

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Челябинский государственный университет»

На правах рукописи

Антропова Вера Владимировна

**КОНЦЕПТОСФЕРА «ДУХОВНОСТЬ» В ЖУРНАЛИСТСКОМ
ДИСКУРСЕ: ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ**

Специальность 10.01.10 – журналистика

Диссертация на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Научный консультант –
доктор филологических наук, профессор
Марина Викторовна Загидуллина

Челябинск – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ДУХОВНОСТЬ» В ЖУРНАЛИСТСКОМ ДИСКУРСЕ	43
1.1 Духовно-ценностный контент как проблемное поле медийного пространства в аспекте аксиологии журналистики.....	43
1.1.1 Проблема духовности в социокультурном контексте современности: обзор исследовательских мнений	43
1.1.2 Коммуникативные стратегии СМИ XXI века в фокусе духовно-ценностного измерения: обоснование трехчастной типологии изданий и тринарности ментальных матриц	48
1.1.3 Духовно-ценностные смыслы типологически гетерогенного журналистского поля и проблема релевантных подходов к их изучению: журналистские тексты как репрезентанты гиперконцепта «духовность»	79
1.2. Концепт-анализ как метод изучения ценностного содержания журналистского дискурса	90
1.2.1 Текст и дискурс в гуманитарных исследованиях, основные константы дискурса	90
1.2.2 Журналистский дискурс: специфика феномена в контексте исследовательских традиций, определение в аксиологической парадигме	98
1.2.3 Ценностная концептосфера в журналистском дискурсе: двухчастная репрезентативная модель	110
ГЛАВА 2. «ДУХОВНОСТЬ» КАК НОМИНАЦИЯ ГИПЕРКОНЦЕПТА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ	127
2.1 Понятие духовности в научной картине мира	127

2.1.1 Краткий исторический обзор философско-психологических взглядов на духовность	127
2.1.2 Атрибуция духовности в современных гуманитарных науках: три аспекта бытования метаценности	139
2.2 Представление о духовности в наивном сознании.....	149
2.2.1 Содержательная структура ядерного концепта	149
2.2.2 Содержательная структура приядерных интенциональных конститuentов	154
2.2.3 Содержательная организация приядерных ценностно-атрибутивных структурантов	156
2.2.4 Содержательная структура приядерных модусных концептов.....	162
ГЛАВА 3. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МЕТАКОНЦЕПТА «ДУХОВНОСТЬ» В ДИСКУРСЕ ЭЛИТАРНЫХ ЖУРНАЛОВ (НА ПРИМЕРЕ ИЗДАНИЙ «ЗНАМЯ» И «НАШ СОВРЕМЕННОК»)	168
3.1 Толстые журналы в типологической структуре отечественной периодики: элитарность как ведущая типологическая характеристика ..	168
3.2 Инновативно-рефлексивная и консервативно-моралистичная ценностные репрезентативные модели в дискурсивных практиках журналов «Знамя» и «Наш современник»	194
3.2.1 Ядерный концепт «духовное»: эгоцентрическая номадическая аксиодоминанта vs социоцентрическая агротическая аксиодоминанта.....	194
3.2.2 Приядерные интенциональные конститuentы: ментально-познавательные и арт-креативные ориентации vs национально-патриотические и мемориально-охранительные ориентации.....	207
3.2.3 Приядерные атрибутивно-содержательные структуранты: прагматико-антропоцентрический и словесно-креативный ценностный вектор vs ценностно-ретранслирующий вектор.....	219

3.2.4	Приядерные модусные концепты: экзистенциально-волюнтативная, креативно-творческая, познавательно-коммуникативная доминанты vs радикально-волюнтативная и разоблачительная доминанты	241
ГЛАВА 4. ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ДУХОВНОСТЬ» В ДИСКУРСЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ИЗДАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ РЕПОРТЕР»)		
266		
4.1	Качественная пресса: типологические черты	266
4.2	Инновативно-консервативная модель репрезентации ценностей в дискурсе издания «Русский репортер»	280
4.2.1	Ядерный концепт «духовное»: отвлеченно-типизационная ценностная доминанта	280
4.2.2	Приядерные интенциональные конституенты: эклектично-абстрактная и рационально-прагматическая ценностные ориентации	284
4.2.3	Приядерные атрибутивно-содержательные структуранты: инновативно-прагматический вектор и синкретично-диффузный ценностный векторы ...	290
4.2.4	Приядерные модусные концепты: преобразовательная социально-активистская, экзистенциально-волюнтативная, познавательно-коммуникативная доминанты	304
ГЛАВА 5. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГИПЕРКОНЦЕПТА «ДУХОВНОСТЬ» В ДИСКУРСЕ МАССОВЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»)		
321		
5.1	Специфика массовых изданий: типологические особенности	321
5.2	Конформно-потребительская ценностная репрезентативная модель в дискурсе газеты «Комсомольская правда»	347
5.2.1	Ядерный концепт «духовное»: многофункциональный, многовариантный чувственно-эмоциональный и конформно ориентированный, внешнеатрибутивный религиозный векторы	347

5.2.2 Приядерные интенциональные конституенты: многоаспектно-оптативный, личностно-стенический, криминально-правовой ценностные векторы.....	355
5.2.3 Приядерные атрибутивно-содержательные структуранты: аксиоматично-стереотипизационная, прагматическая и симуляционно-презентационная, внешнеатрибутивная, индустриально-технологическая доминанты.....	361
5.2.4 Приядерные модусные концепты: политизированно- конформная и декларативная, криминально-правовая, эклектично-коммуникативная ценностные ориентации	378
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	400
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	409

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Ценности были и остаются главным ориентиром бытия общества и личности, задающим их направленность, дорефлексивным способом освоения мира, а оценивание – базовым, первичным ментальным процессом, поскольку любая оценка события, факта, явления неизбежно предшествует осмыслению поступающей информации. Особую значимость аксиологическая рефлексия приобретает в кризисные, переходные моменты развития общества, и закономерными следствиями системных реформ 90-х годов прошлого века в России, когда «мгновенно рухнула идеологическая гомогенность советского типа»¹, стали следующие ценностные реалии процессуального и атрибутивного характера:

– аксиологическая плюрализация и релятивизация, дифференциация ценностно-нормативных систем² и их усиливающаяся разобщенность³;

– «нарастающая социальная аномия и общая хаотизация ментального пространства», в результате чего «у разных социальных групп <...> стали появляться обособленные интересы, <...> собственные мини-идеологии, порой очень плохо совмещающиеся не только с принципом общего блага или с традиционной моралью, но и с <...> юридическими нормами»⁴;

– «мультиморальность, когда люди, существуя в рамках своей моральной матрицы, признают право других людей жить по их собственным законам»⁵.

В периоды коренных и стремительных трансформаций, наблюдаемых в транзитивном обществе, именно ценности, в том числе фундаментальные, становятся самым чувствительным и не защищенным от внешних обстоятельств

¹ Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров): аналитический доклад Института социологии РАН. М., 2011. С. 142. URL: https://www.isras.ru/analytical_report_twenty_years_reforms.html.

² Марева С. В. Динамика норм и ценностей россиян // Социологические исследования. 2013. № 7. С. 120–130.

³ Шубкин В. Н., Климов И. А. Социальная разобщенность как феномен массового сознания // Россия формирующаяся. 2004. № 4. С. 245–261.

⁴ Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров): аналитический доклад Института социологии РАН. М., 2011. С. 142–143. URL: https://www.isras.ru/analytical_report_twenty_years_reforms.html.

⁵ Там же, с. 221.

атрибутом духовной жизни социума, подвергаясь значительному пересмотру и девальвации, возникает совокупность новых ценностей и смыслов, свидетельствующая о значительной аксиологической эволюции, которая требует самого пристального изучения. В процесс ценностной переориентации вовлекаются все социальные, культурные институты общества, главным из которых, несомненно, является журналистика.

Какие бы сегодня ни затрагивались медиаисследователями вопросы – неостребованности институциональной автономии журналистики; трансформации понимания журналистики во всех ее современных качествах и ипостасях, а также смысла профессии журналиста; возрастающей технологизации журналистского творчества и смены коммуникационных парадигм в журналистике вследствие развития новых информационно-коммуникационных технологий; коммерциализации и политизации деятельности СМИ; экспансии массовой культуры в медийном пространстве; неопределенности массмедийного транзитивного дискурса и т. д. – все они, в конечном счете, сводятся к ценностным основам бытия журналистики и функционирования СМИ, формирующим аксиоустановки в сознании массовой аудитории, производящим и одновременно репродуцирующим духовные ценности. Духовность становится той ценностно релевантной, идентитарной метаценностью, в которой находит отражение сложная, неоднозначная, многоаспектная природа преобразующейся журналистики и СМИ.

Таким образом, актуальность работы обусловлена несколькими факторами:

1) априорно-ценностной, духовно-константной сущностью журналистики независимо от времени и внешних обстоятельств;

2) заметным усилением внимания ученых к проблеме ценностей современной журналистики и деятельности СМИ, ценностного осмысления массмедийных процессов в целом, что привело к выделению отдельной научной парадигмы – аксиологии журналистики;

3) необходимостью определить магистральные тенденции аксиодинамики начальных десятилетий нашего века, которые бы раскрывали характер ценностно-

смысловых сдвигов в траектории развития российской журналистики как сферы, продуцирующей и репродуцирующей духовные ценности, формирующей аксиосферу адресата;

4) неизбежностью наблюдаемого сегодня в многоканальном и многоакторном поле практической журналистики ценностного дистанцирования и противостояния, необходимостью осознать причины конфликта ценностей, определить и охарактеризовать его участников в условиях типологической гетерогенности СМИ, культурного многообразия, ценностного плюрализма и релятивизма и, наконец, постмодернистской реальности как ценностно-мировоззренческой программы современности;

5) потребностью осмыслить феномен возникшего аксиологического конфликта и пути его решения с точки зрения традиций, выработанных отечественной теорией журналистики;

б) многообразием состоящих в конкурентных отношениях реальных журналистских практик и, соответственно, необходимостью описать ментально-ценностные матрицы в виде репрезентативных аксиологических моделей, реализуемых в дискурсивных практиках СМИ, с точки зрения духовно-ценностного основания – базового, смыслоопределяющего идентитета в профессиональной журналистской деятельности, которая предполагает определенный уровень социальной ответственности, при этом выявленные аксиологические матрицы могут рассматриваться не только как возможные тренды дальнейшей ценностной эволюции в рамках журналистики, но и способы социокультурного бытия и управления.

Степень изученности проблемы

Обозначенная проблематика имеет сложившиеся исследовательские традиции прежде всего в трудах по теории журналистики / СМИ, которые и составили **теоретическую базу** диссертации, констатируя **степень научной разработанности** темы. Поскольку изучение духовной аксиосферы – аккумулярующего базовые ценности, транзитивного (проходящего через выявленные типы СМИ) основания ценностно-смыслового идентифицирования

гетерогенных дискурсивных практик СМИ в рамках аксиологического континуума современной журналистики – носит междисциплинарный характер, то автором привлекались труды из различных научных сфер, представляющих те или иные исследовательские направления.

1. *Журналистско-аксиологическое направление*, которое позволило обозначить аксиологический контекст массмедиа, определить проблемно-тематический диапазон ценностной рефлексии в отношении современной журналистской реальности, проследить аксиологическую эволюцию постсоветской журналистики, установить основные векторы движения медиааксиологической мысли. С известной долей условности мы выделили три блока работ, руководствуясь одновременно хронологическим и содержательным критериями.

К первому блоку – нормативно-ценностному – были отнесены исследования конца прошлого–начала XXI вв., заложившие в переходный постсоветский период императивно-ценностную основу журнализма, реализующие традиции российского академического теоретизирования, в которых фиксируется взгляд на журналистику как институциональное образование, социально ответственную деятельность, творческую профессию, национально-культурную ценность, раскрывается ее гуманистический потенциал. В трудах следующих авторов акцентировано внимание на общественно значимой миссии журналистики как социального института, ее аксиомаркированных функциях и культурно-исторических традициях, ценностной природе СМИ, этических стандартах и аксиологических императивах журналистской профессии, необходимости сохранения отечественных культурных ценностей, а также отражены различные аспекты ценностно-ориентированного журналистского творчества: В. А. Аграновского, С. М. Виноградовой, А. А. Грабельникова, И. М. Дзялошинского, Б. И. Есина, Я. Н. Засурского, М. Н. Кима, М. М. Ковалевой, С. Г. Корконосенко, И. В. Кузнецова, Г. В. Лазутиной, Г. С. Мельник и А. Н. Тепляшиной, С. А. Муратова, Р. П. Овсепяна, В. Ф. Олешко, Е. В. Поликарповой, Е. П. Прохорова, Л. Г. Свитич, С. Л. Страшнова,

А. А. Тертычного, В. В. Ученовой, Т. И. Фроловой, В. Л. Цвика, М. И. Шостака⁶ и др.

Во вторую группу – оценивающе-критическую – вошли научные сочинения первого десятилетия нашего века, в которых с позиций нормативизма рассматривается и критически оценивается журналистская практика в ее сложности и многообразии, связанные с ней коммуникационные процессы: типы журналистики в меняющейся медиаотрасли; множественность коммуникационных норм (дискурсов, матриц, конвенций) в медиасфере, поиск идентичности адресата в подобных условиях и приоритетность национально-культурной идентичности; константность социально-ориентирующей, культууроформирующей, культурно-просветительской функций журналистики; образовательные традиции отечественной журналистики и медиаобразовательный потенциал современных СМИ; механизмы конструирования в СМИ оценок, представлений, образов, в том числе иллюзорных; специфика производственно-творческого журналистского процесса, новые формы журналистского творчества, категория качества журналистских произведений, трансформация редакционной

⁶ См.: *Аграновский В. А.* Вторая древнейшая. Беседы о журналистике. М., 1999. URL: <http://evartist.narod.ru/text2/10.htm>; *Виноградова С. М.* Слагаемые журналистской профессии // Основы творческой деятельности журналиста. СПб., 2000. URL: http://evartist.narod.ru/text5/60.htm#_top; *Грабельников А. А.* Русская журналистика на рубеже тысячелетий: итоги и перспективы. М., 2001; *Дзялошинский И. М.* Российская журналистика в поисках модели развития. М., 1999. URL: <http://www.dzyalosh.ru/03-01-Sistemnie-Osobennosti/roll-pressa/dzyalosh.pdf>; *Есин Б. И.* История русской журналистики (1703–1917). М., 2000; *Засурский Я. Н.* Журналистика в переходный период // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 1997. № 5. С. 3–13; *Ким М. Н.* Технология создания журналистского произведения. СПб., 2001; *Ковалева М. М.* Лекции по истории отечественной журналистики. Екатеринбург, 1996; *Корконосенко С. Г.* Основы журналистики. М., 2004; *Корконосенко С. Г.* Правовая и этическая культура журналиста // Основы творческой деятельности журналиста. СПб., 2000. URL: <http://evartist.narod.ru/text5/65.htm>; *Кузнецов И. В.* История отечественной журналистики (1917–2000). М., 2002; *Лазутина Г. В.* Основы творческой деятельности журналиста. М., 2001; *Лазутина Г. В.* Профессиональная этика журналиста. М., 2000; *Мельник Г. С., Тепляшина А. Н.* Основы творческой деятельности журналиста. СПб., 2004; *Муратов С. А.* ТВ – эволюция нетерпимости (история и конфликты этических представлений). М., 2001; *Муратов С. А.* Телевизионное общение в кадре и за кадром. М., 2003; *Овсепян Р. П.* История новейшей отечественной журналистики. М., 1999; *Олешко В. Ф.* Журналистика как творчество, или Что нужно делать, чтобы читатели, телезрители, радиослушатели тебя понимали и вступали в диалог. Екатеринбург, 2002; *Поликарпова Е. В.* Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе. Ростов-на-Дону, 2002. URL: https://nashaucheba.ru/v32660/поликарпова_е.в._аксиологические_функции_масс-медиа_в_современном_обществе; *Прохоров Е. П.* Введение в теорию журналистики. М., 1995; *Свитич Л. Г.* Журнализм в системе глобальных информационно-креативных процессов: дис. ... д-ра филол. наук в форме науч. докл.: 10.01.10, 09.00.11. М., 2002; *Страинов С. Л.* Журналист как интеллигент, просветитель, посредник // Вестник Ивановского государственного университета. 2004. № 1. С. 3–12; *Тертычный А. А.* Жанры периодической печати. М., 2000; *Ученова В. В.* Беседы о журналистике. М., 1985. URL: <http://nplit.ru/books/item/f00/s00/z0000075/index.shtml>; *Фролова Т. И.* Социальная журналистика и ее роль в общественном диалоге. М., 2003; *Цвик В. Л.* Введение в журналистику. М., 2000; *Цвик В. Л.* Телевизионная журналистика: история, теория, практика. М., 2004; *Шостака М. И.* Журналист и его произведение. М., 1998; *Шостака М. И.* Репортер: профессионализм и этика. М., 2001.

системы СМИ; массовизация, таблоидизация, бульваризация прессы и СМИ в целом; манипулятивные, провокативные, агрессивные формы коммуникации в медиапространстве и в журналистской практике; смена ценностных приоритетов СМИ в общеинформационной политике и актуализация экономических, политических факторов их функционирования; регулирующая роль медиакритики; коммуникационная свобода в новых условиях; пересмотр профессионально-этических качеств медиапрактиками и конфликт с ценностями профессии, предполагающей повышенную социальную ответственность. Это работы Д. С. Аврамова, А. И. Анненкова, И. В. Анненковой, С. В. Аносовой, В. И. Бакштановского и Ю. В. Согомонова, И. Н. Блохина, Р. М. Бободжановой, Е. С. Гладковской, М. С. Голоковой, Ю. А. Головина, А. А. Грабельникова, И. М. Дзялошинского и М. И. Дзялошинской, С. А. Добрынина, А. В. Дрожжина, Л. Р. Дускаевой, И. В. Ерофеевой, И. В. Жилавской, Е. Б. Зайцева, М. В. Загидуллиной, Я. Н. Засурского, Н. А. Иващенко, С. С. Ильченко, А. А. Калмыкова, Т. Л. Каминской, К. Д. Кирии, Н. Б. Кирилловой, Н. И. Клушиной, М. Л. Князевой, М. С. Корнева, С. Г. Корконосенко, М. Е. Кудрявцевой и П. А. Слуцкого, Е. Н. Коротковой, А. П. Короченского, И. В. Кузнецовой, А. В. Ланских, Л. Г. Лисицкой, М. М. Лукиной и И. Д. Фомичевой, М. И. Маевской, А. А. Монастырской, К. Ю. Мосесовой, М. А. Мясниковой, М. А. Найдена, Т. В. Науменко и О. В. Устимовой, Т. В. Новиковой, Г. М. Нуруллиной, И. А. Павлихина, Н. А. Павлушкиной, Е. А. Пленкиной, Т. В. Пономаренко, Т. И. Поповой, С. С. Распоповой, А. Г. Рихтера, И. В. Рогозиной, О. М. Рыбалко, Е. А. Сазонова, Л. Г. Свитич, В. А. Сидорова, М. В. Симкачевой, С. И. Сметаниной, В. Н. Снеткова, С. Б. Стебловской, В. Н. Степанова, С. П. Суворовой, В. В. Тулупова, О. В. Устимовой, И. А. Фатеевой, С. В. Федоровой, О. В. Федотовой, И. В. Филатовой, Т. И. Фроловой, М. Л. Халтуриной, Н. В. Хлебниковой, Д. В. Ховалыг, Н. Г. Шаповаловой, А. М. Шестериной⁷ и др.

⁷ См.: Аврамов Д. С. Профессиональная этика журналиста. М., 2003; Анненков А. И. Представления о реально должном в профессиональной журналистской морали (на основе анализа публикаций современных общероссийских изданий): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2004; Анненкова И. В. Язык современных СМИ как система

интерпретации в контексте русской культуры (попытка риторического осмысления) // Язык современной публицистики: сб. статей. М., 2008. С. 99–114; *Аносова С. В.* Агрессивный компонент полемических текстов и иллюстраций в современной газете: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2008; *Бакитановский В. И., Согомонов Ю. В.* Моральный выбор журналиста. Тюмень, 2002; *Блохин И. Н.* Этножурналистика в политических процессах: ролевой анализ: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 10.01.10. СПб., 2009; *Бободжанова Р. М.* Роль СМИ в формировании гендерных стереотипов: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Душанбе, 2006. URL: <https://www.dissercat.com/content/rol-smi-v-formirovanii-gendernykh-steretipov>; *Гладковская Е. С.* Журналистский дискурс терроризма (сравнительный анализ публикаций в качественной прессе России и США): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Екатеринбург, 2006; *Голокова М. С.* Оценка в газетном тексте, посвященном предвыборной кампании (на примере материалов прессы Республики Саха (Якутия)): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2008; *Головин Ю. А.* Российские литературно-художественные журналы в системе культурной политики: содействие, компромисс, противостояние: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. М., 2010; *Грабельников А. А.* Массовая информация в России: от первой газеты до информационного общества: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02, 10.01.10. М., 2001. URL: <https://www.dissercat.com/content/massovaya-informatsiya-v-rossii-ot-pervoi-gazety-do-informatsionnogo-obshchestva>; *Дзялошинский И. М.* Инновационная журналистика. Модное словосочетание, или Путь развития СМИ // ТелеЦЕНТР. 2007. № 1. С. 49–53; *Дзялошинский И. М.* Концептуальные модели гражданской коммуникаций // Гражданские коммуникации и гражданское общество. М., 2009. С. 7–106; *Дзялошинский И. М., Дзялошинская М. И.* Российские СМИ: как создается образ врага. Статьи разных лет. М., 2007; *Добрынин С. А.* Взаимодействие автора с героем в процессе создания портретного фильма: этико-профессиональные особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2008; *Дрожжин А. В.* Журналистика в условиях неогуманизма: борьба за просвещение // Информационное общество и журналистское образование: социокультурные парадигмы XXI века: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Саранск, 2010. С. 43–44; *Дускаева Л. Р.* Диалогическая природа газетных речевых жанров: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2004. URL: http://psujourn.narod.ru/lib/dial_.htm; *Ерофеева И. В.* Аксиология медиатекста в российской культуре (репрезентация ценностей в журналистике начала XXI в.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2010; *Жилавская И. В.* Оптимизация взаимодействия СМИ и молодежной аудитории на основе медиаобразовательных стратегий и технологий: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2008; *Зайцев Е. Б.* О добросовестности журналиста // Журналистика в 2005 году: трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006. С. 17–18; *Загидуллина М. В.* Современное состояние медиасреды // Медиасреда. 2006. № 1. С. 25–31; *Засурский Я. Н.* Двадцать лет свободы печати // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2010. № 3. С. 5–9; *Иващенко Н. А.* Современная газетная журналистика: категория качества в текстовой идентификации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2009; *Ильченко С. С.* Ценностно-политическое содержание «массовой культуры» в телевизионном вещании: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 10.01.10. СПб., 2009; *Калмыков А. А.* Интернет-журналистика в системе СМИ: становление, развитие, профессионализация: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2009; *Каминская Т. Л.* Образ адресата в текстах массовой коммуникации: семантико-прагматическое исследование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2009; *Кирия К. Д.* Новостной телевизионный текст: структура, стратегия, экспрессивность: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2007; *Кириллова Н. Б.* Медиакультура как интегратор среды социальной модернизации: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. М., 2005; *Клушина Н. И.* Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2008; *Князева М. Л.* СМИ в контексте культуры: некоторые опасные тенденции // Журналистика в 2005 году: трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006. С. 134–136; *Корнев М. С.* Идеологема «кулак» в советской пропаганде (на материалах газет «Правда» и «Известия»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2006; *Корконосенко С. Г., Кудрявцева М. Е., Слущкий П. А.* Свобода личности в массовой коммуникации. СПб., 2010; *Короткова Е. Н.* Медианортал как средство создания качественного контента: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2009; *Короченский А. П.* Медиакритика в теории и практике журналистики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2003; *Кузнецова И. В.* Освещение террористических актов в качественной и массовой прессе: законодательный и содержательный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2008; *Ланских А. В.* Речевое поведение участников реалити-шоу: коммуникативные стратегии и тактики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2008; *Лисицкая Л. Г.* Прагматическая адекватность медиатекста: взаимодействие контента и аксиологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Краснодар, 2010; *Лукина М. М., Фомичева И. Д.* СМИ в пространстве Интернета. М., 2005; *Маевская М. И.* Культура гендерных отношений в программах российского телевидения (социально-филологический анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2004; *Монастырская А. А.* Таблоидная пресса в России (1990–2000 гг.): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2003. URL: <https://www.dissercat.com/content/tabloidnaya-pressa-v-rossii-1990-2000-gg>; *Мосесова К. Ю.* Бульварная пресса: процессы интертекстуальности и игорреализации: автореф. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2008; *Мясникова М. А.* Морфологический анализ современного российского телевидения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Екатеринбург, 2010; *Найден М. А.* Ценностная направленность программ как фактор культурно-просветительского телевидения: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2009; *Науменко Т. В.* Ценности и их роль в деятельности массовой коммуникации // Credo New. 2007. № 3. URL: http://www.intelros.ru/2007/08/20/tv_naumenko_cennosti_i_ikh_rol_v_deyatelnosti_massovojj_kommunikacii.html; *Науменко*

Т. В. Функция журналистики и функции СМИ // Credo. 2000. № 20. URL: https://www.studmed.ru/view/naumenko-tv-funkciya-zhurnalistiki-i-funkcii-smi_962e03a2bd4.html; Науменко Т. В., Устимова О. В. Ценности, оценки и журналистика // Credo. 2000. № 6. URL: <https://www.pseudology.org/goroda/Orenburg/culture/credo/24/3.html>; Новикова Т. В. Толерантность в профессиональной деятельности журналиста: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2006. URL: <https://www.dissercat.com/content/tolerantnost-v-professionalnoi-deyatelnosti-zhurnalista>; Нуруллина Г. М. Этическая трансформация массмедийной политики: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 10.01.10. М., 2009; Павлихин И. А. Кризис доверия к прессе: поиски выхода // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 33–34; Павлушкина Н. А. Редакция массовой газеты и аудитория как продуценты информационного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2010; Пленкина Е. А. Элитарный женский журнал: типологические и профильные особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2004; Пономаренко Т. В. Явление интертекстуальности, использование инвективной и разговорной лексики в языке современной массовой и качественной российской прессы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2009; Попова Т. И. Телевизионное интервью: семантический и прагматический аспекты: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2004. URL: <https://www.dissercat.com/content/televizionnoe-intervyu-semanticheskii-i-pragmaticheskii-aspekty>; Распопова С. С. Журналистское творчество: теория и практика освоения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2007; Рихтер А. Г. Свобода массовой информации в постсоветских государствах: регулирование и саморегулирование журналистики в условиях переходного периода: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2007; Розозина И. В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект: дис. ... д-ра филологических наук: 10.02.19. Барнаул, 2003. URL: <https://www.dissercat.com/content/media-kartina-mira-kognitivno-semioticheskii-aspekt>; Рыбалко О. М. Трансформация общественных ценностей и ее отражение в политическом дискурсе // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 120–121; Сазонов Е. А. «Желтая» пресса в контексте развития печати XX века (социокультурный аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2004; Сазонов Е. А. Феномен «желтой прессы» // RELGA. 2005. № 7. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=497&level1=main&level2=articles>; Свитич Л. Г. Введение в специальность. Профессия: журналист. М., 2007; Свитич Л. Г. Возможности изучения семантики СМИ в программе «Интегрум» // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 451–453; Сидоров В. А., Ильченко С. С., Нигматуллина К. Р. Аксиология журналистики: опыт становления новой дисциплины. СПб., 2009; Сидоров В. А. Информационная эпоха и аксиология журналистики // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 37–38; Сидоров В. А. Толерантность в журналистике: за пределами иллюзий... // Нева. 2009. № 6. URL: <https://magazines.gorky.media/neva/2009/6/tolerantnost-v-zhurnalistike-za-predelami-illyuzij.html>; Симкачева М. В. Профессионализм журналиста: трансформация понятия, модели практического воплощения: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Казань, 2006; Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры: динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2002. URL: <https://www.dissercat.com/content/media-tekst-v-sisteme-kultury-dinamicheskie-protsessy-v-yazyke-i-stile-zhurnalistiki>; Снетков В. Н. Средства массовой информации как фактор реализации свободы слова и права на информацию: политико-правовой аспект: дис. ... д-ра полит. наук: 10.01.10. СПб., 2001. URL: <https://www.dissercat.com/content/sredstva-massovoi-informatsii-kak-faktor-realizatsii-svobody-slova-i-prava-na-informatsiyu>; Стебловская С. Б. Ценностно-смысловое поле современных журналов для подростков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2010; Степанов В. Н. Провокационный дискурс массовой коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2005; Суворова С. П. Реализация просветительской функции журналистики в современных общероссийских газетах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2006; Тулунов В. В. Дизайн и реклама в системе типологических признаков российских газет: филологический, философско-психологический и творческий аспекты: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2000. URL: <https://www.dissercat.com/content/dizain-i-reklama-v-sisteme-tipologicheskikh-priznakov-rossiiskikh-gazet-filologicheskii-filo>; Тулунов В. В. Угрозы для современной журналистики // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 46–47; Устимова О. В. Векторы ценностных ориентиров в СМИ // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 47–48; Устимова О. В. Ценностные ориентации российских журналистов в постперестроечный период: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2000. URL: <https://www.dissercat.com/content/tsennostnye-orientatsii-rossiiskikh-zhurnalistov-v-postperestroechnyi-period>; Фатеева И. А. Журналистское образование в России: теория, история, современная практика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Екатеринбург, 2008; Федорова С. В. Коммуникативные технологии создания политического дискурса (на материале российских СМИ 2003–20005 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Казань, 2007; Федотова О. В. Нравственные ориентиры современных региональных СМИ: проблемы и перспективы // Информационное общество и журналистское образование: социокультурные парадигмы XXI века: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Саранск, 2010. С. 51–53; Филатова И. В. Саморегулирование медиа и ценности социальной среды СМИ // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 50; Фролова Т. И. Человек и его мир в информационной повестке дня. Гуманитарные технологии в журналистике. М., 2009; Халтурина М. Л. Отражение культурно-исторических традиций в прессе малых городов России (на примере газет Челябинской, Свердловской областей и

Третий блок – идентификационный и поисково-нормативный – представлен трудами последнего десятилетия, в которых, во-первых, отмечается усиливающееся разобщение, нарастание конфликтности, антагонистичности ценностных систем множественных коммуникационных практик / матриц / дискурсов, в том числе журналистских, в условиях многосубъектности и конфликтогенности медиасферы, и, соответственно, ведется поиск стабилизирующих, идентифицирующих оснований и новых идентичностей в крайне неустойчивой, постоянно меняющейся среде, во-вторых, предлагаются ценностно-нормативные позитивные модели и концепции, опирающиеся в ситуации аксиологического плюрализма и релятивизма на социально-культурные ценности общественной жизни, раскрывающие духовно-производственный потенциал СМИ, рассматривающие журналистику как общественную службу, отстаивающую ценностные императивы созидания, поддерживающую единые базовые ценности у коммуникатора и национальной аудитории. В этом контексте важными оказались работы И. В. Анненковой, А. Г. Башкатовой, М. А. Бережной и С. Г. Корконосенко, Е. Л. Вартановой, Н. С. Гегеловой, И. М. Дзялошинского, Ю. М. Ершова, М. В. Загидуллиной, Я. Н. Засурского, Р. В. Зинина, В. Л. Иваницкого, С. Н. Ильченко, С. Г. Корконосенко, Л. А. Кохановой и А. А. Калмыкова, В. В. Кравцова, Г. В. Лазутиной, Б. Н. Лозовского, В. Д. Мансуровой, А. Н. Марченко, М. А. Мясниковой, К. Р. Нигматуллиной, В. Ф. Олешко и Е. В. Олешко, Е. Е. Прониной, С. С. Распоповой, Е. К. Ревы, Л. Г. Свитич, В. А. Сидорова и К. Р. Нигматуллиной, В. В. Тулупова, И. В. Филатовой, Т. И. Фроловой, В. М. Хруля, Э. В. Чепкиной, М. В. Шкондина⁸ и др.

Пермского края): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Екатеринбург, 2010; *Халтурина М. Л.* Роль местной печати в формировании культурно-исторических традиций малых городов России // *Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф.* М., 2010. С. 385–386; *Хлебникова Н. В.* Общественные инициативы в медиапространстве гражданской журналистики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2011; *Ховалыг Д. В.* Трансформация ценностных ориентаций российского общества в средствах массовой информации: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 10.01.10. М., 2007; *Шановалова Н. Г.* Модель конфликтной языковой личности участника массмедийного дискурса (на материале радио, телевидения и Интернета): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Саратов, 2008; *Шестерина А. М.* Полемика в тексте в современной прессе: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2004.

⁸ См.: *Анненкова И. В.* Современная медиакартинка мира: неориторическая модель (лингвофилософский аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10, 09.00.13. М., 2012; *Башкатова А. Г.* Литературная рецензия в контексте

современных тенденций развития культуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2013; *Бережная М. А., Корконосенко С. Г.* Дискурсы идентичности в медиа: социальная интеграция и дезинтеграция // *Культура/Culture*. 2016. № 13. С. 97–110; *Вартанова Е. Л.* Главная теория журналистики – теория привратников // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2016. Т. 5. № 3. С. 355–358; *Вартанова Е. Л.* «Готова традиционную конференцию "Журналистика–2011", для обсуждения мы избрали именно ценности общества и ценности журналистики...» // *МедиаТренды*. 2012. № 1. С. 1; *Вартанова Е. Л.* Журналистика – общественный институт, который производит духовные и виртуальные ценности // *Акценты*. 2016. Выпуск 5–6. С. 52–53; *Вартанова Е. Л.* К вопросу об актуализации теории журналистики и теории СМИ // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2017. Т. 6. № 1. С. 5–13; *Гегелова Н. С.* Культурно-просветительская миссия телевидения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2012; *Дзялошинский И. М.* Коммуникационные стратегии социальных институтов в медиапространстве России: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2013; *Дзялошинский И. М.* Российское телевидение: противостояние матриц // *Вестник ВГИК*. 2011. № 9. С. 130–138; *Дзялошинский И. М.* Толерантность и мультикультурализм – ценностные ориентиры СМИ // *Национальный психологический журнал*. 2011. № 2. С. 122–125; *Ершов Ю. М.* Региональное телевидение в российской медиасистеме: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2012; *Загидуллина М. В.* Диалог, пропаганда, ценности и СМИ: о победе наррации в современном информационном поле России // *Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры*. 2015. Т. 138. № 2. С. 37–42; *Загидуллина М. В.* Кибергетто или ареал обитания? О политических границах тотальных частностей в социальных медиа в контексте «зеленой лингвистики» // *Речевое воздействие в политическом дискурсе: материалы Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2016*. С. 44–46; *Загидуллина М. В.* Этно-угрирование как медиатренд: как этническая идентичность становится товаром // *Приоритеты массмедиа и ценности профессии журналиста: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2018*. С. 230–232; *Засурский Я. Н.* Новый вариант общественного телевидения в России // *Коммуникация в обществе знаний. Российская журналистика: 2008–2013*. М., 2013. С. 233–241; *Зинин Р. В.* Специализированные периодические издания в сфере культуры как канал рекламной коммуникации: ценностно-смысловой аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Белгород, 2019; *Иваницкий В. Л.* Трансформация журналистики России в условиях становления отрасли СМИ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2011; *Иваницкий В. Л.* Гражданское общество и журналистика в России: две части одного национального проекта // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2014. № 5. С. 100–107; *Ильченко С. Н.* Трансформация жанровой структуры современного отечественного телеконтента: актуализация игровой природы телевидения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2012; *Корконосенко С. Г.* Нормативные теории журналистики в России: ретроспективный взгляд // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2014. № 5. С. 12–25; *Корконосенко С. Г.* Проблема ценностного потенциала современной отечественной журналистики // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2012. № 1. С. 318–325; *Корконосенко С. Г.* Субстанциональный подход к пониманию современной журналистики // *Современный дискурс-анализ*. 2018. № 3–2. С. 9–15. URL: http://discourseanalysis.org/ada20_1/st130.shtml; *Корконосенко С. Г.* Теория журналистики: моделирование и применение. М., 2010; *Коханова Л. А., Калмыков А. А.* Основы теории журналистики. В 2 ч. Ч. 1. М., 2021; *Кравцов В. В.* Инновационная журналистика и власть в современном медийном пространстве: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2012; *Лазутина Г. В.* Журналистский текст как знание оперативного назначения // *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*. 2012. № 5. С. 50–59; *Лазутина Г. В.* Пресса в процессе ценностного ориентирования аудитории: возможности и результаты // *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*. 2013. № 6. С. 65–76; *Лозовский Б. Н.* Журналистика: от чего зависит доверие тем, кто ей служит // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. 2018. № 3. С. 174–183; *Лозовский Б. Н.* Манипулятивные технологии влияния на средства массовой информации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Екатеринбург, 2011; *Лозовский Б. Н.* Профессиональная культура журналиста: в поисках места этике // *Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры*. 2015. Т. 138. № 2. С. 7–13; *Мансурова В. Д.* «Личностное знание» журналиста в проекции его рациональной субъективности // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2014. № 5. С. 153–161; *Мансурова В. Д.* Плюрализм картин мира и релятивизм «личностного знания» // *Век информации*. 2015. № 2–1. С. 90–96; *Мансурова В. Д.* «Сервильная журналистика»: на грани социального // *Вестник Новосибирского государственного университета. История. Филология*. 2013. Т. 12. № 10. С. 45–48; *Марченко А. Н.* Конфликт мировоззрений в современной российской журналистике: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2019; *Мясникова М. А.* Жанровая и форматная динамика в программировании телеканала «Культура» // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2015. № 5. С. 250–255; *Нигматуллина К. Р.* Политические идеалы на российском телевидении: факторы и механизмы трансформации: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 10.01.10. СПб., 2011; *Олешко В. Ф.* Психология журналистики. М., 2021; *Олешко В. Ф.* Социальная журналистика: какой она должна быть в информационную эпоху?.. // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2012. № 5. С. 113–117; *Олешко В. Ф.* Социальное конструирование этничности: роль и задачи массмедиа (к постановке проблемы) // *Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры*. 2014. Т. 129. № 3. С. 22–35; *Олешко В. Ф., Олешко Е. В.* Коммуникативно-культурная память: идентификационные ресурсы современных массмедиа // *Гуманитарный вектор*. 2019. Т. 14. № 5. С. 77–86; *Олешко В. Ф., Олешко Е. В.* Особенности профессиональной культуры журналиста цифровой эпохи // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. 2019. № 2. С. 134–141; *Пронина Е. Е.* Профессиональная идентичность журналиста в условиях трансформации СМИ // *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*. 2016. № 1. С. 46–74; *Распопова С. С.* Журналист в условиях современной

2. *Философско-духовное направление*, связанное с разработкой в философско-культурологическом, философско-социологическом, философско-психологическом дискурсах обозначенного идентитета – многокомпонентной метаценности «духовность».

Во-первых, учитывались исследования специалистов, рассматривающих духовность как ценностное основание идентификации в различных сферах бытия современного человека, как ценность, которая сегодня наделяется новыми – социально-значимыми – коннотациями, что позволяет зафиксировать парадигмальные аксиологические сдвиги в контексте современности, служит индикатором эволюционно-ценностных процессов: А. М. Багаутдинова, Л. Х. Балаговой-Кандур, С. И. Бокачева, Е. А. Бурцевой, Н. Н. Вадковской, И. В. Гребнева, В. В. Гришина, Ф. В. Даминдаровой, Ю. А. Егоровой, Л. Б. Зубановой, Н. А. Касенковой, Н. А. Коваль, Р. Л. Лившица, Д. В. Макарова,

общественной практики: выбор профессионально-этических ориентиров // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 5. С. 394–400; *Рева Е. К.* Особенности отражения этнокультурных ценностей народов Северного Кавказа в периодической печати: межнациональный аспект: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2015; *Свитич Л. Г.* Изучение журналистики в контексте общенаучных парадигм // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 4. С. 546–561; *Свитич Л. Г.* Контент-анализ семейных ценностей в печати // Медиалингвистика: сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф. «Язык в координатах массмедиа». 2016. С. 195–198; *Свитич Л. Г.* Ценностная доминанта русских пословиц и СМИ // Журналистика в 2011 году: ценности современного общества и средства массовой информации: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2012. С. 316–317; *Сидоров В. А.* Аксиология журналистики. СПб., 2016; *Сидоров В. А.* Аксиология журналистики и ценностный анализ медиасферы: парадигма и метод изучения // Вестник Львовского университета. 2011. № 34. С. 47–65; *Сидоров В. А.* Медиаинтерпретации смыслов «культурно побуждающей среды» // Вестник Воронежского государственного университета. Филология. Журналистика. 2015. № 2. С. 148–152; *Сидоров В. А.* Назначение журналистики в России: политические доминанты и воплощение // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 2. С. 14–22; *Сидоров В. А.* Социальные институты как медийная проекция // Гуманитарный вектор. 2014. № 2. С. 36–43; *Сидоров В. А.* Ценности минувшего в историко-культурном медиадискурсе: осмысление 100-летия Октябрьской революции // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 54. С. 238–259; *Сидоров В. А.* Ценностный анализ в журналистике: время и метод // Global Media Journal. Российское издание. 2011. Т. 2. № 1. URL: <https://pureportal.spbu.ru/ru/publications/ценностный-анализ-в-журналистике-время-и-метод>; *Сидоров В. А., Нигматуллина К. Р.* Ценностная поляризация медиасферы России: тенденции и признаки // Zeitschrift für Slavische Philologie. 2016. Т. 72. № 2. С. 413–447. URL: <https://www.jstor.org/stable/26583040?refreqid=excelsior%3Ae34e2db8d63d87b10fd31c39c9d96909&seq=1>; *Тулунов В. В.* Профессиональные ценности и профессиональная компетентность журналистов // Журналистский ежегодник. 2016. № 5. С. 22–23; *Филатова И. В.* Профессионально-этические ценности журналистского сообщества и ценности социальной среды СМИ // Медиаскоп. 2011. № 2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/812>; *Фролова Т. И.* Гуманитарная повестка российских СМИ: теоретическая модель, журналистские практики, стратегии развития: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2015; *Хруль В. М.* Религия в текстах массовой коммуникации: структурно-семантические, функциональные и этические аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2018; *Чепкина Э. В.* Дискурсивные практики конструирования адресата региональной прессы: национально-гражданская идентичность // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2016. Т. 22. № 4. С. 61–68; *Шкондин М. В.* Журналистика как интеллектуальная система: аспекты целостности // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2016. Т. 26. № 2. С. 175–182; *Шкондин М. В.* Миссия журналистики: системные аспекты // Вопросы теории и практики журналистики. 2013. № 1. С. 37–48.

Н. Ю. Москалюка, О. Ю. Скудной, Л. Н. Смирновой, З. М. Хачецукова, Е. Ю. Храновской, Н. Е. Чекалиной, А. С. Яненко⁹ и др.

Во-вторых, важны были работы, в которых духовность раскрывается как надвременной онтологический ценностный феномен, как константно-антропологическая многоаспектная и многокомпонентная ценность в процессе социокультурного развития цивилизации: А. В. Ботвиновой, С. А. Бурцева, Н. Н. Измestьевой, И. М. Ильичевой, А. Я. Канапацкого, Л. В. Карловой, Л. А. Коневских, Д. А. Леонтьева, Ю. Г. Марченко, Н. В. Марьясовой, Н. А. Некрасовой, А. И. Редель, А. И. Семенова, Л. И. Трофимовой, С. В. Хомутцова, В. О. Шелекеты, С. П. Штумпф¹⁰.

⁹ См.: *Багаутдинов А. М.* Амбивалентность духовности в информационном обществе: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Саратов, 2017; *Балагова-Кандур Л. Х.* Адыгская литературная диаспора. История. Этнодуховная идентичность. Поэтика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.02. М., 2009; *Бокачев С. И.* Духовность: личностный аспект в социальном контексте современности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Ставрополь, 2006; *Бурцева Е. А.* Проблема духовного бытия: экзистенциально-феноменологический подход: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Иваново, 2007; *Вадковская Н. Н.* Развитие духовных потребностей как условие повышения качества жизни: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. Тамбов, 2008; *Гребнев И. В.* Концепт взаимосвязи духовности и телесности в философии и культуре: автореф. дис. ... филос. наук: 09.00.11. Чебоксары, 2009; *Гришин В. В.* Социально-философский анализ кризиса духовности в Древней Греции и в современной России: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Нижний Новгород, 2005; *Даминдарова Ф. В.* Духовно-нравственная традиция в жизни общества: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Челябинск, 2011; *Егорова Ю. Р.* Духовность как социально-философская проблема: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Уфа, 2001. URL: <https://www.dissercat.com/content/dukhovnost-kak-sotsialno-filosofskaya-problema>; *Зубанова Л. Б.* Духовное лидерство в социокультурном пространстве современной России: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. Челябинск, 2009; *Касенкова Н. А.* Вещи как компонент пространства духовной жизни современной молодежи: автореф. дис. ... социол. наук: 22.00.06. Тамбов, 2009; *Коваль Н. А.* Духовность в системе профессионального становления специалиста: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.13. М., 1997. URL: <https://www.dissercat.com/content/dukhovnost-v-sisteme-professionalnogo-stanovleniya-spetsialista>; *Лившиц Р. Л.* Духовность и бездуховность личности: социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Екатеринбург, 1997. URL: <https://www.dissercat.com/content/dukhovnost-i-bezdukhovnost-lichnosti-sots-filos-analiz>; *Макаров Д. В.* Идея преображения в русской духовной культуре: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. М., 2009; *Москалюк Н. Ю.* Духовность в деятельности сотрудников пограничных органов: содержание, направления формирования (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2010; *Скудная О. Ю.* Духовность в системе профессиональной культуры государственных служащих: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. М., 2001. URL: <https://www.dissercat.com/content/dukhovnost-v-sisteme-professionalnoi-kultury-gosudarstvennykh-sluzhashchikh>; *Смирнова Л. Н.* Феномен духовности: социально-философский аспект анализа: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 1997. URL: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-dukhovnosti-sotsial-filos-aspekt-analiza>; *Хачецуков З. М.* Феномен духовности в развитии российского общества (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Ростов-на-Дону, 2007; *Храновская Е. Ю.* Духовность как фактор формирования культуры российского предпринимательства. Социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Новочеркасск, 2005; *Чекалина Н. Е.* Социокультурные основания духовности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Волгоград, 2007; *Яненко А. С.* Духовная идентичность российского общества в современных условиях (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2009.

¹⁰ См.: *Ботвинова А. В.* Духовность и гуманизм в открытом обществе (социально-философский анализ): автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. М., 2004; *Бурцев С. А.* Трансформация систем ценностей в переходном обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. М., 2008; *Измestьева Н. Н.* Русская духовность как социально-философская проблема: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Пермь, 2005; *Ильичева И. М.* Психология духовности: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. СПб., 2003; *Канапацкий А. Я.* Онтологическая истинность духовности: автореф. ... дис. д-ра филос. наук: 09.00.01. Уфа, 2004; *Карлова Л. В.* Конституирование духовности как философская проблема: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Томск, 2004; *Коневских Л. А.* Духовность как предмет

В-третьих, необходимо было обозначить круг работ, образовавших философско-исторический контекст, в которых духовность предстала как некая идейно-ценностная матрица тех или иных исторических периодов и культур, интегративный первопринцип ценностного ориентирования, определяющий характер ментально-гносеологических, этических, эстетических парадигм, парадигм философствования как особого типа понимания действительности (труды Аврелия Августина, Н. А. Бердяева, Г. В. Ф. Гегеля, И. Г. Гердера, Р. Декарта, В. Дильтея, И. А. Ильина, И. Канта, С. Кьеркегора, В. И. Ленина, Ф. Ницше, В. С. Соловьева, Ф. А. Степуна, Н. Ф. Федорова, Г. П. Федотова, И. Г. Фихте, С. Л. Франка, В. Франкла, М. Шелера, Ф. В. Шеллинга, К. Г. Юнга, К. Ясперса¹¹ и др.).

философско-культурологического анализа: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Екатеринбург, 2008; *Леонтьев Д. А.* Духовность, саморегуляция и ценности // Известия ТРТУ. 2005. № 7. С. 16–21; *Марченко Ю. Г.* Русская культура в XX веке: трансформация системообразующих оснований: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. Кемерово, 2009; *Марьясова Н. В.* Духовность в контексте психологического анализа: личностный аспект: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Хабаровск, 2004; *Некрасова Н. А.* Феномен духовности, бытие и ценность: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01. Иваново, 2002. URL: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-dukhovnosti-bytie-i-tsennost>; *Редель А. И.* Духовность в структуре российского менталитета (к вопросу о социокультурной трансформации российского общества): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2003; *Семенов А. И.* Духовность: социально-философские аспекты исследования: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Волгоград, 2001. URL: <https://www.dissercat.com/content/dukhovnost-sotsialno-filosofskie-aspekty-issledovaniya>; *Трофимова Л. И.* Духовность в бытии человека: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Иваново, 2008; *Хомутцов С. В.* Духовность, ее подобию и антиподы в культуре: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. Барнаул, 2009; *Шелекета В. О.* Интегративный принцип духовно-телесного статуса человека в культуре: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. Волгоград, 2011; *Штумпф С. П.* Духовность как социокультурный феномен: аксиологическая направленность и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Иркутск, 2007.

¹¹ См.: *Аврелий Августин.* Исповедь. СПб., 2013; *Бердяев Н. А.* Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности // Дух и реальность. М., 2011. С. 209–364; *Бердяев Н. А.* Христианство и классовая борьба. Paris, 1932. URL: <https://predanie.ru/book/219420-hristianstvo-i-klassovaya-borba/>; *Гегель Г. В. Ф.* Первая программа системы немецкого идеализма // Работы разных лет: в 2 т. Т. 1. М., 1972. С. 211–234. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000483/>; *Гегель Г. В. Ф.* Феноменология духа. М., 2000; *Гердер И. Г.* Идеи к философии истории человечества. М., 1977. URL: <http://www.marsexh.ru/lit/gerder3.html#494>; *Декарт Р.* Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Сочинения: в 2 т. Т. 1. М., 1989. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3698#t1>; *Дильтей В.* Введение в науки о духе // Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. М., 2000. С. 270–730. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000740/st000.shtml>; *Дильтей В.* Построение исторического мира в науках о духе // Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М., 2004. С. 10–413. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000741/st008.shtml>; *Ильин И. А.* Основные задачи правоведения в России // Русская мысль. 1922. VIII–XII. С. 162–188. URL: https://russportal.ru/index.php?id=church_writing.iljin_ia1922_08_001#001; *Кант И.* Критика способности суждения // Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5. М., 1966. С. 161–529. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000499/st005.shtml>; *Кант И.* Критика чистого разума. М., 2015. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/11952924/?*=; *Кьеркегор С.* Гармоническое развитие в человеческой личности эстетических и этических начал // Наслаждение и долг. Киев, 1994. С. 226–419; *Кьеркегор С.* Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам». СПб., 2005; *Кьеркегор С.* Страх и трепет. М., 1993. URL: https://imwerden.de/pdf/kierkegaard_strach_i_trepet.pdf; *Ленин В. И.* Задачи союзов молодежи. Речь на III Всероссийском съезде Российской Коммунистической Союз Молодежи 2 октября 1920 года // Политическая партия «Коммунистическая партия Российской Федерации». URL: <https://www.politpros.com/library/13/252/>; *Ницше Ф.* По ту сторону добра и зла. СПб., 2006. URL: https://alextooman.ru/wp-content/uploads/2012/12/po_tu_storonu_dobra_i_zla.pdf; *Соловьев В. С.* Три речи в память Достоевского // Сочинения:

3. *Журналистско-типологический и культурно-типологический подходы*, в рамках которых привлекалась теория типологии печатных СМИ и концепция типологии культуры.

Учитывая современные медиатенденции – с одной стороны, ослабление социально-институционального начала журналистики, отход от жестких императивов профессии, а с другой, все возрастающую зависимость журналистики на уровне поиска идентичности от института культуры, конъюнктурный путь развития журналистики по правилам развития информационно-коммуникативных технологий, индустрии культуры¹² – мы обращались, во-первых, к работам по типологии печатных СМИ, в которых звучит мысль о разноуровневости качественной определенности печатных СМИ, ранжированности периодических изданий по критерию качества в условиях интеллектуальной неоднородности аудитории, мультикультурности: В. В. Бакшина, А. А. Грабельникова, С. М. Гуревича, С. Г. Корконосенко, Е. А. Корнилова, Е. П. Прохорова, С. С. Распоповой, Е. А. Сазонова, В. В. Тулупова, М. В. Шкондина¹³ и др.

в 2 т. Т. 2. М., 1988. С. 290–323. URL: <https://predanie.ru/book/76514-tri-rechi-v-pamyat-dostoevskogo/>; *Соловьев В. С.* Чтения о богочеловечестве // Чтения о богочеловечестве. Статьи. Стихотворения и поэма. Из «Трех разговоров...». Краткая повесть об Антихристе. СПб., 1994. С. 32–202. URL: <http://lib.ru/HRISTIAN/SOLOWIEW/chteniya.txt>; *Степун Ф. А.* Путь творческой революции // Новый град. 1931. № 1. С. 8–20. URL: http://www.odinblago.ru/noviy_grad/1/2/; *Федоров Н. Ф.* Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т. е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М., 1995. URL: <https://textarchive.ru/c-1236716-pall.html>; *Федотов Г. П.* Революция идет // Собрание сочинений: в 12 т. Т. 5. И есть, и будет. М., 2011. С. 8–58; *Фихте И. Г.* Речи к немецкой нации. СПб., 2009; *Франк С. Л.* Из размышлений о русской революции // Новый мир. 1990. № 4. URL: http://www.odinblago.ru/o_russk_rev; *Франк С. Л.* Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии. М., 1990. URL: <http://vehi.net/frank/nepost/08.html>; *Франкл В.* Духовность, свобода и ответственность // Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 93–129; *Шелер М.* Положение человека в космосе // Избранные произведения. М., 1994. С. 129–193; *Шеллинг Ф. В. Й.* Философия искусства. М., 1966; *Юнг К. Г.* Феноменология духа в сказках // Душа и миф: шесть архетипов. Киев, 1996. URL: <https://docviewer.yandex.ru/?lang=ru0>; *Ясперс К.* Философская вера // Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 419–508.

¹² См.: *Корконосенко С. Г.* Журналистика в поле культуры: институциональный взгляд // Медиа в современном мире. 59-е Петербургские чтения: сб. материалов Междунар. науч. форума: в 3 т. Т. 1. СПб., 2020. С. 70–71; *Сидоров В. А.* Детерминанты институционализации журналистики в пространстве культур // Медиа в современном мире. 59-е Петербургские чтения: сб. материалов Междунар. науч. форума: в 3 т. Т. 1. СПб., 2020. С. 86–87.

¹³ См.: *Бакишин В. В.* Основы журналистики. М., 2009. URL: <https://obuchalka.org/2014110280385/osnovi-jurnalistiki-bakshin-v-v-2009.html>; *Грабельников А. А.* Работа журналиста в прессе. М., 2001; *Гуревич С. М.* Газета: вчера, сегодня, завтра. М., 2004. URL: <http://evartist.narod.ru/text10/01.htm>; *Корконосенко С. Г.* Основы журналистики. М., 2004; *Корнилов Е. А.* Классификация социокультурных моделей журналистики // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 1999. № 1. С. 3–5; *Прохоров Е. П.* Введение в теорию журналистики. М., 2011; *Распопова С. С.* Основы журналистской деятельности. М., 2018; *Сазонов Е. А.* Феномен «желтой прессы» // RELGA. 2005. № 7. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=497&level1=main&level2=articles>; *Тулупов В. В.* Уроки журналистики. М., 2021; *Шкондин М. В.* Периодическая печать: системные основы типологии // Типология периодической печати. М., 2009. С. 10–46.

Во-вторых, для диссертанта были важны исследования по типологии культуры (Н. Б. Кирилловой, А. В. Костиной, Т. М. Стадлер¹⁴) и, в частности, работы по элитологии (П. В. Аксенова, Аристотеля, Н. А. Бердяева, С. С. Комиссаренко, Н. Макиавелли, Г. Моски, Ф. Ницше, Х. Ортеги-и-Гассета, В. Парето, Платона, Н. Н. Суворова, Е. И. Тишкиной, А. Шопенгауэра¹⁵ и др.) и массовой культуре (Р. Барта, В. Беньямина, Ж. Бодрийяра, М. Л. Гаспарова, А. Н. Ильина, Г. С. Кнабе, А. В. Костиной, Д. В. Крюкова, Г. Лебона, Е. Н. Литвиновой, Г. Ю. Литвинцевой, М. Маклюэна, Н. Б. Маньковской, Г. Маркузе, Х. Ортеги-и-Гассета, М. Хоркхаймера и Т. Адорно¹⁶ и др.), с помощью

¹⁴ См.: *Кириллова Н. Б.* Медиакultura: от модерна к постмодерну. М., 2006; *Костина А. В.* Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. М., 2009; *Костина А. В.* Традиционная, элитарная и массовая культуры: концептуальные подходы к исследованию // Культурологическая парадигма: исследования по теории и истории культурологического знания и образования. М., 2011. С. 135–193. URL: <https://davaiknam.ru/text/a-v-kostina-tradicionnaya-elitarnaya-i-massovaya-kuleturni-konc>; *Стадлер Т. М.* Массовая культура как продукт социального конструирования: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Нижний Новгород, 2011.

¹⁵ См.: *Аксенов П. В.* Методологические проблемы исследования интеллектуальной элиты: культурологический ракурс // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 18. С. 56–65; *Аристотель.* Политика // Сочинения: в 4 т. Т. 4. М., 1983. С. 376–644. URL: <http://opentextnn.ru/man/aristotel-politika/>; *Бердяев Н. А.* Философия неравенства. М., 2012; *Комиссаренко С. С.* Российская элита как предмет отечественной культурологии // Вопросы культурологии. 2007. № 7. С. 13–17; *Макиавелли Н.* Государь. М., 1990. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt>; *Москва Г.* Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 187–198; № 12. С. 97–117. URL: <http://grachev62.narod.ru/hrest/chapt23.htm>; *Ницше Ф.* По ту сторону добра и зла. СПб., 2006. URL: https://alextooman.ru/wp-content/uploads/2012/12/po_tu_storonu_dobra_i_zla.pdf; *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс // Восстание масс. М., 2002. С. 11–208; *Ортега-и-Гассет Х.* Дегуманизация искусства // Восстание масс. М., 2002. С. 209–266; *Парето В.* Компендиум по общей социологии. М., 2008; *Платон.* Государство // Сочинения: в 4 т. Т. 3. СПб., 2007. С. 97–493; *Суворов Н. Н.* Элитарное и массовое сознание в художественной культуре постмодерна: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. СПб., 2005; *Тишкина Е. И.* Элитарность и массовость как феномены бытия культуры: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Екатеринбург, 2012; *Шопенгауэр А.* Афоризмы для усвоения житейской мудрости. М., 2003. URL: http://lib.ru/FILOSOF/SHOPENGAUER/aforizmy.txt_with-big-pictures.html#5.

¹⁶ См.: *Барт Р.* Система моды // Система моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/bart-sistema_modu.pdf; *Беньямин В.* Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости // Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. М., 1996. С. 15–66; *Бодрийяр Ж.* В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург, 2000; *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. М., 2006. URL: https://geochemland.ru/_media/библиотека/философия/bodeyar_-_obshchestvo_potreblenia.pdf; *Гаспаров М. Л.* Историзм, массовая культура и наш завтрашний день // Вестник истории, литературы, искусства. 2005. Т. 1. С. 26–29. URL: http://ec-dejavu.ru/m-2/Mass_culture.html; *Ильин А. Н.* Субъект в массовой культуре современного общества потребления (на материале китч-культуры). Омск, 2010; *Кнабе Г. С.* Диалектика повседневности // Вопросы философии. 1989. № 5. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/Knabe_DialPovs.php; *Костина А. В.* Массовая культура: архаические истоки или «новая религиозность»? // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2009. № 105. С. 17–33; *Костина А. В.* Массовая культура: аспекты понимания // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 28–35; *Костина А. В.* Массовая культура как феномен постиндустриального общества: дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. М., 2003. URL: <https://www.dissercat.com/content/massovaya-kultura-kak-fenomen-postindustrialnogo-obshchestva>; *Крюков Д. В.* О формах симбиоза элитарного и массового в современном искусстве: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.04 М., 2005; *Лебон Г.* Психология народов и масс. СПб., 1995. URL: http://lib.ru/POLITOLOG/LEBON/psihologia.txt_with-big-pictures.html; *Литвинова Е. Н.* Массовая культура и массовая коммуникация в современном информационном пространстве: к проблеме взаимодействия // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 195–199; *Литвинцева Г. Ю.* Ценностная природа массовой культуры в эпоху постмодерна // Ценности и смыслы. 2014. № 6. С. 51–64; *McLuhan M.* The Mechanical Bride: Folklore of Industrial Man. Berkeley, 1951.

которых удалось представить расширенный взгляд, объясняющий специфику ценностно-смысловой идентификации в дискурсивных практиках, стратегий СМИ как акторов культуры. Такой инкорпорирующий подход коррелирует с пониманием журналистики как института культуры, и развитие журналистики в таком ее качестве неизбежно подчиняется логике развития типов культуры, в том числе стандартам массовой культуры¹⁷.

4. *Журналистско-дискурсивное и журналистско-текстологическое направления*, в рамках которых осуществлялась разработка теорий журналистского дискурса и журналистского текста. Это труды И. В. Анненковой, В. В. Богуславской, Т. Г. Добросклонской, Л. Р. Дускаевой, М. В. Загидуллиной, М. Ю. Казак, Т. Л. Каминской, К. В. Киуру, Е. А. Кожемякина, В. И. Конькова, В. В. Славкина, С. И. Сметаниной, Г. Я. Солганика, А. В. Полонского, Э. В. Чепкиной и Л. В. Ениной¹⁸ и мн. др.

URL: https://is.muni.cz/el/1423/jaro2014/GEN149/um/48074587/McLuhan_The_Mechanical_Bride.pdf; Маньковская Н. Б. «Париж со змеями» (Введение в эстетику постмодернизма). М., 1995; Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994; Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Восстание масс. М., 2002. С. 11–208; Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. М.–СПб., 1997.

¹⁷ См.: Воскресенская М. А. Журналистика на пересечении элитарной и массовой культур // Медиа в современном мире. 54-е Петербургские чтения: материалы Междунар. форума. СПб., 2015. С. 187–189; Корконосенко С. Г. Проблема ценностного потенциала современной отечественной журналистики // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 1. С. 318–325; Сидоров В. А. Тотальность «массовой культуры» и ценностные доминанты журналистского образования // Вестник Северного федерального университета. Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 5. С. 78–84.

¹⁸ См.: Анненкова И. В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. М., 2011; Богуславская В. В. Журналистский текст как термин и как понятие // RELGA. 2004. № 5. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=187&level1=main&level2=articles>; Богуславская В. В. Журналистский текст: лингвосоциокультурное моделирование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2004; Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. М., 2020. URL: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1600671409_8213.pdf; Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. СПб., 2012; Загидуллина М. В. Альтернатива вербализации в медиадискурсе // Медиа в современном мире. 59-е Петербургские чтения: сб. материалов Междунар. науч. форума: в 3 т. Т. 3. СПб., 2020. С. 42–44; Казак М. Ю. Современные медиатексты: проблемы идентификации, делимитации, типологии // Медиалингвистика. 2014. № 1. С. 65–76; Казак М. Ю. Дискурсивность и интертекстуальность журналистского текста // Современный дискурс-анализ. 2010. № 2. С. 31–37. URL: <http://discourseanalysis.org/ada3/st27.shtml>; Казак М. Ю. Специфика современного медиатекста // Современный дискурс-анализ. 2012. № 1. С. 30–41; Каминская Т. Л. Адресат газетного текста: опыт типологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2008. № 1–2. С. 305–312; Каминская Т. Л. Образ адресата в текстах массовой коммуникации: семантико-прагматическое исследование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2009; Киуру К. В. Современный медийный дискурс: дигитализация медиатекста и проблема жанрообразования // Профессиональная культура журналиста цифровой эпохи: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Екатеринбург, 2017. С. 243–245; Кожемякин Е. А. Социально-эпистемологические характеристики медийных дискурсов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 18. С. 134–139; Коньков В. И. Как изучать поликодовый печатный текст на факультетах журналистики // Дизайн СМИ: тренды XXI века. 2016. № 2. С. 50–54; Коньков В. И. Медиаречь: содержание понятия и принципы анализа // Мир русского слова. 2016. № 3. С. 58–63; Славкин В. В. Журналистский текст в динамическом аспекте // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. № 2. С. 16–20; Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры: динамические

На основе данных теорий уточняется основополагающее понятие «журналистский дискурс» – это совокупность журналистских текстов как разновекторных, конкурирующих в коммуникативном пространстве медиакультуры дискурсивных практик с ярко выраженным адресатным началом, организуемых по определенным правилам, «формируемых в виде разных моделей»¹⁹, определяющих систему ценностей.

С целью релевантного задачам диссертации и современным научно-методологическим трендам представления журналистского дискурса и журналистского текста диссертант из обозначенного им в первой главе широкого круга работ по теории дискурса и теории текста выделил бы те, которые констатируют властно-организованную, конвенционально-договорную, когнитивно-схематизированную природу дискурса (прежде всего, это труды представителей французской школы анализа дискурса Ж. Бодрийяра, М. Пеше, П. Серио, М. Фуко, а также Т. ван Дейка²⁰) и семиотико-культурологическую, когнитивно-порождающую, ментально-конструирующую сущность текста (М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман, Е. С. Кубрякова²¹ и др.). Согласно таким

процессы в языке и стиле журналистики конца XX века: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2002. URL: <https://www.dissercat.com/content/media-tekst-v-sisteme-kultury-dinamicheskie-protsessy-v-yazyke-i-stile-zhurnalistiki>;
Солганик Г. Я. О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) // *Язык современной публицистики*. М., 2008. С. 13–30; *Полонский А. В.* Медиа – дискурс – концепт: опыт проблемного осмысления // *Современный дискурс-анализ*. 2012. № 1. С. 42–56; *Полонский А. В.* Медийный текст и его статус в современной культуре // *Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования*: сб. трудов Междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 2016. С. 68–74; *Чепкина Э. В.* Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000). Екатеринбург, 2000; *Чепкина Э. В., Енина Л. В.* Журналистский дискурс: анализ практик // *Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры*. 2011. Т. 89. № 2. С. 76–85.

¹⁹ *Астафьева О. Н.* Медиакультура и некоторые принципы формирования информационно-коммуникативного пространства // *Вестник Библиотечной ассамблеи Евразии*. 2008. № 4. С. 18–25. URL: <https://refdb.ru/look/1497863.html>.

²⁰ См.: *Бодрийяр Ж.* Соблазн. М., 2000. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/bodriy/index.php; *Дейк Т. А. ван.* Анализ новостей как дискурса // *Язык. Познание. Коммуникация*. Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. С. 111–160; *Дейк Т. А. ван.* Контекст и познание. Фреймы знаний и понимание речевых актов // *Язык. Познание. Коммуникация*. Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. С. 12–40; *Пеше М.* Контент-анализ и теория дискурса // *Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса*. М., 1999. С. 302–336; *Пеше М.* Прописные истины. Лингвистика, семантика, философия // *Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса*. М., 1999. С. 225–290; *Пеше М., Фукс К.* Итоги и перспективы по поводу автоматического анализа дискурса // *Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса*. М., 1999. С. 105–123; *Серио П.* Как читают тексты во Франции // *Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса*. М., 1999. С. 12–53; *Фуко М.* Порядок дискурса // *Гуманитарная библиотека*. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/777>.

²¹ *Бахтин М. М.* Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // *Эстетика словесного творчества*. М., 1986. С. 297–325; *Лотман Ю. М.* Структура художественного текста. М., 1970; *Кубрякова Е. С.* О тексте и критериях его определения // *Текст. Структура и семантика: в 2 т. Т. 1*. М., 2001. С. 72–81. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/kubryakova-01.htm>.

установкам, а также постмодернистскому принципу множественности истин дискурс предстает как некое ментальное пространство среди множества других, ценностно равнозначных, находящихся в конкурентных отношениях, созданное согласно определенным правилам и конвенциям, когнитивным схемам и стратегиям, конструирующее и утверждающее «свою» реальность.

5. *Ментально-когнитивное направление*, которое, по сути, обеспечило методологическую основу анализа текстовых единиц. Поскольку речь идет о специфике концептуализации / концепирования духовной аксиосферы в разных типах журналистского дискурса и конструировании соответствующих образов адресата, которую можно зафиксировать в виде репрезентативных моделей, то методологически необходимыми и оправданным стали понятия из области когнитивистики: «картина мира», «ментальность», «парадигма мышления», «репрезентация», «концепт», «смысл», «когнитивные структуры», «когнитивная стратегия», «идентичность» и т. д. В частности, определяясь с методологическим инструментарием исследования, мы заимствовали теорию лингвоконцепта и теорию образа адресата массовой коммуникации в его когнитивном истолковании.

Круг литературы, в которой нашел отражение данный подход, довольно широк. Разработкой теории лингвоконцепта занимались С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, З. Д. Попова и И. А. Стернин, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов, Г. В. Токарев, Л. А. Шестак²² и мн. др. Под концептом будем понимать ментальную единицу, имеющую полевую – ядерно-периферийную – структуру,

²² См.: *Воркачев С. Г.* Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар, 2002; *Воркачев С. Г.* «Куда ж нам плыть?» – лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // *Язык, коммуникация и социальная среда.* 2010. № 8. С. 5–27. URL: <http://philology.ru/linguistics2/vorkachev-10a.htm>; *Воркачев С. Г.* Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели // *Филологические науки.* 2005. № 4. С. 76–83; *Воркачев С. Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // *Филологические науки.* 2001. № 1. С. 64–72; *Карасик В. И.* Транспируемость концептов // *Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: материалы Междунар. симпозиума: в 2 ч. Ч. 2.* Волгоград, 2003. С. 17–19; *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002; *Карасик В. И., Слышкин Г. Г.* Базовые характеристики лингвокультурных концептов // *Антология концептов.* М., 2007. С. 12–13; *Попова З. Д., Стернин И. А.* Когнитивная лингвистика. М., 2007; *Слышкин Г. Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2004; *Степанов Ю. С.* Константы: словарь русской культуры. М., 2001; *Токарев Г. В.* Дискурсивные лики концепта. Тула, 2004; *Шестак Л. А.* Фреймовая семантика языка и текста // *Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: материалы Междунар. симпозиума: в 2 ч. Ч. 1.* Волгоград, 2003. С. 163–171.

демонстрирующую иерархию ценностных смыслов / смысловых квантов / когнитивных признаков, характерную для определенной дискурсивной практики. Описание дискурсивных моделей концептов духовной семантики и сравнение их с общезыковыми позволили выявить ценностные доминанты журналистских дискурсивных образований, когнитивные стратегии концептуализации аксиологической реальности в них.

Теория образа адресата массовой коммуникации, учитывающая филологические и медиалингвистические концепции автора / художника и адресата / читателя (М. М. Бахтин, В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Л. Р. Дускаева, Л. Г. Кайда, Н. И. Клушина, Ю. М. Лотман, С. С. Распопова, С. И. Сметанина, Г. Я. Солганик, Э. В. Чепкина, Т. В. Шмелева²³ и др.), нас интересовала с точки зрения безусловной актуализации фактора адресата, усиления адресатного начала, что можно объяснить взаимообусловленными причинами общего и частного характера: во-первых, постмодернистской концепцией «исчезновения автора»²⁴ / «смерти автора»²⁵, во-вторых, спецификой природы самого дискурса, в организации которого основополагающей все же является ориентация на адресата (в терминологии представителей французской школы

²³ См.: *Бахтин М. М.* Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 297–325; *Бахтин М. М.* Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 9–191; *Виноградов В. В.* О языке художественной литературы. М., 1959. URL: <http://danefae.org/lib/vvv/ojaxl/index.htm>; *Виноградов В. В.* Проблема образа автора в художественной литературе // О теории художественной речи. М., 1971. С. 105–211; *Винокур Г. О.* О языке художественной литературы. М., 1991; *Дускаева Л. Р.* Диалогическая природа газетных речевых жанров. СПб., 2012; *Кайда Л. Г.* Позиция автора в публицистике: стилистическая концепции // Язык современной публицистики. М., 2008. С. 58–66; *Клушина Н. И.* Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2008; *Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996; *Распопова С. С.* Автор как реальный человек и образ автора в медиатексте // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. Т. 4. № 2. С. 149–158; *Сметанина С. И.* Автор в российской публицистике XXI века: напряжение смыслов // Стылістыка: мова, маўленне і тэкст: матэрыялы IV Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. Мінск, 2017. С. 289–296; *Солганик Г. Я.* Автор как стилообразующая категория публицистического текста // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2001. № 3. С. 74–83; *Солганик Г. Я.* О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) // Язык современной публицистики. М., 2008. С. 13–30; *Чепкина Э. В.* Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2001. URL: <https://www.dissercat.com/content/russkii-zhurnalistskii-diskurs-tekstoporozhdayushchie-praktiki-i-kody-1995-2000-gg>; *Шмелева Т. В.* Авторское начало в стилистике медийного текста // Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации: материалы Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 2. Тюмень: Мандр и Ка. С. 207–215. URL: <https://docplayer.ru/52057363-Avtorskoe-nachalo-v-stilistike-mediynogo-teksta.html>.

²⁴ *Фуко М.* Что такое автор? // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М., 1996. URL: <http://lib.ru/COPYRIGHT/fuko.txt>.

²⁵ *Барт Р.* Смерть автора // Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1989. С. 384–391.

дискурса – «предвидение того, что подумает другой»²⁶), в-третьих, сугубо масскоммуникационными процессами: ориентацией «журналистских текстов на "своего" читателя», вынужденностью авторов «эксплицировать представления об этом читателе»²⁷, необходимостью заботиться о коммерческом успехе СМИ как субъекте информационного рынка²⁸. Поддерживая идею ориентации СМИ на «своего» адресата, учета ожиданий аудитории, мы принимаем определение адресата Т. Л. Каминской: «адресат текста – это устойчивая совокупность представлений и когнитивных структур, координирующих и регулирующих текстовое поведение автора текста»²⁹. Таким образом, тип адресата является вторым – логически необходимым и завершающим – структурным элементом интегративной ценностно-репрезентативной модели.

Обзор данных научно-исследовательских направлений и обеспечил необходимую теоретическую базу.

Объектом диссертационного исследования стала концептосфера «духовность» как идентитет аксиосферы журналистских дискурсов, соотносимых с тремя типами периодики: элитарной, качественной и массовой.

Предмет исследования – специфика дискурсивных ценностно-репрезентативных моделей, обусловленная типологическими особенностями периодических изданий и различным характером ментальных матриц, представляющих определенные уровни аксиологического постижения действительности в журналистских практиках.

Цель работы – раскрыть закономерности массмедийного концепирования духовных ценностей посредством описания моделей репрезентации ценностей, которые включают стратегии конструирования концептов, а также образ адресата и используются в дискурсах периодических изданий разного уровня когнитивной сложности.

²⁶ Пеше М. Контент-анализ и теория дискурса // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. М., 1999. С. 317–318.

²⁷ Каминская Т. Л. Образ адресата в текстах массовой коммуникации: семантико-прагматическое исследование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2009. С. 7.

²⁸ Там же, с. 4.

²⁹ Там же, с. 20.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1) охарактеризовать современную журналистику в ее многоаспектности, в том числе через коммуникативные стратегии СМИ, с точки зрения духовно-ценностных ориентаций, определить векторы ее аксиологической динамики с начала XX века, отметить основные направления медиааксиологической мысли;

2) обосновать плюралистичность, легитимность журналистских дискурсов, конструирующих специфическим образом ценностную реальность, осуществляющих коммуникацию по своим особым правилам, и доказать актуальность идентитарных интенций в исследовательском поле аксиологии журналистики;

3) в соответствии с актуальным ценностно-идентификационным трендом, опираясь на понимание журналистики как института культуры, априори социального, «обеспечивающего удовлетворение духовных потребностей общества и непрерывное динамическое воспроизводство культуры через <...> ментальные установки, концепты, <...> нормы, стереотипы поведения, традиции)»³⁰, раскрыть сущность концептосферы «духовность» как аутентичного, аккумулирующего (объединяющего духовные ценности), транзитивного (проходящего через типы печатных СМИ) идентитета журналистских дискурсивных практик;

4) обосновать ценностно-ранжирующий – трехуровневый – подход к выбору журналистских источников, учитывая: а) типологическую разнородность прессы по уровню качества (элитарная, качественная, массовая периодика) и, соответственно, различную степень когнитивной сложности продуцируемых ими типов журналистского дискурса как самостоятельных, дискретных практик со своими ценностными ориентирами, ментальными установками / матрицами, б) типологическую гетерогенность культуры (элитарная, традиционная, массовая), институтом которой признается журналистика³¹, в) корреляцию типов СМИ и культур на основе ряда выделенных диссертантом релевантных критериев;

³⁰ Корконосенко С. Г., Воскресенская М. А. Журналистика в модусе культуры: институциональный взгляд // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 4. С. 115.

³¹ См.: Корконосенко С. Г. Журналистика в поле культуры: институциональный взгляд // Медиа в современном мире. 59-е Петербургские чтения: сб. материалов Междунар. науч. форума: в 3 т. Т. 1. СПб., 2020. С. 70–71; Сидоров В. А.

5) разработать методику концепт-анализа журналистских текстов, вербализующих метаконцепт «духовность», которая позволит определить когнитивные стратегии / схемы дискурсивного конструирования духовной аксиосферы, а на их основе – образ адресата дискурсивных построений;

6) реализуя данную методику, сформировать эмпирическую базу в виде массива текстов с применением метода сплошной выборки из изданий трех типов, объективирующего концепты духовной семантики и представляющего таким образом синхронный срез трех ментально-ценностных уровней / страт; на основе систематизации работ по философии, культурологии, социологии, психологии, а также обобщения данных лексикографических источников реконструировать общеязыковую модель гиперконцепта «духовность» как совокупность иерархически организованных концептов, которая станет неким ментальным образцом, ценностно-нормативным ориентиром для дальнейших наблюдений и сравнений, построить модели этих же концептов в их дискурсивном воплощении; в результате сравнения узуальных и дискурсивных концептов определить специфические когнитивные стратегии дискурсивного моделирования / конструирования духовно-ценностной картины мира адресата и идентифицировать его типы;

7) представить ценностно-репрезентативные модели как специфические для каждого типа журналистского дискурса ментальные матрицы, включающие два компонента: когнитивные стратегии концептуализации модифицированных ментальных конструктов и образы адресата – конечного звена коммуникативных интенций авторов в дискурсе элитарных, качественных и массовых изданий;

8) определить для каждого типа журналистского дискурса специфическую ценностно-репрезентативную модель;

9) обобщить данные, иллюстрирующие модели, и выявить закономерности концепирования духовности в дискурсивных практиках.

Методология исследования

Междисциплинарность исследования обусловила кооперацию нескольких научных методов (как обще-, так и частнонаучных):

– исторический метод (отражена аксиологическая динамика постсоветской журналистики и функционирования СМИ, а также векторы развития аксиологии журналистики; выбранные журналистские источники охарактеризованы в их историческом развитии; произведен краткий исторический обзор философско-психологических взглядов на духовность);

– системный метод (то или иное явление интерпретировано как комплекс взаимообусловленных элементов некой изменяющейся системы, встроенной в определенный контекст: журналистский, аксиологический, культурологический, социологический, философский, политический, экономический, исторический и т. д.);

– типологический анализ (обоснована типологическая дифференциация печатных СМИ и, соответственно, производимых ими дискурсов, поддерживаемая типологической структурой культуры);

– институциональный метод (типы журналистского дискурса со своими правилами и нормами представлены с точки зрения их легитимности, конкурентности и в то же время совместности);

– когнитивный анализ дискурса (каждый тип журналистского дискурса рассматривается как построенный по определенным схемам комплекс, обладающий такими когнитивными характеристиками, как идеологии, знания, отношения³²);

– методика концептологического анализа / концепт-анализа, разработанная в рамках антропоцентрической (когнитивно-ориентированной) лингвистики, предполагающая использование метода сплошной выборки материала, полевое метода, метода компонентного анализа, количественно-симптоматического метода (сформирован корпус текстов, определены ценностно-смысловые доминанты духовно-ценностного континуума в различных типах журналистского дискурса благодаря тому, что зафиксированы смысловые модификации дискурсивных

³² *Dijk T. A. van. Discourse, Ideology and Context // Folia Linguistica. 2001. XXXV/1–2. P. 14–16.*

концептов, а именно: актуализация определенных элементов смысловой структуры концептов, появление новых когнитивных признаков или нивелирование уже известных, изменение соотношения смысловых компонентов и т. д.);

– моделирование (познание объектов, выраженных типовыми моделями концептов, а также типовыми ценностно-репрезентативными моделями);

– описательный метод, включающий наблюдение, сравнение, обобщение, интерпретацию и классификацию.

Эмпирическая база исследования

Эмпирической базой стал уникальный иллюстративный корпус – электронная картотека 4070 контекстов, собранная из публикаций за период 1 января–31 декабря 2016 г. четырех изданий: «Знамя», «Наш современник», «Русский репортер», «Комсомольская правда». Значительный объем эмпирической базы обусловлен тем, что в текстовый массив вошли все единицы, вербализующие духовно-ценностный континуум, который в работе методологически обозначен как концептосфера «духовность». Четыре печатных СМИ представляют три типа периодики: элитарную, качественную, массовую (в элитарный сегмент вошли два издания). Трехчастная типологическая структура – издания элит-, миддл- и масс-уровней – объясняется стремлением автора к полноте и репрезентативности эмпирических данных (в подавляющем большинстве исследователи все же пишут о двух структурах типологии: качественной и массовой печати).

Хронологические рамки определяются одним – 2016 – годом: такая ограниченность временного отрезка, с одной стороны, обусловлена задачей синхронного изучения аксиосферы каждой типологической группы СМИ, актуального среза духовно-ценностной семантики, с другой стороны, это обеспечило тотальный охват материала (учитывались все публикации, объективирующие гиперконцепт «духовность»).

Научная новизна

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые:

1) выявлены закономерности и тенденции аксиологической эволюции современной журналистики и СМИ на основе анализа коммуникативных стратегий

СМИ, а также определены векторы аксиологии журналистики, уточнен ценностно-парадигмальный конфликт журналистской теории и практики на основе применения метода концепт-анализа;

2) на основе изучения новейших работ по аксиологии журналистики, социологии, а также дискурсологии доказана плюралистичность, легитимность, институциональность журналистских дискурсов, конструирующих ценностную реальность под влиянием различных факторов, также показано, что наиболее востребованным сегодня в научном поле аксиологии журналистики является идентитарный вектор, а в журналистской практике, демонстрирующей полимодальность, разновекторность и все углубляющуюся дистанцированность ее акторов, – поиск ценностно-идентифицирующих оснований, что в целом соответствует обострению идентификационных потребностей эпохи и актуализации идентитарных поисков в гуманитарных науках, сводящихся к определению «новой ментальности»;

3) в качестве аутентичного идентифицирующего основания журналистики, продуцирующей и транслирующей духовные ценности, и, соответственно, журналистских дискурсов признан гиперконцепт «духовность», который конструируется специфическим образом в СМИ различных типологических групп;

4) на основе типологической дифференциации печатных СМИ и типологии культуры, институтом которой является журналистика (что, впрочем, ни в коей мере не отрицает ее самостоятельного социально-институционального статуса), обоснована трехчастная / тринарная типология журнально-газетной периодики и трехчастная типология журналистского дискурса, которая позволяет во всей полноте и в то же время специфичности рассмотреть ценностный континуум, при этом корреляция типов СМИ и типов культуры определяется в соответствии с основополагающими релевантными критериями;

5) разработана методика концепт-анализа, состоящая из трех этапов – сбор материала (текстового массива); построение общеязыковых и дискурсивных моделей концептов духовной семантики; их сравнение с последующей фиксацией когнитивных модифицирующих стратегий и образов адресата;

б) согласно выбранной методике сформирован уникальный иллюстративный корпус, состоящий из 4070 контекстов; на основе систематизации работ по философии, культурологии, социологии, психологии, а также обобщения данных лексикографических источников описана структура гиперконцепта «духовность» как совокупность 12 общеязыковых / ценностно-нормативных моделей иерархически организованных концептов (100 ценностных признаков), а также реконструировано 36 моделей этих же концептов в процессе дискурсивного анализа корпуса (413 дискурсивных ценностных смыслов); при сравнении узуальных и дискурсивных концептов выявлено 87 дискурсивно-специфических когнитивных стратегий концептуализации ценностей, на основе которых идентифицированы образы адресата;

7) на основе выявленных когнитивных стратегий дискурсивного конструирования ценностей и образов адресата, понимаемого как конечное звено коммуникативных интенций автора, обоснована интегративная ценностно-репрезентативная модель, позволяющая в итоге идентифицировать матрицы представления духовных ценностей в поливекторном журналистском дискурсе;

8) для каждого типа журналистского дискурса выявлена специфика модели репрезентации ценностей;

9) на основе обобщения данных, иллюстрирующих модели, определены дискурсивные закономерности концепирования духовной аксиосферы в журналистском дискурсе.

Теоретическая значимость диссертации

Теоретическая значимость работы видится в том, что она вносит определенный вклад в развитие новой научной парадигмы – аксиологии журналистики, поскольку обобщает опыт научных изысканий, посвященных ценностному прочтению журналистики, в виде фиксации магистральных аксиологических тенденций развития самой журналистики, а также медиааксиологических трендов.

Впервые решается масштабная научная задача духовно-ценностного анализа журналистской реальности во всей ее полноте и противоречивости.

Теоретически обоснован и разработан новый метод мониторинга ценностей в журналистике – концепт-анализ, заимствованный из когнитивной лингвистики, что, во-первых, обогащает методологический инструментарий журналистских исследований, во-вторых, дает возможность делать более точные выводы по сравнению с контент-анализом.

Введенное автором понятие идентитета «духовность» позволяет сфокусировать внимание на субстанциональной природе журналистики как неизменной, ценностно-константной сущности, производящей духовные ценности при условии многочисленных пересечений с внешними средами, которые меняют ее форму, но не содержательное ядро³³.

Трехчастная типология печати по уровню качества в контексте ценностного анализа может служить типологической матрицей в процессе изучения других ценностей.

Теоретически обоснованная и апробированная ценностно-репрезентативная модель может применяться в отношении других медиа по разным типобразующим параметрам.

Практическая значимость исследования

Практическая ценность обусловлена возможностью использования результатов в процессе выстраивания информационной политики и ценностной идентичности СМИ различных типологических групп, существующих в условиях информационного рынка, зависимых от ценностных запросов целевых аудиторий. Обозначенные аксиологические модели / ментальные матрицы могут стать основой ценностных программ СМИ различных сегментов, служить основанием разработки новых учебных дисциплин.

Положения, выносимые на защиту:

1. Константными аксиологическими признаками современного российского общества стали ценностный релятивизм и плюрализм, мультикультурализм, мультиморализм, которые пришли на смену идеологической монолитности

³³ Корконосенко С. Г. Субстанциональный подход к пониманию современной журналистики. 2018. № 3–2. С. 9– 15. URL: http://discourseanalysis.org/ada20_1/st130.shtml.

и ценностной императивности советского типа, что неизбежно отразилось на журналистике как социальной поливалентной институции (автономный специализированный институт, институт культуры) и на деятельности СМИ. Аксиологические вызовы, усиленные коммуникационно-технологическими рисками (технологизация и роботизация журналистского творчества, массовизация профессии, невостребованность институциональной самостоятельности и т. д.), инициировали размышления медиаисследователей по поводу ценностных ориентиров журналистики и ее акторов.

2. Итогом аксиологической рефлексии нулевых годов XXI века стало критическое осознание противоречивой динамики развития журналистики и мысль о необходимости ценностных оснований, способных объединить журналистские практики, коммуникативные стратегии СМИ, создать гомогенное национально-ментальное пространство, гуманистически ориентированное. Второе десятилетие ознаменовано усилением множественности, дистанцированности журналистских практик и их легитимацией. Наблюдается сосуществование двух парадигм оценивания журналистской реальности: релятивистско-деятельностной и абсолютистско-теоретической, отстаивающей субстанциональный подход к пониманию журналистики, при котором главной ее функцией признается смыслообразующая и смыслоаккумулирующая. Актуализируется поиск стабилизирующих элементов в меняющейся аксиосфере, нормативных концепций.

3. Практико-ориентированное осмысление ценностей СМИ и журналистики, с одной стороны, испытывающей невостребованность институциональной самостоятельности, но с другой стороны, в своем субстанциональном качестве продолжающей оставаться социально ответственной институцией, производящей духовные смыслы, должно отразить реальную ценностную картину, а потому требует обращения к реальным журналистским практикам через устойчивые, стабилизирующие основания, константные ценностные ориентиры и идентитеты, важнейшим из которых признается гиперконцепт «духовность».

4. В условиях множественности и обособленности журналистских практик по-разному осуществляется конструирование аксиосферы и ценностное

ориентирование адресата. Принципиальным признается дифференцированный подход к журналистским дискурсам как ментально-ценностным пространствам, источниками которых становятся типологически гетерогенные печатные СМИ, ранжированные по уровню качества, когнитивной сложности представления реальности: элитарная периодика (разноидеологические издания «Знамя» и «Наш современник»), качественная («Русский репортер»), массовая («Комсомольская правда»). Трехчастная типология в противовес двухчастной (качественная – массовая) дает более полное представление об уровнях осмысления аксиосферы в журналистике в силу ее инкорпорирования в культурное пространство, поддерживается тремя типами культуры: элитарной, традиционной и массовой.

5. Релевантной задачам исследования и адекватной в рамках изучения ментально-ценностных феноменов является методика концепт-анализа, заимствованная из когнитивной лингвистики, позволяющая изучать аксиосферу как динамичное явление в дискурсивных пространствах. Благодаря главному методологическому инструменту – концепту – можно фиксировать не только количественные, но и качественные характеристики изучаемых объектов. Будучи единицей ментальности, имеющей вербальное выражение, обладающей ядерно-периферийной структурой, концепт в силу полевых принципов организации когнитивных признаков дает возможность не только отражать содержание в виде совокупности ценностных смыслов, но и выстраивать их иерархию. Сравнение дискурсивных концептов с общеязыковыми позволяет определить реформирующие когнитивные установки, свойственные определенному типу дискурса.

6. Концептосфера «духовность», ставшая транзитивным основанием ценностной идентификации в трех типах журналистского дискурса, в общеязыковом выражении представляет обширную ментальную область, состоящую из 12 концептов, организованную по ядерно-периферийному принципу и категоризирующую ядерные концепты согласно трем аспектам бытования духовности: 1) ядерный концепт «духовное»; 2) околоядерные интенциональные концепты «поиск», «стремление»; 3) околоядерные содержательно-атрибутивные

концепты «красота», «гармония», «истина», «интеллект», «добро», «совесть»;

4) околядерные модусные концепты «ответственность», «воля», «свобода».

Каждый из концептов также обладает ядерно-периферийной структурой, представленной в виде определенных моделей, коллективно выработанных, ценностно-нормативных, демонстрирующих иерархию ценностных смыслов.

7. В соответствии с конвенциями дискурсов выбранных изданий элит-, миддл- и масс-уровней узувальная (общезыковая) модель гиперконцепта «духовность» существенно видоизменяется, и такие трансформации обусловлены особенностями репрезентативных моделей, образуемых двумя элементами: когнитивными стратегиями дискурсивной концептуализации и образом адресата, являющегося конечной целью дискурсивной, когнитивно-моделирующей коммуникации. Модели репрезентации ценностей в каждом типе журналистского дискурса являются универсальными аксиологическими матрицами в том смысле, что отражают специфику организации журналистских смыслов, их иерархию и, соответственно, специфику формирования ценностных представлений адресата, характерную для того или иного ментально-культурного уровня.

8. Репрезентативные модели в дискурсе элитарной периодики, представленной толстыми журналами, различны в силу идеологической неоднородности этого уникального сегмента печати: «Знамя» как либерально-демократическое издание противопоставлено национал-патриотическому журналу «Наш современник». Концептосферу «духовность» в дискурсе «Знамени» образуют 122 ценностных смысла. Образ адресата – «рефлексирующий новатор», о чем говорят характер и количество (28) когнитивных стратегий конструирования гиперконцепта: он ментально динамичен, открыт всему новому, находится в непрекращающемся диалоге с собой и мирозданием, воспринимаемым через призму своего присутствия в нем. Модель – инновативно-рефлексивная, в рамках которой продуцируются новые смыслы, в большей степени имеют место рассуждения, рефлексия, в меньшей – оценочность как итог наблюдений.

9. В дискурсе журнала «Наш современник» гиперконцепт составляют 90 когнитивных признаков (смыслов). Содержание и количество (13)

обнаруженных реконфигурирующих когнитивных стратегий дают основания определить образ адресата как «моралистичный консерватор», он закрыт от глобального мира, оппозиционно воспринимает все новое, отстаивает традиционные национальные ценности, представления о морали и нравственности, стремится к сохранению культурной и исторической памяти. Репрезентативная модель – консервативно-моралистичная: зафиксировано сравнительно небольшое количество текстовых единиц, выражающих ценностные идеи, в большей степени ретранслируются известные, исторически сложившиеся ценности, в меньшей – производятся новые ценностно-духовные смыслы, предпочтение отдается готовой, часто категоричной оценке, нежели наблюдениям и размышлениям.

10. В дискурсе качественного издания «Русский репортер» обнаружено 97 ценностных смыслов. Выявлено 20 когнитивных установок дискурсивного модифицирования духовной аксиосферы, что свидетельствует о таком образе адресата, как «активный интеллигент-рационалист»: он занимает активную социальную и гражданскую позицию, не подвергая сомнению этико-нравственные императивы, его духовные устремления амбивалентны, поскольку касаются как высших начал бытия, так и повседневных-прагматических, предпочитает рационально-технологические решения, полагаясь на интеллигентизм как принцип объективного познания действительности. Результирующей характеристикой становится инновативно-консервативная модель: ретранслируются традиционные нравственно-этические смыслы и производятся новые – научно-технологические, коммуникационно-технологические.

11. В массовом издании «Комсомольская правда» метаконцепт «духовность» образуют 104 признака. Установлено 26 когнитивных стратегий конструирования духовно-ценностной реальности, которые позволяют охарактеризовать тип адресата как «потребитель-конформист»: в процессе познания мира, поиска духовных ориентиров он затрачивает минимум интеллектуальных усилий, использует готовые ценностные идеи, упрощая их и одновременно расширяя сферы их функционирования, при этом производит множество новых смыслов – генерированных конъюмеричной аксиопарадигмой. Выявленные стратегии

и образ адресата объединяет конформно-потребительская модель, в рамках которой декларируются сформированные ранее высокие идеи и смыслы, но адаптируются под такие принципы конструирования реальности, как прагматизм, рационализм, инструментализм, консюмеризм.

12. Обозначенные ценностные матрицы выступают в качестве базовых, универсальных когнитивно-дискурсивных механизмов отражения и организации духовно-ценностного континуума в современной журналистской практике, состоящих в отношениях взаимодействия, диалога и в то же время соперничества, подчиняясь закону единства и борьбы противоположностей. Будучи частными проявлениями классифицирования и конструирования ценностей, определяя закономерности дискурсивного порождения аксиосферы, данные ценностные коды, однако, в пространстве институционального дискурса соотносятся друг с другом, образуя целостную систему.

13. Дискурсивные аксиоустановки элитарных либеральных журналов связаны с продуцированием новых духовных смыслов и идей (креативно-оригинальный тип дискурса). Элитарные национал-патриотические издания демонстрируют консервативно-охранительные ориентиры, отстаивая национально-самобытную сущность духовности (рекреативно-оригинальный тип). В дискурсе качественных СМИ духовная аксиосфера, выработанная элитарным фильтром, подвергается амбивалентному переосмыслению (креативно-рекреативный тип). Массовая пресса по количественным показателям идет по пути элитарных либеральных изданий, производя новые ценностные идеи, но в качественном отношении упрощает высокие смыслы до предметно-материальной области или по аналогии с элитарным консервативным изданием ретранслирует некоторые национальные ценности (креативно-неоригинальный тип).

Достоверность результатов определяется системным подходом к решению проблемы, методологической обоснованностью исходных теоретических положений, релевантностью поставленным целям и задачам методов, репрезентативностью выборки материала, системностью анализа текстов СМИ.

Апробация исследования

Основные положения нашли отражение в докладах, с которыми автор выступал на конференциях, конгрессах, форумах, семинарах международного, всероссийского уровня: «СМИ – Общество – Образование» (Челябинск, 2007, 2013, 2017), «Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире» (Москва, 2010), «Провинциальный мегаполис в современном информационном обществе» (Челябинск, 2010), «Журналистский текст в новой технологической среде» (Челябинск, 2015, 2019), «Рекламное и PR-образование в условиях информационно-технологических перемен» (Челябинск, 2016, 2020), «Журналистика цифровой эпохи» (Екатеринбург, 2016), «Язык в координатах массмедиа» (Варна, Болгария, 2016), «Динамика языковых и культурных процессов в современной России» (Казань, 2016), «Ценности в современных гуманитарных науках» (Ольштын, Польша, 2016), «Профессиональная культура журналиста цифровой эпохи» (Екатеринбург, 2017), «Феномен номадизма в культуре, литературе и языковой коммуникации» (Ольштын, Польша, 2017), «Язык в координатах массмедиа» (Санкт-Петербург, 2017), «Символ в системе культуры» (Таллин, Эстония, 2017), «Вызов – XXI век» (Челябинск, 2017), «Литературные журналы в теоретическом и историко-культурном аспекте» (Сосновец, Польша, 2017), «Русистика и современность» (Катовице, Польша, 2017), «Лингвистические, образовательно-педагогические и межкультурные исследования» (Вильнюс, Литва, 2017), «Брендинг как коммуникативная технология XXI века» (Санкт-Петербург, 2018, 2021), «Мультимедийная журналистика» (Минск, Беларусь, 2018), «Визуальные медиакоммуникации и реклама: новые технологии и методология исследований» (Челябинск, 2018), «Приоритеты массмедиа и ценности профессии журналиста» (Екатеринбург, 2018), «Речь – человек – мир: речевое воздействие в разных дискурсах» (Гданьск, Польша, 2018), «Политическое пространство и социальное время: система координат в меняющемся мире» (Ялта, 2018), «Гуманитарные чтения "Свободная стихия"» (Севастополь, 2018), «Первый Российский эстетический конгресс» (Санкт-Петербург, 2018), «MEDIAОбразование» (Челябинск, 2018, 2020), «Медиа в современном мире. 58-е

Петербургские чтения» (Санкт-Петербург, 2019), «Цифровизация коммуникативно-культурной памяти: роль журналистики как социального института» (Екатеринбург, 2019), «Проблемы массовой коммуникации» (Воронеж, 2019), «Ценностные ориентиры современной журналистики» (Пенза, 2019), «Лингвополитическая персонология: дискурсивный поворот» (Екатеринбург, 2019), «Язык в координатах массмедиа, этики и права» (Санкт-Петербург, 2020) и др.

Результаты исследования используются в читаемых на факультете журналистики Челябинского государственного университета курсах «Язык и стиль СМИ. Современный медиатекст», «Актуальные культурные практики в массовой коммуникации», «Визуализация в арт-коммуникациях и журналистике», «Коммуникативное поведение на ТВ», а также в процессе руководства курсовыми и выпускными квалификационными работами на кафедре журналистики и массовых коммуникаций ЧелГУ.

По теме диссертации опубликовано 85 работ, из них 5 – в коллективных монографиях, 22 статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 4 – в журналах, индексируемых в международных базах данных Scopus (Q1 и Q3) и Web of Science, а также словарь нового типа – словарь концептов «Концептосфера "духовность": трансформация смыслов в медиатизированном социуме».

Структура работы

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы из 798 наименований.

Во введении обоснована актуальность темы, описана степень научной разработанности и теоретическая база, определены объект и предмет исследования, цель и задачи, представлена методологическая основа диссертации, обозначена научная новизна, сформулированы ключевые положения, выносимые на защиту, обоснована теоретическая и практическая ценность проведенной работы, указаны эмпирическая база, результаты апробации.

Глава 1 «Теоретико-методологические основания изучения концептосферы "духовность" в журналистском дискурсе» включает в себя два параграфа, в каждом из которых по три пункта.

В первом параграфе «Духовно-ценностный контент как проблемное поле медийного пространства в аспекте аксиологии журналистики» доказана актуальность аксиологического изучения массмедиа; на основе анализа исследовательской литературы представлены основные векторы развития современной отечественной журналистики с точки зрения духовных ценностей как главных идентификаторов сущности журналистики и определены аксиологические тренды новейших медиаисследований; обоснована типологическая тринарность (трехчастность) периодики по уровню качества / когнитивной сложности в контексте ментально-ценностной плюралистичности журналистской реальности / практики, мультикультурности, сформулировано в концептуальном и методологическом аспектах ценностно-идентифицирующее основание журналистских дискурсивных практик, соответствующих типологии, – концептосфера «духовность».

Во втором параграфе «Концепт-анализ как метод изучения ценностного содержания журналистского дискурса» на основе обобщения трудов по медиалингвистике, дискурсологии, аксиологии журналистики дано оригинальное определение журналистского дискурса в аксиологической парадигме и определены его константные признаки, соотносящиеся с задачами исследования; доказаны целесообразность и эффективность концептологического анализа как метода изучения аксиосферы СМИ, заимствованного из лингвоконцептологии, позволяющего представить духовные ценности в дискурсах СМИ не только на основе количественных данных (как при контент-анализе), но и качественных; описана последовательность этапов концепт-анализа и их сущность; обоснована двухчастная модель репрезентации ценностей, объединяющая идейно-содержательное (ценностные смыслы и когнитивные стратегии концептуализации ценностной информации) и коммуникативно-интенциональное (формирование определенного типа адресата) начала журналистского дискурса.

Глава 2 «"Духовность" как номинация гиперконцепта: определение содержания» содержит два параграфа, первый из которых состоит из двух пунктов, второй – из четырех.

В первом параграфе представлена историческая динамика осмысления духовности в философско-психологическом научном дискурсе, демонстрирующая многоаспектную природу этого глобального и универсального аксиознака разных эпох и современности.

Во втором параграфе научное понимание духовности дополнено обыденным / наивным, что в итоге позволяет описать духовность как целостное и в то же время многокомпонентное ментальное образование, структурированное тремя аспектами его бытования: интенциональным, содержательно-атрибутивным, модусным. Двенадцать концептов, образующих исследуемое концептуальное поле, охарактеризованы как некий ментальный образец, эталон, фрагмент языковой картины мира, который в пространстве дискурса переосмысливается в соответствии с дискурсивными ценностными установками.

Последующие практико-ориентированные главы – 3, 4, 5 – имеют идентичную архитектонику, так как состоят из двух параграфов, подчинены единой логике изысканий, исходящей из назначения параграфов и составляющих их пунктов.

В первых параграфах глав 3, 4, 5 диссертант отразил специфику выбранных типов изданий, полагаясь на совокупную типологическую (типообразующую) характеристику – качественную определенность. Типологические особенности каждого типа периодики – элитарной, качественной, массовой – осмыслены не только на уровне журналистской теории и практики, но и теории дискурса и теории культуры, что позволило зафиксировать существенные ментально-когнитивные, ценностно-мировоззренческие различия в процессе концептуализации ценностной реальности.

Во вторых параграфах глав 3, 4, 5, каждый из которых состоит из четырех пунктов, представлен анализ дискурсивных практик конструирования ценностных смыслов, на основе чего сделаны выводы о количестве и характере когнитивных

стратегий печатных СМИ разного качества / разной когнитивной сложности, типе адресата, идентифицированы три различные репрезентативные модели, которые отражают многообразие ценностных установок в области журналистской практики и ассоциируются с аксиологическими матрицами / парадигмами дискурсивного концепирования духовной аксиосферы³⁴.

В заключении подводятся итоги, излагаются основные выводы, обозначаются перспективы разработки темы.

Список литературы включает научные статьи и монографии, работы практиков журналистики.

Общее количество страниц диссертации – 496.

³⁴ Диссертант выражает благодарность Российскому научному фонду за предоставленную возможность участвовать в разработке темы «Ментально-языковые трансформации русской лингвокультурной личности: поиск идентичности в медиатизированном обществе» (№ 16–18–02032).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ДУХОВНОСТЬ» В ЖУРНАЛИСТСКОМ ДИСКУРСЕ

1.1 Духовно-ценностный контент как проблемное поле медийного пространства в аспекте аксиологии журналистики

1.1.1 Проблема духовности в социокультурном контексте современности: обзор исследовательских мнений

Начало нашего века и последующие два десятилетия характеризуются пристальным вниманием ученых как к ценностным вопросам глобального характера – развитию цивилизации, вызовам и рискам технократической эпохи – так и локального – тенденциям развития российского социума в условиях радикальных трансформаций современного мира и страны.

Некоторые исследователи, оценивая начало XXI века и выражая надежды человечества, использовали номинации типа «эпоха мира и добра»³⁵. Однако реальное состояние всех сфер бытия общества, соответствующее текущему моменту, российские авторы характеризуют через кризисные маркеры и определения (С. И. Бокачев, Н. В. Брюханцева, С. А. Бурцев, Е. А. Бурцева, Л. В. Карлова, Д. В. Макаров, А. Г. Рихтер, А. И. Семенов, Н. А. Черникова, В. О. Шелекета³⁶ и др.).

³⁵ *Ботвинова А. В.* Духовность и гуманизм в открытом обществе (социально-философский анализ): автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. М., 2004. С. 3.

³⁶ См.: *Бокачев С. И.* Духовность: личностный аспект в социальном контексте современности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Ставрополь, 2006. С. 3; *Брюханцева Н. В.* Идеалы, идолы и ценности в современном медиапространстве // *Медиаобразование: от теории – к практике: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.* Томск, 2008. С. 18; *Бурцев С. А.* Трансформация систем ценностей в переходном обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. М., 2008. С. 3; *Бурцева Е. А.* Проблема духовного бытия: экзистенциально-феноменологический подход: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Иваново, 2007. С. 3; *Карлова Л. В.* Конституирование духовности как философская проблема: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09. 00.11. Томск, 2004. С. 3; *Макаров Д. В.* Идея преображения в русской духовной культуре: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. М., 2009. С. 3; *Рихтер А. Г.* Свобода массовой информации в постсоветских государствах: регулирование и саморегулирование журналистики в условиях переходного периода: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2007. С. 34; *Семенов А. И.* Духовность: социально-философские аспекты исследования: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Волгоград, 2001. URL: <https://www.dissercat.com/content/dukhovnost-sotsialno-filosofskie-aspekty-issledovaniya>; *Черникова Н. А.* Духовность человека в контексте экологической культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Ставрополь,

Подобная кризисная динамика рубежа веков и начала нынешнего в исследовательской литературе объясняется общемировыми тенденциями и одновременно внутригосударственными причинами финансово-экономического, политического, социального характера: появлением модели рыночной экономики, капитала олигархов, который оказал существенное влияние на политическую сферу, стратификацией общества по материальному признаку, приматом не гуманистических, а технократических ценностей³⁷. Это привело, с точки зрения многих специалистов, к девальвации прежней системы ценностей и полной ценностной дезориентации, глубокому духовно-ценностному кризису, острейшему кризису идентичности (П. Н. Беспаленко, Э. А. Бирюкова, И. Н. Блохин, С. И. Бокачев, Н. В. Брюханцева, Ф. В. Даминдарова, Л. Б. Зубанова, Е. И. Кузнецова, Е. И. Ларин, Н. А. Некрасова, К. Р. Нигматуллина, И. П. Носов, В. А. Сидоров, Л. Н. Смирнова, С. Б. Стебловская, З. М. Хачецуков, С. В. Хомутцов, Н. Л. Шеховская, А. С. Яненко³⁸ и др.).

2006. С. 3; *Шелекета В. О.* Интегративный принцип духовно-телесного статуса человека в культуре: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. Волгоград, 2011. С. 3.

³⁷ См.: *Гришин В. В.* Социально-философский анализ кризиса духовности в Древней Греции и в современной России: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Нижний Новгород, 2005. С. 10–11; *Штумпф С. П.* Духовность как социокультурный феномен: аксиологическая направленность и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Иркутск, 2007. С. 3.

³⁸ См.: *Беспаленко П. Н.* Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. Ростов-на-Дону, 2009. С. 3; *Бирюкова Э. А.* Духовно-нравственное оздоровление человека: анализ сущности и виртуально-образных форм (этико-философское исследование): автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.05. Тула, 2010. С. 21; *Блохин И. Н.* Этножурналистика в политических процессах: ролевой анализ: дис. ... д-ра полит. наук: 10.01.10. СПб., 2009. URL: <https://www.dissercat.com/content/etnozhurnalistsika-v-politicheskikh-protsessakh-rolevoi-analiz>; *Бокачев С. И.* Духовность: личностный аспект в социальном контексте современности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Ставрополь, 2006. С. 3; *Брюханцева Н. В.* Идеалы, идолы и ценности в современном медиапространстве // *Медиаобразование: от теории – к практике: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.* Томск, 2008. С. 18; *Даминдарова Ф. В.* Духовно-нравственная традиция в жизни общества: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Челябинск, 2011. С. 33; *Зубанова Л. Б.* Духовное лидерство в социокультурном пространстве современной России: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. Челябинск, 2009. С. 4; *Кузнецова Е. И.* Медиаальность и медиакультура как факторы динамики социальной среды: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Нижний Новгород, 2010. С. 3; *Ларин Е. И.* Массовое сознание и массовая культура (на примере российского общества): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Ростов-на-Дону, 2003. URL: <https://www.dissercat.com/content/massovoe-soznanie-i-massovaya-kultura-na-primere-rossiiskogo-obshchestva>; *Некрасова Н. А.* Феномен духовности, бытие и ценность: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01. Иваново, 2002. URL: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-dukhovnosti-bytie-i-tsennost>; *Нигматуллина К. Р.* Политические идеалы на российском телевидении: факторы и механизмы трансформации: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 10.01.10. СПб., 2011. С. 13; *Носов И. П.* Правосознание: духовные и мировоззренческие основания: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Волгоград, 2006. С. 10; *Сидоров В. А.* Аксиология журналистики. СПб., 2016. С. 47; *Смирнова Л. Н.* Феномен духовности: социально-философский аспект анализа: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 1997. URL: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-dukhovnosti-sotsial-filos-aspekt-analiza>; *Стебловская С. Б.* Ценностно-смысловое поле современных журналов для подростков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2010. С. 12; *Хачецуков З. М.* Феномен духовности в развитии российского общества (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 09.00.11. Ростов-на-Дону, 2007. С. 5;

В такой ситуации единственно верным, истинным, аутентичным основанием обретения смыслонесущего, смыслоопределяющего ценностного ядра для современного общества и личности представляется духовность. В условиях потребительской культуры и гедонистических ценностей³⁹, аксиосферы информационного общества с его главными ценностями – информацией и технологиями, вытесняющими рефлексивную, обладающую индивидуальностью и неповторимостью личность, а также постмодернистского «безразличия» к иерархии ценностей⁴⁰ духовность наделяется важнейшими актуальными функциями:

– витальной / жизнеобеспечивающей и реанимационной / жизневосстанавливающей (духовность обеспечивает выживание, существование социума и отдельной личности на основе исконных нравственных, этнокультурных ценностей, преемственности систем ценностей⁴¹);

– онтологической / бытийной (задает смысложизненные стратегии бытия человека, от которых будет зависеть его содержание, позволяет понять экзистенциальные основы существования⁴²);

Хомутцов С. В. Духовность, ее подобию и антиподы в культуре: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. Барнаул, 2009. С. 3; *Шеховская Н. Л.* Духовность нравственного воспитания в русской философско-педагогической мысли (вторая половина XIX–первая половина XX вв.): дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. Белгород, 2007. С. 10; *Яненко А. С.* Духовная идентичность российского общества в современных условиях (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2009. С. 13.

³⁹ *Лившиц Р. Л.* Духовность и бездуховность личности: социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Екатеринбург, 1997. URL: <https://www.dissercat.com/content/dukhovnost-i-bezdukhovnost-lichnosti-sots-filos-analiz>.

⁴⁰ *Изместьева Н. Н.* Русская духовность как социально-философская проблема: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Пермь, 2005. С. 3.

⁴¹ См.: *Бирюкова Э. А.* Духовно-нравственное оздоровление человека: анализ сущности и виртуально-образных форм (этико-философское исследование): автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.05. Тула, 2010; *Бурцева Е. А.* Проблема духовного бытия: экзистенциально-феноменологический подход: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Иваново, 2007; *Гребнев И. В.* Концепт взаимосвязи духовности и телесности в философии и культуре: автореф. дис. ... филос. наук: 09.00.11. Чебоксары, 2009; *Даминдарова Ф. В.* Духовно-нравственная традиция в жизни общества: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Челябинск, 2011; *Коваль Н. А.* Духовность в системе профессионального становления специалиста: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.13. М., 1997. URL: <https://www.dissercat.com/content/dukhovnost-v-sisteme-professionalnogo-stanovleniya-spetsialista>; *Семенов А. И.* Духовность: социально-философские аспекты исследования: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Волгоград, 2001. URL: <https://www.dissercat.com/content/dukhovnost-sotsialno-filosofskie-aspekty-issledovaniya>; *Смолина В. К.* Перспектива идейно-духовного развития постсоветской России // Вече. 2009. № 20. С. 236–238.

⁴² См.: *Брюханцева Н. В.* Идеалы, идолы и ценности в современном медиапространстве // Медиаобразование: от теории – к практике: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Томск, 2008. С. 18–25; *Трофимова Л. И.* Духовность в бытии человека: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Иваново, 2008.

- секьюритивной / охранительной (обеспечивает национальную безопасность государства, национально-культурную самобытность России, экзистенциальную независимость личности⁴³);
- консолидирующей / объединяющей (консолидирует отдельные сегменты трансформирующегося общества в процессе поиска общей – национально значимой – идеи⁴⁴);
- идентифицирующей / определяющей (обуславливает самоопределение личности в социокультурном, полиэтническом пространстве современности⁴⁵);
- коммуникативной (задает определенный вектор поведения личности, который предполагает ее готовность взаимодействовать с миром⁴⁶);
- либерогенной / свобоодообеспечивающей (позволяет личности осуществить независимый выбор в процессе ценностного самоопределения, добровольно согласованный, однако, с внутренними моральными императивами⁴⁷);

⁴³ См.: *Акутина С. П.* Формирование у старшеклассников семейных духовно-нравственных ценностей во взаимодействии семьи и школы: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. Нижний Новгород, 2010; *Беспаленко П. Н.* Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. Ростов-на-Дону, 2009; *Бокачев С. И.* Духовность: личностный аспект в социальном контексте современности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Ставрополь, 2006; *Егорова Ю. Р.* Духовность как социально-философская проблема: дис. ... кан. филос. наук: 09.00.11. Уфа, 2001. URL: <https://www.dissercat.com/content/dukhovnost-kak-sotsialno-filosofskaya-problema>; *Козлова М. В.* Духовность общества в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Красноярск, 2012.

⁴⁴ См.: *Москалюк Н. Ю.* Духовность в деятельности сотрудников пограничных органов: содержание, направления формирования (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2010; *Редель А. И.* Духовность в структуре российского менталитета (к вопросу о социокультурной трансформации российского общества): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2003.

⁴⁵ См.: *Балагова-Кандур Л. Х.* Адыгская литературная диаспора. История. Этнодуховная идентичность. Поэтика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.02. М., 2009; *Бокачев С. И.* Духовность: личностный аспект в социальном контексте современности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Ставрополь, 2006; *Бурцева Е. А.* Проблема духовного бытия: экзистенциально-феноменологический подход: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Иваново, 2007; *Гребнев И. В.* Концепт взаимосвязи духовности и телесности в философии и культуре: автореф. дис. ... филос. наук: 09.00.11. Чебоксары, 2009; *Зубанова Л. Б.* Духовное лидерство в социокультурном пространстве современной России: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. Челябинск, 2009; *Смирнова Л. Н.* Феномен духовности: социально-философский аспект анализа: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 1997. URL: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-dukhovnosti-sotsial-filos-aspekt-analiza>.

⁴⁶ См.: *Коневских Л. А.* Духовность как предмет философско-культурологического анализа: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Екатеринбург, 2008; *Лившиц Р. Л.* Духовность и бездуховность личности: социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Екатеринбург, 1997. URL: <https://www.dissercat.com/content/dukhovnost-i-bezdukhovnost-lichnosti-sots-filos-analiz>.

⁴⁷ См.: *Гогужева Т. С., Романова Е. А.* Бытие личности в современном обществе: проблема целостности // Вестник ВЭГУ. 2011. № 2. С. 88–94; *Коваль Н. А.* Духовность в системе профессионального становления специалиста: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.13. М., 1997. URL: <https://www.dissercat.com/content/dukhovnost-v-sisteme-professionalnogo-stanovleniya-spetsialista>; *Лившиц Р. Л.* Духовность и бездуховность личности: социально-

– инновативной (инициирует стремление к новым, преобразующим, гармонизирующим тенденциям, основанным на нравственных, эстетических ценностях⁴⁸).

В новейших работах отмечается противоречивая природа духовности, обусловленная установками информационного общества, ставящего во главу угла усвоение информации, а не формирование «целостного» мировоззрения: духовность трактуется как высший уровень сознания, во-первых, направленного как на ценности гуманизма, так и на антиценности (отчуждение, насилие, агрессивность), во-вторых, формирующего новый тип человека, для которого ценностными приоритетами становятся краткосрочные отношения, ослабление чувства долга и ответственности⁴⁹. Новый тип духовности – амбивалентной – находится за рамками светского и религиозного понимания, формируется современными психодуховными практиками⁵⁰.

Также новые интерпретации этой ценности проявили себя в исследованиях, в которых духовность рассматривается как необходимое качество в профессиональной, социально ответственной деятельности⁵¹ либо как атрибут вещного мира, маркер определенного социального статуса⁵².

философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Екатеринбург, 1997. URL: <https://www.dissercat.com/content/dukhovnost-i-bezdukhovnost-lichnosti-sots-filos-analiz>; Некрасова Н. А. Феномен духовности, бытие и ценность: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01. Иваново, 2002. URL: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-dukhovnosti-bytie-i-tsennost>; Смирнова Л. Н. Феномен духовности: социально-философский аспект анализа: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 1997. URL: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-dukhovnosti-sotsial-filos-aspekt-analiza>.

⁴⁸ См.: Арляпова Е. А. Информационное общество как предмет социально-философского анализа: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Томск, 2002. URL: <https://www.dissercat.com/content/informatsionnoe-obshchestvo-kak-predmet-sotsialno-filosofskogo-analiza>; Бурцева Е. А. Проблема духовного бытия: экзистенциально-феноменологический подход: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Иваново, 2007.

⁴⁹ Багаутдинов А. М. Амбивалентность духовности в информационном обществе: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Саратов, 2017. С. 11.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ См.: Москалюк Н. Ю. Духовность в деятельности сотрудников пограничных органов: содержание, направления формирования (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2010; Скуднова О. Ю. Духовность в системе профессиональной культуры государственных служащих: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. М., 2001. URL: <https://www.dissercat.com/content/dukhovnost-v-sisteme-professionalnoi-kultury-gosudarstvennykh-služhashchikh>; Скобрев И. А. Духовность личности российского спортсмена как показатель гражданской позиции (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2014; Храмовская Е. Ю. Духовность как фактор формирования культуры российского предпринимательства. Социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Новочеркасск, 2005.

⁵² См.: Вадковская Н. Н. Развитие духовных потребностей как условие повышения качества жизни: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. Тамбов, 2008; Касенкова Н. А. Вещи как компонент пространства духовной жизни современной молодежи: автореф. дис. ... социол. наук: 22.00.06. Тамбов, 2009.

Итак, актуализация духовной проблематики была всегда сопряжена с переходными процессами, когда транзитивное общество и находящаяся в поиске идентичности личность особенно нуждаются в устойчивых ценностно-стабилизирующих системообразующих ориентирах, ведущим из которых признается духовность. Отмечая множество функций духовности, актуальных в социокультурном контексте современности, признавая многозначность, полифункциональность понятия «духовность», мы, вслед за рядом авторов, выделяем ее идентифицирующий потенциал и рассматриваем как метаценность, генерирующую в нашем случае ценностно-смысловое поле современных периодических изданий разновекторной направленности, различной типологической природы; как интегративное транзитивное основание ценностной идентификации важнейших акторов журналистского поля – СМИ и их адресатов (в другой терминологии, например И. М. Дзялошинского, производителей контента и потребителей контента⁵³), о чем пойдет речь далее.

1.1.2 Коммуникативные стратегии СМИ XXI века в фокусе духовно-ценностного измерения: обоснование трехчастной типологии изданий и тринарности ментальных матриц

В медиаисследованиях последнего двадцатилетия – то есть с начала XXI века – четко обозначилась их аксиологическая ориентация, что связано, во-первых, с общекризисной динамикой и «доминированием поисков исконных духовных начал» в различных регионах планеты⁵⁴, а во-вторых, с институциональной, профессионально-деятельностной динамикой, поскольку в новых условиях стал

⁵³ Дзялошинский И. М. Коммуникационные стратегии социальных институтов в медиaprостранстве России: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2013. С. 24.

⁵⁴ Сидоров В. А. Ценностный анализ в журналистике: время и метод // Global Media Journal. Российское издание. 2011. Т. 2. № 1. URL: <https://pureportal.spbu.ru/ru/publications/ценностный-анализ-в-журналистике-время-и-метод>.

неизбежен «кризис социальной идентичности журналистики»⁵⁵, «кризис "субъектности" журналиста»⁵⁶.

Однако ценностные штудии имеют в первую очередь сложившиеся исторические традиции, поскольку отечественная журналистика всегда отстаивала важнейшие для нее ценности «свобода», «правда», «справедливость», «добро», «истина» и т. д. Также для них была подготовлена идейно-мировоззренческая и теоретическая основа исследованиями конца XX – начала XXI вв., акцентировавшими внимание на общественно значимой миссии журналистики как социального института, ее аксиомаркированных функциях и культурно-исторических традициях, ценностной природе СМИ, этических стандартах и аксиологических императивах журналистской профессии, отразившими различные аспекты творческой, ценностно-ориентированной деятельности журналиста, тем более, как отмечает Е. Л. Вартанова, в национальной теории СМИ и журналистики именно их социальная миссия, осмысляемая с точки зрения философско-аксиологического подхода, является основой академического теоретизирования⁵⁷. Имеем в виду работы В. А. Аграновского, С. М. Виноградовой, А. А. Грабельникова, И. М. Дзялошинского, Б. И. Есина, Я. Н. Засурского, М. Н. Кима, М. М. Ковалевой, С. Г. Корконосенко, И. В. Кузнецова, Г. В. Лазутиной, Г. С. Мельник и А. Н. Тепляшиной, С. А. Муратова, Р. П. Овсепяна, В. Ф. Олешко, Е. В. Поликарповой, Е. П. Прохорова, Л. Г. Свитич, С. Л. Страшнова, А. А. Тертычного, В. В. Ученовой, Т. И. Фроловой, В. Л. Цвика, М. И. Шостак⁵⁸ и др.

⁵⁵ *Иваницкий В. Л.* Трансформация журналистики России в условиях становления отрасли СМИ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2011. С. 29.

⁵⁶ *Хруль В. М.* Религия в текстах массовой коммуникации: структурно-семантические, функциональные и этические аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2018. С. 15.

⁵⁷ *Вартанова Е. Л.* К вопросу об актуализации теории журналистики и теории СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 1. С. 8.

⁵⁸ См.: *Аграновский В. А.* Вторая древнейшая. Беседы о журналистике. М., 1999. URL: <http://evartist.narod.ru/text2/10.htm>; *Виноградова С. М.* Слагаемые журналистской профессии // Основы творческой деятельности журналиста. СПб., 2000. URL: http://evartist.narod.ru/text5/60.htm#_top; *Грабельников А. А.* Русская журналистика на рубеже тысячелетий: итоги и перспективы. М., 2001; *Дзялошинский И. М.* Российская журналистика в поисках модели развития. М., 1999. URL: <http://www.dzyalosh.ru/03-01-Sistemnie-Osobennosti/roll-prensa/dzyalosh.pdf>; *Есин Б. И.* История русской журналистики (1703–1917). М., 2000; *Засурский Я. Н.* Журналистика в переходный период // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 1997. № 5. С. 3–13; *Ким М. Н.* Технология создания журналистского произведения. СПб., 2001; *Ковалева М. М.* Лекции по истории отечественной журналистики. Екатеринбург, 1996; *Корконосенко С. Г.* Основы журналистики. М., 2004;

Поэтому рациональнее, на наш взгляд, вести речь не о возникновении, а об автономизации в начале XXI века ценностного изучения журналистики во всех ее многочисленных пересечениях с внешними средами, во всех современных статусах – как профессии, творческой деятельности, сферы конструирования национальной идентичности, традиционной культуры и одновременно массовой культуры, актора политических процессов, участника рыночных отношений⁵⁹. Как минимум два мощнейших фактора – постсоветские трансформации российской медиасистемы и развитие информационно-коммуникационных технологий – в нулевых годах инициировали запрос на ценностную рефлексию по поводу модифицирующихся журналистских практик.

Условно можно выделить два периода в развитии и последующей суверенизации ценностно-журналистских штудий: первое и второе десятилетия XX века.

Итогом 2000-х годов стала сама постановка вопроса о духовно-ценностных ориентирах; фиксация мировоззренческих, производственно-творческих противоречий, возникших из несоответствия новой реальности старым ожиданиям, а также определение разнохарактерных по своей сути тенденций развития отечественной журналистики через призму духовных ценностей; констатация ценностно-конфликтной ситуации, приведшей к аксиологической

Корконосенко С. Г. Правовая и этическая культура журналиста // Основы творческой деятельности журналиста. СПб., 2000. URL: <http://evartist.narod.ru/text5/65.htm>; *Кузнецов И. В.* История отечественной журналистики (1917–2000). М., 2002; *Лазутина Г. В.* Основы творческой деятельности журналиста. М., 2001; *Лазутина Г. В.* Профессиональная этика журналиста. М., 2000; *Мельник Г. С., Тепляшина А. Н.* Основы творческой деятельности журналиста. СПб., 2004; *Муратов С. А.* ТВ – эволюция нетерпимости (история и конфликты этических представлений). М., 2001; *Муратов С. А.* Телевизионное общение в кадре и за кадром. М., 2003; *Овсепян Р. П.* История новейшей отечественной журналистики. М., 1999; *Олешко В. Ф.* Журналистика как творчество, или Что нужно делать, чтобы читатели, телезрители, радиослушатели тебя понимали и вступали в диалог. Екатеринбург, 2002; *Поликарпова Е. В.* Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе. Ростов-на-Дону, 2002. URL: https://nashaucheba.ru/v32660/поликарпова_е.в._аксиологические_функции_масс-медиа_в_современном_обществе; *Прохоров Е. П.* Введение в теорию журналистики. М., 1995; *Свитич Л. Г.* Журнализм в системе глобальных информационно-креативных процессов: дис. ... д-ра филол. наук в форме науч. докл.: 10.01.10, 09.00.11. М., 2002; *Страинов С. Л.* Журналист как интеллигент, просветитель, посредник // Вестник Ивановского государственного университета. 2004. № 1. С. 3–12; *Тертычный А. А.* Жанры периодической печати. М., 2000; *Ученова В. В.* Беседы о журналистике. М., 1985. URL: <http://nplit.ru/books/item/f00/s00/z0000075/index.shtml>; *Фролова Т. И.* Социальная журналистика и ее роль в общественном диалоге. М., 2003; *Цвик В. Л.* Введение в журналистику. М., 2000; *Цвик В. Л.* Телевизионная журналистика: история, теория, практика. М., 2004; *Шостак М. И.* Журналист и его произведение. М., 1998; *Шостак М. И.* Репортер: профессионализм и этика. М., 2001.

⁵⁹ *Вартанова Е. Л.* К вопросу об актуализации теории журналистики и теории СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 1. С. 11.

множественности, сегментированности, дискретности пространства журналистики, все углубляющейся ценностной дистанцированности (в силу экономических, социальных, политических, технологических и иных причин).

Результатом медиааксиологических размышлений стала своевременно вышедшая работа «Аксиология журналистики: опыт становления новой дисциплины» (В. А. Сидоров, С. С. Ильченко, К. Р. Нигматуллина, 2009, Санкт-Петербургский государственный университет). Ее авторы, во-первых, обобщили существовавшие на тот момент ценностно-ориентированные исследовательские тенденции в виде неких проблемных узлов, представив ретроспективный философско-аксиологический контекст осознания медиаценностей. Во-вторых, были обозначены актуальные тренды изучения ценностей массмедиа: толерантность и политкорректность в структуре политической культуры журналиста; политические ценности и роль СМИ в их производстве; манипулятивный компонент в политической массмедийной коммуникации; влияние экономических факторов на аксиологическое сознание; управленческо-воздействующий потенциал СМИ в процессе формирования ценностных установок и идентификаций населения; технократические ценности в массмедиа, ценностный плюрализм медийного пространства и пропаганда ценностей в журналистике; ценности и антиценности в журналистике; экспансия ценностей массовой культуры на отечественном телевидении в виде навязывания определенных ценностных концептов (например, «карьерный рост», «материальное благополучие», «бытовой комфорт», «телесность»), «вечные» ценности в жизни общества и их представление в российском медиапространстве⁶⁰.

Итогом аксиологической рефлексии второго десятилетия явились социальные, ценностно-консолидирующие, национально-культурные, этнорелигиозные, культурно-просветительские нормативные модели СМИ, в том числе и модели репрезентации контента; модели институциональной коммуникации в системе современной российской журналистики,

⁶⁰ Сидоров В. А., Ильченко С. С., Нигматуллина К. Р. Аксиология журналистики: опыт становления новой дисциплины. СПб., 2009.

способствующие модерированию общественного диалога, информационному партнерству, диалогизации и гармонизации социально-публичной, общественно-политической коммуникации; модели противодействия манипулятивному влиянию на СМИ и журналистов; модели локальных СМИ как компонентов гражданского общества; неориторическая модель новой ценностно-оценочной парадигмы, формируемой в сознании массового адресата. Подобные концепции, опирающиеся в ситуации аксиологического релятивизма на социально-культурные ценности общественной жизни, раскрывающие духовно-производственный потенциал СМИ, рассматривающие журналистику как общественную службу, нашли обоснование как минимум в 12 докторских диссертациях, защищенных за последние десять лет по специальности 10.01.10 «Журналистика» (работы И. В. Анненковой, Н. С. Гегеловой, И. М. Дзялошинского, И. В. Ерофеевой, Ю. М. Ершова, В. Л. Иваницкого, С. Н. Ильченко, В. В. Кравцова, Б. Н. Лозовского, Е. К. Ревы, Т. И. Фроловой, В. М. Хруля⁶¹). По большому счету, обоснованные модели соответствуют национальному медиаисследовательскому тренду, о котором пишет Е. Л. Вартанова: «Теория журналистики / СМИ в России имеет очевидный нормативный характер и, скорее, ставит перед журналистикой / СМИ определенные задачи на основе теоретических представлений об их миссии, целях и задачах»⁶².

⁶¹ См.: *Анненкова И. В.* Современная медиакартина мира: неориторическая модель (лингвофилософский аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10, 09.00.13. М., 2012; *Гегелова Н. С.* Культурно-просветительская миссия телевидения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2012; *Дзялошинский И. М.* Коммуникационные стратегии социальных институтов в медиапространстве России: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2013; *Ерофеева И. В.* Аксиология медиатекста в российской культуре (репрезентация ценностей в журналистике начала XXI в.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2010; *Ершов Ю. М.* Региональное телевидение в российской медиасистеме: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2012; *Иваницкий В. Л.* Трансформация журналистики России в условиях становления отрасли СМИ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2011; *Ильченко С. Н.* Трансформация жанровой структуры современного отечественного телеконтента: актуализация игровой природы телевидения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2012; *Кравцов В. В.* Инновационная журналистика и власть в современном медийном пространстве: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2012; *Лозовский Б. Н.* Манипулятивные технологии влияния на средства массовой информации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Екатеринбург, 2011; *Рева Е. К.* Особенности отражения этнокультурных ценностей народов Северного Кавказа в периодической печати: межнациональный аспект: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2015; *Фролова Т. И.* Гуманитарная повестка российских СМИ: теоретическая модель, журналистские практики, стратегии развития: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2015; *Хруль В. М.* Религия в текстах массовой коммуникации: структурно-семантические, функциональные и этические аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2018.

⁶² *Вартанова Е. Л.* Теория медиа как перекресток научных подходов и методов // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7. № 1. С. 168.

Рассмотрим более подробно ведущие признаки и тенденции двух обозначенных периодов.

Первое десятилетие XXI века: социально-критический пафос анализа коммуникативных стратегий СМИ и ценностная амбивалентность динамики развития отечественной журналистики

Стремительные и радикальные трансформации медиасистемы вызвали многочисленные и оживленные дискуссии в нулевых годах по поводу ценностных ориентиров новых форм журналистского творчества, а именно: содержательной части журналистской деятельности, жанрового представления журналистского контента, речевых стратегий его репрезентации, этических императивов профессии, экономических моделей функционирования СМИ и их существования в сложившейся общественно-политической ситуации и т. д. Подавляющее большинство замечаний носило резко критический характер, поскольку они отражали сравнительно-ретроспективный взгляд, основанный на сопоставлении «нынешней» журналистики с «прошлой».

Так как исходной предпосылкой сложившегося понимания института журналистики служила ценностность, то диапазон аксиологической интерпретации журналистики был довольно широк – вплоть до попыток определить ее, например, как сервисную профессию, предлагающую технологию некоего глобального менеджмента⁶³, а СМИ, соответственно, как «менеджеров рыночных отношений во всех сферах общественной жизни»⁶⁴.

Так, глобальные и частные вопросы аксиологического характера – типы журналистики в трансформирующейся медиаотрасли; признание множественности коммуникационных матриц / норм в медиапространстве, поиск идентичности в условиях многообразия и противостояния коммуникационных норм и важность национально-идентифицирующей миссии отечественной журналистики; приоритетность социально-ориентирующей, культурно-просветительской,

⁶³ Возчиков В. А. Текст медиакультуры: личностное восприятие как проблема // Общество. Среда. Развитие. 2008. № 2. С. 82.

⁶⁴ Мансурова В. Д. «Потребляй и властвуй!»: роль СМИ в механизме социальных трансформаций // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8. Литературоведение. Журналистика. 2009. № 8. С. 90.

культуроформирующей функций журналистики; образовательно-педагогический потенциал журналистики и медиаобразовательные возможности современных СМИ; механизмы конструирования в СМИ (шире – медиакультуре) стереотипов, идеологем, оценок, не всегда соответствующих действительности; производственно-творческие особенности журналистской деятельности, новые формы журналистского творчества, категория качества журналистского контента и журналистики в целом, реформация редакционной системы СМИ; тотальная массовизация, таблоидизация СМИ и бульваризация прессы; провокативная, манипулятивная, агрессивная коммуникация в массмедийном дискурсе; смена ценностных доминант СМИ в общеинформационной политике и их зависимость от экономических, политических факторов; регулирующая роль медиакритики; свобода массовой информации, свобода слова, свобода личности; игнорирование профессионально-этических императивов в медиапрактике и необходимость интеллектуальных, нравственных, гражданских ориентиров в журналистской профессиональной деятельности – затрагивали И. В. Анненкова, С. В. Аносова, И. Н. Блохин, Р. М. Бободжанова, Е. С. Гладковская, М. С. Голокова, Ю. А. Головин, А. А. Грабельников, И. М. Дзялошинский и М. И. Дзялошинская, С. А. Добрынин, А. В. Дрожжин, Л. Р. Дускаева, И. В. Ерофеева, И. В. Жилавская, М. В. Загидуллина, Я. Н. Засурский, Н. А. Иващенко, С. С. Ильченко, А. А. Калмыков, Т. Л. Каминская, К. Д. Кирия, Н. Б. Кириллова, Н. И. Клушина, М. Л. Князева, М. С. Корнев, С. Г. Корконосенко, М. Е. Кудрявцева и П. А. Слуцкий, Е. Н. Короткова, А. П. Короченский, И. В. Кузнецова, А. В. Ланских, Л. Г. Лисицкая, М. М. Лукина и И. Д. Фомичева, М. И. Маевская, А. А. Монастырская, К. Ю. Мосесова, М. А. Мясникова, М. А. Найден, Т. В. Науменко и О. В. Устимова, Н. А. Павлушкина, Е. А. Пленкина, Т. В. Пономаренко, Т. И. Попова, С. С. Распопова, А. Г. Рихтер, И. В. Рогозина, Е. А. Сазонов, Л. Г. Свитич, В. А. Сидоров, С. И. Сметанина, В. Н. Снетков, С. Б. Стебловская, В. Н. Степанов, С. П. Суворова, В. В. Тулупов, И. А. Фатеева,

С. В. Федорова, О. В. Федотова, Т. И. Фролова, М. Л. Халтурина,
Н. В. Хлебникова, Д. В. Ховалыг, Н. Г. Шаповалова, А. М. Шестерина⁶⁵ и др.

⁶⁵ См.: *Анненкова И. В.* Язык современных СМИ как система интерпретации в контексте русской культуры (попытка риторического осмысления) // *Язык современной публицистики: сб. статей.* М., 2008. С. 99–114; *Аносова С. В.* Агрессивный компонент полемических текстов и иллюстраций в современной газете: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2008; *Блохин И. Н.* Этножурналистика в политических процессах: ролевой анализ: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 10.01.10. СПб., 2009; *Бободжанова Р. М.* Роль СМИ в формировании гендерных стереотипов: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Душанбе, 2006. URL: <https://www.dissercat.com/content/rol-smi-v-formirovani-gendernykh-steretipov>; *Гладковская Е. С.* Журналистский дискурс терроризма (сравнительный анализ публикаций в качественной прессе России и США): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Екатеринбург, 2006; *Голокова М. С.* Оценка в газетном тексте, посвященном предвыборной кампании (на примере материалов прессы Республики Саха (Якутия)): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2008; *Головин Ю. А.* Российские литературно-художественные журналы в системе культурной политики: содействие, компромисс, противостояние: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. М., 2010; *Грабельников А. А.* Массовая информация в России: от первой газеты до информационного общества: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02, 10.01.10. М., 2001. URL: <https://www.dissercat.com/content/massovaya-informatsiya-v-rossii-ot-pervoi-gazety-do-informatsionnogo-obshchestva>; *Дзялошинский И. М.* Инновационная журналистика. Модное словосочетание, или Путь развития СМИ // *ТелеЦЕНТР.* 2007. № 1. С. 49–53; *Дзялошинский И. М.* Концептуальные модели гражданских коммуникаций // *Гражданские коммуникации и гражданское общество.* М., 2009. С. 7–106; *Дзялошинский И. М., Дзялошинская М. И.* Российские СМИ: как создается образ врага. Статьи разных лет. М., 2007; *Добрынин С. А.* Взаимодействие автора с героем в процессе создания портретного фильма: этико-профессиональные особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2008; *Дрожжин А. В.* Журналистика в условиях неогуманизма: борьба за просвещение // *Информационное общество и журналистское образование: социокультурные парадигмы XXI века: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием.* Саранск, 2010. С. 43–44; *Дускаева Л. Р.* Диалогическая природа газетных речевых жанров: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2004. URL: http://rsujourn.narod.ru/lib/dial_.htm; *Ерофеева И. В.* Аксиология медиатекста в российской культуре (репрезентация ценностей в журналистике начала XXI в.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2010; *Ерофеева И. В.* «Духовность» как концепт в современном медиатексте // *Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры.* 2010. Т. 71. № 1. С. 67–73; *Ерофеева И. В.* Концепт «соборность» в пространстве современного медиатекста: проблемы репрезентации // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии.* 2010. № 2. С. 18–25; *Жилавская И. В.* Оптимизация взаимодействия СМИ и молодежной аудитории на основе медиаобразовательных стратегий и технологий: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2008; *Загидуллина М. В.* Современное состояние медиасреды // *Медиасреда.* 2006. № 1. С. 25–31; *Засурский Я. Н.* Двадцать лет свободы печати // *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика.* 2010. № 3. С. 5–9; *Иващенко Н. А.* Современная газетная журналистика: категория качества в текстовой идентификации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2009; *Ильченко С. С.* Ценностно-политическое содержание «массовой культуры» в телевизионном вещании: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 10.01.10. СПб., 2009; *Калмыков А. А.* Интернет-журналистика в системе СМИ: становление, развитие, профессионализация: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2009; *Каминская Т. Л.* Образ адресата в текстах массовой коммуникации: семантико-прагматическое исследование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2009; *Кирия К. Д.* Новостной телевизионный текст: структура, стратегия, экспрессивность: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2007; *Кириллова Н. Б.* Медиакультура как интегратор среды социальной модернизации: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. М., 2005; *Клушина Н. И.* Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2008; *Князева М. Л.* СМИ в контексте культуры: некоторые опасные тенденции // *Журналистика в 2005 году: трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф.* М., 2006. С. 134–136; *Корнев М. С.* Идеологема «кулак» в советской пропаганде (на материалах газет «Правда» и «Известия»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2006; *Корконосенко С. Г., Кудрявцева М. Е., Слущкий П. А.* Свобода личности в массовой коммуникации. СПб., 2010; *Короткова Е. Н.* Медиалпортал как средство создания качественного контента: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2009; *Короченский А. П.* Медиакритика в теории и практике журналистики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2003; *Кузнецова И. В.* Освещение террористических актов в качественной и массовой прессе: законодательный и содержательный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2008; *Ланских А. В.* Речевое поведение участников реалити-шоу: коммуникативные стратегии и тактики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2008; *Лисицкая Л. Г.* Прагматическая адекватность медиатекста: взаимодействие контента и аксиологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Краснодар, 2010; *Лукина М. М., Фомичева И. Д.* СМИ в пространстве Интернета. М., 2005; *Маевская М. И.* Культура гендерных отношений в программах российского телевидения (социально-филологический анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2004; *Монастырская А. А.* Таблоидная пресса в России (1990–2000 гг.): дис. ... канд. филол. наук:

10.01.10. СПб., 2003. URL: <https://www.dissercat.com/content/tabloidnaya-prensa-v-rossii-1990-2000-gg>; Мосесова К. Ю. Бульварная пресса: процессы интертекстуальности и игорреализации: автореф. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2008; Мясникова М. А. Морфологический анализ современного российского телевидения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Екатеринбург, 2010; Найденов М. А. Ценностная направленность программ как фактор культурно-просветительского телевидения: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2009; Науменко Т. В. Ценности и их роль в деятельности массовой коммуникации // Credo New. 2007. № 3. URL: http://www.intelros.ru/2007/08/20/tv_naumenko_cennosti_i_ikh_rol_v_deyatelnosti_massovojj_kommunikacii.html; Науменко Т. В. Функция журналистики и функции СМИ // Credo. 2000. № 20. URL: https://www.studmed.ru/view/naumenko-tv-funkciya-zhurnalistiki-i-funkcii-smi_962e03a2bd4.html; Науменко Т. В., Устимова О. В. Ценности, оценки и журналистика // Credo. 2000. № 6. URL: <https://www.pseudology.org/goroda/Orenburg/culture/credo/24/3.html>; Павлушкина Н. А. Редакция массовой газеты и аудитория как продуценты информационного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2010; Пленкина Е. А. Элитарный женский журнал: типологические и профильные особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2004; Пономаренко Т. В. Явление интертекстуальности, использование инвективной и разговорной лексики в языке современной массовой и качественной российской прессы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2009; Попова Т. И. Телевизионное интервью: семантический и прагматический аспекты: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2004. URL: <https://www.dissercat.com/content/televizionnoe-intervyu-semanticheskii-i-pragmaticeskii-aspekty>; Распопова С. С. Журналистское творчество: теория и практика освоения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2007; Рихтер А. Г. Свобода массовой информации в постсоветских государствах: регулирование и саморегулирование журналистики в условиях переходного периода: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2007; Розозина И. В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект: дис. ... д-ра филологических наук: 10.02.19. Барнаул, 2003. URL: <https://www.dissercat.com/content/media-kartina-mira-kognitivno-semioticheskii-aspekt>; Сазонов Е. А. «Желтая» пресса в контексте развития печати XX века (социокультурный аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2004; Сазонов Е. А. Феномен «желтой прессы» // RELGA. 2005. № 7. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=497&level1=main&level2=articles>; Свитич Л. Г. Введение в специальность. Профессия: журналист. М., 2007; Свитич Л. Г. Возможности изучения семантики СМИ в программе «Интегрум» // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 451–453; Сидоров В. А., Ильченко С. С., Нигматуллина К. Р. Аксиология журналистики: опыт становления новой дисциплины. СПб., 2009; Сидоров В. А. Информационная эпоха и аксиология журналистики // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 37–38; Сидоров В. А. Толерантность в журналистике: за пределами иллюзий... // Нева. 2009. № 6. URL: <https://magazines.gorky.media/neva/2009/6/tolerantnost-v-zhurnalistike-za-predelami-illyuzij.html>; Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры: динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2002. URL: <https://www.dissercat.com/content/media-tekst-v-sisteme-kultury-dinamicheskie-protsessy-v-yazyke-i-stile-zhurnalistiki>; Снетков В. Н. Средства массовой информации как фактор реализации свободы слова и права на информацию: политико-правовой аспект: дис. ... д-ра полит. наук: 10.01.10. СПб., 2001. URL: <https://www.dissercat.com/content/sredstva-massovoi-informatsii-kak-faktor-realizatsii-svobody-slova-i-prava-na-informatsiyu>; Стебловская С. Б. Ценностно-смысловое поле современных журналов для подростков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2010; Степанов В. Н. Провокационный дискурс массовой коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2005; Суворова С. П. Реализация просветительской функции журналистики в современных общероссийских газетах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2006; Тулунов В. В. Дизайн и реклама в системе типологических признаков российских газет: филологический, философско-психологический и творческий аспекты: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2000. URL: <https://www.dissercat.com/content/dizain-i-reklama-v-sisteme-tipologicheskikh-priznakov-rossiiskikh-gazet-filologicheskii-filo>; Тулунов В. В. Угрозы для современной журналистики // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 46–47; Устимова О. В. Векторы ценностных ориентиров в СМИ // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 47–48; Устимова О. В. Ценностные ориентации российских журналистов в постперестроечный период: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2000. URL: <https://www.dissercat.com/content/tsennostnye-orientatsii-rossiiskikh-zhurnalistov-v-postperestroechnyi-period>; Фатеева И. А. Журналистское образование в России: теория, история, современная практика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Екатеринбург, 2008; Федорова С. В. Коммуникативные технологии создания политического дискурса (на материале российских СМИ 2003–20005 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Казань, 2007; Федотова О. В. Нравственные ориентиры современных региональных СМИ: проблемы и перспективы // Информационное общество и журналистское образование: социокультурные парадигмы XXI века: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Саранск, 2010. С. 51–53; Филатова И. В. Саморегулирование медиа и ценности социальной среды СМИ // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 50; Фролова Т. И. Человек и его мир в информационной повестке дня. Гуманитарные технологии в журналистике. М., 2009; Халтурина М. Л. Отражение культурно-исторических традиций в прессе малых городов России (на примере газет Челябинской, Свердловской областей и Пермского края): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Екатеринбург, 2010; Халтурина М. Л. Роль местной

Вопросы журналистской этики, существовавшей в условиях информационного рынка, который спровоцировал трансформацию самого понятия «профессионализм журналиста», раскрывались в работах Д. С. Аврамова, А. И. Анненкова, В. И. Бакштановского и Ю. В. Согомонова, Е. Б. Зайцева, Т. В. Новиковой, Г. М. Нуруллиной, И. А. Павлихина, О. М. Рыбалко, М. В. Симкачевой, О. В. Устимовой, И. В. Филатовой⁶⁶ и др.

Судя по анализу источников тех лет, зону особого напряжения создавали два типа противоречия: 1) ценностно-сущностный (сущностно-социальный) и 2) ценностно-трансляционный. Сущностно-социальный конфликт состоял, с одной стороны, в праве на свободу информации⁶⁷, но с другой – общественно-политическими, финансово-экономическими условиями⁶⁸, в силу которых оно не могло реализоваться. Следствием первого конфликта закономерно стал ценностно-трансляционный: исследователи констатировали приоритетность

печати в формировании культурно-исторических традиций малых городов России // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 385–386; *Хлебникова Н. В.* Общественные инициативы в медиапространстве гражданской журналистики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2011; *Ховалыг Д. В.* Трансформация ценностных ориентаций российского общества в средствах массовой информации: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 10.01.10. М., 2007; *Шановалова Н. Г.* Модель конфликтной языковой личности участника массмедийного дискурса (на материале радио, телевидения и Интернета): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Саратов, 2008; *Шестерина А. М.* Полемика в современном прессе: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2004.

⁶⁶ См.: *Аврамов Д. С.* Профессиональная этика журналиста. М., 2003; *Анненков А. И.* Представления о реально должном в профессиональной журналистской морали (на основе анализа публикаций современных общероссийских изданий): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2004; *Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В.* Моральный выбор журналиста. Тюмень, 2002; *Зайцев Е. Б.* О добросовестности журналиста // Журналистика в 2005 году: трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006. С. 17–18; *Новикова Т. В.* Толерантность в профессиональной деятельности журналиста: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2006. URL: <https://www.dissercat.com/content/tolerantnost-v-professionalnoi-deyatelnosti-zhurnalista>; *Нуруллина Г. М.* Этическая трансформация массмедийной политики: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 10.01.10. М., 2009; *Павлихин И. А.* Кризис доверия к прессе: поиски выхода // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 33–34; *Рыбалко О. М.* Трансформация общественных ценностей и ее отражение в политическом дискурсе // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 120–121; *Симкачева М. В.* Профессионализм журналиста: трансформация понятия, модели практического воплощения: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Казань, 2006; *Устимова О. В.* Ценностные ориентации российских журналистов в постперестроечный период: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2000. URL: <https://www.dissercat.com/content/tsennostnye-orientatsii-rossiiskikh-zhurnalistov-v-postperestroechnyi-period>; *Филатова И. В.* Саморегулирование медиа и ценности социальной среды СМИ // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 50.

⁶⁷ *Снетков В. Н.* Средства массовой информации как фактор реализации свободы слова и права на информацию: политико-правовой аспект: дис. ... д-ра полит. наук: 10.01.10. СПб., 2001. URL: <https://www.dissercat.com/content/sredstva-massovoi-informatsii-kak-faktor-realizatsii-svobody-slova-i-prava-na-informatsiyu>-р.

⁶⁸ *Лозовский Б. Н.* Манипулятивные технологии влияния на средства массовой информации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Екатеринбург, 2011. С. 20–21.

выражения ценностей властных и коммерческих структур, а не собственных – журналистско-авторских⁶⁹. Именно в этот период было сформулировано определение журналистики с позиций ценностно-трансляционного подхода: «Журналистика есть система внедрения в массовое сознание социальных оценок текущей действительности»⁷⁰.

Учитывая, что данный контекст наводит на мысль о коммуникативных (в самом широком понимании этого слова) формах трансляции / внедрения оценок, считаем целесообразным опираться на интегративное понятие «коммуникативная стратегия СМИ», которое станет основополагающим при анализе сложившихся на тот момент журналистских практик. Под коммуникативной стратегией мы будем понимать определенную концепцию СМИ, «обосновывающую и оправдывающую его существование», дающую конкретные установки отбора материала, его подачи и трактовки⁷¹, детерминирующую поведение журналистов-практиков.

Анализ коммуникативных стратегий печатных средств массовой информации в системе духовно-ценностных координат (то есть познавательно-интеллектуальных, этических, эстетических) дает основание говорить о двух магистральных направлениях динамики журналистики 2000-х годов.

Первую модель представляла так называемая «журналистская "попса"»⁷² / «попса во всяческих разновидностях»⁷³, которую исследователи низко оценивали с точки зрения выполнения присущих журналистике функций: духовно-идеологической, воспитательной, образовательной, культурно-просветительской и т. д. Авторы отмечали ряд слагаемых коммуникативных стратегий, суммируя

⁶⁹ Науменко Т. В., Устимова О. В. Ценности, оценки и журналистика // Credo. 2000. № 6. URL: <https://www.pseudology.org/goroda/Orenburg/culture/credo/24/3.html>.

⁷⁰ Науменко Т. В. Функция журналистики и функции СМИ // Credo. 2000. № 20. URL: https://www.studmed.ru/view/naumenko-tv-funkciya-zhurnalistiki-i-funkcii-smi_962e03a2bd4.html.

⁷¹ Стебловская С. Б. Качественные СМИ и культура: современные коммуникативные стратегии // Журналистика в 2005 году: трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006. С. 143.

⁷² Фролова Т. И. Человек и его мир в информационной повестке дня. Гуманитарные технологии в журналистике. М., 2009. С. 153.

⁷³ Страшинов С. Л. СМИ как канал эрзац-культуры // Журналистика в 2005 году: трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006. С. 144.

которые можно дать обобщенную характеристику «суррогатной журналистики»⁷⁴ / «потребительской журналистики»⁷⁵:

– игнорирование социально значимого контента и гипертрофированный интерес к криминальному, гедонистическому, интимно-сексуальному⁷⁶ – такую тенденцию В. Д. Мансурова назвала «конструированием "новой социальности"»⁷⁷;

– жанровая редукция: художественно-публицистические, аналитические жанры были замещены развлекательными и информационно-новостными материалами⁷⁸;

– обращение к эмоциональным, а не рациональным ресурсам психики адресата, а также задействование весьма простых ментальных структур в процессе текстопорождения⁷⁹;

– сведение различных форм публичной коммуникации к критике, инвективе⁸⁰, предпочтение резонансно-привлекающего типа коммуницирования⁸¹;

⁷⁴ Фролова Т. И. Человек и его мир в информационной повестке дня. Гуманитарные технологии в журналистике. М., 2009. С. 153.

⁷⁵ Федотова Н. А. Тенденция развлекательности // Журналистика в 2005 году: трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006. С. 321.

⁷⁶ См.: Мансурова В. Д. Конструирование «новой социальности» в медиапространстве современной России // Журналистика в 2005 году: трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006; С. 176; Устимова О. В. Векторы ценностных ориентиров в СМИ // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 48.

⁷⁷ Мансурова В. Д. Конструирование «новой социальности» в медиапространстве современной России // Журналистика в 2005 году: трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006. С. 175.

⁷⁸ См.: Гегелова Н. С. Ток-шоу. Не пора ли задуматься? // Журналистика в 2005 году: трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006. С. 351; Тулунов В. В. Угрозы для современной журналистики // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 46; Федотова Н. А. Тенденция развлекательности // Журналистика в 2005 году: трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006. С. 321.

⁷⁹ См.: Полонский А. В. Современный медиадискурс: ключевые идеи и слова // Русский язык в современном медиапространстве: сб. научных трудов Междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 2009. С. 157; Самусевич О. М. Проблема гуманизации информационной сферы // Журналистика в 2005 году: трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006. С. 142.

⁸⁰ Полонский А. В. Современный медиадискурс: ключевые идеи и слова // Русский язык в современном медиапространстве: сб. научных трудов Междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 2009. С. 156.

⁸¹ См.: Гегелова Н. С. Ток-шоу. Не пора ли задуматься? // Журналистика в 2005 году: трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006. С. 351; Моисеева О. П. Тема катастрофы в журналистике // Журналистика в 2005 году: трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006. С. 205; Суворова С. П. Просветительство в СМИ как фактор интеграции общества // Журналистика в 2005 году: трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006. С. 289.

– ограничение «низким регистром» общения, предпочтение стилистически сниженной лексики⁸²;

– индифферентное отношение к принципам журналистской деонтологии⁸³, вытеснение в модели профессионализма ценностей «нравственная позиция», «призвание», «талант»⁸⁴ доминантой «способ зарабатывания»⁸⁵.

Вышеперечисленные тенденции, по мнению исследователей, были обусловлены экономическими и политическими факторами – «коммерческой выгодой и политической конъюнктурой»⁸⁶, ставшими закономерным следствием трансформационных процессов девяностых годов прошлого века. Изменения коммуникативных стратегий СМИ также объяснялись причинами социокультурного и профессионально-коммуникационного характера – влиянием ценностей массовой культуры, пересечением журналистики как социально ответственной институции, работающей с объективными данными, с иными сегментами массовой коммуникации – рекламой, PR и т. д.⁸⁷

Второе направление – альтернативное, реализующее нравственно-культурные императивы⁸⁸ – в исследовательской литературе сопровождалось

⁸² См.: Мансурова В. Д. Конструирование «новой социальности» в медиапространстве современной России // Журналистика в 2005 году: трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006. С. 176; Полонский А. В. Современный медиадискурс: ключевые идеи и слова // Русский язык в современном медиапространстве: сб. научных трудов Междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 2009. С. 157, 158; Самусевич О. М. Проблема гуманизации информационной сферы // Журналистика в 2005 году: трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006. С. 142.

⁸³ См.: Зайцев Е. Б. О добросовестности журналиста // Журналистика в 2005 году: трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006. С. 18; Князева М. Л. СМИ в контексте культуры: некоторые опасные тенденции // Журналистика в 2005 году: трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006. С. 136.

⁸⁴ Симкачева М. В. Профессионализм журналиста: трансформация понятия, модели практического воплощения: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Казань, 2006. С. 8.

⁸⁵ Тулунов В. В. Угрозы для современной журналистики // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 46.

⁸⁶ Миронова О. С. Социальная ответственность СМИ // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 116.

⁸⁷ Филатова И. В. Профессионально-этические ценности журналистского сообщества и ценности социальной среды СМИ // Медиаскоп. 2011. № 2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/812>.

⁸⁸ Устимова О. С. СМИ и духовное возрождение России // Журналистика-2008: стан, проблемы і перспектывы: матэрыялы 10-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. Мінск, 2008. С. 503.

эпитетами «другая»⁸⁹, «новая»⁹⁰ и противопоставлялось «потребительской», «зависимой», «заказной». В качестве терминологических эквивалентов предлагались: «гуманная журналистика»⁹¹ / «гуманитарная журналистика»⁹² / «гуманистически ориентированная журналистика»⁹³. Ее главной задачей признавалось духовное развитие личности⁹⁴ на основе общечеловеческих ценностей, «объединяющих всех людей и создающих фон поведения каждого в самых разных сферах бытия»⁹⁵.

Обосновывая необходимость «альтернативной», «иной журналистики», теоретики и практики называли разные причины: социального, культурно-исторического, национально-ментального, профессионально-журналистского характера⁹⁶. В качестве основных содержательно-формальных признаков «гуманитарной журналистики» назывались следующие: социально значимые проблемы общества и личности в их аналитическом жанровом воплощении, рационально-эвристическая стратегия коммуникативного взаимодействия с читателем⁹⁷, профессиональными качествами журналиста провозглашались добросовестность, беспристрастность, честность⁹⁸.

⁸⁹ Дзялошинский И. М. Российская журналистика в поисках модели развития. М., 1999. URL: <http://www.dzyalosh.ru/03-01-Sistemnie-Osobennosti/roll-pressa/dzyalosch.pdf>.

⁹⁰ Дрожжин А. В. Журналистика в условиях неогуманизма: борьба за просвещение // Информационное общество и журналистское образование: социокультурные парадигмы XXI века: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Саранск, 2010. С. 44.

⁹¹ Фролова Т. И. Человек и его мир в информационной повестке дня. Гуманитарные технологии в журналистике. М., 2009. С. 8

⁹² Дзялошинский И. М. Российская журналистика в поисках модели развития. М., 1999. URL: <http://www.dzyalosh.ru/03-01-Sistemnie-Osobennosti/roll-pressa/dzyalosch.pdf>.

⁹³ Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М., 2011. С. 81.

⁹⁴ Там же, с. 78.

⁹⁵ Там же, с. 90.

⁹⁶ См.: Вартанова Е. Л. Может ли информация изменить мир? // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/conf/vartanova/>; Дрожжин А. В. Гуманистические ориентиры в структуре прессы Поволжья // Регионология. 2008. № 3. С. 243–249. URL: <http://regionsar.ru/node/161?page=0,1>; Лейбин В. Вдумчивое чтение для активной аудитории // Русский репортер. URL: https://expert.ru/expert/2007/19/russkiy_reporter/; Полонский А. В., Глушкова В. В. Социальная проблематика на страницах белгородской периодики // Журналистика и медиаобразование в XXI веке: сб. трудов Междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 2006. С. 50; Тулунов В. В. Массовая социальная коммуникация и журналистика // Вестник Воронежского государственного университета. Филология. Журналистика. 2010. № 2. С. 202; Устимова О. В. Векторы ценностных ориентиров в СМИ // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 48.

⁹⁷ Дзялошинский И. М. Российская журналистика в поисках модели развития. М., 1999. URL: <http://www.dzyalosh.ru/03-01-Sistemnie-Osobennosti/roll-pressa/dzyalosch.pdf>.

⁹⁸ Зайцев Е. Б. О добросовестности журналиста // Журналистика в 2005 году: трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006. С. 18.

В итоге рубеж первого и второго десятилетий был ознаменован формулировкой важных задач для института журналистики: 1) создание в СМИ аксиологически качественного контента, коррелирующего с традиционными представлениями о нравственности и морали, способствующего этнокультурной идентификации и инкультурации россиян⁹⁹, 2) формирование национально-этнической идентичности в условиях мультикультурализма и ролевой дифференциации личности¹⁰⁰; 3) формирование целостности национальной аудитории на основе общности интересов и объединяющих основополагающих ценностей¹⁰¹.

Итак, результатом ценностной рефлексии первого десятилетия стало:

1) осознание множественной и противоречивой динамики развития журналистики в сложившихся социально-экономических, политических и культурных условиях функционирования СМИ (невозможность идеологической монолитности как объединяющей платформы деятельности СМИ и обнаружение признаков дискретности, фрагментированности, мозаичности в журналистском поле, коммерциализации, массовизации, политизации деятельности СМИ), что выразилось в констатации двух магистральных направлений: «потребительской» и «гуманитарной» журналистики;

2) поиск ценностных транзитивных идентитетов, способных консолидировать разобщенные журналистские практики, коммуникативные стратегии СМИ и создать ценностно гомогенное национально-ментальное пространство, гуманистически ориентированное;

3) становление и автономизация в гуманитарно-филологическом дискурсе аксиологии журналистики – новой научной и учебной дисциплины, в формирование которой большой вклад внесли исследователи Санкт-Петербургского государственного университета, опубликовав в 2009 году

⁹⁹ *Стебловская С. Б.* Ценностно-смысловое поле современных журналов для подростков: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2010. URL: <https://www.dissercat.com/content/tsennostno-smyslovoe-pole-sovremennykh-zhurnalov-dlya-podrostkov>.

¹⁰⁰ *Блохин И. Н.* Этножурналистика в политических процессах: ролевой анализ: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 10.01.10. СПб., 2009. С. 11.

¹⁰¹ *Иваницкий В. Л.* Трансформация журналистики России в условиях становления отрасли СМИ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2011. С. 26.

монографию, обобщающую ценностно-исследовательские интенции в сфере массмедиа и обозначившую актуальные тренды изучения медиценностей¹⁰². Идеино-мировоззренческой базой аксиологии журналистики ее основоположник В. А. Сидоров признавал непреходящие, константные ценности – справедливость, добро, красоту и подобные, с которыми журналисту постоянно приходится соотносить действительность¹⁰³. Давая комплексную характеристику аксиологии журналистики, ученый предлагал ее рассматривать в методологическом (как метод аксиологического изучения массмедиа), трансляционно-конструирующем (журналистика – продуцент и репродуцент аксиосферы социума), теоретико-парадигмальном аспектах (новая теория журналистики / новая исследовательская парадигма, соответствующая информационным вызовам XXI века)¹⁰⁴.

Второе десятилетие XXI века: прогрессия амбивалентных тенденций и легитимация ценностной множественности журналистских практик vs идентификационно-ментальный тренд и поиск нормативных моделей

Если в нулевых годах исследователи, констатируя множественность журналистских практик, говорили о необходимости создавать качественный, гуманистически ориентированный ценностно-смысловой континуум, способный объединить национальные СМИ, то позже в такого рода рассуждениях начинает звучать сомнение. Приведем лишь два примера подобных дискуссий с модальностью вопроса: «Журналистика прессы – это совершенно иное явление, чем журналистика ТВ или радио, или Интернета. Ценности политически ангажированной журналистики совсем не совпадают с ценностями журналистики информационной или развлекательной, или "гламурной", а иногда представляют противоречащие друг другу ценностные ряды. <...> Получается, что у современной российской журналистики, точнее, ее разных флангов и течений, совсем нет

¹⁰² Сидоров В. А., Ильченко С. С., Нигматуллина К. Р. Аксиология журналистики: опыт становления новой дисциплины. СПб., 2009.

¹⁰³ См.: Сидоров В. А. Аксиология журналистики и ценностный анализ медиасферы: парадигма и метод изучения // Вестник Львовского университета. 2011. № 34. С. 55; Сидоров В. А. Информационная эпоха и аксиология журналистики // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 38.

¹⁰⁴ Сидоров В. А. Информационная эпоха и аксиология журналистики // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 38.

общего ценностного поля? Верится все-таки, что есть»¹⁰⁵. «Важный момент развития современной журналистики заключается в ее расслоении на различные типы, между которыми <...> возможен <...> многообразный диалог», – пишет И. В. Зиновьев и далее цитирует В. А. Сидорова: «Одна рассуждает вместе с аудиторией, другая манипулирует ее сознанием, третья – информирует и дезинформирует, четвертая – развлекает, пятая – пробуждает в обществе низменные инстинкты... Инерция восприятия разных журналистик в качестве единого субъекта, конечно, обусловлена их сходством. И все же раздельность их функционирования сегодня уже более заметна, чем сходство. Однако поэтому и надо ставить вопрос: в чем они могут сойтись?»¹⁰⁶

Анализ новейших работ, в которых затрагивается ценностный аспект деятельности СМИ, позволил к уже выделенным признакам коммуникативных стратегий СМИ – коммерциализации, пиаризации, политизации, массовизации, инфотейментизации (усилению развлекательности), бытовизации, плюрализации – с полной уверенностью добавить дискретизацию (усиление дискретности), дистанционизацию (усиление дистанционности, разобщенности), сегментацию и, главное, – легитимацию (признание разных по качеству элементов равноправными, равнозначными). Эти тенденции закономерно совпали с основными направлениями общеаксиологической динамики: социологи, например, приходят к выводу о дифференциации, плюрализации, релятивизации нормативно-ценностных систем в современной России¹⁰⁷.

Идея обретения новой формы культурно-ценностной разобщенности / дистанционности / фрагментированности / противоречивости журналистского поля обнаруживается в работах И. Н. Блохина, И. М. Дзялошинского, М. В. Загидуллиной, В. Д. Мансуровой, А. Н. Марченко, К. Р. Нигматуллиной, Л. Г. Свитич, В. А. Сидорова, В. В. Тулупова, Т. И. Фроловой, М. В. Хруля и др., характеризующих российскую медиасферу конфликтогенными маркерами:

¹⁰⁵ Вартанова Е. Л. «Готовя традиционную конференцию "Журналистика–2011", для обсуждения мы избрали именно ценности общества и ценности журналистики...» // МедиаТренды. 2012. № 1. С. 1.

¹⁰⁶ Зиновьев И. В. Диалогизм М. М. Бахтина и современная теория журналистики // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2012. Т. 101. № 2. С. 27.

¹⁰⁷ Мареева С. В. Динамика норм и ценностей россиян // Социологические исследования. 2013. № 7. С. 120–130.

«значительный конфликтный потенциал»¹⁰⁸, «глубинный внутренний конфликт»¹⁰⁹, «ценностная разорванность»¹¹⁰, «ценностные разрывы»¹¹¹, «несовместимые ранее элементы традиций, ритуалов, обычаев, норм и ценностей»¹¹², «конфликт нарастающих в СМИ явлений с миссией журналистики»¹¹³, «ценностные противоречия»¹¹⁴, «ценностная поляризация»¹¹⁵, «ценностное противостояние»¹¹⁶, «конфликт ценностных систем»¹¹⁷, «идеологическая борьба»¹¹⁸, «конфликт мировоззрений»¹¹⁹, «смыслы и антисмыслы»¹²⁰ и т. д.

Под новой формой мы имели в виду легитимность (то есть «признанность» как минимум двумя коммуникантами¹²¹) ценностной равнозначности журналистских практик, поскольку ранее некоторые из них находились в статусе маргинальных из-за несоответствия высоким этическим профессиональным и институциональным стандартам, однако в свете рассуждений о необходимости полицентричной теории СМИ ввиду обострения конкуренции внутри и между

¹⁰⁸ Дзялошинский И. М. Толерантность и мультикультурализм – ценностные ориентиры СМИ // Национальный психологический журнал. 2011. № 2. С. 122.

¹⁰⁹ Тулунов В. В. Профессиональные ценности и профессиональная компетентность журналистов // Журналистский ежегодник. 2016. № 5. С. 23.

¹¹⁰ Хруль В. М. Религия в текстах массовой коммуникации: структурно-семантические, функциональные и этические аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2018. С. 30.

¹¹¹ Фролова Т. И. Гуманитарная повестка российских СМИ: теоретическая модель, журналистские практики, стратегии развития: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2015. С. 28.

¹¹² Мансурова В. Д. «Личностное знание» журналиста в проекции его рациональной субъективности // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 5. С. 154.

¹¹³ Загидуллина М. В. Диалог, пропаганда, ценности и СМИ: о победе наррации в современном информационном поле России // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2015. Т. 138. № 2. С. 37.

¹¹⁴ Сидоров В. А. Социальные институты как медийная проекция // Гуманитарный вектор. 2014. № 2. С. 38.

¹¹⁵ Сидоров В. А., Нигматуллина К. Р. Ценностная поляризация медиасферы России: тенденции и признаки // Zeitschrift für Slavische Philologie. 2016. Т. 72. № 2. С. 413. <https://www.jstor.org/stable/26583040?refreqid=excelsior%3Ae34e2db8d63d87b10fd31c39c9d96909&seq=1>.

¹¹⁶ Сидоров В. А. Аксиология журналистики. СПб., 2016. С. 58.

¹¹⁷ Там же, с. 170.

¹¹⁸ Блохин И. Н. Этножурналистика в политических процессах: ролевой анализ: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 10.01.10. СПб., 2009. С. 25.

¹¹⁹ Марченко А. Н. Конфликт мировоззрений в современной российской журналистике: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2019. С. 7–8.

¹²⁰ Свитиц Л. Г. Изучение журналистики в контексте общенаучных парадигм // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 4. С. 554.

¹²¹ Дзялошинский И. М. Концептуальные модели гражданских коммуникаций // Гражданские коммуникации и гражданское общество. М., 2009. С. 106.

каналами передачи информации¹²² это противоречие отчасти снимается. В новых условиях – «неопределенности транзитивного дискурса»¹²³, панмедиатизации¹²⁴, маргинализации журналистики как вида профессиональной деятельности, творчества, общественного института (то есть ее вхождения в неопределенный статус вследствие депрофессионализации деятельности и омассовления профессии журналиста; технологизации и роботизации журналистского творчества; невостребованности институциональной самостоятельности¹²⁵; «ненужности свободы слова <...> на уровне российского массового сознания»¹²⁶ и нелегитимности ценности свободы слова¹²⁷) – изменилась сама аксиологическая парадигма.

Амбивалентность состоит в том, что журналистская практика, итогом которой становится формирование ценностно обособленных смысловых пространств, вошла в релятивистскую парадигму оценивания, свойственную мультикультурному обществу и согласующуюся с идеей постмодернистской плюральности – «множественности конфликтующих и несоединимых критериев»¹²⁸. Однако отечественная теория журналистики, поддерживая классические традиции научно-академического теоретизирования и отстаивая общественный статус журналистики, находится в традиционно-абсолютистской, императивно-долженствующей парадигме (впрочем, зарубежные исследователи тоже поддерживают «нормативное понимание журналистики как социальной службы, профессии с высоким уровнем социальной ответственности»¹²⁹).

¹²² Шилина М. Г. Массмедиа в XXI веке: новые теоретические и образовательные концепции как условие развития индустрии и безопасности информационного пространства // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 22. С. 294, 295.

¹²³ Там же, с. 294.

¹²⁴ Загидуллина М. В. Журналистика в эпоху панмедиатизации: обзор исследовательских мнений // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2017. Т. 159. № 3. С. 604–616.

¹²⁵ Шилина М. Г. Массмедиа в XXI веке: новые теоретические и образовательные концепции как условие развития индустрии и безопасности информационного пространства // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 22. С. 294.

¹²⁶ Загидуллина М. В. Диалог, пропаганда, ценности и СМИ: о победе наррации в современном информационном поле России // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2015. Т. 138. № 2. С. 38.

¹²⁷ Там же, с. 40.

¹²⁸ Вельш В. «Постмодерн». Генеалогия и значение одного спорного понятия // Путь. 1992. № 1. С. 109–136. URL: <http://aperlov.narod.ru/texts05/welsch.pdf>.

¹²⁹ Вартанова Е. Л. К вопросу об актуализации теории журналистики и теории СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 1. С. 11.

Созвучными нашим результатам оказались наблюдения Е. Л. Вартановой, Д. В. Дунаса, С. Г. Корконосенко, М. Г. Шилиной и др.

Так, Е. Л. Вартанова акцентирует в общих подходах, выработанных теорией журналистики, их гуманитарную направленность¹³⁰, при этом в практической журналистике она отмечает присутствие сервисно-технологического компонента, и, по ее мнению, «это сервис особого рода, под который постиндустриальные ученые не разработали теорию. Хотя такая теория есть – теория общественного согласия»¹³¹. Последнюю мысль медиаэксперта, очевидно, сегодня можно воспринимать как приглашение к дискуссии по поводу сближения двух матриц оценивания.

По мнению М. Г. Шилиной, социальная роль российских СМИ сегодня заключается «в обслуживании потребителя», «миссия СМИ становится инструментальной»¹³², поэтому в новых условиях функционирования журналистики и, соответственно, в свете кардинального изменения ее задач исследователь констатирует отражение концепциями петербургской и московской школ журналистики реалий журналистской деятельности именно рубежа веков¹³³.

Д. В. Дунас, говоря об «оторванности от практики» теории журналистики и ее методологической несогласованности с зарубежной, объясняет такую ситуацию принципиально иной ценностной парадигмой российской школы, состоящей в оппозиции утилитарным ценностям западного социума, исторической инкорпорированности научных школ журналистики в филологические факультеты, где она находилась «на одном пьедестале с литературой, искусством и наукой»¹³⁴. Поэтому теоретические подходы к журналистике были выработаны, во-первых, исключительно в рамках аксиологической матрицы, во-вторых,

¹³⁰ Вартанова Е. Л. К вопросу об актуализации теории журналистики и теории СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 1. С. 10.

¹³¹ Вартанова Е. Л. Главная теория журналистики – теория привратников // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 3. С. 356.

¹³² Шилина М. Г. Массмедиа в XXI веке: новые теоретические и образовательные концепции как условие развития индустрии и безопасности информационного пространства // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 22. С. 294.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Дунас Д. В. О целесообразности создания теории СМИ на современном этапе // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 1. С. 34.

в ее основе лежит традиционализм. И все же, заключает он, теория журналистики в постсоветской России (ссылаясь на классическую теорию Е. П. Прохорова, обоснованную, однако, в 1995 году) была создана своевременно, «впитала <...> интернациональные идеи демократии, свободы слова, плюрализма, высоких стандартов профессиональной этики», придала оценкам критический характер, утвердилась в нормативизме¹³⁵.

С. Г. Корконосенко, констатируя «конфликт научного знания с отдельным, специфическим сегментом журналистской реальности», выражает уверенность в том, что в результате подобного вызова «наука ищет и находит пути к гармоничным отношениям с практической журналистикой»¹³⁶, при этом он отмечает характерные для России «директивный, профессионально-деонтологический и профессионально-прагматический типы нормативности», которые соотносятся с идеалом, «эталонном поведении», проецирующимися на практику¹³⁷.

Тезис о ценностно-парадигмальной несогласованности журналистской теории и практики, на наш взгляд, также подтверждает и факт развернувшейся в последние годы в академическом сообществе дискуссии об употреблении терминов «теория журналистики» / «теория СМИ»¹³⁸, «концепция журналистики» / «теория СМИ»¹³⁹, «журналистика» / «СМИ»¹⁴⁰, результатом которой становится мысль о расхождении и все нарастающем несовпадении этих явлений. Например, Л. Г. Свитич отмечает историческую традицию не использовать понятия «журналистика» и «СМИ» как принципиально различные, однако в соответствии

¹³⁵ Дунас Д. В. О целесообразности создания теории СМИ на современном этапе // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 1. С. 38.

¹³⁶ Корконосенко С. Г. Теория журналистики: моделирование и применение. М., 2010. С. 27.

¹³⁷ Корконосенко С. Г. Нормативные теории журналистики в России: ретроспективный взгляд // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. № 5. С. 12, 13.

¹³⁸ Вартанова Е. Л. К вопросу об актуализации теории журналистики и теории СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 1. С. 7.

¹³⁹ Шилина М. Г. Массмедиа в XXI веке: новые теоретические и образовательные концепции как условие развития индустрии и безопасности информационного пространства // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 22. С. 294, 295.

¹⁴⁰ См.: Загидуллина М. В. Журналистика в эпоху панмедиатизации: обзор исследовательских мнений // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2017. Т. 159. № 3. С. 610; Свитич Л. Г. Изучение журналистики в контексте общенаучных парадигм // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 4. С. 547.

с западными установками, глобализационными процессами, развитием мобильных и интернет-медиа мысль об их разделении, по ее мнению, становится все более очевидной, поэтому первое понятие – «журналистика» – она предлагает интерпретировать исключительно как социально-институциональную деятельность, как профессию, второе – «СМИ» – идентифицирует с медиаорганизациями, акторами медиаиндустрии¹⁴¹. М. В. Загидуллина в содержании термина «журналистика» видит прежде всего «аксиологические константы массово-информационной деятельности», имея в виду смыслоформирование и смысловоявление, оценку актуальной картины мира, расстановку нравственных акцентов¹⁴², а «СМИ» рассматривает как технический и технологический сопроводитель этих процессов¹⁴³. В данном контексте ценностно-релятивистская парадигма журналистских практик коррелирует с деятельностью СМИ как агентов медиаиндустрии, а императивно-ценностная парадигма теории журналистики – с журналистской деятельностью, институционально, профессионально обусловленной.

Системные трансформации журналистики и СМИ на современном этапе, несогласованность ценностно-парадигмальных оснований обусловили смену оценивающе-критического вектора нулевых годов поисково-нормативным (поиск стабилизирующих, идентифицирующих элементов в неустойчивой, постоянно меняющейся аксиосфере), поиск новых идентичностей в данном социально-профессиональном поле, в связи с чем обозначилось идентитарное направление, исследующее идентифицирующий потенциал СМИ, когда они рассматриваются как способ формирования различных идентичностей:

– социальной, социокультурной идентичности, в том числе – в историко-мемориальном аспекте (А. Г. Башкатова, И. А. Бельцова, Ю. А. Головин, Л. П. Марьина, М. А. Мясникова, Т. Е. Нерсесова, В. Ф. Олешко и Е. В. Олешко, Е. В. Парахневич, О. И. Пименова, Т. С. Сергеева, В. А. Сидоров, В. В. Тучкова,

¹⁴¹ Свитиц Л. Г. Изучение журналистики в контексте общенаучных парадигм // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 4. С. 547.

¹⁴² Загидуллина М. В. Журналистика в эпоху панмедиазации: обзор исследовательских мнений // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2017. Т. 159. № 3. С. 611.

¹⁴³ Там же, с. 610.

А. В. Шариков¹⁴⁴);

– социально-гражданской и национально-гражданской (И. М. Дзялошинский и М. И. Дзялошинская, Г. В. Лазутина, А. Н. Марченко, М. А. Портнягина, Т. И. Фролова, Э. В. Чепкина¹⁴⁵);

– национальной / межнациональной, этнокультурной / этнической, культурно-национальной (М. А. Бережная и С. Г. Корконосенко, М. В. Загидуллина, Л. М. Землянова, Р. В. Зинин, Е. О. Иванова, С. Г. Корконосенко, Е. К. Рева, В. Ф. Олешко, Л. Г. Свитич¹⁴⁶);

¹⁴⁴ См.: *Баикатова А. Г.* Литературная рецензия в контексте современных тенденций развития культуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2013; *Бельцова И. А.* Успех как ценность в подаче российских СМИ (геронтологический дискурс) // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. № 6. С. 161–168; *Головин Ю. А.* Российские литературно-художественные журналы в системе культурной политики: содействие, компромисс, противостояние: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. М., 2010; *Марьина Л. П.* Журналистика и культурные коммуникации: образовательный контекст // Век информации. 2017. № 1. С. 253–263; *Мясникова М. А.* Жанровая и форматная динамика в программировании телеканала «Культура» // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 5. С. 250–255; *Нерсесова Т. Е.* Аксиологическая основа медиаконтента как способ формирования субъективного восприятия культурных ценностей общества и их оценки // Медиаскоп. 2011. № 2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/835>; *Олешко В. Ф., Олешко Е. В.* Коммуникативно-культурная память: идентификационные ресурсы современных массмедиа // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14. № 5. С. 77–86; *Парахневич Е. В.* Аксиосфера журнала «Путь»: культурные ценности русской эмиграции // Теория и практика общественного развития. 2013. № 7. С. 150–154; *Пименова О. И.* Доминантные смыслы глянцевого журнального дискурса // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 4. С. 113–121; *Сергеева Т. С.* Арт-журналистика и современная российская культура: ценностно-смысловые доминанты и проблема сохранения человека // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 22. С. 152–156; *Сидоров В. А.* Аксиология журналистики. СПб., 2016; *Сидоров В. А.* Социальные институты как медийная проекция // Гуманитарный вектор. 2014. № 2. С. 36–43; *Сидоров В. А.* Ценности минувшего в историко-культурном медиадискурсе: осмысление 100-летия Октябрьской революции // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 54. С. 238–259; *Тучкова В. В.* Отражение семейных ценностей в российских СМИ // Известия Российского государственного педагогического университета. 2012. № 150. С. 158–163; *Шариков А. В.* О взаимосвязи телевизионных предпочтений и ценностных ориентаций россиян: опыт эмпирического исследования // Наука телевидения. 2014. № 11. С. 301–323.

¹⁴⁵ См.: *Дзялошинский И. М., Дзялошинская М. И.* От информационного сопровождения к информационному партнерству // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. Т. 4. № 4. С. 349–365; *Лазутина Г. В.* Пресса в процессе ценностного ориентирования аудитории: возможности и результаты // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2013. № 6. С. 65–76; *Марченко А. Н.* Конфликт мировоззрений в современной российской журналистике: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2019; *Портнягина М. А.* СМИ как фактор формирования гражданской культуры в России: проблемы и перспективы // Медиаскоп. 2011. № 1. URL: <http://www.mediascope.ru/node/770>; *Фролова Т. И.* Гуманитарная повестка российских СМИ: теоретическая модель, журналистские практики, стратегии развития: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2015; *Чепкина Э. В.* Дискурсивные практики конструирования адресата региональной прессы: национально-гражданская идентичность // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2016. Т. 22. № 4. С. 61–68.

¹⁴⁶ См.: *Бережная М. А., Корконосенко С. Г.* Дискурсы идентичности в медиа: социальная интеграция и дезинтеграция // Культура/Culture. 2016. № 13. С. 97–110; *Загидуллина М. В.* Этно-утрирование как медиатренд: как этническая идентичность становится товаром // Приоритеты массмедиа и ценности профессии журналиста: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2018. С. 230–232; *Землянова Л. М.* Журналистика и коммуникативистика. Концептуализация медийных процессов в современной зарубежной науке. М., 2012; *Зинин Р. В.* Специализированные периодические издания в сфере культуры как канал рекламной коммуникации: ценностно-смысловой аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Белгород, 2019; *Иванова Е. О.* Этнокультурный дискурс в русскоязычных СМИ Германии: тематические и коммуникативные характеристики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Тверь, 2020; *Корконосенко С. Г.* Проблема ценностного потенциала современной отечественной журналистики // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 1. С. 318–325; *Рева Е. К.* Особенности отражения этнокультурных ценностей народов Северного Кавказа в периодической печати: межнациональный аспект: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2015; *Олешко В. Ф.*

– политической и национально-политической (В. М. Амиров, В. Л. Иваницкий, А. Киклевич, О. В. Корженева, С. В. Курушкин, Е. А. Кожемякин, К. Р. Нигматуллина, А. Н. Марченко, О. Ф. Русакова и В. М. Русаков, В. А. Сидоров¹⁴⁷);

– профессионально-этической, профессионально-творческой, профессионально-деятельностной (С. Н. Ильченко, Б. Н. Киришин, С. Г. Корконосенко, Л. А. Коханова и А. А. Калмыков, А. С. Кулакова, Б. Н. Лозовский, В. Д. Мансурова, В. Ф. Олешко и Е. В. Олешко, Е. Е. Пронина, С. С. Распопова, В. А. Сидоров, А. Н. Тепляшина, В. В. Тулупов, И. В. Филатова, М. В. Шкондин¹⁴⁸);

Социальное конструирование этничности: роль и задачи массмедиа (к постановке проблемы) // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2014. Т. 129. № 3. С. 22–35; *Свитич Л. Г.* Контент-анализ семейных ценностей в печати // Медиалингвистика: сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф. «Язык в координатах массмедиа». 2016. С. 195–198; *Свитич Л. Г.* Ценностная доминанта русских пословиц и СМИ // Журналистика в 2011 году: ценности современного общества и средства массовой информации: сборник материалов Международной науч.-практ. конф. М., 2012. С. 316–317.

¹⁴⁷ См.: *Амиров В. М.* Антигерой: некоторые особенности конструирования отрицательных образов в журналистике военных конфликтов // Политическая лингвистика. 2015. № 2. С. 63–66; *Иваницкий В. Л.* Гражданское общество и журналистика в России: две части одного национального проекта // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. № 5. С. 100–107; *Киклевич А.* Политическая пропаганда в современных российских СМИ: эпистемологический аспект // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. 2015. VI/2. С. 179–199; *Корженева О. В.* Персонификация государства в современной российской журналистике: ценностно-политический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 10.01.10. СПб., 2013; *Курушкин С. В.* Ценностно-политический дискурс сетевых сообществ (на материалах Интернет-СМИ России): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 10.01.10. СПб., 2017; *Кожемякин Е. А.* Дискурсивное конструирование национальной идентичности в новогодних телевизионных обращениях Президента к гражданам России // Дискурс-Пи. 2018. № 3–4. С. 25–37; *Нигматуллина К. Р.* Политические идеалы на российском телевидении: факторы и механизмы трансформации: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 10.01.10. СПб., 2011; *Марченко А. Н.* Конфликт мировоззрений в современной российской журналистике: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2019; *Русакова О. Ф., Русаков В. М.* «Мягкая сила» дискурса политических медиаобразов: анализ стратегических эффектов // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Общественные науки. 2017. Т. 12. № 1. С. 53–67; *Сидоров В. А.* Медиантерпретации смыслов «культурно побуждающей среды» // Вестник Воронежского университета. Филология. Журналистика. 2015. № 2. С. 148–152; *Сидоров В. А.* Назначение журналистики в России: политические доминанты и воплощение // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 2. С. 14–22.

¹⁴⁸ См.: *Ильченко С. Н.* Трансформация жанровой структуры современного отечественного телеконтента: актуализация игровой природы телевидения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2012; *Киришин Б. Н.* Кризис: нематериальные потери российской прессы // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 1. С. 80–84; *Корконосенко С. Г.* Не «корочки» ради // Акценты. 2016. Выпуск 3–4. С. 4–7; *Коханова Л. А., Калмыков А. А.* Основы теории журналистики. В. 2 ч. Ч. 1. М., 2021; *Кулакова А. С.* Новые технологии как фактор формирования профессиональной идентичности современного журналиста: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2019; *Лозовский Б. Н.* Журналистика: от чего зависит доверие тем, кто ей служит // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. № 3. С. 174–183; *Лозовский Б. Н.* Профессиональная культура журналиста: в поисках места этике // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2015. Т. 138. № 2. С. 7–13; *Мансурова В. Д.* «Сервильная журналистика»: на грани социального // Вестник Новосибирского государственного университета. История. Филология. 2013. Т. 12. № 10. С. 45–48; *Олешко В. Ф.* Психология журналистики. М., 2021; *Олешко В. Ф.* Социальная журналистика: какой она должна быть в информационную эпоху?.. // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 5. С. 113–117; *Олешко В. Ф., Олешко Е. В.* Особенности профессиональной культуры журналиста цифровой эпохи // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 2. С. 134–141; *Пронина Е. Е.* Профессиональная идентичность журналиста в условиях трансформации СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2016. № 1. С. 46–74; *Распопова С. С.* Журналист в условиях современной общественной практики: выбор профессионально-этических ориентиров // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 5. С.

- регионально-территориальной (В. В. Абашев, А. В. Бочаров, Т. А. Булатова, Н. А. Камарова и Н. Б. Галашова, Е. Н. Гусева, И. А. Пушкарева, З. Ф. Хубецова¹⁴⁹);
- духовно-нравственной (В. В. Антропова, О. В. Барсукова, И. В. Ерофеева, Н. В. Сальникова, В. А. Сидоров, О. В. Устимова¹⁵⁰);
- идентичности молодежной аудитории (О. А. Бондаренко, Д. А. Жукова, Е. В. Зеленина и Т. Ю. Порецкая, Д. И. Ишханова, С. Б. Стебловская, А. В. Федоров¹⁵¹).

394–400; *Распопова С. С.* Новые профессиональные профили журналиста: опыт типологического прочтения // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2011. Т. 1. № 7. С. 41–44; *Сидоров В. А.* Тотальность «массовой культуры» и ценностные доминанты журналистского образования // Вестник Северного федерального университета. Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 5. С. 78–84; *Тепляшина А. Н.* Этический базис профессиональной культуры журналиста // Вестник Северного федерального университета. Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 6. С. 90–98; *Тулупов В. В.* Профессиональные ценности и профессиональная компетентность журналистов // Журналистский ежегодник. 2016. № 5. С. 22–23; *Филатова И. В.* Профессионально-этические ценности журналистского сообщества и ценности социальной среды СМИ // Медиаскоп. 2011. № 2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/812>; *Шкондин М. В.* Журналистика как интеллектуальная система: аспекты целостности // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2016. Т. 26. № 2. С. 175–182; *Шкондин М. В.* Миссия журналистики: системные аспекты // Вопросы теории и практики журналистики. 2013. № 1. С. 37–48.

¹⁴⁹ См.: *Абашев В. В.* «Чем внимательнее приглядываешься, тем более странно становится»: город Пермь в литературно-журналистских прогулках Ивана Козлова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2019. Т. 21. № 2. С. 147–162; *Бочаров А. В.* Методологические и эмпирические аспекты изучения региональной сибирской идентичности в информационном поле региональных СМИ // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 2. С. 81–91; *Булатова Т. А., Камарова Н. А., Галашова Н. Б.* Ценности СМИ и населения Томской области: сравнительный анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 1. С. 148–157; *Гусева Е. Н.* Конструирование городской идентичности в электронных СМИ // Огарев-Online. 2019. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovanie-gorodskoy-identichnosti-v-elektronnyh-smi/viewer>; *Пушкарева И. А.* Дискурс городской газеты «Кузнецкий рабочий» (Новокузнецк) конца XX–начала XXI века как отражение ценностной картины мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Томск, 2017; *Хубецова З. Ф.* Региональная журналистика в поисках идеи территориальной идентичности (опыт Москвы) // Медиакоммуникации в современном мире: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Мурманск, 2016. С. 194–202.

¹⁵⁰ См.: *Антропова В. В.* Метаконцепт «духовность» в полидискурсивном пространстве печатных СМИ: специфика репрезентативных моделей // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 2. С. 111–118; *Барсукова О. В.* Телевидение как фактор формирования духовно-нравственных ценностей личности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2012; *Ерофеева И. В.* «Духовность» как концепт в современном медиатексте // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2010. Т. 71. № 1. С. 67–73; *Сальникова Н. В.* Ценностный дискурс современных СМИ Русской Православной Церкви (на материалах Уральского Федерального округа): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2015; *Сидоров В. А.* Аксиология журналистики и ценностный анализ медиасферы: парадигма и метод изучения // Вестник Львовского университета. 2011. № 34. С. 47–65; *Устимова О. В.* Обретет ли «духовность» плоть: на пути к операционализации понятия в российском обществе и СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2011. № 1. С. 114–130; *Устимова О. В.* Национальная идея и духовность в глобальном коммуникативном пространстве // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. Т. 1. № 1. С. 26–33.

¹⁵¹ См.: *Бондаренко О. А.* Отражение и формирование ценностей в молодежной печати (на примере изданий Краснодарского края, Ростовской области, Республики Адыгея): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2014; *Жукова Д. А.* Современная детская журналистика как фактор формирования индивидуального и группового сознания детей: проблемы и перспективы развития // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2011. № 4. С. 57–61; *Зеленина Е. В., Порецкая Т. Ю.* Социальные и культурные ценностные ориентации молодежной печати // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2018. Т. 1. № 4. С. 180–192; *Ишханова Д. И.* Влияние средств массовой информации на формирование общероссийской идентичности и патриотизма в среде молодежи // Уникальные

Отдельно в рамках ценностно-идентитарного направления стоит сказать о докторских диссертациях, защищенных за прошедшее десятилетие по специальности 10.01.10 «Журналистика», в которых с учетом условий медийной среды, социокультурной ситуации представлены социальные, ценностно-консолидирующие, национально-культурные, этнорелигиозные, культурно-просветительские нормативные модели СМИ, в том числе и модели репрезентации контента; модели институциональной коммуникации в системе современной российской журналистики, способствующие модерированию общественного диалога, информационному партнерству, диалогизации и гармонизации социально-публичной, общественно-политической коммуникации; модели противодействия манипулятивному влиянию на СМИ и журналистов; модели локальных СМИ как компонентов гражданского общества; неориторическая модель новой ценностно-оценочной парадигмы, формируемой в сознании массового адресата. Подобные теоретические построения, опирающиеся в ситуации аксиологического плюрализма и релятивизма на социально-культурные ценности общественного бытия, раскрывающие духовно-производственный потенциал СМИ, отстаивающие общественную модель журналистики, ценностные императивы созидания, нашли обоснование в работах И. В. Анненковой, Н. С. Гегеловой, И. М. Дзялошинского, И. В. Ерофеевой, Ю. М. Ершова, В. Л. Иваницкого, С. Н. Ильченко, В. В. Кравцова, Б. Н. Лозовского, Е. К. Ревы, Т. И. Фроловой, В. М. Хруля.

Говоря о формировании идентичности, нормативных моделях как идентитетах, своеобразных стабилизирующих ориентирах в полимодальном медийном пространстве, многие исследователи вполне обоснованно прибегают к когнитивной терминологии («ментальность», «самосознание», «картина мира», «ментальные процессы», «парадигма мышления», «ментальные процедуры», «ментальные образования / конструкты», «репрезентация», «категоризация», «смыслы», «идеологемы», «концепты», «фреймы», «сценарии», «стереотипы»,

исследования XXI века. 2015. № 11. С. 170–173; *Стебловская С. Б.* Ценностно-смысловое поле современных журналов для подростков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2010; *Федоров А. В.* Медиакомпетентность современной молодежи: проблемы и тенденции // Информационные войны. 2008. № 4. С. 96–102.

«архетипы», «ассоциации» и др.), помогающей в общем объяснить и описать процессы получения, обработки, хранения, использования информации, а применительно к журналистской практике и теории – процесс порождения, внедрения ценностных смыслов, ментальные механизмы конструирования фрагментов картины мира и объяснения реальности. Это согласуется с когнитивизмом как ведущим трендом в общегуманитарном и коммуникативистском научном дискурсе – парадигмально-методологическим поворотом к когнитивистике¹⁵² в связи с колоссальным усложнением как самих информационно-коммуникационных процессов, так и их влиянием на мышление адресата: «современная медиасреда перемещается из сферы самой "среды" в ментальный уровень, становится частью личного самоощущения, интериоризируется», – отмечает М. В. Загидуллина¹⁵³. Так, инкорпорирование медиаисследований в когнитивную, ментально-аксиологическую плоскость, элементы их кооперации с когнитивными науками (когнитивной лингвистикой, лингвокультурологией, лингвоконцептологией) находим в работах Г. А. Амкуаба, И. В. Анненковой, Е. Н. Басовской, А. Г. Башкатовой, Н. Ю. Бердышевой, Е. В. Быковой, И. М. Дзялошинского, Е. Г. Дьяковой и А. Д. Трахтенберг, Е. Н. Ежовой, И. В. Ерофеевой, М. В. Загидуллиной, Л. М. Земляновой, Т. Л. Каминской, Н. И. Клушиной, С. Г. Корконосенко, М. С. Корнева, О. В. Корф, Л. Г. Лисицкой, Б. Н. Лозовского, В. Д. Мансуровой, В. Ф. Олешко и Е. В. Олешко, С. С. Распоповой и А. Н. Павловой, Е. К. Ревы, Л. С. Салемгареевой, Н. В. Сальниковой, С. И. Сметаниной, Э. В. Чепкиной и Л. В. Ениной, С. К. Шайхитдиновой, М. В. Шкондина¹⁵⁴ и мн. др. В качестве основного

¹⁵² См.: Дейк Т. А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связанного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 23. М., 1988. URL: <https://classes.ru/grammar/164.new-in-linguistics-23/source/worddocuments/i.htm>; Кибрик А. А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 126–139; Кубрякова Е. С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» // Вестник Воронежского государственного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kognitivnoy-lingvistike-i-semantike-termina-kognitivnyy>; Кубрякова Е. С., Демьянков В. З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 8–16. URL: <http://www.infolex.ru/Promere.htm>; Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004; Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М., 2007; Филломор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 23. М., 1988. URL: https://classes.ru/grammar/164.new-in-linguistics-23/source/worddocuments/_4.htm.

¹⁵³ Загидуллина М. В. Современное состояние медиасреды // Медиасреда. 2006. № 1. С. 29.

¹⁵⁴ См.: Амкуаб Г. А. СМИ и постмодернистская ментальная модель современной культуры // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2014. № 6. С. 21–35; Анненкова И. В. Современная медиакартина мира:

коммуникационного тренда сегодня постулируется «изучение культурных смыслов, которые конструируются в социальной коммуникации и меняют "судьбу" социальных систем, институтов и процессов»¹⁵⁵.

неориторическая модель (лингвофилософский аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10, 09.00.13. М., 2012; *Басовская Е. Н.* Концепт «чистота языка» в советской газетной пропаганде: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2011; *Башикатова А. Г.* Литературная рецензия в контексте современных тенденций развития культуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2013; *Бердышева Н. Ю.* Современное аналитическое вещание: формирование телевизионной картины мира: 10.01.10: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2008; *Быкова Е. В.* Модульный текст в массовой коммуникации: закономерности речевой организации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2012; *Дзялошинский И. М.* Коммуникационные стратегии социальных институтов в медиапространстве России: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2013; *Дьякова Е. Г., Трахтенберг А. Д.* Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов. Екатеринбург, 1999; *Ежова Е. Н.* Медиа-рекламная картина мира: структура, семиотика, каналы трансляции: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2010; *Ерофеева И. В.* Аксиология медиатекста в российской культуре (репрезентация ценностей в журналистике начала XXI в.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2010; *Ерофеева И. В.* Общественный идеал в пространстве современного медиатекста: необходимость и возможный инструментальный реализации // *Журналистика в мире политики: модель для будущей России.* СПб., 2011. С. 38–46; *Загидуллина М. В.* Современное состояние медиасреды // *Медиасреда.* 2006. № 1. С. 25–31; *Загидуллина М. В.* Теория журналистики: к вопросу об индигенизации отечественных медиа-исследований // *Знак: проблемное поле медиаобразования.* 2015. № 1. С. 64–73; *Землянова Л. М.* Журналистика и коммуникативистика. Концептуализация медийных процессов в современной зарубежной науке. М., 2012; *Каминская Т. Л.* Образ адресата в текстах массовой коммуникации: семантико-прагматическое исследование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2009; *Клушина Н. И.* Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2008; *Корконосенко С. Г.* Подходы к моделированию коммуникационной свободы в России // *Журналистика в мире политики: модель для будущей России.* СПб., 2011. С. 20–37; *Корнев М. С.* Идеологема «кулак» в советской пропаганде (на материалах газет «Правда» и «Известия»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2006; *Корф О. В.* Медиатекст как инструмент формирования дискурса в политическом конфликте (на примере конфликта 1994–1996 гг. в Чеченской республике): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2009; *Лисицкая Л. Г.* Прагматическая адекватность медиатекста: взаимодействие контента и аксиологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Краснодар, 2010; *Лозовский Б. Н.* Манипулятивные технологии влияния на средства массовой информации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Екатеринбург, 2011; *Мансурова В. Д.* Журналистская картина мира как тип социокультурной реальности: автореф. дис. д-ра филол. наук: 09.00.11. Барнаул, 2003; *Мансурова В. Д.* «Личностное знание» журналиста в проекции его рациональной субъективности // *Вестник Томского государственного университета. Филология.* 2014. № 5. С. 153–161; *Олешко В. Ф., Олешко Е. В.* Коммуникативно-культурная память: идентификационные ресурсы современных массмедиа // *Гуманитарный вектор.* 2019. Т. 14. № 5. С. 77–86; *Распопова С. С., Павлова А. Н.* Медиаэффекты прайминга и фрейминга в региональной повестке федеральных СМИ // *Знак: проблемное поле медиаобразования.* 2018. № 3. С. 73–82; *Рева Е. К.* Особенности отражения этнокультурных ценностей народов Северного Кавказа в периодической печати: межнациональный аспект: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2015; *Салемгареева Л. С.* Влияние СМИ на общественное сознание лингвистическими средствами: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2007; *Сальникова Н. В.* Ценностный дискурс современных СМИ Русской Православной Церкви (на материалах Уральского Федерального округа): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2015; *Сметанина С. И.* Автор в российской публицистике XXI века: напряжение смыслов // *Стилiстыка: мова, маўленне і тэкст: матэрыялы IV Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі.* Мінск, 2017. С. 289–296; *Чепкина Э. В.* Практики конструирования поля политики в журналистском дискурсе // *Вестник Новосибирского государственного университета. История. Филология.* 2012. Т. 11. № 6. С. 72–77. *Чепкина Э. В., Енина Л. В.* Журналистский дискурс: анализ практик // *Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры.* 2011. Т. 89. № 2. С. 76–85; *Шкондин М. В.* Журналистика как интеллектуальная система: аспекты целостности // *Известия Иркутской государственной экономической академии.* 2016. Т. 26. № 2. С. 175–182; *Шкондин М. В.* Миссия журналистики: системные аспекты // *Вопросы теории и практики журналистики.* 2013. № 1. С. 37–48.

¹⁵⁵ *Василькова В. В.* Коммуникативные измерения «текущей современности»: манипуляция, конвенция, смыслопорождение // *Ценностные миры современного человечества: Дни философии в Санкт-Петербурге-2011: сб. статей.* СПб., 2012. С. 58.

Учитывая сказанное, можно представить динамику ценностно-исследовательского поля журналистики последнего десятилетия в виде следующих тенденций:

1) прогрессия ранее обозначившихся амбивалентных тенденций, в связи с чем констатируем усиление множественности, дискретности, фрагментированности журналистики, дистанцированности журналистских практик и в то же время их легитимацию (признание в многосегментном обществе равнозначности вариантов с точки зрения их ценностного содержания);

2) смена оценивающе-критического исследовательского вектора нулевых годов поисково-нормативным (поиск стабилизирующих, идентифицирующих элементов в динамичной, неустойчивой, постоянно меняющейся аксиосфере);

3) сосуществование двух разных парадигм / ментальных матриц оценивания сложившихся коммуникативных стратегий СМИ: релятивистской (выработанной в рамках практической журналистики) и абсолютистской / императивно-долженствующей (исходящей из научных традиций отечественной теории журналистики);

4) актуализация идентификационного вектора (представители академического сообщества предлагают теоретические построения идентитетов – разнообразных моделей функционирования определенных элементов системы СМИ, в том числе с привлечением научных достижений когнитивно-ориентированных наук);

5) уверенное и планомерное развитие аксиологии журналистики как учебной и научной дисциплины, выступающей в двух качествах: во-первых, как новая теория журналистики, выявляющая «смысл и назначение медиа», во-вторых, как метод анализа различных журналистских и масскоммуникационных явлений¹⁵⁶.

Таким образом, учитывая множество факторов – постмодернизм как мировоззренческую основу социокультурного бытия с его постулатами множественности ментальных миров и аксиологического релятивизма; инкорпорированность журналистских практик в мультикультурное пространство;

¹⁵⁶ Сидоров В. А. Аксиология журналистики. СПб., 2016. С. 19.

противоречивость и разобщенность ценностных установок в системе СМИ; трансформацию природы журналистики и неоднозначность ее современного состояния; кризис идентичности в журналистско-профессиональном, журналистско-институциональном, медиаиндустриальном поле и поиск релевантных ценностно-идентитарных оснований; неизменность / константность духовно-производственного компонента журналистики – мы предлагаем рассматривать духовный код, духовную семантику (концептосферу «духовность») как аккумулирующее транзитивное основание изучения ценностно-идентификационных моделей в разных типах журналистского дискурса (то есть моделей, отражающих специфику репрезентации ценностей, считываемых адресатом, в типологически разнородных СМИ).

Выбор духовного знака / кода как релевантного настоящему моменту идентитета в ценностно-ментальной картине мира СМИ объясняется тем, что духовность является метаценностью, которая определяет смысложизненные, ценностно-стратегические ориентиры личности и общества на каждом из исторических этапов развития цивилизации. В этом лишний раз убеждают слова И. М. Дзялошинского: «Знания, ценности, нормы, на основе которых наши пра-пра-прапредки и даже наши родители определяли свои жизненные схемы, жизненные матрицы, сегодня не действуют. Им на смену идет новый духовный инструментарий»¹⁵⁷.

Идея множественности и дистанцированности / обособленности журналистских практик, находящихся в конкурентных отношениях, по-разному осуществляющих ценностно-смысловое конструирование контента и ориентирование адресата, в настоящем исследовании выражается в авторской концепции трехчастной типологии печатных СМИ, ранжированных по уровню качества контента, или, говоря языком когнитивистики, по уровню сложности когнитивных процессов концепирования ценностной реальности:

1) элитарная журнальная периодика (журналы «Знамя» и «Наш современник», стоящие на разных идеологических позициях);

¹⁵⁷ Дзялошинский И. М. Российское телевидение: противостояние матриц // Вестник ВГИК. 2011. № 9. С. 130.

- 2) качественные периодические издания (журнал «Русский репортер»);
- 3) массовая печать (газета «Комсомольская правда»).

Трехчастная типологическая структура обусловлена как сугубо журналистскими факторами – типологической множественностью и дистанцированностью СМИ, так как и социокультурными – инкорпорированием журналистики в «общий фон существования культуры вообще»¹⁵⁸ и все более очевидной ее зависимостью от законов и механизмов функционирования современной культуры в ее трех вариациях: элитарной, традиционной и массовой¹⁵⁹. О нарастающей дистанцированности СМИ в контексте непреодолимого разделения культурных практик пишут и другие исследователи: «это разграничение идет так активно, что поневоле задаешься вопросом: а существуют ли еще единое культурно-историческое время и единый контекст культуры нынешней России?»¹⁶⁰

Каждый из этих типов СМИ выполняет определенную ценностно-идентификационную программу, являющуюся своего рода ментально-культурной матрицей, которая обладает индивидуальными, присущими только ей признаками. Понятие «ментальные матрицы» представляется наиболее релевантным, учитывающим все возможные факторы журналистской деятельности, трактуется нами (по аналогии с термином И. М. Дзялошинского «коммуникационные матрицы») как «системы знаний, ценностей и норм, определяющих специфику» смыслообразования «разных субъектов в разных ситуациях и позволяющих увязать эти системы» с общекультурной и общесоциальной ситуацией, «проявлениями которых выступают дискурсы, конвенции, кодексы»¹⁶¹. Если воспользоваться терминологией М. Пеше и К. Фукса, то речь идет о «матрицах смысла»¹⁶².

¹⁵⁸ Загидуллина М. В. Современное состояние медиасреды // Медиасреда. 2006. № 1. С. 27.

¹⁵⁹ Костина А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. М., 2009.

¹⁶⁰ Дедкова Т. Ф. Культурологические журналы // Типология периодической печати. М., 2009. С. 102.

¹⁶¹ Дзялошинский И. М. Российское телевидение: противостояние матриц // Вестник ВГИК. 2011. № 9. С. 133.

¹⁶² Пеше М., Фукс К. Итоги и перспективы по поводу автоматического анализа дискурса // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. М., 1999. С. 109.

1.1.3 Духовно-ценностные смыслы типологически гетерогенного журналистского поля и проблема релевантных подходов к их изучению: журналистские тексты как репрезентанты гиперконцепта «духовность»

Констатируя «сложность, неоднозначность природы журналистики», исследователи признают в качестве основного методологического постулата теории журналистики «мультипарадигмальность» научного поиска¹⁶³. Многопредметность журналистской науки привела к закреплению нескольких основных методологических подходов¹⁶⁴ / дисциплинарных подходов¹⁶⁵ / ветвей¹⁶⁶: исторического, философского, культурологического, филологического / лингвистического / семиотического, искусствоведческого / литературоведческого / эстетического, социологического, политологического, психологического / социально-психологического, юридического, экономического / маркетингового.

Если говорить о проверенных, надежно себя зарекомендовавших, обеспечивающих объективность выводов, учитывающих все возможные условия массовой коммуникации методах изучения духовно-ценностных смыслов типологически разнородного журналистского поля, то пока в самом общем приближении мы бы назвали анализ текстов в их дискурсивном воплощении, при этом анализ текста является «универсальным методом массовой коммуникации»¹⁶⁷, а значит, текст, медиатекст, журналистский текст являются своего рода инструментально-методологическим «перекрестком», где встречаются дисциплинарные и междисциплинарные подходы. Более того, основоположник аксиологии журналистики В. А. Сидоров подтверждает ее методологическую

¹⁶³ Корконосенко С. Г. Моделирование теории журналистики: методологические подходы // СМИ – общество – образование: модели взаимодействия: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2007. С. 209.

¹⁶⁴ Быков А. Ю. Теоретико-методологические подходы к исследованию журналистики // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2008. Т. 56. № 23. С. 172.

¹⁶⁵ Фомичева И. Д. Основные дисциплинарные и междисциплинарные подходы к изучению СМИ // Исследования СМИ: методология, подходы, методы. М., 2011. С. 8.

¹⁶⁶ Корконосенко С. Г. Моделирование теории журналистики: методологические подходы // СМИ – общество – образование: модели взаимодействия: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2007. С. 203.

¹⁶⁷ Засурский Я. Н. Медиатекст в контексте конвергенции // Язык современной публицистики: сб. статей. М., 2008. С. 7.

открытость и синкретичность¹⁶⁸, и здесь для исследователей открывается обширное поле деятельности в плане креативного решения познавательно-методологических задач.

Обозначенную методологическую проблему необходимо решать комплексно, междисциплинарно, с привлечением нескольких теорий / концепций, поскольку сегодня осмысление журналистики необходимо встраивать «в широкий контекст общественных наук и научных методов»¹⁶⁹:

- 1) теории типологии печатных СМИ;
- 2) теории типологии культуры, представляющей расширенно-контекстуальный взгляд на проблему ментально-ценностной идентификации в дискурсивных практиках СМИ;
- 3) теории журналистского дискурса и журналистского текста;
- 4) теории концепта / лингвоконцепта и теории образа адресата массовой коммуникации.

Кратко опишем исследовательский потенциал названных теоретических построений.

1. *Теория типологии печатных СМИ.* Историческим освещением формирования типологической системы печатных СМИ, включая наше время, типологическим анализом периодических изданий, выделением параметров типологизации, обобщением результатов таких изысканий занимались А. Н. Алексеев, А. И. Акопов, Е. В. Ахмадулин, В. В. Бакшин, А. Г. Бочаров, А. А. Грабельников, С. М. Гуревич, Б. И. Есин, А. В. Западов и Е. П. Соколова, Л. А. Козлова, С. Г. Корконосенко, Е. А. Корнилов и А. И. Акопов, И. П. Лысакова, Б. Я. Мисонжников и А. Н. Тепляшина, Р. П. Овсепян, Е. П. Прохоров, С. С. Распопова, Л. Л. Реснянская, В. В. Тулупов, И. А. Фатеева, М. В. Шкондин, М. И. Шостак¹⁷⁰ и др.

¹⁶⁸ Сидоров В. А. Аксиология журналистики. СПб., 2016. С. 168.

¹⁶⁹ Вартанова Е. Л. К вопросу об актуализации теории журналистики и теории СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 1. С. 10.

¹⁷⁰ См.: Алексеев А. Н. Газетный мир постсоветской России: подход к построению типологии // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 1998. № 3. С. 14–30; Акопов А. И. Типология советских научно-технических журналов: автореф. дис. ... канд филол. наук: 10.01.10 // Некоторые вопросы журналистики: история, теория, проблемы (публикации разных лет). Ростов-на-Дону, 2002. URL: <http://>

Анализ советской и постсоветской научной литературы показал, что типобразующих признаков в советской прессе было значительно меньше, а в постсоветской печати (в связи с переходом в годы реформ от единого партийного субъекта управления СМИ как целостно-организующего органа к многосубъектности в их управлении) произошли значительные изменения в ее типологическом облике, прежде всего, она расширила свои типоформирующие параметры. Гомогенную партийную печать, которая различалась по своему иерархическому строению, но почти не отличалась по содержанию и оформлению, сменила пресса разнообразного характера с признаками, присущими СМИ рыночного социума.

В этот период исследователи отмечают разделение печати по критерию качества, которого в советской прессе не существовало, однако здесь имеет место содержательная и терминологическая неопределенность и многовариантность как в обозначении типологических групп печати по данному признаку, так и в обозначении самого типобразующего основания / критерия / параметра /

[//window.edu.ru/resource/185/51185/files/akopov_questions.pdf](http://window.edu.ru/resource/185/51185/files/akopov_questions.pdf); *Ахмадулин Е. В.* Основы теории журналистики. М., 2021; *Бакшин В. В.* Основы журналистики. М., 2009. URL: <https://obuchalka.org/2014110280385/osnovi-jurnalistiki-bakshin-v-v-2009.html>; *Бочаров А. Г.* Основные принципы типологии современных советских журналов // Вестник Московского университета. Журналистика. 1973. № 3. С. 25–36; *Грабельников А. А.* Работа журналиста в прессе. М., 2001; *Гуревич С. М.* Газета: вчера, сегодня, завтра. М., 2004. URL: <http://evartist.narod.ru/text10/01.htm>; *Есин Б. И.* История русской журналистики (1703–1917). М., 2000; *Западов А. В., Соколова Е. П.* Тип издания как научная проблема и практическое понятие // Вестник Московского университета. Журналистика. 1976. № 2. С. 49–59; *Козлова Л. А.* Информационно-аналитические еженедельники как типологическая группа журнальной периодики постсоветской России // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2000. № 6. С. 3–13; *Корконосенко С. Г.* Основы журналистики. М., 2004; *Корнилов Е. А.* Классификация социокультурных моделей журналистики // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 1999. № 1. С. 3–5; *Корнилов Е. А., Акопов А. И.* Типология в современной науке о печати (к постановке проблемы) // Методы исследования журналистики. Ростов-на-Дону, 1979. С. 60–71; *Лысакова И. П.* Тип газеты и стиль публикации: опыт социолингвистического исследования. Л., 1989; *Мисонжников Б. Я., Тепляшина А. Н.* Введение в профессию: журналистика. М., 2021; *Овсепян Р. П.* История новейшей отечественной журналистики. М., 1999; *Прохоров Е. П.* Введение в теорию журналистики. М., 2011; *Распопова С. С.* Основы журналистской деятельности. М., 2018; *Реснянская Л. Л.* Общероссийские газетные издания // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2000. № 4. С. 3–14; *Реснянская Л. Л.* Типологическая структура общероссийских газетных изданий // Типология периодической печати. М., 2009. С. 47–59; *Сазонов Е. А.* Феномен «желтой прессы» // RELGA. 2005. № 7. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=497&level1=main&level2=articles>; *Тулунов В. В.* Уроки журналистики. М., 2021; *Фатеева И. А.* О типологических доминантах средств массовой информации и об опыте создания их нелинейной типологии // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2010. Т. 2. № 6. С. 91–95; *Шкондин М. В.* Газетно-журнальная типология в условиях становления коммуникативной системы информационного общества // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2003. № 2. С. 12–32; *Шкондин М. В.* Периодическая печать: системные основы типологии // Типология периодической печати. М., 2009. С. 10–46; *Шкондин М. В.* Трансформация типологической структуры российских СМИ: системные аспекты // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2000. № 1. С. 3–8; *Шостак М. И.* Журналы в системе СМИ: типология и «ниши» изданий // Типология периодической печати. М., 2009. С. 79–92; *Шостак М. И.* Журналы России // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2003. № 2. С. 53–63.

признака / фактора («уровень контента», «уровень содержания», «содержательное наполнение», «страта», «качество анализа действительности», «характер аудитории», «качественный состав аудитории», «социальный адрес издания» и нек. др.).

Приведем основные точки зрения, которые отражают двухчастную (бинарную) и реже – трехчастную (тринарную) структуру:

1) качественная пресса (рассчитана на общественную элиту) – бульварная пресса (адресована самой широкой аудитории)¹⁷¹;

2) качественные издания – массовые – бульварные¹⁷²;

3) качественные – качественно-массовые – массовые¹⁷³;

4) качественная / элитарная пресса / пресса мнений – массовая / популярная (в большей степени развлекает, нежели информирует, предназначена менее образованной части населения); в массовом секторе находится облегченная / досуговая / бульварная пресса (рассчитана на обывательские вкусы) и «желтая» пресса (содержит сенсационный, неточный, неприличный контент)¹⁷⁴;

5) качественная (реализует социальные функции журналистики и придерживается этических стандартов) – «бульварная» / «желтая» (ориентируется на обывательские, мещанские вкусы)¹⁷⁵;

б) качественные издания (для представителей элиты) – массовые (для значительной части населения) – издания бульварного типа (ориентируются на психологию толпы)¹⁷⁶;

7) качественные издания («адресованы "верхам" общества») – массовые (адресованы широким слоям населения)¹⁷⁷;

¹⁷¹ Корнилов Е. А. Классификация социокультурных моделей журналистики // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 1999. № 1. С. 4.

¹⁷² Гуревич С. М. Газета: вчера, сегодня, завтра. М., 2004. URL: <http://evartist.narod.ru/text10/01.htm>.

¹⁷³ Козлова Л. А. Информационно-аналитические еженедельники как типологическая группа журнальной периодики постсоветской России // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2000. № 6. С. 4.

¹⁷⁴ Корконосенко С. Г. Основы журналистики. М., 2004. С. 95–96.

¹⁷⁵ Тулунов В. В. Уроки журналистики. М., 2021. С. 13.

¹⁷⁶ Шкондин М. В. Периодическая печать: системные основы типологии // Типология периодической печати. М., 2009. С. 41.

¹⁷⁷ Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М., 2011. С. 175.

8) качественные – массовые – «желтые» / бульварные¹⁷⁸;

9) качественные издания – массовые¹⁷⁹;

10) качественная пресса (побуждает к осмыслению сущностных процессов) – массовая (обсуждает социально-бытовые проблемы) – «желтая» (публикует развлекательную информацию)¹⁸⁰.

И все же очевидно, что основной водораздел между элементами и в двухчастном, и в трехчастном построениях проходит в соответствии с бинарной ценностной шкалой-универсалией «хороший (высокое качество) – плохой (низкое качество)». Однако сущность обозначенных журналистских элементов этих систем указывает на то, что обе базовые ценностные категории «хороший» – «плохой» могут расширять свой экстенционал как в сторону понижения качества, так и повышения. Объединение в массовом секторе бульварной, «желтой» прессы или признание «желтой» прессы в качестве отдельного элемента говорит о ценностной матрице, изначально «работающей» по заниженным требованиям. Поскольку мы исследуем весьма специфическое и одновременно универсально-широкое ментальное поле «духовность», то предлагаем авторскую типологию, в ценностной матрице которой точкой отсчета будет являться более высокая аксиодоминанта: элитарные издания – качественные – массовые.

Таким образом, традиционная типологическая дифференциация периодики на качественную и массовую, как нам представляется, не в полной мере (в условиях все большего культурного расслоения общества) отражает функционирование многочисленных информационных потоков, способствующих поддержанию в информационном поле множества репрезентаций действительности. Несмотря на экспансию массовой культуры, потребность в элитарном фильтре, пусть даже у узкого сегмента аудитории, будет сохраняться всегда¹⁸¹. По мнению В. Ф. Олешко и Е. В. Олешко, по-прежнему «элитарные слои призваны высоко

¹⁷⁸ Бакишин В. В. Основы журналистики. М., 2009. URL: <https://obuchalka.org/2014110280385/osnovi-jurnalistiki-bakshin-v-v-2009.html>.

¹⁷⁹ Распопова С. С. Основы журналистской деятельности. М., 2018. С. 80.

¹⁸⁰ Сазонов Е. А. Феномен «желтой прессы» // RELGA. 2005. № 7. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=497&level1=main&level2=articles>.

¹⁸¹ Тулунов В. В. Есть ли будущее у профессии журналиста? // Журналистский ежегодник. 2015. № 4. С. 17.

держат планку общей культуры российского общества», «активно влиять на общественное мнение по остро актуальным вопросам», формировать те или иные социальные тренды¹⁸².

2. *Теория типологии культуры.* Понимание ценностей как неких основополагающих ориентиров культуры, а культуры как продукта общественного формирования в условиях существования «различных ментальных установок»¹⁸³, «ментальных уровней»¹⁸⁴ потребовало обращения к культурологическим исследованиям. В частности, нами привлечена теория типологии культуры, согласно которой выделяют элитарный, традиционный (народный) и массовый типы¹⁸⁵, коррелирующей с предложенной автором тринарной (трехчастной) типологической структурой печатных СМИ. Как отмечает, например, Н. Б. Кириллова, трехчастная модель культуры закладывается в период Нового времени: элитарная («высокая»), созданная аристократией, народная (фольклор) и массовая (тиражированная), возникшая в период социальной трансформации, связанная с появлением нового класса – буржуазии¹⁸⁶.

С одной стороны, теория типологии культуры явилась для настоящего исследования необходимой социально-мировоззренческой базой, объясняющей процессы современной массовой коммуникации и функционирование в пространстве культуры обозначенных типов периодических изданий, а с другой, в силу тотальной медиатизации / панмедиатизации¹⁸⁷ обоснованная теория трех типов СМИ тоже наделяется онтологическими чертами, поскольку представляет ранжированный, иерархически структурированный «повседневный бытийный контекст самоопределения личности»¹⁸⁸, трехуровневое ментально-организующее

¹⁸² Олешко В. Ф., Олешко Е. В. Особенности профессиональной культуры журналиста цифровой эпохи // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 2. С. 137.

¹⁸³ Стадлер Т. М. Массовая культура как продукт социального конструирования: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Нижний Новгород, 2011. С. 7.

¹⁸⁴ Загидуллина М. В. Современное состояние медиасреды // Медиасреда. 2006. № 1. С. 29.

¹⁸⁵ Костина А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. М., 2009.

¹⁸⁶ Кириллова Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. М., 2006. С. 50.

¹⁸⁷ Загидуллина М. В. Журналистика в эпоху панмедиатизации: обзор исследовательских мнений // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2017. Т. 159. № 3. С. 604–616.

¹⁸⁸ Возчиков В. А. Философия образования и медиакультура информационного общества: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. СПб., 2007. С. 3.

пространство, в котором существует адресат, иллюстрирует «типологичность ментальных проявлений»¹⁸⁹.

Апелляция к подобной трехуровневой структуре современной культуры становится возможной, если исходить из соотношения субстанционально-функциональных свойств типов СМИ и типов культуры. Выявленные диссертантом параметры сравнения журналистских и культурологических единиц не являются тождественными, а коррелирующими по ряду показателей.

Назовем их:

1) «Цель изданий, концепция и функции» – «Функции типов культуры в контексте информатизации и глобализации»;

2) «Проблемно-тематическое содержание типов СМИ и коммуникативные формы его реализации» – «Содержательное наполнение и формы реализации типов культуры»;

3) «Целевая аудитория, ее параметры, ведущие стратегии коммуницирования» – «Продуцируемый культурной формой тип адресата»;

4) «Журналистские методы социального познания / осмысления / исследования действительности» – «Способы отражения реальности и методы организации информации»;

5) «Сущностные признаки типов изданий, детерминирующие их качественную определенность» – «Константные признаки типов культуры».

Далее, в первых параграфах практико-ориентированных глав (3.1, 4.1, 5.1), характеризуя каждое выбранное издание как образец / модель определенной типологической ниши, мы рассмотрим суть каждого соотношения с тем, чтобы точнее атрибутировать ценностно-идентификационные стратегии каждого типа СМИ.

Теория медиакультуры (О. Н. Астафьева, Ф. Б. Бешукова, В. А. Возчиков, М. В. Жижина, И. В. Жилавская, Н. Б. Кириллова, Е. И. Кузнецова,

¹⁸⁹ Стадлер Т. М. Массовая культура как продукт социального конструирования: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Нижний Новгород, 2011. С. 13.

О. В. Сергеева¹⁹⁰ и др.) интересовала нас прежде всего в социально-деятельностном, когнитивно-конструирующем, семиотико-репрезентативном статусе.

Теория массовой культуры в связи с глобализационными процессами, генерализацией феномена массовой культуры привлекалась с целью понять: а) социально-управленческие и культурно-управленческие потенции и стратегии массовой культуры в медиареальности; б) роль массовой и элитарной культур в процессе культурогенеза и в парадигме постмодерна (Р. Барт, В. Беньямин, Ж. Бодрийяр, М. А. Воскресенская, М. Л. Гаспаров, В. В. Закурдаева, А. В. Захаров, А. Н. Ильин, Н. Б. Кириллова, Л. Е. Климова, Г. С. Кнабе, А. В. Костина, Д. В. Крюков, Г. Ю. Литвинцева, М. Маклюэн, Г. Маркузе, Х. Ортега-и-Гассет, Д. Рисмен, Т. М. Стадлер, Г. Тард, Э. Фромм, М. Хоркхаймер и Т. Адорно, Е. И. Челидзе, О. Шпенглер, К. Ясперс¹⁹¹ и мн. др.).

¹⁹⁰ См.: *Астафьева О. Н.* Медиакультура и некоторые принципы формирования информационно-коммуникативного пространства // Вестник Библиотечной ассамблеи Евразии. 2008. № 4. С. 18–25. URL: <https://refdb.ru/look/1497863.html>; *Бешукова Ф. Б.* Постмодернистский дискурс современной медиакультуры // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. 2007. № 2. С. 150–157; *Возчиков В. А.* Философия образования и медиакультура информационного общества: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. СПб., 2007; *Жижина М. В.* Психологическое исследование медиакультуры: проблемы и перспективы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Философия. Психология. Педагогика. 2008. Т. 8. № 2. С. 81–85; *Жилавская И. В.* Медиаобразование молодежной среды. Томск, 2009; *Кириллова Н. Б.* Медиакультура как интегратор среды социальной модернизации: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. М., 2005; *Кириллова Н. Б.* Медиакультура как объект исследования // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2005. № 35. С. 63–74; *Кириллова Н. Б.* Медиакультура: от модерна к постмодерну. М., 2006; *Кириллова Н. Б.* Медиасреда российской модернизации. М., 2005; *Кириллова Н. Б.* От медиакультуры к медиалогии // Культурологический журнал. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-mediakultury-k-medialogii>; *Кириллова Н. Б.* Эволюция медиакультуры как знаковой системы и ее роль в социализации личности // Magister Dixit. 2013. № 2. С. 120–129; *Кириллова Н. Б.* Что такое медиакультура // ТелеЦЕНТР. 2005. № 4. С. 19–21; *Кузнецова Е. И.* Медиальность и медиакультура как факторы динамики социальной среды: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Нижний Новгород, 2010; *Сергеева О. В.* Медиакультура в практиках повседневности: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.06. СПб., 2011.

¹⁹¹ См.: *Барт Р.* Система моды // Система моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/bart-sistema_modu.pdf; *Беньямин В.* Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости // Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. М., 1996. С. 15–66; *Бодрийяр Ж.* В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург, 2000; *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. М., 2006. URL: https://geochemland.ru/_media/библиотека/философия/bodeyar_-_obshestvo_potrebleniya.pdf; *Воскресенская М. А.* Журналистика на пересечении элитарной и массовой культур // Медиа в современном мире. 54-е Петербургские чтения: материалы Междунар. форума. СПб., 2015. С. 187–189; *Гаспаров М. Л.* Историзм, массовая культура и наш завтрашний день // Вестник истории, литературы, искусства. 2005. Т. 1. С. 26–29. URL: http://ec-dejavu.ru/m-2/Mass_culture.html; *Закурдаева В. В.* Массовая культура как феномен духовной жизни российского общества: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. Курск, 2002. URL: <https://www.dissercat.com/content/massovaya-kultura-kak-fenomen-dukhovnoi-zhizni-rossiiskogo-obshchestva>; *Захаров А. В.* Массовое общество и культура в России: социально-типологический анализ // Вопросы философии. 2003. № 9. С. 3–16. URL: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/news/dek/2003/11/2003-11_r_dek-s1.htm; *Ильин А. Н.* Субъект в массовой культуре современного общества потребления (на материале китч-культуры). Омск, 2010; *Кириллова Н. Б.* Медиакультура: от модерна к постмодерну. М., 2006; *Климова Л. Е.* Массовая культура и личность: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Ставрополь, 2005; *Кнабе Г. С.* Диалектика повседневности // Вопросы философии. 1989.

3. Теория журналистского дискурса и журналистского текста

(И. В. Анненкова, В. В. Богуславская, Т. Г. Добросклонская, Л. Р. Дускаева, М. В. Загидуллина, М. Ю. Казак, Т. Л. Каминская, К. В. Киуру, Е. А. Кожемякин, В. И. Коньков, В. В. Славкин, С. И. Сметанина, Г. Я. Солганик, А. В. Полонский, Э. В. Чепкина и Л. В. Енина и др.¹⁹²), рассматриваемая в том числе через

№ 5. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/Knabe_DialPovs.php; *Костина А. В.* Массовая культура: архаические истоки или «новая религиозность»? // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2009. № 105. С. 17–33; *Костина А. В.* Массовая культура: аспекты понимания // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 28–35; *Костина А. В.* Массовая культура как феномен постиндустриального общества: дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. М., 2003. URL: <https://www.dissercat.com/content/massovaya-kultura-kak-fenomen-postindustrialnogo-obshchestva>; *Крюков Д. В.* О формах симбиоза элитарного и массового в современном искусстве: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.04. М., 2005; *Литвинцева Г. Ю.* Ценностная природа массовой культуры в эпоху постмодерна // Ценности и смыслы. 2014. № 6. С. 51–64; *McLuhan M.* The Mechanical Bride: Folklore of Industrial Man. Berkeley, 1951. URL: https://is.muni.cz/el/1423/jaro2014/GEN149/um/48074587/McLuhan_The_Mechanical_Bride.pdf; *Маркузе Г.* Одномерный человек. М., 1994; *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс // Восстание масс. М., 2002. С. 11–208; *Riesman D.* The Lonely Crowd. Binghamton, New York, 1969. URL: https://docviewer.yandex.ru/?lang=en&tm=1618853687&tld=ru&name=Riesman_Lonely-Crowd.pdf&text=Riesman+D.+The+Lonely+Crowd&url=https%3A
https://is.muni.cz/el/1423/jaro2016/SOC757/um/61816962/Riesman_Lonely-Crowd.pdf&lr=56&mime=pdf&l10n=ru&sign=cada09166bd333aebb56405cf04fc6d8&keyno=0; *Стадлер Т. М.* Массовая культура как продукт социального конструирования: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Нижний Новгород, 2011; *Тард Г.* Общественное мнение и толпа. М., 2015; *Фромм Э.* Бегство от свободы // Бегство от свободы. Человек для себя. М., 2006. С. 9–302; *Хоркхаймер М., Адорно Т.* Диалектика Просвещения. М.–СПб., 1997; *Челдидзе Е. И.* Массовая культура в эпоху постмодернизма // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 3. С. 101–110; *Челдидзе Е. И.* Социодинамика массовой культуры: ценностный аспект: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Армавир, 2002. URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsiodinamika-massovoi-kultury-tsennostnyi-aspekt>; *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. М., 1998; *Ясперс К.* Духовная ситуация времени // Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 287–418.

¹⁹² См.: *Анненкова И. В.* Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. М., 2011; *Богуславская В. В.* Журналистский текст как термин и как понятие // RELGA. 2004. № 5. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=187&level1=main&level2=articles>; *Богуславская В. В.* Журналистский текст: лингвосоциологическое моделирование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2004; *Добросклонская Т. Г.* Медиалингвистика: теория, методы, направления. М., 2020. URL: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1600671409_8213.pdf; *Дускаева Л. Р.* Диалогическая природа газетных речевых жанров. СПб., 2012; *Загидуллина М. В.* Альтернатива вербализации в медиадискурсе // Медиа в современном мире. 59-е Петербургские чтения: сб. материалов Междунар. науч. форума: в 3 т. Т. 3. СПб., 2020. С. 42–44; *Казак М. Ю.* Современные медиатексты: проблемы идентификации, делимитации, типологии // Медиалингвистика. 2014. № 1. С. 65–76; *Казак М. Ю.* Дискурсивность и интертекстуальность журналистского текста // Современный дискурс-анализ. 2010. № 2. С. 31–37. URL: <http://discourseanalysis.org/ada3/st27.shtml>; *Казак М. Ю.* Специфика современного медиатекста // Современный дискурс-анализ. 2012. № 1. С. 30–41; *Каминская Т. Л.* Адресат газетного текста: опыт типологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2008. № 1–2. С. 305–312; *Каминская Т. Л.* Образ адресата в текстах массовой коммуникации: семантико-прагматическое исследование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2009; *Киуру К. В.* Современный медийный дискурс: дигитализация медиатекста и проблема жанрообразования // Профессиональная культура журналиста цифровой эпохи: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Екатеринбург, 2017. С. 243–245; *Кожемякин Е. А.* Социально-эпистемологические характеристики медийных дискурсов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 18. С. 134–139; *Коньков В. И.* Как изучать поликодовый печатный текст на факультетах журналистики // Дизайн СМИ: тренды XXI века. 2016. № 2. С. 50–54; *Коньков В. И.* Медиа-речь: содержание понятия и принципы анализа // Мир русского слова. 2016. № 3. С. 58–63; *Славкин В. В.* Журналистский текст в динамическом аспекте // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. № 2. С. 16–20; *Сметанина С. И.* Медиа-текст в системе культуры: динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2002. URL: <https://www.dissercat.com/content/media-tekst-v-sisteme-kultury-dinamicheskie-protsessy-v-yazyke-i-stile-zhurnalistiki>; *Солганик Г. Я.* О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) // Язык современной публицистики. М., 2008. С. 13–30; *Полонский А. В.* Медиа – дискурс – концепт: опыт проблемного осмысления //

гиперонимические понятия дискурса и текста в их интерпретации различными школами, позволила представить совокупность журналистских произведений / текстов как разновекторных, напряженно соперничающих в коммуникативном пространстве медиакультуры дискурсивных практик с акцентированным адресатным началом (В. В. Богуславская, М. А. Деминова, Т. Л. Каминская, Л. В. Кудинова, И. В. Рогозина, Л. Н. Синельникова, С. Л. Уразова, Э. В. Чепкина¹⁹³ и др.), организуемых по определенным правилам, формируемых в виде разных моделей, влияющих на систему ценностей, инициирующих направленность поиска ответов на поставленные вопросы¹⁹⁴.

Дискурсоцентричность настоящего исследования обусловлена не только частнонаучными (коммуникативистскими, журналистскими, филологическими) теоретико-методологическими тенденциями, но и общегуманитарными: поворот к тексту и дискурсу в социальных науках привел к возникновению новой методологической парадигмы – анализу дискурса¹⁹⁵.

4. *Теория лингвоконцепта и теория образа адресата.* В условиях «конфликта ценностных систем, а не отдельно взятых ценностей», «ценностной неустойчивости»¹⁹⁶ и динамичности важным исследовательским понятием

Современный дискурс-анализ. 2012. № 1. С. 42–56; *Полонский А. В.* Медийный текст и его статус в современной культуре // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования: сб. трудов Междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 2016. С. 68–74; *Чепкина Э. В.* Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000). Екатеринбург, 2000; *Чепкина Э. В., Енина Л. В.* Журналистский дискурс: анализ практик // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2011. Т. 89. № 2. С. 76–85.

¹⁹³ См.: *Богуславская В. В.* Журналистский текст как термин и как понятие // RELGA. 2004. № 5. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=187&level1=main&level2=articles>; *Деминова М. А.* Онтология современного медиатекста // Российские СМИ и журналистика в новой реальности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. URL: http://journalurfu.blogspot.com/2015/04/blog-post_67.html; *Каминская Т. Л.* Образ адресата в текстах массовой коммуникации: семантико-прагматическое исследование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2009; *Кудинова Л. В.* Автор – текст – аудитория: проблемы диалога в публицистике: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2009; *Рогозина И. В.* Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект: дис. ... д-ра филологических наук: 10.02.19. Барнаул, 2003. URL: <https://www.dissercat.com/content/media-kartina-mira-kognitivno-semioticheskii-aspekt>; *Синельникова Л. Н.* Адресант как alter ego адресата // *Respectus philologicus*. 2010. № 17. С. 26–42; *Уразова С. Л.* Цифровое медиaprостранство в парадигме институционального и социального // Вестник Новосибирского государственного университета. История. Филология. 2013. Т. 12. № 10. С. 39–44; *Чепкина Э. В.* Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000). Екатеринбург, 2000.

¹⁹⁴ *Астафьева О. Н.* Медиакультура и некоторые принципы формирования информационно-коммуникативного пространства // Вестник Библиотечной ассамблеи Евразии. 2008. № 4. С. 18–25. URL: <https://refdb.ru/look/1497863.html>.

¹⁹⁵ *Макаров М. Л.* Основы теории дискурса. М., 2003. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/makarov-osnovu_teorii_diskursa-8l.pdf.

¹⁹⁶ *Сидоров В. А.* Аксиология журналистики. СПб., 2016. С. 170.

становится «смысл», а исследовательской процедурой – фиксация «ценностной динамики смыслов»¹⁹⁷, которая имеет характер «не чисто академический», а «конкретизирована практикой»¹⁹⁸. Акцент на поиске духовно-ценностных смыслов журналистских дискурсов, по нашему мнению, должен обеспечить анализу текстов уникальный инструментально-методологический вектор, устремленный, с одной стороны, в семантическое поле культуры и ценностей, с другой – связанный с ментально-когнитивной научной идеологией. Такое направление текстовому анализу СМИ смогут придать методологические позиции лингвоконцептологии (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, З. Д. Попова и И. А. Стернин, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов, Г. В. Токарев, Л. А. Шестак и др.)¹⁹⁹, специализирующейся на моделировании ценностно-смыслового пространства текстов. Поэтому духовно-ценностный контент СМИ предлагаем рассматривать посредством концептосферы (гиперконцепта / метаконцепта / рамочного концепта) «духовность», репрезентантами которой будут являться журналистские дискурсивные практики в трех типах СМИ, конструирующие каждый раз по-новому эту ментальную сущность и ориентированные «на адресата определенного типа»²⁰⁰. Адресат текста, вслед за Т. Л. Каминской, понимается нами как «совокупность представлений и когнитивных структур, координирующих и регулирующих текстовое поведение автора текста»²⁰¹.

¹⁹⁷ Там же, с. 179.

¹⁹⁸ Сидоров В. А. Аксиология журналистики. СПб., 2016. С. 182.

¹⁹⁹ См.: Воркачев С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар, 2002; Воркачев С. Г. «Куда ж нам плыть?» – лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // Язык, коммуникация и социальная среда. 2010. № 8. С. 5–27. URL: <http://philology.ru/linguistics2/vorkachev-10a.htm>; Воркачев С. Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели // Филологические науки. 2005. № 4. С. 76–83; Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72; Карасик В. И. Транслируемость концептов // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: материалы Междунар. симпозиума: в 2 ч. Ч. 2. Волгоград, 2003. С. 17–19; Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002; Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов. М., 2007. С. 12–13; Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М., 2007; Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2004; Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М., 2001; Токарев Г. В. Дискурсивные лики концепта. Тула, 2004; Шестак Л. А. Фреймовая семантика языка и текста // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: материалы Междунар. симпозиума: в 2 ч. Ч. 1. Волгоград, 2003. С. 163–171.

²⁰⁰ Каминская Т. Л. Образ адресата в текстах массовой коммуникации: семантико-прагматическое исследование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2009. С. 3.

²⁰¹ Там же, с. 20.

Для дискурсивного мониторинга всех трех типов изданий был выбран 2016 год исходя из двух факторов, позволивших осуществить, по нашему мнению, релевантные ситуации ценностные замеры, не искажающие аксиологической действительности, не противоречащие ей:

1) отсутствие знаковых, эпохальных, резонансных событий в политической, экономической, социокультурной жизни, которые могли бы послужить пусковым механизмом для кардинально новых, революционных, радикальных курсов в стране и, соответственно, пролонгированный, стабилизационный характер проводимой ранее политики во всех сферах российского общества, а также за пределами государства (в 2016 г. российские и зарубежные институции отмечают ведущие позиции РФ в различных сферах общественных отношений: политике, экономике, культуре и т. д.²⁰²);

2) возможность экстраполяции выводов об аксиологической динамике на ближайшие «ровные», «нейтральные» с точки зрения событий годовые периоды.

1.2. Концепт-анализ как метод изучения ценностного содержания журналистского дискурса

1.2.1 Текст и дискурс в гуманитарных исследованиях, основные константы дискурса

Уже в прошлом веке текст оказался в центре пристального внимания исследователей, в конце же XX–начале XXI столетия в условиях кардинальных информационно-коммуникационных технологических преобразований, а также пантекстуальной постмодернистской реальности научный интерес к нему

²⁰² См.: Рейтинг одобрения В. Путина вырос до 86 % // Новости в России и мире. ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/3874350>; В. Путин вновь возглавил рейтинг Forbes самых влиятельных людей мира // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/news/335221-putin-vnov-vozglavil-reyting-forbes-samyh-vliyatelnyh-lyudey-mira>; Россия заняла второе место в рейтинге самых сильных стран, уступив США // Информационный портал LIFE. URL: <https://life.ru/p/855270>; Bloomberg включил Россию в топ-15 инновационных экономик мира // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/news/310667-bloomberg-vklyuchil-rossiyu-v-top-15-innovatsionnykh-ekonomik-mira>; Три российских вуза вошли в топ-100 рейтинга самых престижных университетов // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/news/319419-tri-rossiiskikh-vuza-voshli-v-top-100-reitinga-samykh-prestizhnykh-universitetov>.

многократно усилился. Помня о том, что журналистский текст и журналистский дискурс являются, соответственно, разновидностями текста и дискурса в их универсальном понимании, сначала внесем некоторые терминологические, коррелирующие с задачами работы уточнения в понимание последних двух гиперонимических понятий.

Рефлексия по поводу текста как вербальной единицы в отечественной филологической традиции осуществлялась в рамках так называемой лингвистики текста, представители которой рассматривали субстанциональные признаки текста основными из которых признавались связность и цельность, языковые средства выражения связности и цельности, семантику текста, раскрывали закономерности организации текстового пространства, а также законы восприятия текстов, предлагали типологию текстов и т. д.²⁰³.

Переход от системно-структурной лингвистической парадигмы к антропоцентрической придал пониманию текста бытийно-социальную, коммуникативно-семиотическую направленность («непосредственная действительность, действительность мысли и переживаний», «всякий связный знаковый комплекс»²⁰⁴), которую мы находим уже в работах М. М. Бахтина. Подобная интерпретация текста разрабатывается в современной

²⁰³ См.: *Валгина Н. С.* Теория текста. М., 2003. URL: <http://evartist.narod.ru/text14/01.htm>; *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М., 2007; *Гаспаров Б. М.* Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Gasp/index.php; *Гиндин С. И.* Советская лингвистика текста. Некоторые проблемы и результаты (1948–1975) // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. Т. 36. № 4. М., 1977. С. 348–361; *Головачева А. В.* Стереотипные ментальные структуры и лингвистика текста. М., 2000; *Демьянков В. З.* Интерпретация текста и стратегемы поведения // Семантика языковых единиц и текста (лингвистические и психолингвистические исследования). М., 1979. С. 109–116. URL: <http://infoplex.ru/STRAT79.html>; *Золотова Г. А.* К вопросу о структуре текстов разного коммуникативного назначения // Языковая система и ее развитие во времени и пространстве. М. 2001. С. 322–328. URL: <http://philology.ru/linguistics2/zolotova-01a.htm>; *Каменская О. Л.* Текст и коммуникация. М., 1990; *Ковтунова И. И.* Структура художественного текста и новая информация // Синтаксис текста. М., 1979. URL: <http://philologos.narod.ru/ling/kovtunova.htm>; *Кубрякова Е. С.* О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика: в 2 т. Т. 1. М., 2001. С. 72–81. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/kubryakova-01.htm>; *Левицкий Ю. А.* Лингвистика текста. М., 2006; *Москальская О. И.* Грамматика текста. М., 1981; *Николаева Т. М.* Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 8. М., 1978. С. 5–39; *Папина А. Ф.* Текст: его единицы и глобальные категории. М., 2002; *Реферовская Е. А.* Лингвистические исследования структуры текста. Л., 1983; *Тураева З. Я.* Лингвистика текста. Текст: структура и семантика. М., 1986; *Филиппов К. А.* Лингвистика текста. СПб., 2003. URL: <https://documentbase.net/666213/>; *Чернявская В. Е.* Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М., 2009.

²⁰⁴ *Бахтин М. М.* Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 297.

исследовательской литературе по семиотике, философии, культурологии²⁰⁵ и основывается на идеях герменевтики, постструктурализма. Постструктуралисты, положившие в основу философии тезис о пантекстовом характере культуры / реальности, уподобляют весь мир безграничному и бесконечному тексту. В частности, Ж. Деррида, объясняя теорию «текста без берегов», говорит о тотальной текстуализации всех психических процессов: «Для меня текст безграничен. Это абсолютная тотальность. Нет ничего вне текста»²⁰⁶.

Востребованное сегодня – расширенное – толкование текста коррелирует с установками современной информационной эпохи и, аккумулируя данные филологии, социологии, культурологии, психологии, философии, семиотики, когнитологии, представляет его как коммуникативное и ментально-семиотическое образование, выходящее за пределы вербальной сферы, в котором сконцентрированы смыслы, ценности, коммуникативные намерения автора, которое требует определенной подготовки читателя и инициирует его творческую активность в процессе интерпретации текста, в пространстве которого происходит взаимодействие автора и адресата (Ф. Б. Бешукова, В. В. Богуславская и И. В. Богуславский, Ю. Б. Борев, Г. К. Косиков, Е. С. Кубрякова, Ю. М. Лотман, Ю. С. Степанов²⁰⁷ и др.). В результате подобных интерпретационно-содержательных и парадигмально-методологических перемен, когда текст

²⁰⁵ См.: *Азаречко С. А.* Текст // Современный философский словарь. М., 1998. URL: <https://terme.ru/termin/tekst.html>; *Борев Ю. Б.* Эстетика. М., 2002. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Borev/_08.php; *Гижа А. В.* Интерпретация и смысл. Структура понимания гуманитарного текста. Харьков, 2005. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/gizha/06.php; *Ильин И. П.* Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм. М., 1996. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Ilin_Post/index.php; *Макаров М. Л.* Основы теории дискурса. М., 2003. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/makarov-osnovu-teorii-diskursa-81.pdf>; *Розин В. М.* Семиотические исследования. М., 2001; *Руднев В. П.* Прочь от реальности: исследования по философии текста. М., 2000. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Rud/index.php; *Усманова А. Р.* Текст // Новейший философский словарь. Минск, 2003. URL: <https://terme.ru/termin/tekst.html>.

²⁰⁶ *Деррида Ж.* Интервью с Жаком Деррида // Мировое дерево. Arbor Mundi. 1992. № 1. С. 74.

²⁰⁷ См.: *Бешукова Ф. Б.* Постмодернистский дискурс современной медиакультуры // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. 2007. № 2. С. 150–157; *Богуславская В. В., Богуславский И. В.* Газетный текст: стратегии лингвосоциокультурного моделирования. М., 2003. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/2711/boguslavskaja.pdf>; *Борев Ю. Б.* Эстетика. М., 2002. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Borev/_08.php; *Косиков Г. К.* Текст. Интертекст. Интертекстология // Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. М., 2008. С. 8–42; *Кубрякова Е. С.* О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика: в 2 т. Т. 1. М., 2001. С. 72–81. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/kubryakova-01.htm>; *Лотман Ю. М.* Структура художественного текста. М., 1970; *Степанов Ю. С.* В мире семиотики // Семиотика: антология. М., 2001. С. 5–42. URL: <http://es-dejavu.ru/s/Semiotics.html>.

становится самодостаточной сущностью и методом анализа действительности, в отечественной гуманитарной науке возникла теория текста²⁰⁸ – научная мультидисциплина, призванная отразить сложную и неоднозначную природу современного текста.

Также неизменно дискуссионным в отечественной и зарубежной теории текста и теории дискурса остается вопрос о специфике и сущности дискурса, который традиционно рассматривают в контексте различия текста и дискурса. Смещение фокуса внимания в сторону дискурса обусловлено «дискурсивным переворотом»²⁰⁹ в социально-гуманитарных науках вследствие примарности дискурса как наиболее уважаемого объекта научного анализа, «единственного заведомо реального лингвистического объекта», поскольку, по словам А. А. Кибрика, именно дискурс, а не предложения выполняют коммуникативную функцию²¹⁰.

В основе разграничения дискурса и текста исследователи выделяют ряд оппозиций: «полифоничность – монофоничность», «динамичность – статичность», «функциональность – структурность», «процесс – результат / продукт», «виртуальность – оформленность». Они выводятся из определений дискурса и текста, имеющих взаимообъясняющий и взаимозависимый характер, в которых «дискурс» трактуется через «текст», однако с существенными понятийными дополнениями (Н. Д. Арутюнова, В. З. Демьянков, В. И. Карасик, А. А. Кибрик, Н. И. Клушина, М. Л. Макаров, А. В. Полонский, Г. Г. Почепцов, Г. В. Токарев, В. Е. Чернявская, А. П. Чудинов²¹¹ и др.). Суть их сводится к тому, что «дискурс» – это «текст», включенный в многообразную социокультурную реальность.

²⁰⁸ См.: Валгина Н. С. Теория текста. М., 2003. URL: <http://evartist.narod.ru/text14/01.htm>; Ворожбитова А. А. Теория текста: антропоцентрическое направление. М., 2005; Основы теории текста / Ю. Н. Земская, И. Ю. Качесова, Л. М. Комиссарова, Н. В. Панченко, С. Н. Пешкова, А. А. Чувакин. Барнаул, 2003; Теория текста / Ю. Н. Земская, И. Ю. Качесова, Л. М. Комиссарова, Н. В. Панченко, А. А. Чувакин. М., 2010; Чувакин А. А. Теория текста: объект и предмет исследования // Критика и семиотика. 2004. № 7. С. 88–97.

²⁰⁹ Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М., 2003. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/makarov-osnovu-teorii-diskursa-8l.pdf>.

²¹⁰ Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 3.

²¹¹ См.: Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136–137; Демьянков В. З. Текст и дискурс как термины и как слова быденного языка // Междунар. науч. конф. «Язык, культура, общество». М., 2007. URL: <http://www.infolex.ru/Txtdsvol.htm>; Карасик В. И. О категориях дискурса. Волгоград,

И если лингвоориентированные теории дискурса в основном ограничиваются дискуссией о характере детерминации связки «дискурс – текст», то в философско-культурологических и когнитивно-коммуникативных концепциях дискурса XX века это понятие рассматривается весьма широко и неоднозначно, как, например, во французской школе дискурс-анализа и когнитивной теории дискурса Т. ван Дейка, во многом определивших наше видение дискурса.

Представители французской школы анализа дискурса (Ж. Бодрийяр, М. Пеше, П. Серио, М. Фуко) сформулировали две главных взаимосвязанных характеристики организации дискурса: 1) властность как онтологическую черту дискурсивного пространства (и, соответственно, различные формы проявления властных отношений, в которые вовлекаются как субъекты, так и объекты власти: «воля к истине» М. Фуко, несвобода, подчинение, принуждение, зависимость, ограничение, контроль, давление, насилие, господство, «соблазн» Ж. Бодрийяра, пленение, прельщение) и 2) институциональность как социально-идеологический признак (далее в отечественной науке эта идея разрабатывалась Н. Д. Арутюновой, В. И. Карасиком, Е. А. Кожемякиным, М. Л. Макаровым, Г. В. Токаревым, Е. И. Шейгал, Э. В. Чепкиной²¹² и др.). Отождествляя дискурс с феноменом власти и рассматривая его в сфере социальных взаимодействий²¹³, они считали субъектом

1998. URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html>; *Кибрик А. А.* Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 3–21; *Клушина Н. И.* Лингвистика убеждения: интенциональные категории публицистического текста // Медиаскоп. 2008. № 1. URL: <http://www.mediascope.ru/лингвистика-убеждения-интенциональные-категории-публицистического-текста>; *Макаров М. Л.* Основы теории дискурса. М., 2003. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/makarov-osnovu_teorii_diskursa-81.pdf; *Полонский А. В.* Медиа – дискурс – концепт: опыт проблемного осмысления // Современный дискурс-анализ. 2012. № 1. С. 42–56; *Почепцов Г. Г.* Теория коммуникации. М., 2001. URL: <http://yanko.lib.ru/books/betweenall/pochepcov-theory-of-com.htm>; *Токарев Г. В.* Дискурсивные лики концепта. Тула, 2004. С. 30; *Чернявская В. Е.* Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М., 2006. С. 74–75; *Чудинов А. П.* Политическая лингвистика. М., 2006. С. 40.

²¹² См.: *Арутюнова Н. Д.* Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136–137; *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002; *Кожемякин Е. А.* Анализ дискурса как системы рассеивания в традиции французской философии второй половины XX века (М. Фуко, М. Пеше) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. 2008. № 4. С. 5–17; *Кожемякин Е. А.* Дискурсивный подход к изучению культуры // Дискурс-Пи. 2013. № 3. С. 121–123; *Макаров М. Л.* Основы теории дискурса. М., 2003. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/makarov-osnovu_teorii_diskursa-81.pdf; *Токарев Г. В.* Дискурсивные лики концепта. Тула, 2004; *Шейгал Е. И.* Власть как концепт и категория дискурса // Эссе о социальной власти языка. Воронеж, 2001. С. 57–64. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/scheig_vlast.php; *Чепкина Э. В.* Русский журналистский дискурс: текstopорождающие практики и коды (1995–2000). Екатеринбург, 2000.

²¹³ *Кожемякин Е. А.* Дискурс-анализ как междисциплинарная методология: исторический аспект // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. 2008. № 15. С. 9.

производства и распространения дискурсов не индивида, а институции, иными словами, властные структуры (такие, например, как политика, религия, медицина, право, армия и др.).

М. Фуко, наделяя дискурс властными полномочиями, называет его «властью, которой стремятся завладеть», вследствие чего ему «нужно <...> подчиняться»²¹⁴. Показательна смена категории автора на субъекта дискурса, который не свободен в своих действиях, поскольку дискурсивный процесс протекает «в соответствии с надлежащим ритуалом», определенной «дисциплиной» как «принципом контроля над производством дискурса»²¹⁵. Ритуал заранее определяет позиции коммуникантов, их невербальное поведение, производство речи²¹⁶. Это своего рода ритуализированный акт высказывания как совокупности всех его структурных элементов: содержания, формы, отношения к референту²¹⁷.

В концепции М. Пеше дискурсивные практики становятся своеобразной формой насилия над индивидом, так как дискурсивная формация («то, что может и что должно быть сказано <...> в данной идеологической формации»²¹⁸) стратегически понимается им как репрезентация / объективация заранее заданных идеологических установок – социальных, политических, культурных и т. д. К основным условиям порождения дискурса он относит референта, контекст, ситуацию / обстоятельства, субъекта, воображаемого объекта²¹⁹ и «основополагающую» ориентацию на адресата²²⁰, выражающуюся в «предвосхищении» его представлений²²¹, так как индивид, вступая в поле дискурса, неизбежно оказывается в ситуации «силового взаимодействия», которое возникает «между противоборствующими элементами»²²².

²¹⁴ Фуко М. Порядок дискурса. Лекция // Гуманитарная библиотека. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/777>.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Пеше М. Прописные истины. Лингвистика, семантика, философия // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. М., 1999. С. 265.

²¹⁹ Пеше М. Контент-анализ и теория дискурса // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. М., 1999. С. 322–323.

²²⁰ Там же, с. 318.

²²¹ Там же, с. 323.

²²² Там же, с. 317.

В дискурсивном процессе, по мнению М. Пеше и К. Фукса, весь массив текстов, образующих дискурс, формируется в соответствии «с некоторой "матрицей смысла"», в структуру которой они включают условия производства текстовых последовательностей, основополагающие закономерности и стандарты конструирования дискурса, при этом матрица включает закономерности социального, культурного, коммуникативного характера²²³. Думать, что субъект «находится у истоков смысла» без «обязательной привязки любой текстовой последовательности к некоторой дискурсивной формации», – иллюзия²²⁴, в связи с чем представители французской школы пересматривают понятие субъектности: «дискурсивные процессы <...> не могут рождаться у субъекта», однако они реализуются в нем самом²²⁵, отличительной чертой изменившегося статуса субъекта дискурса становится то, что субъект выступает не источником дискурсивного процесса, а средством, он – «вместилище», «аккумулятор» различных идеологических, институциональных конвенций, поскольку зависит от «условий производства» дискурса²²⁶.

Ж. Бодрийяр, поддерживая идею власти, «пленительного прельщения», «обольщения» дискурсом, рассматривает процесс не столько порождения дискурса, сколько его интерпретации: понимание содержания дискурса – это дешифровка, распознавание определенных правил игры, договоренностей. И в этом смысле власть дискурса символична, так как он является непреодолимой структурированной «моделью-симуляцией», активно участвующей в конструировании и в воспроизводстве социальных статусов индивида, сообществ, институтов и т. д.²²⁷

По мысли П. Серио, дискурсивное пространство образуют высказывания, производство которых осуществляется в институциональных рамках,

²²³ Кожмякин Е. А. Анализ дискурса как системы рассеивания в традиции французской философии второй половины XX века (М. Фуко, М. Пеше) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. 2008. № 4. С. 14.

²²⁴ Пеше М., Фукс К. Итоги и перспективы по поводу автоматического анализа дискурса // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. М., 1999. С. 110.

²²⁵ Там же, с. 111.

²²⁶ Там же.

²²⁷ Бодрийяр Ж. Соблазн. М., 2000. М., 2000. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/bodriy/index.php.

«накладывающих сильные ограничения» на речевые акты, при этом сам массив текстов трактуется как часть легитимного социального института, регламентирующего условия порождения тех или иных высказываний²²⁸.

Переходя к когнитивно-коммуникативной теории дискурса Т. ван Дейка, необходимо отметить его идею стратегического изучения когнитивных механизмов обработки дискурса в виде определенных моделей / схем, положенную нами в основу дискурсивного анализа. Он пишет, что «когнитивная теория основывается не только на правилах и концептах, но и на стратегиях и схемах, являющихся средством для быстрой и функциональной обработки информации»²²⁹. Стратегии, понимаемые в широком смысле как некие общие инструкции для каждой конкретной ситуации порождения дискурса, «управляют когнитивными репрезентациями»²³⁰, в свою очередь, «репрезентация и воспроизведение событий-новостей журналистами – <...> это скорее набор конструктивных стратегий, находящихся под социальным и идеологическим контролем» в рамках дискурсивного пространства²³¹.

Обобщая опыт двух приоритетных для настоящей работы направлений исследования дискурса, назовем его важнейшие атрибутивные и процессуальные характеристики, которые легли в основу мировоззренческо-методологического подхода к дискурсу вообще и к журналистскому дискурсу в частности: 1) институциональность, предусматривающую порождение дискурса (дискурсивных формаций), в том числе смыслообразование, в соответствии с определенными ритуалами, конвенциями, договоренностями, правилами; 2) наделение властными полномочиями в процессе порождения дискурса объекта дискурса, а не субъекта, поскольку автор всегда ориентируется на адресата дискурсивного произведения; редуцирование субъектного (авторского) начала в силу «иллюзорности» (М. Пеше), «симуляционности» (Ж. Бодрийяр) его свободы; 3) когнитивно-

²²⁸ Серю П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. М., 1999. С. 27.

²²⁹ Дейк Т. А. ван. Контекст и познание. Фреймы знаний и понимание речевых актов // Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск, 2000. С. 20.

²³⁰ Дейк Т. А. ван. Анализ новостей как дискурса // Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск, 2000. С. 139.

²³¹ Там же, с. 150.

стратегическую атрибуцию дискурса, выражающуюся в возможности выделения определенных стратегий, схем порождения дискурса.

Подводя итоги продолжающейся дискуссии по поводу различения текста и дискурса, специфики и сущности дискурса, необходимо, во-первых, признать изменение статуса дискурса как эвристической единицы, потребовавшее соответствующих методологических оснований: дискурс, став онтологической категорией, начинает пониматься не только как феномен языкознания, но и основа, условие существования культуры, что предполагает консолидированный научный подход к его изучению; во-вторых, дать в рамках настоящей работы обобщающее определение дискурса, релевантное поставленным задачам. Ориентируясь на исследование В. Е. Чернявской²³², выводим дефиницию, учитывающую специфику материала и дискурса как продукта ментальной деятельности (типологическую гетерогенность СМИ и, соответственно, уровень когнитивной сложности конструирования ценностного контента): **дискурс – это совокупность содержательно соотнесенных текстов, функционирующих в определенном типологически и когнитивно обусловленном коммуникативном пространстве, в котором субъект (автор), реализуя когнитивные целеустановки, взаимодействует с объектом (адресатом).**

1.2.2 Журналистский дискурс: специфика феномена в контексте исследовательских традиций, определение в аксиологической парадигме

Полагаясь на дискурсологические и журналистские исследования, можно утверждать институциональную природу журналистского дискурса по ряду признаков²³³: 1) отнесенность к определенному общественному институту (журналистике), 2) социально-коммуникативная дифференциация участников дискурсивной формации, которая проявляется в их статусно-ролевых качествах (журналист – радиослушатель / телезритель / читатель), 3) цель коммуникации

²³² Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М., 2006. С. 75–77.

²³³ Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. С. 194–195.

(с одной стороны, предоставление информации, с другой – ее восприятие и оценка),
4) прототипное место коммуникации (каналы передачи информации).

Между тем неоднозначность и сложность журналистского дискурса вследствие многогранности, многомерности самой журналистики состоит в том, что он лишается гомогенности и «распадается» на множество дискурсивных практик / формаций, равно как и сама журналистика, поскольку о ней и о ее содержательных компонентах сегодня медиаисследователи предпочитают говорить в плюралистическом ключе: «журналистские практики»²³⁴, «практики журналистов»²³⁵, «многообразные практики СМИ»²³⁶, «практики СМИ»²³⁷, «контенты СМИ»²³⁸ «трансформирующиеся журналистские культуры»²³⁹, подразумевая «сосуществование нескольких парадигм профессиональной деятельности» в системе современной отечественной журналистики²⁴⁰. Каждая из этих парадигм с точки зрения институционального подхода, по словам И. М. Дзялошинского, представляет собой отдельную институциональную коммуникацию / коммуникационную практику, подчиняющуюся «жесткой системе правил, норм, общественных ожиданий»²⁴¹. Такое «многоканальное», полипарадигмальное понимание системы российской журналистики с точки зрения коммуникационных технологий находим также у других медиаэкспертов. Например, А. А. Калмыков и Л. А. Коханова в соответствии с постмодернистской концепцией пантекстуальности, о которой шла речь выше, предлагают понимать

²³⁴ См.: Загидуллина М. В. Медиаэстетика: журналистика в условиях расцвета цифровой культуры и проблематизации реальности // Журналистский текст в новой технологической среде: достижения и проблемы: сб. материалов III конф. РММИС. Челябинск, 2019. С. 123; Фролова Т. И. Гуманитарная повестка российских СМИ: теоретическая модель, журналистские практики, стратегии развития: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2015. С. 30.

²³⁵ Лисицкая Л. Г. Прагматическая адекватность медиатекста: взаимодействие контента и аксиологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Краснодар, 2010. С. 19.

²³⁶ Лозовский Б. Н. Манипулятивные технологии влияния на средства массовой информации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Екатеринбург, 2011. С. 31.

²³⁷ Фролова Т. И. Гуманитарная повестка российских СМИ: теоретическая модель, журналистские практики, стратегии развития: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2015. С. 17.

²³⁸ Лозовский Б. Н. Манипулятивные технологии влияния на средства массовой информации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Екатеринбург, 2011. С. 18.

²³⁹ Аникина М. Е. Трансформирующиеся журналистские культуры в России: исследовательский подход // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2012. № 4. С. 7.

²⁴⁰ Дзялошинский И. М. Коммуникационные стратегии социальных институтов в медиапространстве России: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2013. С. 13.

²⁴¹ Там же, с. 10.

журналистику (в ее структурном и функциональном формате) как «совокупность "означающих практик", индустрию текстов повседневности»²⁴², формирующих в сознании адресата актуальную картину мира. А. В. Коротков рассматривает журналистику как текстуализированный «процесс производства и изменения смысла»²⁴³. В. В. Богуславской журналистика представляется «системой деятельности, продуктом которой является система оценок, оформленная как система текстов»²⁴⁴.

Гипертекстуализация журналистики, с одной стороны, и медиатизация лингвокультуры, с другой, несомненно, потребовали интегративного – журналистского и одновременно лингвистического – научного подхода, который смогла обеспечить медиалингвистика как междисциплинарная парадигма, причем медиалингвистологи уже в прошлом десятилетии отмечали текстоцентристскую тенденцию изучения СМИ в связи с тотальным расширением коммуникативного пространства²⁴⁵, равно как и представители когнитивной лингвистики констатировали актуальность медийного вектора исследований ввиду «медиатизации мышления индивидов», явившейся результатом глобальных изменений в сфере медиакоммуникаций²⁴⁶.

Объективные предпосылки становления медиалингвистики в отечественной и зарубежной науке начали формироваться еще в семидесятые годы прошлого века, однако потребность объединить исследования языка СМИ в рамках одной дисциплины стала ощущаться на рубеже веков, сама номинация «медиалингвистика» в научном российском обиходе появилась в 2000 году благодаря работам Т. Г. Добросклонской²⁴⁷. Этот термин сначала получил

²⁴² Калмыков А. А., Коханова Л. А. Интернет-журналистика. Теоретические основы. М., 2018. С. 17.

²⁴³ Коротков А. В. О предмете журналистики // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 25.

²⁴⁴ Богуславская В. В. Журналистский текст как термин и как понятие // RELGA. 2004. № 5. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=187&level1=main&level2=articles>.

²⁴⁵ Головкин Б. Н. Социалингвистическое моделирование управления современными СМИ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2005. С. 5.

²⁴⁶ Рогозина И. В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект: дис. ... д-ра филологических наук: 10.02.19. Барнаул, 2003. URL: <https://www.dissercat.com/content/media-kartina-mira-kognitivno-semioticheskii-aspekt>.

²⁴⁷ См.: Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М., 2008. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf>; Добросклонская Т. Г. Теория и методы медиалингвистики (на материале английского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. М., 2000.

распространение в немецкоязычной лингвистике. В англоязычной литературе обычно предпочитают говорить об анализе медиадискурса, реже используют первый вариант. В русскоязычных публикациях встречаются оба указанных термина, а также обозначение «изучение языка СМИ».

Научный фундамент медиалингвистики был заложен трудами ученых, работавших преимущественно в поле функциональной стилистики и прагматистики: А. Н. Васильевой, Л. Г. Кайдой, Е. В. Какориной, М. Н. Кожиной, В. И. Коньковым, В. Г. Костомаровым, И. П. Лысаковой, Л. М. Майдановой, К. А. Роговой, С. В. Светаной, Г. Я. Солгаником²⁴⁸ и др.

Сегодня в проблемном поле медиалингвистики (в котором важными понятиями продолжают оставаться «журналистский дискурс» и «журналистский текст») сформировалось несколько направлений: 1) риторическое, 2) дискурсивное, 3) когнитивное²⁴⁹.

Риторическое направление (термин А. П. Чудинова и Э. В. Будаева, поддерживающих терминологические традиции зарубежной медиалингвистики²⁵⁰) / информационно-воздействующее и текстово-стилистическое (терминология Л. Р. Дускаевой²⁵¹) развивает понимание риторики, закрепленное еще античными традициями. Исследователи выявляют специфику функционирования различных средств языка в публицистическом стиле / дискурсе (реже – в рекламном дискурсе), реализующих свои изобразительно-выразительные возможности, способствующих эффективности воздействия на адресата. В рамках такого подхода выполнены

²⁴⁸ См.: *Васильева А. Н.* Газетно-публицистический стиль речи. М., 1982; *Кайда Л. Г.* Эффективность публицистического текста. М., 1989; *Какорина Е. В.* Стилистический облик оппозиционной прессы // *Русский язык конца XX столетия (1985–1995)*. М., 2000. С. 409–426; *Кожина М. Н.* Стилистика русского языка. М., 1977; *Коньков В. И.* Речевая структура газетного текста. СПб., 1995; *Костомаров В. Г.* Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. М., 1971; *Лысакова И. П.* Тип газеты и стиль публикации: опыт социалингвистического исследования. Л., 1989; *Майданова Л. М.* Категории текстообразования и композиция газетного текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Свердловск, 1987; *Рогова К. А.* Стиль ленинской «Искры» и газеты «Новая жизнь» (лингвистический анализ жанра статьи). Л., 1979; *Светана С. В.* Телевизионная речь: функция и структура. М., 1976; *Солганик Г. Я.* Лексика газеты. М., 1981; *Солганик Г. Я.* Стиль репортажа. М., 1970.

²⁴⁹ *Будаев Э. В., Чудинов А. П.* Дискурсивное направление в зарубежной медиалингвистике // *Известия Уральского государственного университета*. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2006. № 45. С. 167–175.

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ См.: *Дускаева Л. Р.* Векторы прагматического анализа в медиалингвистике // *Медиалингвистика*. 2019. Т. 6. № 1. С. 4–18; *Дускаева Л. Р.* Медиалингвистика в России: становление структуры и векторы развития // *Вестник Московского университета*. Серия 10. Журналистика. 2018. № 6. С. 48–74.

исследования Н. Д. Бессарабовой, Л. А. Будниченко, Ван Синьи, Е. С. Велим, Е. К. Долгушиной, Г. Л. Ковальчук, Н. П. Кравченко, Е. Б. Кургановой, Т. В. Пономаренко²⁵² и др.

В рамках этого же – риторического – подхода необходимо отметить ряд работ, в которых акцент с языковых средств / категорий переносится на категории коммуникативной стилистики и коммуникативной прагматики (образ автора или адресата, позиция автора или адресата, коммуникативная личность, текстовая деятельность, речевая деятельность, интенция, коммуникативные задачи, мотив, оценка, диалог, жанр), помогающие выявить интенциональную специфику журналистского / рекламного / PR-дискурса, оценить эффективность речевой деятельности журналиста / специалиста по рекламе и PR в текстах публичной коммуникации, в том числе умение автора в рамках определенных жанров (речевых, журналистских, рекламных, PR) воздействовать на массовую аудиторию, вести диалог, убеждать и доказывать; отбирать и сочетать языковые средства с целью создания текстовых свойств, характерных для журналистских произведений²⁵³, а также для рекламных и PR-сообщений, преследующих иные задачи. Этим вопросам посвятили работы С. В. Аносова, В. В. Богуславская, Е. В. Быкова, Э. В. Волохова, С. С. Галстян, О. Т. Гаспарян, А. В. Глаголева, М. С. Голокова, М. Ю. Горохов, Ф. Т. Грозданов, Л. Р. Дускаева, Т. Л. Каминская, Н. М. Кириллов, К. Д. Кирия, Н. И. Клушина, Е. С. Красулина, А. Д. Кривоносов, Л. Г. Копрева, Л. В. Кудинова, Л. Г. Лисицкая, З. А. Милославская,

²⁵² См.: Бессарабова Н. Д. Изобразительные и выразительные возможности метафор в газетно-публицистической речи: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 1985; Будниченко Л. А. Экспрессивная пунктуация в публицистическом тексте (на материале языка газет): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2004; Ван Синьи. Стилистические функции параллельных синтаксических конструкций в современной публицистике: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10.М., 2003; Велим Е. С. Языковые особенности современного молодежного масс-медийного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Тверь, 2015; Долгушина Е. К. Особенности языка современной массовой и качественной прессы России (лексический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2004; Ковальчук Г. Л. Языковые и стилистические особенности телевизионной речи в информационных программах телеканалов Республики Татарстан (на материале информационных выпусков 2002–2007 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Казань, 2008; Кравченко Н. П. Семантико- и текстообразующие функции русских предлогов (на материале языка художественной литературы и СМИ): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01, 10.01.10. Краснодар, 2001; Курганова Е. Б. Игровой аспект в современном рекламном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2004; Пономаренко Т. В. Явление интертекстуальности, использование инвективной и разговорной лексики в языке современной массовой и качественной российской прессы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2009.

²⁵³ Дускаева Л. Р. Медиалингвистика в России: становление структуры и векторы развития // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2018. № 6. С. 54.

А. Н. Назайкин, А. А. Негрышев, Ю. Н. Панина, Н. Е. Петрова
и Л. В. Рацибурская, Т. Н. Прохорова, Т. Ю. Редькина, Т. Г. Роцеткаева,
О. Ф. Русакова и В. М. Русаков, А. А. Самсонова, С. И. Сметанина, В. Н. Степанов,
Ю. А. Строкова, А. Л. Факторович, А. М. Шестерина, Чжан Цзюйси, Чэнь Цзин,
А. В. Яблонских²⁵⁴ и мн. др.

²⁵⁴ См.: *Аносова С. В.* Агрессивный компонент полемических текстов и иллюстраций в современной газете: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2008; *Богуславская В. В.* Журналистский текст: лингвосоциокультурное моделирование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2004; *Быкова Е. В.* Модульный текст в массовой коммуникации: закономерности речевой организации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2012; *Волохова Э. В.* Особенности текстов рекламы фармацевтической продукции в печатной прессе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2015; *Галстян С. С.* Роль языковой личности в телевизионной речевой культуре: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2008; *Гаспарян О. Т.* Интенциональные стратегии современного рекламного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2017; *Глаголева А. В.* «Чужое слово» в заголовках газетных текстов: дискредитация имиджа: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2014; *Голокова М. С.* Оценка в газетном тексте, посвященном предвыборной кампании (на примере материалов прессы Республики Саха (Якутия)): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2008; *Горохов М. Ю.* Автор публицистического текста как субъект высказывания: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2006; *Грозданов Ф. Т.* Язык молодежных Интернет-газет: автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2007; *Дускаева Л. Р.* Диалогическая природа газетных речевых жанров: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2004. URL: http://psujourn.narod.ru/lib/dial_.htm; *Каминская Т. Л.* Образ адресата в текстах массовой коммуникации: семантико-прагматическое исследование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2009; *Кириллов Н. М.* Журналы «ЛЕФ» и «Новый ЛЕФ»: становление языка ранней советской литературной и кинокритики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2006; *Кирия К. Д.* Новостной телевизионный текст: структура, стратегия, экспрессивность: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2007; *Клушина Н. И.* Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2008; *Красулина Е. С.* Стилистические параметры эффективного телевизионного рекламного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2007; *Кривоносов А. Д.* PR-текст как инструмент публичных коммуникаций: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2002. URL: <https://www.dissercat.com/content/pr-tekst-kak-instrument-publichnykh-kommunikatsii>; *Конрева Л. Г.* Функции лингвистических стопперов в пресс-рекламном тексте (региональный аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Краснодар, 2007; *Кудинова Л. В.* Автор – текст – аудитория: проблемы диалога в публицистике: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2009; *Лисицкая Л. Г.* Прагматическая адекватность медиатекста: взаимодействие контента и аксиологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Краснодар, 2010; *Милославская З. А.* Современный текст средств массовой коммуникации в аспекте аксиологии журналистики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2018; *Назайкин А. Н.* Эффективный рекламный текст в СМИ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2012; *Негрышев А. А.* Аспекты речевого воздействия в новостях СМИ. Владимир, 2009; *Панина Ю. Н.* Профсоюзная пресса: прагматика текста в социокультурном пространстве: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2014; *Петрова Н. Е., Рацибурская Л. В.* Язык современных СМИ: средства речевой агрессии. М., 2011; *Прохорова Т. Н.* Реализация прагматического потенциала современного русского языка в жанрах газетной журналистики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01, 10.01.10. Белгород, 2003; *Редькина Т. Ю.* Особенности номинации в публицистическом тексте (на материале универбатов-неологизмов): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2004; *Роцеткаева Т. Г.* Жанрово-стилистические особенности современного путевого очерка (на материале русской публицистики 90-х годов XX века): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2007; *Русакова О. Ф., Русаков В. М.* PR-дискурс: теоретико-методологический анализ. Екатеринбург, 2008; *Самсонова А. А.* Речевая репрезентация оценивания произведения искусства в журналистских текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2019; *Сметанина С. И.* Медиа-текст в системе культуры: динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2002. URL: <https://www.dissercat.com/content/media-tekst-v-sisteme-kultury-dinamicheskie-protsessy-v-yazyke-i-stile-zhurnalistiki>; *Степанов В. Н.* Провокативный дискурс массовой коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2005; *Строкова Ю. А.* Тексты телевизионных новостных передач: лингвопрагматический анализ (на примере программ телеканалов «Первый», «Россия-1», НТВ, «Евроныус»): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2015; *Факторович А. Л.* Стилистическое оформление речевых стратегий: теоретико-лингвистические и теоретико-журналистские аспекты: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19, 10.01.10. Краснодар, 2000. URL: <https://www.dissercat.com/content/stilisticheskoe-oformlenie-rechevykh-strategii-teoretiko-lingvisticheskie-i-teoretiko-zhurna>; *Шестерина А. М.* Полемический текст в современной прессе: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2004; *Чжан Цзюйси.* Сходства и различия современных текстов в китайской и российской прессе (историческая и теоретическая обусловленность): автореф. дис. ... канд. филол. наук:

Дискурсивное направление реализуется в работах, во-первых, обобщающих теоретико-методологического основы журналистского дискурса (Э. В. Чепкина и Л. В. Енина²⁵⁵); во-вторых, анализирующих специфический журналистский дискурс (М. А. Бережная, Ф. А. Ветров, С. А. Кадочникова, Т. В. Шайхитдинов²⁵⁶); в-третьих, исследующих политический дискурс в журналистских и PR-текстах, сопряженный с близкими политике дискурсами – военным, террористическим, идеологическим (В. М. Амиров, М. Ю. Великосельский, М. А. Волкодав, Р. Р. Газизов, М. А. Галепа, Е. С. Гладковская, К. В. Киуру, С. В. Курушкин, О. Ф. Русакова и В. М. Русаков, С. В. Федорова, О. И. Хвостунова, М. А. Чекунова, А. П. Чудинов, Е. В. Чернявская, Я. Шабермах, Е. И. Шейгал, Ю. А. Ястремская²⁵⁷).

10.01.10. М., 2005; *Чэнь Цзин*. Прагматико-стилистические функции несобственно-прямой речи в современной публицистике: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2006; *Яблонских А. В.* Особенности подготовки текстов для эффективного PR-продвижения сайтов Интернет-СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2011.

²⁵⁵ См.: *Чепкина Э. В.* Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000). Екатеринбург, 2000; *Чепкина Э. В., Енина Л. В.* Журналистский дискурс: анализ практик // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2011. Т. 89. № 2. С. 76–85.

²⁵⁶ См.: *Бережная М. А.* Проблематика социальной сферы в телевизионной журналистике: актуализация позитивного дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2009; *Ветров Ф. А.* Дискурсивные характеристики репрезентации финансово-экономического кризиса в деловой прессе России (на примере журнала «Эксперт»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2013; *Кадочникова С. А.* Журналистский дискурс в авторской песне: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2018; *Шайхитдинов Т. В.* Медиатексты об исламе в журналистском дискурсе: типология, функциональные особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Казань, 2016.

²⁵⁷ См.: *Амиров В. М.* Антигерой: некоторые особенности конструирования отрицательных образов в журналистике военных конфликтов // Политическая лингвистика. 2015. № 2. С. 63–66; *Великосельский М. Ю.* Дискурс феномена терроризма в СМИ США: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2011; *Волкодав М. А.* Применение политического дискурс-анализа в решении идеологических задач (на примере медиатизации политических текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Краснодар, 2007; *Газизов Р. Р.* Своеобразие и трансформация манипулятивных технологий в региональной журналистике (на примере политического дискурса газет «Республика Татарстан» и «Вечерняя Казань» 1996–2008 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Казань, 2010; *Галепа М. А.* Идеологизированный дискурс в текстах парламентской журналистики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Ростов-на-Дону, 2017; *Гладковская Е. С.* Журналистский дискурс терроризма (сравнительный анализ публикаций в качественной прессе России и США): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Екатеринбург, 2006; *Киуру К. В.* Имиджевый медиатекст в политической коммуникации: дискурсивный анализ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2008; *Курушкин С. В.* Ценностно-политический дискурс сетевых сообществ (на материалах Интернет-СМИ России): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 10.01.10. СПб., 2017; *Русакова О. Ф., Русаков В. М.* «Мягкая сила» дискурса политических медиаобразов: анализ стратегических эффектов // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2017. Т. 12. № 1. С. 53–67; *Федорова С. В.* Коммуникативные технологии создания политического дискурса (на материале российских СМИ 2003–2005 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Казань, 2007; *Хвостунова О. И.* Эксперты как субъект политического дискурса в СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2006; *Чекунова М. А.* Жанр программного выступления в российском политическом дискурсе (риторический анализ политико-идеологических текстов 2000–2004 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2006; *Чудинов А. П.* Политическая лингвистика. М., 2006; *Чернявская В. Е.* Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М., 2006; *Шабермах Я.* Палестинская проблема на телеканале «Аль-Джазира»: дискурс терроризма: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2010; *Шейгал Е. И.* Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01, 10.02.19. URL: <https://www.dissercat.com/content/semiotika-politicheskogo-diskursa>. Волгоград, 2000; *Ястремская Ю. А.* Общественно-политический дискурс городской провинциальной газеты в диахроническом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Челябинск, 2014.

Авторы, учитывая признаки одновременно нескольких дискурсивных формаций, акцентируют внимание на их воздействующем потенциале.

В соответствии с третьим – когнитивным – подходом внимание ученых направлено на изучение ментальных феноменов, репрезентированных в журналистских / рекламных / PR-текстах, концептуализации реальности в соответствующих медийных типах дискурса. При таком подходе реалии социального бытия в дискурсивных практиках анализируются через ментальные сущности (концепты, схемы, фреймы, сценарии, архетипы, ассоциации, символы, образы и т. д.), позволяющие описать процесс создания смыслов и оперирования ими, процесс порождения и интерпретации оценочных компонентов, если же говорить в терминах стратегического вектора, сформулированного Т. ван Дейком, – позволяющие определить ментально-когнитивные механизмы / стратегии / схемы формирования / конструирования / концепирования средствами массовой информации определенных фрагментов картины мира / ментальных конструкторов. В целом, основные идеи такого подхода развивают Е. С. Абрамова, О. Ф. Автохутдинова, Е. Н. Басовская, П. В. Баутина, Н. Ю. Бердышева, В. В. Богуславская, А. И. Вьюгов, Е. Н. Ежова, И. В. Ерофеева, Т. Р. Красикова, А. В. Марьина, А. Н. Павлова, Е. В. Парахневич, М. Л. Петрова, И. М. Печищев, Н. Ф. Пономарев, И. В. Рогозина, Т. В. Сезонов, Е. С. Сычева, С. И. Сметанина, В. А. Хоруженко²⁵⁸.

²⁵⁸ См.: *Абрамова Е. С.* Концепт «Россия» в дискурсе современных российских масс-медиа: когнитивная структура, динамика, особенности языковой объективации (на материале журнала «Родина» за 1989–2011 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Белгород, 2012; *Автохутдинова О. Ф.* «Другой» как персонаж в СМИ: дискурсивные практики конструирования: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Екатеринбург, 2015; *Басовская Е. Н.* Концепт «чистота языка» в советской газетной пропаганде: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2011; *Баутина П. В.* Журналистика как средство конструирования социальных проблем (по материалам федеральной и региональной печати современной России): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Казань, 2009; *Бердышева Н. Ю.* Современное аналитическое вещание: формирование телевизионной картины мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2008; *Богуславская В. В.* Журналистский текст: лингвосоциокультурное моделирование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2004; *Вьюгов А. И.* Средства конструирования образа политического лидера в России XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2016; *Ежова Е. Н.* Медиа-рекламная картина мира: структура, семиотика, каналы трансляции: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2010; *Ерофеева И. В.* «Духовность» как концепт в современном медиатексте // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2010. Т. 71. № 1. С. 67–73; *Ерофеева И. В.* Концепт «соборность» в пространстве современного медиатекста: проблемы репрезентации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 1. Философия. Социология и социальные технологии. 2010. № 2. С. 18–25; *Красикова Т. Р.* Дискурсивное конструирование события в массмедиа: анализ российского телевидения: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2018; *Марьина А. В.* Функционирование концепта «дом» в рекламном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2017; *Павлова А. Н.* Российский региональный город в информационной повестке общенациональных печатных СМИ:

Общим результатом трех практико-ориентированных штудий стало неодномоментное появление работ теоретико-методологического, концептуально-обобщающего характера (И. В. Анненкова, В. В. Богуславская, В. А. Возчиков, Т. Г. Добросклонская, Л. Р. Дускаева, И. В. Ерофеева, М. Ю. Казак, Н. Б. Кириллова, Е. А. Кожемякин, М. В. Конюшкевич, Г. В. Лазутина, Л. Г. Лисицкая, Л. М. Майданова и Э. В. Чепкина, Г. С. Мельник и А. Н. Тепляшина, А. А. Негрышев, В. В. Славкин, В. А. Сидоров, Г. Я. Солганик, О. В. Трофимова и Н. В. Кузнецова, А. В. Федоров, Н. В. Чичерина и др.²⁵⁹), в

автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Екатеринбург, 2019; *Парахневич Е. В.* Журнал «Путь» (1925–1940): религиозно-философский дискурс, аксиология и концептосфера: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Краснодар, 2013; *Петрова М. Л.* Концепт «свой / чужой» в журналистике и литературе России и Франции на рубеже XX – XXI вв.: автореф. канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2006; *Печищев И. М.* Конструирование имиджа территории в пермской периодике (1996–2006 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2008; *Пономарев Н. Ф.* Когнитивные аспекты медиарилейнз (на примере информационной деятельности органов государственной власти): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2010; *Рогозина И. В.* Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект: дис. ... д-ра филологических наук: 10.02.19. Барнаул, 2003. URL: <https://www.dissercat.com/content/media-kartina-mira-kognitivno-semioticheskii-aspekt>; *Сезонов Т. В.* Концептуализация медиаобраза it-girl в российском медиaprостранстве гляцевых журналов: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2016; *Сычева Е. С.* Символизация в рекламных текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2008; *Сметанина С. И.* Концепт «свобода слова» в публицистике М. Горького // Максим Горький: взгляд из XXI века: материалы науч.-практ. конф. Великий Новгород, 2018. С. 189–196; *Хоруженко В. А.* Концепты «война» и «враг» в современной русскоязычной публицистике: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2010.

²⁵⁹ См.: *Анненкова И. В.* Об одной константе текстов СМИ: к постановке вопроса о риторической модальности // Вестник Пермского университета. 2009. № 5. С. 39–42; *Богуславская В. В.* Журналистский текст как термин и как понятие // RELGA. 2004. № 5. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=187&level1=main&level2=articles>; *Возчиков В. А.* Текст медиакультуры: личностное восприятие как проблема // Общество. Среда. Развитие. 2008. № 2. С. 74–84; *Добросклонская Т. Г.* Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М., 2008. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf>; *Добросклонская Т. Г.* Медиалингвистика: теория, методы, направления. М., 2020. URL: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1600671409_8213.pdf; *Дускаева Л. Р.* Медиалингвистика в России: становление структуры и векторы развития // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2018. № 6. С. 48–74; *Ерофеева И. В.* Пространственно-временной континуум современного медиатекста в аспекте национального мировосприятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2009. № 4. С. 214–221; *Казак М. Ю.* Дискурсивность и интертекстуальность журналистского текста // Современный дискурс-анализ. 2010. № 2. С. 31–37. URL: <http://discourseanalysis.org/ada3/st27.shtml>; *Казак М. Ю.* Современные медиатексты: проблемы идентификации, делимитации, типологии // Медиалингвистика. 2014. № 1. С. 65–76; *Казак М. Ю.* Специфика современного медиатекста // Современный дискурс-анализ. 2012. № 1. С. 30–41; *Казак М. Ю.* Язык газеты. Белгород, 2012; *Кириллова Н. Б.* Медиакультура: от модерна к постмодерну. М., 2006; *Кожемякин Е. А.* К вопросу о современном состоянии и перспективах дискурс-анализа СМИ // Журналистика-2008: стан, проблемы і перспективы: матеріялы 10-й Міжнародной наукова-практичної конференції. Мінск, 2008. С. 272–274; *Конюшкевич М. В.* Медиалингвистика как самостоятельная дисциплина // Журналистика-2008: стан, проблемы і перспективы: матеріялы 10-й Міжнародной наукова-практичної конференції. Мінск, 2008. С. 274–276; *Лазутина Г. В.* Журналистский текст как знание оперативного назначения // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2012. № 5. С. 50–59; *Майданова Л. М., Чепкина Э. В.* Медиатекст в идеологическом контексте. Екатеринбург, 2011; *Лисицкая Л. Г.* Медиатекст в языковом и функциональном аспектах // Вестник Университета Российской академии образования. 2008. № 3. С. 22–25; *Мельник Г. С., Тепляшина А. Н.* Основы творческой деятельности журналиста. СПб., 2004; *Негрышев А. А.* Аспекты речевого воздействия в новостях СМИ. Владимир, 2009; *Славкин В. В.* Журналистский текст в динамическом аспекте // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. № 2. С. 16–20; *Сидоров В. А.* Журналистский текст и социальная действительность: познание, отражение, преобразование // Социология журналистики. М., 2004. URL: <http://evartist.narod.ru/text9/52.htm>; *Солганик Г. Я.* К определению понятий «текст» и «медиатекст» // Вестник

которых систематизируются и уточняются в содержательном плане основные понятия медиалингвистики (журналистский текст / журналистский дискурс, рекламный текст / рекламный дискурс, PR-текст / PR-дискурс, медиатекст / медиадискурс, публицистический текст / публицистический дискурс, тексты СМИ / дискурс СМИ, газетный текст, радиотекст, телевизионный текст и т. д.); выстраиваются различные отношения между ними (отношения пересечения, подчинения) на основе интегративно-диверсифицированной системы критериев; рассматриваются сущностные интегральные и дифференциальные признаки / свойства / категории каждого типа медийного текста; прослеживается становление структуры медиалингвистики и определяются векторы развития.

Теоретические размышления по поводу журналистского дискурса и журналистского текста, как свидетельствует анализ исследований, связаны с двумя важнейшими понятиями: «журналистское произведение» (начало XX в.) и «медиатекст» (последнее десятилетие). Не вдаваясь в многочисленные подробности связанных лишь опосредованно с темой параграфа медиалингвистических дискуссий по поводу универсально-текстового, медиакультурного, медиаобразовательного аспектов понимания медиатекста как феномена культуры повседневности, вычленим из этих рассуждений лишь два основных момента, вносящих ясность в понятийно-терминологический аппарат исследования: 1) сущность журналистского текста в ряду соположенных явлений и как самостоятельного феномена; 2) суть журналистского дискурса.

Во-первых, современные авторы солидарны в том, «журналистский текст» и «журналистский дискурс» входят в качестве гипонимических понятий в состав более широких – «медиатекст и «медиадискурс». Во-вторых, «журналистский текст» и «журналистский дискурс» не являются понятийными эквивалентами «текстам СМИ» и «дискурсу СМИ» в строгом их понимании в силу того, что понятия «журналистика» и «СМИ» разводятся. Поэтому журналистский дискурс и

Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. № 2. С. 7–16; Трофимова О. В., Кузнецова Н. В. Публицистический текст: лингвистический анализ. М., 2016; Федоров А. В. Медиаобразование и медиаграмотность. Таганрог, 2004; Чичерина Н. В. Типология медиатекстов как основа формирования медиаграмотности // Известия Российского государственного педагогического университета. 2007. Т. 9. № 47. С. 159–166.

журналистские тексты предлагают рассматривать как отдельный – смыслоопределяющий (смысловывявляющий), смыслообразующий (смыслоформирующий) – феномен массовой коммуникации, а в качестве понятийных синонимов «текстам СМИ» / «дискурсу СМИ» воспринимают «медiateксты» / «медиадискурс», на что указывают, например, И. В. Анненкова²⁶⁰, А. А. Негрышев²⁶¹.

В силу четко осознаваемой функциональности журналистского текста исследователи, рассматривая его одновременно как журналистский и социокультурный феномен, определяют его, соответственно, через функциональное основание, выделяя следующие функции: социально-репрезентирующую, социально-конструирующую, социально-преобразующую (В. А. Сидоров); социально-репрезентирующую и идеолого-ориентирующую (Б. Я. Мисонжников); социально-фиксирующую, социально-анализирующую (Г. В. Лазутина); социально-конструирующую и социально-симуляционную (М. Ю. Казак); социально-конструирующую, социально-имитирующую, социально-замещающую (В. В. Богуславская, И. В. Ерофеева); социально-репрезентирующую (Г. С. Мельник и А. Н. Тепляшина); социально-моделирующего (И. В. Анненкова)²⁶².

Таким образом, сформулированные немецким исследователем периодической печати Г. Рагером в конце прошлого столетия основные критерии / признаки журналистского текста – объективность, достоверность, актуальность,

²⁶⁰ Анненкова И. В. Об одной константе текстов СМИ: к постановке вопроса о риторической модальности // Вестник Пермского университета. 2009. № 5. С. 39–42.

²⁶¹ Негрышев А. А. Аспекты речевого воздействия в новостях СМИ. Владимир, 2009. С. 12.

²⁶² См.: Анненкова И. В. Об одной константе текстов СМИ: к постановке вопроса о риторической модальности // Вестник Пермского университета. 2009. № 5. С. 41; Богуславская В. В. Журналистский текст как термин и как понятие // RELGA. 2004. № 5. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=187&level1=main&level2=articles>; Ерофеева И. В. Пространственно-временной континуум современного медiateкста в аспекте национального мировосприятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2009. № 4. С. 214, 215; Казак М. Ю. Дискурсивность и интертекстуальность журналистского текста // Современный дискурс-анализ. 2010. № 2. С. 31–37. URL: <http://discourseanalysis.org/ada3/st27.shtml>; Лазутина Г. В. Журналистский текст как знание оперативного назначения // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2012. № 5. С. 53, 55; Мельник Г. С., Тепляшина А. Н. Основы творческой деятельности журналиста. СПб., 2004; Мисонжников Б. Я. Отражение действительности в тексте // Основы творческой деятельности журналиста. СПб., 2000. URL: http://evartist.narod.ru/text5/63.htm#з_01; Сидоров В. А. Журналистский текст и социальная действительность: познание, отражение, преобразование // Социология журналистики. М., 2004. URL: <http://evartist.narod.ru/text9/52.htm>.

релевантность²⁶³ – сегодня не столько отменяются (поскольку в профессиональном сообществе они продолжают декларироваться), сколько уточняются и пересматриваются в условиях постмодернистской реальности, когда, по словам И. П. Ильина, утратилась старая вера в «референциальный язык»²⁶⁴, когда понятие истины как предмета классического философствования заменилось постмодернистской чувствительностью. В результате субъективации и прагматизации массмедийного дискурса сегодня констатируются такие черты современного журналистского текста, как субъективность, виртуальность, селективность, симулятивность, суггестивность. Данные признаки выводят его на другой, качественно новый, соответствующий его динамической природе социально-продуцирующий, ментально-формирующий уровень – дискурсивный. Мы солидаризируемся с мнением М. Ю. Казак, Б. Я. Мисонжникова, В. В. Славкина, Э. В. Чепкиной, отмечающих социально-производящую, ментально-конструирующую, социально-моделирующую природу журналистского текста в его дискурсивной ипостаси²⁶⁵.

Таким образом, полагаясь на определение дискурса, данное в предыдущем пункте, а также на текущие выводы, приходим к авторскому определению **журналистского дискурса, релевантному ценностному вектору исследования: это сложное динамическое явление в пределах пространства журналистских текстов, представленное совокупностью конкурирующих практик как его разновидностей, имеющих типологическую привязку к изданию и, соответственно, ранжированных по уровню качества контента,**

²⁶³ Цит. по: Мисонжников Б. Я. Отражение действительности в тексте // Основы творческой деятельности журналиста. СПб., 2000. URL: http://evartist.narod.ru/text5/63.htm#з_01.

²⁶⁴ Ильин И. П. Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм. М., 1996. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Ilin_Post/index.php.

²⁶⁵ См.: Казак М. Ю. Дискурсивность и интертекстуальность журналистского текста // Современный дискурс-анализ. 2010. № 2. С. 31–37. URL: <http://discourseanalysis.org/ada3/st27.shtml>; Мисонжников Б. Я. Отражение действительности в тексте // Основы творческой деятельности. СПб., 2000. URL: http://evartist.narod.ru/text5/63.htm#з_01; Славкин В. В. Журналистский текст в динамическом аспекте // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. № 2. С. 18; Чепкина Э. В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2001. URL: <https://www.dissercat.com/content/russkii-zhurnalistskii-diskurs-tekstoporozhdayushchie-praktiki-i-kody-1995-2000-gg>.

конструирующих / реконструирующих ценностную картину мира адресата в соответствии с присущими только этому типологическому сегменту (этой коммуникативной формации) когнитивными установками / стратегиями / матрицами и, таким образом, обуславливающих специфику репрезентации ценностного контента и ценностной идентификации адресата.

Данное определение уравнивает понятия «журналистская практика» (результат профессиональной деятельности журналистов, обусловленной типологическими, редакционно-политическими, коммуникационными факторами²⁶⁶), «дискурсивная практика» и «дискурс определенного СМИ», что не противоречит сложившемуся в науке о журналистике пониманию статуса автора журналистского текста, не входит с ним в конфронтацию: журналист – по-прежнему остается субъектом создания текста по определенным правилам, и такая обусловленность «не только создает ограничения для субъекта дискурса, но и предоставляет ему возможности для реализации своих намерений», действия субъекта, регламентированные дискурсивными правилами, по мнению Э. В. Чепкиной и Л. В. Ениной, не отменяют его присутствия в дискурсе²⁶⁷.

Более того, подобное – тождественное – понимание терминов стратегически важно и значимо для работы, поскольку, акцентируя внимание на социальной заданности организации коммуникации, позволяет отметить «влияние условий и механизмов работы журналиста на то, в каком виде информация доходит до адресата», определить «способы передачи смыслов, актуальных для журналистики»²⁶⁸.

1.2.3 Ценностная концептосфера в журналистском дискурсе: двухчастная репрезентативная модель

²⁶⁶ Фролова Т. И. Гуманитарная повестка российских СМИ: теоретическая модель, журналистские практики, стратегии развития: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2015. С. 30, 34.

²⁶⁷ Чепкина Э. В., Енина Л. В. Журналистский дискурс: анализ практик // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2011. Т. 89. № 2. С. 77.

²⁶⁸ Там же, с. 76, 77.

Как показывает исследовательская практика, основным методом аксиологического анализа журналистских и других массмедийных текстов был и остается контент-анализ, представляющий собой количественный анализ массивов медиатекстов, в том числе журналистских, с целью последующей содержательно-смысловой интерпретации выявленных числовых закономерностей на основе частотных показателей²⁶⁹. Контент-анализ можно квалифицировать как качественно-количественный анализ текстового массива, поскольку он дает возможность выявить отличия в трактовках одного и того же события в разных СМИ, специфику коммуникативных стратегий изданий, общие тенденции и закономерности содержательно-смысловой динамики, установить меру эффективности технологий создания текстов и т. д. Таким образом, контент-анализ зарекомендовал себя как весьма надежный, эффективный метод изучения аксиологической семантики журналистских текстов в частности и как универсальный метод медиаисследований в целом.

Однако специфика журналистского дискурса как ментально активной, ценностно-идентифицирующей, дискретной (делимой) сущности, определяющей иерархично-конкурентные условия формирования ценностных конструкторов / смыслов, подводит нас к мысли о необходимости более тонких и «чувствительных», релевантных методов изучения ценностного содержания дискурсивных практик, которые должны учитывать ряд факторов: 1) разноуровневость качественной определенности печатных СМИ и, соответственно, их ментально-культурную стратифицированность; 2) ментально-когнитивную природу формирования ценностной картины мира адресата и различную степень сложности ее репрезентации; 3) дискурсивную поливариантность трансформируемой каждый раз по-новому журналистской аксиосферы.

Поэтому мы используем метод концептологического анализа (концепт-анализа), заимствованный из лингвоконцептологии, позволяющий представить

²⁶⁹ Пашинян И. А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения // Научная периодика: проблемы и решения. 2012. № 3. С. 13–18.

аксиологическую динамику не только на основе количественных показателей употребления слов-маркеров, но и качественных в силу того, что ценностные концепты – ментальные образования – имеют ядерно-периферийную полевую структуру, иллюстрирующую иерархию ценностных смыслов.

Теоретико-методологическое обоснование изучения журналистских текстов на концептологическом уровне встречаем в работах И. В. Анненковой, Е. Н. Басовской, И. М. Дзялошинского, Т. Г. Добросклонской, И. В. Ерофеевой, А. А. Негрышева, А. В. Полонского, Э. В. Чепкиной и Л. В. Ениной²⁷⁰ и др.

Концептологический / концептуальный / когнитивно-идеологический анализ журналистских текстов раскрывает механизмы медиареконструирования и интерпретирования, «которые в силу самой своей природы идеологичны и культуроспецифичны», с помощью основной эвристической исследовательской единицы – «идеологизированного концепта, <...> отражающего определенные системы ценностей и отношений»²⁷¹. Концепт-анализ позволяет описать ценностные смыслы во всей полноте: «от обиходного состояния до выхода на смысложизненные ориентиры»²⁷².

Сегодня активно изучаются различные концепты (политико-идеологические, политико-институциональные, геополитические, социальные, этические, национально-этнические, так называемые концепты-универсалии и др.) и в журналистском, и массмедийном дискурсах соответственно в рамках

²⁷⁰ См.: Анненкова И. В. Современная медиакартина мира: неориторическая модель (лингвофилософский аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10, 09.00.13. М., 2012; Басовская Е. Н. Концепт «чистота языка» в советской газетной пропаганде: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2011; Дзялошинский И. М. Коммуникационные стратегии социальных институтов в медиапространстве России: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2013; Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М., 2008. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf>; Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре (репрезентация ценностей в журналистике начала XXI в.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2010; Негрышев А. А. Аспекты речевого воздействия в новостях СМИ. Владимир, 2009; Полонский А. В. Медиа – дискурс – концепт: опыт проблемного осмысления // Современный дискурс-анализ. 2012. № 1. С. 42–56. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29968576_69527718.pdf; Чепкина Э. В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2001. URL: <https://www.dissercat.com/content/russkii-zhurnalistskii-diskurs-tekstoporozhdayushchie-praktiki-i-kody-1995-2000-gg>; Чепкина Э. В., Енина Л. В. Журналистский дискурс: анализ практик // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2011. Т. 89. № 2. С. 76–85.

²⁷¹ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М., 2008. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf>.

²⁷² Карасик В. И. Языковые ключи. М., 2009. С. 23.

журналистской науки (медиаисследований) и лингвистической. Однако научно-дисциплинарный водораздел проходит очень четко: лингвистические работы рассматривают медиадискурс как ведущий и актуальный культурно-языковой знак медиаэпохи; языковой канал медиакультуры, с помощью которого происходит ментальное «вхождение» медиатизированной личности в информационное пространство, по большому счету, ее инкультурация и социализация. Соответственно, концепты воспринимаются лингвистами как самодостаточные, самоценные, обобщающие сущности, иллюстрирующие «срез» ментальности медиатизированного общества.

В медиаисследованиях изучение концептов имеет прикладной характер, поскольку они являются методологическим инструментом и одновременно семантическим знаком-идентитетом осмысления в журналистском дискурсе журналистских феноменов: аксиосферы СМИ и их ценностно-идентифицирующих стратегий; контент-моделей разных типов печатной периодики, отражающих «жизненные миры социальных групп, <...> в основной своей части не пересекающиеся»²⁷³; особенностей идейно-тематического решения журналистских произведений; коммуникативных стратегий СМИ (в их расширенном толковании, которое изложено в 1.1.2) как определенных показателей их ценностно-смыслового оправдания и позиционирования на медиарынке; перспектив социальной журналистики в виде ее главного продукта – гуманитарной повестки СМИ; имплицитного пропагандистского, манипулятивного содержания публикаций и т.д.

Как очевидно, изучение концептов журналистского дискурса носит скорее фрагментарный, нежели системный характер, и фундаментальных работ, посвященных глобальной ценностной концептосфере-идентитету в журналистском российском дискурсе, не обнаружено, при этом она становится объединяющим фокусом, где сходятся несколько линий (содержание; разнотипность и разноуровневость прессы; ментально-когнитивные механизмы конструирования образа социально-ценностной реальности; адресат как конечное звено

²⁷³ Фролова Т. И. Гуманитарная повестка российских СМИ: теоретическая модель, журналистские практики, стратегии развития: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2015. С. 27.

коммуникационной цепи).

Применение методики концепт-анализа предполагает, во-первых, определение ее терминологического аппарата (концепт; концептосфера / гиперконцепт / метаконцепт / суперконцепт / рамочный концепт; концептуализация / концепирование; когнитивные стратегии концепирования; репрезентация); во-вторых, понимание многоступенчатой процедуры концептологического анализа; в-третьих, выявление в результате ее проведения дискурсивно-специфических когнитивных стратегий концепирования ценностей в каждом типе печатной периодики, ориентированной на адресата определенного типа и таким образом формирующей аксиологические доминанты в его картине мира. Результирующей комбинацией когнитивных стратегий и типов адресата становится, соответственно, двухчастная модель репрезентации ценностей для каждого типа изданий. Три варианта репрезентационной модели представляют собой упомянутые выше (пункт 1.1.2) ментальные матрицы.

Кратко раскроем каждый пункт обозначенного плана.

1. Концепты и концептосфера, будучи ментальными единицами, находятся в компетенции многих гуманитарных дисциплин (аксиологии журналистики, лингвистики, философии, культурологии, психологии, литературоведения). Поскольку концепт является мыслительной, ненаблюдаемой категорией и обладает сложной, многомерной структурой, это дает большой простор для его толкования, в частности, сложились две традиции его интерпретации:

– культурологическая (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин, Д. С. Лихачев, Ю. С. Степанов, Г. В. Токарев²⁷⁴ и др.), и в этом случае концепт описывается как «единица коллективного знания / сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой»²⁷⁵;

²⁷⁴ См.: Воркачев С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар, 2002; Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов. М., 2007. С. 12–13; Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия АН. Серия литературы и языка. Т. 52. № 1. М., 1993. С. 3–9; Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М., 2001; Токарев Г. В. Лингвокультурология. Тула, 2009.

²⁷⁵ Воркачев С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар, 2002. С. 127–128.

– когнитивная (Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин²⁷⁶ и др.): концепт – ментальное образование (сущность / единица), «обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества»²⁷⁷. Обе интерпретации не противоречат другу, так как, по замечанию В. И. Карасика, только незначительная часть «когнитивных концептов может получить статус культурных»²⁷⁸.

Концепты обладают следующими характеристиками:

- 1) историческим детерминизмом;
- 2) изменчивостью;
- 3) аксиологичностью;
- 4) переживаемостью (витальной обусловленностью);
- 5) широкой экстенциональностью («объемностью»);
- 6) структурированностью интенционалами как научных, так и обыденных понятий, представлений, стереотипов²⁷⁹;

7) полевым принципом структурной организации: ядро концептуального поля как «некую "сильную" (т. е. ценностно акцентированную) точку сознания»²⁸⁰ составляет инвариантная, коллективно выработанная, понятийно структурированная, актуальная для носителей ментальности смысловая часть, а периферию образуют менее значимые, семантически или ассоциативно опосредованные, индивидуальные смысловые элементы. Иными словами, «ядерные конститuentы наиболее специализированы для выполнения функций поля, систематически используются, <...> наиболее частотны по сравнению с другими конститuentами»²⁸¹;

²⁷⁶ См.: Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1997. URL: <https://www.psyoffice.ru/slovar-s125-ru10.htm>; Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М., 2007.

²⁷⁷ Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М., 2007. С. 34.

²⁷⁸ Карасик В. И. Транслируемость концептов // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: материалы Междунар. симпозиума: в 2 ч. Ч. 2. Волгоград, 2003. С. 17.

²⁷⁹ Токарев Г. В. Дискурсивные лики концепта. Тула, 2004. С. 8.

²⁸⁰ Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов. М., 2007. С. 12.

²⁸¹ Стернин И. А. Полевые структуры в системе языка. Воронеж, 1989. С. 6.

8) репрезентативностью, преимущественно текстовой (поскольку именно тексты рассматриваются как релевантный задачам концептологического анализа объект), и широким спектром дискурсивных реализаций;

9) номинативной плотностью – представленностью в плане выражения целым рядом языковых знаков / вербализаторов²⁸².

Концепты подводят некие представления о предметах окружающей действительности «под одну рубрику»²⁸³, «мыслительный код»²⁸⁴, в нашей терминологии – схему / стратегию. **Под когнитивной стратегией концептуализации / концепирования условимся понимать установку, направленную на переработку ценностной информации в целях конструирования (реконструирования / трансформирования) картины мира адресата. Соответственно, концептуализацию, вслед за Т. Г. Добросклонской, мы рассматриваем в качестве когнитивного освоения реальности через структурирование, упорядочивание, систематизирование знаний, поступающей информации в виде концептов**²⁸⁵.

Совокупность концептов образует концептосферу / концептуальную сферу²⁸⁶. Концептосфера, в отличие от разобщенных, разрозненных концептов, представляет континуум – «когнитивную среду, свойства которой изменяются в непрерывном пространстве сознания»²⁸⁷.

И если понятия «концептосфера» и «концептуальная сфера» являются полными синонимами, сигнификативная идентичность которых не вызывает

²⁸² См.: *Воркачев С. Г.* Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар, 2002; *Воркачев С. Г.* «Куда ж нам плыть?» – лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // *Язык, коммуникация и социальная среда.* 2010. № 8. С. 5–27. URL: <http://philology.ru/linguistics2/vorkachev-10a.htm>; *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002; *Карасик В. И., Слышкин Г. Г.* Базовые характеристики лингвокультурных концептов // *Антология концептов.* М., 2007. С. 12–13; *Степанов Ю. С.* Константы: словарь русской культуры. М., 2001; *Токарев Г. В.* Дискурсивные лики концепта. Тула, 2004; *Шестак Л. А.* Фреймовая семантика языка и текста // *Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: материалы Междунар. симпозиума: в 2 ч. Ч. 1.* Волгоград, 2003. С. 163–171.

²⁸³ *Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г.* Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1997. URL: <https://www.psyoffice.ru/slovar-s125-ru10.htm>.

²⁸⁴ *Попова З. Д., Стернин И. А.* Когнитивная лингвистика. М., 2007. С. 34.

²⁸⁵ *Добросклонская Т. Г.* Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М., 2008. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf>.

²⁸⁶ См.: *Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка // *Известия АН. Серия литературы и языка.* Т. 52. № 1. М., 1993. С. 8; *Попова З. Д., Стернин И. А.* Когнитивная лингвистика. М., 2007. С. 36, С. 104; *Токарев Г. В.* Дискурсивные лики концепта. Тула, 2004. С. 8.

²⁸⁷ *Алефиренко Н. Ф.* Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. М., 2010. С. 19.

сомнений, то терминологические синонимы «концептосфера» / «гиперконцепт» / «метаконцепт» / «суперконцепт», будучи контекстуальными, требуют отдельных пояснений. Поскольку концепты по своей масштабности неоднородны в силу различной степени социального престижа и значимости в культуре, то главным их категоризирующим признаком признается семантический экстенционал (объем, диапазон): базовые в языковой картине мира концепты представляют собой гиперконцепты, создавая концептосферы – совокупности концептов, состоящих с гиперконцептом в гипонимических отношениях и конкретизирующих, уточняющих его идею²⁸⁸. Поэтому исследуемая концептосфера как глобальное ментальное ценностно-идентифицирующее поле может быть признано гиперконцептом. Все последующие термины с точки зрения дериватологии представляют собой однокоренные слова с разными приставками и частями сложных слов (гипер-, мета-, супер-), передающими в данном случае одинаковое значение – «превышающий норму; большой по объему; высшая степень чего-либо; высший по отношению к предыдущему; объединяющий множество элементов». Таким образом, «концептосфера» / «гиперконцепт» / «метаконцепт» / «суперконцепт» будут употребляться в качестве терминологических эквивалентов.

2. Процедура концептологического анализа состоит из несколько этапов: а) описания коллективной языковой модели метаконцепта как ценностно-нормативного образования для последующих сравнений, причем в процессе категоризации и структуризации в равной степени важна апелляция к научным понятиям (то есть к научной картине мира) и обыденным представлениям, стереотипам (то есть к наивной картине мира); б) реконструкции дискурсивных моделей; в) сравнения узуальной и дискурсивных моделей с целью выявления дискурсивных трансформаций и определения общих когнитивных стратегий / установок концепирования модифицированных ментальных конструкторов. Трансформирование (реструктуризация, модификация) в дискурсивных пространствах фиксируется вследствие появления в структуре концептуального

²⁸⁸ *Крячко В. Б.* Концептосфера «война» в английской и русской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Волгоград, 2007. С. 5.

поля новых компонентов, редукции или аннулирования прежних, смещения ядерных и периферийных элементов. Стратегии различаются уровнем когнитивной сложности в разных типах изданий, апеллирующих к сознанию разных типов аудитории.

Интеграцией двух блоков концепт-анализа – когнитивных стратегий и образа адресата – становится комплексная ментально-матрицирующая модель репрезентации ценностей в каждом типе печатных СМИ, и актуализация именно адресации, а не авторизации в структуре модели требует, на наш взгляд, отдельного рассмотрения.

Полагаясь на классическую филологическую теорию взаимодействия автора / художника / творца и адресата / читателя, провозглашенную М. М. Бахтиным, В. В. Виноградовым, Ю. М. Лотманом²⁸⁹, идею «воли автора» Г. О. Винокура²⁹⁰, а также принимая во внимание работы медиалингвистического толка, затрагивающие проблему отношений в связке «автор – читатель» (Л. Р. Дускаева, Л. Г. Кайда, Н. И. Клушина, С. С. Распопова, С. И. Сметанина, Г. Я. Солганик, Э. В. Чепкина, Т. В. Шмелева²⁹¹ и др.), сегодня в условиях значительного возрастания активности массовой аудитории и ее фрагментации, разделения по коммуникативным интересам специалисты все же отмечают усиление адресатного

²⁸⁹ См.: *Бахтин М. М.* Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // *Эстетика словесного творчества*. М., 1986. С. 297–325; *Виноградов В. В.* О языке художественной литературы. М., 1959. URL: <http://danefae.org/lib/vvv/ojaxl/index.htm>; *Виноградов В. В.* Проблема образа автора в художественной литературе // *О теории художественной речи*. М., 1971. С. 105–211; *Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996.

²⁹⁰ *Винокур Г. О.* О языке художественной литературы. М., 1991.

²⁹¹ См.: *Дускаева Л. Р.* Диалогическая природа газетных речевых жанров. СПб., 2012; *Кайда Л. Г.* Позиция автора в публицистике: стилистическая концепция // *Язык современной публицистики*. М., 2008. С. 58–66; *Клушина Н. И.* Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2008; *Распопова С. С.* Автор как реальный человек и образ автора в медиатексте // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2015. Т. 4. № 2. С. 149–158; *Сметанина С. И.* Автор в российской публицистике XXI века: напряжение смыслов // *Стилістыка: мова, маўленне і тэкст: матэрыялы IV Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі*. Мінск, 2017. С. 289–296; *Солганик Г. Я.* Автор как стилообразующая категория публицистического текста // *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*. 2001. № 3. С. 74–83; *Солганик Г. Я.* О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) // *Язык современной публицистики*. М., 2008. С. 13–30; *Чепкина Э. В.* Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2001. URL: <https://www.dissercat.com/content/russkii-zhurnalistskii-diskurs-tekstoporozhdayushchie-praktiki-i-kody-1995-2000-gg>; *Шмелева Т. В.* Авторское начало в стилистике медийного текста // *Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации: материалы Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 2*. Тюмень: Мандр и Ка. С. 207–215. URL: <https://docplayer.ru/52057363-Avtorskoe-nachalo-v-stilistike-mediynogo-teksta.html>.

начала (В. В. Богуславская, М. А. Деминова, Т. Л. Каминская, Л. В. Кудинова, И. В. Рогозина, Л. Н. Синельникова, С. Л. Уразова, Э. В. Чепкина²⁹² и др.)

По убеждению Т. Л. Каминской и ряда других авторов (В. В. Богуславской, М. А. Деминовой, Л. В. Кудиновой, В. Ф. Олешко и Е. В. Олешко, И. В. Рогозиной, Л. Н. Синельниковой²⁹³), «ориентация на "своего" читателя»²⁹⁴ становится принципом создания текстов массмедийной коммуникации и иллюстрирует кардинальные изменения отношения в диаде «автор vs адресат», «произошедшие в российской практике медиа со времени существования советских медиа»²⁹⁵. Такие наблюдения согласуются с постулатами французской школы дискурса, наделяющей властными полномочиями в процессе порождения дискурса объекта дискурса, а не его субъекта, поскольку субъект всегда ориентируется на объект, свобода субъектного (авторского) – лишь «иллюзия» (М. Пеше), «симуляция» (Ж. Бодрийяр).

Усиление адресатного начала, как нам представляется, обусловлено 1) профессионально-коммуникационными, 2) дискурсивно-субстанциональными и 3) общекультурными – постмодернистскими – причинами. Во-первых, в условиях

²⁹² См.: Богуславская В. В. Журналистский текст как термин и как понятие // RELGA. 2004. № 5. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=187&level1=main&level2=articles>; Деминова М. А. Онтология современного медиатекста // Российские СМИ и журналистика в новой реальности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. URL: http://journalurfu.blogspot.com/2015/04/blog-post_67.html; Каминская Т. Л. Образ адресата в текстах массовой коммуникации: семантико-прагматическое исследование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2009; Кудинова Л. В. Автор – текст – аудитория: проблемы диалога в публицистике: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2009; Рогозина И. В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект: дис. ... д-ра филологических наук: 10.02.19. Барнаул, 2003. URL: <https://www.dissercat.com/content/media-kartina-mira-kognitivno-semioticheskii-aspekt>; Синельникова Л. Н. Адресант как alter ego адресата // Respectus philologicus. 2010. № 17. С. 26–42; Уразова С. Л. Цифровое медиапространство в парадигме институционального и социального // Вестник Новосибирского государственного университета. История. Филология. 2013. Т. 12. № 10. С. 39–44; Чепкина Э. В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000). Екатеринбург, 2000.

²⁹³ См.: Богуславская В. В. Журналистский текст как термин и как понятие // RELGA. 2004. № 5. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=187&level1=main&level2=articles>; Деминова М. А. Онтология современного медиатекста // Российские СМИ и журналистика в новой реальности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. URL: http://journalurfu.blogspot.com/2015/04/blog-post_67.html; Кудинова Л. В. Автор – текст – аудитория: проблемы диалога в публицистике: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2009. С. 6; Олешко В. Ф., Олешко Е. В. Особенности профессиональной культуры журналиста цифровой эпохи // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 2. С. 135; Рогозина И. В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект: дис. ... д-ра филологических наук: 10.02.19. Барнаул, 2003. URL: <https://www.dissercat.com/content/media-kartina-mira-kognitivno-semioticheskii-aspekt>; Синельникова Л. Н. Адресант как alter ego адресата // Respectus philologicus. 2010. № 17. С. 26.

²⁹⁴ Каминская Т. Л. Образ адресата в текстах массовой коммуникации: семантико-прагматическое исследование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2009. С. 7.

²⁹⁵ Каминская Т. Л. Образ адресата в текстах массовой коммуникации: семантико-прагматическое исследование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2009. С. 25.

конкурентной среды изменяются отношения автора и адресата: СМИ сегодня оказываются не столько субъектами / инициаторами, сколько объектами информационно-коммуникационных процессов. Редуцирование авторского начала и, соответственно, культивирование / гипертрофирование читательского выражается в том, что современный адресат в интерпретационном поле хочет видеть не автора как Другого, а свое отражение в нем, конструировать себя в авторе. Такие отношения, на наш взгляд, лаконично, но емко выразила Л. Н. Синельникова в формуле «адресант как alter ego адресата»²⁹⁶. Во-вторых, природа журналистского дискурса, как и любого другого, такова, что он зависим от «практик кодирования / декодирования, которыми владеют разные группы адресатов»²⁹⁷. Наконец, такая динамика становится следствием постмодернистской эстетики, одной из ключевых концепций которой стала теория «смерти автора».

Выводы к Главе 1

1. Кардинальное и перманентное реформирование всех сфер общества и медийной системы как его доминантной формации, задающей векторы социального и духовного развития, усилило интерес журналистской науки к аксиологической проблематике. Актуализация ценностных медиаисследовательских интенций также обусловлена причинами более конкретного, предметно-профессионального характера.

Во-первых, маргинальное (неопределенное, переходное, неоднозначное) состояние современной журналистики во всех ее качествах и ипостасях (как профессии; деятельности СМИ; социального института; экономической отрасли; социокультурной сферы, формирующей идентичность медиатизированной личности и т. д.) требует ценностного осмысления из необходимости атрибутировать ее трансформирующуюся, реляционную природу и понять логику дальнейшего ее развития и массмедийных трендов в целом – с одной стороны, с другой – рассмотреть как самоценное явление, социальный феномен со своими

²⁹⁶ Синельникова Л. Н. Адресант как alter ego адресата // *Respectus philologicus*. 2010. № 17. С. 26–42.

²⁹⁷ Чепкина Э. В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2001. URL: <https://www.disscat.com/content/russkii-zhurnalistskii-diskurs-tekstoporozhdayushchie-praktiki-i-kody-1995-2000-gg>.

культурно-историческими традициями. Во-вторых, журналистика в ее субстанциональном понимании была и остается аксиомаркированной.

2. Потребность в отдельном, автономном изучении ценностей отечественной журналистики, возникшая на рубеже веков, привела к появлению новой научной парадигмы – аксиологии журналистики. Условно можно выделить два периода в развитии и последующей суверенизации ценностно-журналистских штудий: первое и второе десятилетия нашего века.

Итогом нулевых годов в целом стал оценивающе-критический вектор анализа и констатация амбивалентного характера развития отечественной журналистики, а именно:

– осознание множественной и противоречивой динамики в сложившихся социально-экономических, политических и культурных условиях функционирования СМИ (невозможность идеологической монолитности как объединяющей платформы деятельности СМИ и обнаружение признаков дискретности, фрагментированности, мозаичности в журналистском поле, коммерциализация, массовизация, политизация деятельности СМИ), что выразилось в констатации двух генерализующих направлений: «потребительской» и «гуманитарной» журналистики, которые представлены типологически разнородными печатными СМИ;

– поиск ценностных транзитивных (проходящих через все типы СМИ, страты общества) идентитетов, способных консолидировать разобщенные журналистские практики, коммуникативные стратегии СМИ и создать ценностно гомогенное национально-ментальное, гуманистически ориентированное пространство.

Результатом второго десятилетия стала смена оценивающе-критического исследовательского вектора поисково-нормативным, поисково-идентифицирующим (поиск стабилизирующих, идентифицирующих элементов в динамичной, неустойчивой, постоянно меняющейся аксиосфере), что подтверждают следующие выводы:

– прогрессия ранее обозначившихся амбивалентных тенденций, в связи с чем исследователи констатируют усиление множественности, дискретности,

фрагментированности и конфликтности различных журналистских полей, дистанцированности журналистских практик и в то же время их легитимацию (признание их равнозначности с точки зрения ценностного содержания);

– сосуществование двух разных парадигм оценивания сложившихся коммуникативных стратегий СМИ и журналистской реальности в целом: 1) релятивистской (выработанной в рамках журналистской практики, свойственной мультикультурному обществу и согласующейся с постмодернистскими идеями множественности ментальных миров и «потерей устойчивой идентичности»²⁹⁸) и 2) традиционно-абсолютистской / императивно-долженствующей (исходящей из научных традиций отечественной теории журналистики);

– актуализация идентитарного направления, которое оформилось в процессе поиска новых идентичностей в данном социально-профессиональном поле (рассматривающего медиценности как способ формирования различных идентичностей: социальной, социокультурной, в том числе – в историко-мемориальном аспекте; социально-гражданской и национально-гражданской; национальной / межнациональной, этнокультурной / этнической; политической и национально-политической; профессионально-этической, профессионально-творческой, профессионально-деятельностной; регионально-территориальной; духовно-нравственной, идентичности молодежной аудитории); представителями академического сообщества предлагаются теоретические построения идентитетов – разнообразных нормативных моделей функционирования определенных элементов системы СМИ, журналистики, в частности, с привлечением данных ментально-когнитивной научной парадигмы (то есть достижений когнитивно-ориентированных наук);

– в условиях всеобщей аксиологической релятивизации, дифференциации ценностно-нормативных систем в российском обществе и «нарастания ценностной

²⁹⁸ *Емелин В. А.* Кризис постмодернизма и потеря устойчивой идентичности // Национальный психологический журнал. 2017. № 2. С. 5–15.

разорванности» в профессиональном массмедийном поле²⁹⁹ попытка идентифицировать новейшую журналистику как целостный феномен³⁰⁰ через субстанциональный подход, заключающийся в учете ее сущностных характеристик, которые обеспечивают ей «сохранение своей качественной определенности»³⁰¹. Такой субстанциональной константой признается «некое смысловое ядро, без которого журналистика перестала бы быть таковой»³⁰², и именно «создание актуального смыслового ядра потоков» информации, интегрирующего их, по мнению ученых, отличает журналистику от системы СМИ³⁰³.

3. Подобным интегрирующим ценностно-смысловым ядром в гетерогенном, разнонаправленном журналистском пространстве нам представляется реализующаяся в журналистских практиках, подчиняющихся жесткой системе коммуникационных правил и норм, инкорпорированных в многосоставное поле культуры, ценностно-ментальная сфера «духовность» как знаковое, релевантное запросам времени интегративное транзитивное основание ценностного определения и позиционирования самих журналистских практик и ценностно-смыслового ориентирования адресата. Таким образом, метаценность «духовность» рассматривается как глобальный с точки зрения ценностной семантики знак, индикатор ценностно-идентификационных стратегий в многочисленных журналистских практиках, позволяющий выделить в их структуре общие и различные аксиологические доминанты.

4. Проблема репрезентации ценностей во множественных журналистских практиках, воплощающихся в деятельности различных типов СМИ по уровню качества (элитарных, качественных массовых), в аспекте теоретического обоснования и методологического решения потребовала обращения к следующим

²⁹⁹ Хруль В. М. Религия в текстах массовой коммуникации: структурно-семантические, функциональные и этические аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2018. С. 30.

³⁰⁰ Корконосенко С. Г. Субстанциональный подход к пониманию современной журналистики. 2018. № 3–2. С. 9–15. URL: http://discourseanalysis.org/ada20_1/st130.shtml.

³⁰¹ Там же.

³⁰² Там же.

³⁰³ Лазутина Г. В. Журналистский текст как знание оперативного назначения // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2012. № 5. С. 51.

теоретическим построениям:

– теории типологии печатных СМИ и теории типологии культуры, представляющей расширенно-контекстуальный взгляд на проблему ментально-ценностной идентификации в дискурсивных практиках СМИ, в результате чего предлагается авторская трехчастная типологическая структура печатной периодики по уровню качества: элитарные – качественные – массовые СМИ. С одной стороны, теория типологии культуры, имеющая вспомогательное значение, явилась для настоящего исследования социально-мировоззренческой базой, объясняющей процессы современной массовой коммуникации и, в частности, функционирование в ее пространстве обозначенных типов периодических изданий, а с другой – в силу тотальной медиатизации обоснованная теория трех типов СМИ наделяется онтологическими чертами, поскольку представляет ранжированный, иерархически структурированный повседневный бытийный контекст самоидентификации индивидуума³⁰⁴, трехуровневое ментально-организующее пространство, в котором существует адресат;

– теории журналистского дискурса как ментально активной сущности, сложному динамическому явлению в пределах пространства журналистских текстов, представленному совокупностью конкурирующих практик как его разновидностей, обусловленных типом издания и, соответственно, ранжированных по уровню качества контента, конструирующих / реконструирующих ценностную картину мира адресата в соответствии с присущими только этому типологическому сегменту (этой коммуникативной формации – в терминологии И. М. Дзялошинского) ментально-когнитивными установками / стратегиями и, таким образом, обуславливающих специфику репрезентации ценностного контента и ценностной идентификации адресата (попутно привлекались теории дискурса, текста, журналистского текста). Данное определение уравнивает понятия «журналистская практика» / «дискурсивная практика» / «дискурс определенного СМИ», что не противоречит сложившемуся в науке о журналистике пониманию

³⁰⁴ Возчиков В. А. Философия образования и медиакультура информационного общества: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. СПб., 2007. С. 3.

статуса автора журналистского текста: журналист продолжает оставаться субъектом создания текста по определенным правилам³⁰⁵. Подобное – тождественное – понимание терминов стратегически важно и значимо для работы, поскольку, акцентируя внимание на социальной заданности организации коммуникации, позволяет выявить закономерности между условиями, механизмами работы журналиста и характером информации, доходящей до читателя, способами передачи актуальных для журналистики смыслов³⁰⁶;

– теории концепта / лингвоконцепта и теории образа адресата массовой коммуникации: концепт-анализ в качестве принципиально новой для аксиологии журналистики и отличной от традиционного контент-анализа методики изучения ценностей СМИ, учитывающей иерархично-конкурентные условия формирования ценностных конструкторов / смыслов, позволит с помощью концепта (гиперконцепта «духовность») – основного методологического инструмента исследования и основной когнитивно-эвристической единицы лингвоконцептологии – выявить дискурсивно-специфические когнитивные стратегии концептуализации / концепирования ментально-ценностной сферы в каждом типе печатной периодики, отличающиеся уровнем когнитивной сложности, ориентированные на адресата определенного типа и определенным образом формирующие аксиологические доминанты в его картине мира. Адресат текста, вслед за Т. Л. Каминской, понимается нами как «совокупность представлений и когнитивных структур, координирующих и регулирующих текстовое поведение автора»³⁰⁷.

5. Результирующей комбинацией выявленных когнитивных стратегий и типов адресата становится, соответственно, двухчастная модель репрезентации ценностей для каждого типа изданий. Варианты репрезентационной модели представляют собой ментальные матрицы / схемы смыслообразования / смыслопорождения в «сосуществующих нескольких парадигмах

³⁰⁵ Чепкина Э. В., Енина Л. В. Журналистский дискурс: анализ практик // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2011. Т. 89. № 2. С. 77.

³⁰⁶ Там же, с. 76.

³⁰⁷ Каминская Т. Л. Образ адресата в текстах массовой коммуникации: семантико-прагматическое исследование: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2009. С. 20.

профессиональной деятельности»³⁰⁸, которые в расширенном контексте могут восприниматься как ценностные парадигмы социального управления, социокультурного бытия.

³⁰⁸ Дзялошинский И. М. Коммуникационные стратегии социальных институтов в медиaprостранстве России: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2013. С. 13.

ГЛАВА 2. «ДУХОВНОСТЬ» КАК НОМИНАЦИЯ ГИПЕРКОНЦЕПТА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ

2.1 Понятие духовности в научной картине мира

2.1.1 Краткий исторический обзор философско-психологических взглядов на духовность

Журналистские тексты, представляя собой продукт журналистского творчества, предметно-профессиональной деятельности, являются вторичной моделирующей системой, как и любые другие результаты дискурсивного освоения мира, поскольку «надстраиваются» над первой моделирующей системой – общеязыковой, конструируя, видоизменяя определенные концепты в соответствии с содержательно-смысловыми доминантами и ментально-когнитивными стратегиями дискурса. Поэтому в ряде работ описанию дискурсивной реализации концептосферы / концептов предшествует их исходное (первоначальное, «ментально-нормативное», общепринятое, узуальное) представление, которое экстрагируется из двух ментальных областей: наивной картины мира (то есть языковой, поскольку наивные знания извлекаются из единиц языка) и научной. Первая – это «знание "обычного" человека о мире»³⁰⁹, вторая – «система наиболее общих представлений о мире, вырабатываемых в науке и выражаемых с помощью фундаментальных понятий и принципов этой науки»³¹⁰.

В этой связи в данном параграфе многоаспектная природа духовности сначала рассматривается в рамках научной картины мира, затем – наивной. Такая очередность обусловлена тем, что первая, будучи результатом систематизации и интеграции знаний из различных научных областей, позволяет определить основные, базовые, общие черты / характеристики / основания реконструкции и

³⁰⁹ Гончарова Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 403.

³¹⁰ Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. С. 14.

описания заданной концептосферы, в то время как наивная картина мира / наивные знания складываются стихийно³¹¹, и они в исследовании будут выполнять комплементарную функцию.

Рассматривая концептосферу / гиперконцепт «духовность» как обширную концептуальную область, включающую ряд особым образом организованных микроконцептов, стоящую за номинацией / именем «духовность», во-первых, представим краткий исторический обзор философско-психологических учений о духовности (мы отдаем себе отчет в невозможности исчерпывающего рассмотрения, поскольку дискуссии о сущности духовности имеют многовековую историю, поэтому отразим лишь их магистральные линии и ключевые фигуры) и выделим в ее многогранной природе аксиологические структурные элементы, отрефлектированные в рамках современного гуманитарного знания; во-вторых, дополним и соотнесем полученные научные данные с материалами лексикографических источников, репрезентирующих наивную картину мира (наивное / обыденное / языковое сознание).

Античная философия

«Духовность» как целостное и в тоже время многоаспектное понятие возникло относительно недавно – в XIX в., до этого времени проблема духовности разрабатывалась в тесной связи с понятиями «пневма», «дух», «душа».

У древнегреческих натурфилософов (VI–V вв. до н. э.) пневма (греч. πνεῦμα – «дыхание», «дуновение», «вдыхаемый воздух») обозначала делокализованный элемент воздуха, она имела соматическую природу и понималась как одна из движущихся телесных субстанций. Позже понимание пневмы спиритуализируется: Анаксимен ее отождествлял с субстанцией души, а Диоген Аполлонийский представлял как жизненное дыхание, движущееся в венах вместе с кровью³¹².

³¹¹ Уфимцева А. А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. С. 117.

³¹² Гуревич П. С. Этика. М., 2006. С. 111.

Это воззрение проникло в сицилийскую врачебную школу (V в. до н. э.), локализовавшую пневму в сердце, и в гиппократовскую школу (IV в. до н. э.), считавшую вместилищем пневмы мозг³¹³.

Далее учение о пневме развивает Платон (428 г. или 427 г. до н. э.–348 г. или 347 г. до н. э.): она – божественная душа – наполняет тело человека, через мозг обеспечивает ему способность мыслить и чувствовать, через сердце – согревает, через печень – питает³¹⁴.

Аристотель (384 г. до н.э.–322 г. до н.э.) различал два вида пневмы: пневму как вдыхаемый воздух, регулирующий температуру тела, и психическую пневму, находящуюся в крови³¹⁵.

Подобные воззрения были развиты Эрасистратом (304 г. до н.э.–250 г. до н. э.), Галеном (129 г. или 131 г.–200 г. или 217 г.), представлявшими пневму в качестве посредника между душой и телом (она использовалась душой как орудие чувственного познания), и школой пневматиков (I до н. э.), объяснявших жизнедеятельность потоками пневмы, истекающими из сердца³¹⁶.

В стоицизме, в частности в его раннем периоде (конец IV в. до н. э.–середина II в. н. э.), пневма, отождествляемая «с панкосмическим имманентным божеством», была тончайшей и подвижной субстанцией (например, у Хрисиппа – смесь огня и воздуха), пронизывающей космос жизненным дыханием и объединяющей его в целостный организм³¹⁷.

Более полно и последовательно в античной философии изучались душа и дух. Пифагореизм (VI – IV вв. до н. э.) в лице ее основателя представлял душу осколком эфира, входящим в человеческое тело в момент рождения. Душа бессмертна, у нее есть собственная сила, энергия ума и слова. Душа в теле человека простирается от

³¹³ Гуревич П. С. Этика. М., 2006. С. 111.

³¹⁴ Мультиановский М. П. Медицина в Древней Греции // История медицины. URL: https://www.historymed.ru/training_aids/textbook/medicine_in_ancient_greece_rome_alexandria/.

³¹⁵ Гинецинский В. И. Предмет психологии: дидактический аспект. М., 1994. URL: <https://studfile.net/preview/6024779/page:10/>.

³¹⁶ Гуревич П. С. Этика. М., 2006. С. 111.

³¹⁷ Лебедев А. В. Пневма // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2000–2001. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHe582c8684b992ee2c8eae5>.

сердца до головного мозга. Эмоции находятся в сердце, интеллект и сознание – в мозге³¹⁸.

Параллельно разрабатывается отличное – натурфилософичное – учение о душе, соотносимой с одним из первоэлементов природы: у Гераклита (544–483 гг. до н.э.) речь идет об испаряющейся из воды и в то же время тождественной жизни душе-воздухе. По мере взросления человека его душа становится все более сухой и горячей. У Диогена Аполлонийского (499–428 гг. до н.э.) душа – воздух, свойствами которого он считал разум и мышление. С точки зрения Демокрита (ок. 460–370 гг. до н. э.), душа, будучи потоком огненных атомов, является источником активности, тепла, энергии для тела. После смерти человека душа рассеивается в воздухе. Разумная ее часть находится в голове, мужественная часть – в груди, вожделеющая – в печени и в органах чувств³¹⁹.

Для софистов (V в. до н.э.), например Протагора, душа – средоточие чувств, ощущений³²⁰.

Софистическому – чувственному – пониманию души противопоставляют учение о душе классической античной философии (V–IV вв. до н. э.) в лице Платона, Аристотеля. Так, душа является одной из центральных категорий философии Платона, которую он пытается интерпретировать через категории морали и этики. В его дуалистической системе душа и тело находятся в иерархичных отношениях: душа есть начальствующая субстанция, а тело подначально. Душа бессмертна, она отвечает за добродетель, терпит страдания за пороки, без нее не может быть чистого познания истины. Душу составляют три части: разумное / расчетливое начало, яростное / гневное, неразумное / вожделеющее. Здоровое состояние души возможно в том случае, если разумная часть главенствует, яростная реализует императивы разумной, а вожделеющая

³¹⁸ См.: *Пифагор*. О душе // Золотой канон. Фигуры эзотерики. М., 2003. URL: <http://vzms.org/Piph.htm>; *Шичалин Ю. А.* Душа // Античная философия: энциклопедический словарь. М., 2008. С. 352–357. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/greekdic/document/HASH376aab5cc62f45efb1279b>.

³¹⁹ См.: *Шичалин Ю. А.* Душа // Античная философия: энциклопедический словарь. М., 2008. С. 352–357. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/greekdic/document/HASH376aab5cc62f45efb1279b>; *Ярошевский М. Г.* История психологии от античности до середины XX века. М., 1996. URL: <http://psylib.org.ua/books/yaros01/txt02.htm>.

³²⁰ *Маковельский А. О.* Софисты. Выпуск 1. Баку, 1940. URL: <http://platoakademeia.ru/index.php/ru-e-library/texts/item/402>.

часть повинуется. Душа связывает чувственный мир и умопостигаемый. Душа обладает способностью мыслить, «может быть обращена к чувственному и умопостигаемому, оставаясь при этом в своей собственной сфере – сфере рассуждения-рассудка»³²¹.

Аристотель выделяет растительный, ощущающий и разумный типы души и отмечает, что разумная часть души, то есть ум, «может существовать отдельно – как вечное существует отдельно от временного», в разумной душе он дифференцирует мышление и рассуждение. Движущей способностью души называет ум и стремление³²².

Неоплатоники (III – IV вв.), например Ямвлих, закрепили различные типы души – разумные и неразумные – за разными уровнями иерархии организации природы, также они не признавали возможности перехода с одного уровня на другой³²³. Прокл Диадох (V в.) говорил об иерархии душ (умопостигаемые души, универсальные души: ангелы, демоны, герои; отдельные души: люди, животные) и отмечал промежуточное положение душевной сферы, объединяющей чувственные и умопостигаемые вещи³²⁴.

Христианская философия

Новое понимание души появляется в связи с утверждением христианской философии (I в.) – следующей ступени развития европейской философской мысли, возникшей в результате синтеза античной философии и библейских представлений. Утверждалось тройственное деление человеческой природы на тело, душу и дух (Климент Александрийский, 150–215 гг.; Григорий Нисский, 335–395 гг.). Первостепенными становятся вопросы о статусе духа и души, их соотношении. Например, Иринеи Лионский (130–202 гг. н. э.) так характеризовал эти реляции: «Совершенный человек состоит из <...> плоти, души и духа, из коих один, то есть дух, спасает и образует, другая, то есть плоть, соединяется и образуется, а средняя

³²¹ Шичалин Ю. А. Душа // Античная философия: энциклопедический словарь. М., 2008. С. 352–357. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/greekdic/document/HASH376aab5cc62f45efb1279b>.

³²² Там же.

³²³ Там же.

³²⁴ Там же.

между этими двумя, то есть душа, иногда следует духу, возвышается им, иногда же, угождая плоти, ниспадает в земные похотения»³²⁵.

Несмотря на определенные различия в трактовке духовной природы человека, можно резюмировать: душа понималась как обладающая бессмертием, разумом сила, данная человеку Богом. Дух, будучи высшей формой существования человеческой души, возрождается под влиянием благодати Святого Духа, способен к бесконечному развитию и максимальному уподоблению Богу.

Таким образом, в трактовке души на этом этапе философствования наблюдается смещение акцента с тонкоматериального, пневматического, отчасти соматического ее понимания на спиритуалистическое, мистическое.

Философия Нового времени

Философия раннего христианства легла в основу более поздних построений, в меньшей степени она повлияла на направления в Европе, в большей – на наследие русских мыслителей. Так, в философии Нового времени получает развитие рационалистическое понимание духа, прежде всего, как разума, мыслящего начала, интеллекта (Р. Декарт, 1596 – 1650; Б. Спиноза, 1632 – 1677).

Интеллектуалистская сторона духа позже активно разрабатывалась представителями немецкой классической философии. И. Кант (1724 – 1804) понимал дух как ментально-гносеологическое и интенциональное начало: дух «внушает <...> оригинальные идеи», «приводит душевные способности в движение»³²⁶. Г. Гегель (1770 – 1831), сторонник абсолютного идеализма, наделял дух свойствами самостоятельного и универсального феномена: «духовное есть <...> сущность или в-себе-сущее, оно есть то, что вступает в отношения, и то, что определено; оно есть инобытие и для-себя-бытие, – и в этой определенности или в своем вне-себя-бытии оно есть неизменное внутри себя; или оно есть в себе и для себя»³²⁷. «Духовность как всеобщее» «является той почвой, которая есть

³²⁵ *Ирней Лионский*. Против ересей // Мейендорф И. Введение в святоотеческое богословие. Минск, 2007. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/vvedenie-v-svjatootecheskoe-bogoslovie/2.

³²⁶ *Кант И.* Критика способности суждения // Сочинения: в 6 т. Т. 5. М., 1966. С. 161–529. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000499/st005.shtml>.

³²⁷ *Гегель Г.* Феноменология духа. М., 2000. С. 18.

мышление»³²⁸, поэтому дух Г. Гегель считал типом «всеобщего сознания», а душу – основой «индивидуальных внутренних состояний и событий», связующим звеном между духом и телесностью³²⁹.

Существовала национальная теория духа, идеи которой воплощал концепт «дух народа» («дух нации», «национальный дух»), сформулированный в рамках философии романтического национализма и постулировавший самобытность культуры этноса через генетический, языковой, фольклорный, литературный коды нации (И. Г. Гердер, И. Г. Фихте, В. и Я. Гриммы). И. Г. Гердер (1744–1803), говоря о том, что «во всех земных делах людей очень многое зависит <...> от различий в характере наций, ибо самое главное – характер народа», представлял «генетический дух» как нечто фундаментальное и в то же время иррациональное, таинственное, не подлежащее рассудочному постижению: «Генетический дух, характер народа – это вообще вещь поразительная и странная. Его не объяснить, нельзя и стереть его с лица Земли»³³⁰. И. Г. Фихте (1762–1814), не признавая «за оседлостью народа, не говоря уже о чистоте его крови, почти никакого значения»³³¹, видел проявление народного духа прежде всего в сохранении нацией родного языка: «исследования народа живого языка проникают вплоть до корня происхождения понятий из самой духовной природы»³³².

В русле иррационалистических трактовок духа развивались экзистенциалистские и интуитивистские интерпретации. В частности, С. Кьеркегор (1813–1855) предпосылкой духовности считает осознание вины, чувство страха, страдания³³³. Они ведут «к осознанию человеком <...> бессилия»³³⁴, и именно религиозное отчаяние признается фактором, способствующим духовной динамике, обращению к Богу. Для К. Ясперса (1883–1969) дух является всеобщностью как

³²⁸ Гегель Г. Феноменология духа. М., 2000. С. 18.

³²⁹ Торубарова Т. В. Понятие духа в философии Гегеля // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. 2016. № 3. С. 20.

³³⁰ Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. URL: <http://www.marsexx.ru/lit/gerder3.html#494>.

³³¹ Муравьев А. Н. Понятие нации и проблема национального самоопределения народа в «Речах к немецкой нации» И. Г. Фихте // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2013. № 1. С. 46.

³³² Фихте И. Г. Речи к немецкой нации. СПб., 2009. С. 142.

³³³ Кьеркегор С. М., Страх и трепет. М., 1993. URL: https://imwerden.de/pdf/kierkegaard_strach_i_trepet.pdf.

³³⁴ Попов В. Я. Становление духовности личности (социально-философский аспект): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Липецк, 2005. URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/stanovlenie-duhovnosti-lichnosti.html>.

таковой: «бытие, которое есть мы, называется существованием, сознанием вообще, духом или же называется экзистенцией»³³⁵. При этом, будучи первоосновой человеческой личности, воплощенной идеей, дух взаимодействует с внеличным миром идей: «В качестве духа я преисполнен идеями, посредством которых я ловлю идущую мне навстречу идею»³³⁶.

В рамках так называемой «философии жизни» (А. Шопенгауэр, 1788–1860; Ф. Ницше, 1844–1900), основной темой которой стала интуитивно постигаемая жизнь, «раскрывается принципиальная неотделимость духа от жизни, воли и свободы»³³⁷. Л. Клагесу (1872–1956), последователю идей А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, дух и душа представлялись антагонистами. В его основном трехтомном труде «Дух как враг души» дух рассматривается как противопоставленная душе «акосмическая» сила, поскольку вторгается в реальность, наделенную душой, тормозит и разрушает «спонтанную целостность душевной жизни»³³⁸.

Немецкая философская антропология в лице М. Шелера (1874–1928) отрицала божественную и абсолютную власть духа, дифференцируя дух и волю, наделяя дух элементом пассивности: «явное расторможение влечения совершается именно духом», однако исключительно на основе «осознанной техники воли», когда «воля прямо направляется против импульсов влечения»³³⁹; дух он соотносил с самой жизнью, «утверждать, что они находятся в состоянии начальной вражды или борьбы, – <...> заблуждение»³⁴⁰.

В русской философской традиции первой половины XIX в. понятие «духовность» тесным образом соотносилось с религиозно-церковной жизнью и обрело новое, уникальное содержание к концу XIX в. и в первой половине XX³⁴¹ – собственно говоря, тогда, когда русская философия выделилась из потока

³³⁵ Ясперс К. Философская вера // Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 425.

³³⁶ Там же, с. 428.

³³⁷ Попов В. Я. Становление духовности личности (социально-философский аспект): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Липецк, 2005. URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/stanovlenie-duhovnosti-lichnosti.html>.

³³⁸ Кондаков И. М. Клагес Л // Психология. Иллюстрированный словарь. СПб., 2007. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_k/klagesl.php.

³³⁹ Шелер М. Положение человека в космосе // Избранные произведения. М., 1994. С. 186.

³⁴⁰ Там же, с. 187.

³⁴¹ Симоншвили Е. Н. Феномен духовности в русской философии // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2008. Т. 11. № 1. С. 134.

ортодоксальной церковной мысли и сформировала свои характерные феноменологические черты (космизм, софиология, соборность, религиозность, интуитивизм, экзистенциализм). Для нее в целом характерно восприятие духовности сквозь призму Божественного Абсолюта, и, по большому счету, все ее представители так или иначе писали о духовном опыте, духовным поисках, духовном бытии.

В понимании В. С. Соловьева (1853–1900) духовность – это богочеловеческое состояние как результат поступательного, эволюционного движения от человечества к богочеловечеству, преображения материального мира энергией идеальных начал. Движущей силой и связующим звеном в этом процессе В. С. Соловьеву представлялась София – «тело Божие, материя Божества», иными словами, душа мира, творческое начало Божества, воплощение Божественной энергии³⁴².

Ключевым тезисом рассуждений Н. А. Бердяева (1874–1948) можно считать такое тождество: духовность человека – это процесс преображения духа, души и тела Божественной энергией, возвращающий человека к первожизни, где дух понимается как часть Божественной энергии в теле человека, «высшее качество души, ее свобода от власти "мира"»³⁴³, душа – посредник между телом и духом. Занимаясь серьезной разработкой проблемы духа, он отмечает, что дух непостижим, однако реален, можно обозначить лишь его «признаки»: «свободу, смысл, творческую активность, целостность, любовь, ценность, обращение к высшему божественному миру и единение с ним»³⁴⁴. Дух – это целостный творческий акт человека, «прорыв в этом отяжелевшем мире», творчество, полет³⁴⁵.

В философском наследии С. Л. Франка (1877–1950) духовность связана с русской религиозностью, «самостью», рассудочностью, витальностью, добродетельностью: «область духовного бытия и человек как его представитель и

³⁴² Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве // Чтения о богочеловечестве. Статьи. Стихотворения и поэма. Из «Трех разговоров...». Краткая повесть об Антихристе. СПб., 1994. С. 32–202. URL: <http://lib.ru/HRISTIAN/SOLOWIEW/chteniya.txt>.

³⁴³ Бердяев Н. А. Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности // Дух и реальность. М., 2011. С. 237.

³⁴⁴ Там же, с. 232.

³⁴⁵ Там же.

носитель <...> стоит ближе всего к Божеству; мир непосредственного самобытия ближе к нему, чем бытие космическое; разумное – ближе, чем неразумное и бессмысленное, живое ближе, чем мертвое, добро ближе, чем зло»³⁴⁶. «Самость» в его философской концепции становится результатом «самобытия» – противодействия инаковости, «упорного самоутверждения»; бытия, которое содержит «момент упорства или упрямства единично-сущего»; бытия, «тщательно охраняемого», «мне принадлежащего», выступающего против «смешения с "внешним"», существующего только для себя³⁴⁷. Эгоцентричность и принципиальная непостижимость «самобытия», замкнутость на своем «Я» – это субстанциональные свойства «самости», которая «не может быть исчерпана ни в каком общении, сообщении, самообнаружении»³⁴⁸.

И. А. Ильин (1883–1954) рассматривал духовность в личностном и одновременно общественном преломлении – как глубоко национальную идею, которая является основой:

- 1) «градации жизненных ценностей», в частности добра и зла, красоты и уродства;
- 2) душевной организации личности;
- 3) «религиозной жизни индивидуума и народа»;
- 4) исторической памяти народа и залогом его будущего, условием его целостности и особой культурно-исторической программы в пространстве других цивилизационных проектов, условием национального самосохранения и патриотизма;
- 5) русской государственности и правоправления³⁴⁹.

Первая мировая война, революция, гражданская война внесли коррективы в понимание русского духовного мира, а также отразились на общей тональности духовно-философских построений: конструктивно-созидательный,

³⁴⁶ Франк С. Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии. М., 1990. URL: <http://vehi.net/frank/nepost/08.html>.

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ Там же.

³⁴⁹ Ильин И. А. Основные задачи правоправления в России // Русская мысль. 1922. VIII–XII. URL: https://russportal.ru/index.php?id=church_writing.iljin_ia1922_08_001#001.

трансцендентально-онтологический векторы интерпретации сменились деконструктивно-нигилистическим, мортально-нозологическим. В работах, написанных в предэмиграционный период и непосредственно в эмиграции, содержатся такие номинации и сентенции, которые передают отрицательную динамику русской духовности в контексте отечественной и общемировой истории:

– «установление <...> духовно-разрушительного, обратного неравенства (смутного вожделения масс)»; «в эту духовную каверну <...> излились все другие больные струи» (И. А. Ильин³⁵⁰);

– «общественно-революционные тенденции» сводятся «к отрицанию всяких духовных начал, к вере в одну лишь физическую силу» (С. Л. Франк³⁵¹);

– «наступает время желчевиков и поджигателей. С каждым поколением дворянство неудержимо падает, скудея материально и духовно» (Г. П. Федотов³⁵²);

– «проблема двуединой трагедии, поставленная современному человечеству – "империалистской бойни" и "пролетарской революции" – гораздо глубже. <...> Она сводится к вопросу: возможно ли устройство человечества на земле вне признания человека за сверхприродное, духовное существо» (Ф. А. Степун³⁵³);

– «революция <...> оборачивается царством буржуазности. <...> Буржуазность есть прекращение творческого движения духа, угасание» (Н. А. Бердяев³⁵⁴); «социализм, лишенный духовной основы, не имеет идеала человека, человеческой личности» (Н. А. Бердяев³⁵⁵).

Разработка проблемы духовности в психологии

В психологической науке проблема духовности была впервые поставлена в «понимающей» философско-психологической концепции в конце XIX – начале XX вв. В. Дильтей (1833–1911) в духовности выделял ее главную черту –

³⁵⁰ Ильин И. А. Основные задачи правоведения в России // Русская мысль. 1922. VIII–XII. URL: https://russportal.ru/index.php?id=church_writing.iljin_ia1922_08_001#001.

³⁵¹ Франк С. Л. Из размышлений о русской революции // Новый мир. 1990. № 4. URL: http://www.odinblago.ru/o_russk_rev.

³⁵² Федотов Г. П. Революция идет // Собрание сочинений: в 12 т. Т. 5. И есть, и будет. М., 2011. С. 17.

³⁵³ Степун Ф. А. Путь творческой революции // Новый град. 1931. № 1. С. 8–20. URL: http://www.odinblago.ru/noviy_grad/1/2/.

³⁵⁴ Бердяев Н. А. Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности // Дух и реальность. М., 2011. С. 299.

³⁵⁵ Бердяев Н. А. Христианство и классовая борьба. Paris, 1932. URL: <https://predanie.ru/book/219420-hristianstvo-i-klassovaya-borba/>.

целостность – и даже обосновал отдельную «науку о духе» наряду с «науками о природе»³⁵⁶. В основе этой антиномии лежали не столько содержательные, сколько методологические основания: «науки о природе» полагались на процедуру «объяснения», а «наука о духе» – «описания». Духовную целостность он представлял как симбиоз различных психологических и общественно-исторических сущностей: «знание о духовном мире возникает из взаимодействия переживания, понимания других людей, исторического постижения человеческих сообществ <...> и, наконец, объективного духа»³⁵⁷. Предполагалось, что «наука о духе» призвана описать «душевную жизнь» личности во всей полноте и целостности своих проявлений.

У Э. Шпрангера (1882–1963) представление о духовности тесно связано с понятием надындивидуальных ценностей. Для духовного мира человека характерна целостность, которая не выводится из отдельных элементов и основывается на смысловых связях, возникающих между ними, а также интенциональность, целенаправленность³⁵⁸.

В аналитической психологии К. Г. Юнга (1875–1961) дух – это необходимое дополнение к психическим ресурсам человека, к его «Я», обеспечивающее полноту жизни; вышестоящее и независимое начало в человеке, которое выражается в стремлении изменить мир. Отличительными признаками духа К. Г. Юнг называет «принцип спонтанного движения и деятельности», «стихийную способность продуцировать образы», «независимое манипулирование этими образами»³⁵⁹.

В гуманистической психологии В. Франкла (1905–1997) духовность предстает как данностная, а не прибыльная черта личности; один из трех экзистенциалов человеческого существования (наряду со свободой и ответственностью); конституирующее свойство: «духовное – это то, что отличает

³⁵⁶ Дильтей В. Введение в науки о духе // Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. М., 2000. С. 270–730. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000740/st000.shtml>.

³⁵⁷ Дильтей В. Построение исторического мира в науках о духе // Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М., 2004. С. 10–413. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000741/st008.shtml>.

³⁵⁸ Леонтьев Д. А. Духовность // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009. URL: https://epistemology_of_science.academic.ru/188/духовность.

³⁵⁹ Юнг К. Г. Феноменология духа в сказках // Душа и миф: шесть архетипов. Киев, 1996. URL: <https://docviewer.yandex.ru/?lang=ru0>.

человека, что присуще только ему, и ему одному»³⁶⁰. Духовность, или «духовное сущее», – это «сознающее бытие, оно сопричастно иному сущему, <...> и это сопричастие духовного сущего является его исконной способностью»³⁶¹.

Таким образом, можно обобщенно представить характер эволюции философско-психологических воззрений на духовность. «Духовность» как целостное и в то же время многоаспектное понятие возникло относительно недавно – в XIX в., до этого времени проблема духовности разрабатывалась в тесной связи с понятиями «пневма», «дух», «душа». Первоначальное – античное – тонкоматериальное, пневматическое, отчасти соматическое понимание духа сменило спиритуалистическое, мистическое; позже возник рационалистический, интеллектуалистский вектор осмысления духа, место которого потом занял иррационалистический (экзистенциализм, интуитивизм) – такая динамика в большей степени характерна для западной традиции; в русской философии, ставшей отдельным, самобытным явлением, интерпретация духовной проблематики реализовалась в нравственно-религиозном иррационалистическом ключе.

2.1.2 Атрибуция духовности в современных гуманитарных науках: три аспекта бытования метаценности

На основании анализа культурологических, философских, психологических, социологических исследований мы определили три грани духовности:

– деятельностная природа духовности, предполагающая принципиальное желание, готовность индивида действовать в каком-либо направлении, решать определенные задачи, поэтому представляется важным процессуальное / акциональное измерение духовности;

– аксиологическая сущность содержательной стороны духовности, без которой духовность перестала бы быть таковой, ценностность становится

³⁶⁰ Франкл В. Духовность, свобода и ответственность // Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 93.

³⁶¹ Там же, с. 95.

константным свойством духовности, ее главной атрибуцией, в связи с чем отмечаем ценностно-содержательный / атрибутивный аспект духовности;

– поскольку намерения, имеющие процессуальную природу, и ценностное содержание духовности тем или иным образом предъявляются миру, выделяем заключительный аспект духовности – модусный, предполагающий, что духовные намерения и их суть реализуются определенным способом.

Тринарность духовности утверждает эту ценность как интеграцию, совокупность трех ее измерений, их диалектику.

Процессуальные характеристики духовности и интенциональные концепты

Деятельностная природа духовности придает бытию личности некие духовные импульсы, которые заставляют ее двигаться в каком-либо направлении, отвечают за такие внутренние и внешние процессы духовной жизни человека, как рефлексия своей деятельности, контроль своего поведения и его соотнесение с социальной действительностью³⁶², на более отвлеченном – смысловыявляющем, не поведенческом – уровне речь идет о рефлексии как способе объяснения реальности и определения смысла собственной жизни³⁶³.

Деятельность, акциональность духовности обуславливают желание личности преобразовать свою жизнь, и интенциональный потенциал духовности выражается в стремлении к чему-то, поиску чего-то, борьбе за что-то. Как правило, объектами устремлений становятся высшие созидательные ценности – добро, альтруизм, истина, красота, сострадание, надежда, идеал, нечто бесконечное и абсолютное и т.д.³⁶⁴ Категоричной формой выражения духовных интенций является

³⁶² См.: *Ботвинова А. В.* Духовность и гуманизм в открытом обществе (социально-философский анализ): автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. М., 2004; *Леонтьев Д. А.* Духовность, саморегуляция и ценности // Известия ТРТУ. 2005. № 7. С. 16–21.

³⁶³ *Ильичева И. М.* Психология духовности: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. СПб., 2003. С. 398–399.

³⁶⁴ См.: *Ботвинова А. В.* Духовность и гуманизм в открытом обществе (социально-философский анализ): автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. М., 2004. С. 98, 104; *Коваль Н. А.* Духовность в системе профессионального становления специалиста: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.13. М., 1997. URL: <https://www.dissercat.com/content/dukhovnost-v-sisteme-professionalnogo-stanovleniya-spetsialista>; *Леонтьев Д. А.* Духовность, саморегуляция и ценности // Известия ТРТУ. 2005. № 7. С. 17; *Некрасова Н. А.* Феномен духовности, бытие и ценность: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01. Иваново, 2002. URL: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-dukhovnosti-bytie-i-tsennost>; *Чхиквадзе Т. В.* Духовность личности: сущностные признаки, структура и особенности проявления у студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 2011. С. 8; *Штумпф С. П.* Духовность как

«непрерывная борьба за совершенство и гармонию против зла и страданий»³⁶⁵. Интенционально-процессуальная сущность духовности побудила нас выделить в структуре исследуемой концептосферы два ментальных конструкта с интенциональной семантикой – «стремление» и «поиск».

Константно-призначные свойства духовности и ценностно-содержательные (ценностно-атрибутивные) концепты

Главным константным свойством духовности представляется ценностность, потому что духовный интенционал индивидуума сводится к осознанию «высшей» аксиосферы: «вне ценностного основания и родового присутствия ценности в духовности, – пишет А. Я. Канапацкий, – она может быть чем угодно, <...> но не духовностью в ее истинном значении»³⁶⁶. При этом исследователи обозначают и другое соотношение понятий «духовность» и «ценность», представляя духовность в качестве абсолютной ценности, интегрирующей все ценности и в то же время как бы стоящей над ними: это «ценность высшего ранга, аккумулирующая в себе <...> все "царство ценностей" Вселенной»³⁶⁷; «высшая ценность человеческого бытия»³⁶⁸.

В содержательное поле духовности обычно включают три универсалии – добро, истину и красоту, которые коррелируют, соответственно, с тремя аксиофилософскими парадигмами – этикой, гносеологией, эстетикой. Выделение именно этих максим в качестве фундаментальных ценностей аксиологии, изучающей смыслообразующие основания бытия человека, направленности человеческой жизни, имеет давние исследовательские традиции в истории философской мысли.

В античной философии этические и эстетические начала (еще пока не категории) существовали в едином, целостном представлении о калокагатии

социокультурный феномен: аксиологическая направленность и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Иркутск, 2007. С. 14.

³⁶⁵ *Изместьева Н. Н.* Русская духовность как социально-философская проблема: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Пермь, 2005. С. 14.

³⁶⁶ *Канапацкий А. Я.* Онтологическая истинность духовности: автореф. ... дис. д-ра филос. наук: 09.00.01, Уфа, 2004. С. 30–31.

³⁶⁷ Там же, с. 30.

³⁶⁸ *Карлова Л. В.* Конституирование духовности как философская проблема: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Томск, 2004. С. 6.

(«прекрасно-добром», «красивом и добром», «нравственной красоте»), которая имела несколько интерпретаций: выражала идею тождества понятий «прекрасное», «хорошее», «полезное», и эта аксиологическая интеграция содержательно близка «благоразумию» («нравственному сознанию») (Сократ, 470 или 469 г. до н. э. – 399 г. до н. э.); выступала синонимом «добродетели», транслируя идею гармонично развитой личности, прекрасной телом и душой (Платон, 428 или 427 до н. э. – 348 или 347 до н. э.); являлась эквивалентом «полноты добродетели», или «совершенной добродетели» (Аристотель, 384 г. до н.э. – 322 г. до н.э.)³⁶⁹.

В средневековой философии, развивавшейся на церковно-религиозной почве, античная модель органичности, глубинного синтеза сменяется иерархическим видением этих ценностей. Вершину ценностной пирамиды составляло добро в его теологической интерпретации – как благодать Божия, созвучие Божьей воле³⁷⁰. Так, Аврелий Августин Иппонийский (354–430 гг. н. э.), представитель классической патристики, в «Исповеди» (около 397–398 гг. н. э.) писал: «Кто создал меня? Разве не Бог мой, который не только добр, но есть само Добро? Откуда же у меня это желание плохого и нежелание хорошего?»³⁷¹ Эту же идею добра – самостоятельного жизненного начала, исходящего от Бога, в отличие от зла – проявления ограниченности человеческой воли – развивал и философ-схоласт Фома Аквинский (1225–1274)³⁷².

В философии Нового времени отмечается нарастающая рационализация высших духовных ценностей, поскольку теперь в иерархии главное место отводится истине, которую необходимо постигать беспристрастно, с помощью научных методов. Добродетелью и красотой становится истина, которая может быть рассудочно доказана и обоснована. Так, Р. Декарт (1596–1650), основатель

³⁶⁹ См.: Пономарев Ю. Ю. Аксиологическая функция философии: единство истины, добра и красоты: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Киев, 1992. С. 7; Солопова М. А. Калокагатия // Новая философская энциклопедия: в 4 т., 2001. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2421/КАЛОКАГАТИЯ; Симонова С. А. Об античном понимании взаимодействия добра, истины и красоты // Вестник Воронежского государственного университета. Философия. 2016. № 3. С. 187–194.

³⁷⁰ Пономарев Ю. Ю. Аксиологическая функция философии: единство истины, добра и красоты: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Киев, 1992. С. 8.

³⁷¹ Аврелий Августин. Исповедь. СПб., 2013. С. 91.

³⁷² Атмурзаева Ф. И. Проблема соотношения добра и зла в истории философии (Средневековье) // Система ценностей современного общества. 2016. № 44. С. 11.

известного метода радикального сомнения, призывал «никогда не принимать за истинное ничего, что я не признал бы таковым с очевидностью, <...> что никоим образом не сможет дать повод к сомнению»³⁷³. При этом истину он рассматривает в координатах эстетики и этики, говоря о «совершенстве истины», которое констатируется фактом ее существования в бытии как таковом, и, напротив, несовершенство истины «происходит от небытия»; в то же время истина противопоставлена лжи, а ложь и несовершенство не могут «проистекать от Бога»³⁷⁴.

И. Кант (1724–1804), представляя философию классического идеализма, «переосмысляет природу рациональности и закладывает принципы нового понимания высших ценностей»³⁷⁵. Эти изменения отчасти связаны с вводимым им различием между рассудком и разумом: 1) рассудок – это способность обобщать явления с помощью неких правил, и «правила рассудка вообще» становятся предметом логики, посредством рассудка гипотетически можно «прийти к необходимым и общезначимым истинам», однако И. Кант констатирует ограниченность «чистых рассудочных понятий»³⁷⁶, а значит, «ограничивает притязания прежнего рационализма на познание абсолютной истины»³⁷⁷ – «вещи в себе»; 2) разум – способность объединять «правила рассудка» на основании определенных принципов, «совершенное единство» «понятий и созерцаний», он становится источником «неустанного стремления искать» «верный путь науки»³⁷⁸. В кантианской философии начинает проявляться тенденция не просто дифференцирования истины, добра и красоты, но их противопоставления, «принципиальной несовместимости»³⁷⁹, поскольку, во-первых, красота и истина имеют разную гносеологическую природу: эстетика – «наука о правилах

³⁷³ Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Сочинения: в 2 томах. Т. 1. М., 1989. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3698#t1>.

³⁷⁴ Там же.

³⁷⁵ Пономарев Ю. Ю. Аксиологическая функция философии: единство истины, добра и красоты: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Киев, 1992. С. 8.

³⁷⁶ Кант И. Критика чистого разума. М., 2015. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/11952924/?*=.

³⁷⁷ Пономарев Ю. Ю. Аксиологическая функция философии: единство истины, добра и красоты: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Киев, 1992. С. 8.

³⁷⁸ Кант И. Критика чистого разума. М., 2015. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/11952924/?*=.

³⁷⁹ Пономарев Ю. Ю. Аксиологическая функция философии: единство истины, добра и красоты: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Киев, 1992. С. 8.

чувственности вообще» в виде «чувственных созерцаний», «чувственных впечатлений», формальная же истина находится в компетенции рассудка³⁸⁰. Во-вторых, этические ценности, в частности добродетель, не могут быть обоснованы и объяснены, так как имеют абсолютный, императивный характер, находятся вне сферы «чистой логики», они занимают высшую позицию в духовно-ценностной иерархии. Таким образом, И. Кант, по сути, разрушил целостность аксиологического единства, аксиологической гармонии и обозначил «драматическое соперничество альтернативных ценностей»³⁸¹.

Г. Гегель (1770–1831), оставаясь в рамках идеализма, не поддерживая все же критический пафос И. Канта и наследуя идею красоты в платоновском смысле, восстанавливает гармоничное единство этих трех ценностей, эстетизируя разумное начало: «Я убежден, что высший акт разума, охватывающий все идеи, есть акт эстетический и что истина и благо соединяются родственными узами лишь в красоте»³⁸².

Романтические философские воззрения возводят на пьедестал абсолютных ценностей красоту. Так, по мнению Ф. В. Шеллинга (1775– 1854), именно в эстетическом созерцании соединяются истина, которой соответствует необходимость, и добро, которому соответствует свобода: «красота есть неразличимость свободы и необходимости, созерцаемая в реальном», это высший синтез истины и добра, подчиняющийся «необходимости и закономерности»³⁸³.

Реакцией на романтическую неразличимость добра и зла, по мнению исследователей, стал экзистенциализм, который возвращает человека к морализаторской философии, но на принципиально новом уровне осмысления действительности: «морально-мировоззренческие ценности не открываются в мире, <...> а конституируются свободным моральным выбором человека в акте

³⁸⁰ Кант И. Критика чистого разума. М., 2015. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/11952924/?*=.

³⁸¹ Пономарев Ю. Ю. Аксиологическая функция философии: единство истины, добра и красоты: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Киев, 1992. С. 8.

³⁸² Гегель Г. В. Ф. Первая программа системы немецкого идеализма // Работы разных лет: в 2 т. Т. 1. М., 1972. С. 211–234. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000483/>.

³⁸³ Шеллинг Ф. В. Й. Философия искусства. М., 1966. С. 82.

трансцендирования»³⁸⁴. В частности, для С. Кьеркегора (1813–1855) ситуация выбора значима уже сама по себе, поскольку, во-первых, личность «вся наполняется выбранным»³⁸⁵; во-вторых, выбор дает ей свободу, требуя одновременно ответственности; в-третьих, возвращает личность к аутентичному существованию, ключевым точкам бытия, в результате чего она обретает свою подлинность: «где только идет речь о выборе, там выдвигаются и этические вопросы, и единственный абсолютный выбор – это выбор между добром и злом, благодаря которому человек разом вступает в область этики. Выбор же эстетика или совершается непосредственно и потому не выбор, или теряется во множестве предметов выбора»³⁸⁶. Иными словами, у эстетика нет собственной позиции, и именно этический выбор дает экзистирующему индивиду чувство просветления, ясности, обретения себя, в какой-то степени этический выбор абсолютизирует его сущность. Что же касается истины, то «как только бытие истины становится эмпирически конкретным, сама истина <...> становится – по умолчанию – согласованностью между мышлением и бытием»³⁸⁷. Однако для экзистирующего духа «истина становится неким приближением, чье начало нельзя установить абсолютно», экзистирующий человек не может «находиться вне себя самого», поэтому истина для него не может быть неким завершенным началом³⁸⁸.

С радикальной критикой идеалистов и романтиков выступает Ф. Ницше (1844 – 1900), представляя философию жизни. Он обосновывает «новую мораль», не подчиняющуюся принципу обмана, который «лежит в "сущности вещей"»³⁸⁹. Соответственно, прежнюю аксиологическую систему с ее доминантами истины, добра, красоты он считает «заблуждением», «выдумкой», «иллюзией», «соблазном», «кажимостью» (Schein), «кажущимся миром», «ложью», чем-то «фальшивым», «искусственным». Поэтому, по мысли философа, необходимо

³⁸⁴ Пономарев Ю. Ю. Аксиологическая функция философии: единство истины, добра и красоты: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Киев, 1992. С. 9.

³⁸⁵ Кьеркегор С. Гармоническое развитие в человеческой личности эстетических и этических начал // Наслаждение и долг. Киев, 1994. С. 234.

³⁸⁶ Там же, с. 238–239.

³⁸⁷ Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам». СПб., 2005. С. 207.

³⁸⁸ Там же, с. 206, 214.

³⁸⁹ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. СПб., 2006. URL: https://alextoman.ru/wp-content/uploads/2012/12/po_tu_storonu_dobra_i_zla.pdf.

выстраивать философско-рефлексивный дискурс вообще в другой системе морально-нравственных координат – «по ту сторону добра и зла»: «Признать ложь за условие, от которого зависит жизнь, – это, конечно, рискованный способ сопротивляться привычному чувству ценности вещей, и философия, отваживающаяся на это, ставит себя уже одним этим по ту сторону добра и зла»³⁹⁰.

В русской философии проблема высших духовных ценностей традиционно занимала центральное положение. Так, В. С. Соловьев (1853–1900) в соответствии со своей концепцией всеединства утверждает глубинный синтез истины, добра, красоты: «Добро, отделенное от истины и красоты, есть только неопределенное чувство, бессильный порыв, истина отвлеченная есть пустое слово, а красота без добра и истины есть кумир»³⁹¹.

Н. Ф. Федоров (1829–1903) также связывает добро (благо), истину и красоту (прекрасное) в неразрывное единство, но в рамках концепции общего дела – воскрешения предков – и придает этой триаде нравственное значение: «человек есть лишь исполнитель воли высшего разума, воли, очевидно, благой; а что это воля благая, будет понятно, если мы захотим только представить себе радость воскрешающих и воскресающих, в которой заключается и благо, и истина, и прекрасное в их полном единстве и совершенстве»³⁹². Причем истина обладает исключительностью и сингулярностью, которые и заключаются в высокой нравственной цели «общего дела» – возвращении жизни умершим: «Нельзя лицемерить с воскрешением, ибо оно одно и есть истинное дело»³⁹³.

В советский период развития отечественной философии добро (благо, польза), истина, красота (прекрасное) трактовались с идеологических позиций, и их понимание было подчинено принципу классовой целесообразности и практичности, например, В. И. Ленин отмечал: «Мы говорим, что наша

³⁹⁰ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. СПб., 2006. URL: https://alextoman.ru/wp-content/uploads/2012/12/po_tu_storonu_dobra_i_zla.pdf.

³⁹¹ Соловьев В. С. Три речи в память Достоевского // Сочинения: в 2 т. Т. 2. М., 1988. С. 290–323. URL: <https://predanie.ru/book/76514-tri-rechi-v-pamyat-dostoevskogo/>.

³⁹² Федоров Н. Ф. Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т. е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М., 1995. URL: <https://textarchive.ru/c-1236716-pall.html>.

³⁹³ Там же.

нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата»³⁹⁴. Основоположники марксистско-ленинской философии считали этику, гносеологию, эстетику вторичными по отношению к политэкономии, обусловленными производственными отношениями в обществе.

К настоящему моменту установилось понимание добра (блага), истины, красоты (прекрасного) как инвариантных форм философского (всеобщего) знания: постижение всеобщего протекает в форме актов фундаментального, глобального оценивания окружающего мира с точки зрения истины, добра, красоты. С учетом характера данных ценностей выделяют три формы философствования – гносеологическое, этическое, эстетическое – и, соответственно, три формы всеобщего (гносеология, этика, эстетика)³⁹⁵.

В связи со сказанным считаем целесообразным выделение трех групп ценностно-содержательных концептов: 1) ментально-познавательные / гносеологические конструкты («интеллект», «истина»); 2) этические («совесть», «добро»); 3) эстетические («гармония», «красота»). При этом необходимо установить определенную зависимость каждого ментального образования в данных бинарных построениях: «интеллект», «совесть» и «гармония» представляют собой некую инструментально-оценивающую базу в виде определенных ценностных смыслов для «истины», «добра» и «красоты» как результирующих ценностных единиц в процессе гносеологической, этической, эстетической категоризации действительности.

Модусные характеристики духовности и модусные концепты

Поскольку духовные устремления личности и содержательное наполнение духовности каким-то образом должны проявляться, необходимо отразить последнюю, логически завершающую сферу бытования духовности – модусную. Модус (то есть способ) духовного бытия предполагает в первую очередь

³⁹⁴ Ленин В. И. Задачи союзов молодежи. Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920 года // Политическая партия «Коммунистическая партия Российской Федерации». URL: <https://www.politpros.com/library/13/252/>.

³⁹⁵ Пономарев Ю. Ю. Аксиологическая функция философии: единство истины, добра и красоты: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Киев, 1992. С. 10.

возможность выбора вне зависимости от обстоятельств, выбора смысложизненной позиции, право на независимость в своих действиях, самостоятельность, самоопределение, самореализацию, сохранение своей индивидуальной траектории движения, самобытия³⁹⁶. При этом духовно свободная и раскрепощенная личность обязана отвечать за свои целеполагания, поведение, выбор стратегий самостроительства, самоконструирования³⁹⁷. Примечательно, что некоторые авторы атрибутируют духовность через модусный код, представляя ее как множество основополагающих требований зрелой личности к миру, «где нормой является, с одной стороны, требование свободы, а с другой – ее разумное ограничение ответственностью»³⁹⁸.

Учитывая сказанное, вносим в структурную организацию концептосферы модусные конституенты «воля», «свобода», «ответственность».

Таким образом, рассматривая многокомпонентную ценность «духовность» как диалектическое единство трех граней духовности (деятельностного, константно-призначного, модусного), мы должны отметить, с одной стороны, первичность интенциональных концептов, подчеркивающих стремление личности действовать в направлении обретения решения каких-либо вопросов, задач, которое обусловлено ее мотивами, установками и которое наделяет смыслом, целесообразностью ее поступки и в целом – существование, с другой стороны, их когнитивную несложность (в отличие, например, от ценностно-атрибутивных и модусных концептов), так как интенциональные конструкты только

³⁹⁶ См.: *Бокачев С. И.* Духовность: личностный аспект в социальном контексте современности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Ставрополь, 2006. С. 4, 24; *Егорова Ю. Р.* Духовность как социально-философская проблема: дис. ... кан. филос. наук: 09.00.11. Уфа, 2001. URL: <https://www.dissercat.com/content/dukhovnost-kak-sotsialno-filosofskaya-problema>; *Чиквадзе Т. В.* Духовность личности: сущностные признаки, структура и особенности проявления у студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 2011. С. 9; *Штумпф С. П.* Духовность как социокультурный феномен: аксиологическая направленность и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Иркутск, 2007. С. 8; *Яненко А. С.* Духовная идентичность российского общества в современных условиях (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2009. С. 14.

³⁹⁷ См.: *Чиквадзе Т. В.* Духовность личности: сущностные признаки, структура и особенности проявления у студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 2011. С. 8, 11; *Некрасова Н. А.* Феномен духовности, бытие и ценность: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01. Иваново, 2002. URL: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-dukhovnosti-bytie-i-tsennost>; *Смирнова Л. Н.* Феномен духовности: социально-философский аспект анализа: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 1997. URL: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-dukhovnosti-sotsial-filos-asp-ekt-analiza>.

³⁹⁸ См.: *Ильичева И. М.* Психология духовности: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. СПб., 2003. С. 135; *Леонтьев Д. А.* Духовность, саморегуляция и ценности // Известия ТРТУ. 2005. № 7. С. 20.

конституируют вектор духовной динамики, движения личности, но не раскрывают их с точки зрения содержания и способов осуществления.

Суммируя все выделенные концептуальные сущности, описываем структурную организацию гиперконцепта «духовность» как элемента научной картины мира, который состоит из 11 микроконцептов:

- 1) интенциональные – «поиск», «стремление»;
- 2) ценностно-содержательные – «интеллект», «истина» (ментально-познавательные), «совесть», «добро» (этические), «гармония», «красота» (эстетические);
- 3) модусные – «воля», «свобода», «ответственность».

2.2 Представление о духовности в наивном сознании

2.2.1 Содержательная структура ядерного концепта

Ученые (Ю. Д. Апресян, Ю. Н. Караулов и Ю. Н. Филиппович, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, В. А. Плунгян, В. И. Постовалова, Е. В. Урысон³⁹⁹ и др.), противопоставляя научную картину мира наивной, в качестве аналогов последней воспринимают «языковую картину мира», «наивную / простую картину мира», «наивное / обыденное / усредненное сознание», так как «язык отражает определенный способ восприятия и организации (= концептуализации) мира»⁴⁰⁰. «Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве

³⁹⁹ См.: Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67; Караулов Ю. Н., Филиппович Ю. Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования. М., 2008; Кобозева И. М. «Смысл» и «значение» в «наивной семиотике» // Логический анализ текста: культурные концепты. М., 1991. С. 183–186; Кубрякова Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картина мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М. 1988. С. 141–172; Плунгян В. А. К описанию африканкой «наивной картины мира» (локализация ощущений и понимание в языке догон) // Логический анализ текста. Культурные концепты. М., 1991. С. 155–160; Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. С. 8–69; Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике. М., 2003.

⁴⁰⁰ Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 38–39.

обязательной всем носителям языка», и в этом смысле «свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир) <...> универсален»⁴⁰¹. Поэтому можно говорить о коллективности, обязательности, унифицированности и универсальности наивной картины мира (Ю. Д. Апресян, А. А. Зализняк, Е. Б. Левонтина и А. Д. Шмелев, Е. В. Урысон⁴⁰² и др.). «Наивность» предполагает в первую очередь наличие некоторых существенных ее отличий от научной картины мира, но отнюдь не примитивность. Таким образом, наивная картина мира – это коллективно выработанный результат отражения реального мира наивным / языковым сознанием; обывательские / бытовые / обиходные / житейские представления о мире⁴⁰³.

Информацию о мире в языковых знаках, то есть языковую категоризацию мира, представленную преимущественно в виде значений слов, обычно извлекают из лексикографических источников (то есть разного рода словарей).

Полевый принцип организации концептосферы / концепта, основанный на весьма популярном и эффективном в лингвистике полевом методе, предполагает расположение смысловых признаков в зависимости от их значимости – от ядра к периферии, что наглядным образом демонстрирует иерархию ценностных смыслов.

Таким образом, ядро и приядерная часть концептуального поля – инвариантная, коллективно выработанная, понятийно структурированная, актуальная для всех носителей ментальности смысловая часть, содержится в дефиниционной структуре базового репрезентанта / имени / названия / номинации концепта, включает различительные, родо-видовые, конкретизирующие признаки, очерчивает границы предметной области⁴⁰⁴, поэтому основными

⁴⁰¹ Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 39.

⁴⁰² См.: Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67; Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М., 2005; Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике. М., 2003.

⁴⁰³ Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике. М., 2003. С. 11.

⁴⁰⁴ Воркачев С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар, 2002.

лексикографическими источниками стали толковые словари⁴⁰⁵. Также с целью извлечения ключевых когнитивных смыслов привлекался словарь синонимов⁴⁰⁶.

Периферийный состав представлен маловероятными ассоциациями, смыслами с отдаленными от центра и ослабленными семантическими связями, образно-переосмысленными когнитивными элементами (метафорами), признаками, возникающими из редкой сочетаемости (учитывались данные словаря сочетаемости, этимологического словаря, ассоциативного словаря, словаря эпитетов⁴⁰⁷).

Полагаясь на лексикографические источники, а также учитывая трехаспектную категоризацию духовности, семантику отрефлексированных в научно-гуманитарном дискурсе соответствующих трех групп концептов, представим общеязыковую модель гиперконцепта «духовность»:

- один ядерный концепт «духовное»;
- 11 приядерных / околядерных концептов: 1) два интенциональных («поиск», «стремление»); 2) шесть ценностно-атрибутивных, среди которых выделяем познавательные-ментальные («интеллект», «истина»), этические («добро», «совесть»), эстетические («гармония», «красота»); 3) три модусных («воля», «свобода», «ответственность»).

Схематично содержательную структуру гиперконцепта «духовность» можно отобразить следующим образом:

⁴⁰⁵ См.: *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1995.; *Словарь русского языка: в 4 т. / Гл. ред. А. П. Евгеньева.* М., 1985–1988; *Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов.* СПб., 2002.

⁴⁰⁶ *Словарь синонимов русского языка: в 2 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой.* М., 2003.

⁴⁰⁷ См.: *Горбачевич К. С.* Словарь эпитетов русского литературного языка. СПб., 2002; *Горбачевич К. С., Хабло Е. П.* Словарь эпитетов русского литературного языка. Л., 1979; *Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева и др.* М., 2002; *Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина.* М., 1983; *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М., 1986–1987.

Концепт «духовное»

Центральным / ядерным данный конструкт признан исходя из двух основополагающих критериев: словообразовательного и семантического. Во-первых, прилагательное «духовный» явилось производящей базой для отвлеченного существительного «духовность» с помощью суффикса *-ость*. (*духовный* → *духовность*). Во-вторых, номинация гиперконцепта «духовность» в толковых словарях интерпретируется через константный признак «духовный» (во всех его словоформах): *духовность* – «духовная, интеллектуальная природа, сущность человека, противопоставляемая его физической, телесной сущности»⁴⁰⁸; «преобладание духовных, нравственных и интеллектуальных интересов»⁴⁰⁹; «духовная, интеллектуальная природа, внутренняя, нравственная сущность человека»⁴¹⁰.

Можно заключить, что «духовность» в наивном сознании трактуется именно через призначную семантику – «отношение к духовному», «духовное» становится

⁴⁰⁸ Словарь русского языка: в 4 т. / Гл. ред. А. П. Евгеньева. Т. 1. М., 1985. С. 455.

⁴⁰⁹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 179.

⁴¹⁰ Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2002. С. 179.

ядерным, субстанциональным, определяющим качеством «духовности» во всем многообразии проявления метаценности.

Название ядерного концепта – «духовное» – представляет собой субстантивированный адъектив (существительное, которое было прилагательным), что выводит на первый план в понятии «духовного» именно опредмечивание признака как показательную когнитивную операцию: духовно-маркированные признаки начинают восприниматься как результирующая сущность – «нечто, относящееся ко всему духовному», что лишней раз подчеркивает «абстрактная», неконкретизирующая и неуточняющая форма среднего рода, констатирующая некое понятие в качестве феномена.

Анализ лексикографических источников позволяет так охарактеризовать содержательную структуру базового структуранта:

– ядерные смыслы: 1) *все, что связано с мышлением, интеллектуальными способностями человека; 2) представления о нравственности и морали; 3) нечто основополагающее, связанное с высшими смыслами существования, оппозиция телесно-материальному комплексу.* Таким образом, все перечисленные ценностные смыслы объединяет интегративный когнитивный признак – *характеристика сознания, мышления, психических способностей, определяющая направленность, качество духовной жизни человека.* Это закономерное следствие атеистического, а позже – светского понимания духовности, противоположенного дореволюционному религиозному. Например, в словаре В. И. Даля в структуре значения религиозная семантика первична: *все относящееся к Богу, церкви, вере; все относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля*⁴¹¹;

– приядерная зона: 1) *все, что связано с эмоционально-волевой сферой личности; 2) связанное с моральной силой личности или коллектива, мерой волевых усилий; 3) фаталистические воззрения, которые выражаются в том, что субъект верит в присутствие неких высших сил, управляющих его судьбой; 4) связанное с религией, церковью как социальными институтами, в деятельности которых*

⁴¹¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. М., 1999. С. 503.

личность может проявлять активность. Третий и четвертый когнитивные признаки свидетельствуют о синкретичности сознания современного человека, органично и непротиворечиво сочетающего языческие, пассивно-фаталистические и одновременно религиозно-институциональные, православно-активистские воззрения;

– периферийная часть: 1) *сущность чего-либо, его характерное свойство, суть*; 2) *связанное с дыханием, витальностью, наличием жизни.* Таким образом, содержание периферии амбивалентно: с одной стороны, первое значение подчеркивает абстрактность, феноменологичность и фундаментальность «духовного», но с другой – второй когнитивный признак связан с конкретно-чувственной, витальной семантикой.

В целом, в современном обыденном сознании первичная пневматическая семантика, легшая в основу натурфилософских построений античности, дезактуализировалась, значительно редуцировался и религиозный компонент. Сегодня сфера духовного полностью сосредоточена на базовом, интегративном значении светского характера – *целостная характеристика сознания, мышления, психических способностей, определяющая ценностную направленность и качество жизни человека.*

2.2.2 Содержательная структура приядерных интенциональных конституентов

Как было отмечено выше, деятельность является обязательной чертой духовности как философско-культурологической, социологической, психологической категории, проявляющейся в обязательной интенциональности личности и «отвечающей» за ее желание действовать в направлении обретения чего-то нового / другого, становления в новом / ином качестве, преобразования, изменения. Поэтому в структуре концептосферы выделяем два околядерных интенциональных концепта.

При том, что примарность интенциональных концептов «духовности» в ее субстанциональном статусе очевидна (духовность является таковой, если в ее содержательной структуре присутствует семантика устремления, намерения, желания действовать), необходимо все же констатировать их когнитивную несложность, так как они выражают идею движения / процесса / действия, однако не определяют его направленности (как ценностно-атрибутивные) и не раскрывают способ проявления духовной активности, акциональности, процессуальности (как модусные).

Концепт «стремление»

Реконструируем модель концепта «стремление»:

– ядерные смыслы: 1) *быстрое движение в каком-либо направлении, устремленность*; 2) *настойчивое, сильное желание попасть куда-либо*;

– околядерная часть: 1) *обращенность, тяготение, настойчивое влечение к чему-либо или кому-либо*; 2) *желание, намерение чего-либо добиться, осуществить что-либо*;

– периферийная локация: 1) *естественность и стихийность желаний и намерений*, данный признак концепируется с помощью натуроморфной и зооморфной метафор («вода», «река», «водопад», «огонь», «вихрь», «ураган», «молния»; «конь», «антилопа», «ласточка», «орел»); 2) *интенсивность процесса*, репрезентируется посредством температурной метафоры («жгучая», «знойная», «жаркая»); 3) *целенаправленность движения вперед*, объективируется через метафорическое отнесение к ментальному полю «транспорт» («лодка», «катер», «корабль», «локомотив», «поезд», «самолет»); 4) *порыв*, используется военная метафора («штурм», «авангард», «атака»); 5) *устремления, связанные со спортивной деятельностью* («старт», «бросок», «прорыв», «победа»).

Как мы можем наблюдать, в числе базовых (то есть центральных и околядерных) когнитивных признаков – конкретное значение быстрого движения, которое первично, отвлеченная семантика намерения / желания вторична, однако оба транслируют идею направленности личности на что-либо / кого-либо, сосредоточенности на чем-либо / ком-либо, открытости чему-либо / кому-либо.

Концепт «поиск»

Модель конструкта «поиск» выглядит следующим образом:

– семантический центр: *действия ищущего, процесс обнаружения кого-либо или чего-либо;*

– приядерные смыслы: 1) *искания, устремление к новому, попытки найти новые пути осуществления, решения чего-либо;* 2) *разведывательные работы по обнаружению полезных ископаемых;* 3) *разведывательная боевая операция;* 4) *манера обнаружения зверя, птицы;*

– периферия: 1) *речевые действия, маркированные модальностью вопрошания, требования, сопровождающие процесс поиска («спрашивать», «запрашивать», «требовать»);* 2) *изнурительный, долгий труд, утомительная усердная работа, требующая большого терпения, не всегда приводящая к желаемым, нужным результатам («упорно», «настойчиво», «безрезультатно», «напрасный», «безуспешно», «тщетный», «безысходность», «потерян», «всю жизнь»);* 3) *процесс, направленный на обретение нематериальных благ, способствующий восстановлению психологического благополучия («помощь», «поддержка», «спасение», «защита», «покровительство», «покой», «счастье», «любовь»).*

Ключевой становится семантика процесса, направленного на обнаружение чего-либо / кого-либо отсутствующего, скрытого, чаще всего – предметов конкретно-вещного мира.

Можно заключить, что два интенциональных концепта – «стремление» и «поиск» – образуют своеобразный дуумвират: первый, обладая более абстрактным значением, выражает субъективную модальность желания / намерения, идею жизненной стратегии действовать, проявлять активность, инициативу, а второй «воплощает» данную абстракцию в виде конкретных, целенаправленных действий / акций.

2.2.3 Содержательная организация приядерных ценностно-атрибутивных структурантов

Если интенциональные концепты транслируют идею поиска, подвижности, динамики, беспокойства⁴¹², то атрибутивные задают вектор движения, раскрывают в содержательном отношении ценностно-ориентированную деятельность личности, аксиологически маркируют ее основные жизненные ориентиры. Отличительной особенностью таких концептов является их бинарность / парность: три концептуальные пары – «интеллект» и «истина», «совесть» и «добро», «гармония» и «красота» – соотносимые с основными ценностно-бытийными сферами человеческой деятельности (познание, мораль и нравственность, понимание прекрасного) и, соответственно, с парадигмами, их изучающими (теория познания, этика, эстетика), состоят в отношениях обусловленности и экспланаторности (объяснительности). «Истина», «добро» и «красота» как глобальные, результирующие, отвлеченные и «трудно уловимые» аксиологические максимы в условиях релятивизма, плюрализма нормативно-ценностных систем особенно нуждаются в более-менее определенных и релевантных критериях их оценивания, каковыми становятся соответственно «интеллект», «совесть», «гармония».

Ментально-познавательные концепты «интеллект», «истина»

В первую очередь опишем модель концепта «интеллект», представляющего собой в классической рациональной философии средство постижения «истины», а также закрепленного лексикографическими источниками в качестве семантически ближайшего конструкта:

– ядро: 1) *мыслительные способности индивида, умственное начало у человека;* 2) *уровень развития личности, обуславливающий ее умственные, эстетические запросы, нравственные императивы;*

– *приядерная часть: 1) то, что отражает высокий уровень развития мыслительных способностей человека;* 2) *уровень развития чего-либо, связанный с высокими технологиями;*

⁴¹² Ботвинова А. В. Духовность и гуманизм в открытом обществе (социально-философский анализ): дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. М., 2004. С. 102.

– периферия: 1) *высокий уровень умственных способностей*, данный признак объективируется посредством пространственной метафоры («большой», «огромный», «глубокий»); 2) *низкий уровень умственных способностей*, транслируется с помощью медицинской метафоры и метафоры движения, точнее – его отсутствия («близорукий», «больной», «неповоротливый», «неподвижный»); 3) *нечто важное, связанное с наличием жизни или ее отсутствием*, используется витальная или мортальная метафора («живительный», «живой», «покойный», «убитый»); 4) *то, что вызывает сильные позитивные эмоции* («восторгаться», «восхищаться»); 5) *то, что помогает в управленческой деятельности, что организует властные отношения* («политика», «руководство», «министерский», «правительственный»).

Необходимо отметить синкретизм базовых смыслов, которые имеют как узко-рационалистический, так и расширенно-мировоззренческий характер.

«Истина» в этой паре является результирующим ментальным образованием, концепирующим выводы, итоги, результаты рационального познания, поскольку в процессе интеллектуальной деятельности духовная личность стремится именно к истине:

– ядерная зона: *действительное положение вещей; то, что соответствует действительности; правда;*

– околожерная локация: 1) *адекватное, верное отражение в сознании человека действительности*; 2) *суждения, утверждения, положения, проверенные практическим путем, опытом, научно установленные*;

– периферийная часть: 1) *то, что не нуждается в доказательствах, очевидность* («общеизвестность», «общеизвестная», «азбучная», «прописная», «очевидная»); 2) *то, что лишено оригинальности* («банальность», «тривиальная», «элементарная», «хрестоматийная», «избитая»); 3) *то, что дает человеку психологическую опору или, напротив, лишает этого* («успокоение», «утешение», «спасение», «горькая», «печальная», «страшная», «резкая»); 4) *то, что противоречит правде* («ложь», «обман», «заблуждение»); 5) *то, что способствует восстановлению законности* («прокурор», «справедлива»).

Этические концепты «совесть», «добро»

Структура концептуального поля «совесть» будет включать такие иерархично упорядоченные смыслы:

– семантический центр: *чувство нравственной ответственности за свое поведение перед собой и окружающими, нравственные принципы, взгляды, убеждения;*

– околоядерная зона: *нравственные убеждения как критерий оценки поступков;*

– периферийная часть: 1) *чистота* («кристальная», «кристально-чистая», «незапятнанная»); 2) *то, что доставляет физический и психический дискомфорт, страдания* («больная», «неспокойная», «растревоженная», «мучает», «грызет», «гложет», «жгучая»); 3) *то, что противоречит правде, истине* («нечистая», «продажная», «сговорчивая», «грех», «черная»); 4) *то, что связано с профессиональной деятельностью и деятельностью общественных организаций* («юридическая», «врачебная», «партийная», «общественная», «политическая»).

Концептуальное поле «добро» в обыденном сознании образуют следующие когнитивные признаки:

– ядерная локация: *нечто хорошее, положительное, направленное на благо, полезное;*

– приядерные смыслы: 1) *положительная оценка какого-либо явления;* 2) *имущество, вещи;*

– зона периферии: 1) *вежливое, уважительное, доброжелательное отношение к кому-либо* («добро пожаловать», «дóбро», «уважение»); 2) *то, что вызывает положительные эмоции, переживания, чувства* («нежность», «радость», «улыбка», «искренность», «уверенность»); 3) *то, что связано со временем, определенными жизненными этапами, что вызывает приятные воспоминания* («детство», «старость», «память», «хранить чувство», «вечно»); 4) *связанное с эстетическим удовольствием* («цветы», «красота»).

Очевидно, что в наивном сознании оба конструкта актуализируют оценку в своих ключевых значениях, однако «совесть» является нравственным основанием

оценки индивидуального и социального бытия личности, в то время как категория добра в современном обыденном сознании, выйдя за пределы нравственной семантики, перешла в сферу прагматики, так как главными критериями добра сегодня стали благо, польза (словарь Д. Н. Ушакова, изданный в 1935–1940 гг., еще акцентирует в первом значении нравственный компонент: *добро – положительное начало в нравственности*, давая вторым значением *то, что хорошо, полезно, приятно*⁴¹³). Расхождение научного и наивного знания иллюстрирует значительную аксиологическую эволюцию базовых этических императивов, однако, рассматривая «добро» как элемент «духовности», мы должны квалифицировать его как результирующую концептуальную сущность, критериальным основанием для которой станет концепт «совесть», на что и указывает его околядерное значение.

Эстетические концепты «гармония», «красота»

В этой паре, равно как и в предыдущих, первый конструкт – «гармония» – концепирует квалифицирующие, конституирующие характеристики для второго, более абстрактного:

– ядерные когнитивные признаки: *объединение музыкальных тонов в созвучия, их взаимосвязь и последовательность, благозвучие;*

– приядерные элементы: 1) *взаимное соответствие элементов друг другу, согласие, определенный порядок;* 2) *раздел теории музыки и учебная дисциплина, изучающая правильное построение созвучий;*

– периферийная локация: 1) *то, что связано с проявлениями внутреннего мира человека («чувства», «душа», «отношения», «любовь», «жизнь»);* 2) *то, что связано со сферой искусства («аккордеон», «Бах», «баян», «джазовая», «мелодия», «цвета», «муза»);* 3) *отсутствие согласованности («дисгармония», «авария», «какофония», «не существует», «нет»);* 4) *связанное с брачно-семейными отношениями («брак», «семья», «союз»).*

Большинство основных, базовых значений относится к ограниченной – музыкальной – сфере употребления за исключением первого приядерного,

⁴¹³ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935. С. 726.

распространяющегося, напротив, на целый ряд явлений окружающей действительности и внутренний мир человека.

Отметим признаки концепта «красота»:

– ядро: 1) *что-либо, отличающееся правильностью, стройностью очертаний, гармонией линий, красок, музыкальных тонов*; 2) *что-либо прекрасное, красивое, доставляющее эстетическое и нравственное наслаждение*; 3) *привлекательная внешность*;

– *приядерная зона*: 1) *глубина и полнота внутреннего содержания*; 2) *благородство, чувство внутреннего достоинства*; 3) *что-либо, рассчитанное на внешнее впечатление, внешний эффект*;

– *периферийные элементы*: 1) *процессуальные признаки, в результате которых человек оказывается зависимым от внешних проявлений красоты, некоторые признаки поддерживаются военной метафорой («пленительная», «ошеломляющая», «поражающая», «покоряющая», «чарующая», «манящая», «влекущая», «обольстительная», «пьянящая», «потрясающая»); 2) нечто, связанное с положительными эмоциями, переживаниями («наслаждение», «восхищение», «любовь», «радость», «удивительная», «любование», «трогательная»); 3) связанное с темпоральными характеристиками («бессмертие», «вечная», «нетленная», «минутность», «временная»); 4) связанное со сферой искусства («стихотворение», «музыка», «картина», «воспеть»); 5) соответствующее / не соответствующее нравственным ценностям («чистая», «одухотворенная», «возвышенная», «бесстыдная»); 6) связанное с природой, естественной средой («естественная», «природа», «закат», «цветок», «сад», «пейзаж»); 7) сильная степень внешнеэстетического воздействия («чудная», «фантастическая», «божественная», «царственная», «совершенная», «невиданная», «роскошная», «волшебная», «несказанная», «эффектная», «дивная»); 8) связанное с витальностью или, напротив, мортальностью («помогает жить», «жизнь», «смертельная», «убивающая», «губительная», «гибель»).*

Таким образом, концепт «красота» в своем базовом представлении закономерно амбивалентен: его в одинаковой степени концепируют когнитивные

признаки внешней и внутренней красоты. В обыденном сознании, равно как и в научном познании, критерием красоты является гармония, которая распространяется как на внешнюю действительность, так и внутреннее содержание.

2.2.4 Содержательная структура приядерных модусных концептов

Поскольку духовная организация личности предполагает «внутреннее волеизъявление при свободном следовании внешней необходимости»⁴¹⁴, осмысление духовности как ценностного феномена требует категории, логически завершающей концепцию «онтологической истинности духовности»⁴¹⁵, – модуса / меры / способа существования / проявления, вследствие чего выделяем в одноименной концептосфере модусные конструкты «воля», «свобода», «ответственность».

Дублетные концепты «воля», «свобода»

Два волюнтаристских (в философском, не в прагматико-политическом смысле этого слова) концепта «воля», «свобода» могут восприниматься как дублетные, поскольку транслируют идею воли и свободы как движущих ценностных императивов бытия, однако каждый из них обладает специфическими признаками.

Опишем структурную организацию первого концепта:

– ядерные компоненты: *психическое свойство, способность человека сознательно управлять своими действиями для достижения поставленных целей, задач, осуществления желаний;*

– приядерные: 1) *сознательное стремление к осуществлению чего-либо; настойчивость, упорство;* 2) *желание, требование;* 3) *право, возможность поступать по своему усмотрению; власть;* 4) *возможность что-либо сделать,*

⁴¹⁴ Штумпф С. П. Духовность как социокультурный феномен: аксиологическая направленность и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Иркутск, 2007. С. 14.

⁴¹⁵ Канапацкий А. Я. Онтологическая истинность духовности: автореф. ... дис. д-ра филос. наук: 09.00.01, Уфа, 2004.

предпринять, осуществить; 5) отсутствие стеснений, ограничений, зависимости; свобода; 6) согласие, разрешение;

– периферийные: 1) *качества, необходимые в преодолении препятствий, выраженные в высшей степени («великая», «закаленная», «крепкая», «могучая», «необоримая», «непреклонная», «несгибаемая», «несокрушимая»), некоторые признаки репрезентируются через вещественную метафору, подчеркивающую идею непоколебимости, непреклонности («железная», «каменная», «стальная», «твердокаменная»); 2) нечто, связанное с состоянием естественности, первозданности, фигурирует натуроморфная метафора («земля», «небо», «просторы», «птица», «растения», «жизнь»); 3) связанное с наличием внешних ограничений свободы («терпеть», «неволя», «тюрьма», «нары», «рабство»).*

Второе ментальное образование – «свобода» – демонстрирует такую иерархию ценностных смыслов в обыденном сознании:

– центр: *способность, возможность личности действовать по своей воле, в соответствии со своими интересами, не причиняя вреда окружающим и не нарушая законов;*

– околoderные признаки: 1) *отсутствие ограничений в социально-политической жизни общества, деятельности отдельных его групп, представителей; 2) отсутствие затруднений, непринужденность, легкость; 3) состояние вне заключения;*

– периферия: 1) *высокая степень проявления качества («абсолютная», «безусловная», «истинная», «подлинная», «настоящая»), некоторые признаки концептуализируются посредством пространственной метафоры («безграничная», «безбрежная», «неограниченная»); 2) ложная, навязанная извне ценность, ценностно чужеродный элемент («мнимая», «призрачная», «фальшивая», «убогая»); 3) то, за что надо бороться и что достается большой ценой («бороться», «баррикады», «завоевать», «добиться», «дорогая», «драгоценная», «заветная»).*

Таким образом, дублетные концепты «воля», «свобода» имеют свою содержательную специфику: первый концептирует состояние несвязанности,

нестесненности в личностном измерении, второй – в социальном и социально-политическом.

Концепт «ответственность»

Данный конструкт в отрыве от духовно-ценностного прочтения можно было бы считать оппозитивным по отношению к первым двум, поскольку его аксиологическая семантика связана с наличием определенных ограничений, вынуждающих человека «отвечать» за свои поступки. Однако в структуре анализируемой концептосферы он, во-первых, воспринимается как органичный, необходимый результирующий модусный элемент, придающей целостность и завершенность данной ценностной системе, поскольку именно «в процессе обретения духовности человек приближается к осознанию <...> ответственности»⁴¹⁶. Во-вторых, «свобода и ответственность как основополагающие модусы бытия человека», ориентирующие его на поиски смысла жизни⁴¹⁷, замыкают авторскую трехаспектную концепцию духовности, возвращая нас к интенциональным концептам.

Охарактеризуем структуру концепта:

– центр: *необходимость, обязанность давать отчет в своих действиях, поступках, отвечать за их возможные последствия;*

– приядерная часть: 1) *высокоразвитое чувство долга, добросовестное отношение к своим обязанностям;* 2) *значимость, важность, серьезность чего-либо;*

– зона периферии: 1) *высокая степень проявления качества («нешуточная», «немалая», «большая», «полная», «великая», «громадная», «огромная», «колоссальная»);* 2) *то, что связано с речевой деятельностью, процессом коммуникации в целом («ответ», «отвечать», «обсуждаю», «говорить», «привет», «совет»);* 3) *связанное с нарушением установленных законов и правил («судебная», «уголовная», «административная», «имущественная», «финансовая»,*

⁴¹⁶ Бокачев С. И. Духовность: личностный аспект в социальном контексте современности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Ставрополь, 2006. С. 12.

⁴¹⁷ Бурцева Е. А. Проблема духовного бытия: экзистенциально-феноменологический подход: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Иваново, 2007. С. 6.

«гражданская», «моральная»); 4) *то, что связано с профессионально-деловыми обязанностями* («врач», «военный», «клерк», «должность», «работник», «руководитель», «назначение», «поручение», «приказ», «староста»); 5) *неприятные обязанности, от которых пытаются избавиться* («бремя», «сбросить», «снимать», «улизнуть»).

Очевидно, что в базовой репрезентации концепта фигурируют морально-этические признаки, в периферийной – коммуникативные, профессионально-деловые, юридические, а также те, которые выражают модальность нежелания.

Выводы к Главе 2

1. Для точного и объективного отражения специфики дискурсивной репрезентации ценностей в разных типах печатных СМИ, определения стратегий трансформирования ментально-ценностной сферы в журналистских практиках, подчиняющихся определенным правилам и конвенциям коммуницирования, необходимо определение исходного ценностно-смыслового содержания ментального поля «духовность».

2. Первоначальное / «ментально-нормативное» / общепринятое / узуальное представление экстрагируется из двух ментальных областей: научной картины мира и наивной (то есть языковой, поскольку наивные знания извлекаются из единиц языка). Поэтому описание содержания духовности как многосоставной целостности, интегрального качества потребовало ее эксплицирования в ряду понятий и категорий научной картины мира и наивной, представляющей обыденное / языковое сознание.

3. Краткий исторический обзор философско-психологических воззрений на духовность позволяет обобщенно представить характер эволюции философско-психологических воззрений на духовность: «духовность» как целостное и в то же время многоаспектное понятие возникло относительно недавно – в XIX в., до этого времени проблема духовности разрабатывалась в тесной связи с понятиями «пневма», «дух», «душа». Первоначальное тонкоматериальное, пневматическое, отчасти соматическое понимание духа сменило спиритуалистическое, мистическое; позже возник рационалистический, интеллектуалистский вектор

осмысления духа, место которого потом занял иррационалистический (экзистенциализм, интуитивизм) – такая динамика в большей степени характерна для западной традиции; в русской философии, ставшей отдельным, самобытным явлением, интерпретация духовной проблематики реализовалась в нравственно-религиозном иррационалистическом ключе.

4. В рамках современного научно-гуманитарного знания нами выявлено три аспекта бытования духовности как глобальной метаценности, имеющей сложную природу, – процессуальный, атрибутивный и модусный, которые позволяют представить духовность как отдельную самодостаточную аксиологическую систему, ценностный феномен.

Процессуальная (деятельностная, акциональная) природа духовности проявляет себя в смысложизненной устремленности, направленности, интенциональности личности, преобразующей наличное бытие.

Атрибутивность (призначность) характеризует духовность как отличную от других, уникальную сущность, обладающую свойственными только ей ценностно-содержательными характеристиками.

Категория модуса (способа) существования / проявления духовности, логически завершающая, на наш взгляд, концепцию «онтологической истинности духовности»⁴¹⁸, предполагает определенный способ, образ проявления интенций (действий) и атрибуций (содержания) в процессе жизнедеятельности личности.

5. Трехаспектное осмысление стало отправной точкой описания духовности как структурированного ментально-когнитивного образования в виде трехмерной концептосферы «духовность», которая включает:

- два интенциональных концепта: «поиск», «стремление»;
- шесть ценностно-содержательных: «интеллект», «истина», «совесть», «добро», «гармония», «красота»;
- три модусных: «свобода», «воля», «ответственность».

6. Дополнительными к научной картине мира, категоризирующей духовность в виде трехчастной ценностной системы, стали когниции наивной (языковой)

⁴¹⁸ Канапацкий А. Я. Онтологическая истинность духовности: автореф. ... дис. д-ра филос. наук: 09.00.01, Уфа, 2004.

картины мира, извлеченные из лексикографических источников. В результате этого, во-первых, структура рассматриваемой концептосферы дополнена еще одним, но очень важным / базовым / ядерным концептом «духовное», а во-вторых, представлено детальное описание содержания каждого конструкта из 12, что в рамках выбранной методологии потребовало решения нескольких задач: поиск и четкая артикуляция ценностных смыслов в рамках анализируемого концептуального поля; их ранжирование, иерархизация, упорядочивание в качестве ядерных, околядерных и периферийных когнитивных признаков согласно принципу ядерно-периферийной организации поля; анализ выявленных закономерностей в терминах аксиологической прагматики – важности, значимости или, напротив, неактуальности тех или иных смыслов в рамках семантических пространств 12 выявленных ценностей.

ГЛАВА 3. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МЕТАКОНЦЕПТА «ДУХОВНОСТЬ» В ДИСКУРСЕ ЭЛИТАРНЫХ ЖУРНАЛОВ (НА ПРИМЕРЕ ИЗДАНИЙ «ЗНАМЯ» И «НАШ СОВРЕМЕННОК»)

3.1 Толстые журналы в типологической структуре отечественной периодики: элитарность как ведущая типологическая характеристика

Как было отмечено ранее, обоснование в 1.1.2 трехчастной типологии периодической печати по критерию «уровень качества» в аспекте изучения аксиосферы типологически гетерогенных СМИ, а также в условиях их ценностной дистанцированности потребовало привлечения типологии культуры в качестве идейно-мировоззренческого, ценностно-культурного контекста функционирования и самоопределения разновекторных журналистских практик: такая экстраполяция позволит их вывести (в целевом, содержательно-формальном, адресатном, познавательном-творческом и других аспектах) на более высокий, обобщающий – ценностно-мировоззренческий, идейно-стратегический – уровень и таким образом придаст предпринятой журналистской концепции логическую, методологическую, концептуальную завершенность. В связи с этим в первых параграфах практико-ориентированных глав (3.1, 4.1, 5.1) рассмотрим в качестве самостоятельного журналистского феномена каждый тип СМИ, профессиональная, ценностно-ориентирующая деятельность которых поддерживается современными культурными практиками (культурные практики понимаются как формы / типы культуры: элитарная, традиционная, массовая).

Говоря в данном параграфе об элитарном сегменте периодической печати, представляющем самый высокий уровень в типологической иерархии, необходимо несколько слов сказать об элитарности в расширенном – социально-гуманитарном – контексте.

Итак, философская рефлексия феномена элитарности начинает свою историю со времен античности. Платон, идеолог аристократического

мировоззрения, связал элитарность с идеей политического и одновременно духовного неравенства людей, доказывая нерасторжимую связь уровня образования, воспитания и формы государственного правления, поскольку «непременно бывает столько же видов духовного склада, сколько существует видов государственного устройства»⁴¹⁹. Соответственно, он отдает предпочтение правлению лучших – аристократов, которые руководствуются разумным началом⁴²⁰. В основе аристотелевской концепции аристократического государственного устройства положен, с одной стороны, этический императив («где добродетель не ценится выше всего, там не может быть прочного аристократического государственного устройства»⁴²¹), с другой – экономический («вполне естественно, что покупающие власть за деньги привыкают извлекать из нее прибыль, раз, получая должность, они поиздержатся. <...> Поэтому править должны те, кто в состоянии править наилучшим образом»⁴²²).

Н. Макиавелли, мыслитель эпохи Возрождения, разрабатывая теорию элит, снимает остроту политического, социального конфликта «аристократии» и «простолюдов» / «знати» и «народа», говоря об их сближении либо перед лицом «чужеземного» и «беспощадного врага», либо в ситуации общих экономических, политических интересов, более того, власть не является наследственной привилегией элиты, ее могут достичь те, «кто родился простым смертным»⁴²³.

А. Шопенгауэр, представитель философии Нового времени, понимал элитарность разносторонне и в то же время системно, целостно, выделяя социально-генетическую, финансовую и духовную элиту («есть три вида аристократии: по рождению и по чину, денежная аристократия, аристократия ума»), называя последнюю «наивысшей»⁴²⁴.

⁴¹⁹ Платон. Государство // Сочинения: в 4 т. Т. 3. СПб., 2007. С. 388.

⁴²⁰ Там же, с. 243.

⁴²¹ Аристотель. Политика // Сочинения: в 4 т. Т. 4. М., 1983. С. 376–644. URL: <http://opentextnn.ru/man/aristotel-politika/>.

⁴²² Там же.

⁴²³ Макиавелли Н. Государь. М., 1990. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt>.

⁴²⁴ Шопенгауэр А. Афоризмы для усвоения житейской мудрости. М., 2003. URL: http://lib.ru/FILOSOF/SHOPENGAUER/aforizmy.txt_with-big-pictures.html#5.

Особого внимания в контексте элитаристских концепций заслуживают идеи Ф. Ницше, который считал волю к власти основой мировой эволюции. Политическое неравенство было для него естественным социальным явлением, и сильная власть аристократии представлялась политическим идеалом: «в <...> аристократии существенно то, что она чувствует себя не функцией, а <...> смыслом и высшим оправданием существующего строя, <...> поэтому со спокойной совестью принимает жертвы огромного количества людей, которые должны быть подавлены и принижены ради нее до степени людей неполных»⁴²⁵. Потомственная аристократия, по Ф. Ницше, должна быть уверена, «что общество имеет право на существование не для общества, а лишь как фундамент и помост, могущий служить подножием некоему виду избранных существ для выполнения их высшей задачи»⁴²⁶.

Специальными объектами изучения элита («правлящий класс» / «политический класс») и элитарность становятся в работах одного из основателей элитологии, социолога и политолога Г. Моски, обосновавшего структуру элиты, законы ее функционирования, жизненный цикл, причины регрессии и т. д. («Элементы политической науки», «Правящий класс»). Главным фактором, обуславливающим возможность возникновения элиты, признается организационный («власть организованного меньшинства над неорганизованным большинством неизбежна»), а среди уникальных качеств правящего меньшинства называются такие, которые «обеспечивают <...> материальное, интеллектуальное и даже моральное превосходство»⁴²⁷.

Идеи Г. Моски получили дальнейшую разработку в трудах экономиста и социолога В. Парето («Трактат по общей социологии», «Компендиум по общей социологии»), введшего в научный дискурс понятие «элита» (elite), которым он обозначил «высшую страту» – правящий класс / класс тех, кто имеет наиболее высокие показатели в своей сфере деятельности, способен к управлению, может

⁴²⁵ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. СПб., 2006. URL: https://alextoman.ru/wp-content/uploads/2012/12/po_tu_storonu_dobra_i_zla.pdf.

⁴²⁶ Там же.

⁴²⁷ Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 187–198; № 12. С. 97–117. URL: <http://grachev62.narod.ru/hrest/chapt23.htm>.

наилучшим образом обеспечить себе власть, противопоставил ей «низшую» – управляемый класс, который находится в дезорганизованном состоянии⁴²⁸. Условием перехода элементов из низшей страты в высшую он называет наличие интеллектуальных способностей, полезных в борьбе за власть, необходимых для участия в государственном управлении⁴²⁹. Более того, убежденный в априорной, неизбежной социальной гетерогенности, В. Парето перенес идею дифференцированности и на «высшую страту», выделяя «правлящую элиту» («кто <...> играет важную роль в политическом управлении») и «неправлящую элиту» (кто обладает незаурядными способностями, которых, однако, недостаточно, чтобы управлять обществом⁴³⁰).

Уже в 20-е годы XX века, в связи с массовизацией многих сфер общественной жизни и духовным нивелированием личности, в западноевропейской мысли традиции элитаризма, во-первых, из феноменологической системы координат переносятся в сравнительно-сопоставительную (элитарность все чаще рассматривается в рамках дихотомии «массовость» vs «элитарность»), во-вторых, все более отчетливо, наряду с политической, стала проявлять себя социокультурная, ментально-когнитивная, этико-нравственная направленности. Так, в работе «Дегуманизация искусства» (1925) Х. Ортега-и-Гассет элитарности предписывает социально-стратифицирующую и духовно-ориентирующую функции, поскольку она становится организующим, «направляющим началом» в новых – дифференцирующих, классифицирующих – условиях в противовес некогда существовавшей «неопределенной общности», и, соответственно, выражает идею наблюдаемого «неравенства людей» в сфере искусства, морали, политики и т. д.⁴³¹ И хотя понятия «элита», «элитарность», «элитарное искусство» им не используются, однако для их обозначения применяются семантические эквиваленты: «орден людей выдающихся» (vs «орден людей заурядных»); «те, кто понимает» новое искусство (vs «те, кто не понимает его»)⁴³². В более позднем

⁴²⁸ Парето В. Компендиум по общей социологии. М., 2008. С. 348.

⁴²⁹ Там же, с. 309.

⁴³⁰ Там же.

⁴³¹ Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства // Восстание масс. М., 2002. С. 217.

⁴³² Там же, с. 217, 223.

трактате «Восстание масс» (1929) он подчеркивает деонтологические качества «избранного меньшинства» – «тех, кто требует от себя многого и сам на себя взваливает тяготы и обязательства, <...> сиюсь перерастить себя»⁴³³.

В русской философии, являющейся абсолютно самобытным явлением и начавшей свою историю, по сути, в начале XX века, наблюдаем схожие для того времени – гуманистические – элитологические тенденции. Так, Н. А. Бердяев рассматривал аристократию, во-первых, в социально-политическом ключе – как форму «управления и господства лучших», «высший принцип общественной жизни»⁴³⁴, которые обеспечиваются «аристократией по благородству происхождения», то есть «аристократией социальной»⁴³⁵; во-вторых, в духовно-нравственном, и здесь речь шла об «аристократии по духовному происхождению и призванию», то есть «духовной аристократии»⁴³⁶. При этом «истинная аристократия может служить другим, служить человеку и миру, потому что она не занята самовозвышением. <...> Она – жертвенна»⁴³⁷.

Во второй половине XX столетия в условиях научно-технической революции и информатизации общества доминирующими оказываются технократические теории элит (ранее технократические идеи уже были высказаны Т. Вебленом, Дж. Гэлбрейтом), ставящие во главу угла не нравственные качества элиты, а ее ментальные характеристики, в частности интеллектуальные способности, а также научные принципы познания, работу с информацией, что и позволяет в конечном итоге эффективно управлять обществом, осуществлять властные полномочия. Так, Д. Белл, считая «осевым принципом» организации любого типа общества (доиндустриального, индустриального, постиндустриального) характер знания, отмечает кардинальный пересмотр этого принципа в информационном социуме, говоря о технократическом принципе стратификации и, соответственно, о новом типе элиты – технократической, которая способна заниматься «кодификацией

⁴³³ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Восстание масс. М., 2002. С. 19.

⁴³⁴ Бердяев Н. А. Философия неравенства. М., 2012. С. 135.

⁴³⁵ Там же, с. 140.

⁴³⁶ Там же.

⁴³⁷ Там же, с. 139.

теоретического знания ради управления потоком нововведений и формулирования политики»⁴³⁸.

В новейших элитологических исследованиях предлагается как минимум два подхода к толкованию элит и элитарности: 1) структурно-функциональный (властный / позиционный / организационный), применяемый чаще всего в социологии и политологии, 2) аксиологический (ценностный / сущностный), разрабатываемый культурологией. Критериальными основаниями элитарности в рамках первого направления считаются принадлежность к власти, способность осуществлять властные полномочия посредством принятия стратегически важных для всего общества решений, и в этом случае элита становится заведомо политической. Ценностный же взгляд позволяет осмыслить феномен элиты и элитарности на более высоком уровне обобщения, с привлечением данных социально-гуманитарных наук – «в качестве онтологической и гносеологической целостности»⁴³⁹. В итоге культурологический подход, глубоко и всесторонне рассматривающий элиту и элитарность (понимание гносеологической, субстанционально-содержательной природы данных явлений с учетом происхождения элит и их эволюции на разных этапах истории человечества, национально-культурной специфики), выводит на первый план интерпретацию элиты в таком виде: это «культурно-антропологическая категория, представляющая собой духовно-ментальную целостность, способная влиять на развитие отечественной культуры в целом»⁴⁴⁰. Соответственно, элитарность становится маркирующим качеством, проявляющимся через отношение к данной культурно-антропологической категории. Иными словами, «элитарность выражает свою сущность через культ лучшей личности», где «лучшее» – это «самые высокие человеческие качества»⁴⁴¹. По мнению С. С. Комиссаренко, деятельность «лучшей личности», с одной стороны, связана с созданием, сохранением и

⁴³⁸ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 2004. С. 661.

⁴³⁹ Аксенов П. В. Методологические проблемы исследования интеллектуальной элиты: культурологический ракурс // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 18. С. 63.

⁴⁴⁰ Комиссаренко С. С. Российская элита как предмет отечественной культурологии // Вопросы культурологии. 2007. № 7. С. 13.

⁴⁴¹ Там же.

распространением «культурных достижений во всех ментально-экзистенциальных пластах общества», с другой – изменением себя, формированием индивидуальной картины мира⁴⁴². Творческо-созидательную и инновативно-продуцирующую функции элиты в процессе культурогенеза отмечают и другие современные исследователи (Н. Н. Суворов, Е. И. Тишкина⁴⁴³).

Таким образом, элитарность – это необходимое, константное на всех этапах существования цивилизации качество бытия культуры, регулирующее пластичность, динамичность культуры для ее эффективной эволюции в изменчивой среде, что выражается, с одной стороны, в ее оперативном реагировании на преобразования, новационные изменения, которые позже станут достоянием всех носителей культуры, с другой – в ее самосохранении, устойчивости. Другими словами, элитарность как оперативная подсистема в пространстве культуры инициирует новые идеи, смыслы, формы и одновременно является неким содержательно-формальным фильтром, маркером высокого идейно-мировоззренческого, художественно-эстетического уровня создаваемых произведений культуры.

Подобное видение элитарности переносится и на журналистскую деятельность. В. В. Тулупов, анализируя мнения коллег-журналистов, видит функцию элитарного фильтра, во-первых, в сохранении изначальной миссии журналистики, «всегда остающейся одинаковой» по своей сути при любых переменах, – «держат баланс в обществе», во-вторых, в сохранении печатной культуры и, как следствие, в обеспечении нового поколения читателей последовательным, целостным, неклиповым, «текстовым» мышлением, способностью производить глубокий логический анализ, решать сложные задачи в эпоху высоких технологий⁴⁴⁴. В. Ф. Олешко и Е. В. Олешко отмечают, что «элитарные слои призваны высоко держать планку общей культуры российского

⁴⁴² Комиссаренко С. С. Российская элита как предмет отечественной культурологии // Вопросы культурологии. 2007. № 7. С. 13.

⁴⁴³ См.: Суворов Н. Н. Элитарное и массовое сознание в художественной культуре постмодерна: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. СПб., 2005. С. 3; Тишкина Е. И. Элитарность и массовость как феномены бытия культуры: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Екатеринбург, 2012. С. 9.

⁴⁴⁴ Тулупов В. В. Есть ли будущее у профессии журналиста? // Журналистский ежегодник. 2015. № 4. С. 17.

общества», «активно влиять на общественное мнение по остро актуальным вопросам», то есть формировать определенные социальные тренды ближайшего будущего⁴⁴⁵.

Говоря об элитарности в отношении типологии печатных СМИ, мы понимаем ее как генерализующее качество определенного типа изданий, которое детерминирует ряд их содержательных и формальных черт: креативность, инновативность, сложность в процессе создания и восприятия, специализированность, закрытость, ориентацию на весьма узкую и подготовленную аудиторию, апелляцию в рациональному, выполнение перспективообразующей и одновременно культуроохранительной функций. Такими сущностными и функциональными свойствами обладают так называемые толстые журналы.

При том что толстые журналы представляют собой уникальный тип периодики в системе отечественных СМИ, идейно-эстетический феномен, не имеющий аналогов в других национальных культурах, мы обнаружили сравнительно небольшое количество работ, им посвященных, и это медиаисследовательское поле условно разделили на две части.

Во-первых, это работы ретроспективного характера, рассматривающие толстые журналы как элемент весьма знакового для Советской России исторического, политико-идеологического, социокультурного контекста (введение нэпа, борьба с инакомыслящей прессой, противостояние различных идейно-эстетических групп), описывающие существовавшую тогда разнополярную систему печати, в рамках которой происходило становление и развитие советских толстых журналов (Е. А. Багдасаров, «Очерки истории русской советской журналистики»), а также исследования, раскрывающие историческую эволюцию типа издания, получившего в истории журналистики название (в его различных вариациях) «русский толстый ежемесячник» / «толстый энциклопедический ежемесячник» / «журнал обычного русского типа» / «классический толстый

⁴⁴⁵ Олешко В. Ф., Олешко Е. В. Особенности профессиональной культуры журналиста цифровой эпохи // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 2. С. 137.

журнал» (Б. И. Есин, В. А. Капустина, С. Я. Махонина, О. Г. Шильникова⁴⁴⁶). К этой же группе можно отнести научные сочинения, в которых толстые журналы привлекаются в связи с анализом литературно-критического творчества, современного литературного процесса, дискуссий об интеллигенции, проблем отечественной истории, модели организации журнального хронотопа, построения коммуникации с читателем в условиях цифровой реальности, трансформационно-типологических процессов, речевой агрессии в полемических текстах (А. Г. Башкатова, Ф. Б. Бешукова, А. А. Веденева, А. В. Вичкитова, Е. И. Воробьева, Ю. А. Говорухина, М. В. Ерохина, И. В. Мотеюнайте и М. В. Красева, Е. М. Петропавловская, В. Е. Пустовая, И. М. Удлер и Е. С. Лейнвебер, Н. В. Шевцова, О. Г. Шильникова, Ю. В. Яковлева⁴⁴⁷).

⁴⁴⁶ См.: Багдасаров Е. А. Толстые журналы русских футуристов // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2006. № 6. С. 99–103; Есин Б. И. История русской журналистики (1703–1917). М., 2000; Капустина В. А. «Толстые» журналы: прошлое, настоящее и будущее // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2007. Т. 13. № 3. С. 105–107; Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века. М., 2004; Очерки истории русской советской журналистики (1917–1932). М., 1966; Шильникова О. Г. Типологический алгоритм «толстого» журнала в России XIX–XX веков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8. Литературоведение. Журналистика. 2008. № 7. С. 65–77.

⁴⁴⁷ См.: Башкатова А. Г. Литературная рецензия в контексте современных тенденций развития культуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2013; Бешукова Ф. Б. Типологические изменения литературных журналов после 1995 года // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. 2008. № 6. С. 98–103; Бешукова Ф. Б. Литературно-художественные журналы и проблемы «новой критики» // Известия Российского государственного педагогического университета. 2008. № 62. С. 53–58; Веденева А. А. Типологическая трансформация «толстого» журнала в XXI веке (на примере журнала «Континент») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9. Исследования молодых ученых. 2013. № 11. С. 146–147; Вичкитова А. В. Роль «толстых» журналов в современном литературном процессе // Социологическое обозрение. 2016. Т. 15. № 3. С. 68–90; Воробьева Е. И. Толстые журналы как системообразующий фактор в поле современной литературы // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2014. № 4. С. 127–134; Говорухина Ю. А. Русская литературная критика на рубеже XX–XXI веков. Красноярск, 2012; Ерохина М. В. Приемы и функции полемики в журнальной литературной критике второй половины 1980-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01, 10.01.10. Саратов, 2010; Лейнвебер Е. С., Удлер И. М. Функции портала «Журнальный зал» в литературном Интернете // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 2. С. 111–116; Мотеюнайте И. В., Красева М. В. «Толстый» журнал и литературный процесс сегодня: на примере литературной критики журнала «Октябрь» // Вестник Псковского государственного университета. Социально-гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 187–196; Петропавловская Е. М. Проблемы отечественной истории в литературно-художественных и общественно-политических журналах «Знамя», «Новый мир», «Октябрь» 1985–1991 годов (структурно-тематический анализ): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. Нижний Новгород, 2008; Пустовая В. Е. Дискуссия об интеллигенции в литературных журналах постсоветской эпохи: логика трансформации понятия: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2008; Шевцова Н. В. «Толстые» журналы в Сети: проблема формирования коммуникативного пространства // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2012. № 9. С. 25–29; Шевцова Н. В. «Толстые» журналы и читательская аудитория: изменение коммуникативной модели // Lingua mobilis. 2013. № 1. С. 116–121; Шильникова О. Г. Литературная критика в контексте русской журналистики: генезис, принципы функционирования, типология текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2011; Шильникова О. Г. Хронотоп «толстого» журнала: типологическая идентификация, конструктивные и качественные параметры, формы репрезентации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8. Литературоведение. Журналистика. 2010. № 9–8. С. 50–61; Яковлева Ю. В. Речевая агрессия в полемических материалах советских литературно-художественных изданий 1917–1932 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2016.

Вторая группа работ описывает литературно-художественные и общественно-политические журналы (гуманитарные / интеллектуальные) как самодостаточную и формально-содержательную целостность, сложный и в то же время целостный культурный феномен, а именно: осмысляет исторические, политико-идеологические, социокультурные предпосылки их возникновения и условия становления, определяет константные типологические черты, характеризующие издания как уникальное национально-культурное явление в истории отечественной журналистики, последовательно освещает их деятельность с момента появления, определяет место и функции в современной медиасистеме (Ю. А. Головин, Т. А. Снигирева и А. В. Подчиненов, И. В. Шкаровская⁴⁴⁸).

Все исследователи без исключения отмечают эволюционно-стагнационный характер динамики развития изданий в процессе функционирования сначала в рамках системы советской печати, позже – постсоветской. Исторически их связывают с литературными, энциклопедическими, сатирическими журналам XVIII – XIX веков, поскольку задумывались они, с одной стороны, как продолжатели традиций дореволюционных журналов. С другой стороны, это было принципиально новое явление в журнальной жизни Советской России, так как они появились именно в 20–30-е годы XX века – во время напряженной общественной борьбы между различными литературными, идейно-эстетическими группами («Кузница», «Перевал», «Октябрь», «ЛЕФ», «Серапионовы братья», ВАПП – позже РАПП и нек. др.), «когда закладывались основы будущей системы советских СМИ, <...> формировались основные принципы ее функционирования», наиболее важным из которых стала дифференциация советской печати с целью охвата различных аудиторных сегментов – это должно было помочь новым СМИ

⁴⁴⁸ См.: Головин Ю. А. Региональные литературно-художественные журналы в постсоветский период: структурно-функциональные особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2005; Головин Ю. А. Российские литературно-художественные журналы в системе культурной политики: содействие, компромисс, противостояние: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. М., 2010; Снигирева Т. А., Подчиненов А. В. «Толстый» журнал в России как текст и сверхтекст // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. 1999. № 13. С. 5–13; Шкаровская И. В. Становление и развитие советских «толстых» журналов в первой половине 20-х годов (на материале журналов «Красная новь», «Молодая гвардия», «Октябрь», «Новый мир», «Россия» («Новая Россия»)): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 1999.

эффективно влиять на массовое сознание⁴⁴⁹. Поочередно возникают издания «Красная новь» (1921–1942), «Молодая гвардия» (с 1922), «Звезда», «Октябрь» (с 1924), «Новый мир» (с 1925), «Знамя» (с 1931). Поэтому главный акцент делался на их новом формате – соотношении идеологической направленности журналов с установками однопартийной системы, отражении основных событий эпохи под идеологически заданным углом зрения, но в художественной, публицистической форме, а также корреляции журнальной периодики с литературным процессом, при этом каждый из толстых советских журналов оставался верным своей – уникальной – идейно-эстетической программе, аккумулятором «определенного слоя культурных сил страны»⁴⁵⁰.

Двумя кульминационными точками в развитии ежемесячных советских изданий стала, во-первых, литературная оттепель, во время которой за ними закрепился образ властителей дум «шестидесятников»⁴⁵¹ и во время которой появляются «Иностранная литература» (с 1955), «Юность» (с 1955), «Дружба народов» (с 1955 издается ежемесячно), «Нева» (с 1955), «Наш современник» (с 1956); во-вторых, начало перестройки, усилившей полемичность публичной коммуникации и позволившей им стать трибуной оживленных дискуссий по остро социальным и политическим вопросам⁴⁵².

В конце перестройки СМИ постиг коллапс, основной причиной которого явился экономический кризис, а сопутствующими – резкое падение тиражей, мгновенная потеря аудитории, бывшего влияния, позиционного единства вследствие перераспределения интересов и внимания читателей. Литературно-художественные и общественно-политические издания перестали восприниматься как плацдарм острейшей журнальной, идеологической борьбы, идеологическое противостояние перешло в «процесс медленной диффузии между

⁴⁴⁹ Шкаровская И. В. Становление и развитие советских «толстых» журналов в первой половине 20-х годов (на материале журналов «Красная новь», «Молодая гвардия», «Октябрь», «Новый мир», «Россия» («Новая Россия»)): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 М., 1999. С. 3.

⁴⁵⁰ Там же, с. 4.

⁴⁵¹ Головин Ю. А. Российские литературно-художественные журналы в системе культурной политики: содействие, компромисс, противостояние: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. М., 2010. С. 26.

⁴⁵² Там же.

"патриотической" и "либеральной" сферами»⁴⁵³, отсутствовали четкие эстетические и мировоззренческие установки, и некоторые писатели, критики, например Ю. А. Кувалдин, в дискуссии по поводу литературной ситуации 1994 года, развернувшейся на страницах «Знамени», могли позволить себе в этом контексте резкие критические высказывания: «Из одной "совковой" крайности – производственно-партийно-социальной – ударились в другую – в авангард, постмодернизм»⁴⁵⁴.

Преодоление «травматического синдрома» продлилось до середины 1990-х годов⁴⁵⁵, затем начался период «выживания», реанимирования, который, по всей видимости, продолжается до сих пор. Весьма показательное обращение медиаэкспертов в оценке этого периода существования литературно-художественных и общественно-политических изданий к медицинской метафоре («выживание», «травматический синдром»), выражающей, на наш взгляд, очень точно идею патологичности, ненормальности, болезненности ситуации, в которую невольно были вовлечены издания и к которой морально оказались не готовы.

Период «выживания» более конструктивно можно назвать ремоделированием: вынужденная адаптация к новым условиям (повышение роли рынка в оценке объекта и субъекта культуры, в том числе литературного творчества; изменение статуса публициста и писателя – «от пророка и учителя к "поставщику забавных текстов"»⁴⁵⁶) обусловила новую тенденцию – попытку формирования обновленной модели толстого журнала. Выстраивание новой политики характеризуется рядом предпринятых мер: 1) переходом в электронный формат (успешное развитие интернет-проекта «Журнальный зал», которому удалось приспособить традиционную «бумажную» версию журнала к возможностям и потребностям современной аудитории⁴⁵⁷); 2) попытками

⁴⁵³ Говорухина Ю. А. Русская литературная критика на рубеже XX–XXI веков. Красноярск, 2012. С. 67.

⁴⁵⁴ Кувалдин Ю. А. К литературной ситуации 1994 года // Знамя. 1995. № 1. С. 182.

⁴⁵⁵ Воробьева Е. И. Толстые журналы как системообразующий фактор в поле современной литературы // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2014. № 4. С. 130–131.

⁴⁵⁶ Говорухина Ю. А. Русская литературная критика на рубеже XX–XXI веков. Красноярск, 2012. С. 19.

⁴⁵⁷ Лейнвебер Е. С., Удлер И. М. Функции портала «Журнальный зал» в литературном Интернете // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 2. С. 111–116.

сформировать новый тип «широкого» читателя, не обладающего специальными знаниями, «жаждущего приобщиться к "высокой культуре"»⁴⁵⁸; 3) участием авторов публикаций в системе присуждения литературных премий (в качестве конкурсантов или членов жюри) и в процессе формирования книжного рынка, что косвенно способствует продвижению журналов в медийном пространстве.

В целом, новая политика исследователями (Е. И. Воробьевой, О. Г. Шильниковой) характеризуется положительной динамикой, поскольку журналы органично вписались в новую цифровую реальность, сохранив структурно-содержательные и типологические свойства, идейно-мировоззренческую основу, специфические эстетические признаки⁴⁵⁹.

Уникальность толстых журналов проявляется в ряде феноменологических типологических черт (процессуальных и атрибутивных), детерминирующих их качественную определенность, хорошо различимый информационно-эстетический формат, не свойственный более никаким другим СМИ (Ю. А. Головин, Т. А. Снигирева и А. В. Подчиненов, О. Г. Шильникова):

– аккумуляция «основных», «главных», «центральных» явлений современной культуры, политики и т. д., идейная централизация, генерализация знаковых явлений современности, идейное лидерство и в то же время идейное, идеологическое размежевание;

– кросс-жанровость (жанровое взаимодействие), кросс-темпоральность (смещение временных пластов), авторская кросс-персональность (тексты являются результатом различных видов авторского креативного письма: публицистического, журналистского, литературно-критического, научного, документального, художественного и т. д.);

⁴⁵⁸ Воробьева Е. И. Толстые журналы как системообразующий фактор в поле современной литературы // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2014. № 4. С. 130.

⁴⁵⁹ См.: Воробьева Е. И. Толстые журналы как системообразующий фактор в поле современной литературы // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2014. № 4. С. 130; Шильникова О. Г. Типологический алгоритм «толстого» журнала в России XIX–XX веков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8. Литературоведение. Журналистика. 2008. № 7. С. 65.

– цельность / недискретность восприятия, единство впечатления от номера, обеспечиваемые единым текстовым пространством;

– идейная, идеологическая монолитность, эстетическая целостность каждого номера, обусловленные общей идейно-мировоззренческой программой, редакционной политикой;

– двусоставность структуры на уровне институционализации (издания позиционируют себя как литературно-художественные и общественно-политические, что делает их одновременно акторами двух процессов: журналистского и литературного);

– устойчивая, воспроизводимая из номера в номер трехмодульная структурированность журналов на уровне креативно-текстовой деятельности, объединяющая 1) литературно-художественное творчество, 2) публицистику (в различных ее формах – философскую, политико-идеологическую, религиозную, нравственно-этическую, научно-популярную, мемуарную, документально-историческую и т. д.), 3) литературную критику;

– традиционная для печати этого типа дискурсивно-специфическая рубрикация (рубрики «Литературная критика», «Рецензии», «Обзоры», «Публицистика», «Эссеистика», «Проза», «Поэзия», «Архив», «Мемуары», «Память», «Философский комментарий», «Мнение», «Конференц-зал», «Люди и судьбы», «Исторические чтения», «Книжный развал», «Новые переводы», «Уроки изящной словесности», «Русский язык: новости» и др.);

– глубокая персонифицированность и оценочность как главные способы выражения авторской позиции;

– специфичность аудитории, представленной «элитарным интеллигентным читателем», «интеллектуальной элитой»⁴⁶⁰, то есть сравнительно небольшой целевой группой – читающей интеллигенцией, являющейся одновременно и творцом, соавтором толстого журнала, однако, по мнению Е. И. Воробьевой,

⁴⁶⁰ Бешукова Ф. Б. Типологические изменения литературных журналов после 1995 года // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. 2008. № 6. С. 100, 103.

утратившей в постсоветский период однородность, расслоившейся и отчасти вошедшей в другие страты⁴⁶¹.

В контексте последнего наблюдения, касающегося расслоения читательской аудитории журналов, а также тезиса об их идеологической разнонаправленности необходимо отметить давно сложившуюся традицию разделения по ценностно-идеологическому критерию толстожурнальной периодики на издания либерального и патриотического пула, которое в расширенном – социально-политическом, историко-культурном – контексте поддерживается противопоставлением западничества и славянофильства как истоков современного либерализма и национал-патриотизма⁴⁶².

Для патриотических изданий («Молодая гвардия», «Наш современник») характерны следующие принципы коммуницирования с читателем:

1) установка в большей степени на оценку, нежели на поиск истины: транслируется оценочное мироощущение, что влечет за собой непримиримость, бескомпромиссность в борьбе с «неправильными», ложными ценностями; отсутствие гибкости в категоризации мира; безапелляционность оценочных суждений, полярность оценок (в частности, с привлечением милитаристской лексики); моделирование ситуации борьбы, боя, военных действий, где важное место занимают концепты «враг», «предатель», «чужой», «свой», «герой», «боец-патриот», противопоставление «себя» «другим / чужим»⁴⁶³;

2) ментальная укорененность / устойчивость в восприятии мира: в качестве прецедентно-онтологической базы выступает «героический исторический опыт русского народа, великая русская классика»⁴⁶⁴, на ментально-конструирующем уровне это проявляется в апелляции к идеологемам «патриотизм», «народность», «русскость», воспринимаемым как тождественные понятия;

3) использование стратегии «захвата» идеологического поля;

⁴⁶¹ Воробьева Е. И. Толстые журналы как системообразующий фактор в поле современной литературы // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2014. № 4. С. 128.

⁴⁶² Говорухина Ю. А. Русская литературная критика на рубеже XX–XXI веков. Красноярск, 2012. С. 176.

⁴⁶³ Там же, с. 9–10.

⁴⁶⁴ Там же, с. 164.

4) противопоставление русской нации европейской⁴⁶⁵.

Риторика либеральной прессы («Новый мир», «Знамя», «Октябрь») принципиально иная:

1) установка на поиск, анализ, а не оценивание: основой является аналитическое мироощущение без какой бы то ни было оценочности, новая ментальность, ее истоки и перспективы осознаются без констатации ценностных иерархий⁴⁶⁶;

2) ментальная неустойчивость, «неукорененность в настоящем»⁴⁶⁷ вследствие постмодернистского восприятия мира как хаоса, лишённого опоры, центра;

3) тактика «вопрошания» в процессе анализа бытия на основе критического мышления, опровержение образа авторитетной, компетентной, всезнающей личности и, напротив, утверждение образа критически настроенного мыслителя, «честного и свободного» в своих суждениях⁴⁶⁸.

Таким образом, выбор журналов «Знамя» и «Наш современник» в качестве источников исследования продиктован идеологической разнонаправленностью образцов толстожурнальной культуры.

Журнал «Знамя», задуманный в 1931 году как издание Литературного объединения Красной Армии и Флота (с 1931 по 1933 гг. назывался «ЛОКАФ»), с 1934 по 1990 гг. был органом Союза писателей СССР, в котором публиковались представители различных идейно-художественных направлений и систем. В 1990 году объявил себя независимым СМИ⁴⁶⁹, сохранив ментальную открытость, свободу издательской политики. В первой половине 1990-х годов «Знамя» проявляет интерес к осмыслению экзистенциальных вопросов, возникших в связи с интересом к постмодернистскому мироощущению и его проявлениям. Согласно

⁴⁶⁵ Говорухина Ю. А. Русская литературная критика на рубеже XX–XXI веков. Красноярск, 2012. С. 156.

⁴⁶⁶ Там же, с. 184.

⁴⁶⁷ Там же, с. 206.

⁴⁶⁸ Там же, с. 323, 90.

⁴⁶⁹ Литературно-художественный и общественно-политический журнал «Знамя» // Официальный сайт журнала «Знамя». URL: <https://znamlit.ru>.

ценностно-идеологическому критерию позиционирует себя как издание, «утверждающее идеалы демократии и отечественного либерализма»⁴⁷⁰.

«Наш современник» («НС»), бывший с момента создания (1956) печатным органом Союза писателей СССР, а с 1958 года – Союза писателей РСФСР, мыслился как рупор патриотических литературных сил, проводник традиционных патриархальных ценностей. Знакомил общественность с представителями так называемой деревенской прозы. В конце перестройки – в 1989 году – на пост главного редактора приходит С. Куняев, и журнал начинает демонстрировать приверженность идеям русского национализма⁴⁷¹, постепенно превращаясь из светского в православно-патриотическое общественно-политическое издание. Все последующее десятилетие (1990-е годы) отмечено акцентированием славянофильской политики. В настоящее время «НС» является, пожалуй, единственным толстым журналом, отстаивающим патриотические, славянофильские, православные и в то же время светские позиции. Официально объявил себя «трибуной виднейших политиков патриотического направления», демонстрирует оппозиционную настроенность прозападным установкам, «ведущим к разрушению России и гибели русского народа»⁴⁷².

Основываясь на понимании элитарности в журналистике, связанном с «областью "культурного производства"»⁴⁷³ и ориентацией на элитарного читателя, мы можем говорить об элитарной сути толстых журналов, становящейся их субстанциональным интегративным признаком, констатирующим их качественную определенность. Именно ценностно-культурологический подход, предполагающий иерархичность, ментально-когнитивную уровневость «культурного производства», был взят за основу типологической дифференциации, иерархизации анализируемых СМИ. Органично связывая журналистское и культурологическое понимание элитарности, перейдем к бинарному,

⁴⁷⁰ Литературно-художественный и общественно-политический журнал «Знамя» // Официальный сайт журнала «Знамя». URL: <https://znamlit.ru>.

⁴⁷¹ Говорухина Ю. А. Русская литературная критика на рубеже XX–XXI веков. Красноярск, 2012. С. 155.

⁴⁷² Литературно-художественный и общественно-политический ежемесячный журнал «Наш современник» // Официальный сайт журнала «Наш современник» URL: <http://www.nash-sovremennik.ru/main.php?m=mpage>.

⁴⁷³ Пленкина Е. А. Элитарный женский журнал: типологические и профильные особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2004. С. 10.

сопряженному рассмотрению элитарных СМИ и элитарной культуры, наделенных этой центральной, интегративной типологической чертой, определяющей характер проявления пяти критериев (обоснованных ранее в пункте 1.1.3), которые упорядоченно, системно, комплексно характеризуют тип СМИ и тип культуры как целостные институциональные образования. При этом в процессе анализа, безусловно, учитывалась идеологическая и культурно-эстетическая разнонаправленность журналов «Знамя» и «НС». Расширенно-контекстное представление типологической специфики СМИ является не самоцелью, а комплементацией, позволяющей более точно, системно, логически завершено описать журналистские единицы.

1. Цель элитарной прессы, концепция и функции / Функции элитарной культуры в контексте информатизации и глобализации

Цель толстых журналов, участвующих одновременно в литературном и журналистском процессах (в приоритете – анализ, размышления публицистического характера, а не информирование), заключается в обобщении гуманитарных тенденций времени в различных сферах жизни социума. Достижению этой цели способствует решение следующих задач в отношении адресата: выстраивание социальной адекватности и идентичности личности (социализация), формирование особого способа ее поведения, связанного с активностью личности и созданием ею новых культурных смыслов и форм в процессе инкультурации.

Такие установки коррелируют с интегрирующей и смыслообразующей функциями элитарной культуры, которая, во-первых, аккумулирует этико-нравственный, интеллектуальный, художественно-эстетический опыт предшествующих эпох и одновременно производит новые формы и значения, способствует духовному прогрессу человечества, задает гуманистически ориентированный вектор эволюции общества; во-вторых, продуцирует индивидуальное сознание, способное к осуществлению инновативно-преобразующей деятельности и творческому освоению мира исходя из наличных условий бытия.

Целевые стратегии рассматриваемых СМИ реализуются в концепции политематических изданий (с безусловным преобладанием вопросов культуры и искусства, эстетики, истории, этики, науки и образования, власти и общества, футурологии и т. д.), удовлетворяющих культурные, социальные, духовные, эстетические, этические и в определенной степени профессиональные запросы личности. Они способствуют решению проблемы социокультурной идентификации как способа обретения идейно-мировоззренческой и эмоциональной устойчивости через позицию наблюдателя, предполагающую критическое осмысление действительности (рубрики «Наблюдатель» «Общество», «Культура», «Резонанс», «Пристальное прочтение», «Образ жизни», «Образ мысли» в «Знамени»), либо через идентификацию с национальной историей и культурой (рубрики «Патриотика», «Память» в «Нашем современнике»); сохраняют и транслируют ценности отечественной культуры (рубрики «Мемуары», «Архив», «Дневники», «Свидетельство», «Советская цивилизация», «Незабытые книги» в «Знамени»; «Среди русских художников», «Память», «Отечественный архив» в «НС»); развивают как глобалистские, космополитические идеи (рубрика «Образ жизни» в «Знамени»), так и, напротив, национально-локальные («Среди русских художников», «Память» в «НС»); подвергают рефлексии новые реалии социокультурного бытия (рубрики «Технология», «Публицистика», «Наблюдатель» в «Знамени»; «Очерк и публицистика» в «НС»), часто воплощая это в форме дискуссии («Резонанс», «Дискуссия», «Конференц-зал», «Непрошедшее» в «Знамени»).

Целевые и концептуальные характеристики элитарной прессы определяют функциональные: рассматриваемые СМИ реализуют коммуникативную, эстетическую, аксиологическую (в том числе ценностно-охранительную), идеологическую, гносеологическую функции.

2. Проблемно-тематическое содержание элитарной периодики и коммуникативные формы его реализации / Содержание элитарной культуры и коммуникативные формы его реализации

Журналам присуща литературно-художественная и общественно-политическая тематика, детерминированная их профилем. Специфика контента, особенности целевой аудитории, профильность изданий позволяют исследователям отнести их к специализированной печати⁴⁷⁴. Такая частная – журналистская – атрибуция инкорпорируется в более глобальную – культурологическую: элитарную культуру также считают специализированной, поскольку исторически ее задача состояла в выработке специализированных знаний и специфических навыков, необходимых для управления ранними цивилизациями⁴⁷⁵.

Обозначим круг тем, вопросов, проблем, затрагиваемых в журнале «Знамя»:

1) функционирование советской и постсоветской литературы с учетом идеологических, художественно-эстетических установок времени (воплощение идеи и замысла творца в условиях цензуры; проблема свободы и ответственности в постмодернистском искусстве; социальная ответственность литературного творчества и десакрализация современной литературы, ее трансформация в элемент индустрии развлечений; формирование читательской культуры у массовой аудитории; роль русской литературы в общемировом культурном контексте; сохранение литературно-художественного наследия и культурно-исторической памяти);

2) вопросы отечественной истории, касающиеся знаковых, драматичных, общественно-резонансных событий, явлений (например, история русской эмиграции; репрессивный аппарат в Советском Союзе и результаты его деятельности; блокада Ленинграда и ее последствия для страны и рядовых граждан; культура советского быта; перестройка, ее причины и последствия для советской и постсоветской истории; распад СССР и дальнейшая судьба бывших советских республик; время так называемых «лихих девяностых», представляющееся авторам толстожурнальной периодики как социальная катастрофа именно потому, что

⁴⁷⁴ Воробьева Е. И. Толстые журналы как системообразующий фактор в поле современной литературы // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2014. № 4. С. 132.

⁴⁷⁵ Костина А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. М., 2009. С. 12.

прежняя система ценностей разом утратила свое влияние и образовалась новая – маргинальная и др.);

3) политические проблемы общественной жизни (тенденция к централизации и склонность власти к силовому решению вопросов; номинальность многопартийности; несоответствие политической элиты задачам развития общества; применение административных возможностей в процессе проведения выборов; минимальная практическая действенность проводимых реформ; неспособность власти контролировать бюрократические механизмы и неспособность государственного аппарата России к эффективному управлению; интеграция криминальных структур и финансовых элит с органами власти; недостаточно продуманная и последовательная политика в отношении республик Кавказа и др.);

4) общественно-экономическая проблематика (статус России как сырьевой базы для государств Европы и Северной Америки; постепенное сращение государственной элиты и бизнеса, приведшее к появлению финансовых олигархий и широкому распространению коррупции; состояние Вооруженных сил и их боевая эффективность; высокая степень ангажированности средств массовой информации и низкий уровень доверия к ним; отсутствие деловой этики и морально-этических качеств у представителей бизнеса и профессиональная культура предпринимательского класса; бюджетное финансирование здравоохранения и образования по остаточному принципу; недостатки современной системы образования и под.);

5) антрополого-цивилизационные, экзистенциально-личностные, биоэтические, футурологические вопросы (например, несоответствие телесности «традиционного» человека техносфере, попытки вмешательства в анатомию и физиологию человека с использованием современных биотехнологий, стремление к созданию новой, более совершенной человеческой телесности, способной к функционированию в условиях информационных и психоэмоциональных перегрузок в техногенной и цифровой реальности и осмысление этих проблем с позиций трансгуманизма, иммортализма, поствитализма, биоэтики;

трансформация самой сущности человека в условиях отсутствия морально-этических нормативов, четких критериев добра и зла; исчезновение самооценности человеческой личности, восприятие ее исключительно как проекта, продвигаемого по законам брендинга и маркетинга; разрушение у большинства россиян «культурного кода», межпоколенческих связей и исторической памяти; потеря значимости смыслообразующих, «вечных» ценностей – жизни, памяти, любви, смерти; трансформация жизненных стандартов россиян под влиянием глобалистских ценностей; противоречие «старых» коллективистских ценностей, сохранившихся с советских времен, и «новых», порожденных обществом потребления; роль и место русского языка в культурной и общественной жизни страны и процессы, трансформирующие язык);

б) ключевые направления гуманитарной мысли в свете современных общефилософских и методологических подходов.

В целом, та же повестка, определяемая в том числе текущим временным контекстом, характерна и для «Нашего современника», но акцент все же делается на национально-патриотической и мемориальной тематике.

Если говорить о коммуникативных формах трансляции содержательного наполнения, то в толстых журналах предпочтение отдается исключительно словесному тексту, который поддерживает традиции письменной культуры интеллектуальной элиты, и, напротив, наблюдается полное отсутствие (и даже игнорирование) визуальной составляющей контента. Подобные закономерности прослеживаются на более высоком – культурологическом – уровне обобщения: содержание элитарной культуры – специализированные знания, постоянно адаптируемые к историческим условиям существования – требуют релевантной формы, и таковой становятся публицистические, философские, художественные, религиозные вербальные тексты.

3. Целевая аудитория элитарных СМИ, ее параметры, ведущие стратегии коммуницирования / Продуцируемый элитарной культурой тип адресата

Осмысляя основные векторы динамики литературно-художественной, общественно-политической жизни, издания ориентированы на специфического

адресата – небольшую читательскую аудиторию, занимающуюся преимущественно умственным трудом, которая открыта для диалогического обсуждения текущих вопросов (точные социально-демографические и социально-экономические характеристики мы не приводим, так как в «Атласе СМИ» представлены наиболее крупные по охвату аудитории издания). Журналы, в свою очередь, инициируют желание читателей совместно осмыслять, обсуждать протекающие в действительности процессы (нередко в ретроспективном ключе), опираясь на интеллектуальное доверие аудитории. Поэтому по типу коммуникативных стратегий издания представляют собой конвентативные СМИ, предполагающие диалогичность, интерактивность, конвенциональность.

Особенности читательской аудитории обусловлены типом адресата, к которому обращена элитарная культура, – «избранному меньшинству», представители которого являются и ее создателями, и интерпретаторами одновременно⁴⁷⁶. В результате она продуцирует единичную личность, обладающую признаками уникальности, неповторимости, индивидуальности, творчески осваивающей и преобразующей мир, способную на основе критического мышления к сознательной, созидательной деятельности⁴⁷⁷.

4. Журналистские методы социального познания (осмысления, исследования) действительности / Способы отражения реальности и организации (кодификации) информации

В элитарной прессе в равной степени используются как рационально-познавательные методы (эмпирические и теоретические), так и художественный метод. Из числа эмпирических преобладает наблюдение, работа с документами, теоретические методы востребованы в обеих своих разновидностях: методах выводного знания (дедукция, индукция, сравнение и аналогия, интерпретация, оценка, объяснение фактов, генерация выводов и рекомендаций) и содержательно-логических (анализ и синтез, метод историзма, гипотетический метод).

⁴⁷⁶ Кондаков И. В. Элитарная культура // Культурология. XX век. Энциклопедия. СПб., 1998. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/culturology20century2volumes1998sl.htm>.

⁴⁷⁷ Костина А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. М., 2009.

Художественный метод позволяет авторам толстых журналов осмыслить «правду жизни», «правду факта» через художественные образы⁴⁷⁸.

В целом, используемые журналистские методы коррелируют с главным способом отражения бытия в элитарной культуре – абстрактным мышлением, основными признаками которого является опосредованность и обобщенность, а принципами воплощения – рационализм, детерминизм. Результатом такого познания становятся оригинальные и сложные, смысловесущие вербальные тексты, содержащие рационально обработанную информацию.

5. Сущностные признаки элитарных изданий, обуславливающие их качественную определенность / Константные признаки элитарной культуры

Качественная определенность (соотнесенность, идентичность) понимается нами как атрибутивный результат корреляции СМИ с тем или иным уровнем сложности процесса контентообразования, концепирования действительности, и в данном случае идет речь, соответственно, об элитарности. Таким образом, природными, субстанциональными свойствами журналов, претендующих на элитарность, являются:

- 1) независимость (у некоторых медиаэкспертов с уточнением «номинальная»);
- 2) иерархичность тематической структуры вследствие ценностной категоризации и ценностной ранжированности информации;
- 3) проблемность, аналитичность, концептуальность, масштабность выводов и обобщений, прогностичность и рекомендательность;
- 4) ярко выраженное авторское начало и при этом органичное переплетение объективности и субъективности, дискуссионность, полемичность, интеллектуальная и эмоциональная нагруженность (вследствие амбивалентности толстых журналов, совмещающих функции литературно-художественного альманаха и общественно-политической газеты);

⁴⁷⁸ См.: *Ким М. Н.* Технология создания журналистского произведения. СПб., 2001; *Прохоров Е. П.* Введение в теорию журналистики. М., 2011; *Тертычный А. А.* Эмпирическое познание в журналистике: методы, методология, методика // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. 2015. № 18. С. 51–56; *Шишкин Н. Э.* Введение в теорию журналистики. Тюмень, 2004. URL: <http://dedovkgu.narod.ru/bib/shishkin.htm>.

5) ежемесячная периодичность выхода, что оставляет возможность публиковать внеоперативную, вневременную информацию либо углубленно-аналитическую⁴⁷⁹.

Типологические признаки коррелируют с сущностными свойствами элитарной культуры:

1) ценностно-смысловой самодостаточностью, принципиальной закрытостью, автономностью, обособленностью;

2) фиксированной системой ценностей, которые воспринимаются закрытым сообществом в качестве обязательных и наделяются статусом «высоких», «истинных»;

3) сложностью, предметной специализированностью, креативностью, инновативностью, динамичностью, что выражается в создании новых, намеренно усложненных форм и смыслов, для «считывания», «расшифровки» которых адресату необходима специальная подготовка, знание контекста и культурного бэкграунда; ориентацией общества на инновативную информацию;

4) личностно-субъективной, креативно-авторской интерпретацией обыденного и повседневного, индивидуализированностью, глубокой персонифицированностью, личностной маркированностью в процессе освоения культурной реальности⁴⁸⁰.

Итак, иерархический, уровневый подход к изучению ментально-когнитивных процессов производства и репрезентации ценностей в разнонаправленном поле современной журналистики потребовал рассмотрения элитарности как ведущей интегративной типологической черты, детерминирующей специфику ценностно-идентификационной программы определенных СМИ, и, соответственно, рассмотрения самих элитарных изданий, занимающих в авторской трехчастной типологии самую высокую позицию. В качестве таковых позиционируются толстые журналы, представляющие собой

⁴⁷⁹ Шостак М. И. Журналы в системе СМИ: типология и «ниши» изданий // Типология периодической печати. М., 2009. С. 86.

⁴⁸⁰ Кондаков И. В. Элитарная культура // Культурология. XX век. Энциклопедия. СПб., 1998. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/culturology20century2volumes1998sl.htm>.

уникальный тип периодики в системе отечественных СМИ, идейно-эстетический феномен, не имеющий аналогов в других национальных культурах.

Уникальность толстых журналов проявляется диахронно – в процессе их исторического развития – и синхронно – в ряде феноменологических типологических черт, обеспечивающих их качественную определенность, обобщающей характеристикой которых становится элитарность.

Элитарность определяет характер проявления пяти критериев, которые упорядочено, системно, комплексно характеризуют анализируемые издания как целостные институциональные единицы: 1) цель, концепция, реализуемые функции; 2) содержание и коммуникативные формы его выражения; 3) аудитория, которой они адресованы, ее характеристики, особенности взаимодействия СМИ с читателями; 4) журналистские методы социального познания / осмысления / исследования действительности; 5) субстанциональные свойства определенного типа периодики.

Культурологическая трактовка элитарности по пяти коррелирующим критериям обеспечила расширенно-контекстное представление типологической специфики элитарных СМИ, явилась комплементацией, позволившей системно, логически завершено, целостно описать журналистские единицы.

Однако наблюдаемая в структуре толстожурнальной периодики идеологическая неоднородность, обусловленная противостоянием либеральных («Знамя») и национал-патриотических изданий («НС») и имеющая давние историко-культурные традиции в виде западничества и славянофильства, потребовала обязательного учета этого важного фактора. Отражение ценностно-идеологического, ценностно-ментального антагонизма журналов «Знамя» и «НС» стало не только стратегически оправданной, но и необходимой задачей, поскольку речь идет о разных ценностно-идентификационных программах, разных ценностно-ментальных матрицах в рамках элитарной парадигмы журналистского дискурса.

3.2 Инновативно-рефлексивная и консервативно-моралистичная ценностные репрезентативные модели в дискурсивных практиках журналов «Знамя» и «Наш современник»

3.2.1 Ядерный концепт «духовное»: эгоцентрическая номадическая аксиодоминанта vs социоцентрическая агротическая аксиодоминанта

Поскольку диссертационное исследование посвящено анализу журналистского дискурса, то в целях соблюдения чистоты эксперимента нами отбирались тексты не из художественно-литературных рубрик (типа «Проза», «Поэзия»), а, напротив, только из тех, которые содержат публицистические тексты – это рубрики «Очерк и публицистика», «Критика» «Мемуары», «Устная речь», «Свидетельство», «Общество», «Эссе», «Резонанс» «Рецензии», «Круглый стол» и нек. др. Диапазон мнений о соотношении журналистских и публицистических текстов начинается с предложения их разводить в силу функциональной и модусной специфики публицистического текста, основной функцией которого является «воздействие <...> по тому или иному поводу» и формирование «гражданской позиции высокого накала»⁴⁸¹, а главным модусом которого признается идеологический / социальный, а не занимательный / развлекательный (Г. И. Клушина, Г. Я. Солганик, Т. Б. Самарская и Е. Г. Марторосьян, Е. С. Щелкунова⁴⁸²), до рекомендации выбрать одно понятие и, следовательно, признать избыточным второе. Так, Е. С. Щелкунова в силу синкретизма публицистического текста отдает предпочтение термину «публицистический текст»⁴⁸³, В. В. Богуславская вследствие отсутствия единого стилевого принципа считает «необходимым говорить не о публицистических, а журналистских

⁴⁸¹ Лазутина Г. В. Основы творческой деятельности журналиста. М., 2001. С. 113.

⁴⁸² См.: Клушина Н. И. Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2008. С. 26; Самарская Т. Б., Марторосьян Е. Г. Публицистический текст: сущность, специфика, функции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. 2011. № 4. С. 143–147; Солганик Г. Я. О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) // Язык современной публицистики. М., 2008. С. 15; Щелкунова Е. С. Публицистический текст в системе коммуникации: специфика и функционирование. Воронеж, 2004. С. 75, 118.

⁴⁸³ Щелкунова Е. С. Публицистический текст в системе коммуникации: специфика и функционирование. Воронеж, 2004. С. 76.

текстах»⁴⁸⁴. Мы оставляем за скобками этот дискуссионный вопрос, который автоматически снимается, поскольку публицистические тексты в толстых журналах нами позиционируются как тип / часть журналистского дискурса: «дискурс», будучи динамическим образованием, в отличие от «текста», менее «чувствителен» к формальным дифференцирующим признакам и представляет собой единый, гомогенный смыслоформирующий коммуникативный «поток».

Количественные характеристики репрезентации ценности «духовное» в дискурсе изданий «Знамя» и «Наш современник»

Методом сплошной выборки из всего массива публицистических текстов в толстых журналах за 2016 год обнаружено в общей сложности 484 репрезентирующих текстовых единицы: 371 контекст – в «Знамени», 113 – в «НС»; 15 и 14 дискурсивно-семантических признаков (значений / смыслов, проявившихся в дискурсе каждого рассмотренного СМИ) выявлено в каждом журнале соответственно (см. таблицу 1).

Таблица 1

Количественные характеристики репрезентации ценности «духовное» в дискурсе изданий «Знамя» и «Наш современник»

	«Знамя»	«Наш современник»
Количество контекстов (текстовых единиц, употреблений, случаев реализации)	371	113
Количество выявленных семантических (когнитивных) признаков (смыслов, значений)	15	14

Количественные показатели убедительно иллюстрируют ведущие позиции «Знамени» по первому критерию, однако оба издания сближаются по количеству дискурсивных смыслов, и это дает возможность сделать общие, предварительные выводы, основанные, повторимся, пока только на количественных данных:

1) журнал «Знамя» реализует инновативный способ анализа ценностной

⁴⁸⁴ Богуславская В. В. Журналистский текст как термин и как понятие // RELGA. 2004. № 5. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=187&level1=main&level2=articles>.

действительности – об этом свидетельствует количество контекстов, превышающее аналогичные показатели у другого журнала более чем в три раза;

2) «НС» избирает консервативный способ постижения ценностной реальности: сравнительно небольшое количество текстовых единиц (контекстов), выражающих ценностную идею, говорит о герметичности, принципиальной закрытости коммуникативно-конструирующего пространства, в рамках которого осуществляется ценностная рефлексия и происходит порождение новых когнитивных признаков ценностей, коммуникативном минимализме, «аскетизме», дискурсивно-порождающем консерватизме.

После рассмотрения количественных данных мы каждый раз будем переходить к качественному анализу, в котором в виде типовых моделей концептов (концептуальных полей, имеющих ядерно-периферийную организацию) через когнитивные стратегии дискурсивного трансформирования ценностной реальности определим аксиологические доминанты (акценты, векторы), характерные для разных типов печатных СМИ, отразим содержательно-аксиологическую динамику.

Модель концепта «духовное» в дискурсе журнала «Знамя»

Ядерно-периферийную организацию данного конструкта можно охарактеризовать следующим образом:

– центральные смыслы: 1) *связанное с переживаниями, ощущениями, настроением, эмоциями, в целом, с чувственным восприятием мира* (62 текстовых единицы); 2) *нечто, связанное с постоянными устремлениями, намерениями, желаниями личности, неустанными поисками, способствующими ее преобразению, обновлению* (60); 3) *относящееся к психическим характеристикам личности, ее сознанию; нематериальное начало, которым обладают все живые существа, противопоставленное телесному* (53). Как можно наблюдать из сравнения двух моделей – узуальной и дискурсивной – их ядерные зоны совпали лишь в одном когнитивном признаке – третьем (например, духовное сознание; природа и дух; духовное и телесное; мир духовный; духовное от физического; духовная сфера; в душе Леры; душа чиста; своей детской душой; возвращать в

душе; душевная организация; сохранить душу; душа ребенка; разбудить детскую душу; тело с твоей душой и др.). На первый план вышло чувственно-эмоциональное постижение духовного, что свидетельствует о ценностно-смысловых трансформациях концепта: «духовное» из доменов «мыслительно-интеллектуальная сфера» и «морально-нравственная сфера» перемещается в домен «чувственно-эмоциональная сфера» (см. первую группу). Это вполне согласуется с одним из главных принципов постмодернизма (он, напомним, признается специалистами идейно-эстетической платформой «Знамени») – постмодернистской чувствительностью, провозглашающей примарность ощущений, эпистемологическую неуверенность и отказ от рационализма, устойчивых критериев ориентирования, иерархического порядка как некой стабилизирующей системы. В элитарном журналистском дискурсе концепируется широкий и глубокий спектр духовного «чувствования», переживаний (часто проникнутых психологическим напряжением и драматизмом), интенсивность и сила их выражения, отношение к чему-либо или кому-либо (например, пустота душевная; вьевшееся в душу чувство вины; вытапывали друг другу души; душевная опустошенность; травма душевная; на душе все черно и пусто; рвущего душу трагизма; у меня душа болит; оставляет в душе ожог; кажется бездушным; потрясает до глубины души; душу публично вывернуть наизнанку; больше всего запало в душу; серый, равнодушный океан голосов; проявилось равнодушие; душевное созерцание; на дне души <...> сохранил любовь; очень душевно; душевная теплота; душевный покой; впечатления от духоподъемных до душераздирающих; близкий ему по духу; единокорные сочувственников; землетрясение души; душевные терзания; единокорное признание; сочувствуя в душе; настроены они были благодушно; поднимало дух и др.). В связи со сказанным выделяем *переживаемость (чувственность / эмотивность)* в качестве когнитивной стратегии дискурсивного преобразования рассматриваемой ценности. Второй признак вносит значение намерения, желательности, сами интенции, устремления являются онтологической, субстанциональной чертой «духовного», они реальны, а не виртуальны. Духовные движения, интенции

личности инициируют нематериальные сущности (например, духовное начало человека; по следу мысли и духа; духовные импульсы; тяга к глубинам души; душевные потребности). В процессе духовных поисков человеку приходится решать вопросы высшего ментального уровня (духовная проблематика; духовная задача; искать духовные ориентиры; глубинные духовные смыслы; духовная наука; духовный проект). Для элитарного дискурса крайне важна степень интенсивности и процессуальной динамики духовных интенций (например, душевная лень; слабость духа; спит духовно; нащупать в потемках души; власть духа; производить духом; алчущие духовной пищи; духовное вожделение; жажда души моей; стремиться достичь той простоты и душевной широты; духовное сопротивление; непостижимое душевное усилие; преодолевать нелегким душевным трудом и страданиями; постоянный умственный и душевный труд; какого-то чудесного, непостижимого душевного усилия; интенсивность духовной жизни; нацелена вся их душевная работа; на высокой духовной ноте; духовные достижения). Духовные устремления могут иметь как положительную динамику, так и отрицательную (развивающий дух; порождения человеческого духа; духовное возрождение; самосовершенствование своего духовного мира; самосозерцание духа; разрушение духа; угашение духа; духовное ожирение; духовное неблагополучие; духовной конечности и бесперспективности; духовный перелом; блуждающая душа). Духовные намерения предполагают аскетизм и готовность жертвовать (например, жертвовать во имя духовного). Духовные поиски тождественны витальности, жизни во всех ее проявлениях как активной, динамически изменчивой формы бытия (например, духовная деятельность; духовная работа; мечта обретает подлинный смысл в духовной сфере). Они характеризуют личность как странника,номада, которому более необходим «вечный» процесс поиска, нежели итог, и ради этого он готов терпеть лишения (например, духовный путь; духовные скитания; одинокой души, взыскующей блага). Таким образом, истинной, конечной, часто не осознаваемой и не контролируемой целью духовных устремлений личности, переживающей дефицит духовных практик, является беспокойное состояние как самоценное явление (например, пытался жизнь духа, жизнь сознания <...>

воплотить). Вследствие этого выделяем следующие стратегии трансформации концепта: *интенциональность и номадичность; дефицитарность* (состояние, обусловленное нехваткой духовных практик) *и атранквильность* (состояние динамики, поиска, беспокойства). Состояние беспокойства распространяется на внутренний мир самого субъекта (духовная проблематика; духовная задача; искать новые духовные ориентиры; духовные смыслы; духовная наука; духовный проект; духовный перелом; духовное самосовершенствование), поскольку он озадачен поиском высших ориентиров в первую очередь в Себе, а не в Другом (то есть не другом человеке и не в Боге), и в этом смысле его духовные искания субъектны, эгоцентричны, герметичны, внерелигиозны, поскольку сходятся, «закрываются» на самом индивиде – выделяем *эгоцентричность / субъектность и герметичность / непроницаемость, внерелигиозность* в качестве когнитивных стратегий дискурсивного конструирования этой ценности. Более того, внерелигиозность как протест «православному тренду» достигает своих категорических форм выражения в виде иронии: Москва <...> притянула <...> высокодуховных православных; богодуховенность его рассказа весьма сомнительна. В связи с этим современную духовную личность в дискурсе элитарного журнала «Знамя» и ему подобных можно охарактеризовать как рефлексирующего нарцисса-эгоцентрика, обособленного, отстраненного от мира в своих размышлениях и сконцентрированного на своих переживаниях и ощущениях. Нарциссизм интерпретируется нами в русле концепции так называемого «нормального», «здорового» нарциссизма, когда его понимают как «постоянное чувство идентификации с тотальностью»⁴⁸⁵, оставляя за скобками либидинальный, консьюмерический контексты и акцентируя внимание исключительно на его аутентично-рефлексивном потенциале. Результатом нарциссических поисков становится констатация «собственной отдельности, самостоятельной идентичности» через «образ себя, отсоединенного от всего мира, <...>

⁴⁸⁵ Андреас-Саломе Л. Двойная ориентация нарциссизма // Психоаналитические концепции нарциссизма. М., 2009. С. 53.

ощущающего собственную нехватку и дефицитарность»⁴⁸⁶;

– околоядерная зона: 1) *связанное с вдохновением, чувством душевного подъема; проникнутое возвышенными переживаниями, чувствами* (41). Данный признак, не отраженный в наивной картине мира, определяет «духовное» как состояние воодушевления, вдохновения, восхищения, катарсического переживания (в подавляющем большинстве примеров – в результате восприятия произведений искусства, в частности словесного творчества), в связи с чем можно говорить о **катарсичности** как трансформирующей стратегии дискурсивного концепирования ценности (например, вдохновившее континентальное искусство; ренессансное воодушевление; вдохновляющие тексты и бумаги; вдохновясь озорством подобной беседы; отправная точка, вдохновляющая композитора; замечательная выставка – я вдохновлена; вдохновляется личностями и «сюжетами судеб» художников; вдохновили новосибирских художников на «Монстрацию»; источниками поэтических вдохновений служили картины Ван-Гога; бессменный руководитель и вдохновитель журнала; проповедь, страстная, вдохновенная, красноречивая; вдохновляющий случай [о последней прижизненной публикации автора – В. А.]; вдохновляющий факт моего литературного, критического опыта; вдохновлены <...> книгами Лотреамона и Альфреда Жарри; духовным порывом [о театральной постановке – В. А.]; в финале звучит тема духоподъемная; быт и рутина одухотворяется поэтом; не столько режиссер, сколько одухотворитель; спектакль перевернул душу; проза очень задушевна; отзывался о новом стихотворце с необычным воодушевлением; вдохновил середнячков [о спортсменах – В. А.]; всенародное воодушевление в связи зимней Олимпиадой в Сочи и др.). Катарсическое, восторженное отражение сознанием духовной личности предметов творческой деятельности имеет ярко выраженную положительную оценку, причем позитивная коннотация становится частью расширяющегося денотативного поля, поэтому выделяем дополняющую стратегию дискурсивной репрезентации – **положительную коннотативность**

⁴⁸⁶ Павлова О. Н. Цивилизационный феномен нарциссизма: векторы объективации в парадигме психоанализа // Вопросы философии. 2010. № 6. С. 27.

(оценочность); 2) *совокупность важнейших специфических культурных черт чего-либо; внутренний смысл чего-либо, его суть; стержень, фундамент чего-либо* (34) (дух времени; дух статьи; дух новизны; дух журнала; дух эпохи; дух своего времени; дух клуба; дух поэзии; безвозвратно утраченный дух Киева; отражение общего духа; дух прошлого и др.); 3) *нечто, созданное по образцу, наподобие чего-либо* (32) (стихи соответствовали духу Таганки; сделанная в изысканном, истинно эрмитажном духе; в духе триллера; в том же духе; во враждебном духе; в духе бунтарей; в духе философии Толстого; обставить квартиру в современном духе; в духе известного места из «Мастера и Маргариты»; соответствует духу Мусоргского; совсем в новом духе; в духе андеграунда; в духе визуальных экспериментов; в духе поэтического реализма и др.). Второй и третий приядерные признаки, так же, как и первый, не входят в число базовых в общеязыковой модели, при этом они акцентирует очень важную для толстых журналов результирующую, фундаментализирующую суть рассматриваемого концепта, заключающуюся в том, что «духовное» выступает основой концептуальной универсальности, пространственно-временной общности, поэтому выделяем в качестве реконфигурирующей стратегии данного ценностного поля **фундаментальность**; 4) *связанное с морально-нравственным, интеллектуальным, эстетическим освоением мира, часто находящее внутренний отклик* (27) (духовно-нравственное воспитание; духовно-художественная жизнь России; должны откликнуться в душе наших школьников; душевно родственен; равнодушным книга ничего не дает; духовные чтения; духовно-просветительская поэзия; открытие души навстречу всей сложности мироздания; духовная культура и др.). Как можно наблюдать, только этот – четвертый – приядерный смысл зафиксирован в коллективной картине мира;

– ближняя периферия: 1) *относящееся к христианству, его ритуалам, атрибутике, христианской мистике* (18) (духовность и соборность; псевдодуховность; высокодуховные православные; богодуховенность сомнительна; дух Христов; вознеслись души павших; пища духовная и пища телесная и др.); 2) *связанное с дыханием, наличием жизни и ее поддержанием или,*

напротив, безжизненностью (15) (не давали вздохнуть; глубокие вздохи; вдох – выдох; все выдохлось и др.); 3) *сделанное открыто, сказанное искренне, откровенно* (14) (открыт, простодушен; простодушные стихи; простодушный провинциал; простота душевная; разговаривает по душам);

– зона дальней периферии: 1) *связанное со спиритуализмом* (5) (домовые и духи; дух Микеланджело; изгнание злого духа и др.); 2) *связанное с нравственными качествами личности – уступчивостью, снисходительностью, бескорыстием* (4) (пушкинское великодушие; великодушен и щедр и др.); 3) *связанное с моральной силой кого-либо или чего-либо, способностью / неспособностью кого-либо противостоять обстоятельствам, невзгодам* (3) (укрепляло дух каждого; сила духа и др.); 4) *единица подсчета человеческих ресурсов* (2) (миллион душ и др.); 5) *часть прецедентных текстов и / или составных устойчивых наименований* (1) («Мертвые души»).

Таким образом, издание «Знамя» в процессе дискурсивного моделирования ценности «духовное» задействовало рекордно большое по сравнению со вторым журналом количество когнитивных стратегий, что говорит о кардинальном реформировании ценностного содержания: 1) переживаемость; 2) интенциональность и номадичность; 3) дефицитарность и атранквильность; 4) эгоцентричность и герметичность; 5) внерелигиозность; 6) катарсичность и положительная коннотативность; 7) фундаментальность. Данные преобразующие стратегии говорят о следующем: «духовное» переносится в домен чувственного восприятия, оно «материализуется», овеществляется через переживания, чувства, эмоции. Важнейшим признаком «духовного» становится интенциональность, которая инициирует направленность как самоценную характеристику духовного сознания. Ее целью становится в большей степени не достижение какого-либо результата, а часто не контролируемое, динамично-неспокойное (атранквильное) состояние номадичной личности, находящейся в поиске смыслов, испытывающей дефицит духовных переживаний и ощущений. Ей необходим сам процесс движения в определенном направлении, в результате чего она может ошибаться, однако не прекратит его. Поиски имеют интеризационную природу: даже если

волнующие вопросы и инициируются вещами внешнего мира, то ответы на них личность ищет в себе, а не в Другом. Рефлексирующий эгоцентрик обособлен, отстранен от мира в своих размышлениях и сконцентрирован на своих переживаниях и ощущениях. Религиозная семантика настолько дезактуализировалась, что заняла периферийную локацию. Объектом осмысления в большинстве случаев являются творческие артефакты, наблюдение за которыми вызывает глубокие эстетические переживания, имеющие ярко выраженную положительную оценку. Духовный код в дискурсе толстых журналов становится универсальной концептуальной идеей разных культурных миров и эпох, основой пространственно-временной общности.

Все сказанное вполне согласуется с ведущей для либеральных журналов мировоззренческо-эстетической идеей постмодернистской «эпистемологической растерянности», «эпистемологической неуверенности»⁴⁸⁷, инициирующих уход от реальности (например, в искусство, творчество) и поиск скрытых экзистенциальных резервов, новых смыслов и форм самопрезентации в попытке осмыслить постоянно меняющуюся действительность. В связи с этим журнал выбирает, как нам представляется, личностно-ориентированный, эгоцентрический тип выстраивания идентичности через личность-номада. Издание открыто глобалистским тенденциям, транслирует светское, неукорененное, готовое к ментальным переменам мировоззрение.

Модель концепта «духовное» в дискурсе журнала «Наш современник»

Модель ядерного концепта в дискурсе издания «НС» содержит такие иерархично организованные признаки:

– семантический центр: 1) *связанное с морально-нравственным, интеллектуальным, эстетическим освоением мира, часто находящее внутренний отклик* (23 текстовых единицы) (например, духовно-поэтическая душа; человек неумного духа; неподдельный восторг вызывали в его душе своей подлинностью образы народного правдоискателя Чацкого; книги духовно-нравственного содержания; наши духовные и культурные ценности; духовная пища; высшее

⁴⁸⁷ Говорухина Ю. А. Русская литературная критика на рубеже XX–XXI веков. Красноярск, 2012. С. 325, 68.

проявление духовных и интеллектуальных сил человека; и духовно, и эстетически – я был потрясен; духовная красота; пример <...> найдет отклик в душе русского человека; душевное, моральное состояние; широта души; духовная чистота; духовный инфантилизм; везде унылая бездуховность; простота душевная; духовный вождь; пиршество духа каждого русского человека и др.); 2) *относящееся к христианству, его ритуалам, атрибутике, христианской мистике* (22) (вспомнят рождение свыше от Духа; ищите всюду Духа, а не буквы; у нас есть вектор Духа; делания духовные; охранение своего душевного мира; западным сектам с их развратным воздействием на умы и души духовно ослабленных россиян; искал ответы на свои духовные запросы и <...> претерпевал непонимание от священнослужителей; управляющая нашим духовным бытием; души по миру; собор Святого Духа; отделение души от тела; душа улетала с ангелами вверх; Господом озаренный и одухотворенный мир; напряжение духа, восхождение его ко Свету Господнему; возвысить дух и устремиться в вечность; идущей из души слезной молитвы; христианские духовные ценности и традиции и др.). Таким образом, можно констатировать в качестве когнитивной стратегии дискурсивного трансформирования *религиозность*, поскольку второй смысл занял прочные позиции в ядре (в общеязыковой модели этот смысловой квант находится в околоядерной зоне), при этом важно, что духовная личность проявляет свои интенции и свою активность весьма целенаправленно, осознанно исключительно в локально ограниченной – церковно-религиозной – сфере (на это указывают такие примеры: ищите всюду Духа; вектор Духа; делания духовные; искал ответы на духовные запросы <...> у священнослужителей; идущей из души слезной молитвы и т. д.);

– приядерная зона: 1) *относящееся к психическим характеристикам личности, ее сознанию; нематериальное начало, которым обладают все живые существа, противопоставленное телесному* (14) (например, скрепленное духовными печатями побратимство; духовные основы, ценности духовного русского бытия; русская душа; мерзит духовно; моя духовная орбита изменит курс; растет внутри души; вопрос вызывает в душе сожаление; духовное обновление;

духовный мир; состояние души; свойство русской души); 2) *связанное с переживаниями, ощущениями, настроением, эмоциями, в целом, с чувственным восприятием мира* (12) (например, делал с болью в душе; разбередили старую душевную рану; надорванная душа; на душе ощущение праздника; веселая душа белорусского мужика; душа мучилась; потрясло души людей; равнодушие к демаршу; носят боль в своих душах; возмущение в душе своей и др.);

– ближняя периферия: 1) *связанное с вдохновением, чувством душевного подъема; проникнутое возвышенными переживаниями, чувствами* (8) (воодушевление жизни; одно из самых одухотворенных мест; с вдохновением служил; крымское чудо <...> вдохнуло жизнь; их не вдохновило; воспрянули духом местные экологи и др.); 2) *сделанное открыто, сказанное искренне, откровенно* (8) (не любят прямодушия; изливать душу; разговор по душам, сделанному от души и др.); 3) *связанное с моральной силой кого-либо или чего-либо, способностью / неспособностью кого-либо противостоять обстоятельствам, невзгодам* (8) (величие духа у нее есть; духа у них хватит на десятерых; духовная сила народов; вдохнуть энергию <...> самостоятельной жизни и др.); 4) *нечто, созданное по образцу, наподобие чего-либо* (7) (в духе Маяковского; в духе православия; в духе древнегреческого театра; в духе «Апрельских тезисов»); 5) *совокупность важнейших специфических культурных черт чего-либо; внутренний смысл чего-либо, его суть; стержень, фундамент чего-либо* (4) (журнал русского духа; журнал сохраняет дух русской литературы; поддерживал казацкий дух и др.);

– дальняя периферия: 1) *единица подсчета человеческих ресурсов* (2) (потребление продовольствия на душу населения и др.); 2) *связанное с дыханием, наличием жизни и ее поддержанием или, напротив, безжизненностью* (2) (последний вздох); 3) *сильная привязанность к кому-либо* (1) (он в тебе души не чает); 4) *связанное в условиях жизни, окружением* (1) (воздух свободы); 5) *связанное с запахом* (1) (не укрыться от добротного рыбного духа).

В целом, дискурсивное конструирование авторами «НС» концепта «духовное» соответствует в своих базовых признаках (ядерных и приядерных)

общеязыковой модели, однако особенно выделяется религиозная ценностная составляющая, а также русскость как важная черта духовных процессов, о чем свидетельствует многократное повторение национального признака «русский» в ядерных, приядерных и периферийных значениях (русская душа; в душе русского человека; каждого русского человека; свойство русской души; духовного русского бытия; русского духа и др.), что отчасти подтверждает наблюдения Ю. А. Говорухиной о генетическом критерии выстраивания идентичности в национал-патриотических консервативных изданиях типа журнала «НС» – то есть «идентичности "по крови"»⁴⁸⁸.

Всего одна выделенная нами когнитивная стратегия реконфигурации – *религиозность*, следование в остальном общеязыковой ценностной модели, а также апелляция к категориям «русская душа», «русское бытие» в рамках философии «русской идеи» позволяют прийти к определенным выводам: ядерный концепт «духовное» транслируется в своем дореволюционном состоянии, так как православно-религиозные смыслы находятся в авангарде; духовная личность ни в чем не сомневается и ничего не ищет, поскольку уже все нашла: она опирается на выработанную русской историей, русской литературой аксиосферу⁴⁸⁹, ценности православия, и мотив пути для нее не характерен. Все сказанное позволяет заключить, что издание обращается к общественно-ориентированному, социоцентрическому способу выстраивания идентичности через соборную личность-агрота (агрот находится в оппозиции номаду, поскольку минимизирует любые мобильности, соблюдает и хранит традиции⁴⁹⁰). Журнал «НС» противостоит глобалистским тенденциям, транслирует религиозное, глубоко укорененное, консервативно-патриархальное мировоззрение.

Ценностно-содержательные различия двух элитарных журналов в процессе концепирования ментального конструкта «духовное» наглядно воспроизведены в таблице 2.

⁴⁸⁸ Говорухина Ю. А. Русская литературная критика на рубеже XX–XXI веков. Красноярск, 2012. С. 168.

⁴⁸⁹ Там же.

⁴⁹⁰ Шляков А. В. Номадизм и агротизм. К постановке проблемы // Человек. 2016. № 1. С. 30–35.

Таблица 2

Когнитивные стратегии ценностного трансформирования концепта
«духовное» в дискурсе элитарной периодики

«Знамя»	«Наш современник»
1) переживаемость (чувственность / эмотивность) 2) интенциональность (устремленность) и номадичность (динамичность) 3) дефицитарность (постоянное ощущение духовной неудовлетворенности) и атранквильность (беспокойство) 4) эгоцентричность (субъектность) и герметичность (сосредоточенность духовных поисков на самом субъекте) 5) внерелигиозность 6) катарсичность и положительная оценочность (переживание сильных положительных эмоций в процессе восприятия произведений искусства) 7) фундаментальность (концептуальная универсальность, базисность: «духовное» объединяет разные культурные миры и эпохи, выступает полем для создания пространственно-временной общности)	религиозность (религиозное, глубоко укорененное, консервативно-патриархальное мировоззрение)

Количество выявленных преобразующих когнитивных стратегий (7 vs 1) и их содержание позволяют говорить об инновативно-рефлексивной и консервативно-моралистичной ценностных репрезентативных моделях в «Знамени» и «НС» соответственно.

3.2.2 Приядерные интенциональные конститuentы: ментально-познавательные и арт-креативные ориентации vs национально-патриотические и мемориально-охранительные ориентации

Количественные характеристики репрезентации интенциональных концептов в дискурсе журналов «Знамя» и «Наш современник»

Обнаружено 325 текстовых единиц, вербализующих интенциональные концепты: 286 контекстов – в «Знамени», 39 – в «НС»; 15 и 12 дискурсивно-

семантических признаков выявлено в каждом издании (см. таблицу 3).

Таблица 3

Количественные характеристики репрезентации интенциональных концептов в дискурсе журналов «Знамя» и «Наш современник»

		«Знамя»		«Наш современник»	
		«стремление»	«поиск»	«стремление»	«поиск»
Количество (текстовых употреблений, реализации)	контекстов				
	единиц, случаев	140	146	21	18
Количество семантических признаков (смыслов, значений)	выявленных (когнитивных)	7	8	4	8

Как следует из таблицы 3, количественные показатели по первому сравнительному основанию значительно ниже у «НС», однако общее количество выявленных ценностно-смысловых признаков оказалось идентичным – подобная количественная динамика уже наблюдалась при анализе ядерного концепта «духовное», а значит, ранее озвученные выводы имеют одинаковую объяснительную силу и в данной ситуации (см. 3.2.1). О превалировании какого-либо интенционального концепта в дискурсивном пространстве толстых журналов говорить не приходится, поскольку количество репрезентирующих их текстовых единиц существенным образом не различается.

Модели концептов «стремление», «поиск» в дискурсе изданий «Знамя» и «Наш современник»

Реконструируем модель первого концепта в дискурсе журнала «Знамя»:

– ядерная зона: *обращенность к чему-либо хорошему, созидательному, конструктивному, тяготение к добродетели, мысленное устремление к лучшему, гармонизирующему, что способно изменить ситуацию в лучшую сторону* (60 контекстов). Данный дискурсивный признак, наделенный абстрактной семантикой, перемещается из приядерной части узуса в центр дискурсивной модели (то есть элитарно-дискурсивное сознание повышает ценностный статус

этого элемента) и осложняется обязательным гуманистическим компонентом, поскольку речь идет не просто о «нейтральных» устремлениях к чему-либо, а альтруистических, созидательных намерениях, которые касаются интеллектуально-познавательной, экзистенциально-мировоззренческой, этической, эстетической, эмоционально-чувственной сфер личности и гораздо реже – общественно-политической и экономической (например, стремление разобраться; стремлением устранить границы нашего привычного видения вещей; стремился к организованной на самых внятных основах жизни; стремился обозначить те концептуальные проблемы, которые обнаруживал в марксизме и решения которых мучительно искал; стремление пояснить; стремление подвести промежуточные итоги; стремится не отстраненно анализировать; стремление облекать свои переживания в ясные слова; стремится отыскать ответы на мучающие его вопросы в глубинах истории; неуклонно стремился к собственному стилю и новому слову в поэзии; авторы стремятся к искренности; стремления осилить «великую тему»; стремится заложить прогрессивные нормы; стремление к невыразимым, несказанным целям; стремится выразить неизъяснимое; стремится внести каплю ясности в жизнь; стремление познать сокровенную тайну жизни; шестидесятники стремились вернуть обществу правду; стремление помочь конкретным людям; лучших стремлений и благороднейших помыслов; должен был стремиться достичь той простоты и душевной широты; стремился говорить правду; стремление наводить мосты дружбы; горячо стремился ее понимать; мы будем стремиться к этому параметру инфляции и др.). Таким образом, трансформирование главного ценностного признака обусловлено такими когнитивными стратегиями, как *гуманистическая абстрагированность*; *альтруистичность*. Некоторая часть примеров иллюстрирует не просто попытку улучшить ситуацию, а приблизиться к совершенству, идеалу, в связи с чем выделяем *перфективность* в качестве когнитивной стратегии дискурсивного порождения новых ценностных идей (например, выше стремиться; для стремления стать сверхчеловеком; стремление к совершенству; стремление выполнить необычную или очень сложную операцию; стремится приблизить свои тексты к

индивидуальному, сугубо личному восприятию; поэт стремится быть на высоте задачи; стремится победить и др.). Примечательно, что добродетельные устремления могут исходить не только от одушевленных предметов, но и неодушевленных, становящихся каналами передачи созидательной активности истинного субъекта действий – это уникальный случай ценностного осмысления, принципиально отличающий дискурс элитарных СМИ от аксиологических практик качественных и массовых СМИ (например, тексты Пригова из цикла «В смысле» стремятся показать произвольность сопряжения тех или иных смысловых рядов; модель литературы, запечатленная в образцах XIX века, по Агееву, стремилась выразить собой все мироздание; всякая объемная проза стремится сегодня к романному статусу; области знания, готовые и стремящиеся меняться; стремящееся к полноте описание; Женевский протокол <...> в стремлении обезопасить планету от массовых бедствий; стремящаяся к молчанию музыка и др.). Поэтому можно говорить о том, что именно в дискурсивном пространстве элитарных СМИ (равно как и в элитарной культуре) произведения человеческого творчества, особенно словесного, обладают сакральным статусом, поскольку аккумулируют всю созидательную активность и энергию творческой личности и настолько значимы сами по себе, что наделяются своего рода псевдожизнью. В терминах литературоведения это квалифицируется как олицетворение; находясь в пределах ментально-когнитивной парадигмы, мы бы обозначили такие ценностно-смысловые реформации *витализированной* («оживленной», «одушевленной») *креативностью* (произведения творчества становятся самостоятельным, самоценным носителем некой идеи);

– приядерная часть: *желание осуществить что-либо, попытка добиться, достичь чего-либо* (33) (стремление жюри раздать «всем сестрам по серьгам»; стремился преодолеть недооценку; стремились подражать современные почитатели; достичь того, к чему я стремился; стремится отыскать острова; стремление к забвению; не стремится специально обращать внимание; не стремится соревноваться; стремление выпить чаю; не стремиться рассказать; стремящийся сберечь; стремясь оградить себя от упреков; не стремится завоевать

твое внимание и др.);

– ближняя периферия: 1) *высокая степень интенсивности процесса, его быстрое развитие* (19) (стремительное развитие образования; стремительно пройдя путь; стремительно превращается в фигуру нашей культуры; в стремительном темпе прокручивать киноленту жизни; стремительное возрождение неофрейдизма; стремительное превращение и др.); 2) *быстрое движение в определенном направлении* (14) (стремительный разлет и разбег; немцы устремились к Сталинграду; стремительный силуэт; устремляется ввысь; дети стремительно бегут по жизни и др.) – вновь наблюдаем ценностную реструктуризацию: в этой части концептуального поля оказывается значение, занимавшее центр общезыкового, что в целом говорит о понижении ценностного статуса конкретного мышления в пространстве элитарного типа журналистского дискурса;

– дальняя периферия: 1) *попытки негативно, деструктивно повлиять на ситуацию, желание отрицательного исхода событий* (8) (человек устремился вниз, в царство животных; война стремится прежде всего убить в людях человеческое; в стремлении очернить внешнюю политику СССР; стремятся разжечь новую, третью мировую войну и др.); 2) *целенаправленность движения вперед* (4) (невероятная целеустремленность художников; река в своем стремлении и др.); 3) *тяготение к чему-либо* (2) (стоимость стремится к цене внешнего рынка; расходы стремятся в поднебесье).

Таким образом, дискурсивное представление концепта «стремление» кардинально отличается от его репрезентации в рамках наивной картины мира, которое можно охарактеризовать несколькими трансформирующими когнитивными стратегиями: 1) гуманистической абстрагированностью; 2) альтруистичностью; 3) перфективностью; 4) витализированной креативностью.

Представим модель этого же концепта в дискурсивной практике «НС»:

– семантический центр: *обращенность к чему-либо хорошему, созидательному, конструктивному, тяготение к добродетели, мысленное устремление к лучшему, гармонизирующему, что способно изменить ситуацию в*

лучшую сторону (10) (наше стремление к цивилизованности и культуре; у нас есть стремление к святости, к благородной христианской жертвенности; стремление увидеть правду, разоблачить клеветников и злопыхателей; устремленность в Небо души; стремление к чистоте, святости; устремления писателей и поэтов; стремится воссоединиться с родным отечеством; всякое стремление к добру, к правде и свободе и др.). Данный ядерный признак – новый и уникальный – уже был ранее выявлен в дискурсе журнала «Знамя», однако содержание самих текстовых единиц позволяет в этом случае вести речь о *гуманистической абстрагированности* (напомним, что в наивной картине мира конкретное значение движения / передвижения в пространстве первично) **и национально-нравственной самобытности** (на это указывают местоимения «наше», «у нас», словосочетание «родное отечество», нравственно-религиозная лексика «святость», «благородная христианская жертвенность», «чистота»);

– *приядерная часть: попытки негативно повлиять на ситуацию, решительное желание отрицательного исхода событий* (7) (стремление подчинить территорию, разрушить контролирующее ее государство; стремятся представить Россию врагом человечества; стремление установить контроль над русскими; Великобритания стремилась резко ослабить Россию; финансисты стремились поставить Россию <...> под финансовый контроль; масоны стремились к уничтожению самодержавия; стремление превратить человека из сына Божьего в механический <...> придаток социума). Примеры актуализируют так называемую разоблачительную риторику, использующую деструктивную лексику в геополитическом и национально-религиозном контексте: «ослабить», «установить контроль», «подчинить», «разрушить», «уничтожить», «превратить» и т. д. Это свидетельствует о том, что используется определенная когнитивная стратегия концепирования данного ментально-ценностного фрагмента – **геополитическая и национальная антагонистичность**, суть которой сводится к представлению концепта «стремление» как национально и геополитически обусловленного конструкта, в дискурсивном порождении которого не последнее место занимают концепты «враг», «борьба», «Россия», «религия», оппозиция «свой – чужой»;

– периферия (вследствие малого количества элементов не представляется возможным выделить ближнюю и дальнюю ее части): 1) *желание осуществить что-либо, попытка добиться, достичь чего-либо* (2) (стремление к безопасности; стремясь оставаться анонимами); 2) *быстрое движение в определенном направлении* (2) (стремительно идет к концу; стремительно уходит).

Итак, оба базовых когнитивных признака (центральный и периферный) – новые, уникальные, поскольку иллюстрируют кардинальное расхождение с общеязыковой картиной мира и демонстрируют влияние информационной политики, ценностной программы «НС» в виде таких (отчасти противоречащих друг другу) когнитивных стратегий конструирования рассматриваемой ценности: 1) гуманистическая абстрагированность и национально-нравственная самобытность; 2) геополитическая и национальная антагонистичность.

Перейдем к анализу второго интенционального концепта – «поиск».

Его вариант в дискурсе журнала «Знамя» можно представить следующим образом:

– ядерная зона: 1) *усердная работа, направленная на установление истины, раскрытие причин и следствий, нахождение аргументов и доказательств, обнаружение ответов, скрытых смыслов; длительный и сложный процесс интеллектуального познания* (39) (к поиску истины; искать разъяснений; поиски и обобщения психологических смыслов; искали точное подтверждение; ищет доказательства собственным догадкам; в поисках ответа на вопрос; ищет неправду; искать истоки ненависти; ищущий подлинности; поиск причин и следствий; поиск понимания; поиски альтернатив; квинтэссенция научного поиска; глубина философского поиска; поиски социальной природы зла; поиск и сопоставление фактов; выискивая соответствия и несоответствия; поиски преодоления природы; искать наиболее продуктивные способы коммуникации взрослых и детей; искать сходства; ищет и проводит параллель и др.); 2) *стремление к духовно-нравственному росту, просветлению вследствие духовной неудовлетворенности* (32) (не искал легких путей; снова и снова отправляться на поиски; вечного поиска; ищущая природа человека; путь искания; затянувшийся поиск места в жизни;

нравственные поиски; в индивидуальных исканиях; искать смысл везде; находиться в беспокойном поиске; искать основания для своего бытия; поиск путей к человеческому совершенству; искомым предметом оказывается идеал абсолютной красоты; в поисках утраченного оптимизма; искать новые стимуляторы консолидации многомиллионной массы; публика искала протеста; одна часть искала свободы, другая диктатуры; поиск индивидуального миростроительства; искавшим правды в народе; искания какие-то, маета; поиск самоидентичности; поиски утраченного времени и др.). Вновь наблюдаем, как и в случае с концептом «стремление», абстрагированность процесса поиска, который обретает дополнительные – гуманистические – смыслы. Вследствие актуализации в дискурсе издания периферийной метафоры «усердная работа», «духовные старания» конкретная семантика обнаружения предметов редуцируется и перемещается в периферийную зону, на первый план выдвигается идея непрекращающейся, интенсивной мыслительной деятельности, которая обладает социальной и личностной значимостью и без которой личность ощущает неполноценность своего существования. Внутренние поиски, сосредоточенные в ментально-когнитивной сфере, воплощаются через интеллектуальное познание действительности, интеллигибельность становится аксиологической доминантой поиска. Таким образом, дискурсивное переосмысление этой ценности обусловлено двумя когнитивными стратегиями: 1) *гуманистической абстрагированностью* и одновременно *интеллигибельностью* (см. первое значение); 2) *дефицитарностью* (духовной неудовлетворенностью, ощущением дефицита духовных практик) и *интенсивностью* (см. второе значение);

– приядерная часть: *творческий процесс нахождения нового содержания, новых форм в искусстве (в большинстве случаев – в словесном творчестве)* (24) (поиск новых решений; поиск разнообразия и новых жанров; у Кальпиди – интенсивность поиска; дают читателю возможность поиска; в поисках детской литературы; занимаются поиском формы и стиля; ищет ракурс зрения своего лирического героя; искала новые способы уйти от «среднепоэтического» звучания; искали хорошую литературу; поиск новых художественных форм; поиск

европейского искусства; искать рифму; искал сюжет; Цветаева ищет поэтическое начало; поиски музыки; инобытие поэт ищет в наипростейшем; поиск синтетических форм; поиски новой художественности и др.). Данный базовый когнитивный признак в дискурсе элитарного издания является весьма ожидаемым и в то же время знаковым, трансформирующим представление концепта в обыденном сознании, поэтому выделяем *креативность* в качестве когнитивной стратегии осмысления ценности;

– ближняя периферия: 1) *процесс нахождения какого-либо предмета* (18) (искала мерзлые картофелины; искать цезий; поиск спички; поиски воды; поиск фронтовых писем; искал продолжение книги; ищу контрольно-пропускной пункт; искать дорогу; поиск клада и др.); 2) *стремление найти некую персону (конкретного человека, героя), группу людей* (15) (в поисках «настоящего» короля; искать в современных писателях пророка; искать невесту; поиски врагов за границей и внутри страны; искать военного; ищет общину; не надо искать ни правых, ни виноватых; искать хорошего учителя и др.);

– дальняя периферия: 1) *процесс получения материальных благ, обретения стабильного материального положения* (8) (поиск выгоды; искать деньги; поиск спонсоров; искать средства; поиски нового жилья; ищет возможности спасения для себя и жены и др.); 2) *процесс запроса информации и ее получения в интернет-системах, в других базах данных* (7) (где проводился поиск – не указано; зайти в поисковую систему; основные поисковики и др.); 3) *стремление встретиться, увидеться с кем-либо* (3) (искал встречи со знаменитостью; искать встреч с Эммой и др.)

В целом, в дискурсивной структуре концепта «поиск» можно наблюдать значительные изменения: в ядре и околоядерной зоне возникают новые, уникальные базовые ценностные компоненты, появление которых обусловлено следующими когнитивными стратегиями: 1) гуманистической абстрагированностью и интеллигентностью; 2) дефицитарностью и интенсивностью; 3) креативностью. Это свидетельствует об аксиологическом доминировании в дискурсе элитарных СМИ гуманизма как важного этического принципа;

абстракционизма как принципа мышления, позволяющего подняться над материей и с помощью идеальных сущностей вывести определенные закономерности; интеллектуализма как принципа объективного познания действительности, предпочитаемого носителями элитарной культуры.

Далее перейдем к моделированию концепта «поиск» в дискурсе «НС»:

– ядро: *стремление к духовно-нравственному росту, просветлению вследствие духовной неудовлетворенности* (5 текстовых фрагментов) (поиски рая; поиск святости; человек ищет то, что пульсирует, что живет в его душе; с поисками писателей и поэтов; поэты ищут Божескую правду из поколения в поколение);

– приядерная часть: 1) *усердная работа, направленная на установление истины, раскрытие причин и следствий, нахождение аргументов и доказательств, обнаружение ответов, скрытых смыслов; длительный и сложный процесс интеллектуального познания* (3) (искала и находила ответы; пытался рассмотреть под своеобразным углом поиска; к поиску истины); 2) *стремление найти некую персону (конкретного человека, героя), группу людей* (3) (в поисках интересных героев; поиск молодых талантов; люди исчезали, и их никто даже не искал); 3) *процесс запроса информации и ее получения в интернет-системах, в других базах данных* (3) (искал статьи о Есенине в Пушкинской библиотеке; автор увлекся своими архивными поисками; ищу во многих изданиях и собираю антологии стихов);

– периферийные элементы (также не дифференцируем ближнюю и дальнюю части): 1) *процесс нахождения какого-либо предмета* (1) (волна кладоискательства); 2) *творческий процесс нахождения нового содержания, новых форм в искусстве* (1) (в поисках новой формы); 3) *процесс получения материальных благ, обретения стабильного материального положения* (1) (человек ищет где лучше); 4) *процесс достижения согласия* (1) (поиски согласованного определения).

Итак, в дискурсе журнала «НС» базовые значения (ядерное и периферийное), равно как и в Знамени, – реформирующие, поскольку перешли из периферии узуальной модели в ядро и, соответственно, их концепируют аналогичные

когнитивные стратегии: *гуманистическая абстрагированность* (однако без интеллигентности, поскольку небольшое количество контекстов не позволяет ее обнаружить); *дефицитарность* (без интенсивности), что говорит о важности для толстожурнального пула единых базовых ценностей, исходящих из элитарной культуры, вне зависимости от идеологических расхождений изданий. Новой становится еще одна когнитивная стратегия, характерная для «НС» как консервативного издания, – *мемориальная деятельность / акциональность*, вводящая в ценностную реальность журнала семантическое свойство, описывающее мемориально-охранительный потенциал институтов культурной памяти человечества – библиотек (в том числе домашних), архивов, символизирующих книжно-письменную культуру (см. прищербный смысл 3).

Представим выводы по данному пункту в таблице 4.

Таблица 4

Когнитивные стратегии ценностного преобразования интенциональных концептов в дискурсе элитарной периодики

	«Знамя»	«Наш современник»
«стремление»	<p>1) гуманистическая абстрагированность (переход ценностной идеи из предметно-конкретного мира в область отвлеченных «понимающих» сущностей, осложненный гуманистическим семантическим компонентом)</p> <p>2) альтруистичность (акцент на альтруистических, созидательных намерениях и влечениях)</p> <p>3) перфективность (устремленность к совершенству, идеалу)</p> <p>4) витализированная креативность (изменение статуса произведений творчества, которые становятся</p>	<p>1) гуманистическая абстрагированность и национально-нравственная самобытность (переход ценностной идеи из предметно-конкретного мира в область отвлеченных «понимающих» сущностей, осложненный гуманистическим семантическим компонентом; стремление к национально-религиозным нравственным императивам)</p> <p>2) геополитическая и национальная антагонистичность (противопоставленность России и</p>

	самоценным, самодостаточным носителем аксиологических интенций, наделяются своего рода псевдожизнью)	Запада, агрессивно-деструктивные политические интенции Запада в отношении России)
«поиск»	1) гуманистическая абстрагированность и интеллигентность (переход ценностной идеи из предметно-конкретного мира в область отвлеченных «понимающих» сущностей, осложненный гуманистическим семантическим компонентом; опора на интеллектуализм как принцип объективного познания действительности) 2) дефицитарность (переживание духовной неудовлетворенности) и интенсивность (высокая степени проявленности процесса) 3) креативность (реализация интенций в искусстве)	1) гуманистическая абстрагированность (переход ценностной идеи из предметно-конкретного мира в область отвлеченных «понимающих» сущностей, осложненный гуманистическим семантическим компонентом) 2) дефицитарность (переживание духовной неудовлетворенности) 3) мемориальная акциональность (стремление личности в своей духовной деятельности к сохранению культурной, исторической памяти)

В целом, как следует из таблицы 4 и анализа приведенных примеров, оба журнала обнаруживают сходство по некоторым ценностным реконфигурациям, однако есть и существенные различия: в дискурсе «Знамени» интенции духовной личности часто реализуются через интеллектуальную рефлексию окружающей действительности, а также творчества (в большинстве случаев – словесного), и, таким образом, журнал демонстрирует ментально-познавательную и арт-креативную аксиодоминанту, в то время как «НС» актуализирует национально-патриотический и мемориально-охранительный ценностные векторы интенций духовной личности.

3.2.3 Приядерные атрибутивно-содержательные структуранты: прагматико-антропоцентрический и словесно-креативный ценностный вектор vs ценностно-ретранслирующий вектор

Количественные характеристики репрезентации атрибутивно-содержательных концептов в дискурсе журналов «Знамя» и «Наш современник»

Выявлен 531 контекст в «Знамени» и 143 – в «НС», которые объективируют атрибутивно-содержательные концепты; в первом издании в общей сложности удалось обнаружить 55 дискурсивно-семантических признака, во втором – 41 (см. таблицу 5).

Таблица 5

Количественные характеристики репрезентации атрибутивно-содержательных концептов в дискурсе журналов «Знамя» и «Наш современник»

	«Знамя»						«Наш современник»					
	ментально-познавательные		этические		эстетические		ментально-познавательные		этические		эстетические	
	«интеллект»	«истина»	«советь»	«добро»	«гармония»	«красота»	«интеллект»	«истина»	«советь»	«добро»	«гармония»	«красота»
Кол-во контекстов	50	102	42	120	29	188	8	22	8	32	9	64
Кол-во выявленных семантич. признаков	11	9	5	12	6	12	5	7	3	9	6	11

Вполне очевидны как минимум три тенденции:

1) ведущие позиции по обоим сравнительным параметрам принадлежат журналу «Знамя» – данную количественную тенденцию мы попытались объяснить ранее, в процессе анализа ядерного концепта «духовное»;

2) наибольшую представленность получили эстетические концепты, поскольку их философско-прагматическая природа связана с идеей получения эстетического удовольствия при восприятии предметов окружающего мира, и с точки зрения коммуникативной прагматики такие состояния оцениваются как наиболее желаемые, одобряемые; вторую позицию ментально-познавательных концептов объясняем безусловной и неременной важностью для толстых (интеллектуальных) журналов соответствующего – интеллектуально-научного – вектора познания действительности; последняя, третья, позиция этических концептов обусловлена, как нам представляется, двумя факторами: во-первых, их онтологическая, философско-прагматическая сущность предполагает императивность, то есть необходимость выполнения неких обязательств, императивов и, соответственно, приложение к этому определенных усилий, в терминах коммуникативной прагматики такие действия оцениваются как менее желательные и привлекательные; во-вторых, в эпоху полного релятивизма ценностей именно этические концепты «добро» и «совесть» оказались в глубоком кризисе и подверглись кардинальному пересмотру;

3) так называемые «инструментальные» концепты «интеллект», «совесть», «гармония» (которые содержат ценностные основания квалификации определенной аксиологической идеи и таким образом являются своего рода средством измерения другой ценности) в количественном отношении представлены в гораздо меньшей степени, чем измеряемые, «постигаемые» концепты «истина», «добро», «красота» (концепты-«следствия»), что может говорить все же об устойчивости, некой «законсервированности» самих ценностных критериев, с помощью которых постигаются ценности более абстрактного характера, которые, в конечном счете, и подвергаются большему релятивизму.

Модели ментально-познавательных концептов «интеллект», «истина» в дискурсе изданий «Знамя» и «Наш современник»

Опишем модель концепта «интеллект» в журнале «Знамя»:

– ядерная зона: 1) *человек или группа лиц, характеризующиеся высоким уровнем умственных способностей* (18 контекстов) (интеллектуальный цвет страны; некая группа наших интеллектуалов; интеллектуальное сословие, ценящее острое и точное слово; буржуазный интеллектуал; интеллектуалы и художники; аполитичные интеллектуалы; книги доносят до интеллектуалов; реакция интеллектуалов; один из тех денди-интеллектуалов; общество современных интеллектуалов; это фигура мыслителя, интеллектуала; это интеллектуал, живущий на «имперскую ренту»; английский интеллектуал; люди разных интеллектуальных слоев; победа <...> оказалась за интеллектуалами; эмоциональная жизнь интеллектуала и др.); 2) *формы проявления умственной работы, часто эмоционально переживаемые, отражающие высокий уровень развития мыслительных способностей человека* (16) (крупный интеллектуальный вызов; интеллектуальное любопытство; интеллектуальные и духовные порывы; интеллектуальное влечение друг к другу; интеллектуальная энергия; интеллектуальное мужество Лотмана; интеллектуальное кружево; интеллектуальную схватку; интеллектуальные прозрения; интеллектуальная острота; интеллектуальные игры; интеллектуальные беседы; интеллектуальная разнонаправленность; интеллектуальная деятельность и др.). Ядерные дискурсивные когнитивные признаки существенно меняют ценностное представление об «интеллекте», поскольку семантический центр транслирует идею интеллекта через людей интеллектуального труда и формы умственной работы, осложненной эмоциональными переживаниями. Таким образом, выделяем **антропоцентричность** «интеллекта» в качестве реконфигурирующей когнитивной стратегии. Понимание «интеллекта» через антропоцентрический код можно объяснить спецификой аудитории: толстые журналы в первую очередь адресованы читателям, занимающимся интеллектуальным трудом;

– ближняя периферия: 1) *связанное с законным правом на продукт*

интеллектуального творчества, мыслительной деятельности (3) (интеллектуальная собственность); 2) сложно организованный продукт мыслительной деятельности человека, который доставляет эстетическое удовольствие (3) (интеллектуальные американские горки; интеллектуальная проза и др.); 3) духовная среда в целом, состояние общества и культуры, предоставляющие возможность заниматься умственной работой, образованием, творчеством (3) (интеллектуальные уголья; интеллектуальное пространство и др.); 4) принятые от предшественников достижения духовно-мыслительной деятельности (2) (интеллектуальное наследие);

– дальняя периферия: 1) созданные человеком высокоточные и высокотехнологичные программы, позволяющие обрабатывать большие объемы данных, генерировать на их основе новую информацию, решать творческие задачи (1) (искусственный интеллект); 2) нечто подражательное, копирующее продукты мыслительной деятельности, творчества (1) (квазиинтеллектуальная история); 3) ракурс рассмотрения чего-либо, основанием которого являются умственные способности (1) (в интеллектуальном отношении); 4) важный, ключевой субъект мыслительной деятельности в некой системе (1) (интеллектуальный центр); 5) план действий, направленный на поддержку людей, занимающихся мыслительной и творческой работой (1) (интеллектуальные программы).

Как можно наблюдать, суть преобразований демонстрирует не только обозначенная нами выше стратегия (антропоцентричность), но и сама структура: сильно центрированное поле при отсутствующей околоядерной части, дистантной позиции периферии говорит о монополии, а значит, важности, значимости двух первых смыслов, переводящих «интеллект» из отвлеченно-мыслительной, безэмоциональной плоскости в субъективно-антропоцентрическую, эмоционально маркированную. Иными словами, в дискурсе «Знамени» наблюдаем гуманизацию «интеллекта».

Проанализируем модель этого же концепта в дискурсе «НС»:

– ядерные признаки: *уровень развития личности, обуславливающий ее совокупный умственный, эстетический, нравственный статус (4 текстовых*

единицы) (служить здоровому интеллекту взрослого человека; какой уровень интеллекта (речь идет о низком уровне); волевой интеллект <...> ценится весьма высоко; выразительная интеллектуальная красота);

– периферийная часть: 1) *человек или группа лиц, характеризующиеся высоким уровнем умственных способностей* (1) (другие палестинские интеллектуалы); 2) *принятые от предшественников достижения духовно-мыслительной деятельности* (1) (такого интеллектуального багажа); 3) *духовная среда в целом, состояние общества и культуры, предоставляющие возможность заниматься умственной работой, образованием, творчеством* (1) (интеллектуальные основы общества); 4) *надличностное сознательное образование, уподобляемое высшей силе, хранящее знания, культуру, опыт* (1) (космическое предназначение интеллекта).

Таким образом, новых, уникально-дискурсивных центральных признаков в «НС» не обнаружено, издание в целом поддержало общезыковое воплощение концепта «интеллект»: журнал ретранслировал базовое значение. Лакуна на уровне приядерной части (приядерные смыслы не обнаружены вследствие отсутствия «промежуточных» показателей) усиливает ценностную дистанцированность базового и периферийных значений, что лишний раз делает акцент на традиционно-ценностном ядре. Выявлено уникальное периферийное значение, которое не отражено ни в словарях, ни в дискурсивной модели предшествующего журнала – *надличностное сознательное образование, уподобляемое высшей силе, хранящее знания, культуру, опыт* (космическое предназначение интеллекта – в сохранении главного Божественного творения, живой клетки). В такой интерпретации «НС» интеллект уподобляется Богу, что в целом соответствует религиозной направленности СМИ.

Перейдем к моделированию второго ментально-когнитивного концепта – «истина» – в издании «Знамя»:

– центр: *имеющее отношение к подлинному, настоящему, аутентичному, неподдельному, несомненному, верному* (39 контекстов) (например, пронзает сердце своей истинностью; будет истинным русским писателем, а не

«наследником»; проявление истинной, не показной, не заимствованной духовности; в истинном творении приведет <...> к откровению; истинные ученые <...> требовательны к коллегам; обнаружил истинную пружину повествования; в изысканном, истинно эрмитажном духе; истинные свойства поэтических манер; истинный писатель об искусстве; вот это истинно, без литературных кавычек; истинное лицо против маски; либо истинное отношение, либо притворное; движение всего истинного и живого всегда имеет отклик; поистине любовно обращающегося с непростым, но интересным материалом; народ и его истинный сын Саша Матросов; наставить Россию на путь истинный; надо обращаться к Богу истинному; о некой истинной вере; истинно верующие; к истинным «хранителям ключей»; истинный друг своим детям; что-то воистину непоправимое; тот мир <...> истинно невыносим; истинные визионеры, искренне верующие в свою грезу; образы поистине трагические; Томас Вулф поистине велик; поистине детективный сюжет; в состоянии поистине «феноменологической редукции» и др.);

– околядерная часть (при значительном количественном отставании этот признак помещаем в приядерную часть, а не в периферийную, так как он является ядерным в узусе): *действительное, реальное положение вещей, правда* (19) (например, истинные хозяева лесов, полей и рек – <...> постсоветский истеблишмент; истинное имя автора; связь с истинной реальностью; различить истинное и ложное; какой из вариантов принимать за истинный?; согрешил против истины; попытка скрыть истинную причину; истинная причина трагедии; истинный масштаб творческой личности; истинное положение дел; кто истину поведает ему?; вопреки истине и др.);

– ближняя периферия: 1) *суждения, утверждения, положения, проверенные практикой, опытом, научно установленные, доказанные* (13) (всякую дежурную истину не принимать без перепроверки; истины неочевидные; с критическим, взыскующим истины взглядом; автор вовсе не присваивает патент на правоту и истину в последней инстанции; усвоить непреложную истину; постижение истины в одиночку; взыскующий истину; истину, которую нужно установить; статус истины был странным и загадочным; претендуя на обладание абсолютной истиной

и др.); 2) *то, что становится предметом устремлений человека, что часто скрыто и требует больших усилий по обнаружению, что тяжело и дорого дается, но без чего человек ощущает неполноту своей жизни* (11) (искатели истины; путь к истине; искал некую надмирную истину; дорогу к скрытым истинам; продрались сквозь дебри лжи, чтобы узреть истину; идем от истины к истине через мучительно долгий период самоослепления; горькие лекарства и едкие истины и др.); 3) *то, что не нуждается в доказательствах, очевидность* (8) (всего-навсего открыли очевидную истину; эти простые истины; фундамент очевидных истин; старая как мир истина; изречение наивных истин; возвещать старые истины; простую истину; утверждаются очевидные истины); 4) *нравственно-этический идеал, добродетель* (6) (сколько вбирает истины одинокий блеск голоса; вера, истина, справедливость; деньги – по Марксу – жаждут прибыли, а не истин; верные идеалы истины, добра, справедливости; живы любовью, красотой, истиной, надеждой, радостью; вложить в сердца свет истины, добра и любви);

– дальняя периферия: 1) *максима, которая сегодня лишается своего незыблемого статуса, которая не нужна и не востребована* (2) (все меньше людей, которым эта истина нужна; истина, предназначенная для других); 2) *собственная, индивидуальная позиция, отличная от других, которая имеет значение для конкретного человека, группы людей, проверенная практикой* (2) (собственный опыт – истина в последней инстанции; истина своя собственная); 3) *баланс категорично-полярных взглядов* (2) (ближе к крайностям – дальше от истины; истина где-то посередине).

Такая иерархия когнитивных признаков говорит о серьезной перестройке ценностно-смыслового поля и позволяет заключить несколько важных моментов:

1) центрация околядерных узואальных элементов («подлинность, настоящесть, аутентичность») и, напротив, дезактуализация базового признака («соответствие действительности») в дискурсе, а также дистантная позиция ядра и приядерной зоны (разница в 20 единиц) свидетельствуют, на наш взгляд, о новом ценностном статусе истины и об изменении критериев ее проверки: в общеязыковой картине мира истина, согласно классической рациональности,

соответствует действительности (что предполагает объективность), а в ядре дискурса она атрибутируется через категории постмодернистской философии (подразумевается субъективность): «то, что подлинное, настоящее, аутентичное, то, что противопоставлено неподлинному, неаутентичному, симуляционному». «Истина лишается объективного статуса и мыслится как форма психического состояния личности (С. Кьеркегор), как ценность, которая "не существует, но значит" (Г. Риккерт)»⁴⁹¹. В связи с этим главной когнитивной стратегией конструирования концепта «истина» в дискурсе «Знамени» становится **субъективистская аутентичность и праксиологичность** (опора на личный, субъективный опыт, который приобретает в индивидуальном сознании статус единственно верного верифицирующего основания). Этот тезис подтверждает и потеря ценностной значимости элемента *суждения, утверждения, положения, проверенные практикой, опытом, научно установленные, доказанные*, который мигрирует из околоядерной зоны в ближнепериферийную, поэтому мы делаем вывод о том, что истина сегодня постигается не столько с помощью интеллекта, рациональности, сколько интуиции, чувствования;

2) дальнепериферийные элементы (*максима, которая сегодня не нужна и не востребована; собственная, индивидуальная позиция, отличная от других, которая имеет значение для конкретного человека, группы людей, проверенная практикой*) окончательно лишают эту ценность императивного-этического пафоса, переводя ее в плоскость прагматики «философии повседневности».

Таким образом, истина как общечеловеческая и профессионально-журналистская ценность в условиях постправды подвергается безусловному переосмыслению, и именно новые, тенденциозные, «заходящие» в профессионально-деятельностное поле ценностные смыслы, находящиеся пока на периферии, в будущем могут стать ведущими.

Журнал «НС» продемонстрировал такую иерархию смыслов:

– центральные признаки: *имеющее отношение к подлинному, настоящему,*

⁴⁹¹ *Можейко М. А.* Истина // Постмодернизм. Энциклопедия. Минск, 2001. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/PostModern/_Index.php.

аутентичному, неподдельному, несомненному, верному (12) (истинных защитников и последователей православия; кто-то разуверится в истинных служителях Церкви; истинного защитника Отечества; обратил его в истинную веру; истинное начало флоту; способ вложения средств поистине на века; проявляется их истинный смысл и значение; поистине новаторская идея; подарок дорогой и поистине бесценный и др.);

– периферия (не дифференцируемая на ближнюю и дальнюю): 1) *то, что не нуждается в доказательствах, очевидность* (3) (осознал старую истину; рубль силен оборотом, – старая истина и др.); 2) *действительное, реальное положение вещей, правда* (2) (я бы согрешил против истины; о современном человеке, разминувшемся с истиной); 3) *собственная, индивидуальная позиция, отличная от других, которая имеет значение для конкретного человека, группы людей, проверенная практикой* (2) (десятки лет вбивают в головы людей свои истины; бросил вызов этим истинам); 4) *суждения, утверждения, положения, проверенные практикой, опытом, научно установленные, доказанные* (1) (в утверждениях истины и др.); 5) *нравственно-этический идеал, добродетель* (1) (торжества правды как истины и справедливости на полуострове); 6) *то, что становится предметом устремлений человека, что часто скрыто и требует больших усилий по обнаружению, что тяжело и дорого дается, но без чего человек ощущает неполноту своей жизни* (1) (подборка <...> обращена к поиску истины, стремлению увидеть правду за мелочами).

Здесь обращают на себя внимание два момента: 1) лидирующая позиция того же ценностного смысла, что и в журнале «Знамя» (*имеющее отношение к подлинному, настоящему, аутентичному, неподдельному, несомненному, верному*), и аутсайдерские позиции главных признаков «соответствие действительности», «научно обоснованные суждения», что говорит, конечно, не о приверженности «НС» к постмодернистской идеологии, но о присущей ему ярко выраженной субъективности суждений и утверждений, в связи с чем выделяем аналогичную когнитивную стратегию ценностного реконструирования – *субъективистскую аутентичность и праксиологичность*; 2) схожий с первым

журналом набор периферийных семантических признаков – это свидетельствует об неких общих ментальных основаниях содержательного изменения этой ценности в новых социокультурных условиях, среди которых можно выделить идеи постправды и прагматику так называемой «философии повседневности».

*Модели этических концептов «совесть», «добро» в дискурсе журналов
«Знамя» и «Наш современник»*

Обратимся к модели концепта «совесть» в дискурсе первого журнала:

– ядерное значение: *нравственные принципы, внутреннее руководство, регулирующие поведение человека* (14) (виноват перед собственной совестью за ложь; на пределе совести; совесть какая-никакая сохранилась; не пожертвовав совестью; идти на компромисс со своей совестью; люди совесть утрачивают; совестно заниматься не тем и идти на вымученные компромиссы; четкие представления о морали, о совести; с детьми, школьниками говорили о совести, о нравственности и др.);

– околядерные семантические элементы: 1) *критерий, основание нравственной оценки, гарант правдивости, честности, порядочности, справедливости* (10) (они правдивы, у них есть совесть; халтура, что-то недобросовестное, липкое, заведомо нечестное?; по совести сказать; жить по совести, чтобы стыдно не было; бессовестные пребывают в покое и благополучии; говорить такое после трагедии бессовестно и др.); 2) *высокая оценка деятельности, связанной с выполнением профессиональных обязанностей* (11) (трудился много и добросовестно; добросовестно делает на работе; приказы выполняет добросовестно и аккуратно; очень-очень добросовестная; добросовестный подрядчик; добросовестное обеспечение снабжения экспедиций; добросовестность проведенного анализа; недобросовестность разработчиков заданий; добросовестная учеба и др.);

– периферия: 1) *проявление гражданского активизма* (4) (резерв гражданской совести; совестью и честью эпохи и др.); 2) *ответственность за принятые решения, совершенные поступки* (3) (на совести их авторов; за все поступки ответ держать перед Богом и совестью и др.).

Мы можем наблюдать корреляцию ядерного и первого приядерного смыслов с узуальными компонентами, что в целом говорит об низком потенциале концепта в образовании новых смыслов вследствие ценностно-содержательной устойчивости, консервативности, универсальности, поскольку этот концепт (как и «интеллект» в первой рассмотренной паре) является ценностно-критериальным и, по большому счету, должен оставаться неизменным. Однако новый обнаруженный околядерный компонент *высокая оценка деятельности, связанной с выполнением профессиональных обязанностей* позволяет сделать предположение о тенденции постепенного перемещения концепта «совесть» из сферы «отвлеченной» нравственности, «идеальной» этики в конкретно-предметную плоскость показателей качества деятельности, обладающих исчисляемостью, прагматической изменчивостью, этико-нравственная семантика уступает место семантике оценки качества – таким образом, отмечаем **позитивно-прагматическую оценочность (коннотативность)** трансформирования рассматриваемого конструкта «совесть».

Модель аналогичного концепта в дискурсе «НС» выглядит так:

– центр: 1) *нравственные принципы, внутреннее руководство, регулирующие поведение человека* (3) (внутри себя не отгородиться от собственной совести; в борьбе за совесть; треножил совесть своих современников); 2) *критерий, основание нравственной оценки, гарант правдивости, честности, порядочности, справедливости* (3) (задать бессовестный вопрос; вой о бессовестности и аморальности); 3) *ответственность за принятые решения, совершенные поступки* (2) (на совести ООН невыполнение второй части резолюции и др.).

В данном случае мы столкнулись с уникальной ситуацией, когда структура рассматриваемого концептуального поля настолько моноцентрична (присутствует только ядро), что не представляется возможным выделить зоны ценностного дистанцирования и фрагментирования. Это говорит, на наш взгляд, о «монолитном», целостно-неделимом понимании и транслировании концепта «совесть» в дискурсе издания «НС» как непреложной нравственной императивной идее, не подвергшейся аксиологическому релятивизму.

Перейдем к реконструкции второго этического концепта – «добро» – в дискурсе журнала «Знамя»:

– центральный признак: *нечто хорошее, положительное, направленное на благо, приносящее пользу* (57) (критика была доброжелательной; добрые отношения; доброта тогдашних властей; добрый волшебник; добрая пародия; радушно-доброжелательный отклик; добрый товарищ; добрыми словами поминает; созидание ради доброты; радуясь доброте; столь щедрый на доброту; добрый смысл бытия; добрые рассказы; принести людям добро; энтузиазм добра; добрые чувства; мир станет добрее; нести доброе, светлое; добрые книги; желать только добра и др.);

– ближняя периферия: 1) *положительная оценка явлений* (21) (одобренные властью; бизнесмен, одобряющий политику партии; инициативу одобрил; в недобрую минуту; одобрительно кивает; заслуживает всяческого одобрения и др.); 2) *высший нравственный ориентир, противопоставленный злу* (15) (познать добро путем познания зла; борьба добра со злом; рассказать правду о добре и зле; злой может притвориться добрым; остаться верным идеалам истины, добра и справедливости; свет истины, добра и любви и др.); 3) *высокая оценка деятельности, связанной с выполнением профессиональных обязанностей* (11) (добросовестно делает на работе; выполняет добросовестно и аккуратно; добросовестный подрядчик; добросовестно найден и откомментирован ряд вопиющих неточностей; трудился много и добросовестно и др.);

– дальняя периферия: 1) *оценка чего-либо с точки зрения проявления воли, желания, инициативы* (4) (добровольно подчиняет себя внешней детерминации; ушедшего на фронт добровольцем; добровольно пошел в военкомат); 2) *христианская добродетель* (3) (малую толику христианской доброты; Бога-сына, доброго и готового на самопожертвование); 3) *чье-либо имущество, вещи* (3) (распределять добро; не мне с вами это добро принадлежит); 4) *показатель большого количества чего-либо* (2) (добрые две тысячи заказов); 5) *отрицательная оценка кого- / чего-либо* (1) (хороший добрый взяточник); 6) *часть прецедентных текстов и / или составных устойчивых наименований* (1) (водочный бренд

«Добрый медведь»); 7) *разрешение, согласие на что-либо* (1) (получившие добро уполномоченного Главлита); 8) *нечто, связанное с угрозой* (1) (несдобровать забывшемуся сном).

Дискурсивная репрезентация данного концепта говорит об отсутствии каких-либо изменений ценностного базиса: «традиционный» ядерный компонент с весьма частотным показателем (57 контекстов) заполнил бóльшую часть поля, ассимилировав приядерную часть (ее нет), таким образом, данный единственный смысл распространился на бóльшую часть концептуального пространства. Это свидетельствует о сингулярном, единственно предпочтительном понимании этой ценности и ценностно-ретрансляционной миссии журнала «Знамя» в данной ситуации. Ранее было установлено (см. 2.2.3), что уже в современном обыденном сознании идея добра стала соотноситься с философско-прагматическими категориями блага, пользы, концепт утратил свой высокий этический статус «положительного начала в нравственности»⁴⁹². Элитарное издание «Знамя» подтвердило и закрепило современное прочтение этой ценности, локализовав именно в периферийной части смысл *высший нравственный ориентир, противопоставленный злу*. Такая тенденция в целом соотносится с прагматизацией первого этического концепта – «совесть». И все же необходимо отметить, что общеязыковое приядерное значение *имущество, вещи* перемещается в зону дальней периферии, что дает основание в качестве единственной трансформирующей когнитивной стратегии констатировать *дематериальность* «добра».

Модель идентичного концепта в дискурсе «НС» образуют следующие структуранты:

– ядро: *нечто хорошее, положительное, направленное на благо, приносящее пользу* (15) (человек хочет добра; от них нельзя ждать добра; добрый символ; добрые чувства; очень добрый человек; относятся слишком доброжелательно; вызвало доброжелательное отношение; отношение к русским здесь было откровенно недоброжелательное и др.);

⁴⁹² Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935. С. 726.

– периферия: 1) *положительная оценка явлений* (5) (мы единодушно одобрили и воплотили; одобряя деятельность профсоюзов и др.); 2) *высокая оценка деятельности, связанной с выполнением профессиональных обязанностей* (4) (добротный немецкий автобан; добросовестное проведение организационного решения; недобросовестных иностранных производителей и др.); 3) *оценка чего-либо с точки зрения проявления воли, желания, инициативы* (2) (добровольно жить на вулкане; пошли добровольцами на русско-японскую войну); 4) *чье-либо имущество, вещи* (2) (чужое добро; доброе наследство); 5) *высший нравственный ориентир, противопоставленный злу* (1) (поток света, добра); 6) *христианская добродетель* (1) (проняться одною любовью и благодарной добротой); 7) *показатель большого количества чего-либо* (1) (добрых шесть лет); 8) *часть прецедентных текстов и / или составных устойчивых наименований* (1) (Игры доброй воли).

Таким образом, мы можем говорить об аналогичных тенденциях развития анализируемого концепта в отношении журнала «НС»: экспансия единственного ядерного значения при отсутствии приядерной зоны, моноцентричная организация с ярко выраженной доминантой и, следовательно, монистическая интерпретация ценности в соответствии с наивной картиной мира за исключением одного момента: общеязыковой элемент *имущество, вещи* мигрирует в периферийную дискурсивную зону, поэтому в качестве единственной преобразующей стратегии концептуальной структуры констатируем *дематериальность*.

*Модели эстетических концептов «гармония», «красота» в дискурсе
журналов «Знамя» и «Наш современник»*

Концепт «гармония» в последней паре ценностно-атрибутивных ментальных образований имеет такую дискурсивную структуру в «Знамени»:

– *центральный смысл: свойство литературно-художественного (поэтического, прозаического) произведения, определяемое согласованностью составляющих его частей* (12) (пушкинских принципов простоты и гармонии в поэзии; попадание в такт, в ритм словесности, гармония целого; поразительно

гармоничной прозы; «школе гармонической точности», определившей золотой век и пушкинскую эпоху; поэма дисгармоническая; вычленение гармонического ряда; внутренней гармонии и покоя, заложенных в непростой прозе Олега Базунова и др.);

– *приядерная часть*: 1) *некий порядок, стройная система, органичное сочетание отдельных явлений, процессов, элементов, их соответствие друг другу* (5) (рас слышать гармонию переплетения; плотную, гармоничную структуру жизненной ткани; обе ипостаси гармонично сплавлены воедино и др.); 2) *устройство мироздания, характеризующееся согласованностью всех его составляющих* (5) (непостижная уму гармония всевозможности и всенужности; внес смуту в мировую гармонию; полнота жизни, божественная гармония и др.); 3) *внутреннее состояние, характеризующееся согласием с самим собой* (4) (гармония с собой; эта гармония непостоянна; умиротворенная, гармоничная старость и др.);

– *периферия*: 1) *состояние окружающей среды, которое характеризуется органичным сочетанием отдельных частей* (2) (гармония земли и неба; первозданность природной гармонии); 2) *соответствие тонов, благозвучие* (1) (посвящено музыкальной гармонии).

Дискурсивная объективация концепта «гармония» основывается на метафорическом переосмыслении: первое значение в узуальной модели (*соответствие тонов, благозвучие*) уходит на периферию дискурсивного поля, однако оно экстраполируется на произведения словесного творчества и внешний миропорядок. При такой семантической спецификации, специализации, с одной стороны, и семантическом расширении, с другой, в качестве когнитивных стратегий концепирования выделяем ***креативную вербалистичность (словесность), онтологичность (бытийность)*** «гармонии». Перенесение идеи гармонии на произведения словесного творчества объясняется спецификой толстых журналов и их читателей, поддерживающих книжный тип культуры и книжное слово как основной инструмент коммуницирования с миром; онтологизация гармонии становится неизбежной в силу того, что толстые журналы

осмысляют и обобщают гуманитарные тенденции времени, повседневного бытийного контекста, в котором существует человек.

Опишем модель идентичного концепта во втором журнале:

– ядерные признаки: *устройство мироздания, характеризующееся согласованностью всех его составляющих* (3) (процесс медленный и гармоничный [о законе жизни – В. А.]); свет и тьма, гармония и побежденный хаос; высший образец гармонии);

– приядерная часть: *внутреннее состояние, характеризующееся согласием с самим собой* (2) (за душой гармония; гармоничный покой);

– периферия: 1) *некий порядок, стройная система, органичное сочетание отдельных явлений, процессов, элементов, их соответствие друг другу* (1) (дивная гармония); 2) *отсутствие внешних конфликтов, согласие* (1) (взаимоотношения палестинцев и израильтян по-прежнему далеки от гармонии); 3) *состояние окружающей среды, которое характеризуется органичным сочетанием отдельных частей* (1) (певец белорусской гармонии); 4) *свойство культуры, общества* (1) (обнищало человечество гармонией).

Как можно наблюдать, «НС» на первый план выводит онтологические характеристики «гармонии», и даже диффузная, рассеянная структура поля, невыраженность ценностно-смыслового центра вследствие небольшого количества контекстов дает возможность говорить об *онтологичности* как стратегической установке модификации ценностного содержания на основании того, что последующая, расширяющая свои границы семантика связана с первым значением и, напротив, в структуре отсутствуют специально-музыкальные смыслы.

Наконец, перейдем к последнему концепту – «красота», репрезентирующему главную эстетическую ценность в «Знамени»:

– ядерная часть: 1) *положительная оценка чего-либо или кого-либо* (37) (студенты прекрасны; прекрасно управлявший; прекрасной русской литературы; прекрасных вариаций истории; прекрасный режиссер; прекрасный инструмент; рисующий прекрасно; прекрасный день; прекрасная иллюстрация; получается

прекрасно; самочувствие прекрасное и др.); 2) *природная внешняя привлекательность человека* (28) (красавчик чернобровый; красивые мужчины и женщины; с красивой девушкой; самая красивая девочка в классе; одно их самых красивых лиц; прекрасная незнакомка; Шура красив; красивая Вера в красном пальто; девушка поразительной красоты; Татуся красивая; такой красавец; следы былой красоты на лице и др.);

– *приядерная зона: все, что связано с эстетическим восприятием произведений искусства (преимущественно – словесности), что доставляет эстетическое наслаждение* (21) (стройной красоты романа; музей – убежище в прекрасное; величественная красота постановки; загадка авторства – это прекрасно; прекрасная литературная первооснова; красота, существующая поверх глянцевого эстетики; проза прекрасна; неизбывная красота партитуры; прекрасны посвящения; красота музыки; прекрасные иллюстрации; картина прекрасна; красота текстов Де Ла Мэра; это красиво [про стиль – В. А.]; красивый стих и др.);

– *ближняя периферия: 1) понятие из области эстетики, которое становится предметом рефлексии или положительной оценкой другой абстракции* (16) (понимать прекрасное; область прекрасного и недостижимого; что есть красота?; красота сама по себе; ужасное – прекрасно; автор пробует прекрасное; постижение ужаса красоты; красота атональности; красота мироздания; есть разные типы красоты и др.); 2) *признак предметов, явлений, которые доставляют эстетическое наслаждение вследствие пропорциональности линий, сочетания цветов, благозвучия* (15) (красиво грассировал по-французски; красивый росчерк; красивых игрушек; красивые вещи; красивая обложка; красивый графин; красота солнца; красивый цветной переплет; красивые облака; немислимой красоты цветы; украсить комнату; красуется надпись; красуется подзаголовок; красивая вещь и др.); 3) *признак мест, локаций, которые поражают воображение, приводят в восторг* (14) (прекраснейший в мире город; Венеция прекрасна; красивые виды; красота индустриальных гигантов; красота Парижа; красивая столица; красота застройки; красивый парк; красивая обзорная площадка, красивый старинный город и др.); 4) *относящееся к духовно-*

нравственному идеалу (14) (духовная красота; о красоте пролитой крови во благо свободы; прекрасные порывы; потянулся за красотой; идеал абсолютной красоты; красота как правда; красивый поступок; прекраснородушная мораль; живы любовью, красотой, истиной; украсил и облагородил мир и др.); 5) *признак некой ментально-речевой единицы, рассчитанной на внешний эффект* (13) (красивая аллегория; красивая метафора; неумеренное красноречие; красота словесного жеста; красиво обозначить; красиво говорить; красноречивая проповедь; «сделайте нам красиво» и др.); 6) *высокая степень проявления ментальных процессов* (13) (прекрасно понимаю; прекрасно осознавал; ироническое заземление прекрасно сработало; прекрасно различала; помню прекрасно; чертовски красивая утопия; прекрасно показать и др.); 7) *то, что стало предметом восторженных переживаний человека, вызвало сильные положительные эмоции* (10) (о прекрасных минутах; прекрасное прошлое; прекрасные воспоминания; красивый финал; красивая история; остаться в прекрасном; прекрасная жизнь; что-то красивое и др.);

– дальняя периферия: 1) *атрибутика, позволяющая достичь внешнего эффекта* (4) (ангажированная красота; красиво разбрасывает подушки; учит красиво чокаться и др.); 2) *нечто, искусственно выдуманное, нарочито усложненное* (3) (написать без прикрас; грубый, без прикрас; красоты и сложности).

Наблюдаются отдельные, но существенные несоответствия дискурсивных смыслов общепринятым. Во-первых, признак *положительная оценка чего-либо или кого-либо* из периферийной части узуса мигрирует в центр дискурса, а базовое значение, базовый эстетический критерий красоты – *правильность, стройность очертаний, гармония линий, красок, музыкальных тонов* – перемещается в зону ближней периферии, теряя свой ценностный «вес». Таким образом, дискурс журнала «Знамя» актуализирует из всего спектра значений именно позитивную оценку через идею приятных эстетических переживаний, эмоций, что достигается с помощью таких когнитивных стратегий, как *положительная оценочность (коннотативность) и переживаемость (эмотивность)* данной эстетической категории (тезис о переживаемости, «ощущаемости» этой ценности подтверждает

и появление в приядерной области нового признака *связанное с эстетическим восприятием произведений искусства, что доставляет эстетическое наслаждение*). К подобному выводу приходит М. В. Загидуллина, когда утверждает, что сегодня «медиаэстетика строится вокруг <...> эмоций», ощущений⁴⁹³, и в этом смысле в процессе понимания она требует не смыслового кода, а эмоционально-чувственного. Что же касается положительной оценочности, то область бытования концепта «красота» сегодня расширяется, выходит за пределы собственно эстетической рефлексии в мир «наивного эстетизирования», критериальная эстетическая идея правильности, гармонии редуцируется, «стирается», унифицируется, и, таким образом, содержание концепта универсализируется, упрощается до коннотативности. Во-вторых, в приядерной части дискурсивного поля оказывается редуцированное базовое нормативное значение (*все, что связано с эстетическим восприятием произведений искусства, что доставляет эстетическое наслаждение*), что вызвано такой когнитивной стратегией, как **артизация** «красоты». Она акцентирует идею эстетического восприятия действительности через мир искусства.

Говоря о дискурсивной реконфигурации модели этого же концепта в издании «НС», необходимо отметить слабо центрированное поле, которое образует большое количество элементов с неявно обозначенными границами между участками, поэтому обозначить ядро, приядерную зону и двухчастную периферию (ближнюю и дальнюю) не представляется возможным. Мы объединяем концептуальные признаки в две зоны (ядерно-околоядерную и периферийную):

– центр и околоядерная область: 1) *понятие из области эстетики, которое становится предметом рефлексии или положительной оценкой другой абстракции* (13) (идея красоты; разминуться с красотой; принципы идеи красоты; красота страшна в своей редкости; красота мысли; ужас перед красотой; красота пронизывает книгу; поклоняться красоте; интеллектуальная красота; красота в замысле Творца; за неслыханную красоту; красота, ты опоздала и др.) – данный

⁴⁹³ Загидуллина М. В. Ключевые черты медиаэстетики: ментально-языковые трансформации // Челябинский гуманитарий. 2016. № 2. С. 49.

ядерный смысловой признак, ранее отмеченный в дискурсивном пространстве «Знамени» на периферии, обладает содержательной уникальностью, поэтому можно вести речь об *интеллигибельности* «красоты» как когнитивной стратегии реструктуризации концепта; 2) *природная внешняя привлекательность человека* (12) (красавица персидская; красивый мальчик; красивые мышцы; красивое лицо; красота телесная; красота белорусских женщин; черты сказочной красоты; красота – дар небес; демонстрация красоты и др.); 3) *относящееся к духовно-нравственному идеалу* (9) (человечность, красота, народ; наивысшая красота; мир в целостности и красоте; ангельская детская красота; тянул в жизнь вечную, в красоту; красота духовная и др.);

– периферийная локация: 1) *высокая степень проявления ментальных процессов* (7) (прекрасно понимаю; прекрасно доказали; прекрасно осведомлен; прекрасно осознают и др.); 2) *признак предметов, явлений, которые доставляют эстетическое наслаждение вследствие пропорциональности линий, сочетания цветов, благозвучия* (6) (красивые здания; красота цвета прельщает; парусный красавец и др.); 3) *признак мест, локаций, которые поражают воображение, приводят в восторг* (5) (прекрасная Одесса; панорама красивейшая; американские красоты; красота пейзажей); 4) *признак некой ментально-речевой единицы, рассчитанной на внешний эффект* (4) (обрамляя красивыми словами; говорившие красивые словеса; много красивых, эффектных слов и др.); 5) *все, что связано с эстетическим восприятием произведений искусства, что доставляет эстетическое удовольствие* (4) (прекрасный австрийский художник; прекрасный поэт; прекрасный тенор и др.); 6) *положительная оценка чего-либо или кого-либо* (2) (прекрасный подарок; прекрасное свиное сало); 7) *атрибутика, позволяющая достичь внешнего эффекта* (1) (сладкая и красивая жизнь); 8) *нечто, искусственно выдуманное, нарочито усложненное* (1) (история не без красоты).

Итак, отличительными чертами обеих дискурсивных моделей концепта «красота» являются, во-первых, трансформационные процессы, в основе которых лежат разные когнитивные стратегии реконфигурации, во-вторых, наличие признака, характерного исключительно для элитарно-качественной периодики (в

качественном издании он локализуется в приядерной части – см. далее 4.2) и не обнаруженного в массовом СМИ – *главная категория эстетики, которая является предметом размышлений или положительной оценкой другой абстрактной сущности*. Это говорит о рефлексивном освоении эстетических концептов и о высоком уровне абстрагирования в процессе концептуализации ценностной реальности.

Выводы по данному пункту отражены в таблице 6.

Таблица 6

Когнитивные стратегии ценностного модифицирования ценностно-атрибутивных концептов в дискурсе элитарной периодики

	«Знамя»	«Наш современник»
«интеллект»	антропоцентричность (представленность через человеческий фактор, а не отвлеченную ценностную семантику)	–
«истина»	субъективистская аутентичность (признание в качестве критериальных оснований проверки истины не объективных категорий классической рациональности и логичности, а субъективных категорий постмодернистской философии подлинности, «настоящести», аутентичности, несимуляционности) и праксиологичность (корреляция с жизненным опытом, практикой)	субъективистская аутентичность (ярко выраженная субъективность суждений и утверждений) и праксиологичность (корреляция с жизненным опытом, практикой)
«совесть»	позитивно-прагматическая оценочность (коннотативность) (редукция нравственно-этической семантики и появление	–

	прагматической положительной оценки качества работы, деятельности)	
«добро»	дематериальность	дематериальность
«гармония»	1) креативная вербалистичность / словесность (гармония экстраполируется на произведения словесного творчества) 2) онтологичность / бытийность (экстраполяция качества как на внутренний мир человека, так и на внешний миропорядок)	онтологичность / бытийность (экстраполяция качества как на внутренний мир человека, так и на внешний миропорядок)
«красота»	1) положительная оценочность и переживаемость / эмотивность (позитивная оценка через идею приятных эстетических переживаний, эмоций) 2) артизация (восприятие эстетической действительности через мир искусства)	интеллектуальность (интеллектуализация феномена красоты, заключающаяся в переносе данного эстетического качества на продукты интеллектуальной деятельности человека, а также в попытке интеллектуально постичь, осмыслить, понять красоту)

Таким образом, из сравнительного анализа данных следует, что, во-первых, в дискурсе журнала «Знамя» данная группа концептов подвергается большому переосмыслению, о чем свидетельствует количество выявленных реконфигурирующих стратегий; во-вторых, само их содержание, сходства и различия двух изданий по ним в целом позволяют говорить о приближенных к человеческой деятельности, человеческим эмоциям прагматико-оценивающих ценностных ориентирах и одновременно словесно-креативных в дискурсе «Знамени»; в дискурсивных практиках «НС» на фоне совсем небольшого количества реформаций можно говорить о ценностно-ретранслирующем векторе развития данной аксиосферы.

3.2.4 Приядерные модусные концепты: экзистенциально-волево-творческая, креативно-творческая, познавательно-коммуникативная доминанты vs радикально-волево-творческая и разоблачительная доминанты

Количественные характеристики репрезентации модусных концептов в дискурсе журналов «Знамя» и «Наш современник»

В общей сложности в «Знамени» обнаружено 579 текстовых единиц и 37 дискурсивно-семантических признаков; в «НС» – соответственно 88 и 23 (см. таблицу 7).

Таблица 7

Количественные характеристики репрезентации модусных концептов в дискурсе журналов «Знамя» и «Наш современник»

	«Знамя»			«Наш современник»		
	«воля»	«свобода»	«ответственность»	«воля»	«свобода»	«ответственность»
Кол-во контекстов (текстовых единиц, употреблений, случаев реализации)	155	187	237	27	40	21
Кол-во выявленных семантических (когнитивных) признаков (смыслов, значений)	13	15	9	9	8	6

По обоим критериям количественные показатели значительно выше у журнала «Знамя», и этому есть свое объяснение (см. 3.2.1). Одинаково важными для обоих СМИ оказались концепты «воля», «свобода» (учитывались сразу два показателя), что обусловлено их общественно-политическим статусом.

Для журнала «Знамя», придерживающегося эпистемологической неуверенности как гносеологической установки постмодернистского свойства, весьма актуальным также стал концепт «ответственность» – амбивалентная в своем онтологическом основании ценность в том смысле, что является двухаспектной, двухчастной, поскольку подразумевает, с одной стороны, обязанность отчитываться в поступках, а с другой – необходимость принимать вину за их возможные негативные последствия. Именно второй компонент – необходимость взять на себя вину – является, на наш взгляд, эпистемологически стабилизирующим, верифицирующим основанием бытия духовной личности.

Модели концептов «воля», «свобода», «ответственность» в дискурсе изданий «Знамя» и «Наш современник»

Реконструкция концепта «воля» в дискурсе первого журнала позволяет дать такое описание:

– ядерная часть: 1) *желание, требование, стремление к осуществлению чего-либо* (33) (исполняя волю отца; по воле штатного режиссера; вопреки его системе и воле; по своей воле покинуть; навязывать окружающим свою волю; не по воле редактора; воля к эксперименту; по своей воле нельзя; поневоле идешь этими путями; поневоле задашься вопросом; поневоле ждешь большего и др.); 2) *возможность что-либо сделать, предпринять, осуществить* (31) (позволяет сохранить идею; позволяющую взглянуть объективно; позволяет снижать риски; позволило ему добиться; позволяет увидеть реального человека; позволял устроителям надеяться; позволяющий трактовать; позволили продвинуться в исследовании; позволяют выявить и обозначить; позволяют увидеть в новом свете; позволило заговорить по-новому; позволяет ухватить суть и др.);

– околядерная область: 1) *отсутствие каких-либо стеснений, ограничений, зависимости, обязательств (преимущественно – в словесном творчестве); свобода* (20) (вольным необязательным стилем; относительно вольный стих; переводы были вольные; привилегии вольного читателя; вольные поэтические странствия; вольная интерпретация; вольное поэтирование; вольны были вести дневник; волю к слову; не дает волю сюжетам; называется вольно; деструктивной

вседозволенности и др.); 2) *неподчинение общепринятым нормам* (16) (при вашем-то вольнодумии; определенная степень вольнодумства; вольнолюбивые обертоны; в своей вольной высоте; самовольно покинул экспедицию; за самовольную встречу досталось; сладкого своеволия; своевольничанью индивидуума; поступал довольно своевольно; вольнолюбивые студенты и др.);

– ближняя периферия: 1) *психическая способность человека сознательно, настойчиво достигать своих целей, добиваться осуществления желаний* (9) (очень волевой человек; воля у него какая; сопротивляться и проявлять свою волю; усилием воли; безвольно поглощая окружающее; безо всякого участия воли; потенциальность для Пригова – безволие и др.); 2) *связанное с представлениями человека о неизбежности, предопределенности происходящего; непротивление обстоятельствам* (10) (волей случая; в ссылках на Высшую Волю; честное слово, невольно; судьба к нему благоволила; волею судеб упокоились; благоволила удача и др.); 3) *оценка действий с точки зрения проявления собственной инициативы, желания действовать* (10) (ушедшего на фронт добровольцем; добровольного литературного сервиллизма; добровольно подчиняет себя некоей детерминации; недобровольного перехода в христианство; всамделишный доброволец; добровольно брали на себя рэкетирские обязанности и др.); 4) *право поступать по своему усмотрению* (9) (волен казнить и воскрешать; позволю себе процитировать; позволивших себе открытые выражения несогласия; могли позволить себе и др.);

– дальняя периферия: 1) *состояние, связанное с наличием внешних ограничений* (6) (ссылную неволю; уже знала неволю; потенциальных невольников; в положении подневольных и др.); 2) *согласие, разрешение* (4) (кто позволил тебе?; все тропинки стали дозволенными и др.); 3) *часть прецедентных текстов и / или составных устойчивых наименований* (4) («Благоволительницы»; «Воли вольной»; «Комочки влажные моей земли и воли»; прав, данных Великой хартией вольности); 4) *связанное со степенью политической, институциональной свободы субъекта права* (2) (отпустили на вольное поселение; для получения увольнительного свидетельства); 5) *то же, что и душа; одушевленность* (1) (наделенных собственной волей [об изделиях из камня – В. А.]).

Исследуя то, как репрезентируется аксиологическая максима «воля» в дискурсе «Знамени», мы отмечаем повышение ценностного статуса значений «возможность что-либо сделать» и «желание, требование, стремление», имеющих соответственно потенциальную модальность (возможность) и оптативную модальность (желательность) – то есть модальность недействительности / ирреальную модальность (оба указанных признака перемещаются в ядро). При этом центральный общеязыковой смысл *психическая способность человека сознательно, настойчиво достигать своих целей, добиваться осуществления желаний* настолько теряет свои позиции, что мигрирует в зону ближней периферии. Актуализация значений недействительности, то есть возможности, желательности, и одновременная дезактуализация значения наличия, объективного существования становятся основанием для выделения сразу двух когнитивных стратегий трансформации ценностного содержания: **потенциальность (возможность)** и **оптативность (желательность)**. Таким образом, воля в дискурсе журнала «Знамя» рассматривается в первую очередь как возможная и желательная ценность, а не наличествующая.

Перейдем к модели идентичного концепта в дискурсе журнала «НС»:

– центр: *психическая способность человека сознательно, настойчиво достигать своих целей, добиваться осуществления желаний* (6) (волевой интеллект; чрезвычайная сила воли; при наличии воли человека; выковывают в себе волю и др.);

– околоядерная область: 1) *желание, требование, стремление к осуществлению чего-либо* (5) (вопреки воле петербуржцев; против своей воли и др.); 2) *отсутствие каких-либо стеснений, ограничений, зависимости; свобода* (5) (вольные суда; вольные стихи; вольности в словоизвержении и др.);

– периферия: 1) *связанное с представлениями человека о неизбежности, предопределенности происходящего; непротивление обстоятельствам* (3) (злой волей; с волею Неба и др.); 2) *состояние, связанное с отсутствием / наличием заключения* (2) (выпущенным на «волю» поэтом; государь <...> поздравил его с волею); 3) *неподчинение общепринятым нормам* (2) (вольнодумец Пушкин,

прощенному вольнодумцу); 4) *способность субъекта политической деятельности к последовательной реализации поставленных целей (часто – с применением силовых методов воздействия)* (2) (можно устроить хозяйство, если на то есть политическая воля; худо понял высочайшую волю государя); 5) *оценка действий с точки зрения проявления собственной инициативы, желания действовать* (1) (пара человек добровольцев из России); 6) *часть прецедентных текстов и / или составных устойчивых наименований* (1) (Игры доброй воли).

Дискурсивная модель исследуемого ментального конструкта в своей базовой реализации повторила узуальную с единственной поправкой: актуализировалось значение желательности, переместившись в центр из приядерной части, в связи с чем выделяем *оптативность (желательность)* в качестве когнитивной стратегии ценностно-смысловых изменений.

Концепт «свобода» в дискурсе журнала «Знамя» образуют такие признаки:

– ядерные: 1) *необходимое экзистенциальное условие существования личности, обеспечивающее ей способность действовать по своей воле, возможность самоопределения и самовыражения, часто становящееся предметом ее рефлексии* (42) (выйти на свободу [то есть освободить свое сознание от стереотипов, клише – В. А.]; потребность в свободе и незамкнутости; освободившаяся душа; герой освобождает мир от Великого Фехтовальщика; чувство освобождения от изоляции; освобождать сознание общества; идущих от несвободы к свободе; когда нас лишают свободы выбора; рефлексия над своей несвободой; ощущение щемящей свободы; глоток свободы; веет воздухом человеческой свободы; о свободе личности; человек как таковой свободен; свободный суверенный человек; счастье видит в свободе; свободной мысли; мыслей, пущенных в свободное плавание; не нарушать свободу ближнего; знают цену свободного, но осмысленного времяпрепровождения; безграничную свободу самовыражения; максимальная степень свободы; освободиться от физической сущности; выведение за пределы земного несвободного существования и др.); 2) *проявление воли в творчестве (преимущественно – словесном)* (36) (свобода

творческого поиска; творчество есть свобода; свободный контекст актуального искусства; степень своей творческой свободы; широкими, свободными мазками; свободными художниками; освободиться от текстов и идти дальше; вариации свободного стиха; в сторону свободной формы; избрал свободный стих; роман необыкновенно свободен; свободе поэтического бытия; свободной переработкой пьесы; умножать свободу повествования; свободную литературную мысль; в поэзии возникает «возможность освобождения» от стилистических покровов, роман – предельно свободное образование; только свободный нерифмованный стих; пустилась в свободное плавание поиска формы и новых сюжетов; обрели бы после отмены цензуры такую свободу; акт лирической свободы и др.);

– околядерные: 1) *отсутствие ограничений в социально-политической, экономической жизни государства, общества, деятельности отдельных его групп, представителей* (23) (свободной и независимой страны; не допускал свободных выборов; приверженность принципам свободы; у субъектов прав и свобод; дайте народу свободу; освободительные движения; свободолюбивые новгородцы; в стране не вполне освободилась от догматов Маркса – Ленина; из Польши веяло свободой; свободно поехать за рубеж; свободное от институциональности старого общества; свободно приобретать жилье; свободный труд; за свободу и справедливость для потребителей; свобода конкуренции; свободному рынку; бедные свободой эпохи и др.); 2) *состояние, связанное с отсутствием / наличием заключения* (17) (освобождение профессора; в 1931 году быстро освободили; при освобождении из лагеря; освобожден в связи с протестами ученых и писателей; освобожден сорокалетним; после выхода на свободу; освобожден в 1956 году; уже никогда не выйдет на свободу; приговорен к пяти годам лишения свободы и др.);

– ближнепериферийные: 1) *внутренняя сила личности, ее способность противостоять обстоятельствам* (14) (эти свободы всегда при мне; человека внутренне свободного; полную свободу духа; его свобода от любых догм; я завидую Вашей свободе; чувство личной свободы; Довлатов поразили свободой; носил в себе вдох свободы; духовно свободному хозяину своей судьбы; становясь духовно свободным; свобода духа поднимала над обстоятельствами; ощущение

внутренней свободы и др.); 2) *необходимое качество, условие, которое достигается ценою борьбы, войны; то, за что надо бороться, что надо отстаивать* (13) (борцов за свободу; молодой революционер, романтик, «конкистадор свободы»; пролитой крови во благо свободы; наша армия освободила; села освобожденной Кубани; освобождаем Польшу; освобожденные Красной Армией; свободный проход военных кораблей; при освобождении восточноевропейских стран и др.);

– дальнепериферийные: 1) *то, к чему человек стремится или, напротив, чего избегает* (8) (до обретения свободы; одна часть искала свободы; выбрал несвободу; несвободу предпочел; отказывается от свободы; большинству никакая свобода не нужна; мне нужна несвобода и др.); 2) *предмет конфликта личности и государства* (7) (сберечь «тайную свободу»; абсолютно свободный человек в абсолютно несвободной стране; он был совсем несвободен и др.); 3) *окружающий мир, Вселенная, оцениваемые с точки зрения их возможностей* (5) (свободного пространства; мир несвободы; мир свободы, виртуальная свобода и др.); 4) *внутренняя раскованность индивида, отсутствие стесняющих факторов, условностей* (4) (свободный яркий стиль; чувствует себя в нем свободно и др.); 5) *легкость, непринужденность, отсутствие затруднений в чем-либо* (4) (свободно владел немецким и французским языками; свободней ориентируются в цифровом мире и др.); 6) *государственные льготы, социальная защита, социальные гарантии* (4) (свободны от налогов; освобождающихся от очередного призыва и др.); 7) *пространственная незанятость* (4) (на свободном пятачке в полтора квадратных метра; освободившиеся площади и др.); 8) *что-либо, не связанное с работой* (3) (в свободное от работы время; в свободное от торговли время увлекался математикой и др.); 9) *нежелание следовать каким-либо стандартам, их игнорирование* (3) (свободная, самодостаточная красота; охота или неохота – тоже ведь один из неотъемлемых признаков свободы и др.).

Как можно наблюдать, ядерным является конституент *необходимое экзистенциальное условие существования личности*, в то время как в наивной картине мира в качестве аналогичного выносятся компонент *способность*,

возможность личности действовать по своей воле, значение способности, возможности, таким образом, меняется на семантику необходимости. Подобного рода реформации соотносятся, на наш взгляд, с когнитивной стратегии дискурсивного смыслопорождения «**экзистенциальная дебитивность (необходимость, требуемость)**» – это тоже, как и в случае с модальностью желательности, разновидность волюнтаривной модальности, но более категоричная. Также в ядерную область «заходит» новый признак – *проявление воли в творчестве*, в связи с чем не в первый раз в дискурсе журнала «Знамя» выделяем **креативность** как смыслопреобразующую стратегию.

Идентичный концепт в дискурсе «НС» может быть реконструирован следующим образом:

– центральный смысл: *необходимое качество, условие, которое достигается ценою борьбы, войны; то, за что надо бороться, что надо отстаивать* (14) (освободитель всех славян; освобождающим от фашистов населенные пункты; пока народы не будут свободны от ига большевизма; польского генерала освободили из тюрьмы; пираты освободили буксир; раненный в боях за свободу Польши; на борьбу против оккупации за свободу; свободный проход до венгерской границы и др.);

– приядерная часть: 1) *то, что становится предметом разного рода манипуляций; ложные, навязанные извне идеи* (7) (освободив Пушкина от ожидавшейся им кары, <...> царь еще больше привязывал поэта к себе незримыми узами благодарности; в учебнике истории могло быть написано, что Богдан Хмельницкий – лучший сын украинского народа, потому что он нас освободил от гнета поляков; совсем запутаешься, освобождая украинскую словесность из кацапского ярма; олигархические СМИ почти полностью контролируются финансовой олигархией и десятки лет вбивают в головы людей свои «истины»: свободная торговля несет всем благоденствие; посулы вседозволенной свободы плоти ведут к революционным потрясениям и др.); 2) *отсутствие ограничений в социально-политической, экономической жизни государства, общества, деятельности отдельных его групп, представителей* (6) (статья «царем-

освободителем»; развития личности и свобод человека; создание зоны свободной экономической торговли; Вашингтонский консенсус о свободе переливов капитала и др.);

– периферийные признаки: 1) *пространственная незанятость* (4) (свободных земель в избытке; освободить тем самым пространство для движения рангоута и др.); 2) *необходимое экзистенциальное условие существования личности, обеспечивающее ей способность действовать по своей воле, возможность самоопределения и самовыражения, часто становящееся предметом ее рефлексии* (3) (пьет воздух свободы; вдыхая пьянящий воздух свободы и др.); 3) *легкость, непринужденность, отсутствие затруднений в чем-либо* (3) (говоришь по-украински свободно; читать на украинском свободно могу и др.); 4) *состояние природной первозданности* (2) (полюбил мир свободы, наготы и вечного лета; свободно развевающаяся материя); 5) *проявление воли в творчестве* (1) (ощущения свободы режиссера).

В «НС» содержание трансформаций концепта «свободы» иного рода, и обусловлены они, соответственно, другими стратегиями ценного реконструирования: дискурсивный ядерный смысл *необходимое качество, условие, которое достигается ценою борьбы, войны*, имеющий большое количественное преимущество перед остальными, выражает характерную для этого издания «риторику» борьбы, войны, соответственно, выделяем ***милитаритивную дебитивность (военизированную необходимость)***. Также новым и уникальным в приядерной части дискурсивной модели стало семантическое свойство *то, что становится предметом разного рода манипуляций; ложные, навязанные извне идеи*, соотнести его можно с такой когнитивной стратегией образования ценностного контента, как ***фальситивность (ложность) и манипулятивность***. Таким образом, репрезентация «свободы» в дискурсе «НС» носит противоречивый характер: это одновременно и конструктивное начало (то, что необходимо), и деструктивное (то, что вносит в мир ложь, хаос).

Наконец, переходим к модели последнего модусного концепта – «ответственность», который находит реализацию в дискурсе «Знамени»:

– ядерное семантическое свойство: *результат решения проблемы, задачи, вопроса, требующего определенного уровня познавательно-исследовательских способностей; результат осознания, осмысления, понимания чего-либо* (67) (стремится отыскать ответы на мучающие его вопросы; ответ на главный вопрос о контркультуре; уходит от ответа на вопрос «что такое вера»; к ответу на проклятый вопрос; ответить на два сакраментальных вопроса: «кто виноват» и «что делать»; идеология допускала другой ответ; доступный на уровне быта ответ; в поисках ответа на вопрос о красоте; ответа на этот вопрос пока не существует; пытается найти ответ; окончательного ответа можно не найти; найти ответы на вопросы юности; ответ напрашивается единственный; слишком простой ответ для сталинских комбинаций; «нащупывает» ответы; на все есть ответы; все больше вопросов, все меньше ответов и др.);

– приядерная зона: 1) *непосредственно связанное с процессом коммуникации, речевой деятельностью: высказывание, сообщение, вызванное вопросом, реплика диалога* (62) (не ответив на вопрос; ответил сдержанно; ответил глава Ростеха; ответил депутат; ответила учительница; ответил дипломатично; с гордостью ответить; не слышала ответов и др.); 2) *опосредованно связанное с процессом коммуникации: реакция на что-либо, ответное действие, последовавшее за чем-либо, отклик на что-либо, выражающие отношение к чему-либо, отсроченные во времени и отдаленные пространственно* (43) (ответ из редакции ожидаемо отрицательный; ответ воспринят как событие положительное; сверхчувственный ответ Кандинского; ответных благодарностей; ответом на эту книгу и было полумолчание; народным ответом на морально-этическую пропаганду; авторский ответ на вызов; достойный ответ нашей взрослой усталости; попытался ответить классику; ответ на агрессивные происки империалистов; как ответ, как личная жертва; это ведь и ответ на упреки; в ответ возвращалось биенье из зала; безответная реплика в человеческом диалоге; в ответе редакции на рефлексию; отвечали Вам на стихи любовью; ответом стала поэзия воронежских тетрадей; невесело ответственвал хлебнувший совдеповского лиха и др.);

– ближняя периферия: 1) *объективная обязанность, необходимость давать*

отчет в поступках, действиях и принимать на себя вину за возможные их последствия (18) (легла ответственность за укрепление оборонного могущества; почувствует ответственность выбора; повторяю со всей ответственностью перед богом и историей; под мою ответственность; Твардовский задавал тон и нес ответственность; за каждую картофелинку ответите; сознания личной ответственности; концепция социальной ответственности; с гораздо большей ответственностью; несут ответственность за написанное; человек не отвечает за свои слова и др.); 2) *то, что связано с профессионально-деловыми обязанностями* (12) (работает на ответственных должностях; ответственный редактор журнала; ответственный секретарь газеты; специально ответственных лиц; отвечающего за промышленную политику; ответственный за проведение и др.); 3) *высокоразвитое чувство долга, личностная характеристика, описывающая способность / неспособность добросовестно относиться к своим обязанностям* (11) (ясного и ответственного мыслителя нынешнего времени; прилежные и ответственные ученики; безответственным прохвостам; плата за безответственность; дозревают до ответственности; исчезает и ответственность и др.); 4) *связанное с нарушением установленных правил и законов* (10) (ввести уголовную ответственность; признал ответственность военных бактериологов; взяли за грудки и призвали к ответу; не отвечать за слова террора; возложив на них ответственность за резню; не понес ответственности за содеянное; возложили ответственность за убийство в иерусалимской синагоге друг на друга и др.); 5) *значимость, важность, серьезность ситуации* (8) (принимать ответственные решения; нечаянная, безответственная выдумка; безответственный импрессионизм; с усердием и ответственностью заботятся; говорили серьезно и ответственно и др.);

– дальняя периферия: *нежелательные, ненужные обязанности* (6): (переложить ответственность за «ошибки»; снимаю с себя ответственность; укрывшись таким способом от личной ответственности; не хотели нести никакой ответственности за действия власти и др.).

Базовые компоненты дискурсивной структуры концепта – исключительно новые и уникальные, не зафиксированные в наивной картине мира, таким образом,

мы наблюдаем кардинальную ценностно-смысловую реструктуризацию, усиленную тем фактом, что все базовые (ядерно-приядерные) признаки узуса ушли на периферию. Первое свойство – *результат решения проблемы, задачи, вопроса, требующего определенного уровня познавательно-исследовательских способностей; результат осознания, осмысления, понимания чего-либо* – постулирует познавательно-рассудочный вектор репрезентации этой ценности, второй и третий признаки (*непосредственно связанное с процессом коммуникации, речевой деятельностью и опосредованно связанное с процессом коммуникации*) конституируют коммуникативный потенциал ответственности в противовес морально-этической доминанте «традиционной», инвариантной модели. Учитывая сказанное, выделяем, во-первых, **интеллигибельность** концепирования, во-вторых, **коммуницированность**. Коммуницированность актуализирует диалогический потенциал ответственности, и диалог в данном контексте понимается с позиций философии диалога – как важнейшая характеристика положения человека в мире через взаимодействие «Я – Ты».

Дискурсивные ориентации «НС» детерминируют такую модель последнего модусного концепта:

– центральное значение: *объективная обязанность, необходимость давать отчет в поступках, действиях и принимать на себя вину за возможные их последствия* (4) (в ответе будет киевская интеллигенция; ответственность огромная; шаг сопровождается особой ответственностью; капитализм не предусматривает моральную ответственность и др.);

– периферия: 1) *непосредственно связанное с процессом коммуникации, речевой деятельностью: высказывание, сообщение, вызванное вопросом, реплика диалога* (5) (жестко ответил; управляющий ответил и др.); 2) *опосредованно связанное с процессом коммуникации: реакция на что-либо, ответное действие, последовавшее за чем-либо, отклик на что-либо, выражающие отношение к чему-либо, отсроченные во времени и отдаленные пространственно* (4) (ответный визит в Бангладеш; русский ответ всему мракобесию и др.); 3) *результат решения проблемы, задачи, вопроса, требующего определенного уровня познавательно-*

исследовательских способностей; результат осознания, осмысления, понимания чего-либо (4) (ответы на свои духовные запросы; не ожидая ответа у гроба, я знал ответ; ответы предпочитал искать не на улице, а у мастеров и др.); 4) *высокоразвитое чувство долга, личностная характеристика, описывающая способность / неспособность добросовестно относиться к своим обязанностям* (2) (он был заморочен, гиперответственен; безответственная группа людей); 5) *то, что связано с профессионально-деловыми обязанностями* (2) (деятели, ответственные за экономику и финансы; энергичные, ответственные, решительные кадры).

Учитывая отсутствие количественного перевеса репрезентирующих контекстов (например, четыре текстовых единицы в ядре и периферийной части), мы в процессе реконструкции ориентировались на качественный критерий – прямую семантическую связь, корреляцию с узуальными смыслами. Очевидно, что издание «НС» поддержало инвариантное, общеязыковое понимание этой ценности.

Выводы по данному пункту систематизированы в таблице 8.

Таблица 8

Когнитивные стратегии ценностного модифицирования ценностно-атрибутивных концептов в дискурсе элитарной периодики

	«Знамя»	«Наш современник»
«воля»	1) потенциальность (возможность) 2) оптативность (желательность)	оптативность (желательность)
«свобода»	1) экзистенциальная дебитивность (необходимость) 2) креативность	1) милитаритивная дебитивность (военизированная необходимость); 2) фальситивность (ложность) и манипулятивность
«ответственность»	1) интеллигибельность (акцент на познавательного-рассудочных потенциях) 2) коммуницированность (актуализация диалогического потенциала)	–

Сравнение данных позволяет прийти к следующим выводам: 1) в дискурсивном пространстве журнала «Знамя» модусные концепты подвергаются большому ментально-ценностному преобразованию; 2) суть трансформирующих когнитивных стратегий в первом журнале позволяет говорить об экзистенциально-волюнтативном, креативно-творческом и познавательно-коммуникативном векторах ценностно-дискурсивного развития модусных концептов; «НС» на фоне меньшего количества модификаций демонстрирует приверженность радикально-волюнтативной и разоблачительной доминантам.

Обобщение количественных и качественных данных по всем выявленным ментально-когнитивным стратегиям дискурсивного переосмысления духовно-ценностной реальности в толстых журналах (в «Знамени» их 1767, в «НС» – 383), детерминированного особенностями элитарного журналистского дискурса, а также факт их отсутствия в некоторых случаях, позволяют идентифицировать образ адресата в дискурсе первого издания – «Знамя» – как «рефлексирующий новатор», который открыт всем новым тенденциям, в том числе глобалистским, ведет постоянный диалог с самим собой и мирозданием, транслирует светское, неукорененное, готовое к ментальным переменам мировоззрение. Результирующая (аккумулирующая в единое целое когнитивные стратегии и образ адресата) ментально-матрицирующая модель репрезентации ценностей – инновативно-рефлексивная, поскольку продуцируются новые смыслы и социокультурные значения; в большей степени присутствуют наблюдения, рассуждения, рефлексия, в меньшей – оценочность как итог этих рассуждений.

Тип адресата в журнале «Наш современник» – «моралистичный консерватор», негативно воспринимающий все новое, ревностно и воинственно защищающий, охраняющий национально-традиционные ценности, принятые в обществе представления о нравственности (два этических концепта – «добро», «совесть» – не трансформировались, более того, мы столкнулись с уникальной ситуацией, когда структура концептуального поля «совесть» оказалась настолько моноцентричной, что выделение зон ценностного дистанцирования и фрагментирования оказалось невозможным, частотны модели с «неклассической»

структурой, где присутствуют далеко не все ценностные локации, что в целом говорит об инвариантном понимании и транслировании ценностей – как непреложных императивных идей), стремится к сохранению исторической и культурной памяти, противостоит глобалистским тенденциям, транслирует в большей степени религиозное, укорененное, консервативно-патриархальное мировоззрение. Моралистичность, оценочно-указывающий характер образа адресата подтверждаются «неровным», выборочным дискурсивным преобразованием ценностей: в меньшей степени изменились ценностно-атрибутивные концепты и в гораздо большей – интенциональные и модусные. Так конструируется образ консерватора, который знает, во-первых, куда надо двигаться, направлять свои интенции, к чему надо стремиться, во-вторых, какими способами необходимо этого добиваться. Соответственно, ценностно-репрезентативная модель гиперконцепта – консервативно-моралистичная, так как в меньшей степени возникают новые ценностно-духовные смыслы, в большей – ретранслируются уже известные, традиционные; более характерно выражение готовой оценки, нежели наблюдения, рассуждения, рефлексия; сравнительно небольшое количество контекстов, выражающих ценностные идеи, свидетельствует о принципиальной закрытости коммуникативно-конструирующего пространства, в рамках которого осуществляется ценностная рефлексия и происходит порождение новых когнитивных признаков ценностей, коммуникативном минимализме, «аскетизме», дискурсивно-порождающем консерватизме.

Выводы к Главе 3

1. Иерархический, уровневый подход к изучению ментально-когнитивных процессов производства и репрезентации ценностей в разнонаправленном поле современной журналистики потребовал рассмотрения элитарности как ведущей интегративной типологической черты, детерминирующей специфику ценностно-идентификационной программы определенных СМИ, и, соответственно, рассмотрения самих элитарных изданий, занимающих в авторской трехчастной типологии самую высокую позицию. В качестве таковых позиционируются

толстые журналы, представляющие собой уникальный тип периодики в системе отечественных СМИ, идейно-эстетический феномен, не имеющий аналогов в других национальных культурах.

2. Уникальность толстых журналов проявляется диахронно – в процессе их исторического развития – и синхронно – в ряде феноменологических типологических черт, обеспечивающих их качественную определенность, обобщающей характеристикой которых становится элитарность.

3. Элитарность определяет характер проявления пяти критериев, которые упорядочено, системно, комплексно характеризуют анализируемые издания как целостные институциональные единицы:

1) цель изданий, концепция и функции: решая журналистские задачи (в приоритете – анализ, размышления публицистического характера, а не информирование), в качестве цели видят обобщение гуманитарных тенденций времени в различных сферах жизни социума; воплощают концепцию политематических изданий (с безусловным преобладанием вопросов культуры и искусства, эстетики, истории, этики, науки и образования, власти и общества, футурологии и т. д.), удовлетворяющих культурные, социальные, духовные, эстетические, этические и в определенной степени профессиональные запросы личности; реализуют эстетическую, идеологическую, аксиологическую (в том числе ценностно-охранительную), гносеологическую, коммуникативную, информативную функции;

2) проблемно-тематическое содержание и коммуникативные формы его реализации: затрагивается специфический круг тем, вопросов, проблем (вопросы советской и постсоветской литературы, функционирующей в определенном политико-идеологическом, культурно-мировоззренческом, художественно-эстетическом контексте эпохи; вопросы отечественной истории, касающиеся знаковых, драматичных, общественно-резонансных событий, явлений; проблемы политической жизни общества; социально-экономическая проблематика; антрополого-цивилизационные, экзистенциально-личностные, биоэтические, футурологические вопросы; вопросы, имеющие отношение к магистральным

тенденциям гуманитарной мысли); предпочтение отдается исключительно словесному тексту, который поддерживает традиции письменной культуры интеллектуальной элиты, и, напротив, наблюдается полное отсутствие визуальной составляющей контента;

3) целевая аудитория, ее параметры, специфика взаимоотношений СМИ с читателями и ведущие стратегии коммуницирования: относительно небольшая читательская аудитория, занимающаяся преимущественно умственным трудом, которая открыта для диалогического обсуждения проблем современности и истории; по типу коммуникативной стратегии издания представляют собой конвентативные СМИ (предполагающие конвенцию, интерактивность, диалог);

4) журналистские методы социального познания / осмысления / исследования действительности: в равной степени используются рационально-познавательные методы (эмпирические и теоретические) и художественный метод; среди эмпирических методов отдается предпочтение наблюдению, работе с документами; теоретические методы актуальны в обеих своих разновидностях – методах выводного знания и содержательно-логических методах; художественный метод позволяет авторам толстых журналов осмыслить «правду жизни», «правду факта» через художественные образы;

5) сущностные признаки типа изданий, детерминирующие их качественную определенность: природными, субстанциональными свойствами журналов, претендующих на элитарность, являются: а) независимость (у некоторых медиаэкспертов с уточнением «номинальная»); б) иерархичность тематической структуры вследствие ценностной категоризации и ценностной ранжированности информации; в) проблемность, аналитичность, концептуальность, масштабность выводов и обобщений, прогностичность и рекомендательность; г) ярко выраженное авторское начало и при этом органичное переплетение объективности и субъективности, дискуссионность, полемичность, интеллектуальная и эмоциональная нагруженность; д) ежемесячная периодичность выхода.

4. Наблюдаемая в структуре толстожурнальной периодики идеологическая неоднородность, обусловленная противостоянием либеральных («Знамя») и

национал-патриотических изданий («НС»), имеющая давние историко-культурные традиции в виде западничества и славянофильства, потребовала обязательного учета этого важного фактора. Отражение ценностно-идеологического, ценностно-ментального антагонизма журналов «Знамя» и «НС» стало не только стратегически оправданной, но и необходимой задачей, поскольку речь идет о разных ценностно-идентификационных программах, разных ценностно-ментальных матрицах в рамках элитарной парадигмы журналистского дискурса.

5.1 Проанализировав 1767 контекстов, извлеченных методом сплошной выборки из журнала «Знамя» за 2016 год, репрезентирующих гиперконцепт «духовность», с учетом количественных (количество текстовых единиц) и качественных данных (ядерно-периферийное моделирование / реконструирование ценностных смыслов, демонстрирующее их иерархию, реализованное в виде 12 дискурсивных моделей и 122 составляющих их ценностных смыслов) построив дискурсивные модели концептов и сравнив их с узуальными, мы обнаружили 28 когнитивных стратегий концептуализации модифицированных ментальных конструкторов (см. таблицу 9):

Таблица 9

Когнитивные стратегии ценностного модифицирования гиперконцепта
«духовность» в дискурсе журнала «Знамя»

<p>Ядерный концепт «духовное»</p>	<p>1) переживаемость (чувственность / эмотивность) 2) интенциональность (устремленность) и номадность (динамичность) 3) дефицитарность (постоянное ощущение духовной неудовлетворенности) и атранквильность (беспокойство) 4) эгоцентричность (субъектность) и герметичность (сосредоточенность духовных поисков на самом субъекте) 5) внерелигиозность 6) катарсичность и положительная оценочность (переживание сильных положительных эмоций в процессе восприятия произведений искусства)</p>
---------------------------------------	--

	7) фундаментальность (концептуальная универсальность, базисность: «духовное» объединяет разные культурные миры и эпохи, выступает полем для создания пространственно-временной общности)
Приядерные интенциональные концепты: «стремление»	1) гуманистическая абстрагированность (переход ценностной идеи из предметно-конкретного мира в область отвлеченных «понимающих» сущностей, осложненный гуманистическим семантическим компонентом) 2) альтруистичность (акцент на альтруистических, созидательных намерениях и влечениях) 3) перфективность (устремленность к совершенству, идеалу) 4) витализированная креативность (изменение статуса произведений творчества, которые становятся самоценным, самодостаточным носителем аксиологических интенций, наделяются своего рода псевдожизнью)
«поиск»	1) гуманистическая абстрагированность и интеллигибельность (переход ценностной идеи из предметно-конкретного мира в область отвлеченных «понимающих» сущностей, осложненный гуманистическим семантическим компонентом; опора на интеллектуализм как принцип объективного познания действительности) 2) дефицитарность (переживание духовной неудовлетворенности) и интенсивность (высокая степени проявленности процесса) 3) креативность (реализация интенций в искусстве)
Приядерные ценностно- атрибутивные концепты: а) ментально- познавательные «интеллект»	антропоцентричность (представленность через человеческий фактор, а не отвлеченную ценностную семантику)
«истина»	субъективистская аутентичность (признание в качестве критериальных оснований проверки истины не объективных категорий классической рациональности и логичности, а субъективных категорий постмодернистской философии)

	подлинности, «настоящести», аутентичности, несимуляционности) и праксиологичность (корреляция с жизненным опытом, практикой)
б) этические «совесть»	позитивно-прагматическая оценочность (коннотативность) (редукция нравственно-этической семантики и появление прагматической положительной оценки качества работы, деятельности)
«добро»	дематериальность
в) эстетические «гармония»	1) креативная вербалистичность / словесность (гармония экстраполируется на произведения словесного творчества) 2) онтологичность / бытийность (экстраполяция качества как на внутренний мир человека, так и на внешний миропорядок)
«красота»	положительная оценочность и переживаемость / эмотивность (позитивная оценка через идею приятных эстетических переживаний, эмоций) 3) артизация (восприятие эстетической действительности через мир искусства)
Приядерные модусные концепты: «воля»	1) потенциальность (возможность) 2) оптативность (желательность)
«свобода»	1) экзистенициальная дебитивность (необходимость) 2) креативность
«ответственность»	1) интеллигибельность (акцент на познавательных-рассудочных потенциях) 2) коммуницированность (актуализация диалогического потенциала)

5.2 На основе обнаруженных стратегий установлен образ адресата – «рефлексирующий новатор», который открыт новым тенденциям, в том числе глобалистским; ведет постоянный и напряженный диалог не с Другим, а исключительно с самим собой и мирозданием, воспринимаемым через призму своего присутствия в нем и постигаемым интеллектуально как некая сложная ментальная схема; испытывает дефицит духовных переживаний, которые сами по себе являются самоценным явлением и без которых он ощущает неполноценность бытия; транслирует светское, неукорененное, готовое к ментальным переменам мировоззрение; эмоционально, интенсивно и драматично переживает духовный

опыт. Стремления и поиски такой личности гуманистичны, перфектны, интеллигентны, часто направлены в область искусства и творчества. Истиной она признает то, что подтверждается субъективным опытом, который приобретает в индивидуальном сознании статус единственно верного верифицирующего основания (концепт «истина»). Этические ценности она отчасти наделяет прагматичностью, поскольку с их помощью выражает положительную оценку (концепт «совесть»), отмечает пользу (концепт «добро»). Эстетические категории «рефлексирующим новатором» постигаются через мир словесного творчества, искусства или же переносятся на внутренний мир человека, внешний миропорядок и таким образом онтологизируются. Модус духовности для него в первую очередь связан с такими сферами жизнедеятельности, как экзистенциально-волево-творческая (концепты «воля», «свобода»), креативно-творческая («воля», «свобода») и познавательно-коммуникационная («ответственность»). Подобный образ обусловлен спецификой аудитории либерально-демократического журнала, которая по-прежнему находится в поиске гуманитарно-фундаментального анализа политических, экономических, социально-культурных реалий, лучших образцов актуальной словесности, написанных не только признанными мастерами, но и молодыми авторами, в конечном счете – испытывает потребность в самоопределении и определении окружающей среды, воспринимая журнал, по словам главного редактора С. И. Чуприна, не столько как СМИ, сколько как культурную институцию, динамично реагирующую на вызовы современности⁴⁹⁴.

5.3 Результирующую (объединяющую в единое целое когнитивные стратегии и образ адресата) ментально-матрицирующую модель (ценностно-ментальную матрицу) репрезентации духовных ценностей можно определить как инновативно-рефлексивную, поскольку продуцируются новые смыслы и социокультурные значения; для подобной ценностной модели в большей степени характерны наблюдения, рассуждения, рефлексия, в меньшей – оценочность как итог этих рассуждений. Такая атрибуция модели вполне согласуется с ведущей для подобных

⁴⁹⁴ Чуприн С. И. «Читающая публика – это инвалиды» // Газета.Ru (от 24.07.2006). URL: https://www.gazeta.ru/2006/07/21/oa_208953.shtml.

журналов либерального толка мировоззренческо-эстетической идеей постмодернистской «эпистемологической растерянности», «эпистемологической неуверенности»⁴⁹⁵, часто инициирующих уход от реальности (например, в искусство, творчество) и поиск скрытых экзистенциальных резервов, новых смыслов и форм самопрезентации в попытке осмыслить постоянно меняющуюся действительность.

6.1 Осуществив анализ 383 репрезентирующих контекстов из журнала «НС» по аналогичной исследовательско-методологической схеме (12 дискурсивных моделей и 90 составляющих их когнитивных признаков), мы выявили 13 когнитивных стратегий / установок дискурсивного образования духовной аксиосферы (см. таблицу 10):

Таблица 10

Когнитивные стратегии ценностного модифицирования гиперконцепта «духовность» в дискурсе журнала «Наш современник»

Ядерный концепт «духовное»	религиозность
Приядерные интенциональные концепты: «стремление»	1) гуманистическая абстрагированность и национально-нравственная самобытность (переход ценностной идеи из предметно-конкретного мира в область отвлеченных «понимающих» сущностей, осложненный гуманистическим семантическим компонентом; стремление к национально-религиозным нравственным императивам) 2) геополитическая и национальная антагонистичность (противопоставленность России и Запада, агрессивно-деструктивные политические интенции Запада в отношении России)
«поиск»	1) гуманистическая абстрагированность (переход ценностной идеи из предметно-конкретного мира в область отвлеченных «понимающих» сущностей, осложненный гуманистическим семантическим компонентом) 2) дефицитарность (переживание духовной неудовлетворенности)

⁴⁹⁵ Говорухина Ю. А. Русская литературная критика на рубеже XX–XXI веков. Красноярск, 2012. С. 325, 68.

	3) мемориальная акциональность (стремление личности в своей духовной деятельности к сохранению культурной, исторической памяти)
Приядерные ценностно-атрибутивные концепты: а) ментально-познавательные «интеллект»	–
«истина»	субъективистская аутентичность (ярко выраженная субъективность суждений и утверждений) и праксиологичность (корреляция с жизненным опытом, практикой)
б) этические «совесть»	–
«добро»	дематериальность
в) эстетические «гармония»	онтологичность / бытийность (экстраполяция качества как на внутренний мир человека, так и на внешний миропорядок)
«красота»	интелигибельность (интеллектуализация феномена красоты, заключающаяся в переносе данного эстетического качества на продукты интеллектуальной деятельности человека, а также в попытке интеллектуально постичь, осмыслить, понять красоту)
Приядерные модусные концепты: «воля»	оптативность (желательность)
«свобода»	1) милитаритивная дебитивность (военизированная необходимость) 2) манипулятивность и фальситивность (ложность)
«ответственность»	–

6.2 На основе обнаруженных стратегий определен образ адресата – «моралистичный консерватор», негативно воспринимающий все новое, ревностно и воинственно защищающий, охраняющий национально-традиционные ценности, принятые в обществе представления о нравственности (консервация двух нравственно-этических концептов – «добро», «совесть», уникальная структура концептуального поля «совесть» только с одним центром без других зон,

частотность моделей с «неклассической» структурой, где присутствуют далеко не все ценностные локации, что в целом говорит об инвариантном понимании и транслировании ценностей – как непреложных императивных идей), стремится к сохранению исторической и культурной памяти, противостоит глобалистским тенденциям, транслирует в большей степени религиозное, укорененное, консервативно-патриархальное мировоззрение. Моралистичность, оценочно-указывающий характер образа адресата подтверждаются «неровным», выборочным дискурсивным преобразованием ценностей: в меньшей степени изменились ценностно-атрибутивные концепты и в гораздо большей – интенциональные и модусные. Так конструируется образ моралиста, который знает, во-первых, куда надо двигаться, направлять свои интенции, к чему надо стремиться, во-вторых, какими способами необходимо этого добиваться. Он ни в чем не сомневается и ничего не ищет, поскольку уже все нашел: предлагает опираться на ценности православия (об этом, в частности, говорит единственная стратегия религиозной семантики в ядерном концепте «духовное»), отечественной истории, культуры. Описанный образ можно объяснить особенностями целевой аудитории журнала, патриотически настроенной, отстаивающей ценности православия, ценности «глубинной, коренной России»⁴⁹⁶.

6.3 Совокупной характеристикой когнитивных стратегий и образа адресата становится консервативно-моралистичная ценностно-репрезентативная модель гиперконцепта «духовность». Сравнительно небольшое количество контекстов, выражающих ценностные идеи, свидетельствует о принципиальной закрытости коммуникативно-конструирующего пространства, в рамках которого осуществляется ценностная рефлексия и происходит порождение новых когнитивных признаков ценностей, коммуникативном минимализме, «аскетизме», дискурсивно-порождающей консерватизме; в меньшей степени возникают новые ценностно-духовные смыслы, в большей – ретранслируются уже известные, традиционные, исторически сложившиеся; более характерно выражение готовой

⁴⁹⁶ Литературно-художественный и общественно-политический ежемесячный журнал «Наш современник» // Официальный сайт журнала «Наш современник». URL: <http://www.nash-sovremennik.ru/main.php?m=mpage>.

оценки, нежели наблюдения, рассуждения, рефлексия. Это соответствует сути онтологической опоры национал-патриотических журналов, не лишенной ярко выраженной оценочности, – «героического исторического опыта русского народа, великой русской классики»⁴⁹⁷.

⁴⁹⁷ Говорухина Ю. А. Русская литературная критика на рубеже XX–XXI веков. Красноярск, 2012. С. 164.

ГЛАВА 4. ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ДУХОВНОСТЬ» В ДИСКУРСЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ИЗДАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ РЕПОРТЕР»)

4.1 Качественная пресса: типологические черты

Как было отмечено ранее, признак качества становится «результатирующей характеристикой, поскольку <...> вбирает в себя особенности проблематики, аудитории, <...> стиля, оформления» и т. д.⁴⁹⁸, и в силу гомогенности журналистики советского периода дифференциация СМИ по этому признаку стала возможной лишь в 90-е годы прошлого века.

Условия появления и развития новой типологической группы периодики, типологические черты качественной прессы (репутационных изданий / прессы влияния), ее разновидности рассматривались в работах А. В. Вырковского, А. А. Грабельникова, С. М. Гуревича, Л. А. Козловой, Р. П. Овсепяна, Л. Л. Реснянской, Л. А. Теплоевой, М. И. Шостак⁴⁹⁹ и др.

Таким образом, мы можем констатировать, что качественные издания как особая типологическая модель появились в 1990-е гг. после распада ранее существовавшей системы советских СМИ, вызванного кардинальным пересмотром общественных отношений и политического курса, переходом к рынку (подобно тому, как толстые журналы возникли в новой – советской – информационной

⁴⁹⁸ Корконосенко С. Г. Основы журналистики. М., 2004. С. 96.

⁴⁹⁹ См.: Вырковский А. В. Тенденции развития рынка еженедельных журналов // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2010. № 6. С. 170–177; Грабельников А. А. Работа журналиста в прессе. М., 2001; Гуревич С. М. Газета: вчера, сегодня, завтра. М., 2004. URL: <http://evartist.narod.ru/text10/01.htm>; Козлова Л. А. Информационно-аналитические еженедельники как типологическая группа журнальной периодики постсоветской России // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2000. № 6. С. 3–13; Овсепян Р. П. В лабиринтах истории отечественной журналистики. Век XX. М., 2001; Реснянская Л. Л. Общероссийские газетные издания // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2000. № 4. С. 3–14; Реснянская Л. Л. Типологическая структура общероссийских газетных изданий // Типология периодической печати. М., 2009. С. 47–59; Теплоева Л. А. Информационно-аналитические еженедельные журналы // Типология периодической печати. М., 2009. С. 121–133; Теплоева Л. А. Информационно-аналитические еженедельные журналы: тип и профиль // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2003. № 2. С. 43–52; Теплоева Л. А. Типология информационно-аналитических еженедельных журналов (на примере журналов «Коммерсантъ-Weekly», «Деньги», «Эксперт», «Итоги», «Профиль», «Коммерсантъ-Власть» и «Компания»): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2002. URL: <https://www.dissercat.com/content/tipologiya-informatsionno-analiticheskikh-ezhenedelnykh-zhurnalov-na-primere-zhurnalov-komme>; Шостак М. И. Журналы в системе СМИ: типология и «ниши» изданий // Типология периодической печати. М., 2009. С. 79–92; Шостак М. И. Журналы России // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2003. № 2. С. 53–63.

реальности). Новый тип изданий, оформившийся на информационном российском рынке в отдельную группу и «приблизившийся по мировым стандартам к качественным изданиям»⁵⁰⁰, удовлетворял возникший в обществе запрос на информацию аналитического характера, которая бы способствовала «осмыслению процессов переходного периода», представляла «анализ модернизируемых сфер политики и экономики»⁵⁰¹. Соответственно, главными их темами стали политика, экономика, бизнес, новые социальные отношения, «а главным принципом – серьезный подход к ним»⁵⁰², предполагавший введение экспертных мнений и оценок. В качестве примеров подобных изданий Р. П. Овсепян, Л. А. Теплова называют «Независимую газету», «Известия», «Новое время», «Сегодня», «Московские новости», «Новую ежедневную газету», «Общую газету», «Коммерсантъ», «Коммерсантъ-Daily», «Коммерсантъ-Weekly» и «Коммерсантъ-Власть», «Деньги», «Эксперт», «Итоги», «Профиль», «Компанию» и др.⁵⁰³, среди которых значительную часть составляли информационно-аналитические еженедельные журналы. В конце 1990-х годов каждое издание находилось в поиске приоритетной целевой аудитории, доминирующих тем, тематических акцентов – в зависимости от этих факторов корректировалась концепция отдельного СМИ и его информационная политика.

Второй период в развитии репутационных изданий – нулевые годы – вошли в историю как период активного развития и совершенствования информационно-аналитической прессы (преимущественно – еженедельников) по ряду показателей: 1) расширился их тематический диапазон, поскольку стали уделять внимание не только традиционным тематическим областям – экономике и политике, но и другим сферам жизни социума – спорту, культуре, науке и техническим новациям, досугу, взаимоотношениям личного характера, что неизбежно привело к универсализации контента; 2) технические возможности позволили повысить

⁵⁰⁰ Овсепян Р. П. В лабиринтах истории отечественной журналистики. Век XX. М., 2001. С. 259.

⁵⁰¹ Теплова Л. А. Информационно-аналитические еженедельные журналы // Типология периодической печати. М., 2009. С. 121, 122.

⁵⁰² Овсепян Р. П. В лабиринтах истории отечественной журналистики. Век XX. М., 2001. С. 259.

⁵⁰³ См.: Овсепян Р. П. В лабиринтах истории отечественной журналистики. Век XX. М., 2001. С. 259; Теплова Л. А. Информационно-аналитические еженедельные журналы // Типология периодической печати. М., 2009. С. 121.

качество исполнения печатной продукции; 3) журналы активно начали осваивать региональное информационное пространство, увеличив долю местного контента («Компания», «Итоги»), что было обусловлено их желанием стать интересными читателям из провинции и территориально расширить свое влияние; 4) уделялось внимание web-представительствам в Интернете, и, как правило, СМИ презентовали обществу модифицированные онлайн-версии со своей информационной политикой, в которой преследовались имиджевые, рекламные цели, а также коммуникативно-интерактивные – оперативное и тесное взаимодействие с читателем⁵⁰⁴.

Третий период – конец нулевых и десятые годы – ознаменован осмыслением самой категории качества, очевидно, в связи с накоплением критической массы количественных изменений и их переходом в область качества. Качество рассматривается как фактор, способствующий конкурентоспособности в условиях рынка; уровень текстов и изданий; фактор аудиторной идентификации; основа принципов работы журналиста и требований к профессионалам (высокий интеллект, системное и аналитическое мышление, широкая осведомленность в смежных областях, честность, наблюдательность и др.); медиаобразовательная проблема (И. В. Жилавская, Н. А. Иващенко, М. А. Попова, А. В. Прытков⁵⁰⁵). Более того, исследователи, например Н. А. Иващенко, выделяют уровни рассмотрения качества.

Среди основных типологических особенностей исследователи называют содержательно-формальные признаки, которые в конечном итоге обусловлены «интегративным признаком определенного типологического множества изданий»⁵⁰⁶ – качеством:

⁵⁰⁴ Теплова Л. А. Информационно-аналитические еженедельные журналы // Типология периодической печати. М., 2009. С. 131–132.

⁵⁰⁵ См.: Жилавская И. В. Качество журналистики как медиаобразовательная проблема // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2016. Т. 1. № 3. С. 120–125; Иващенко Н. А. Современная газетная журналистика: категория качества в текстовой идентификации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2009; Попова М. А. Качественная пресса как тип медийного дискурса в лингвориторической парадигме // Символ науки. 2016. № 1–3. С. 99–103; Прытков А. В. Качественная и бульварная пресса в системе СМИ // Вестник Воронежского государственного университета. Филология. Журналистика. 2011. № 2. С. 211–215.

⁵⁰⁶ Шкондин М. В. Периодическая печать: системные основы типологии // Типология периодической печати. М., 2009. С. 38.

- актуальность, проверенность информации (обсуждение текущих политических, социокультурных, экономических, финансовых вопросов);
- соблюдение иерархии тем, определяющей порядок их освещения в зависимости от информационной ценности;
- объективность и содержательность анализа (разностороннее освещение проблем, задействование мнений экспертов, специалистов из соответствующих областей, взвешенность оценок и беспристрастность, независимость, «позиционность не исключается, но существует только в контексте аргументации занимаемых позиций»⁵⁰⁷);
- оптимальная подача информации (наглядность, сбалансированное сочетание вербальных и иконических элементов, релевантный подбор шрифтов, продуманная дизайнерская концепция);
- грамотный русский язык, литературный стиль;
- доверие и уважение читателей;
- гуманистическая целевая установка (адаптация личности к меняющимся социальным условиям, просветительская работа, удовлетворение высших потребностей, формирование интеллектуальной независимости, самостоятельности, творческого взгляда у читателей, выработка обоснованных ценностных ориентаций, обретение и реализация демократических свобод⁵⁰⁸);
- еженедельная периодичность выпуска (оставляет возможность переосмысления информации, «селекции» новостей, оформления их в некую иерархическую систему, что неизбежно формирует у читателей ценностное восприятие действительности, развивает аналитические способности, на жанровом уровне это воплощается в обзорах, оперативных комментариях – такие задачи способны решать издания журнального типа, при этом именно в еженедельниках, в отличие от ежемесячников, сохраняется эффект «живого» события⁵⁰⁹).

⁵⁰⁷ *Реснянская Л. Л.* Типологическая структура общероссийских газетных изданий // Типология периодической печати. М., 2009. С. 54.

⁵⁰⁸ *Иващенко Н. А.* Современная газетная журналистика: категория качества в текстовой идентификации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2009. С. 13–14.

⁵⁰⁹ *Шостак М. И.* Журналы в системе СМИ: типология и «ниши» изданий // Типология периодической печати. М., 2009. С. 86.

Помимо обозначенных работ, представляющих идейно-исторический контекст возникновения качественной прессы, выделяющих ее основные типологические черты, суммирующих векторы развития, в журналистской науке за последние 20 лет появились исследования более частного характера, рассматривающие качественную периодику в трех аспектах:

1) в ментально-когнитивном – как инструмент конструирования, формирования образов, стереотипов, норм, эталонов, ценностных доминант, средство медиапрезентации событий посредством когнитивно-языковых сущностей (метафор и других средств выразительности, дискурсивных практик и т.д.) (Е. С. Гладковская, Г. С. Дудина, Е. Б. Краснова, И. В. Кузнецова, В. В. Малаховская, К. С. Оганесян, Г. С. Спицын, Е. А. Торопова⁵¹⁰);

2) в коммуникативно-прагматическом – как проводник политических идей, прибегающий в целях речевого воздействия к различным коммуникативным (риторическим) стратегиям и тактикам, в том числе манипулятивным, использующий для достижения поставленных задач художественно-выразительные языковые средства, а также визуальный язык (Л. А. Анисимова, А. В. Бочинин, Е. К. Долгушина, А. С. Миронов, Т. В. Пономаренко, А. Л. Свитиш⁵¹¹);

⁵¹⁰ См.: *Гладковская Е. С.* Журналистский дискурс терроризма (сравнительный анализ публикаций в качественной прессе России и США): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Екатеринбург, 2006; *Дудина Г. С.* Особенности освещения энергетической политики в материалах качественной прессы России и Германии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2018; *Краснова Е. Б.* Образ России на страницах качественной газеты «Нойе цюрхер цайтунг»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2012; *Кузнецова И. В.* Освещение террористических актов в качественной и массовой прессе: законодательный и содержательный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2008; *Малаховская В. В.* Французская качественная газета «Монд»: поиск эффективной коммуникации с обществом в конце XX–начале XXI в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2007; *Оганесян К. С.* Образ В. В. Путина в качественных западных СМИ (по материалам ежедневных газет США, Франции, Германии, Великобритании в 2012–2014 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2017; *Спицын Г. С.* Качественные печатные СМИ Республики Польша в формировании общественного мнения о современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 10.01.10. СПб., 2008; *Торопова Е. А.* Качественная пресса как фактор формирования имиджа России: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2010.

⁵¹¹ См.: *Анисимова Л. А.* Лексические особенности языка современной российской качественной и массовой прессы. Неологизмы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2010; *Бочинин А. В.* Тема терроризма на страницах качественной прессы США (на примере газет «Вашингтон Пост», «Вашингтон Таймс» и «Нью-Йорк Таймс» в период с 2010 по 2014 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2015; *Долгушина Е. К.* Особенности языка современной массовой и качественной прессы России (лексический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2004; *Миронов А. С.* Приемы мягкой пропаганды в качественной прессе (на основе анализа президентских кампаний 1995 года во Франции и 1996 года в США): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2000. URL: <https://www.dissercat.com/content/priemy-myagkoi-propagandy-v-kachestvennoi-presse-na-osnove-analiza-prezidentskikh-kampanii-1>; *Пономаренко Т. В.* Явление интертекстуальности, использование инвективной и разговорной лексики в языке современной массовой и качественной российской прессы: автореф. дис. ... канд.

3) в национально-типологическом ключе – как образец типологической модели в той или иной национальной системе периодических изданий (Н. И. Бадмаева, И. Б. Болдырева⁵¹²).

Названные типологические особенности качественной периодики, а также факт ее появления в 2000-х годах именно в региональных медиапространствах дают основания рассмотреть в качестве примера данной типологической группы издание «Русский репортер» («РР») – проект медиахолдинга «Эксперт». Первый выпуск федерального журнала вышел 17.05.2007 в провинциальных мегаполисах (Екатеринбург, Ростов-на-Дону, Новосибирск Самара), в Москве он появился на несколько месяцев позже. «РР» позиционировался его создателями как «уникальное издание с точно выверенной потенциальной нишей», адресованное «людям, которые не боятся перемен, не избегают ответственности, предпочитают сами определять стиль своей жизни»⁵¹³.

Инициаторы этого проекта подчеркивали следование мировым образцам качественной журналистики и приоритетность традиционных национально-культурных ценностей: «"РР" – <...> проект, созданный в России и предназначенный именно для российских читателей. При его разработке мы отнюдь не игнорировали лучший зарубежный опыт и, конечно же, ориентировались на западные лидирующие издания. <...> В "РР" мы также хотим отражать свое видение российских проблем, различных явлений и тенденций посредством качественной журналистики. <...> Название "Русский репортер" несет и эмоциональную, и смысловую нагрузку, и нам важно было подчеркнуть достоинство русских корней и всей нации»⁵¹⁴.

Представители научного сообщества высказывались в похожем ключе. Так,

филол. наук: 10.01.10. М., 2009; *Свитич А. Л.* Графическая иллюстрация как визуальный компонент контента качественных изданий: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2016.

⁵¹² См.: *Бадмаева Н. И.* Функционирование качественной газеты «Нью-Йорк Таймс»: конец XX–начало XXI вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2009; *Болдырева И. Б.* Консервативная газета «АВС» в системе качественной печати Испании: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2011.

⁵¹³ «Эксперт» запускает журнал «Русский репортер» // Официальный сайт Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (от 14.05.2007). URL: <https://fapmc.gov.ru/mobile/newsandevents/media/2007/05/item2661.html>.

⁵¹⁴ *Зинькович Г.* «На наш рынок в основном выводят франшизные издания» // Мировые и российские новости рекламы, маркетинга и PR Advertology.Ru. URL: <http://www.advertology.ru/article50838.htm>.

Т. И. Фролова отмечала, что изданию удалось «реализовать концепты и форматы, отсутствие которых остро ощущалось, но которое долго не воплощалось на практике»⁵¹⁵: 1) его выгодно отличала от других печатных СМИ «полнота и объемность в воссоздании социальных реалий», которые помещались в современные контексты, и это означало поиск рациональных и приемлемых решений; 2) фокусирование внимания на социальных проблемах, в том числе рядовых граждан, что предполагало поворот к коммуникативным стратегиям человеческого развития⁵¹⁶.

Придерживаясь единой логики изложения и структурирования первых параграфов практико-ориентированных глав (3.1; 4.1; 5.1), от сугубо журналистских особенностей печатных СМИ, маркирующих определенный уровень качества, перейдем к системно-контекстному рассмотрению конкретного журнала как образца качественной прессы и проводника ценностей традиционной культуры через призму пяти типизационных параметров.

1. Цель качественного издания, концепция и функции / Функции традиционной (народной) культуры в контексте информатизации и глобализации

Цель «Русского репортера» как образца качественного издания, представляющего миддл-уровень в обоснованной нами типологической структуре, имеет комплексный характер: информирование граждан и одновременно анализ процессов в политической, социальной, культурной, финансово-экономической жизни страны, требующих разъяснения, следствием чего становится формирование определенных представлений, точек зрения с привлечением мнений и оценок специалистов, ориентирование читателя в трансформирующейся социально-экономической среде. Таким образом, процесс идентификации в журнале, «созданном в России и предназначенном именно для российских читателей»⁵¹⁷,

⁵¹⁵ Фролова Т. И. Человек и его мир в информационной повестке дня. Гуманитарные технологии в журналистике. М., 2009. С. 170.

⁵¹⁶ Там же.

⁵¹⁷ Зинькович Г. «На наш рынок в основном выводят франшизные издания» // Мировые и российские новости рекламы, маркетинга и PR Advertology.Ru (от 21.08.2007). URL: <http://www.advertology.ru/article50838.htm>.

осуществляется через апелляцию «к активному среднему классу»⁵¹⁸, поэтому мы можем говорить о формировании консолидированных, обобщенных представлений, мнений по остросоциальным вопросам, чувства общности россиян как конечной стратегической цели на идеологическом уровне. Такая информационная политика соотносится с функциями традиционной (народной) культуры в контексте глобализации (понятие «народная культура», будучи «собирательным, не имеющим четко определенных границ и включающим культурные пласты разных эпох от глубокой древности до настоящего времени»⁵¹⁹, связано с осознанием принадлежности социальных групп разного типа к народу как этнокультурной общности): 1) констатировать «качественные и наиболее устойчивые, сложившиеся, проявившие свою безусловную ценность параметры», обладающие значимостью для всего социума или, во всяком случае, для большинства групп⁵²⁰, 2) выступать в качестве стабилизационной системы, «позволяющей осуществлять эффективную циркуляцию в обществе той информации, тех ценностей и смыслов, которые направлены на поддержание ее целостности», укрепление общественных связей⁵²¹.

Если говорить о концепции «РР», то это издание политематическое, с общественно-политической доминантой. Журнал ретранслирует традиционные, самобытные смыслы и формы, сохраняя таким образом историческую, социокультурную информацию (рубрики «Специальный проект», «Среда обитания», «Афиша», «Культура», «Специальный проект», «Фотополигон»), осмысляет, легитимирует настоящее через прошлое и тем самым создает общность ценностно-смысловых пространств разных эпох (рубрики «Тренды», «Репортаж», «Культура», «Фигура» и др.). Однако «РР» также является проводником глобалистских и инновационных идей (рубрики «Тренды», «Актуально», «Новое»,

⁵¹⁸ «Эксперт» запускает журнал «Русский репортер» // Официальный сайт Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (от 14.05.2007). URL: <https://fapmc.gov.ru/mobile/newsandevents/media/2007/05/item2661.html>.

⁵¹⁹ Михайлова Н. Г. Народная культура // Культурология. XX век. Энциклопедия. СПб., 1998. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/culturology20century2volumes1998sl.htm#_Тoc299572070.

⁵²⁰ Каргин А. С. Народная художественная культура. М., 1997. URL: <https://studfile.net/preview/4391700/>.

⁵²¹ Костина А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. М., 2009. С. 25.

«Среда обитания», «Интервью», «Главное», «Афиша», «Фотополигон»). Такая концепция согласуется с другими функциями традиционной культуры: 1) сохранять социокультурный опыт прошлого, выдержавший испытание временем, апробированный в подобных условиях современности, 2) легитимировать настоящее сквозь призму прошлого, поэтому не столько продуцировать новые идеи и смыслы, сколько ретранслировать сложившиеся, налаживать механизмы культурной памяти, что отнюдь не исключает динамики, поступательного развития⁵²².

Переходя к функциональным характеристикам, необходимо отметить информативную, идеологическую, аксиологическую, коммуникативную, гносеологическую, эстетическую функции издания, поскольку механизмы взаимодействия СМИ такого типа с читателями «способствуют осуществлению функций науки, образования, <...> художественному освоению действительности массовой аудиторией»⁵²³.

2. Проблемно-тематическое содержание качественного СМИ и коммуникативные формы его реализации / Содержательное наполнение традиционной культуры и коммуникативные формы его реализации

В «РР» как универсальном издании рассматривается широкий круг тем, аккумулирующий политическую, социальную, экономическую, культурную сферы:

1) внешняя и внутренняя политика, история постсоветской России (например, функционирование институтов государственной власти; политическая элита и ее соответствие / несоответствие задачам развития страны; избирательная система и действенность политического курса, проводимого в России; расстановка политических сил и процесс формирования идеологических трендов; оппозиционные политические группы и их программы; свобода информации и возможности СМИ как модератора общественного диалога; отношения властных и

⁵²² Костина А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. М., 2009. С. 12.

⁵²³ Шкондин М. В. Периодическая печать: системные основы типологии // Типология периодической печати. М., 2009. С. 23.

конфессиональных структур или же властных и коммерческих структур; история постсоветских государств и политические процессы в странах ближнего зарубежья; международная политика и межгосударственные, межконфессиональные конфликты и мн. др.);

2) отечественная экономика и ее положение в общемировом экономическом пространстве (формирование олигархического капитализма; бедность населения как угроза экономической и социальной стабильности государства; последствия мирового экономического кризиса для России и других стран, в том числе безработица; взаимодействие бизнеса и благотворительности; последствия экономических санкций для России; проблемы и будущее российской автопромышленности; транснациональные корпорации и их деятельность в России; последствия европейского долгового кризиса для российской экономики; эффективность экономик зарубежных стран; место России в мировом рейтинге конкурентоспособности и т.д.);

3) социальная сфера и характер социальной динамики (модернизация общественных институтов и эффективность проводимых реформ в области пенсионного обеспечения, здравоохранения, судопроизводства, образования, жилищно-коммунального управления, налогообложения и т. п.; финансирование бюджетных организаций и оплата труда их работников; качество бесплатной медицинской помощи и способы его повышения и т. п.);

4) культура, образование и наука (проблемы российского образования, качества образовательных услуг и постоянно меняющиеся профессиональные стандарты; воспитание digital-поколения и традиционные ценности в виртуальном пространстве; состояние библиотечного и музейного дела; формы и смыслы современного искусства; содержательная сторона современной литературы в условиях книжного рынка; перспективы российского кино в роли ретранслятора ценностей русской культуры и законы киноиндустрии; сохранение национальных, религиозно-этнических культур в многонациональном, но едином гражданско-правовом государстве; сохранение и транслирование культурного наследия в

регионах и развитие локального туризма; открытия в естественно-технических науках и мн. др.);

5) тема «маленького человека» как сквозная, магистральная тема, которая используется в текстах в том числе и как журналистский метод анализа действительности, так как большая часть проблем раскрывается через призму деятельного существования «обычного» человека из провинции.

Контент еженедельника поддерживается такими важными содержательными компонентами традиционной культуры, как национальная и этническая культуры, формирующими идентичность на основе локального, национально-культурного единства, однако, по мнению культурологов, «наиболее важным средством идентификации здесь становится единство закона и то чувство общности, которое связано с социальной, гражданской гомогенностью»⁵²⁴.

«РР», будучи элементом качественной типологической группы, выбирает интегративные коммуникативные формы представления содержания, так как вербальные тексты сочетаются с визуальными компонентами – фотографией, инфографикой, которые в анализируемом издании становятся важной составляющей единого коммуникативного высказывания. Такая журналистская практика коррелирует с присущей традиционной культуре коммуникативной установкой придать информации зрелищность, визуальность, и в филологической, теоретико-информативной концепции, отмечают исследователи, народная культура предстает как «совокупность вербальных или вербально-невербальных структур, функционирующих в быту»⁵²⁵.

3. Целевая аудитория, ее параметры, ведущие стратегии коммуницирования / Продуцируемый традиционной культурой тип адресата

«Русский репортер» адресован широкой и гетерогенной аудитории, которая сформировалась в течение последнего двадцатилетия и объединила представителей разных профессиональных и имущественных социальных групп,

⁵²⁴ Костина А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. М., 2009. С. 15.

⁵²⁵ Чистов К. В. Фольклор // Культурология. XX век. Энциклопедия. СПб., 1998. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/culturology20century2volumes1998sl.htm#_Тoc299572070.

«неравнодушных к своей стране, настроенных патриотично и критически мыслящих», поэтому можно говорить о том, что издатели «опираются в большей степени на ценностные ориентиры аудитории, чем на ее пол и возраст», то есть на ее демографические характеристики⁵²⁶. Главный редактор В. Лейбин так представлял читательскую аудиторию: это «целый класс активных и свободных людей. <...> В социологии это называется "средним классом". Хотя в России он состоит отнюдь не из усредненных личностей. <...> Российский активный класс – это люди, которые прошли сквозь бурные годы перемен, не раз совершая поступки, круто изменившие их жизнь. Именно они открывают новые профессии, новые бизнесы, создают свои культурные образцы, свой стиль»⁵²⁷. Переходя в культурологическую систему координат, можно вспомнить о том, традиционная культура производит такой тип адресата, как «коллективная личность, выступающая в качестве "суммарной" – то есть распределенной на всех членов коллектива»⁵²⁸.

И все же, среди социально-демографических и социально-экономических характеристик аудитории необходимо отметить следующие: численность до закрытия – 288 тыс.⁵²⁹, однако читателей электронной версии было гораздо больше; преимущественно мужская аудитория (61 % – мужчины, 39 % – женщины); молодой и средний возраст (25 – 44 лет); высшее образование; руководители и специалисты с доходом выше среднего⁵³⁰.

Говоря о предпочитаемом типе коммуникативных стратегий, важно сказать, что «РР» является конвентативным изданием (как, впрочем, и элитарные журналы), поскольку авторы обеспечивают аналитическую проработку сложных актуальных вопросов и нахождение консолидированных решений и взглядов, с привлечением комментариев экспертов, компетентных должностных лиц. У читателей была

⁵²⁶ Хатиаишвили Г. А. Параметры оценки редакционной составляющей медиабренда (на примере журналов «Русский репортер» и «Сноб») // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2014. № 4. С. 172, 171.

⁵²⁷ Лейбин В. От редактора // Русский репортер. URL: https://expert.ru/russian_reporter/2007/01/ot_redaktora/.

⁵²⁸ Костина А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. М., 2009. С. 14.

⁵²⁹ Журнал «Русский репортер» // Энциклопедия ньюсмейкеров. URL: https://news_enc.academic.ru/6526/Журнал_%22Русский_репортер%22.

⁵³⁰ Журнал «Русский репортер» // Атлас СМИ. URL: <http://www.mediageo.ru/fedpressa/ezhened/russ-reporter.html>.

возможность предложить волнующую их актуальную тему и ожидать ответа от журналистов (рубрика Les.media).

4. Журналистские методы социального познания (осмысления, исследования) действительности / Способы отражения реальности и организации (кодификации) информации

Для качественной прессы в большей степени характерны рационально-познавательные методы (эмпирические и теоретические), нежели художественный метод. Среди эмпирических методов отдается предпочтение наблюдению, интервью, теоретические методы актуальны в обеих своих разновидностях: формально-логических (индукция, дедукция, сравнение и аналогия, интерпретация, объяснение фактов, оценка, генерация выводов) и содержательно-логических методах (анализ и синтез, метод историзма). Оказываясь в парадигме логики традиционной культуры, находим определенные соответствия с журналистской практикой: наблюдается синкретичность конкретного и абстрактного мышления, так как первое предполагает «фотографичное», предметно-наглядное описание, второе – проблемное. Основным способом передачи информации признается устная форма (метод интервью весьма популярен в рассматриваемом еженедельнике) и символическая фиксация текста (востребована визуальная коммуникация).

5. Сущностные признаки качественного издания, детерминирующие его качественную определенность / Константные признаки традиционной культуры

Пресса, претендующая на качество, большую часть субстанциональных признаков закономерно заимствуют из элитарной периодики, сохраняя все же специфические, уникальные, отличительные свойства, в результате этого возникает образец интегративного типа:

- 1) независимость от властных структур (по версии ряда исследователей, лишь декларируемая автономность);
- 2) соблюдение тематической иерархии ввиду аксиологической ранжированности информации;
- 3) надежность фактов и источников, проверенность информации,

объективность и взвешенность оценок и подходов, проблемность, которая достигается путем постановки и обсуждения вопросов функционирования государственных структур, научных, культурных учреждений, отдельных организаций, отклика на приватные интересы⁵³¹;

4) отсутствие субъективной манеры письма, нейтральный тон публикаций;

5) еженедельная периодичность выпуска – это, с одной стороны, оставляет возможность отсроченной авторской реакции на события, представления фактов в свете рассуждений либо их образного переосмысления, но с другой – оперативность (в сравнении с ежемесячными изданиями).

Данные черты поддерживаются следующими соотносительными характеристиками рассматриваемого типа культуры:

1) независимость, способность существовать автономно, вне контроля / влияния со стороны властных институций, так как традицию можно рассматривать через «самоорганизующиеся и саморегулирующиеся <...> подсистемы человеческой деятельности <...>, функционирование и развитие которых не связано с институциональными формами обеспечения через специальный аппарат власти»⁵³²;

2) аксиологическая однозначность и нормативность содержания культурных форм в виде социальных предписаний, ожиданий, норм, запретов;

3) ориентация социума и личности на апробированную информацию, так как традиционная культура, выступая в качестве адаптационной системы, воплощает совместно выработанное человечеством объективно-общественное содержание культурно-исторического процесса⁵³³.

⁵³¹ Шостак М. И. Журналы в системе СМИ: типология и «ниши» изданий // Типология периодической печати. М., 2009. С. 79–92.

⁵³² Абушенко В. Л. Традиция // Новейший философский словарь. Минск, 2003. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/fil_dict/813.php.

⁵³³ Костина А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. М., 2009. С. 12.

4.2 Инновативно-консервативная модель репрезентации ценностей в дискурсе издания «Русский репортер»

4.2.1 Ядерный концепт «духовное»: отвлеченно-типизационная ценностная доминанта

Количественные характеристики репрезентации ценности «духовное» в дискурсе журнала «Русский репортер»

Методом сплошной выборки из всего массива текстов в представленном издании за 2016 год отобрано 87 объективирующих текстовых единиц, выделено 12 дискурсивных когнитивных признаков (см. таблицу 11).

Таблица 11

Количественные характеристики репрезентации ценности «духовное» в дискурсе журнала «Русский репортер»

	«Русский репортер»
Количество контекстов (текстовых единиц, употреблений, случаев реализации)	87
Количество семантических (когнитивных) признаков (смыслов, значений)	12

Качественное издание, судя по количественным данным, уступает элитарным и массовому сразу по двум параметрам: и по количеству репрезентирующих контекстов («Знамя» – 371, «НС» – 113, «РР» – 87, «КП» – 208), и по количеству ценностно-смысловых признаков («Знамя» – 15, «НС» – 14, «РР» – 12, «КП» – 17), из чего мы делаем предварительные выводы общего характера:

1) наименьшее количество текстов-объективаторов указывает на то, что еженедельный аналитический журнал придерживается коммуникативного минимализма и лаконизма в процессе осмысления духовной аксиосферы в силу концентрации внимания на актуальной повседневно-бытийной информации;

2) наименьшее количество выявленных когнитивных признаков констатирует консервативный (не инновативный) способ аксиологической категоризации мира.

Далее переходим к качественному анализу, который предполагает реконструкцию (здесь и далее) типовых моделей концептов, выявление когнитивных стратегий трансформирования ценностной реальности в дискурсивном пространстве еженедельника.

Модель концепта «духовное» в дискурсе журнала «Русский репортер»

Ментальное образование «духовное» имеет следующую структуру:

– ядро: *связанное с переживаниями, ощущениями, настроением, эмоциями, в целом, с чувственным восприятием мира* (20) (щемящую душевную тоску; душевные метания Треплева; до глубины души; мы же не бездушные; солнце здесь согревает душу; ему душу согрела георгиевская ленточка; в добром расположении духа; это немного такая отдушина; равнодушно добавляет и др.);

– *приядерная часть*: 1) *относящееся к психическим характеристикам личности, ее сознанию; нематериальное начало, которым обладают все живые существа, противопоставленное телесному* (15) (и души, и тела война проклятая попраля; символизирующих души погибших; по духовным делам в Дамаске; развлечение для стройных телом и духом; тренировки <...> укрепляют не только тело, но и дух и др.); 2) *совокупность важнейших специфических культурных черт чего-либо; внутренний смысл чего-либо, его суть; стержень, фундамент чего-либо* (14) (мнение народа <...> отражает дух времени и идеалы эпохи; идентичность <...> присутствует в нашей истории, классике, в старинном духе; люди, так и оставшиеся душой в нулевых; особый воинский дух; сразу проявился дух коллективизма; из нас национальный дух еще не выбит; вы возродите немецкий дух? и др.).

– *ближняя периферия*: 1) *связанное с морально-нравственным, интеллектуальным, эстетическим освоением мира, часто находящее внутренний отклик* (9) (опасность для души, искажающая истину; я <...> хочу быть свободным человеком и вести тот образ жизни, который мне по душе; местная пресса описывает подобные мероприятия как единение душ и воле; ряд экологических проектов, за которыми стоят равнодушные люди и др.); 2) *связанное с вдохновением, чувством душевного подъема; проникнутое возвышенными*

переживаниями, чувствами (8) (классическая цитата вдохновила музыкантов; под влиянием вдохновения, которое дала ему Волга; воодушевив ученых продолжать дальнейшие языковые эксперименты; тотальный диктант так воодушевил инженера Игоря Крохалева и др.); 3) *нечто, связанное с постоянными устремлениями, намерениями, желаниями личности, неустанными поисками, способствующими ее преобразению, обновлению* (6) (слишком увлекаются духовными практиками, мистикой, эзотерикой; преодоление себя, духовный рост в режиме онлайн; в процессе беседы он периодически произносил «Блин, душа!» – фраза эта отмечала наиболее важные моменты его устной биографии, когда он вставал перед тем или иным выбором, после чего, определившись, двигался дальше и др.);

– дальняя периферия: 1) *связанное с условиями жизни, окружением* (4) (Бог, воздух, человек, жизнь, смерть – про это в Арцахе нельзя не думать; на Майдане говорили, что там – воздух свободы и др.); 2) *сделанное открыто, сказанное искренне, откровенно* (4) (жест от души, от сердца; сострадательная, добродушная и заботливая любительница кошек и др.); 3) *нечто, созданное по образцу, наподобие чего-либо* (3) (произносила речи в духе фанатичных исламистов; не воспитывались в духе исламских традиций и др.); 4) *относящееся к христианству, его ритуалам, атрибутике, христианской мистике* (2) (спасти свою душу и др.); 5) *связанное со спиритуализмом* (1) (гипотетический высший кошачий дух); 6) *единица подсчета человеческих ресурсов* (1) (чем выше ВВП на душу населения в стране).

Как можно наблюдать, воспроизведение двух нормативных значений из трех в ядерно-приядерной локации главного концепта указывает на ценностно-репродуцирующую стратегию качественного издания. Однако повышение ценностного статуса признака *связанное с переживаниями, ощущениями, настроением, эмоциями, в целом, с чувственным восприятием мира, признака совокупность важнейших специфических культурных черт чего-либо; внутренний смысл чего-либо, его суть; стержень, фундамент чего-либо*, основанного на метафорическом значении, и одновременно девальвация религиозного компонента

говорят, соответственно, о трех моментах: 1) «духовное» вновь (как и в «Знамени») перемещается в домен «чувственно-эмоциональная сфера», вследствие чего констатируем соответствующее реконфигурирующее основание (*чувственность / эмотивность*); 2) «духовное» настолько интериоризировалось в ценностном сознании, что переосмысливается в образно-расширительном ключе, когда семантика духовного экстраполируется на различные явления (*время, эпоха, нация, люди, страна, коллективизм*), аккумулирующие в концентрированном виде ментальные смыслы определенной культурно-исторической эпохи; вследствие этого мы выделяем такую когнитивную стратегию дискурсивного концепирования, как *фундаментальность (базисность)*, подчеркивающую результирующую, фундаментализирующую суть концепта; 3) нивелируется религиозная детерминированность этой ценности, что дает основание для констатации третьей трансформирующей стратегии – *внерелигиозность*.

Ближнепериферийные признаки дополняют содержание концепта интенциональной, воодушевляюще-катарсической семантикой.

Процесс дискурсивного конструирования ментального образования «духовное» наглядно воспроизведен в таблице 12.

Таблица 12

Когнитивные стратегии ценностного трансформирования концепта
«духовное» в дискурсе качественной периодики

«Русский репортер»
1) переживаемость (чувственность / эмотивность)
2) фундаментальность (концептуальная универсальность, базисность: «духовное» объединяет разные культурные миры и эпохи, выступает полем для создания пространственно-временной общности)
3) внерелигиозность

Итак, дискурс качественного издания видоизменяет эту ценность таким образом, что представляет ее, во-первых, как ментальный феномен исключительно светского сознания, чувственного мира, во-вторых, как универсально-базисную когницию, суть которой заключается в уподоблении явлений внутреннего мира объектам внешнего с целью установления культурно-специфических доминант в

различных пространственно-временных формах бытия. Три выделенные нами когнитивных стратегии реконфигурации концепта (*чувственность, фундаментальность* и *внерелигиозность*) и следование в остальном нормативной ценностной модели говорят, с одной стороны, о репродуцировании традиционно-светской аксиосферы, с другой – установке аналитического еженедельника осмыслять аксиологическую действительность на отвлеченно-метафорическом уровне путем обобщения, типизации культуроспецифических черт пространственно-временного континуума. Это позволяет заключить, что качественное издание как образец миддл-уровня обращается к совершенно иной, нежели элитарная пресса, парадигме конструирования ядерного концепта – отвлеченно-типизационной ценностной доминанте.

4.2.2 Приядерные интенциональные конститuentы: эклектично-абстрактная и рационально-прагматическая ценностные ориентации

Количественные характеристики репрезентации интенциональных концептов в дискурсе издания «Русский репортер»

Обнаружено 78 текстовых единиц, репрезентирующих интенциональные концепты: 44 контекста объективируют «стремление», 34 – «поиск»; выявлено шесть и семь дискурсивно-семантических признаков соответственно (см. таблицу 13).

Таблица 13

Количественные характеристики репрезентации интенциональных концептов в дискурсе издания «Русский репортер»

	«Русский репортер»	
	«стремление»	«поиск»
Количество контекстов (текстовых единиц, употреблений, случаев реализации)	44	34

Количество семантических признаков (смыслов, значений)	выявленных (когнитивных)	6	7
--	-----------------------------	---	---

Как можно наблюдать из таблицы, количество репрезентирующих текстовых единиц у первого концепта, обладающего более абстрактным значением, не намного превысило аналогичный показатель у второго (на 10 единиц). Количественные показатели по второму сравнительному основанию оказались почти тождественными (на единицу меньше у первого концепта), поэтому о превалировании одного из концептов в дискурсе качественного издания говорить не приходится.

Модели концептов «стремление», «поиск» в дискурсе еженедельного издания «Русский репортер»

Опишем структуру первого заявленного концепта:

– ядерная зона: *обращенность к чему-либо хорошему, созидательному, конструктивному, тяготение к добродетели, мысленное устремление к лучшему, гармонизирующему, что способно изменить ситуацию в лучшую сторону* (16) (желание жить в мире и стремление к равенству; стремление противостоять произволу властей иностранного государства; стремление к эффективной работе; как стремление к совершенству проявляется в гимнастике?; Вылегжанин по-прежнему стремится к золоту [золотой медали – В. А.]; кто <...> стремится к призрачному счастью в чужой стране и др.);

– околядерная часть: 1) *желание осуществить что-либо, попытка добиться, достичь чего-либо* (8) (российские фанаты, <...> стремясь доказать англичанам; художников, стремившихся выразить судьбоносные процессы; власти <...> стремятся «дать поиграть» в выборы; люди, которые стремятся максимально удерживать свое кресло); 2) *высокая степень интенсивности процесса, его быстрое развитие* (10) (из-за стремительного расхождения между Евроатлантическим сообществом и Российской Федерацией; финансирование, которое в настоящее время стремительно сокращается; Москва стремительно меняется; популярность мессенджера уже стремительно падает);

– ближняя периферия: 1) *целенаправленность движения вперед* (5) (непрерывное целеустремленное развитие; Лиззи молода, настойчива, целеустремленна и идет от победы к победе; знаю, насколько они целеустремленные и др.); 2) *быстрое движение в определенном направлении* (4) (наши корреспонденты устремились на место событий; бегуны теперь стремятся в Новосибирск);

– дальняя периферия: *тяготение к чему-либо* (1) (вредность эфира стремится к нулю из-за крайне низкой концентрации).

Вполне очевидно, что модифицирующий структуру первый когнитивный признак (он перемещается из приядерной зоны общезыковой модели в центр дискурсивной) выводит отвлеченную семантику обращенности на первый план, в то время как конкретно-пространственное нормативное ядерное значение сразу мигрирует в зону периферии, что мы уже наблюдали в дискурсе элитарных журналов. Однако принципиальным отличительным признаком трансформационных процессов является то, что в изданиях миддл-уровня, в отличие от элитарных, обращенность, устремленность носят амбивалентный, эклектичный характер, поскольку речь одновременно идет как о гуманно-альтруистических, так и прагматических социальных и индивидуальных намерениях (стремление понять первоосновы бытия, восстановить социальную справедливость, безупречно решить профессиональные задачи, повысить свой социальный статус и уровень материального благосостояния). Следовательно, ценностная реструктуризация поля обусловлена такой когнитивной стратегией, как *эклектичная / амбивалентная абстрагированность*, подчеркивающей эклектичную природу устремлений духовной личности в противовес гуманистической абстрагированности и альтруистичности в дискурсе элитарной прессы. Это объясняется типологической спецификой качественного еженедельного издания, стремящегося, несомненно, с гуманистических позиций обсудить повседневные, актуальные вопросы и задачи и, соответственно, привести в некую непротиворечивую, интегративную, обобщенно-универсальную систему ценности идеального и материального порядка.

В качестве еще одной реконфигурирующей стратегии мы бы назвали *интенсивность / динамичность* «стремления», так как количество репрезентирующих контекстов выводит когнитивный признак *высокая степень интенсивности процесса, его быстрое развитие* в базовую (приядерную) часть поля. Подобные изменения не наблюдались в дискурсе элитарной периодики и характерны именно для рассматриваемой типологической группы. Очевидно, это связано с естественной установкой еженедельных качественных журналов оперативно отражать реалии, а значит, проводить селекцию информации в соответствии с теорией установления повестки дня таким образом, чтобы в социально сконструированной, отредактированной реальности оказывались интенсивно протекающие процессы, динамично развивающиеся явления, события.

Таким образом, дискурсивное выражение концепта «стремление» отличается от его репрезентации в рамках наивной картины мира, которое можно охарактеризовать несколькими трансформирующими стратегиями: 1) эклектичной / амбивалентной отвлеченностью; 2) интенсивностью.

Представим модель второго концепта – «поиск»:

– семантический центр: 1) *усердная работа, направленная на установление истины, раскрытие причин и следствий, нахождение аргументов и доказательств, обнаружение ответов, скрытых смыслов; длительный и сложный процесс интеллектуального познания* (8) (посвятил поиску гравитационных волн практически всю жизнь; десятилетия поисков пришли к кульминации; искать глубокий мистический смысл; искать такие аргументы; долгие поиски, сомнения, их преодоления); 2) *процесс запроса информации и ее получения в интернет-системах, в других базах данных* (8) (могут искать информацию о должнике в интернете; для поиска контактов можно использовать телефонные справочники, интернет; в поисковике выпадает куча газетных статей; архив этих статей и результатов поиска также попал в базу);

– приядерная часть: 1) *процесс нахождения какого-либо предмета* (6) (консультанты сказали: «Поищите на рынке компании»; прибор, который займется поисками метана; то есть вы ищете жизнь вне Земли?; вообще-то он [прибор – В. А.]

не воду ищет, а водород; FRENД будет искать лед в приповерхностном слое Марса); 2) *стремление найти некую персону (конкретного человека, героя), группу людей* (6) (искать врагов народа; немцы благородно стали искать партнеров; Елена и Владимир не искали себе нового сына; мы как раз искали пострадавшие семьи);

– периферия: 1) *процесс получения материальных благ, обретения стабильного материального положения* (3) (искать работу для своих людей; искали деньги и волонтеров; до последнего искать альтернативу Египту и Турции); 2) *творческий процесс нахождения нового содержания, новых форм в искусстве* (2) (творец должен искать компромисс внутри себя и др.); 3) *стремление к духовно-нравственному росту, просветлению вследствие духовной неудовлетворенности* (1) (бороться и искать).

Сравнивая дискурсивную модель с узуальной, мы отмечаем между ними существенные различия: два общеязыковых периферийных элемента в дискурсивной структуре приобретают статус ядерных, усиливая свою ценностную значимость (*усердная работа, направленная на установление истины, раскрытие причин и следствий, нахождение аргументов и доказательств, обнаружение ответов, скрытых смыслов; длительный и сложный процесс интеллектуального познания и процесс запроса информации и ее получения в интернет-системах, в других базах данных*), и, напротив, единственный ядерный компонент переходит в приядерную зону, конкретизируясь в двух смысловых воплощениях (*процесс нахождения какого-либо предмета и стремление найти некую персону (конкретного человека, героя), группу людей*). Суть преобразований объясняется такими когнитивными стратегиями, как 1) **интеллигибельность** «поиска» (опора на интеллектуализм как принцип объективного познания действительности), 2) **коммуникативно-технологическая прагматичность** (направленность на решение задач социального взаимодействия с помощью современных коммуникативно-информационных технологий), 3) **профессионально-ориентированная и социально-ориентированная прагматичность** (направленность на решение вопросов профессиональной сферы, а также социальной в самом широком ее понимании). Такое сочетание обусловлено

дуалистичным форматом качественного издания, адресованного интеллектуальной аудитории с активной жизненной позицией, озабоченной осмыслением, решением как «вечных», нетривиальных вопросов, так и повседневных, утилитарно-прагматических, ожидающей от журналистов объективности, проработки деталей социального и личностного характера, аналитичности, высокого уровня обобщения.

Показательно, что на периферии оказались противопоставленные друг другу признаки, связанные с утилитарно-прикладной и одновременно возвышенно-духовной, творческой сферами, разводимые по шкале «материальное – идеальное». Это подтверждает вывод о ценностно-аккумулирующей, посреднической миссии качественного СМИ, представляющего в рассматриваемой типологии миддл-уровень.

Представим выводы по данному пункту в таблице 14.

Таблица 14

Когнитивные стратегии ценностного преобразования интенциональных концептов в дискурсе качественной прессы

	«Русский репортер»
«стремление»	1) эклектичная / амбивалентная абстрагированность (стремление понять первоосновы бытия, восстановить социальную справедливость, безупречно решить профессиональные задачи, повысить свой социальный статус и уровень материального благосостояния) 2) интенсивность и динамичность (интенсивно протекающие процессы, динамично развивающиеся явления, события)
«поиск»	1) интеллигентность (опора на интеллектуализм как принцип объективного познания действительности) 2) коммуникативно-технологическая прагматичность (направленность на решение задач социального взаимодействия с помощью современных коммуникативно-информационных технологий) 3) профессионально-ориентированная и социально-ориентированная прагматичность (направленность на решение вопросов профессиональной сферы, а также социальной в самом широком ее понимании)

В целом, как видно из таблицы и анализа приведенных примеров, реализация намерений духовной личности в дискурсе качественного издания соответствует, во-первых, эклектично-абстрактному вектору, постулирующему переход интенций из плоскости конкретно-пространственной семантики в плоскость отвлеченно-направленной семантики (т.е. стремления личности действовать в направлении обретения решения каких-либо вопросов, задач), причем характер интенций амбивалентен, дуалистичен (они связаны с миром материальных и идеальных ценностей); во-вторых, рационально-прагматическому вектору, предполагающему решение смысложизненных и утилитарно-прагматических вопросов посредством интеллектуально-рационалистического метода познания.

4.2.3 Приядерные атрибутивно-содержательные структуранты: инновативно-прагматический вектор и синкретично-диффузный ценностный векторы

Количественные характеристики репрезентации атрибутивно-содержательных концептов в дискурсе издания «Русский репортер»

Выявлено 306 текстовых единиц, объективирующих атрибутивно-содержательные концепты, обнаружен 41 дискурсивно-семантический признак (см. таблицу 15).

Таблица 15

Количественные характеристики репрезентации атрибутивно-содержательных концептов в дискурсе издания «Русский репортер»

	«Русский репортер»					
	ментально-познавательные концепты		этические концепты		эстетические концепты	
	«интеллект»	«истина»	«совесть»	«добро»	«гармония»	«красота»

Количество контекстов (текстовых единиц, употреблений, случаев реализации)	24	14	8	60	7	193
Количество выявленных семантических (когнитивных) признаков (смыслов, значений)	6	6	2	8	3	16

Итак, количественная динамика позволяет сделать как минимум три вывода:

1) наибольшую представленность, равно как и в элитарной прессе, получили эстетические концепты, чему мы уже давали объяснение в предыдущей главе (их философско-прагматический потенциал связан с идеей получения эстетического наслаждения в процессе восприятия объектов, соответственно, с позиций коммуникативной прагматики подобные состояния, переживания представляются наиболее желаемыми, одобряемыми), однако концепт «красота» в качественном СМИ превзошел аналогичные в элитарных сразу по двум сравнительным основаниям. Семнадцать выявленных семантических признаков свидетельствуют о том, что данное ментальное образование в дискурсе рассматриваемого издания получает наиболее полное когнитивное представление, и происходит это, на наш взгляд, по причине расширения самого поля «красота» в контексте современной визуальной культуры, когда главным критерием эстетичности становится производимый визуальной составляющей эмоционально-эстетический эффект;

2) вторую позицию по количеству репрезентаций удерживают этические концепты, а по количеству обнаруженных когнитивных признаков – ментально-познавательные, поэтому в данном случае они сохраняют паритетные отношения;

3) бóльшая часть «инструментальных», измеряющих концептов («совесть», «гармония») представлена гораздо меньшим количеством единиц, нежели измеряемые концепты-следствия, концепты-выводы («добро», «красота»), что (как и в случае с толстыми журналами) свидетельствует об устойчивости, безусловности, бесспорности ценностных критериев, посредством которых постигаются более отвлеченные, но и более релятивистские ценности.

Модели ментально-познавательных концептов «интеллект», «истина» в дискурсе журнала «Русский репортер»

Реконструируем модель концепта «интеллект»:

– ядро поля: *совокупность высших психических функций у живых существ (мышление, способность к обучению и коммуникации), которые становятся предметом научных экспериментов* (11) (Уошо [шимпанзе – В. А.] продемонстрировала наставникам поразительные интеллектуальные умения и способности к обучению; профессор психологии Джон Пилли бросает вызов интеллекту своей подопечной [колли – В. А.]; стоит ожидать новых интеллектуальных достижений первого в мире примата и др.);

– околоядерная часть: *человек или группа лиц, характеризующиеся высоким уровнем умственных способностей* (6) (это будут не интеллектуалы, а простой народ; чувство вины больше свойственно интеллектуалам; включились интеллектуалы: писатель Александр Тимофеевский написал красивую рецензию в сетях; известный «левый» интеллектуал Алексей Цветков; для меня не существует немецкой идентичности, я вижу себя интеллектуалом в европейском контексте);

– периферия: 1) *созданные человеком высокоточные и высокотехнологичные программы, позволяющие обрабатывать большие объемы данных, генерировать на их основе новую информацию, решать творческие задачи* (3) (людей интересует искусственный интеллект; боты – это интеллектуальные автоматизированные помощники; рынок искусственного интеллекта будет расти); 2) *формы проявления умственной работы, часто эмоционально переживаемые, отражающие высокий уровень развития мыслительных способностей человека* (2) (иногда <...> нужно наступить на горло собственной песне и своему интеллекту наступить; Шнуров

<...> встал вдруг в центре мистической интеллектуальной полемики); 3) *сложно организованный продукт мыслительной деятельности человека, который доставляет эстетическое удовольствие* (1) (интеллектуальный спорт); 4) *духовная среда в целом, состояние общества и культуры, предоставляющие возможность заниматься умственной работой, образованием, творчеством* (1) (интеллектуальная и культурная плотность столичного города).

Таким образом, наблюдаем, во-первых, трансформированное – семантически расширенное – ядро, представляющее совокупную характеристику высших психических функций у живых существ, совершенствующихся с помощью научных технологий, и поэтому в качестве преобразующей стратегии констатируем **научную прагматичность и технологичность**; во-вторых, модифицированную приядерную часть, в которой отмечаем (как и в толстых журналах) появление нового элемента (*человек или группа лиц, характеризующиеся высоким уровнем умственных способностей*), что дает право говорить об **антропоцентричной стратегии** дискурсивного конструирования этой ценности в аналитическом еженедельнике. Подобные ценностно-смысловые изменения обусловлены типологической спецификой качественного издания и его коммуникативными установками: с одной стороны, рационально-прагматическим восприятием действительности и, соответственно, прагматико-ориентированным освещением того, что связано с интеллектуальной деятельностью, с другой – гуманитарной повесткой, «делающей контент СМИ более гуманистичным, более соответствующим требованиям времени, способным эффективно влиять на благополучие и развитие человека как общественного существа»⁵³⁴.

Переходя к моделированию второго ментально-когнитивного концепта «истина», отмечаем такую иерархию смыслов:

– центр: 1) *имеющее отношение к подлинному, настоящему, аутентичному, неподдельному, несомненному, верному* (5 контекстов) (отвечая на вопросы анкеты, люди часто дают социально-приемлемые ответы, не высказывая своего истинного

⁵³⁴ Фролова Т. И. Гуманитарная повестка российских СМИ: теоретическая модель, журналистские практики, стратегии развития: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2015. С. 12.

отношения, но нейромаркетинговое исследование позволяет увидеть, что на самом деле эмоционально они очень сильно вовлечены; показать истинное лицо человека, докопаться до его скрытых мотивов; вы <...> показываете другим истинное лицо публичного человека, а что с этого лица нужно снять? – маску, <...> флер, который они на себя напускают; это история поистине высокого полета и др.); 2) *действительное, реальное положение вещей, правда* (3) (часть подобных претензий не так уж далека от истины; ересь – это не ругательство, а опасность <...>, искажающая истину и др.);

– околядерная часть: *то, что не нуждается в доказательствах, очевидность* (3) (ничего не следует считать истиной в последней инстанции; здесь вы не найдете прописных истин, пересказанных своими словами и др.);

– периферия: 1) *то, что становится предметом устремлений человека, что часто скрыто и требует больших усилий по обнаружению, что тяжело и дорого дается, но без чего человек ощущает неполноту своей жизни* (1) (истина – всегда выбор, поступок, с риском ошибиться); 2) *баланс категорично-полярных взглядов* (1) (истина, как всегда, где-то посередине); 3) *часть прецедентных текстов и / или составных устойчивых наименований* (1) (и хмелея от общего настроения, бормочу самой себе: «Ты право, пьяное чудовище! Я знаю: истина в вине»).

Одновременно два ядерных признака – инновативный (мигрировавший из околядерной части общеязыковой модели) и традиционный (сохранивший свою локацию), основанные на разных критериях проверки истины – субъективном (подлинность / неподлинность, симуляционность) и объективном (соответствие действительности / несоответствие), получают статус центральных (первый – из-за частотности, второй – из-за семантической близости общеязыковому значению, в то время как в элитарном фильтре только первый признак оказался ведущим). Это подтверждает высказанную ранее мысль об амбивалентном, синкретичном, обобщенно-аккумулятивном ценностном сознании, которое транслируется в дискурсе качественной прессы. Таким образом, мы выделяем **амбивалентную субстанциональность** «истины», сочетающую субъективистскую аутентичность и объективистскую реалистичность (дуалистичная, интегральная природа истины,

которая сочетает, с одной стороны, субъективистскую трактовку, согласно которой истина есть верное, адекватное отражение действительности в сознании субъекта, с другой стороны, объективистский подход, понимающий истину как то, что соответствует действительности).

*Модели этических концептов «совесть», «добро» в дискурсе журнала
«Русский репортер»*

Охарактеризуем модель первого этического концепта:

– ядерное значение: *нравственные принципы, внутреннее руководство, регулирующие поведение человека* (4) (испытываете ли вы муки совести?; бороться за справедливость без совести нельзя; ей совесть не позволяет и др.);

– окологерная часть: *критерий, основание нравственной оценки, гарант правдивости, честности, порядочности, справедливости* (4) (недобросовестные практики со стороны коллекторов; справедливость <...> – это совесть, пролонгированная во времени и др.).

На структурном и содержательном уровнях наблюдаем весьма компактную, редуцированную и стереотипную модель: отсутствует периферия, малочисленные дискурсивные смыслы обеих локаций совпадают с общеязыковыми. Таким образом, сильно центрированное, усеченное поле, состоящее всего из двух признаков, свидетельствует об отсутствии содержательного развития в сторону увеличения смыслов, динамика и изменчивость проявляются исключительно в минимализме, монополия двух выявленных признаков и слабая количественная представленность говорят о монистическом, единственно возможном, нерелятивном характере концепирования «совести», принципиальном соблюдении качественным изданием ценностных традиций национальной картины мира в процессе осмысления нравственно-этических категорий и игнорировании новых ценностных значений. Похожую ситуацию мы уже наблюдали в случае ценностно-консервативным журналом «НС».

Модель второго ментального образования – «добро» – выглядит следующим образом:

– центральный признак: *нечто хорошее, положительное, направленное на благо, приносящее пользу* (21) (сколько добра сделала Доктор Лиза в Донбассе; достаточно сделать доброе дело; символом неразрывности дружбы и добрососедства; добрая страна, певучий язык; мы добрые мирные люди; к нам приезжают доброжелательные, умные и воспитанные люди; народ в целом очень добрый; мы представляем ростовчан <...> с большим сердцем, добродушных; крымские татары добропорядочные, трудолюбивые и миролюбивые; дядя Коля Валуев с детства мечтал <...> нести доброе, светлое и позитивное детям; удастся успокоить недоброжелателей и др.);

– приядерный элемент: *положительная оценка явлений* (12) (это происходило при одобрении и с участием официальных лиц; комитет одобрил законопроект; 96% граждан считают Крым российским и одобряют его присоединение; ее одобряют аплодисментами; с настоящим старым добрым Бродвеем образца первой половины XX века; встречи с музыкой Дунаевского в Зеленом театре ВДНХ стали доброй традицией и др.);

– ближняя периферия: 1) *оценка чего-либо с точки зрения проявления воли, желания, инициативы* (12): (добровольческие батальоны; добровольцев из Сюникской области Армении; среди добровольцев – 50-летние и даже 60-летние; крайне правые добровольческие подразделения; добровольно записался в народное ополчение; по своей доброй воле каждый месяц давал отчет горожанам; добровольный отказ от дальнейшей преступной деятельности и др.); 2) *высший нравственный ориентир, противопоставленный злу* (7) (делаем ли мы добро или творим зло; добро и зло не делится на однородные, четко друг от друга отсеченные стороны; ментально сражались на стороне добра; в этом добре начали появляться вкрапления зла; есть только белое и черное, добро и зло; моя страна сражалась на стороне добра и др.);

– дальняя периферия: 1) *часть прецедентных текстов и / или составных устойчивых наименований* (5) (акт «О добросовестной торговле»; придумала благотворительную акцию «Валенок Добра»; этим занималось «Бюро Добрых Дел» – фонд помощи детям-отказникам и детям-сиротам; благотворительный фонд

«Арифметика Добра»); 2) *улучшение качества, природного свойства чего-либо* (1) (с добавлением добротного металла); 3) *христианская добродетель* (1) (что есть грех, а что добродетель); 4) *чье-либо имущество, вещи* (1) (страшное перестанет быть страшным, если накрыть его внушительным слоем добра).

Мы наблюдаем стереотипное, как и в случае с первым этическим концептом «совесть», воспроизведение иерархически организованного поля «добро» (базовые узуальные признаки заимствуются дискурсивной моделью) за исключением двух немаловажных моментов: 1) нормативное приядерное значение «имущество, вещи» перемещается в зону дальней периферии, что дает основание в качестве реконфигурирующей стратегии констатировать, равно как и в элитарной прессе, **дематериальность** «добра», 2) первоначально заложенная в концепте главная идея служения общему / личному благу в качественной периодике, в отличие от элитарной, подвергается массовизации, постепенно «стирается», нивелируется высокодуховная семантика «добра» и заменяется рутинно-повседневной вследствие включения основного вербализатора «добро» в состав названий различных социальных проектов и акций: фонд «Бюро Добрых Дел», акция «Валенок Добра», фонд «Арифметика Добра».

В целом, качественное издание, в силу внимания к остросоциальным вопросам и полемической заостренности публикаций, обращается к важной проблеме нравственно-этической регуляции социальных отношений через концепты «совесть» и «добро», но выбирает ценностно-ретрансляционное, стереотипное поведение, заимствуя нормативно-языковое прочтение этих ценностей (за редким исключением). Более того, концепт «добро» в дискурсе СМИ миддл-уровня закономерно утрачивает свой высокий этический статус, и его понимание упрощается до повседневно-прагматического, массовизированного проекта / дела, коррелирующее с теорией малых дел в ее самом общем виде (высокие идеи инкорпорируются в рутинную повседневность) – такая динамика соотносится с форматом аналитического еженедельника, вынужденного оперативно освещать явления общественной жизни и давать им нравственную оценку, а также прагматизацией концепта «добро» в обыденном сознании.

*Модели эстетических концептов «гармония», «красота» в дискурсе
журнала «Русский репортер»*

Концепт «гармония» в последней диаде ценностно-атрибутивных ментальных образований имеет такую структуру:

– центральная часть: *некий порядок, стройная система, органичное сочетание отдельных явлений, процессов, элементов, их соответствие друг другу*

(4) (пароход смотрится так гармонично; спорт и мода будут представлены в гармоничном синтезе; математика прекрасна своей собственной внутренней гармонией и др.);

– периферийная зона: 1) *внутреннее состояние, характеризующееся согласием с самим собой* (2) (но основной упор в «Мирном войне» делается на гармонию физического и душевного состояния; настолько все в тебе должно быть в гармонии); 2) *соответствие тонов, благозвучие* (1) (без остановки звучит оркестр детских голосов, в нем есть своя гармония).

Решающими аргументами в процессе центрально-периферийной дифференциации при слабой количественной выраженности концепта и незначительной количественной разнице между вербализаторами стали семантическая близость обозначенных дискурсивных признаков общеязыковым и частотность их представленности в текстах. Наблюдаем схожую с изданиями элит-уровня ценностно-смысловую динамику: дискурсивное выражение концепта «гармония» тоже основывается на метафорическом переосмыслении специально-музыкальной семантики, так как первое значение *соответствие тонов, благозвучие* уходит на периферию дискурсивного поля, однако экстраполируется на элементы конкретно-физических, социальных, отвлеченно-предметных построений, составляющих повседневно-бытийный контекст, в котором существует человек (но по понятным причинам не переносится на произведения словесного творчества, как в «Знамени»). При таком семантическом расширении и переакцентировании смыслов в качестве когнитивной преобразовательной стратегии выделяем *онтологичность (бытийность)* «гармонии».

Опишем модель второго концепта – «красота»:

– ядерные признаки: 1) *все, что связано с эстетическим восприятием произведений искусства, что доставляет эстетическое наслаждение* (37) (эта иллюзия – самая прекрасная, что может быть в театре для зрителя; изумительно красивый спектакль; прекрасные аранжировки; красивый тембр оперного голоса; всегда слушала очень красивые постановки и красивые голоса; объединились и выдали музыку, красоту и драматичность; бесконечно прекрасное и пугающее [о музыке – В. А.]; как это прекрасно, интересно (о концертах классической музыки – В. А.); прекрасный стиль; прекрасное чувство композиции; образ прекрасных, чистейших цветов; писатель Александр Тимофеевский написал красивую рецензию; это качественно, красиво, сложно, это наполнено смыслом [о новом жанре – В. А.]; хочет приобщиться к прекрасному [о живописи – В. А.]; понаблюдать за этой красивой голливудской картиной и др.); 2) *природная внешняя привлекательность человека* (34) (армяне были самыми храбрыми, красивыми, умными; красивый седой мужчина; богатого красавца; девушки-то все как на подбор – красавицы; моложе меня на шестнадцать лет, умная, красивая; как женщине стать красавицей; одна прекраснее другой; очень красивая азиатка; отдать свой голос за самую красивую женщину России; откуда в самой обычной жизни берутся настоящие красавицы?; бывает что-то очень красивое, а внутренне отталкивает; преступники бывают внешне красивыми и др.);

– *приядерные*: 1) *понятие из области эстетики, которое становится предметом рефлексии или положительной оценкой другой абстракции* (24) (увы, прекрасное не спасает; прекрасное хорошо продаваемо; прекрасное убиваемо; прекрасное становится торфом для еще более восхитительного, но оно не спасает; распараллеливание нравственного и прекрасного; о красоте и законе; мы расскажем о красоте сегодня и в истории; опрос «экспертов по красоте» – режиссеров, фотографов, продюсеров, модельеров; в понимании смысла красоты и ценностей, господствующих в стране; дело не только в красоте, но и в человеке; почему мы считаем что-либо прекрасным?; Сократ, Аристофан и другие властители дум античных времен произносят речи о красоте; наше понимание красоты; что она вообще такое – красота в обычной жизни?; изучать красоту на

живых примерах и др.); 2) *положительная оценка чего-либо или кого-либо* (22) (моих прекрасных родителей; у меня была красивейшая семья; иллюзия, в которой все прекрасно и замечательно; это самое прекрасное: ты понимаешь безграничность своих возможностей; это прекрасный стимул для развития; работали прекрасные педагоги; большинство прекрасных коллег; было много прекрасных людей; прекрасного принца; прекрасный репортаж; конспирология прекрасна; решил найти в ней [в зиме – В. А.] что-то прекрасное; прекрасное настроение; прекрасный кейс для любых управленцев; откровенность и здоровый цинизм <...> делали его прекрасным собирателем пожертвований; прекрасно подходит для путешествия и др.); 3) *признак мест, локаций, которые поражают воображение, приводят в восторг* (17) (это просто очень красиво, когда вы смотрите на Землю с большой высоты; Днепр этот красивый; посреди красивого, цветущего, объятого нежным теплым вечером Донецка; соблазняет красотами Байкала; Собянин делает, «чтобы красиво было»; все красиво: центр, улицы, магазины; в Красноярске все прекрасно; вместе с пряничной немецкой застройкой выглядит на самом деле красиво; длинные красивейшие набережные; осматривать местные красоты и др.); 4) *признак предметов, явлений, которые доставляют эстетическое наслаждение вследствие пропорциональности линий, сочетания цветов, благозвучия* (14) (голос звучит <...> прекрасно; зал ДК украсили армянским флагом; бесконечное число самых прекрасных и самых изумительных форм; то, что показалось правильным и красивым; ожидает красочный салют; появились красивые кормушки для птиц; установил красивый деревянный скворечник; уверенно и красиво двигался пожилой месье; какие кольца у тебя красивые и др.); 5) *высокая степень проявления ментальных процессов* (14) (они также прекрасно освоили важность порядка слов; смысл слов <...> был прекрасно известен; я прекрасно понимаю; вы же прекрасно знаете; мы тут все все прекрасно понимаем; они сами прекрасно видят (то есть осознают); сегодня все знают прекрасно и др.);

– периферия: 1) *часть прецедентных текстов и / или составных устойчивых наименований* (8): («Красавица и Чудовище», «Спящая красавица», «Мода и

красота» (название одной из площадок VK Fest); банк говорит: «Долг платежом красен» и др.); 2) *связанное с внешней привлекательностью человека, которая достигается и / или поддерживается с помощью технологий индустрии красоты, моды, эстетической медицины* (4) (сотрудник салона красоты; в противовес принятым жестким стандартам красоты; конкурсы красоты попахивают сексизмом и др.); 3) *признак некой ментально-речевой единицы, рассчитанной на внешний эффект* (4) (использовать эту красивую метафору; не поверили в красивую легенду; за красивыми лозунгами <...> скрывается убийца); 4) *способ достижения респектабельности, социальной (в том числе профессиональной) успешности, инструмент самопрезентации, имиджирования* (4) (красота и молодость: Вас называют самой стильной оперной звездой; у меня потребность быть красивой [об оперной певице – В. А.]; как имиджмейкер, <...> я постараюсь сделать все, чтобы люди, слыша о Silk Way Rally, ассоциировали его с чем-то очень модным и красивым); 5) *относящееся к духовно-нравственному идеалу* (3) (не делятся некрасивыми подробностями из жизни семьи; не по-мужски и как-то совсем некрасиво и др.); 6) *атрибутика, позволяющая достичь внешнего эффекта* (3): (мерседес с красивым номером; красиво мучается, по-киношному); 7) *жизнь во всех ее проявлениях* (2) (красота – не профессиональный навык, не объект продажи, не объект сравнения, а сама жизнь; прекрасные моменты, которые могут спасти нас, осветить путь сквозь страхи и тревоги); 8) *связанное с проявлением высоких физических возможностей человека* (2): (это красиво [о хоккее – В. А.]; красивая форма, клюшка); 9) *нечто, искусственно выдуманное, нарочито усложненное* (1) (Теккерей намагався показать людину без будь-яких прикрас).

Очевидно, что первый дискурсивный признак сужает общеязыковую семантику *что-либо прекрасное, красивое, доставляющее эстетическое и нравственное наслаждение* до области искусства, в соответствии с чем выделяем *артизацию* «красоты» (восприятие эстетической действительности через мир искусства). Этот когнитивный механизм конструирования ценности, ранее уже отмеченный в журнале «Знамя», можно объяснить культурно-просветительной миссией качественного издания и популяризацией им культурного наследия. Вторая

реконфигурация (появление нового признака *понятие из области эстетики, которое становится предметом рефлексии или положительной оценкой другой абстракции*), суть которой отражает **интеллигибельность** «красоты» (эта стратегия была обнаружена также в дискурсе «НС»), обусловлена установкой аналитического еженедельника, отражающего актуальные темы и проблемы, на всесторонний, глубокий анализ эстетических феноменов современного мира, реализовавшийся, в частности, в исследовании журнала «Самая красивая женщина России»⁵³⁵. Наконец, третий преобразовательный процесс (возникновение ценностно-смыслового компонента *положительная оценка чего-либо или кого-либо*) обусловлен, как и в случае с журналом «Знамя», экстраполяцией эстетической семантики на самые различные явления социокультурного порядка в виде положительной оценки, эскалацией позитивно-эстетического мировосприятия и, соответственно, сменой сугубо эстетических, «профильных» семантических акцентов на позитивно-оценочные, универсальные. Поэтому выделяем еще одну стратегию дискурсивной репрезентации – **положительную коннотативность (оценочность)** и **переживаемость (эмотивность)**. По большому счету, мы имеем дело не с категорией эстетики как таковой, а лишь с теми опосредованными, «фоновыми» коннотациями, ассоциациями, которые возникают вследствие эмоционально-чувственного восприятия красивого / прекрасного.

Примечательно, что периферия аккумулирует смыслы, являющиеся в определенной степени антагонистами: *связанное с внешней привлекательностью человека, которая достигается и / или поддерживается с помощью технологий индустрии красоты, моды, эстетической медицины; способ достижения респектабельности, социальной (в том числе профессиональной) успешности, инструмент самопрезентации, имиджирования vs относящееся к духовно-нравственному идеалу* (первые два признака – новые в том смысле, что не обнаружены в элитарной периодике). Таким образом, качественное издание, с одной стороны, не может игнорировать прагматизацию, массовизацию,

⁵³⁵ Самая красивая женщина России: исследование журнала «Русский репортер» // Эксперт. URL: <https://expert.ru/2016/04/29/samaya-krasivaya-zhenschina-rossii-issledovanie-zhurnala-russkij-reporter/>.

технологизацию, консьюмеризацию «красоты» и обозначает данные актуальные процессы глоболизирующегося, теряющего национальную специфику общества в виде тенденций (в массовой периодике это будут уже не тенденции, а признанные тренды), с другой – пытается реанимировать традиционные ценности русской культуры.

Выводы по данному пункту отражены в таблице 16.

Таблица 16

Когнитивные стратегии модифицирования ценностно-атрибутивных
концептов в дискурсе качественного издания

	«Русский репортер»
«интеллект»	1) научная прагматичность и технологичность (понимание высших психических функций живых существ в таком их качестве, которое можно совершенствовать с помощью научных технологий) 2) антропоцентричность (представленность через человеческий фактор, а не отвлеченную ценностную семантику)
«истина»	амбивалентная / синкретичная субстанциональность (сочетание субъективистской аутентичности и объективистской реалистичности, т. е. субъективистской трактовки, согласно которой истина есть верное, адекватное отражение действительности в сознании субъекта, и объективистского подхода, рассматривающего истину как то, что соответствует действительности)
«совесть»	–
«добро»	дематериальность (редукция материально-вещественной семантики)
«гармония»	онтологичность / бытийность (экстраполяция качества как на внутренний мир человека, так и на внешний миропорядок)
«красота»	1) артизация (восприятие эстетической действительности через мир искусства) 2) интеллигибельность (интеллектуализация феномена красоты, заключающаяся в переносе данного эстетического качества на продукты интеллектуальной деятельности человека, а также в попытке интеллектуально постичь, осмыслить, понять красоту) 3) положительная оценочность и переживаемость / эмотивность (позитивная

Таким образом, анализ количественных и качественных характеристик преобразующих стратегий в дискурсе данного типа прессы, а также их сравнение с соответствующими в дискурсе элитарной периодики позволяют констатировать, с одной стороны, инновативно-прагматический вектор их ценностного модифицирования, согласно которому некоторые ценности рассматриваются как такие, которые можно совершенствовать с помощью научных новаций; с другой – синкретично-диффузный ценностный вектор, поскольку качественные СМИ закономерно стремятся объединить в непротиворечивую аксиосистему инновативное (преобразованное) и консервативное (традиционное, неизменное) ценностное мировоззрение, а также адаптировать «высокую», «элитарную» трактовку определенных ценностей к соответствующему – «усредненному» – ментально-когнитивному уровню осознания действительности. В свою очередь, это иллюстрирует ранее доказанную в пункте 4.1. ценностно-смысловую корреляцию качественных периодических изданий с традиционной культурой, которая в культурологической парадигме рассматривается как система адаптации к новым условиям существования «через воспроизводство уже исторически оправдавших себя форм продукции и технологий жизнедеятельности»⁵³⁶.

4.2.4 Приядерные модусные концепты: преобразовательная социально-активистская, экзистенциально-волюнтативная, познавательная коммуникативная доминанты

Количественные характеристики репрезентации модусных концептов в дискурсе журнала «Русский репортер»

В анализируемом издании обнаружено 249 текстовых единиц и 31 дискурсивно-семантический признак (см. таблицу 17).

Таблица 17

⁵³⁶ Костина А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. М., 2009. С. 13.

Количественные характеристики репрезентации модусных концептов в дискурсе журнала «Русский репортер»

	«Русский репортер»		
	«воля»	«свобода»	«ответственность»
Количество контекстов (текстовых единиц, употреблений, случаев реализации)	21	84	144
Количество выявленных семантических (когнитивных) признаков (смыслов, значений)	6	14	11

Количественные данные демонстрируют, что для качественной прессы два из трех ментальных конструкторов оказались более важными. Максимальное количество выявленных когнитивных признаков в структуре концепта «свобода» свидетельствует об аксиологической рефлексии в отношении данной общественно-политической ценности, и это, безусловно, объясняется пристальным вниманием аналитического еженедельника к социально-политическим вопросам. Наибольшее же количество репрезентирующих концепт «ответственность» текстовых единиц подтверждает важность уже самой возможности вербализовать рассуждения об ответственности в ее нравственно-этическом и коммуникативно-диалогическом аспектах, что не раз подчеркивал главный редактор В. Лейбин: «Мы считаем, что в России сейчас возможны действительно национальные издания, ответственные за разговор о стране, о мире, о жизни»⁵³⁷. «На самом деле мы не хотим угождать ни власти, ни оппозиции, а пытаемся расширить возможности нормального общественного диалога»⁵³⁸.

Модели концептов «воля», «свобода», «ответственность» в дискурсе еженедельного издания «Русский репортер»

Реконструкция концепта «воля» дает возможность составить следующее его

⁵³⁷ Лейбин В. От редактора // Русский репортер. URL: https://expert.ru/russian_reporter/2007/01/ot_redaktora/.

⁵³⁸ Лейбин В. «Я не верю оппозиции, потому что имею историческую память» // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/25956/2897171/>.

описание:

– ядерная часть: *оценка действий с точки зрения проявления собственной инициативы, желания действовать* (10) (их добровольная миссия – разыгрывать реальных политиков; спонсировал добровольческие батальоны; мэр по своей доброй воле каждый месяц давал отчет горожанам; добровольный отказ от дальнейшей преступной деятельности; добровольцев из Сюникской области Армении и др.);

– периферийные компоненты: 1) *возможность что-либо сделать, предпринять, осуществить* (3) (я бы, будь моя воля, только читала; кто не может себе этого позволить и др.); 2) *часть прецедентных текстов и / или составных устойчивых наименований* (3) (появляется растяжка со строчками гимна Украины «Ще не вмерла України і слава, і воля» и др.); 3) *связанное со степенью политической, институциональной свободы субъекта права* (2) (без реальной политической воли и смелости ничего достичь нельзя; у Донбасса есть смысл, собственное мышление и воля); 4) *психическая способность человека сознательно, настойчиво достигать своих целей, добиваться осуществления желаний* (2) (усилием воли избавиться от высокого эмоционального напряжения; сила воли и целеустремленность); 5) *желание, требование, стремление к осуществлению чего-либо* (1) (зависит только от меня, моей воли).

Конструирование этой ценности в дискурсе качественного издания, по большому счету, полностью противоречит языковой картине мира:

1) базовым становится уникальный дискурсивный признак (основанный все же на приядерных общеязыковых), специфичность которому придает значение переменности, изменчивости, градуальности: воля – это не актуальная, а лишь потенциальная (возможная) способность личности, проявление и развитие которой зависит от желания и инициативы индивида, и личность, согласно дискурсу, эту инициативу проявляет. «В моральном смысле инициатива характеризуется тем, что человек берет на себя бóльшую меру ответственности, чем того требует простое соблюдение общепринятых норм»⁵³⁹. Инициативность, будучи «моральным

⁵³⁹ Инициатива // Словарь по этике. М. 1989. С. 109.

качеством личности», «характеризует человека <...> с точки зрения проявляемой им общественной активности и выражается в сознательной деятельности, направленной на осуществление определенных моральных принципов и идеалов»⁵⁴⁰. Более того, воля в дискурсе качественного СМИ становится не индивидуальной наличествующей характеристикой, а общественно-политической желаемой и выражает идею меры / степени политической свободы. Таким образом, выделяем *инициативность* и *социально-политическую желательность (оптативность)* в качестве дискурсивных стратегий конструирования этой ценностной ментальной сущности. Ядерный компонент поля представлен вербализаторами «добровольно», «добровольный», «добровольческий», «добровольцы», «по доброй воле», которые в контексте выражают идею социального и гражданского активизма;

2) напротив, периферийными, личностно-, а не социально-маркированными признаками становятся такие, которые представляют собой семантический базис в визуальной модели, подвергаясь ценностной дискредитации в дискурсивном пространстве аналитического еженедельного издания, они в первую очередь «концентрирует внимание на отражении социальной сферы общества, выступающей как среда обитания и развития человека»⁵⁴¹.

Концепт «свобода» образуют такие признаки:

– центральные: *необходимое экзистенциальное условие существования личности, обеспечивающее ей способность действовать по своей воле, возможность самоопределения и самовыражения, часто становящееся предметом ее рефлексии* (21) (спектакль <...> о борьбе за свободу духа; действительно свободным человеком оказывается лишь главный герой; вопросы свободы мысли; вопросы внутренней свободы; говорить об абсолютной свободе; не затеряться в свободе; человек <...> абсолютно несвободен; война дает им свободу быть настоящими; мне хочется свободы от этого страха; веет запахом не только сожженной листвы, но и свободы и др.);

⁵⁴⁰ Инициатива // Словарь по этике. М. 1989. С. 109.

⁵⁴¹ Фролова Т. И. Гуманитарная повестка российских СМИ: теоретическая модель, журналистские практики, стратегии развития: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2015. С. 4.

– околядерные: *отсутствие ограничений в социально-политической, экономической жизни государства, общества, деятельности отдельных его групп, представителей* (16) (государство, состоящее из свободных граждан; отношение к правам и свободам в самой развитой системе демократии; за свободные выборы и демократию; Фейсбук перестал быть территорией свободы и веселья; в поисках свободы и лучшей доли спешат сотни тысяч тех, кто бежит от войн, дискриминации; свободное волеизъявление крымчан; свобода вероисповедания; хочу, чтобы Россия была свободной и прогрессивной страной; свободная и в то же время востребованная услуга и др.);

– ближнепериферийные: 1) *состояние, связанное с отсутствием / наличием заключения* (9) (множество представителей российской интеллигенции выступило с требованием освободить Савченко; вышли на свободу по амнистии в 1955 году; способствуя освобождению из-под ареста; грозит до одного года лишения свободы и др.); 2) *пространственная незанятость* (8) (свободной земли в центре Москвы нет; в кафе и ресторанчиках не остается свободных мест; на площади становится посвободнее; на велодорожках чаще всего свободно и др.); 3) *легкость, непринужденность, отсутствие затруднений в чем-либо* (2) (я свободно говорил по-немецки и под.) – вследствие того, что данный признак все же входит в приядерную часть общеязыковой модели, мы поместили его не дальнюю, а ближнюю периферию;

– дальнепериферийные: 1) *необходимое качество, условие, которое достигается ценою борьбы, войны; то, за что надо бороться, что надо отстаивать* (6) (освобождение Пальмиры; помогать сирийской армии освобождать территории от террористов; свободному миру грозят албанские террористы; освобождал Эстонию; за освобождение ряда городов Восточной Европы и др.); 2) *предмет конфликта личности и государства* (5) (мы шагнули <...> от цензуры к свободе слова; о специфическом отношении к свободе слова на Украине; были растоптаны свобода слова, правда и журналистика и др.); 3) *внутренняя раскованность индивида, отсутствие стесняющих факторов, условностей* (4) (когда арабы приезжают сюда со своим менталитетом, то не

понимают свободы немецких женщин; я же свободен, цели-то в жизни нет; совершенно свободно смогут погрузиться в атмосферу экстремального спорта и др.); 4) *государственные льготы, социальная защита, социальные гарантии* (3) (освободить имущество альянса и его представителей от таможенных пошлин и налогов; в плане освобождения от уплаты налогов и таможенных пошлин); 5) *часть прецедентных текстов и / или составных устойчивых наименований* (3) (документ «Основы учения о достоинстве, свободе и правах человека»; «Свободная мысль» проходит в рамках ММКФ и др.); 6) *то, что становится предметом разного рода манипуляций; ложные, навязанные извне идеи* (2) (СМИ там [в Америке – В. А.] свободные, но ими очень легко манипулировать; за разговорами о свободе и морали, о правах населения, о заботе за гражданами – за всей этой ширмой скрывается убийца); 7) *что-либо, не связанное с работой* (2) (все свободное время просаживает в Интернете; в свободное время артист работает на телевидении); 8) *возможность варьирования* (2) (занимаемся в тренажерном зале со свободными весами; свободное время прилета и вылета); 9) *проявление воли в творчестве* (1) (почерк, свободный, размашистый [о манере письма – В. А.]).

Подобная ценностно-смысловая иерархия в дискурсе качественной прессы посредством ядерного признака демонстрирует смещение акцента с потенциальной модальности на волюнтаривную (то есть с возможности на желательность, необходимость, долженствование) – аналогичные преобразования мы уже наблюдали в процессе концепирования этой же ценностной сути в дискурсивном пространстве «Знамени», и обусловлены они, соответственно, ***экзистенциальной дебитивностью (необходимостью, требуемостью)***.

Наконец, дискурсивные ориентации «РР» детерминируют такую модель последнего модусного концепта – «ответственность»:

– ядерные свойства: 1) *результат решения проблемы, задачи, вопроса, требующего определенного уровня познавательно-исследовательских способностей; результат осознания, осмысления, понимания чего-либо* (37) (отрешенность – вот ответ; люди часто дают социально-приемлемые ответы; читаю Коран, но не нахожу ответов; мы находим ответы на свои вопросы; документальное

кино дает ответы; ответ появляется, когда спрашиваешь себя; политики ответили быстро и формально; за ответом на этот вопрос «РР» обратился к председателю Государственной Думы <...> Сергею Нарышкину; никакой виртуозный «геополитический шпагат» не даст им избежать ответа на вопрос: на чьей они стороне?; ответы на эти вопросы – в компетенции государства; ответы участников на вопрос «зачем?» разнятся; это правильный ответ; ответы на множество вопросов <...> мы еще можем получить, следя за экспериментом; точность ответов Алекса была потрясающей; получили 74 % верных ответов и др.); 2) *непосредственно связанное с процессом коммуникации, речевой деятельностью: высказывание, сообщение, вызванное вопросом, реплика диалога* (35) (заявил новый президент в ответ на вопрос журналистов; спокойно ответил; ответил Эрик; я мог бы ответить; получить сообщение и ответить на него мгновенно; Андрей что-то промямлил в ответ; и я ответила; пусть ей ответят; Ясон Бадридзе ответил и др.);

– ближнепериферийные признаки: 1) *то, что связано с профессионально-деловыми обязанностями* (16) (повреждение пломбы может обойтись ответственному лицу в 20 тысяч рублей; ответственными лицами Республики; политики должны быть социально ответственными перед обществом; банк пусть несет ответственность за то, кому и что он выдает; полномочий и ответственности военнослужащих; министры, ответственные за социальный блок; готов брать на себя ответственность за непрерывные позитивные изменения во всех сферах городской жизни; разработать концепцию социально ответственного бизнеса для его компании и др.); 2) *связанное с нарушением установленных правил и законов* (16) (следовало бы привлечь к ответственности; прием экстрадиции и привлечения к ответственности лиц, не являющихся гражданами США; для привлечения к уголовной ответственности граждан любого государства; вводится административная ответственность для спортсменов за нарушение антидопинговых правил и др.); 3) *опосредованно связанное с процессом коммуникации: реакция на что-либо, ответное действие, последовавшее за чем-либо, отклик на что-либо, выражающие отношение к чему-либо, отсроченные во времени и отдаленные пространственно* (15) (в ответ коллекторы разместили в

социальной сети «ВКонтакте» фотографию; политического ответа не последовало; какой ответ даст организм на такую нагрузку; в ответ вводит нужный препарат; в ответном приветствии; сборная СССР забросила семь шайб, получив в ответ всего две; сумели ответить только одним голом; ждешь ответа из дома и др.); 4) *объективная обязанность, необходимость давать отчет в поступках, действиях и принимать на себя вину за возможные их последствия* (8) (никто не возьмет на себя такую ответственность; после второй мировой войны мы отошли от коллективной ответственности; его я считаю ответственным за гибель многих советских граждан; я несу ответственность; жертва преступления разделяет ответственность с преступником; каждый несет ответственность сам за себя и др.); 5) *высокоразвитое чувство долга, личностная характеристика, описывающая способность / неспособность добросовестно относиться к своим обязанностям* (8) (кроме личной ответственности за себя ничего не поможет; самые ответственные отказываются от применения опасных химических соединений; у меня есть ответственность перед людьми, которые за меня голосовали, верили мне; взявших внутреннюю ответственность за будущее и вкладывающих энергию, знания, связи и время в работу; берет на себя ответственность и строит будущее вместе; элита – это прежде всего внутренняя ответственность и созидательная деятельность и др.);

– дальнепериферийные компоненты: 1) *нежелательные, ненужные обязанности* (4) (перекладывается формальная юридическая ответственность; переложить львиную часть ответственности <...> на предыдущие правительства; свалить всю ответственность за неблагополучие граждан и под.); 2) *значимость, важность, серьезность ситуации* (2) (красота – это еще и ответственность; не мог бы ясно и ответственно говорить); 3) *часть прецедентных текстов и / или составных устойчивых наименований* (2) (член правления фонда «В ответе за будущее»; Фонд «В ответе за будущее» финансирует программу); 4) *результат медицинского теста* (1) (11 отрицательных ответов).

В процессе дискурсивного конструирования наблюдаем схожую с журналом «Знамя» ценностно-смысловую иерархию: базовые структурные элементы

являются новыми и уникальными, нехарактерными для коллективного сознания. Ценностно-смысловые трансформации усиливается двумя немаловажными факторами: 1) ядерно-приядерные признаки общезыковой картины мира мигрируют в зону ближней периферии; 2) существенная количественная разница между числом центральных и числом периферийных репрезентирующих единиц обнаруживает дистанцированность выделенных фрагментов поля и отсутствие приядерной части, что только усиливает позиции главных признаков и конституирует их ценностную монополию. Первое значение (*результат решения проблемы, задачи, вопроса, требующего определенного уровня познавательно-исследовательских способностей; результат осознания, осмысления, понимания чего-либо*) акцентирует познавательно-рассудочный потенциал этой ценности, второе (*непосредственно связанное с процессом коммуникации, речевой деятельностью*) – коммуникативный вектор концепирования в противовес морально-этической ценностной доминанте «традиционной» модели. Поэтому в качестве когнитивных стратегий выделяем, во-первых, **интеллигибельность**, во-вторых, **коммуницированность** «ответственности».

Выводы по данному пункту систематизированы в таблице 18.

Таблица 18

Когнитивные стратегии ценностного модифицирования модусных концептов в дискурсе элитарной периодики

	«Русский репортер»
«воля»	1) инициативность (понимание воли как осознанного стремления к движению, созидательному преобразованию, изменению, требующего смелости, ответственности) 2) социально-политическая оптимативность (желательность)
«свобода»	экзистенциальная дебитивность (необходимость)
«ответственность»	1) интеллигибельность (акцент на познавательно-рассудочных потенциях концепта) 2) коммуницированность (актуализация диалогического потенциала)

Суть трансформирующих когнитивных стратегий модусных концептов можно свести к нескольким ценностным ориентациям:

1) преобразовательному социально-активистскому вектору (желательное участие духовной личности в различных сферах социальной жизни, которое проявляется в добровольном служении общим интересам, непримиримости к нарушениям социально-политического порядка, борьбе за устранение недостатков в общественной жизни), соответствующему концепции качественного аналитического еженедельника, проводящего идеи социального и гражданского активизма;

2) экзистенциально-волюнтаристскому вектору, поскольку в фокусе качественного издания, пытающегося балансировать между элит-уровнем и масс-уровнем, оказываются не только насущные, рутинно-повседневные вопросы, но и мировоззренческие;

3) познавательного-коммуникативного вектору, так как модус духовности в дискурсе качественного издания предполагает в первую очередь рассудочное и коммуникативное ее постижение.

Итак, учет количественных и качественных данных по всем выявленным когнитивным стратегиям дискурсивного конструирования духовно-ценностной реальности (20 стратегий), которые обусловлены типологической спецификой журналистского дискурса качественного издания и которые определяют дискурсивные ценностные доминанты с сознанием адресата, позволяет констатировать такой образ адресата, как «активный интеллектуала-рационалист». Он не подвергает сомнению этико-нравственные императивы (этические концепты оказались практически неизменными), занимает активную социальную и гражданскую позицию, вся его внутренняя жизнь сосредоточена как на интеллектуальной рефлексии жизненных обстоятельств с ее рационально-прагматическим, технологическим вектором, так и высших начал, в процессе осмысления которых им используются такие операции, как синкретизация, эклектизация, абстрагирование и типизация, метафоризация. Духовные устремления «активного интеллектуала-рационалиста» имеют амбивалентную, эклектичную природу, поскольку речь одновременно идет как о гуманно-альтруистических, так и прагматических общественных и индивидуальных

намерениях, что объясняется спецификой читателей качественного издания, адресованного для интеллектуальной аудитории с активной жизненной позицией, озабоченной осмыслением, решением как «вечных», нетривиальных вопросов, так и повседневных, утилитарно-прагматических, ожидающей от журналистов объективности, проработки деталей социального и личностного характера, аналитичности, высокого уровня обобщения.

Аккумулятивной (объединяющей в единое целое когнитивные стратегии и образ адресата) ментально-матрицирующей моделью репрезентации ценностей стала инновативно-консервативная модель: качественное издание, с одной стороны, стремится к сохранению, воспроизводству коллективно выработанных нравственно-этических смыслов. С другой стороны, наблюдаются новые – рационально-прагматические – ценностные ориентации, предполагающие решение и смысложизненных, и утилитарно-прагматических вопросов посредством интеллектуально-рационалистического метода познания.

Выводы к Главе 4

1. Уровневый подход к исследованию ментально-когнитивных процессов конструирования ценностей в разновекторном, многополярном поле современной журналистики потребовал рассмотрения качества как основополагающей интегративной типологической черты, обуславливающей особенности характера ценностной идентификации изданий, а также рассмотрения самих качественных (репутационных) печатных СМИ, представляющих в авторской трехчастной типологии среднюю позицию. К такому типу мы отнесли журнал «РР», являющийся уникальным печатным СМИ в том смысле, что, будучи общенациональным изданием, «восполнил пробелы, характерные для всей газетно-журнальной периодики, и реализовал концепты и форматы, отсутствие которых остро ощущалось, но которые долго не воплощались на практике»⁵⁴².

⁵⁴² Фролова Т. И. Человек и его мир в информационной повестке дня. Гуманитарные технологии в журналистике. М., 2009 С. 170.

2. Качественность обуславливает характер проявления пяти параметров, которые в совокупности характеризуют анализируемое издание как целостную институциональную единицу:

1) цель издания, концепция и функции: информируя и одновременно анализируя процессы политической, финансово-экономической, социальной, культурной жизни, СМИ формирует индивидуальное и общественное мнение с привлечением оценок специалистов, экспертов, ориентирует личность в динамично меняющейся социально-экономической среде, его конечной стратегической целью на идеологическом уровне является формирование консолидированных, обобщенных представлений, мнений об остросоциальных проблемах, чувства общности россиян; воплощает концепцию политематического издания с общественно-политической доминантой; реализует информативную, идеологическую, аксиологическую, коммуникативную, гносеологическую, эстетическую функции;

2) проблемно-тематическое содержание и коммуникативные формы его реализации: затрагиваются проблемы внешней и внутренней политики, истории постсоветской России, вопросы, связанные с отечественной экономикой и ее положением в общемировом экономическом пространстве, проблемы социальной сферы и социальной динамики, вопросы культуры, образования и науки, тема «маленького человека» выступает в качестве сквозной, которая используется в текстах в том числе и как журналистский метод анализа действительности; издание, будучи элементом качественной типологической группы, выбирает интегративные коммуникативные формы представления содержания, так как вербальные тексты сочетаются с визуальными компонентами;

3) целевая аудитория, ее параметры, ведущие стратегии коммуницирования: широкая и гетерогенная аудитория, которая сформировалась в течение последнего десятилетия и объединила представителей разных профессиональных и имущественных социальных групп; по типу коммуникативных стратегий «PP» является конвентативным изданием, так как авторы обеспечивают аналитическую проработку сложных актуальных вопросов и нахождение консолидированных

решений и взглядов с привлечением комментариев экспертов, компетентных должностных лиц;

4) журналистские методы социального осмысления / исследования действительности: в большей степени используются рационально-познавательные методы (эмпирические и теоретические), нежели художественный метод. Среди эмпирических методов отдается предпочтение наблюдению, интервью; теоретические методы актуальны в обеих своих разновидностях: формально-логических (индукция, дедукция, сравнение и аналогия, интерпретация, объяснение фактов, оценка, генерация выводов) и содержательно-логических методах (анализ и синтез, метод историзма);

5) субстанциональные свойства типа издания, обуславливающие его качественную определенность:

а) независимость от властных структур (по версии ряда исследователей, лишь декларируемая автономность);

б) соблюдение тематической иерархии ввиду аксиологической ранжированности информации;

в) надежность фактов и источников, проверенность информации, объективность и взвешенность оценок и подходов, проблемность, которая достигается путем постановки и обсуждения вопросов функционирования государственных структур, научных, культурных учреждений, отдельных организаций, отклика на приватные интересы⁵⁴³;

г) отсутствие субъективной манеры письма, нейтральный тон публикаций;

д) еженедельная периодичность выпуска – это, с одной стороны, оставляет возможность отсроченной авторской реакции на события, представления фактов в свете рассуждений либо их образного переосмысления, но с другой – оперативность (в сравнении с ежемесячными изданиями).

4.1. Осуществив анализ 720 репрезентирующих контекстов, извлеченных методом сплошной выборки из журнала «Русский репортер» за 2016 год, с учетом

⁵⁴³ Шостак М. И. Журналы в системе СМИ: типология и «ниши» изданий // Типология периодической печати. М., 2009. С. 79–92.

количественных (количество текстовых единиц) и качественных данных (ядерно-периферийная моделирование, реализованное в виде 12 дискурсивных моделей и 97 ценностных смыслов), мы выявили 20 когнитивных установок дискурсивного модифицирования духовной аксиосферы, предварительно сравнив дискурсивные модели с общеязыковой (см. таблицу 19):

Таблица 19

Когнитивные стратегии ценностного модифицирования гиперконцепта
«духовность» в дискурсе журнала «Русский репортер»

<p>Ядерный концепт «духовное»</p>	<p>1) фундаментальность (концептуальная универсальность, базисность: «духовное» объединяет разные культурные миры и эпохи, выступает полем для создания пространственно-временной общности) 2) внерелигиозность</p>
<p>Приядерные интенциональные концепты: «стремление»</p>	<p>1) эклектичная / амбивалентная абстрагированность (стремление понять первоосновы бытия, восстановить социальную справедливость, безупречно решить профессиональные задачи, повысить свой социальный статус и уровень материального благосостояния) 2) интенсивность и динамичность (интенсивно протекающие процессы, динамично развивающиеся явления, события)</p>
<p>«поиск»</p>	<p>1) интеллигентность (опора на интеллектуализм как принцип объективного познания действительности) 2) коммуникативно-технологическая прагматичность (направленность на решение задач социального взаимодействия с помощью современных коммуникативно-информационных технологий) 3) профессионально-ориентированная и социально-ориентированная прагматичность (направленность на решение вопросов профессиональной сферы, а также социальной в самом широком ее понимании)</p>
<p>Приядерные ценностно- атрибутивные концепты:</p>	<p>1) научная прагматичность и технологичность (понимание высших психических функций живых существ в таком их качестве, которое</p>

а) ментально-познавательные «интеллект»	можно совершенствовать с помощью научных технологий) 2) антропоцентричность (представленность через человеческий фактор, а не отвлеченную ценностную семантику)
«истина»	амбивалентная / синкретичная субстанциональность (сочетание субъективистской аутентичности и объективистской реалистичности, т. е. субъективистской трактовки, согласно которой истина есть верное, адекватное отражение действительности в сознании субъекта, и объективистского подхода, рассматривающего истину как то, что соответствует действительности)
б) этические «совесть»	—
«добро»	дематериальность (редукция материально-вещественной семантики)
в) эстетические «гармония»	онтологичность / бытийность (экстраполяция качества как на внутренний мир человека, так и на внешний миропорядок)
«красота»	1) артизация (восприятие эстетической действительности через мир искусства) 2) интеллигибельность (интеллектуализация феномена красоты, заключающаяся в переносе данного эстетического качества на продукты интеллектуальной деятельности человека, а также в попытке интеллектуально постичь, осмыслить, понять красоту); 3) положительная оценочность и переживаемость / эмотивность (позитивная оценка через идею приятных эстетических переживаний, эмоций)
Приядерные модусные концепты: «воля»	1) инициативность (понимание воли как осознанного стремления к движению, созидательному преобразованию, изменению, требующего смелости, ответственности) 2) социально-политическая оптативность (желательность)
«свобода»	экзистенциальная дебитивность (необходимость)

«ответственность»	1) интеллигибельность (акцент на познавательных-рассудочных потенциях концепта) 2) коммуницированность (актуализация диалогического потенциала)
-------------------	--

4.2 На основе обнаруженных стратегий определен образ адресата – «активный интеллеktуал-рационалист». Он не подвергает сомнению этико-нравственные императивы (этические концепты оказались практически неизменными), занимает активную социальную и гражданскую позицию (концепт «воля»), его внутреннее бытие сосредоточено как на интеллектуальной рефлексии внешних обстоятельств с ее рационально-прагматическим, технологическим вектором («интеллект», «поиск»), так и высших начал («свобода», «красота», «гармония», «поиск»), в процессе осмысления которых он прибегает к синкретизации, эклектизации («истина», «стремление»), абстрагированию и типизации («духовное»), метафоризации («гармония», «духовное»). Духовные устремления «активного интеллектуала-рационалиста» имеют амбивалентную, эклектичную природу, поскольку речь одновременно идет как о гуманно-альтруистических, так и прагматических общественных и индивидуальных намерениях (стремление понять первоосновы бытия, восстановить социальную справедливость, безупречно решить профессиональные задачи, повысить свой социальный статус и уровень материального благосостояния), что объясняется спецификой читателей качественного издания, адресованного интеллектуальной аудитории с активной жизненной позицией, озабоченной осмыслением, решением как «вечных», нетривиальных вопросов, так и повседневных, утилитарно-прагматических, ожидающей от журналистов объективности, проработки деталей социального и личностного характера, аналитичности, высокого уровня обобщения. В силу дуалистичности духовных интенций образ адресата издания, занимающего среднюю позицию в типологической иерархии, все же лишен ярко выраженной индивидуальности (в отличие от ранее описанных образцов в элитарных дискурсах) в силу отвлеченной, усредненно-универсальной семантики концептосферы «духовность».

4.3 Совокупной характеристикой когнитивных стратегий и образа адресата

становится инновативно-консервативная ценностно-репрезентативная модель. Качественное издание, с одной стороны, стремится к сохранению, воспроизводству коллективно выработанных нравственно-этических смыслов (например, структурная организация концептуального поля «совесть» свидетельствует об отсутствии содержательного развития в сторону увеличения смыслов, монополия двух выявленных признаков и слабая количественная представленность говорят о монистическом, единственно возможном, нерелятивном характере концепирования ценностного ментального конструкта, принципиальном соблюдении качественным изданием ценностных традиций национальной картины мира в процессе осмысления нравственно-этических категорий и игнорировании новых ценностных значений). С другой стороны, наблюдаются новые – рационально-прагматические – ценностные ориентации (например, интенциональные концепты и некоторые ценностно-атрибутивные), предполагающие решение и смысложизненных, и утилитарно-прагматических вопросов посредством интеллектуально-рационалистического метода познания. Это обусловлено аксиологической миссией качественного издания в контексте глобализации и информатизации – сохранять социокультурный опыт прошлого, выдержавший испытание временем, апробированный в подобных условиях современности, легитимировать настоящее через прошлое, поэтому не столько продуцировать новые идеи и смыслы, сколько ретранслировать уже сложившиеся, налаживать механизмы культурной памяти, однако при этом не исключается поступательное развитие и открытость цивилизационным новациям.

ГЛАВА 5. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГИПЕРКОНЦЕПТА «ДУХОВНОСТЬ» В ДИСКУРСЕ МАССОВЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»)

5.1 Специфика массовых изданий: типологические особенности

Соблюдая структурно-содержательную логику изложения (3.1, 4.1, 5.1), необходимо в качестве аккумулирующей, интегрирующей характеристики рассматриваемого типа печати отметить массовость как качественную определенность анализируемого издания, которая детерминирует все остальные содержательные и формальные признаки, формирует его целостный облик. Однако массовость, будучи типологической константой периодики, все же требует отдельного предварительного рассмотрения в качестве социокультурного феномена современности в связи с доминированием «массовых» явлений экономического, социального культурного порядка («общество потребления», «массовое общество», «массовая культура» и т. п.).

Следуя хронологическому принципу, условно можно выделить несколько периодов в процессе изучения домена массовости, в рамках которых были предложены различные теории / концепции:

1) теория поведения массы (толпы), или теория коллективного поведения, активно разрабатываемая в конце XIX – начале XX вв. Г. Лебоном и Г. Тардом в связи с кризисом таких традиционных социальных институтов, как религия и государство, ростом активности в последней трети XIX в. массовых движений в Европе и в то же время успехами естественных и точных наук, процессами индустриализации и урбанизации⁵⁴⁴.

Суть социальной динамики эпохи, по мнению французских социологов, сводилась к замене рационального, логического начала иррациональным,

⁵⁴⁴ *Окатов А. В.* Теории коллективного поведения Г. Лебона и Г. Тарда в контексте современного гражданского общества // Вестник Тамбовского университета. Общественные науки. 2016. Т. 2. № 2. С. 5.

эмоциональным, «сознательной деятельности индивидов бессознательной деятельностью толпы»⁵⁴⁵;

2) теория массового общества (начало 30-х гг. XX в. и далее), вызванная в первую очередь урбанизацией, демократизацией политических процессов, всеобщим образованием, развитием СМИ, объясняющая в конечном счете причины появления тоталитарных режимов. Первую попытку представить целостную теорию массового общества предпринял Х. Ортега-и-Гассет. В известной работе «Восстание масс», в частности, идет речь об отличительных признаках «массового человека»:

– неуникальность и неотличимость («Масса – <...> кто <...> не только не удручен, но доволен собственной неотличимостью»⁵⁴⁶);

– аморфность и конформность («Масса – это те, кто плывет по течению и лишен ориентиров»⁵⁴⁷);

– внеэтичность, внеморальность, вненравственность («Европа утратила нравственность. Прежнюю массовый человек отверг не ради новой, а ради того, чтобы <...> не придерживаться никакой»⁵⁴⁸);

– инфантилизм и эгоизм («Две черты – беспрепятственный рост жизненных запросов и, следовательно, безудержная экспансия собственной природы и – второе – врожденная неблагодарность ко всему, что сумело облегчить ему [массовому человеку – В. А.] жизнь, <...> – рисуют весьма знакомый душевный склад – избалованного ребенка»⁵⁴⁹);

– амбициозность, агрессивность, экспансивность («Массы вышли из повиновения, не подчиняются никакому меньшинству <...> и вытесняют его и сами его замещают»⁵⁵⁰);

⁵⁴⁵ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995. URL: http://lib.ru/POLITOLOG/LEBON/psihologia.txt_with-big-pictures.html.

⁵⁴⁶ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Восстание масс. М., 2002. С. 19.

⁵⁴⁷ Там же, с. 49.

⁵⁴⁸ Там же, с. 179.

⁵⁴⁹ Там же, с. 57.

⁵⁵⁰ Там же, с. 25.

– принципиальная удовлетворенность собой («Заурядные души, не обманываясь насчет собственной заурядности, безбоязненно утверждают свое право на нее и навязывают ее всем и всюду»⁵⁵¹);

– огосударствленность (массовый человек «гордится государством и знает, что именно оно гарантирует ему жизнь, но не сознает, что <...> оно создано определенными людьми и держится на определенных человеческих ценностях, которые сегодня есть, а завтра могут улетучиться»⁵⁵²);

– социальная незрелость, несамостоятельность и социальный паразитизм («Если в жизни страны возникнут какие-либо трудности, <...> массовый человек постарается, чтобы власти немедленно вмешались и взяли заботу на себя»⁵⁵³).

В середине XX в. возникли два основных варианта теории массового общества: 1) либерально-критический с идеями «демократической терпимости», приводящей к тоталитаризму (К. Мангейм); «бегства от свободы», которое избавляет человека от «выбора жизненных путей» и «превращает в маленький винтик машины: не в свободного человека, а в хорошо накормленный и хорошо одетый автомат» (Э. Фромм); аморфности структуры власти и общества конформизма, продуцирующего человека, сориентированного другими (Д. Рисмен) и 2) леворадикальный вариант с важной системообразующей оппозицией «властвующей элиты» и «инертного общества» (Р. Миллс)⁵⁵⁴.

В 1960–70-е годы XX в. Э. Шилз и Д. Белл пытаются преодолеть критическую направленность теорий массового общества. Э. Шилз акцентирует внимание на «тесной интеграции народных масс в систему институтов и ценностей общества», преодолении социального противостояния и создании «наиболее

⁵⁵¹ *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс // Восстание масс. М., 2002. С. 22.

⁵⁵² Там же, с. 112.

⁵⁵³ Там же.

⁵⁵⁴ См.: *Мангейм К.* Диагноз нашего времени // Избранное. Диагноз нашего времени. М., 2010. С. 539–695; *Фромм Э.* Бегство от свободы // Бегство от свободы. Человек для себя. М., 2006. С. 56, 12; *Riesman D.* The Lonely Crowd. Binghamton, New York, 1969. URL: https://docviewer.yandex.ru/?lang=en&tm=1618853687&tld=ru&name=Riesman_Lonely-Crowd.pdf&text=Riesman+D.+The+Lonely+Crowd&url=https%3A%2F%2Fis.muni.cz%2Fel%2F1423%2Fjaro2016%2FSOC757%2Fum%2F61816962%2FRiesman_Lonely-Crowd.pdf&lr=56&mime=pdf&110n=ru&sign=cada09166bd333aebb56405cf04fc6d8&keyno=0; *Миллс Р.* Властвующая элита. М., 2007. URL: https://allconspirology.org/books/Mills-R_Vlastvuyushchaya-elita/.

согласованного» общества⁵⁵⁵. Д. Белл в принципиально новом обществе, которое становится постиндустриальным, или информационным, наблюдает неизбежную «глобализацию» капитала, валют, товаров и, во все большей степени, производства», стирание границ национальных культур, «исчезновение различия между "высокой" и "низкой" культурой» и синкретизм массовой⁵⁵⁶, что приводит к глобальному обществу с едиными «ценностными ориентирами»⁵⁵⁷;

3) теория индустрии культуры, обоснованная представителями Франкфуртской школы (30-е–70-е годы XX в.) (В. Беньямин, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер и Т. Адорно⁵⁵⁸), в рамках которой рассматривается проблема деформации цели, сути и формы культуры, приравненной в новых условиях к промышленному товару. Соответственно, произведения искусства трактуются как стандартизированные, единообразные единицы культурной продукции, которые не несут ценностных идей и не направлены на духовное обогащение человека, лишены «подлинности» восприятия и «ауры» произведения (В. Беньямин), главной целью культуры становится не просвещение, а внушение. В качестве потребителя выступает «человек массы» (Х. Ортега-и-Гассет) / «одномерный человек» (Г. Маркузе) / «человек-локатор» (Д. Рисмен) – пассивный обыватель, который становится объектом манипулирования.

Созвучные идеи – единообразие, клишированность тем, образов, сюжетов культуры – сблизили с идеологами Франкфуртской школой М. Маклюэна, представляющего Торонтскую школу медиаисследований. Им акцентировались такие «индустриальные» признаки продукции массовой культуры и массовой коммуникации, как механистичность и технологичность, мозаичность, фрагментарность, раздробленность, ценностная унифицированность⁵⁵⁹, что в целом соответствовало критической направленности немецкой школы и привело

⁵⁵⁵ Шилз Э. Теория массового общества // Человек: образ и сущность. 2000. № 1. С. 129, 131.

⁵⁵⁶ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Предисловие к русскому изданию 1999 года. М., 2004. С. СХХVIII.

⁵⁵⁷ Там же, с. СХХХVIII.

⁵⁵⁸ См.: Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости // Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. М., 1996. С. 15–66; Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994; Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. М.–СПб., 1997.

⁵⁵⁹ McLuhan M. The Mechanical Bride: Folklore of Industrial Man. Berkeley, 1951. URL: https://is.muni.cz/el/1423/jaro2014/GEN149/um/48074587/McLuhan_The_Mechanical_Bride.pdf.

М. Маклюэн к выводу об «упадке культуры, редукции ценности отдельной личности в результате тотального механицизма и массового производства»⁵⁶⁰;

4) теория массовой культуры, предложенная теоретиками постмодернизма (начало 60-х годов XX в. и далее) (Р. Барт, Ж. Бодрийяр, У. Эко⁵⁶¹ и др.). Безусловно, вопросами массовой культуры стали интересоваться гораздо раньше, обсуждая их в контексте глобально-цивилизационных проблем: например, О. Шпенглер в «Закате Европы» говорит об омассовлении и урбанизации культуры как признаках упадка цивилизации⁵⁶²; К. Ясперс в «Духовной ситуации времени» пишет о кризисе культуры, «гибели духовности» вследствие «нивелирующего массового порядка»⁵⁶³. Однако именно к этому времени постмодернизм как актуальная социокультурная парадигма была готова на новых философско-методологических основаниях обсуждать вопросы массовой культуры, давая ответ на все предшествующие ей критические выпады и замечания, отчасти снимая их дискуссионный пафос.

Главными достижениями постмодернистской теории стали тезисы о:

– симуляционном характере массовой культуры и эмоционально-оценочной доминанте симулякров⁵⁶⁴;

– аннулировании дихотомии «элитарное – массовое» вследствие понимания культуры как игры знаков, требующей деконструкции, сближения высокой культуры с потребительной, массового искусства с интеллектуальным или авангардным, иронического синтеза «высокого» и «низкого»⁵⁶⁵;

⁵⁶⁰ Архангельская И. Б. Маршалл Маклюэн. Нижний Новгород, 2010. С. 37.

⁵⁶¹ См.: Барт Р. К психосоциологии современного питания // Система моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/bart-sistema_modu.pdf; Барт Р. Система моды // Система моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/bart-sistema_modu.pdf; Барт Р. Общество, воображение, реклама // Система моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/bart-sistema_modu.pdf; Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург, 2000; Бодрийяр Ж. Общество потребления. М., 2006. URL: https://geochemland.ru/_media/библиотека/философия/bodeyar_-_obshestvo_potreblenia.pdf; Эко У. Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна // Философия эпохи постмодерна. Минск, 1996. С. 48–73.

⁵⁶² Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. М., 1998.

⁵⁶³ Ясперс К. Духовная ситуация времени // Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 359.

⁵⁶⁴ Бодрийяр Ж. Общество потребления. М., 2006. URL: https://geochemland.ru/_media/библиотека/философия/bodeyar_-_obshestvo_potreblenia.pdf.

⁵⁶⁵ См.: Бодрийяр Ж. Общество потребления. М., 2006. URL: https://geochemland.ru/_media/библиотека/философия/bodeyar_-_obshestvo_potreblenia.pdf; Эко У. Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна // Философия эпохи постмодерна. Минск, 1996. С. 48–73.

– эклектизме как способе создания произведений масскультуры, выражающемся в «индустриальном умножении количества вещей, вульгаризации на уровне предмета различных знаков, заимствованных из всех областей, <...> беспорядочной эскалации "готовых" знаков»⁵⁶⁶;

– повторяемости, воспроизводимости, стереотипности созданных ранее образов, сюжетов, мотивов, прецедентных текстов т. д.⁵⁶⁷;

– антирациональности содержания и зрелищности форм, что приводит к превалированию формы над содержанием⁵⁶⁸;

– иррациональном и манипулятивном характере коммуникации с потребителем⁵⁶⁹;

– использовании технологий драматургичности и сенсационности⁵⁷⁰;

– мифологичности как способе объяснения реальности, «адаптации человека к современному миру» через оперирование мифами⁵⁷¹;

– «производстве» желаний как ведущей когнитивной установке⁵⁷².

Таким образом, принимая во внимание представленные выше теории, а также более поздние работы (М. Л. Гаспаров, А. Н. Ильин, Г. С. Кнабе, А. В. Костина, Д. В. Крюков, Е. Н. Литвинова, Г. Ю. Литвинцева, Н. Б. Маньковская Т. М. Стадлер, Н. Н. Суворов, Е. И. Тишкина⁵⁷³ и др.), в которых разрабатывается

⁵⁶⁶ Бодрийяр Ж. Общество потребления. М., 2006. URL: https://geochemland.ru/_media/библиотека/философия/bodeyar_-_obshestvo_potreblenia.pdf.

⁵⁶⁷ Эко У. Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна // Философия эпохи постмодерна. Минск, 1996. С. 48–73.

⁵⁶⁸ Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург, 2000.

⁵⁶⁹ Там же.

⁵⁷⁰ Бодрийяр Ж. Общество потребления. М., 2006. URL: https://geochemland.ru/_media/библиотека/философия/bodeyar_-_obshestvo_potreblenia.pdf.

⁵⁷¹ Барт Р. К психосоциологии современного питания // Система моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/bart-sistema_modu.pdf.

⁵⁷² Барт Р. Общество, воображение, реклама // Система моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/bart-sistema_modu.pdf.

⁵⁷³ См.: Гаспаров М. Л. Историзм, массовая культура и наш завтрашний день // Вестник истории, литературы, искусства. 2005. Т. 1. С. 26–29. URL: http://ec-dejavu.ru/m-2/Mass_culture.html; Ильин А. Н. Субъект в массовой культуре современного общества потребления (на материале китч-культуры). Омск, 2010; Кнабе Г. С. Диалектика повседневности // Вопросы философии. 1989. № 5. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/Knabe_DialPovs.php; Костина А. В. Массовая культура: архаические истоки или «новая религиозность»? // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2009. № 105. С. 17–33; Костина А. В. Массовая культура: аспекты понимания // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 28–35; Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества: дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. М., 2003. URL: <https://www.dissercat.com/content/massovaya-kultura-kak-fenomen-postindustrialnogo-obshchestva>; Крюков Д. В. О формах симбиоза элитарного и массового в современном искусстве: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.04. М., 2005; Литвинова Е. Н. Массовая культура и массовая коммуникация в современном информационном пространстве: к проблеме взаимодействия // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 195–199;

понятие «массовость», мы можем предложить такую дефиницию: массовость – это константное качество консервативной подсистемы культуры, сохраняющей основные качества культуры и адаптирующей новые, главными признаками которой является отсутствие инновативности, архетипичность, клишированность, стереотипность, вариативность, общедоступность, реализующаяся через игровой характер и заданность сюжетно-образных и стилистических конструкций (прецедентность), апелляция к чувственной стороне сознания адресата, симуляционность, интерес к повседневности, ориентация на широкую аудиторию.

Такое понимание массовости закономерно и непротиворечиво переносится в журналистскую практику (с соответствующими – ситуационно-профессиональными – поправками), в частности, мы можем его применить в отношении массовых изданий: это важнейшее качество типа прессы, результирующая типологическая черта периодического издания, определяющая в конечном счете тот же характер формально-содержательных особенностей и ценностей, которыми обладает массовая культура.

Сегмент массовой периодики интересовал медиаисследователей в следующих аспектах:

1) историческом – в подобного рода работах рассматриваются предпосылки возникновения и развития массовых изданий как отдельной типологической группы, а также массовой журналистики как уникального явления в информационном пространстве России (А. А. Монастырская, Е. А. Сазонов, О. В. Хомченко, Г. И. Щербакова⁵⁷⁴);

Литвинцева Г. Ю. Ценностная природа массовой культуры в эпоху постмодерна // *Ценности и смыслы.* 2014. № 6. С. 51–64; *Маньковская Н. Б.* «Париж со змеями» (Введение в эстетику постмодернизма). М., 1994. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Mank/index.php; *Стадлер Т. М.* Массовая культура как продукт социального конструирования: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Нижний Новгород, 2011; *Суворов Н. Н.* Элитарное и массовое сознание в художественной культуре постмодерна: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. СПб., 2005; *Тишкина Е. И.* Элитарность и массовость как феномены бытия культуры: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Екатеринбург, 2012.

⁵⁷⁴ См.: *Монастырская А. А.* Таблоидная пресса в России (1990–2000 гг.): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2003. URL: <https://www.dissertcat.com/content/tabloidnaya-pressa-v-rossii-1990-2000-gg>; *Сазонов Е. А.* «Желтая» пресса в контексте развития печати XX века (социокультурный аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2004; *Сазонов Е. А.* Феномен «желтой прессы» // RELGA. 2005. № 7. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=497&level1=main&level2=articles>; *Хомченко О. В.* Религиозная проблематика в массовой газете (на примере «Петербургского листка» 1864–1905 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2012; *Щербакова Г. И.* Журнал О. И. Сенковского «Библиотека для чтения» 1834–1856 гг. и формирование массовой журналистики в России: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2005.

2) типоформирующем (типологозначимом) – изучаются типологические признаки содержательного и формального свойства, детерминированные совокупной характеристикой изданий – массовостью (Ван Хайянь, Ю. М. Коняева, Н. А. Павлушкина, Л. Л. Реснянская, Е. А. Сазонов⁵⁷⁵). В числе таковых называются следующие:

– максимальная актуальность информации и информационная насыщенность (описание актуальных политических, экономических событий в стране и мире, социально-бытовых проблем, доступных для понимания массовой аудиторией);

– разнообразие тематики материалов, тематический эклектизм и универсальность адресации;

– распределение тем в зависимости от возможности привлечения читательского внимания, а не их информационной ценности;

– тенденциозность, идеологичность, пропагандность в процессе подачи информации и односторонность презентации реальности (информация социально-политического характера преподносится в соответствии с имиджеобразующей коммуникативной стратегией, мнения авторов публикаций совпадают с позицией представителей власти, заключения экспертов не противоречат официальной точке зрения, в качестве комментаторов, экспертов привлекаются не специалисты-политологи, историки, а люди, которые в силу нынешнего статуса или узкоспециализированной направленности их деятельности не способны широко мыслить, дать объективную оценку событий⁵⁷⁶);

– превалирование визуальных компонентов над вербальными в процессе

URL: <https://www.dissercat.com/content/zhurnal-oi-senkovskogo-biblioteka-dlya-chteniya-1834-1856-godov-i-formirovanie-massovoi-zhur>.

⁵⁷⁵ См.: Ван Хайянь. Социальные слои и группы в публикациях массовых изданий: проблема информационного неравенства (сравнительный анализ еженедельников «Аргументы и факты», «Труд-7» и «Южно-китайский викенд»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2006; Коняева Ю. М. Текстуральное пространство массовой газеты: процессы интеграции системообразующих компонентов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2010; Павлушкина Н. А. Редакция массовой газеты и аудитория как продуценты информационного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2010; Реснянская Л. Л. Типологическая структура общероссийских газетных изданий // Типология периодической печати. М., 2009. С. 47–59; Сазонов Е. А. «Желтая» пресса в контексте развития печати XX века (социокультурный аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2004; Сазонов Е. А. Феномен «желтой прессы» // RELGA. 2005. № 7. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=497&level1=main&level2=articles>.

⁵⁷⁶ Кузнецова И. В. Освещение террористических актов в качественной и массовой прессе: законодательный и содержательный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2008. С. 11.

коммуникации с читателем (иллюстративный ряд служит прямым, недвусмысленным дополнением текстового, поскольку тесно связан с конкретными фактами, исключает вариативное истолкование⁵⁷⁷, а потому не обладает собственной художественной ценностью, не несет никакой эстетической идеи; используются броские и яркие оформительские элементы);

– простой язык и стиль;

– утилитарно-прагматическая и одновременно гуманистическая целевая установка в ее упрощенном понимании (освещение социально-бытовых, общественно-политических, финансово-экономических тем, просветительская работа, которая заключается в приобщении аудитории к достижениям культурной элиты⁵⁷⁸);

– преимущественно ежедневная периодичность выхода (оперативное информирование о событиях из различных сфер человеческого бытия без возможности проанализировать информацию, выстроить некую иерархию тем в связи с их информационной ценностью, что формирует у адресата симультанное, «одномоментное» видение событий, явлений вне их генезиса и перспектив, причин и следствий), гораздо реже – еженедельная периодичность (однако мы рассматриваем именно еженедельные выпуски, поскольку они соотносятся по объему с другими выбранными нами источниками, дают возможность увидеть результаты не одномоментной, а недельной информационно-ценностной рефлексии редакции);

3) национально-типологическом – массовые издания предстают в работах исследователей как типологические образцы, инкорпорированные в ту или иную национальную систему СМИ (М. В. Захарова, О. В. Лагутина, А. И. Турбин⁵⁷⁹);

⁵⁷⁷ Сазонов Е. А. Феномен «желтой прессы» // RELGA. 2005. № 7. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=497&level1=main&level2=articles>.

⁵⁷⁸ Воскресенская М. А. Журналистика на пересечении элитарной и массовой культур // Медиа в современном мире. 54-е Петербургские чтения: материалы Междунар. форума. СПб., 2015. С. 189.

⁵⁷⁹ См.: Захарова М. В. Эволюция массовой газеты во Франции: типологические характеристики: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2011; Лагутина О. В. Массовая, «желтая», бульварная пресса: к вопросу разграничения понятий // Известия Юго-Западного государственного университета. Лингвистика и педагогика. 2013. № 2. С. 7–15; Турбин А. И. Становление и развитие массовой ежедневной прессы в послевоенной Германии (на примере газеты «Бильд», 1952–1990 гг.): дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. URL: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitie-massovoi-ezhednevnoi-pressy-v-poslevoennoi-germanii-na-primere-gazety>.

4) коммуникативно-прагматическом – массовая пресса (в ряде случаев – на контрасте с качественной) рассматривается как актор массмедийного пространства, реализующий в целях речевого воздействия различные коммуникативные стратегии и тактики, в том числе манипулятивные, использующий определенные художественно-выразительные средства языка (Л. А. Анисимова, Е. К. Долгушина, Т. В. Пономаренко, Н. Н. Сабянин⁵⁸⁰);

5) ментально-когнитивном – изучаются процессы формирования ценностных установок и представлений, ментальных конструктов (образов, концептов, сценариев) (А. Г. Голодов, М. В. Кипенко, И. В. Кузнецова⁵⁸¹).

Таким образом, всеми вышеперечисленными типобразующими чертами обладает такое массовое издание, как «Комсомольская правда» («КП»), которое рассматривается в предлагаемой типологии как образец масс-уровня. Выбор этого источника обусловлен как минимум тремя факторами: во-первых, весьма большим тиражом ежедневных номеров (800 тыс.) и рекордным – еженедельного номера (1 млн. 500 тыс.; больше тираж – только у «АиФ»⁵⁸², однако эту газету относят все же к качественно-массовой периодике), во-вторых, многолетней историей издания; в-третьих, его многократным и неизменным признанием (2013 – 2019 гг.) в качестве «любимого бренда россиян» в номинации «Газеты»⁵⁸³.

Молодежная газета «КП» была учреждена в марте 1925 года как официальный печатный орган ЦК ВЛКСМ, перед которым были поставлены следующие задачи: «осуществить партийное руководство и партийное влияние в

⁵⁸⁰ См.: Анисимова Л. А. Лексические особенности языка современной российской качественной и массовой прессы. Неологизмы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2010; Долгушина Е. К. Особенности языка современной массовой и качественной прессы России (лексический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2004; Пономаренко Т. В. Явление интертекстуальности, использование инвективной и разговорной лексики в языке современной массовой и качественной российской прессы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2009; Сабянин Н. Н. Рекламный дискурс в современной массовой российской газете: жанры и коммуникативные стратегии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Екатеринбург, 2014.

⁵⁸¹ См.: Голодов А. Г. Динамика информационной войны (на материале массовой немецкой прессы) // Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: контаминация и конвергенция гуманитарной мысли: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Абакан, 2016. С. 40–43; Кипенко М. В. Лексическая объективация концепта «власть» в языке газеты «Комсомольская правда» // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки, 2010. № 4. С. 238–245; Кузнецова И. В. Освещение террористических актов в качественной и массовой прессе: законодательный и содержательный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2008.

⁵⁸² Газета «Комсомольская правда» // Атлас СМИ. URL: <http://www.mediageo.ru/fedpressa/ezhened/koms-pravda.html>.
⁵⁸³ Любимые бренды россиян // Маркетинговые онлайн-исследования. URL: https://top20brands.ru/ru/rating_category/cat55.html.

Союзе, поднять политический кругозор, научить подходить в своей повседневной работе, увязав все союзные вопросы с задачами и политикой партии»⁵⁸⁴.

Для всесоюзного комсомольского издания приоритетными стали два направления, позволившие так или иначе охватить и держать под контролем все сферы жизни молодежи: политико-идеологическое и художественно-просветительское на массовом уровне (была предусмотрена литературная страница, выходившая раз в неделю, – там публиковались рассказы или отрывки из новых произведений).

Первые годы стали стартовой площадкой, на которой были апробированы формы и методы работы с информацией, в первую очередь – с ее идеологической составляющей, жанры советской печати, наиболее точно соответствовавшие концепции газеты и отвечавшие ее задачам, формы работы с сотрудниками и взаимодействия с читателями, вводится практика реализации общих идей и призывов в виде конкретных действий, молодежных акций. В этот период пропагандируются комсомольские производственные субботники; ставится вопрос о легитимации первых комсомольских ударных бригад; обсуждается идея всесоюзных соцсоревнований, ставшая впоследствии повсеместной практикой на заводах и сельскохозяйственных предприятиях; прорабатываются вопросы организации быта и досуга молодежи (занятие физкультурой, туризмом, чтение книг и читательские конференции, проведение литературных субботников, коллективные просмотры и обсуждения новых постановок и т.д.); публикуются открытые письма читателей. Литературная страница печатала Э. Багрицкого, Вс. Иванова, О. Мандельштама, В. Маяковского, Б. Пастернака, С. Третьякова, А. Фадеева, М. Шолохова⁵⁸⁵.

Тридцатые годы (до начала массовых репрессий и войны с Финляндией) прошли под знаменем научно-технического прогресса (появилась техническая

⁵⁸⁴ «Комсомолка»: история, которой можно гордиться // Комсомольская правда. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/24007/83729/>.

⁵⁸⁵ См.: «Комсомолка»: история, которой можно гордиться // Комсомольская правда. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/24007/83729/>; *Суров А. В.* Комсомольская печать – организатор молодежи в борьбе за создание материальной базы социализма в СССР (1925–1932 гг.) (на опыте ЦО ВЛКСМ газеты «Комсомольская правда»): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 1984. URL: <https://www.dissercat.com/content/komsomolskaya-pechat-organizator-molodezhi-v-borbe-za-sozdanie-materialnoi-bazy-sotsializma->

страница, где публиковались новости из области атомной энергии, космонавтики, химической промышленности), агитационно-пропагандисткой работы по популяризации массового спорта и туризма, и также самых разнообразных социально значимых инициатив (от разведения кроликов до освоения Арктики и Сибири)⁵⁸⁶.

Военный период (1939–1954) был ознаменован уходом на фронт большой группы журналистов, которые вели военную корреспонденцию с мест боевых событий, организовывали особые выпуски. В общей сложности было создано 38 выездных редакций на самых важных участках фронта. Редакция же проводила так называемые четверги, на которые приглашались известные люди страны, публиковались письма с фронта и на фронт⁵⁸⁷.

В послевоенное время (1945–1949) газета берет курс на позитивно-восстановительную модальность публикаций и проводимых мероприятий, продолжается литературно-просветительская работа, редакционный состав профессионализируется за счет прихода выпускников факультета журналистики МГУ⁵⁸⁸.

В 50-е гг. «КП» возвращается к «мирным» – мировоззренческим, общечеловеческим, этическим – темам, а во второй половине этого периода все отчетливее начинает себя проявлять агитационный строительно-созидательный пафос: в частности, журналистов интересуют такие темы, как освоение целины (в котором участвовали корреспонденты газеты), развитие сельского хозяйства, строительство городов, запуск искусственного спутника Земли, организация экспедиции к берегам Африки и т.д. Печатаются такие авторы, как В. Кетлинская, И. Эренбург, Г. Троепольский⁵⁸⁹.

В 60-е гг. публикуются материалы, посвященные экологии и рациональному использованию природных ресурсов, освоению космоса и т. д.

⁵⁸⁶ «Комсомолка»: история, которой можно гордиться // Комсомольская правда. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/24007/83729/>.

⁵⁸⁷ Там же.

⁵⁸⁸ Там же.

⁵⁸⁹ Там же.

В 70-е гг. и первой половине 80-х гг. заметно профессионализируется состав редакции (из 155 сотрудников 80 имеет высшее образование, 65 человек – журналистское), в связи с космополитическими настроениями привлекаются выпускники МГИМО и институтов / факультетов иностранных языков, значительно расширяется соборовская сеть не только в СССР, но и за его пределами. Газета продолжает принимать самое активное участие в общественно-политической и социально-экономической жизни страны (например, организована полярная экспедиция на Северный полюс по льду, корреспонденты участвуют в строительстве Байкало-Амурской магистрали). Темы «большой стройки» и «трудовых подвигов на селе» остаются неизменными. Создается несколько тематических клубов: «Поверка» (для проходящих службу в армии), «Клуб любознательных» и т.д. Педагогическая тема и воспитательно-просветительская работа в целом находят отражение в материалах И. Зюзюкина, С. Соловейчика, Ю. Щекочихина и др.⁵⁹⁰

Во второй половине 1980-х гг. издание освещает тему войны в Афганистане, сформирована агитбригада, которая побывала в Кабуле, Желалабаде, Герате, Кундузе.

Девяностые годы прошлого века, вошедшие в историю России как период кардинальных системных преобразований и реформ, неизбежно отразились на судьбе «КП», и в первую очередь – на финансово-экономической сфере деятельности. С 1 декабря 1990 г. она перестала быть органом ЦК ВЛКСМ и получила статус «Всесоюзной ежедневной газеты». С ноября 1992 г. газета становится независимым изданием – акционерным обществом закрытого типа, учредителем которого стал журналистский коллектив газеты. В 1995 г. появился «Издательский дом "Комсомольская правда" – группа "Сегодня"», со временем превратившийся в мощный медиахолдинг. Изменения коснулись не только экономической составляющей новой концепции, но и творческой. Так, в 1995–1996 гг. активно освещаются события Чеченской войны.

⁵⁹⁰ «Комсомолка»: история, которой можно гордиться // Комсомольская правда. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/24007/83729/>.

В 1997 году «КП» переходит на А3 формат, что упрощало макетирование полос по аудиторным интересам и обеспечивало определенные преимущества в конкурентной борьбе на медиарынке, делало ее, по сути, первым общенациональным таблоидом. Редакция в переходе на таблоидный формат видела усиление уникальности «КП» на рынке ежедневных изданий⁵⁹¹.

Нулевые годы стали логическим завершением начавшихся ранее экономических и творческо-концептуальных реформ: в 2005 году произошло слияние активов «Проф-Медиа» («Комсомольской правды», «Советского спорта», «Экспресс-газеты», «Телепрограммы») в единый издательский дом «Комсомольская правда». Газета начинает работать по законам рынка, выбрав информационно-развлекательную концепцию: на страницах газеты освещаются новости политики, экономики и финансов, культуры, спорта, однако фокус внимания сосредоточен на селебрити-дискурсе и развлекательных материалах, многие акции, в которых принимает участие «КП», продиктованы их резонансностью, сенсационностью или ангажированностью. Такие ориентиры в редакционной политике сохраняются по сей день.

Как было отмечено ранее, специфику печатных СМИ определенного уровня качества, то есть феномен журналистского порядка, целесообразно инкорпорировать в расширенно-культурологический контекст (3.1; 4.1), поэтому мы рассмотрим «КП» – образец издания масс-уровня – в корреляции с массовой культурой, полагаясь на выявленные ранее пять типоформирующих факторов.

1. Цель массового издания, концепция и функции / Функции массовой культуры в контексте информатизации и глобализации

Цель издания (напоминаем, что для анализа был взят именно еженедельник в силу его большего, соотносимого с другими источниками объема, аутентичности содержания и формы), декларируемая главным редактором В. Сунгоркиным, заключается в одновременном информировании и развлечении аудитории, поскольку важное место в структуре информационной политики занимает

⁵⁹¹ «Комсомолка»: история, которой можно гордиться // Комсомольская правда. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/24007/83729/>.

ориентация на тираж, коммерческий успех⁵⁹². При этом исследователи, изучая таблоиды, сочетающие информативную и рекреативную функции, делают одно важное замечание: «развлечение <...> носит идеологический оттенок, поскольку формирует вкусы, настроения, взгляды, свойственные обществу массового потребления»⁵⁹³. Так как газета индифферентна к аналитическим запросам личности, то можно говорить об имплицитной (реализующейся на идеологическом уровне) цели – формирование индивидуального и общественного мнения без привлечения экспертных оценок и мнений, на основе имеющейся фактуальной информации, которая к тому же проходит жесткую селекцию, фактически – формирование некритического мышления, безальтернативной картины мира адресата. Таким образом, цель издания (в ее эксплицитном и имплицитном выражении) конкретизируют такие задачи: 1) трансляция признаков интернациональной, гомогенной, доступной всем культуры в ее «сниженном», упрощенном виде – конкретно-повседневном, операционально-инструментальном, утилитарно-прагматическом, потребительно-гедонистическом; 2) конструирование идентичности читателя на основе принадлежности к обществу массового потребления и формирование определенной ментальности и способа поведения: некритичность мировосприятия, унифицированность, безальтернативность сознания, единство эмоциональных переживаний, пассивность, готовность усваивать и потреблять либо уже имеющиеся культурные смыслы и формы, либо инновативные, но адаптированные к условиям политической, экономической конъюнктуры, индустрии культуры.

Все вышесказанное согласуется с функциями массовой культуры в условиях информатизации и глобализации: 1) упорядочивать социальное бытие и осуществлять социальное управление в соответствии с глобалистской, универсальной, принимаемой всеми аксиосферой западной цивилизации, основу которой составляет философия прагматизма и позитивизма с главными ее

⁵⁹² *Сунгоркин В.* Народ против «желтой» прессы // Эхо Москвы. URL: <https://echo.msk.ru/programs/opponent/592358-echo/>.

⁵⁹³ *Монастырская А. А.* Таблоидная пресса в России (1990–2000 гг.): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2003. URL: <https://www.dissercat.com/content/tabloidnaya-pressa-v-rossii-1990-2000-gg>.

принципами инструментализма и операционализма⁵⁹⁴; 2) выступать в качестве стабилизирующей системы, которая представляется в форме пассивного подчинения социальным нормам, «где личность полностью или частично нивелируется, а целью ее развития становится не выявление индивидуального, но растворение личностного начала во всеобщем-массовом»⁵⁹⁵.

Декларируемая концепция издания – общественно-политическая газета с политематической направленностью, однако очевиден акцент на развлекательной тематике и светской хронике. Критики относят газету к желтой прессе, а иностранные СМИ называют «пропагандистской бульварной газетой» в связи с тем, что на ее страницах отсутствует критика действующей власти⁵⁹⁶.

Переходя от концептуально-целевого блока модели к функциональным характеристикам, отметим приоритетные функции «КП»: информативную, идеологическую, развлекательную, рекреативную, коммуникативную, ценностно-ориентирующую, что демонстрирует редукцию аналитико-мировоззренческого, художественно-эстетического функционала издания.

2. Проблемно-тематическое содержание массовой газеты и коммуникативные формы его реализации / Содержательное наполнение массовой культуры и коммуникативные формы его реализации

Перечислим круг тем и вопросов, затрагиваемых «КП»:

1) внутренние и внешние политические события, как правило, имеющие общественный резонанс, обладающие сенсационностью, нередко связанные с нарушением закона и судебными разбирательствами, публичным выяснением отношений (рубрики «Громкая тема», «Об этом говорят», «В верхах», «Их нравы» и др.). Например, факт задержания Сергея Фургала освещался в публикациях с провокационными, разоблачительными вопросами-заголовками, претендующими на аналитичность и объективность журналистского расследования («Бывший

⁵⁹⁴ Костина А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. М., 2009. С. 29.

⁵⁹⁵ Там же, с. 33.

⁵⁹⁶ Газета «Комсомольская правда» // Словари и энциклопедии на «Академике». URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/107590>.

губернатор Хабаровского края начинал как бандит по кличке Доктор?», 6–13.08.20; «Почему Хабаровск защищает своего губернатора, зная, что он может быть замешан в убийствах?», 23–30.07.2020). Однако в самих материалах, если комментарии и приводятся, то, как правило, информационные, а не аналитические, авторы которых являются официальными представителями государственного аппарата (в частности, сотрудники СК), пожелавшие остаться неназванными. Таким образом, ссылки на компетентные, авторитетные источники информации часто не предъявляются.

В публикации о предстоящих президентских выборах в США под заголовком «И какого же деда ждет на выборах победа?» этот факт преподносится в настолько упрощенном виде, что сводится к проблеме геронтократии и карикатурному сравнению эпатажных высказываний и цитат двух претендентов на президентский пост – Дональда Трампа и Джо Байдена, которые были ими сделаны в разное время, по разным поводам, на разных медиаплощадках и которые не имеют, по большому счету, никакого отношения к их политическим предвыборным программам (23–30.07.20).

Если в центре внимания общественности оказывается важное и актуальное событие, инициированное первыми лицами государства, то все приглашенные эксперты поддерживают поступившее предложение, их мнения не противоречат позиции государства, альтернативные взгляды не освещаются (например, все публикации, вышедшие в спецрубрике «Поправки в Конституцию – этой мой выбор!» в спецвыпуске еженедельника, 6–12.04.20). Более того, именно в этом номере перед самым спецвыпуском в рубрике «Смотрины "КП"» был опубликован материал «Хотите познакомиться с "невестой президента"?», имеющий эскапическую направленность, который повествует о Юлии Шиловой, жительницы Иванова, предложившей В. В. Путину во время его встречи с избирателями взять ее в жены. Сама Юлия себя назвала «просто девушкой из толпы», 6–12.04.20);

2) финансово-экономические темы, которые преподносятся в потребительском ракурсе (рубрики «Отдохни!», «Кошелек», «Денежка», «НЭП: новая экономическая полоса», «Нелишние деньги», «Считалка "КП"», «Личный

счет», «Экономика: прогнозы», «Клуб потребителя» и др.). Например: преимущества отдыха за рубежом («А не махнуть ли нам на Занзибар?», 6–13.08.20); экономичный отдых в России («Будем загорать на пляже или на даче?», 28.05–04.06.20); возможность получения государственной компенсации туристам за отдых в России («Получи 15 тысяч "отпускных" от государства», 6–13.08.20); вложение денег в драгметаллы как выгодное финансовое решение («Заработать на золотой лихорадке», 6–13.08.20); выгодные ипотечные предложения («Кризис – лучшее время, чтобы залезть в ипотеку?», 6–13.08.20); планирование семейного бюджета и содержание ребенка («Чадое мое дорогое», 6–13.08.2020, «В супермаркетах выгоднее "ходить налево"», 21–28.05.20);

3) темы и вопросы из социальной сферы, транслируемые очень часто по разоблачительно-эскалационной схеме: поиски внутренних или внешних врагов → нагнетание недовольства среди читателей → настойчивые призывы к судебному разбирательству и преследованию «преступников» в целях восстановления социальной справедливости (рубрики «Расследование "КП"», «Записки конспиролога». Например: «В Красноярском крае чаще всего берут взятки учителя и врачи», 18.07.12; «Пандемию устроили для борьбы с педофилами?», 23–30.07.20). Экспертами (в случае их привлечения) становятся представители соответствующих профессиональных групп, которые часто не поддерживают самые радикальные версии, однако и не исключают их, не снимают эмоциональность дискуссии. Возможен другой вариант проработки социальных вопросов – рекомендательно-прагматический, когда журналисты без апелляции к экспертным мнениям дают очевидные и универсальные советы-рекомендации в отношении обсуждаемой темы (рубрика «Родительское собрание», «Демография» и др. Например: «Пять признаков хорошего вуза», 23–30.07.20; «Новые возможности материнского капитала», 16–23.07.20);

4) светская жизнь медийных персон – представителей российского и зарубежного шоу-бизнеса, политиков, спортсменов, известных блогеров и т. д. (рубрики «Дела семейные», «Горько!», «Сообщаем подробности», «Трагедии большого спорта», «Торг повсеместен!», «Очень личное», «Проверка слуха»,

«Летний гардероб», «Скандалы», «Эхо скандала», «Крутой поворот», «Стрела амура», «Звездные тяжбы», «Стоп! Снято!» и др.). Обсуждаются подробности личной и профессиональной жизни людей, оказавшихся в центре общественного внимания (тема интимных отношений, болезни и смерти, если они сопряжены с аномальными и чрезвычайными обстоятельствами, алкогольной и наркотической зависимости, доходов, профессиональных творческих проектов, имиджа и стиля и т.п. Например: «Прилучный больше года изменял жене с двумя актрисами», 6–13.08.20; «Похудевшая на 60 кило блогерша вышла замуж за пасынка», 23–30.07.20; «Почему выбросилась из окна 20-летняя чемпионка?», 30.07–6.08.20);

5) темы культуры и искусства – обсуждаются редко, и, как правило, события из этой сферы преподносятся с точки зрения эпатажности и резонансности их истории (рубрика «Картинки с выставки». Например: «Леонардо да Винчи и загадочный продавец левого Ван Гога», 30.07–6.08.20). Возможен другой – охранительно-мемориальный – вариант, когда газета публикует материалы о деятелях культуры в связи с их кончиной, знаменательной датой и т.п. (рубрика «Кумиры». Например: «Инна Макарова говорила, что их любовь с Сергеем Бондарчуком продлилась всю жизнь», 28.03.20). Наконец, имеет место «классическое», традиционное интервью с заслуженными, известными деятелями культуры (рубрика «Культ личности». Например: «Борис Гребенщиков: "Человек, который берет от жизни все, со временем перестает радоваться"», 30.07–6.08.20);

б) историческая тематика, которая презентуется через новейшие открытия, производящие переворот в истории, опровергающие или существенно корректирующие сложившиеся исторические концепции (рубрики «Страницы истории», «Клуб любознательных», «Записки конспиролога». Например: «В Древнем Египте делали тесты на беременность и ставили зубные коронки», 6–13.08.20; «Президента США Рузвельта тайно убили за дружбу со Сталиным?», 13–20.02.20). Проявляет себя и охранительно-мемориальная функция исторических публикаций, посвященных героическому прошлому страны, знаменательным историческим событиям и датам (рубрики «С праздником», «Уроки истории»,

«К 75-летию» и др. Например: «А парад будет обязательно», 7–14.05.20; «Никто не забыт – готовимся к 75-летию Великой Победы», 7–14.05.20);

7) вопросы быта и досуга, занимающие существенную долю контента (рубрики «Окно в природу» – при поддержке Русского географического общества, «Досуг: кино для всей семьи», «Досуг: с детьми», «Досуг: культпоход», «Досуг: на свежем воздухе», «Моя дача», «Приятного аппетита», «Живой уголок» и др. Например: «Откуда на древней русской церкви изображение зверя невиданного», 30.07–6.08.20; «Русский романтизм. Графика», 6–13.08.20; «В Москве открылась выставка Александра Бенуа», 6–13.08.20; «Kids Fest: проходим квест и покупаем ранцы», 23–30.07.20; «Крутим мультики и достаем треугольное домино», 6–12.04.20; «Что случилось с огурцами?», 23–30.07.20; «А не завести ли нам собаку?», 6–12.04.20);

8) тема «маленького человека», которая, как правило, раскрывается через призму необычности, сенсационности или загадочности, трагичности истории (рубрики «Обыкновенный подвиг», «Особый случай» и др. Например: «Под Череповцом восьмиклассник спас тонущего малыша», 09.05.20; «"Мы ее ищем 15 лет!": мама двухлетней дочки пропала в Португалии после побоев мужа-тирана», 19.07.20).

Ценностно-культурологические основания такой повестки дня обусловлены характерным для массовой культуры содержательным ядром – транснациональной гомогенной культурой, нивелирующей национальную специфику мышления, поведения, в том числе повседневного потребления. Однако, несмотря на космополитическую направленность массовых изданий и массовой культуры, в пределах отдельных ценностно-культурных миров они могут транслировать ярко выраженные локально-национальные особенности (в приведенных выше примерах шла речь о традициях русской церковной росписи, выставках представителей русского искусства, мемориальных праздниках как средстве единения россиян, национальном туризме и т. п.). Это позволяет все же говорить о национальных вариантах культуры, но не как самостоятельном, самобытном явлении, а как функциональном приложении в социокультурном бытии современных

потребителей. Таким образом, идентичность личности формируется на основе единой гомогенной культуры, которая становится основой формирования космополитического, повседневно-потребительского безальтернативного мышления, а ее адаптация осуществляется посредством пассивного принятия социальных ценностей, норм без рефлексии и критического анализа действительности.

Взаимодействуя с аудиторией, «КП» как тип массовой периодики апеллирует к изовербальным формам подачи контента, однако визуальные компоненты все же преобладают над текстовыми, и, скорее, даже не по занимаемому объему, а по возможности привлечь внимание читателя, поскольку именно массовая пресса использует яркие и запоминающиеся оформительские элементы (цвета, шрифты, заголовки), откровенные фотоснимки. Фотографии, иллюстрирующие какое-либо событие, как правило, становятся смысловым центром публикации. Такая форма коммуникации с адресатом согласуется со свойственным массовой культуре экранным способом передачи информации, для которого характерна «антииерархичность, нелинейность, <...> аксиологический плюрализм» (в противовес системности и детерминизму в вербальных текстах), который формирует «клиповое, опирающееся на эмоциональное, но не интеллектуальное постижение идеи» сознание, что и позволяет ей обрести полноту влияния на сознание массового читателя / потребителя⁵⁹⁷.

3. Целевая аудитория, ее параметры, ведущие стратегии коммуницирования / Продуцируемый массовой культурой тип адресата

Газета в первую очередь ориентируется на читателя, которому необходим информационно-развлекательный контент. Такая установка связана с гипотетическими представлениями главного редактора «КП» В. Сунгоркина о целевой аудитории любой массовой газеты: «Народ делится так, что 90 % – это люди, которым надо немножко развлечься, выпить пива, посмотреть телевизор. И только, извините, процентов 10 (это я так эмпирически) – это люди, которым нужно

⁵⁹⁷ Костина А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. М., 2009. С. 14.

читать газету "Ведомости", "Коммерсантъ", "Известия"»⁵⁹⁸. Исходя из этих предположений, главной задачей «КП» он видит профессионально выполненное, органичное сочетание двух составляющих (информирование и развлечение) в целях прибыльности газеты: «Я вот так снобистски не могу относиться, что вот я должен только заниматься информированием. Мы каждое утро думаем на планерке об одной интересной проблеме – нас люди должны купить. <...> Сейчас, когда рынок предлагает людям гигантское количество источников информации, естественно, в этой конкуренции побеждает не обязательно тот, кто предложил просто развлечения. <...> Нет, побеждают более изощренные профессионалы»⁵⁹⁹.

Если говорить о социально-демографических и социально-экономических параметрах аудитории еженедельного выпуска «КП», то ее численность – более 900 тыс. читателей, представлены почти все страты российского общества, поэтому газета занимает вертикальную рыночную нишу, которая производит продукцию, востребованную различными группами потребителей⁶⁰⁰. Это подтверждают данные «Атласа СМИ»: преобладает женская аудитория (63 % женщин и 37 % мужчин), у совокупной аудитории отмечаются следующие лидирующие показатели: среднее образование (64 %), зрелый возраст (от 45 лет и старше), средний доход, характеристика «социальный статус» представлена пятью ведущими группами из девяти: пенсионеры (20 %), рабочие (19 %), специалисты (17 %), руководители (14 %), служащие (13 %)⁶⁰¹.

В процессе коммуникативного взаимодействия издание воплощает презентативно-манипулятивную стратегию, поскольку не приглашает к соразмышлению и диалогу в истинном понимании этого слова, поэтому отношения между читателем и журналистом не равноправные. Автор предлагает адресату текст с уже отрефлексированной и отредактированной позицией, с некой ключевой, не подлежащей обсуждению идеей исходя из информационной

⁵⁹⁸ *Сунгоркин В.* Народ против «желтой» прессы // Эхо Москвы. URL: <https://echo.msk.ru/programs/opponent/592358-echo/>.

⁵⁹⁹ Там же.

⁶⁰⁰ *Гуревич С. М.* Экономика отечественных СМИ. М., 2004. URL: <http://evartist.narod.ru/text11/34.htm>.

⁶⁰¹ Газета «Комсомольская правда» // Атлас СМИ. URL: <http://www.mediageo.ru/fedpressa/ezhened/komspravda.html>.

политики таблоида, при этом редакция опирается на готовность аудитории усвоить любой предложенный текст.

В терминах культурологии это означает, что адресатом подобного типа культуры является человек массы – недифференцированный субъект с мало выраженным личностным началом, чертами которого являются не критичность восприятия, внушаемость и управляемость, духовная инфантильность⁶⁰². Немаловажным моментом является то, что «массовый человек рекрутируется из всех социальных слоев – начиная от социального дна и кончая истеблишментом»⁶⁰³ – это соотносится с вертикальной информационной нишей, которую занимает газета.

4. Журналистские методы социального познания (осмысления, исследования) действительности / Способы отражения реальности и организации (кодификации) информации

Издание масс-уровня в отношении журналистских методов исследования действительности выработало универсальность подхода: оно использует, как ни странно, все методы социального познания (рационально-познавательные методы и художественный), но в заданных ракурсах (например, повседневно-прагматическом, конфликтном) и с определенными целями.

Из числа рационально-познавательных наиболее востребованными оказались такие эмпирические методы, как работа с документами и интервью. Работа с документами (например, законами, указами, приказами, поправками к Конституции, историческими документами и т. д.) осуществляется исключительно в интерпретационном, разъяснительном ключе: на какую категорию граждан рассчитан закон, какие льготы положены для этой группы населения и т. д. Часто в качестве документов «КП» привлекаются материалы других СМИ, что аннулирует исключительность и эксклюзивность информации и придает ей вторичность (например: «Как рассказал уже из больничной палаты газете «Коммерсантъ» сам Дмитрий Песков, ...», 21–28.05.20). Если привлекаются исторические документы,

⁶⁰² Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества: дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. М., 2003. URL: <https://www.disscat.com/content/massovaya-kultura-kak-fenomen-postindustrialnogo-obshchestva>.

⁶⁰³ Там же.

то довольно часто рассматриваются через призму светской хроники: «"Комсомолка" разыскала наградные листы бабушки Миллы Йовович» (рубрика «Эхо войны», 21–28.05.20). Метод интервью используется, если необходимо разъяснение компетентными лицами какой-либо реформы (политической, экономической), подтверждение официальной точки зрения. Однако очень часто нет вообще ссылок на имя респондента, используются эвфемистические фразы (например, «В неофициальной беседе нам подтвердили, что у Гальцева и Насыровой растет сын», 16–12.04.20).

Теоретические методы актуальны в обеих своих разновидностях: 1) формально-логических (сравнение и аналогия, интерпретация, объяснение фактов, оценка, в меньшей степени – индукция и дедукция, поскольку последние требуют определенного уровня развития абстрактного мышления) и 2) содержательно-логических методах (анализ, синтез, гипотетический, метод историзма). Приведенные ранее примеры демонстрируют общую тенденцию: глубина таких теоретических содержательно-логических методов, как анализ, исторический метод, невелика. Гипотетический метод часто используется своеобразно – в конфликтном дискурсе, а именно в материалах, посвященных конфликтам интересов государств, военным противостояниям и т.д., когда журналисты строят гипотезы относительно сценария развития конфликтных действий (например: «Начнется ли война между Россией и Америкой из-за Луны?», 23–30.04.20). Метод синтеза наиболее часто проявляет себя в светском дискурсе, когда обобщаются и типизируются частные случаи из жизни звезд (например, в статье «Киркоров и Орбакайте из-за эпидемии потеряли миллионы на заграничной недвижимости» автор обобщает множество примеров финансовых потерь представителей российского шоу-бизнеса из-за пандемии, 14–22.04.20). Таким образом, мы наблюдаем тривиальность и тенденциозность контента, на котором «отрабатываются» журналистские методы.

Художественный метод, истинная цель которого – «дать свободу в создании художественного образа и выявлении через него "правды жизни"»⁶⁰⁴, в дискурсе

⁶⁰⁴ Шшикин Н. Э. Введение в теорию журналистики. Тюмень, 2004. URL: <http://dedovkgu.narod.ru/bib/shishkin.htm>.

массовой газеты используется в редуцированном виде, поскольку главной ментальной единицей в создаваемых материалах оказывается не публицистический образ как самоцель и не «правда жизни», ограниченные «правдой факта», а вымысел в подаче информации без какой-либо важной идеи или запоминающегося образа.

Такая журналистская практика согласуется с ведущим способом отражения реальности в массовой культуре – конкретным мышлением в его разновидностях: конкретно-действенном (например, пошаговая инструкция по получению компенсации за отдых в России во время эпидемии), наглядно-образном (образ врага в лице Америки, которая борется за монополию на освоение Луны). Основными атрибутивными и процессуальными признаками конкретного мышления являются вещественность, практичность и прагматичность, нерелексивность, консервативность, оперирование конкретными понятиями и ситуативными связями между объектами и явлениями⁶⁰⁵, примат чувственно-эмоционального начала. Результатом такого познания становятся простые, клишированные, стереотипные, тривиальные поликодовые тексты с визуальной доминантой, которая упрощает подачу информации и усиливает эмоциональность.

5. Сущностные признаки массовых изданий, обуславливающие их качественную определенность / Константные признаки массовой культуры

Субстанциональными свойствами периодической печати масс-уровня являются:

- 1) политическая ангажированность (в терминологии Х. Ортеги-и-Гассета – «огосударствленная жизнь»⁶⁰⁶) и зависимость от экономического фактора;
- 2) тематическая эклектичность, предполагающая смешение разнообразных тем из различных сфер человеческого существования согласно антииерархическому аксиологическому принципу (темы ранжируются в зависимости от того, смогут ли они привлечь внимание читателей);

⁶⁰⁵ Мышление конкретное // Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. 2013. URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru/10383/Мышление_конкретное.

⁶⁰⁶ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Восстание масс. М., 2002. С. 112.

3) информационно-развлекательная и политико-пропагандистская синтетичность, отсюда – простота и тривиальность содержания, апелляция к прецедентным феноменам, отсутствие проблемности, аналитичности, объективности (вследствие отсутствия альтернативных позиций), подача информации в заданных, нередко взаимоисключающих ракурсах (светско-гедонистическом, традиционно-культурном, историко-разоблачительном и историко-охранительном, традиционно-политическом, политико-разоблачительном и др.), сомнительность источников или их вторичность, тяготение к квазифактам, апелляция к технологиям сенсационности и шоу;

4) неоригинальность, унифицированность, шаблонность манеры создания текстов (где часто используется эмоционально-экспрессивная лексика), унифицированное текстовое пространство создает особую символическую симуляционную реальность, в которую погружается адресат;

5) еженедельная периодичность выхода (анализировались еженедельные выпуски), что обеспечивает, с одной стороны, возможность селекции событий и новостей, но не в зависимости от их информационной ценности, а возможности привлечения внимания, с другой – актуальность и оперативность (в сравнении с ежемесячными изданиями).

Все перечисленные характеристики соотносятся с масскультурными тенденциями:

1) политической и экономической конъюнктурностью, что выражается в производстве прагматически ориентированной продукции;

2) антииерархичностью, аксиологической плюральностью, равнозначностью в ценностном плане любых произведений;

3) традиционностью и консервативностью, выражающимися в простоте, тривиальности, опоре на общеизвестное (как на уровне содержания, так и формы), занимательностью, непроблемностью и поверхностностью, гедонистичностью, эскапичностью по отношению к «тяжелой» реальности, цитированием, вариативностью, сериальностью, превращением реалий жизни в яркие театрализованные шоу с персонажами-масками;

4) способностью «осуществлять унификацию человеческой субъективности», за счет чего создаются некие унифицированные символические пространства, надстроенные над реальностью⁶⁰⁷.

5.2 Конформно-потребительская ценностная репрезентативная модель в дискурсе газеты «Комсомольская правда»

5.2.1 Ядерный концепт «духовное»: многофункциональный, многовариантный чувственно-эмоциональный и конформно ориентированный, внешнеатрибутивный религиозный векторы

Количественные характеристики репрезентации ценности «духовное» в дискурсе издания «Комсомольская правда»

Как и в предыдущих главах, методом сплошной выборки из всего массива текстов в рассматриваемом издании за 2016 год выявлено 208 текстовых единиц-репрезентантов, установлено 17 дискурсивно-семантических признаков (см. таблицу 20).

Таблица 20

Количественные характеристики репрезентации ценности «духовное» в дискурсе издания «Комсомольская правда»

	«Комсомольская правда»
Количество контекстов (текстовых единиц, употреблений, случаев реализации)	208
Количество семантических (когнитивных) признаков (смыслов, значений)	17

Массовая газета по количеству репрезентирующих контекстов опережает и «РР» (87), и «НС» (113), что говорит о ее готовности, во всяком случае, декларировать духовные вопросы бытия. Более того, по второму критерию в

⁶⁰⁷ Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества: дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. М., 2003. URL: <https://www.disscat.com/content/massovaya-kultura-kak-fenomen-postindustrialnogo-obshchestva>.

рамках тринарной типологической системы «КП» оказалась лидером («Знамя» –15, «НС» – 14, «РР» –12, «КП» –17). Мы можем сделать пока предварительные выводы общего характера:

1) бóльшее по сравнению с элитарными и качественным изданиями количество выявленных когнитивных признаков, как, впрочем, и количество объективирующих текстов (за исключением «Знамени»), свидетельствуют о разноохватном и широком подходе массовой печати к осмыслению домена духовности, что соответствует стратегии массовой культуры в целом рассматривать максимально широкий диапазон различных сфер жизнедеятельности и интересов их акторов;

2) сопоставимость количественных показателей массовой и элитарной периодики по второму параметру может являться свидетельством либо схожей – инновативной – ценностно-мировоззренческой динамики, либо нового, уникального – конформного – вектора поведения, суть которого заключается в заимствовании ценностей элитарной прессы и их адаптации к масс-уровню (далее, в процессе моделирования, мы дадим инвариантное, точное заключение). От количественного анализа переходим к качественному.

Модель концепта «духовное» в дискурсе газеты «Комсомольская правда»

Ментальный конструкт «духовное» структурно организован таким образом:

– ядерные признаки: 1) *связанное с переживаниями, ощущениями, настроением, эмоциями, в целом, с чувственным восприятием мира* (34) (обнаруживает в себе дух веселья; праздник души; это душевный, долгожданный праздник; респектабельно и душевно одновременно [о ресторане «Шаляпин» – В. А.]; я же предлагаю внимание и душевный контакт, и с интимом не путайте; так сколько зарабатывает курганец за «разговор по душам»?; душевный разговор с чашечкой горячего чая; хотим передать им [детям – В. А.] литературный, душевный язык общения; он очень теплый, душевный, разговаривает с тобой на равных; самый душевный спортивный комментатор Дмитрий Губерниев; «душевный» следователь может расколоть любого бандита; уютный и душевный город; душу несчастной испепеляет патологическая ненависть к бывшему учителю; душевность

и откровение в каждом произведении Сергея Есенина; придает композиции еще большую теплоту и душевность; не оставляют равнодушными посетителей выставки; в них [фильмах – В. А.] сохранилась душевность и др.). Отчетливо прослеживается тенденция универсальности, разносторонности, многогранности подобных переживаний: они имеют эскапически-гедонистическую, имиджевую, финансово-прагматическую, повседневно-коммуникационную, профессионально-коммуникационную, повседневно-бытовую, внутреннюю психологическую, художественную функциональную природу, поэтому (учитывая дискурсивную актуализацию этого признака) в качестве модифицирующей стратегии выделяем **многофункциональную переживаемость (чувственность / эмотивность)**;

2) *относящееся к христианству, его ритуалам, атрибутике, христианской мистике* (32) (не только Христос и представители других религий отказывались от пищи ради духовного; мы сегодня молимся и о нашей Русской церкви, <...> простирающей свое духовное попечение над многими странами – заключил предстоятель РПЦ; есть триада в виде пирамиды: дух, душа и тело; православный пост соблюдается там, где дух главенствует над телом; в храме воскрешаются дух и душа; отозвалась русская душа на Троицу; принять Христа с чистой душой; все греховное изъять из души и с чистым сердцем соединиться со Христом во храме; в 23.30 можно со спокойной душой пойти на Пасхальную полунощницу; души христиан должны быть открыты для утешения; спустя 10 дней после вознесения Христа Дух Святой пришел к людям; Дух Святой снисходил в виде огня и голубя на Иордане; Дух Святой явился апостолам; благодать Святого Духа на Вселенскую православную церковь; Дух действует в мире через святую соборную и апостольскую церковь и др.). Данный смысловой признак, равно как и предыдущий, из приядерной зоны общезыковой модели переместился в ядро. Приведенные примеры указывают на разъяснительно-инструкционный и православно-пропагандистский характер религиозного дискурса (непосвященному массовому читателю даются четкие инструкции вплоть до указания точного времени по соблюдению внешней православной атрибутики и обрядности, и это подчеркивают грамматические средства: используются инфинитивы в значении

императивов «принять», «изъять», «соединиться», «пойти»), и активное освещение православных культовых практик соответствует сложившейся, одобряемой государством информационной политике. Данная тенденция коррелирует с описанной ранее чертой массовой культуры – огосударствленностью, и, учитывая тесные связи РПЦ с российским государственным аппаратом, можно все же говорить о продвижении массовым изданием данной религиозной организации в информационном пространстве. В силу подобных выводов определяем уникальную модифицирующую стратегию, не отмеченную ранее ни в одном из рассматриваемых типов периодики, – **конформно ориентированную, внешнеатрибутивную религиозность**;

– приядерная часть: 1) *связанное с вдохновением, чувством душевного подъема; проникнутое возвышенными переживаниями, чувствами* (2б) (я черпаю вдохновение в простых вещах; Данила Козловский искал вдохновение на футбольном поле в Твери; даже сплав по рекам Подмоскovie может быть источником вдохновения; бесконечный космос, далекие галактики и звездное небо – <...> источник вдохновения для творчества; мисс вдохновение – Лиана Гайнетдинова; душевный порыв министра вполне могу понять; черпать вдохновение для такого киносюжета; вдохновленная <...> картиной живописца; черпали вдохновение именно в образах Репина; захватывающая дух хореография; это не только процесс вдохновения или удачи – существуют фестивальные технологии; они [пришедшие на тренинг – В. А.] смогут узнать самые актуальные тренды и получают порцию вдохновения; после наших мероприятий люди чувствуют себя <...> вдохновленными и др.). Как мы можем наблюдать, концептуальный признак не отражен в наивной картине мира, его суть сводится к разносторонности, многоаспектности, всеохватности тех областей, в которых проявляет себя катарсическое, вдохновляющее начало: повседневно-бытовой, профессиональной, глобально-космической, государственно-аппаратной, художественной, технолого-прагматической. Таким образом, констатируем еще одну составляющую стратегической программы – **многовариантную катарсичность**, свойственную образцу только этой типологической группы;

2) *относящееся к психическим характеристикам личности, ее сознанию; нематериальное начало, которым обладают все живые существа, противопоставленное телесному* (24) (при помощи лечебного голодания можно регенерировать себя <...> физически и духовно; полная гармония душевного и телесного здоровья; ванна лучше душа и для души, и для тела; процесс отделения души от тела; в точке отправления пассажир сканируется, копируется и уничтожается, а в точке прибытия его тело, мозг и душу собирают вновь; наше общество за десятилетия бездуховной жизни медленно, но верно становится быдлом и др.);

– ближняя периферия: 1) *совокупность важнейших специфических культурных черт чего-либо; внутренний смысл чего-либо, его суть; стержень, фундамент чего-либо* (16) (весь дух честных соревнований будет подорван; здесь [в ресторане «Шалапин» – В. А.] русский дух; русский дух чувствуется во всем [в Петербурге – В. А.]; русский дух на Неделе моды; зданию торгового центра «Кольцо» вернут исторический дух; укрепление корпоративного духа и единения транспортников особенно важно; островок русского духа посреди швейцарского порядка; сохранено самое главное – дух десантников; царит особый командный дух; привлекает особый дух старинных вещей и др.); 2) *часть прецедентных текстов и / или составных устойчивых наименований* (14) (они играют «без божества и без вдохновения»; «В здоровом теле – здоровый дух!»; фестиваль йоги и трансовых практик «Вдохновение»; Новокуйбышевская школа искусств «Вдохновение»; межрегиональный проект «Александр Невский – Слава, Дух и Имя России»; организовала там свой «Духовный центр Натальи Андрейченко»; пройдет очередной забег «По зову души» и др.); 3) *относящееся к востребованным и популярным сегодня духовным нехристианским практикам (буддизму, индуизму, нью-эйдж и т.д.)* (13) (духовным лидером буддистов в будущем может стать женщина; в Мексике Наталья Андрейченко открыла духовный центр и учит всех желающих йоге; в центре занимается духовным исцелением приезжающих к ней клиентов; духовные знания она [Наталья Андрейченко – В. А.] собирает по всему миру; она действительно открыла для себя секрет вечной молодости и духовного

просветления; Александр Коробко, который занимается духовными поисками и самораскрытием себя через природу и творчество [о фестивале йоги и трансовых практик «Вдохновение» – В. А.]; гималайские духовные колокола являются <...> резонаторами психической энергии тибетского мага и др.); 4) *связанное с моральной силой кого-либо или чего-либо, способностью / неспособностью кого-либо противостоять обстоятельствам, невзгодам* (13) (вот на кого нужно равняться, на такую силу духа; главное – иметь большое желание, силу духа; пожелал Леониду Вячеславовичу <...> бодрости духа; поднять боевой дух украинских «патриотов»; команда выиграла за счет <...> упорства, силы воли и духа; в упорной борьбе вы продемонстрировали твердый характер, настоящую уральскую закалку, мастерство и силу духа; единоборства развивают в пацанах дух, волю и характер; золото взять нам помог боевой дух и сплоченность коллектива и др.); 5) *связанное с морально-нравственным, интеллектуальным, эстетическим освоением мира, часто находящее внутренний отклик* (10) (создание условий для формирования у жителей Красноярья нравственных, духовных и эстетических идеалов; доступ к открытым фондам с литературой классического, духовно-нравственного содержания; возвращение к высокой духовности, возрождение отечественной культуры во всей полноте традиций и миссий; культурный и духовный обмен и др.);

– дальняя периферия: 1) *сделанное открыто, сказанное искренне, откровенно* (5) (гулять от души; сюрприз, подаренный от души; Дженифер <...> от души поздравила молодых со сцены и др.); 2) *единица подсчета человеческих ресурсов* (5) (управление аудита Вашингтона: в праймериз участвовали мертвые души; ни единой души у магазина не было и др.); 3) *связанное с дыханием, наличием жизни и ее поддержанием или, напротив, безжизненностью* (4) (я реально не мог ни вдохнуть, ни выдохнуть; после наших мероприятий люди чувствуют себя отдохнувшими); 4) *нечто, связанное с постоянными устремлениями, намерениями, желаниями личности, неустанными поисками, способствующими ее преобразению, обновлению* (3) (душа [после праздников – В. А.] просит чего-то новенького, интересенького; новый туристический

православный объект в нашем районе – это стимул для развития <...> духовности нашего населения, – считает заместитель главы администрации Лебедянского района Валерий Головань и др.); 5) *связанное с дохристианскими, мифологическими верованиями* (3) (Морок – в старославянской мифологии дух лжи и иллюзий; дух исчезает [идет речь о Моробе – В. А.] и др.); 6) *связанное со спиритуализмом* (3) (по легенде, в одной из башен кремля до сих пор живет ее [Марины Мнишек – В. А.] дух; дух самого Владимир Ильича Ленина и др.); 7) *нечто, созданное по образцу, наподобие чего-либо* (2) (модель в духе стильной молодежной обуви Doctor Martens; сказку в духе «Буратино»); 8) *связанное с нравственными качествами личности – уступчивостью, снисходительностью, бескорытием* (1) (добрейшей души человек).

Непоказательная в плане ценностно-содержательной динамики периферия концептуального поля, тем не менее, дает основания обозначить даже на этом уровне несколько важных тенденций:

1) впервые в структуре ядерного концепта столь заметно проявила себя группа, маркированная прецедентностью, вторичностью, неоригинальностью (*часть прецедентных текстов и / или составных устойчивых наименований*), – это поддерживается такими масскультурными чертами, как клишированность, стереотипность, шаблонность, что означает формализацию, «стирание», аксиологическое выхолащивание заложенных идей;

2) в одном сегменте ценностно равнозначными оказываются столь разные по своему генезису, направленности и содержанию мировоззренческо-духовные практики: *связанное с дохристианскими, мифологическими верованиями; связанное со спиритуализмом; относящееся к востребованным и популярным сегодня духовным нехристианским практикам (буддизму, индуизму, нью-эйдж и т. д.)*. Учитывая же тот факт, что в ядерной части находят отражение еще и православно-религиозные воззрения, можно смело говорить о трансляции мало соотносимых друг с другом представлений, что детерминировано ценностно-смысловой антииерархичностью, мировоззренческо-аксиологической эклектичностью массовой периодики. Однако трансляция православно-религиозных убеждений в

качестве доминирующих объясняется ориентацией издания на государственно одобряемые идеи, его апелляцией к ожидаемому кругу традиционных культурных знаков – национально-исторической символике и национально значимым идеям, что в целом пересекается с коммуникативной практикой пропаганды;

3) признак *нечто, связанное с постоянными устремлениями, намерениями, желаниями личности, неустанными поисками, способствующими ее преобразению, обновлению*, ставшая лидером в «Знамени» и задающая интенциональный вектор развития духовной личности, в «КП» оказалась явным аутсайдером, концептуализация устремлений осуществляется через гедонистическую и имиджевую систему ценностных координат.

Специфика дискурсивного формирования концепта наглядно отражена в таблице 21.

Таблица 21

Когнитивные стратегии ценностного трансформирования концепта
«духовное» в дискурсе массовой прессы

«Комсомольская правда»
1) многофункциональная переживаемость (чувственность / эмотивность) (универсальность, разносторонность, многогранность духовных переживаний, которые имеют эскапически-гедонистическую, имиджевую, финансово-прагматическую, повседневно-коммуникационную, профессионально-коммуникационную, повседневно-бытовую, внутреннюю психологическую, художественную функциональную природу)
2) конформно ориентированная, внешнеатрибутивная религиозность (инструктивность, рекомендательность по соблюдению внешней православной атрибутики и обрядности)
3) многовариантная катарсичность, воодушевленность (разносторонность, многоаспектность, всеохватность тех областей, в которых проявляет себя катарсическое, вдохновляющее начало: повседневно-бытовой, профессиональной, глобально-космической, государственно-аппаратной, художественной, технолого-прагматической)

Итак, дискурсивное конструирование ядерного концепта «духовное» в данном типе печатных СМИ осуществляется в соответствии с принципами домена массовости: две стратегии из трех (первая и третья) апеллируют к эмоциям, причем духовные переживания не ранжируются с точки зрения их значимости, важности для личности, все они равнозначны в ценностном плане, и такие дискурсивные

практики обнаруживают многофункциональный, многовариантный чувственно-эмоциональный вектор аксиологического ориентирования читателя. Вторая стратегия, на первый взгляд, кажется противоречащей двум другим, поскольку идет в разрез с универсально-чувственной светской семантикой и акцентирует внимание адресата на вполне определенной – православно-религиозной – аксиосфере. Однако институт религии рассматривается с точки зрения деятельности РПЦ, а также внешней православной атрибутики, обрядности, ритуальности. Как видим, здесь тоже действуют принципы массовой культуры: социально-политический и культурный конформизм, инструментализм и операционализм (когда приходить в церковь?, какие молитвы читать и когда?, как и когда соблюдать пост?, как отмечать православные праздники? и т. д.). Такое когнитивное представление ценности возможно согласно **конформно ориентированному, внешнеатрибутивному религиозному** вектору представления ценности.

5.2.2 Приядерные интенциональные конститuentы: многоаспектно-оптативный, личностно-стенический, криминально-правовой ценностные векторы

Количественные характеристики репрезентации интенциональных концептов в дискурсе газеты «Комсомольская правда»

Интенциональные концепты объективируют 139 текстовых единиц: 31 – концепт «стремление» и 108 – «поиск»; выделено пять и семь когнитивных признаков соответственно (см. таблицу 22).

Таблица 22

Количественные характеристики репрезентации интенциональных концептов в дискурсе газеты «Комсомольская правда»

	«Комсомольская правда»	
	«стремление»	«поиск»

Количество контекстов (текстовых единиц, употреблений, случаев реализации)	31	108
Количество выявленных семантических (когнитивных) признаков (смыслов, значений)	5	7

Данные таблицы свидетельствуют о беспрецедентной ситуации: в массовом издании количество репрезентирующих контекстов двух конструкторов различается в 3,5 раза, тогда как в других типологических группах – элитарных и качественных – разница составляла всего не более 10 единиц. Это заставляет задуматься как минимум о двух вещах: 1) в массовом секторе наиболее востребованы конкретные, прагматико-деятельностные ценностные сущности, в частности концепт «поиск»; 2) такие издания, будучи продуктом массовой культуры, руководствуются принципиально иными аксиопринципами, нежели элитарно-качественный сегмент периодики, допуская большие ценностные разрывы и дистанции вследствие неактуальности, ненужности, чуждости какой-либо духовно-ориентированной идеи.

Однако количественные показатели по второму критерию оказались почти одинаковыми, что говорит о единообразном, унифицированном принципе аксиологической категоризации реальности, иными словами, сколько бы ни было репрезентирующих контекстов, набор определенных когнитивных структур в процессе ценностного параметрирования, концепирования будет примерно одинаков.

*Модели концептов «стремление», «поиск» в дискурсе еженедельника
«Комсомольская правда»*

Представим модель первого концепта в дискурсивной практике газеты:

– центральный признак: *желание осуществить что-либо, попытка добиться, достичь чего-либо* (13) (городская власть <...> стремится вогнать их в еще более жесткие рамки; стремится ли молодежь остаться в городе?; город стремится ужесточить правила игры; компания стремится удовлетворить все требования родителей к продукции; кто стремится сэкономить на аренде;

стремление российских и сирийских военнослужащих дать им [террористам – В. А.] шансы сложить оружие; стремится на собственном примере показать, что не стоит бояться спорта; она [бабушка – В. А.] к такой широкой известности [в соцсетях – В. А.] и не стремится; стремление Юлии защитить всех и вся; в его характере было стремление «идти по краю»; они [люди – В. А.] стремятся к страданию и др.);

– околядерные смыслы: *целенаправленность движения вперед* (10) (муж устремленный, серьезный человек, трудоголик; самостоятельный, целеустремленный парень; он всегда такой целеустремленный?; это был очень целеустремленный человек, который в буквальном смысле слова мог пробивать лбом стену; человек позитивный, целеустремленный, веселый, занимался музыкой, писал стихи; ребенок такой упорный и целеустремленный; не суперталантливый, но упертый и целеустремленный; очень целеустремленный мальчик; совершенно не удивлена, что он состоялся в жизни: целеустремленный, упертый и др.);

– ближняя периферия: *обращенность к чему-либо хорошему, созидательному, конструктивному, тяготение к добродетели, мысленное устремление к лучшему, гармонизирующему, что способно изменить ситуацию в лучшую сторону* (5) (глава государства заявил, что Россия <...> способна совершенствоваться сама себя, стремиться к лучшему, совершать радикальные прорывы вперед; трудолюбие и постоянное стремление к новаторству; стремления добиться высот в настольном теннисе и др.);

– дальняя периферия: 1) *быстрое движение в определенном направлении* (2) (снова устремиться на своем Як-1 в небо; устремленный в небо храм); 2) *тяготение к чему-либо* (1) (рынок Крыма устремится вверх после ввода в эксплуатацию связующей нити с материком – Керченского моста).

В концептуальной организации обращают на себя внимание два реформирующих признака (ядерный и приядерный): 1) в первом случае узвальное базовое конкретное значение стремительного движения сменяется дискурсивной отвлеченной семантикой желательности, причем она экстраполируется на многие сферы жизнедеятельности (социальную, экономическую, военную, виртуальную,

внутреннюю психологическую), в связи с чем отмечаем *многоаспектную, универсальную оптимистивность (желательность)* реструктуризации; 2) во втором – также наблюдаем повышение ценностной значимости признака (вследствие его миграции из периферии в приядерную область), что детерминировано соответствующей стратегий – *личностной стеничностью* (то есть целеустремленностью, работоспособностью человека, не всегда обладающего талантом). Актуализированный концептуальный признак позволяет наблюдать в действии масскультурные приоритеты, заимствованные у западной цивилизации – позитивизм («все достижимо»), инструментализм («выбираю правильные методы»), операционализм («совершаю правильные действия») – и наиболее полно воплощающиеся в американском концепте *self-made man*.

Переходим к реконструкции второго интенционального ценностного понятия – «поиск»:

– ядро: *оперативно-розыскная деятельность по нахождению человека, группы лиц, предмета* (61): (ведется поиск боевиков и их пособников; полиция ищет коллекторов; челябинская полиция ищет маршрутчика; полиция ищет подростка из Миасса; полиция Челябинска ищет пострадавших от рук серийного «охотника за золотом»; уголовный розыск ищет южноуральца, склонного нападать на женщин; полиция более полугода ищет лихача; полиция ищет возможных жертв подозреваемых; полицейские разыскали покупателя, забрали краденое и вернули владельцу; женщину ищет полиция; спецоперация по розыску карманников; вторую участницу кровавой фотосессии ищут; СК разыскивает организаторов отдыха детей в Карелии; правоохранители Волгограда разыскивают преступника, который напал на 23-летнюю девушку; полиция Турции разыскивает сбежавшего из аэропорта третьего смертника; следствие просит помощи в розыске двух мужчин; мать подкидыша сейчас ищет полиция; сотрудники полиции ведут поиски и проверяют информацию; Соня была в розыске; полиция Москвы ищет бомбы на пяти вокзалах города; обыск в офисе компании и мн. др.);

– приядерная часть: *стремление найти некую персону (конкретного человека, героя), группу людей, животное* (22) (несмотря на весомый

количественный перевес текстов, вербализующих признак, он отнесен к этой локации, а не к периферийной, так как в общезыковой модели это первое значение) (Листьев искал киллера в Интернете; он один отправился на поиск и поочередно спустил со склона в базовый лагерь трех своих клиентов; KP.RU ищет специалистов; нужно было срочно искать других владельцев для шерстистого толстопуза; охотоведы разыскивают медвежонка и др.);

– ближнепериферийные элементы: 1) *процесс нахождения экономически или политически оптимального, эффективного решения* (14) (поиск новых инвесторов; коллективы цехов и специалисты предприятия ведут активный поиск <...> альтернативных производств; поиск новых покупателей; китайская компания Alibaba ищет кота на вакансию "продавец милоты"; около 15 процентов ищущих работу берут кредит в банке; семья священника ищет деньги на лечение сына; Валентина решила продать свою почку и уже ищет на нее покупателя; стало возможно изучать спрос, видеть, что именно ищет покупатель; Запад ищет перемирия и др.); 2) *процесс нахождения какого-либо предмета* (7) (при поиске контрольного пункта; мэрия опять ищет дополнительные машины; для таксы ищут новый дом; частный приют «Наш дом» ищет обрезь и субпродукты для питомцев и др.);

– дальнепериферийные элементы: 1) *усердная работа, направленная на установление истины, раскрытие причин и следствий, нахождение аргументов и доказательств, обнаружение ответов, скрытых смыслов; длительный и сложный процесс интеллектуального познания* (2) (поиск нового действенного оружия против золотистого стафилококка – один из самых актуальных вызовов для ученых и врачей сегодня; открыта новая эра поиска и создания лекарств-антибиотиков); 2) *часть прецедентных текстов и / или составных устойчивых наименований* (1) (именно поэтому первым делом РФС запустил программу «Поиск талантов»); 3) *процесс запроса информации и ее получения в интернет-системах, в других базах данных* (1) (вводишь в интернет-поисковике высочайшую вершину мира).

Структурная организация поля содержит хотя и один, но уникальный реконфигурирующий ядерный компонент (ранее не зафиксированный в других

дискурсивных практиках), кардинальным образом меняющий общезыковое представление этой ценности: она лишается духовного, поисково-новаторского основания и заменяется в соответствии с конвенциями массового дискурса криминально-правовым. Мы можем предположить, что «КП», ориентированная на массового потребителя, реализует, с одной стороны, превентивную, просветительскую функцию, рассказывая читателям о недопустимости преступлений и неотвратимости наказания, способствуя таким образом повышению уровня знаний населения в правовых вопросах, с другой – развлекательную функцию, тем самым повышая рейтинг СМИ, максимизируя его аудиторию⁶⁰⁸. В связи с изменениями такого свойства устанавливаем стратегию дискурсивного реконструирования – **криминально-правовую направленность** (см. таблицу 23).

Таблица 23

Когнитивные установки модифицирования интенциональных концептов в дискурсе массовой прессы

	«Комсомольская правда»
«стремление»	1) многоаспектная, универсальная оптативность (желательность) (замена конкретной пространственно-направленной семантики абстрактно-оптативной, которая экстраполируется на многие сферы жизнедеятельности: социальную, экономическую, военную, виртуальную, внутреннюю психологическую) 2) личностная стеничность (целеустремленность в достижении цели, работоспособность человека, не всегда обладающего талантом)
«поиск»	криминально-правовая направленность (редукция духовного, поисково-новаторского основания и его замена криминально-правовым)

Характер когнитивных модифицирующих установок дает право говорить в отношении концепта «стремление» о смене конкретно-направленной семантики на отвлеченно-оптативную, охватывающую многие сферы бытия. Многоаспектно-оптативный вектор концептуализации, на первый взгляд, позиционирует массовое

⁶⁰⁸ Суховеева И. А. Криминально-правовые программы на отечественном телевидении: эволюция и современное состояние: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Ростов н/ Дону, 2012. С. 19, 22.

издание как прогрессивно мыслящее, стремящееся разрушить ментальные стереотипы и шаблоны, с другой – универсальность, многоаспектность подхода обнаруживает характерное для изданий такого типа принципиальное неразличение, микширование ценностных идей разного уровня и из разных доменов. Личностно-стенический вектор соотносится с задачей российской массовой газеты отразить образ целеустремленного, работоспособного, не всегда обладающего талантом, но позитивно настроенного «простого» человека, добивающегося в итоге своей цели, прототипом которого является self-made man как воплощение американской мечты.

В процессе конструирования второго концепта, напротив, массовый еженедельник уходит от некой всеобщности (поиск кого или чего-либо) к узкой и весьма специфической области – криминально-правовой. Так проявляет себя его приверженность криминально-правовой направленности (вектору), не имеющей никакого отношения к духовной, поисково-новаторской аксиологии.

5.2.3 Приядерные атрибутивно-содержательные структуранты: аксиоматично-стереотипизационная, прагматическая и симуляционно-презентационная, внешнеатрибутивная, индустриально-технологическая доминанты

Количественные характеристики репрезентации атрибутивно-содержательных концептов в дискурсе газеты «Комсомольская правда»

Обнаружено 499 текстовых единиц, объективирующих данную группу концептов, выявлено в общей сложности 47 дискурсивно-семантических признаков (см. таблицу 24).

Таблица 24

Количественные характеристики репрезентации атрибутивно-содержательных концептов в дискурсе газеты «Комсомольская правда»

	«Комсомольская правда»
--	------------------------

	ментально- познавательные концепты		этические концепты		эстетические концепты	
	«интеллект»	«исти- на»	«совесть»	«добро»	«гармо- ния»	«красота»
Кол-во контекстов (текстовых единиц, употреблений, случаев реализации)	51	37	30	202	13	166
Кол-во выявленных семантических (когнитивных) признаков (смыслов, значений)	4	8	6	12	5	12

Исходя из анализа данных, делаем выводы:

1) впервые лидирующие позиции по количеству реализаций отмечаются у этических концептов. Причины подобной количественной динамики, возможно, кроются в их когнитивной простоте (но ни в коем случае не примитивности), а также во влиянии на массовую периодику так называемой этики потребления, духовная сущность которой состоит в «представлении симулякров», заставляющих поверить в жизнь как «в праздник, в счастье от приобретений, в радость обладания»⁶⁰⁹. На уровне концепирования это предполагает апелляцию к добру / благу как главному ценностному знаку-«вывеске», знаку-заместителю более глубокой идеи, истинный смысл которой в обществе массового потребления не востребован, однако необходима, во-первых, прагматическая составляющая этой

⁶⁰⁹ Коблева Э. А., Схалыхо З. Ч. Идеология потребления в духовной жизни современного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 1. С. 115.

духовной универсалии («я получу благо, пользу, радость, счастье»), во-вторых, традиционные, простые, понятные каждому смысловые кванты, стоящие за ней («хорошо», «мой», «душевность», «сочувствие», «отзывчивость», «понимание» и др.);

2) вторую позицию уверенно удерживают эстетические концепты, что объясняется таким современным консьюмерическим феноменом, как культура гламура;

3) наконец, бóльшая часть «инструментальных», «измеряющих» концептов («совесть», «гармония») в количественном отношении представлена слабее, нежели «измеряемые» концепты («добро», «красота»), что говорит об их нерелятивистской, однозначно понимаемой и представляемой сущности в пределах рассматриваемого типа дискурса (равно как и в предыдущих дискурсивных практиках).

Модели ментально-познавательных концептов «интеллект», «истина» в дискурсе газеты «Комсомольская правда»

Полевую организацию концепта «интеллект» представляет следующее описание:

– центральные признаки: *связанное с мыслительными способностями индивида, его умственным началом (27)* (гены, отвечающие за интеллект; часть вклада в интеллект ребенка в огромной степени зависит от матери; без последнего [сознания – В. А.] говорить об интеллекте не приходится; импульс, который интеллект передает телу; интеллект сохраняется, но мышление и внимание замедлены; не хватает ни интеллекта, ни самоиронии; развитие интеллекта и логических способностей детей; ребенок с нарушениями интеллекта; соревнования паралимпийцев проходят среди спортсменов с нарушением интеллекта; интеллектуальный уровень пользователей соцсетей и др.);

– приядерные элементы: *созданные человеком высокоточные и высокотехнологичные программы, позволяющие обрабатывать большие объемы данных, генерировать на их основе новую информацию, решать творческие задачи (22)* (отчасти их [квалифицированные кадры – В. А.] заменит искусственный

интеллект; создание искусственного интеллекта поможет понять природу человека; в Японии искусственный интеллект уже спас жизнь пациента; компания DeepHackLab занимается диалоговыми системами и моделированием интеллектуального поведения; работникам Сбербанка угрожает искусственный интеллект; наибольшую часть работы в компании будет выполнять искусственный интеллект; будут разрабатываться <...> принципы использования искусственного интеллекта, а также группового взаимодействия беспилотников; автомобиль еще никогда не был столь интеллектуальным и др.);

– дальняя периферия (ближнюю не выделяем в силу большой дистанции между участками поля): 1) *совокупность высших психических функций у живых существ (мышление, способность к обучению и коммуникации), которые становятся предметом научных экспериментов* (1): (у них [инопланетян – В. А.] бы тоже был другой интеллект); 2) *принятые от предшественников достижения духовно-мыслительной деятельности* (1) (интеллектуальный багаж, накопленный в советское время).

На структурно-содержательном уровне наблюдаем стереотипное ценностное поведение массового еженедельника, результатом чего стала репродуцирующая, воспроизводящая «нормативные» признаки модель, и этот вывод усиливает один немаловажный факт: при всей очевидности и когнитивной простоте ядерного признака (который также является базовым в наивной картине мира) он впервые отмечается в структуре рассматриваемого концепта, поскольку в элитарном дискурсе востребованы значения «высоко организованная умственная деятельность», «характеристика, отвечающая за умственные, эстетические запросы, нравственные императивы личности», а качественный дискурс выделил в концепте научно-экспериментальный потенциал. Отсутствие каких-либо содержательных новаций и редукция ближнепериферийной зоны говорят, скорее всего, не о соблюдении ценностных традиций, а о когнитивном упрощении ценностно-смысловой структуры вследствие невозможности и нежелании массового сектора осмыслять ментально-познавательные ценности на более высоком уровне сложности.

Представляем второй концепт этой пары – «истина»:

– ядерная зона: *имеющее отношение к подлинному, настоящему, аутентичному, неподдельному, несомненному, верному* (16) (хотите узнать его истинный характер?; получил истинный кайф от работы с вами!; это выдается за истинно европейские ценности?; истинный образец – современные им греческие книги; истинный рыцарь театра!; глава Минтруда Максим Топилин проблему признал и даже сообщил, что ее истинный размер неизвестен никому; истинный патриот; вы – истинный фанат футбола; многие из вас понимают истинный смысл происходящего и др.);

– околядерная часть: 1) *часть прецедентных текстов и / или составных устойчивых наименований* (9) («Истина в вине» – любимый афоризм алкоголиков; «рай открыт, заблуждение истреблено, истина возвратилась» [из текста рождественского богослужения – В. А.]; Подеста отвечал фразой из сериала "Секретные материалы": «Истина где-то рядом»; Сергей Бодров сказал: «Истина в правде» и др.); 2) *то, что не нуждается в доказательствах, очевидность* (6) (есть известная истина; спиртное вредно, особенно в больших количествах – это безусловная истина; эту мантру повторяют кардиологии всех клиник и всех стран, что поделать – азбучная истина; звучит как прописная истина: верить в себя! и др.);

– периферия: 1) *то, что становится предметом устремлений человека, что часто скрыто и требует больших усилий по обнаружению, что тяжело и дорого дается, но без чего человек ощущает неполноту своей жизни* (2) (истина – это собственное мнение, за которое человек может ответить перед врагом как Коперник, Джордано Бруно или Путин; истина подобна военной тайне, не может быть раскрыта людьми сразу, а при огласке способна вызывать как положительные эмоции, так и негодование и боль); 2) *суждения, утверждения, положения, проверенные практикой, опытом, научно установленные, доказанные* (1) (открылась истина: как же много денег уходит на ерунду); 3) *максима, которая сегодня лишается своего незыблемого статуса, которая не нужна и не востребована* (1) (слишком много интересов еще в ядерной энергетике, а потому истина, увы, нужна не всем); 4) *действительное, реальное положение вещей,*

правда (1) (истина выяснилась быстро); 5) *нравственно-этический идеал, добродетель* (1) (евангельская истина).

Контрастирует со стереотипной моделью первого познавательного концепта модель второго – «истина», так как имеют место как минимум три реконфигурирующих значения в базовом представлении (то есть в ядерно-приядерной локации): центральный и второй приядерный признаки повышают ценностный статус (соответственно, выделяем стратегии – ***субъективистская аутентичность и праксиологичность; аксиоматичность***), первый приядерный – новый и уникальный (***смысловая вторичность***). Однако все эти реформации имеют одну общую причину: истина как ментально-познавательная ценность все же сложна для подлинного осмысления и, соответственно, для концептуализации изданием рассматриваемой типологической группы (массовая пресса и массовая культура в первую очередь опираются на эмоциональное, но не рациональное постижение идеи). Вследствие адаптации под принципы и черты соответствующего дискурса – упрощение, апелляция к опыту, практическим знаниям – в ядерном признаке «выкристаллизовывается» ***субъективистская аутентичность и праксиологичность***; другие принципы – акцент на очевидном, опора на общеизвестное – инициируют возникновение второй приядерной смысловой единицы, обусловленной ***аксиоматичностью*** как стратегической ориентацией; первое приядерное значение в качестве доказательной базы констатирует прецедентные, известные феномены, обусловленные ***смысловой вторичностью*** (это освобождает издание от поиска оригинальных трактовок этой ценностной сути) – так проявляются принципы тривиализации, стереотипизации, клиширования.

Модели этических концептов «совесть», «добро» в дискурсе газеты

«Комсомольская правда»

Обратимся к модели первого этического концепта:

– зона ядра: 1) *высокая оценка деятельности, связанной с выполнением профессиональных обязанностей* (11) (чтобы все получилось на совесть; мы стараемся, нужно сохранить в регионе крупные хозяйства добросовестных

арендаторов; зарекомендовала себя как добросовестный арендатор земель в шести районах края; добросовестные производители вынуждены терпеть убытки при реализации качественной продукции животноводства; по себестоимости добросовестный производитель не может конкурировать с фальсификаторами; продукция добросовестных российских аграриев и др.); 2) *нравственные принципы, внутреннее руководство, регулирующие поведение человека* (8) (пыталась достучаться до их [людей – В. А.] совести; но когда под угрозой десятки жизней, долг и совесть берут верх над субординацией; совесть была на месте; во все времена они [петербуржцы – В. А.] были людьми <...> совести и др.);

– околоядерная часть: 1) *нравственный критерий, основание, гарант правдивости, честности, порядочности, справедливости, проявляющийся во взаимодействии* (5) (я вам рассказал по совести; «основной инстинкт» Анны Карениной и страсть пополам с муками совести и др.);

– периферия (без дальнейшего градуирования): 1) *то, что доставляет психический дискомфорт* (3) (Анфиса Чехова: мороженое без угрызений совести; и никакие угрызения совести меня не потревожат [об отсутствии внутреннего дискомфорта по поводу динамики массы тела – В. А.]; наши женщины <...> жирком без каких-либо угрызений совести заплывают); 2) *ответственность за принятые решения, совершенные поступки* (2) (их состояние и безопасность [аттракционов – В. А.] – на совести владельцев и др.); 3) *часть прецедентных текстов и / или составных устойчивых наименований* (1): («На свободу – с чистой совестью»: вчерашние школяры могут выдохнуть).

Актуализацию смыслового элемента *высокая оценка деятельности, связанной с выполнением профессиональных обязанностей* мы уже наблюдали в журнале «Знамя», но с той разницей, что в элитарном дискурсе он находится в приядерной локации (конституируем аналогичную стратегию трансформирования – *позитивно-прагматическую оценочность / коннотативность*). Но если в толстом журнале это преобразование имеет тенденциозный характер, поскольку подобные издания аккумулируют и оформляют неотрефлексированные ценностно-мировоззренческие, гуманитарные интенции времени в некие тренды и таким

образом задают, определяют направленность дальнейшей ментальной, аксиологической эволюции (в частности, очевидна тенденция постепенного перемещения концепта «совесть» из сферы «отвлеченной» нравственности, «идеальной» этики в конкретно-предметную плоскость показателей качества деятельности), то в массовой периодике – это ведущая ценностная идея, генетически восходящая к этике потребления.

Перейдем к другому концепту, состоящему в паре с предыдущим, – «добро»:
 – семантический центр: 1) *нечто хорошее, положительное, направленное на благо, приносящее пользу* (46) (доброта ваша к людям была настоящая; в ожидании доброго хозяина; глобальная сила, действующая во имя добра; отплатили ей за доброту слишком жестоко; доброе отношение к мигрантам; благодаря трудолюбию и доброжелательности заслужил высокий авторитет в коллективе; добрый семейный праздник; очень добрый спектакль о детских мечтах; Ингушетия всегда славилась дружественным и добрым отношением ко всем народам и др.); 2) *часть прецедентных текстов и / или составных устойчивых наименований* (44) (большую часть примеров представляют наименования социальных, волонтерских проектов, акций, конкурсов, программ, благотворительных фондов, коммерческих проектов и брендов, нагрудных знаков, в единичных случаях представлены пословицы, афоризмы, литературные тексты: руководитель МБОО «Доброе дело. Помощь людям с аутизмом»; проект Ингушетии «Ручейки добра»; социальная акция «Маршруты добра» была нацелена и на помощь воспитанникам детских домов и реабилитационных центров; челябинский приют диких животных и птиц <...> проводит «Марафон добра»; межконфессиональный диалог по итогам Всероссийского социального конкурса «Область добра»; благотворительный фонд «Дари добро»; создан и работает волонтерский отряд «Доброе сердце»; работа центра «Добрый доктор» ориентирована на то, чтобы пациент ощутил уверенность, психологический комфорт; до 6 марта в челябинском цирке идет прекрасная программа «Наш добрый цирк»; вокально-инструментальный ансамбль «Добры молодцы» на сцене уже 45 лет; по ночам в холодильнике сок «Добрый» обнимает другие продукты; медаль «Спешите делать добро»; нет худа без добра; о живых

говори добро или ничего; добрый доктор Айболит [о ветеринаре – В. А.] на рабочем месте и др.);

– околядерная часть: 1) *высокая оценка деятельности, связанной с выполнением профессиональных обязанностей* (32) (впервые у нас трудятся <...> добросовестные работники; за многолетний добросовестный труд, высокие производственные показатели 32 сотрудника предприятия отмечены почетными грамотами; благодарим диспетчера <...> за заботу и добросовестность; я добросовестный плательщик; по себестоимости добросовестный производитель не может конкурировать с фальсификаторами; продукция добросовестных российских аграриев; добросовестный продавец на это пойдет; пилот, причем крайне добросовестный; только один добросовестный институт власти – президентской власти; добросовестный работодатель обсуждает с потенциальным работником и др.);

– ближняя периферия: 1) *оценка чего-либо с точки зрения проявления воли, желания, инициативы* (26) (чуть не уехал на Донбасс добровольцем; пошли добровольцами еще в прошлом году; сослуживцы, которые сейчас воюют там добровольцами; два украинских диверсанта <...> добровольно сдались российским спецслужбам; мы и так сдавали в добровольно-принудительном порядке на помощь беженцам; через несколько недель она получит похоронку на любимого и пойдет добровольно на фронт; вместе с миллионом беженцев они добровольно впустили к себе несколько дивизий террористов; положить человека в стационар психбольницы можно добровольно или по решению суда; челябинцы добровольно выходят убирать самые грязные места города и др.); 2) *вежливое, уважительное, доброжелательное отношение к кому-либо* (17) (группа представлена этикетными выражениями в таких жанрах, как приветствие, пожелание, приглашение, благодарность, апеллирующих к этой ценностной универсалии: Илья, добрый день!; Желаю всем добра, мира, благополучия; Доброго Вам здоровья, Елена Владимировна!; Счастья вам, добра и успехов во всем!; Быть добру!; Да будет добр ваш приезд в Грузию; Добро пожаловать в Нижние Караси!; Добро пожаловать в наши магазины! Добро пожаловать в центр

стоматологии «Гранд Успех»; Спасибо за ваш труд, терпение и доброту и др.); 3) *некая созидательная идея, ставшая предметом социальных, благотворительных проектов, акций, конкурсов, фестивалей, имеющих часто своей целью продвижение товара, услуги, организации, региона и т.д.* (13) (побит рекорд прошлого сезона проекта «Генератор добра "Фортум"» – в копилке больше двух миллионов ватт*часов доброй энергии; если вы занимаетесь бегом, спортивной ходьбой, дружите с велоспортом, становитесь генераторами добра и помогайте детским благотворительным организациям; каждый сотрудник [минского офиса Wargaming – В. А.] мог внести пожертвования и получить баночку доброго варенья – символ акции «Неделя добра»; в итоге 176 баночек доброго варенья унесли с собой участники; добрый июнь со Сбербанком [об участии Сбербанка в проекте «Подари жизнь» – В. А.]; Ингушетия признана областью добра [о проведении Всероссийского социального конкурса «Область добра» в этом регионе – В. А.]; накануне в школах и детских садах мы проведем уроки доброты [комментарий руководителя одного из челябинских приютов для животных – В. А.]; аптека «Классика» на маршрутах добра; это совместные добрые шаги, о которых будут одинаково светло вспоминать и в детских учреждениях, и в аптеке «Классика»);

– дальняя периферия: 1) *положительная оценка явлений* (7) (они сохранили все традиции старого доброго советского ВИА; такая дружеская встреча <...> стала доброй традицией; в июне текущего года ее кандидатура одобрена Общественной палатой; заряжает доброй энергетикой и др.); 2) *чье-либо имущество, вещи* (5) (общая стоимость всего этого добра тянет на 50 миллионов рублей; девать это добро уже некуда и др.); 3) *высший нравственный ориентир, противопоставленный злу* (5) (клипы группы апокалиптически и жестоки, в них поднимаются вопросы добра и зла; и это наносит людям ужасный вред, сглаживая и делая безразличным понятие добра и зла; своим детям я рассказываю сказки о том, как добро побеждает зло и др.); 4) *разрешение, согласие на что-либо* (4) (добро выдано мэрией; добро на посещение отстраненного от занятий ребенка дадут иногородние врачи и др.); 5) *псевдодоброта, которая становится средством*

политической манипуляции (2) (наивная вера в доброго дядюшку из-за океана; испытывавшая в девяностые на своей шкуре стратегию капитуляции и веры в доброту Америки); 6) *отрицательная оценка кого- / чего-либо* (1) («добрые люди» угощают питомцев).

Мы можем наблюдать два рода структурных изменений:

1) в числе базовых и, что важно, уникальных оказался смысловой элемент *часть прецедентных текстов и / или составных устойчивых наименований* – формализованным способом объективируются готовые, не подлежащие рефлексии, расхожие представления о добре. В данном случае издание масс-уровня используют ценностную идею как «вывеску», бренд в целях презентации и продвижения какого-либо явления, продукта социальной, культурной, экономической действительности (в первую очередь речь идет о социальных, коммерческих проектах и т. д.). Более того, одно из последующих периферийных значений (*некая созидательная идея, результаты социальных, благотворительных проектов, акций, конкурсов, фестивалей, имеющих часто своей целью продвижение товара, услуги, организации, региона и т. д.*) является логическим продолжением выбранной изданием когнитивной стратегии, которую мы бы назвали **публичной презентационностью и имиджированностью**, и наполняет ее целеполагающим смыслом. Анализ примеров убеждает, что концептуализация ценности осуществляется по всем правилам масскульта: «добро» консьюмерично, потребляемо в прямом значении (то есть его можно есть в виде варенья, пить в виде сока и т. д.), мобильно (мобильность «добра» проявляется, во-первых, технологически, когда идет речь о мобильных приложениях для пользователей смартфонов, во-вторых, пространственно, территориально, когда «добро» становится «путешественником», преодолевающим большие расстояния благодаря участникам подобных акций), дискретно, прерывно, временно (прерывность, временность обусловлены тем, что «добро» в буквальном смысле измеряется месяцами, неделями, днями)⁶¹⁰. Дополняем суть первой стратегии:

⁶¹⁰ Антропова В. В. Базовые структуранты гиперконцепта «духовность» в дискурсе массовых изданий: номадическая природа реализации // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2017. Т. 2. № 3. С. 140, 141.

консюмеричность, мобильность и номадичность, а также **дискретность и временность**;

2) другой трансформирующий структуру компонент – «высокое качество чего-либо (в том числе исполнения своих обязанностей) или улучшение качества, природного свойства чего-либо» – уже был зафиксирован в других типологических группах, однако там он занимал периферийное положение. Его актуализация здесь объясняется важностью для массового сегмента прагматической оценки определенных действий, операций, в связи с чем устанавливаем преобразующую стратегию – **позитивно-прагматическую оценочность (коннотативность)**.

Модели эстетических концептов «гармония», «красота» в дискурсе газеты «Комсомольская правда»

Структурная организация первого ценностного понятия выглядит так:

– центр: 1) *отсутствие конфликтов, согласие* (7) (живу в гармонии с природой и зарабатываю этим на жизнь!; на своей официальной страничке в социальной сети Instagram Стефания [дочь Д. Маликова, российского поп-исполнителя – В. А.] ясно дает понять, что в личной жизни у нее царит полная гармония: об этом свидетельствуют опубликованные фотографии, изображающие Маликову с огромными букетами и прочими милыми подарочками; все, что касается отцовства, для него [Эштона Катчера – В. А.] совершенно естественно и происходит гармонично; непросто совмещать сразу несколько ролей: быть примерной мамой и любящей женой, но она [Мила Кунис – В. А.] счастлива, что ей удалось достичь гармонии; судя по всему, в семье Бейонсе снова полная гармония и др.);

– периферия (без возможности ее дифференцирования вследствие малочисленной представленности): 1) *часть прецедентных текстов и / или составных устойчивых наименований* (2) (лицей № 103 «Гармония»; школы искусств № 2 «Гармония»); 2) *состояние окружающей среды, которое характеризуется органичным сочетанием отдельных частей* (2) (база отдыха «Озерный»: царство озер, лесов и гармонии!; всю красоту, гармонию и романтику этих мест вместила в себя база отдыха «Озерный»); 3) *внутреннее состояние*,

характеризующееся согласием с самим собой (1) («Комсомолка» желает «миллионерам»-землякам здоровья, душевной гармонии); 4) некий порядок, стройная система, органичное сочетание отдельных явлений, процессов, элементов, их соответствие друг другу (1) (уверен, что в этом здании будут царить гармония и красота).

Рассматриваемая дискурсивная модель обращает на себя внимание со стороны двух аспектов – структурного и содержательного: 1) моноцентричности организации поля (то есть сильной центрации вследствие дистанции между базовым признаком и последующими), 2) содержательной уникальности самого ядерного смысла, поскольку, во-первых, он ранее не был зафиксирован в образцах других типологических групп (только единожды реализовался в дискурсе журнала «НС»), во-вторых, в общеязыковой модели он находится в арьергарде. Таким образом, компактная недиффузная структура поля с четко очерченным ядром и недифференцированной, гомогенной периферией констатирует монополистичность смысла, основанного на отрицании, – *отсутствие конфликтов, согласие*. Концепирование ценности осуществляется через призму конфликта в виде двух фреймов: был конфликт, но он успешно преодолен; конфликта нет, но в потенциале он возможен, и герои публикаций делают все, чтобы либо избежать, не допустить его, либо конструктивно решить. При этом речь идет все же о внешнем, социально ориентированном, но не внутреннем конфликте: с природой, с друзьями, супругами, детьми и т.д. (выделяем **конфликтоориентированность и социоориентированность** «гармонии»). Избегание или решение конфликта происходит разными способами: через общение с природой, виртуальную коммуникацию в социальных сетях, многоролевою социализацию в реальной жизни и т.д.

Переходим к последнему в заявленной группе концепту – «красота»:

– ядро: *связанное с внешней привлекательностью человека, которая достигается и / или поддерживается с помощью технологий индустрии красоты, моды, эстетической медицины (71)* (челябинкам предлагают омолодить лицо на немецком реконструкторе красоты; год назад на Челябинском рынке индустрии

красоты зажглась новая звездочка; мифы про уколы красоты; гель-лак: вреда больше, чем красоты?; взлеты и трагедии королей красоты; юную красавицу позвали в модели; 30 девушек из разных стран мира боролись за право стать королевой красоты; 12 юношей талантливо и очень красиво прошли все этапы [конкурса красоты – В. А.]; следом красавца заметили и в модельном агентстве и позвали сотрудничать; самые красивые девушки Московского автосалона; помогали им в этом прекрасные девушки-модели; праздник красоты «Платье города-2016» и др.);

– приядерная зона: 1) *способ достижения респектабельности, социальной (в том числе профессиональной) успешности, инструмент самопрезентации, имиджирования в деловой сфере (27)* (кто из женщин-политиков самая красивая?; красивые, счастливые, деловые [об участницах фестиваля «Деловые женщины Москвы» – В. А.]; если она [супруга – В. А.] к тому же красавица – считай, тебе достался настоящий клад, ведь там, где буксует большая политика, женские чары легко прокладывают дорогу к сердцам подданных и избирателей; 22-летняя красавица устроилась на работу в Citibank Аммана, принадлежащий сестре и зятю короля Абдаллы; муж не ревнует самого красивого прокурора Челябинской области; почему во власти все больше красивых женщин; русские красавицы, покорившие западных богачей; титул королевы красоты сделал ее одним из самых серьезных кандидатов на президентских выборах Венесуэлы и др.); 2) *природная внешняя привлекательность человека (22)* (имя признанной королевы красоты Парижа говорит о ее истинных корнях; факт природной красоты в данном случае никуда не денешь; Карл Великий оказался прадедом 50-летней красавицы; испанские мужчины – объективно говоря – очень красивые; это тип женщины, про которую никто не посмеет сказать, что она не красива и др.);

– ближняя периферия: 1) *признак мест, локаций, которые поражают воображение, приводят в восторг (19)* (для красоты внутри стел установлена подсветка; красивый древний город любим кайтерами и серферами; очень солидный, красивый сибирский город с традициями [об Омске – В. А.]; Тула – красивый регион; открывается красивый вид на Уральский хребет и город

Кыштым; Донецк – красивый город; на природе красиво в любую погоду и др.); 2) *признак предметов, явлений, которые доставляют эстетическое наслаждение вследствие пропорциональности линий, сочетания цветов, благозвучия* (14) (листать снимки красивой галереей; смотрите красивые фото и мечтайте о лете, море и солнце; самый красивый дизайн; красивый автобус с названием Vitovt Electro; красивый ремонт; красивая обувь и др.);

– дальняя периферия: 1) *положительная оценка чего-либо или кого-либо* (4): (абразивные частицы кофе прекрасно отшелушивают отмершие клетки; очень хороший человек, прекрасный семьянин и др.); 2) *понятие из области эстетики, которое становится предметом рефлексии или положительной оценкой другой абстракции* (2) (за и против каблуков: стоит ли красота жертв?; дамы каждый день носят шпильки, не задумываясь о том, действительно ли стоит красота жертв); 3) *относящееся к духовно-нравственному идеалу* (2) (именно душевная красота, духовные ценности создают настоящую татарочку; это был необыкновенно красивый, глубокий и проникновенный праздник народной культуры и богатого татарского языка); 4) *связанное с проявлением высоких физических возможностей человека* (2) (показывать красивый, комбинационный футбол; соперник показал мужской, красивый поединок); 5) *не даром* (1): (однако учащиеся гимназии № 53 получили его не за красивые глаза); 6) *часть прецедентных текстов и / или составных устойчивых наименований* (1) (ее предвыборные дебаты с Уго Чавесом называли «Битва красавицы и чудовища»); 7) *представительницы женского пола* (1) (для прекрасной половинки человечества).

В базовой (ядерной и приядерной) части обнаружены два новых трансформирующих признака, причем оба концептуализируют рассматриваемую эстетическую ценность в консьюмерическом ключе. Первый – *связанное с внешней привлекательностью человека, которая достигается и / или поддерживается с помощью технологий индустрии красоты, моды, эстетической медицины* – не зафиксирован ни в общеязыковой модели, ни в предшествующих дискурсивных. Данный ценностно-смысловой компонент идентифицирует красоту как внешнюю, весьма желаемую (а потому часто искусство создаваемую) константу бытия

человека, который испытывает дефицитарное состояние от ее отсутствия или нехватки (выделяем *экстернальность; желаемость и дефицитарность; индустриальность и технологичность* «красоты»). Второй – способ достижения *респектабельности, социальной (в том числе профессиональной) успешности, инструмент самопрезентации, имиджирования* – акцентирует внимание на имиджеобразующей, самопродвигающей функции внешней красоты, которая становится средством, инструментом решения социальных, экономических, психологических задач, гарантом социальной стабильности и успешности (соответственно, можно говорить об *социопрагматической инструментальности* «красоты» как о весьма значимой реконфигурирующей стратегии).

Результаты наблюдений отражены в таблице 25.

Таблица 25

Когнитивные стратегии преобразования ценностно-атрибутивных
концептов в дискурсе массового издания

	«Комсомольская правда»
«интеллект»	– (стереотипное, традиционно-консервативное воспроизведение ценностной сути, поскольку из всех содержательно-атрибутивных концептов именно эта группа обладает когнитивной сложностью, и любые инновации и усложнения противоречили бы принципам и конвенциям дискурса массовых изданий и массовой культуры в целом)
«истина»	1) субъективистская аутентичность и прагматичность (упрощение, корреляция с жизненным опытом, практикой) 2) аксиоматичность (акцент на очевидном, опора на общеизвестное); 3) смысловая вторичность (констатация в качестве доказательной базы прецедентных, известных феноменов)
«совесть»	позитивно-прагматическая оценочность (коннотативность) (появление прагматической положительной оценки качества работы, деятельности, генетически восходящей к этике потребления)
«добро»	1) публичная презентационность и имиджированность (использование ценностной идеи в целях презентации и продвижения какого-либо явления,

	<p>продукта социальной, культурной, экономической действительности)</p> <p>2) консьюмеричность (потребляемость «добра» в буквальном смысле –в виде продуктов питания)</p> <p>3) мобильность и номадичность (мобильность проявляется, во-первых, технологически, когда идея добра распространяется через мобильные приложения участников социальных акций, во-вторых, в привычном пространственно-территориальном ключе, когда она становится своего рода номадом, перемещающимся по миру благодаря участникам социальных акций)</p> <p>4) дискретность, прерывность, временность («добро» измеряется темпоральными характеристиками, ограниченными по продолжительности)</p> <p>5) позитивно-прагматическая оценочность (коннотативность) (важность для массового сегмента прагматической оценки определенных действий, операций)</p>
«гармония»	<p>конфликтоориентированность и социоориентированность (концептуализация ценности через призму внешнего, социально ориентированного конфликта)</p>
«красота»	<p>1) экстернальность</p> <p>2) желаемость и дефицитарность</p> <p>3) индустриальность и технологичность (идентификация красоты как внешней, весьма желаемой константы бытия человека, испытывающего дефицитарное состояние от ее отсутствия или нехватки, которые могут быть восполнены с помощью технологий индустрии красоты, моды, эстетической медицины)</p> <p>4) социопрагматическая инструментальность (средство, инструмент решения социальных, экономических, психологических задач, гарант социальной стабильности и успешности)</p>

Исходя из количественных и качественных показателей, можно говорить о том, что наименее всего трансформационным процессам подверглись ментально-познавательные концепты (первый не изменился вовсе, концепирование второго пошло по пути упрощения), поскольку из всех пар содержательно-атрибутивных образований именно эта группа наиболее всего обладает когнитивной сложностью, вступая в диссонанс с правилами дискурса массовой прессы (любые инновации и усложнения противоречат принципам и конвенциям дискурса массовых изданий и

массовой культуры в целом, которые опираются не на рациональное, а эмоциональное постижение идеи). Такое конструирование аксиосферы подчиняется аксиоматично-стереотипизационной доминанте.

Контрастивно на их фоне выглядят этические понятия, в реконфигурации которых задействовано наибольшее количество модифицирующих стратегий. Характер изменений выводит на первый план прагматическую (совесть и добро как мерило, инструмент прагматической оценки) и симуляционно-презентационную (добро как симулякр, оболочка, «вывеска», эмблема нового – продаваемого и продвигающего – контента) доминанты.

Эстетические концепты также подверглись кардинальной трансформации, суть которых можно свести к внешнеатрибутивным, индустриально-технологическим, инструментально-прагматическим ориентациям.

5.2.4 Приядерные модусные концепты: политизированно- конформная и декларативная, криминально-правовая, эклектично-коммуникативная ценностные ориентации

Количественные характеристики репрезентации модусных концептов в дискурсе издания «Комсомольская правда»

Группу концептов объективируют 354 текстовых единиц, выделено 28 семантических признаков (см. таблицу 26).

Таблица 26

Количественные характеристики репрезентации модусных концептов в дискурсе издания «Комсомольская правда»

		«Комсомольская правда»		
		«воля»	«свобода»	«ответственность»
Количество контекстов (текстовых единиц, употреблений, случаев реализации)		58	86	210
Количество выявленных		10	8	10

семантических (когнитивных) признаков (смыслов, значений)			
---	--	--	--

Количественные признаки убеждают, что третье ментальное образование оказалось наиболее значимым сразу по обоим параметрам – для массового издания важна уже сама возможность словесного выражения ценностной идеи, однако векторы дискутирования об ответственности (пока мы только предполагаем), если и связаны все же с нравственно-этическим доменом, то исключительно с нормативно-предписывающими, превентивно-юридическими интенциями (как в случае с концептом «поиск»).

*Модели концептов «воля», «свобода», «ответственность» в дискурсе
массового еженедельника «Комсомольская правда»*

Ядерно-периферийная организация концепта «воля» устроена следующим образом:

– центральные признаки: 1) *психическая способность человека сознательно, настойчиво достигать своих целей, добиваться осуществления желаний* (16) (по силе воле и принципиальности характера Марию Дмитриевну часто сравнивали с королевскими особами; под хрупкой внешностью таится стальной характер и воля к победе; силе воли <...> Анны Хилькевич можно только позавидовать; команда выиграла за счет русского характера – упорства, силы воли и духа; у Бондарчука волевой характер; она [Н. Поклонская – В. А.] волевая, доказала свою способность к битве; Забелинская – упорная и волевая спортсменка; волевая победа иркутян и др.); 2) *способность субъекта политической деятельности к последовательной реализации поставленных целей (часто – с применением силовых методов воздействия)* (15) (сделать это можно было давно в рамках соблюдения закона, интересов бизнеса и людей, но, видимо, без Вашего волевого решения и государственного подхода никак не обойтись; все зависит от политической воли Кремля; по словам главы турецкого МИД, это воля Путина и Эрдогана; это воля обоих лидеров [президентов – В. А.]; мы имеем настроенность и политическую волю к дальнейшему углублению нашего сотрудничества; по их [дольщиков –

В. А.] мнению, разрешить ситуацию может только политическая воля; мы абсолютно убеждены, что нужна именно политическая воля для решения этого вопроса; чтобы сотрудничество в той же антитеррористической сфере завертелось, нужна политическая воля, навязанная спецслужбам сверху; кто же из милых дам лучше всего сочетает политическую волю с утонченностью и красотой?; все можно сделать, имея политическую волю; а пока вся надежда на мудрость и волю местных властей; главою города было принято волевое решение, несмотря на экономический кризис; многое легко исправить <...> – была бы воля руководителя города; власти были обязаны принять волевое решение и нек. др.);

– *приядерная зона: часть прецедентных текстов и / или составных устойчивых наименований* (12) (будут участвовать <...> в традиционном мероприятии «Сила воли для спорта»; национальная кампания «Сила воли для спорта» проводится благодаря Балканской медиаассоциации; активистка православного движения «Божья воля»; представители депутатской группы «Воля народа»; что посмотреть с 14 по 21 июля: «Ледниковый период», <...> «Сила воли», «Равные»; в качестве посла Доброй воли и нек. др.);

– *периферия: 1) желание, требование, стремление к осуществлению чего-либо* (4) (внучка Талызиной пошла против ее воли; положили в больницу против ее воли и др.); 2) *оценка действий с точки зрения проявления собственной инициативы, желания действовать* (3) (рекламные ролики, поднимающие количество добровольцев; уходить по доброй воле и др.); 3) *связанное со степенью политической, институциональной свободы субъекта права* (2) (это воля народов Великобритании; принуждая Европейское сообщество принимать решения против их воли); 4) *возможность что-либо сделать, предпринять, осуществить* (2) (указанная сумма позволила бы Мельничуку занять 12-ю строчку самых богатых людей мира по версии Forbes; этот многофункциональный спортивный комплекс позволил обеспечить проведение соревнований); 5) *отсутствие каких-либо стеснений, ограничений, зависимости, обязательств; свобода* (2) (в плавании вольным стилем 50 метров преодолела за 30,5 секунд и др.); 6) *право поступать по своему усмотрению* (1) (Меркель позволила себе шаги, которые не вызвали у

немцев симпатий); 7) *состояние, связанное с отсутствием / наличием заключения* (1) (накануне суда коллектора отпустили на волю).

Впервые в дискурсивных практиках данная ценностная суть утратила свой оптативно-ориентирующий смысл и призывно-побудительный пафос (в предыдущих дискурсах «воля» в противовес языковой картине мира мыслилась как желаемая, потенциальная универсалия, а не реальная, к которой надо стремиться, за которую надо бороться), и ее модальность совпала с общезыковой (см. ядерный признак). Массовое издание транслирует «нормативную» аксиологическую действительность, демонстрируя конформное поведение.

Конформный стиль проявляется и во втором – трансформирующем – признаке *способность политического субъекта к последовательной реализации поставленных целей в сфере политической власти (часто – с применением силовых методов воздействия)*, впервые отмеченном именно в данном типе СМИ и не зафиксированном в узуальной модели. Более того, он сразу стал занимать центральное положение. Его суть сводится к демонстрации жесткой, но справедливой власти, которая действует как во имя личных интересов простых граждан, так и интересов всей страны, которая может разрешить любой конфликт государственного или локального уровня. Дихотомия «власть – подчиненность» отражена по всем канонам массовой периодики и масскульта: власть в лице ее конкретных представителей обладает полной легитимностью, политической силой, наделена способностью решать любые вопросы от имени государства, а те, кто ей подчиняется, выражают не только одобрение ее действий, но и надежду на ее конструктивное, созидательное вмешательство в решение государственных общественно-политических, экономических вопросов или частных. Появление подобных реформирующих когнитивных структур обусловлено такой когнитивной стратегией, как *политичность и конформность*.

Наблюдается и еще один род ценностных преобразований, заложенных в околядерном элементе, который уже не раз находился в таком ценностном статусе (см. концепты «истина», «добро»). Апелляция к нему выполняет декларативную, презентационную задачу: представление общественности информации о

социальных проектах, движениях, кампаниях, политических группировках и деятельности их участников – констатируем *публицитную декларативность и презентационность* как одну из составляющих когнитивно-стратегической программы массового еженедельника.

Опишем структуру дублетного концепта – «свобода»:

– ядерная локация: *состояние, связанное с отсутствием / наличием заключения* (65) (лишение свободы на шесть лет; почему «приморских партизан» выпустили на свободу; «пожизненный» вышел на свободу; добиваться ареста выпущенных на свободу; обвиняемый в получении взяток мэр Копейска предложил миллион за свободу; мужа <...> отпустили на свободу; суд приговорил многодетную маму к трем годам лишения свободы; приговорили к максимальному сроку – трем годам лишения свободы; своими действиями заслуживаю условно-досрочного освобождения; я должен быть на свободе, чтобы помогать своей маме; мне предлагали сдать Чижва взамен на свободу и мн. др.);

– периферийная зона: 1) *отсутствие ограничений в социально-политической, экономической жизни государства, общества, деятельности отдельных его групп, представителей* (7) (свобода ведения бизнеса в стране является лучшим ответом на санкции; забытый памятник защитникам свободы [в России – В. А.]; Путин поднял тост за свободную процветающую Россию); 2) *необходимое экзистенциальное условие существования личности, обеспечивающее ей способность действовать по своей воле, возможность самоопределения и самовыражения, часто становящееся предметом ее рефлексии* (4) (время понять, что такое свобода; свобода – это там, а нам она не нужна и др.); 3) *проявление воли в творчестве* (3) (заявление Константина Райкина о «свободе в искусстве»; это безобразные посягательства на свободу творчества); 4) *то, что становится предметом разного рода манипуляций; ложные, навязанные извне идеи* (2) (дьявол всегда соблазняет свободой; под видом свободы эти райкины хотят превратить страну в сточную канаву, по которой текли бы нечистоты); 5) *предмет конфликта личности и государства* (2) (в Латвии отменили свободу слова; дорожным катком прошли по ценностям нашего государства [Латвии – В. А.] –

здоровому смыслу и свободе слова); 6) *часть прецедентных текстов и / или составных устойчивых наименований* (2) (авария произошла <...> на перекрестке проспекта Ленина и улицы Свободы); «На свободу с чистой совестью»: вчерашние школяры могут выдохнуть); 7) *государственные льготы, социальная защита, социальные гарантии* (1) (есть вариант освобождения от налогов).

Результатом полевое конструирования стала уникальная моноцентричная модель, в которой семантический центр обладает очень высокой номинативной плотностью: разница между количеством репрезентантов (то есть репрезентирующих контекстов) составляет 58 единиц. Степень моноцентричности настолько велика, что центральная зона с единственным ядерным признаком «поглотила», ассимилировала приядерную и, таким образом, закрепила свою монополию практически на всем полевом пространстве. Уникальность концепта также проявляется и на уровне содержания: в его монистическом дискурсивном представлении лидирующие позиции занял признак «состояние, связанное с отсутствием / наличием заключения», поэтому смыслообразующей стратегией становится *пениitenciарность* (уголовно-исполнительная семантика впервые оказалась в приоритете). Характер такого аксиологического преимущества объясняется традиционным интересом массового сектора к различного рода криминально-правовым темам.

Наконец, переходим к заключительному концепту – «ответственность»:

– центральный признак: *связанное с нарушением установленных правил и законов* (63) (в документе ответственность за начало боевых действий возлагается на нацистскую Германию и Советский Союз; равную ответственность за нее [войну – В. А.] <...> несут гитлеровская Германия и сталинский Советский Союз; Дума рассмотрит закон об уголовной ответственности за допинг; Анна Кузнецова предложила ввести уголовную ответственность за склонение несовершеннолетних к самоубийству в интернете; ответственность, которую понесет нарушитель, будет зависеть от обстоятельств преступления; предусматривается аналогичная ответственность, но с большей суммой штрафа; правительство Финляндии введет уголовную ответственность за выезд жителей страны за рубеж с целью совершения

террористических деяний; суд освободил «кровавую няню» от уголовной ответственности; ответственности за тунеядство у нас нет; об ответственности за хищения электроэнергии; в Азербайджане приняли закон об уголовной ответственности за оскорбление президента в интернете; привлечение к административной ответственности; предусматривается аналогичная ответственность, но с большей суммой штрафа и мн. др.);

– приядерная часть: 1) *опосредованно связанное с процессом коммуникации: реакция на что-либо, ответное действие, последовавшее за чем-либо, отклик на что-либо, выражающие отношение к чему-либо, отсроченные во времени и отдаленные в пространстве* (33) («однозначные» ответы достались Виктору Сысоеву «по наследству» от других петербургских депутатов; не дождавшись агрессии в ответ; никто в ответ на просьбы жителей и пальцем не пошевелил; в ответ ей только разводили руками; наш ответ Рокетон ГО: ловим Пушкина и Цоя; свой ответ я на санкции дам: страна получит русский пармезан!; в ответ на обстрел своих кораблей США разбомбили в Йемене три РЛС; Пентагон <...> оставляет за собой право отвечать на угрозы; Белый дом пригрозил санкциями в ответ на взлом серверов Демократической партии США; ответ России на сбитый вертолет в Сирии; сроки ответа на хакерские атаки определит президент США; МИД РФ не получил ответа Бангкока на ноту в связи с арестом россиянина и др.); 2) *результат решения проблемы, задачи, вопроса, требующего определенного уровня познавательных-исследовательских способностей; результат осознания, осмысления, понимания чего-либо* (28) (узнать ответ на эти вопросы; Якубовский, Forbes и ВТБ: ответы на вопросы; ответы стоит ждать в ближайшее время; ответ на него [вопрос – В. А.] у следствия очень прост; найти правильный ответ оказалось проще пареной репы; в результате ответы у всех получились разные; и на этот вопрос есть у Минздрава ответ; ответ на вопрос «куда пойти дополнительно учиться» не столь сложен; ответить трудно и др.); 3) *непосредственно связанное с процессом коммуникации, речевой деятельностью: высказывание, сообщение, вызванное вопросом, реплика диалога* (24) (ответ поражает честностью; когда узнали, что ей было 86 лет, ответили: «Мы к старым людям не выезжаем по поводу

кончины»; мне дали устный ответ; отвечает Павел Ивлев; в ответ ей [матери – В. А.] сказали; мне последовал ответ; в ответ я слышала <...> только оскорбления; Алена на звонки не отвечает; Вячеслав Лебедев отвечал осторожно; в ответ на замечание губернатор <...> пожаловался; в своем ответе представители областной прокуратуры пояснили; в ответ получил фразу на русском; произносит ответное слово и др.); 4) *то, что связано с профессионально-деловыми обязанностями* (24) (есть ответственность водителя; я шокирован отношением тех, кто отвечает за колодцы; мы отвечаем только за доставку писем; законопроект о личной ответственности губернаторов за мобилизацию; человека с улицы не возьмешь на такую ответственную должность; контактный телефон ответственного лица; пусть кто-то ответственный свяжется с нами и др.); 5) *высокоразвитое чувство долга, личностная характеристика, описывающая способность / неспособность добросовестно относиться к своим обязанностям* (20) (на нем [директоре – В. А.] лежит огромная ответственность за состояние здоровья других учеников; фракция <...> не может себе позволить подобные лживые обещания, потому что на нас лежит огромная ответственность; в работе нами всегда движет ответственность за принимаемые решения, мы обдумываем каждое слово, каждую запятую; ведь на мне лежала ответственность не только за себя и свое агентство, но и за целый город; прекрасный семьянин, хозяйственный и ответственный мэр города Оргеев; он очень ответственный и помогает мне с младшим братом; трудолюбивый, ответственный работник, требовательная к себе и подчиненным, ее отличает высокая нравственность; успешный профессионал и разумный, ответственный человек и др.);

– периферия: 1) *объективная обязанность, необходимость давать отчет в поступках, действиях и принимать на себя вину за возможные их последствия* (7) (посадите детей под ответственность мамы; нет ответственности мамы; Анна Юрьевна <...> это больше как ответственность воспринимает?; на России и США лежит особая ответственность за поддержание глобальной безопасности в мире и др.); 2) *значимость, важность, серьезность ситуации* (7) (по ответственности с Олимпиадой мало что может сравниться; там такой ответственности не ощущаешь,

а здесь как ни крути – это главный командный турнир; уровень ответственности другой; выбрали очень ответственный путь и др.); 3) *нежелательные, ненужные обязанности* (2) (юристы думают, как оформить сделку иного типа, чтобы не нести ответственность за просчеты этой компании; вместо того, чтобы брать ответственность на себя, находят козла отпущения); 4) *часть прецедентных текстов и / или составных устойчивых наименований* (2) (запустил продажи страхового продукта для юридических лиц «Ответственный бизнес. Экспресс»; полис «Ответственный бизнес. Экспресс» включает три варианта страхования).

Структурные изменения демонстрируют кардинальную перестройку данного ментального образования: первый и второй дискурсивные периферийные признаки утрачивают ценностно-ориентирующую функцию, поскольку в узуальной модели они составляют базовую часть. Дезактуализация традиционных признаков, основанных в первую очередь на этических представлениях о долге и вине, в том числе – внутреннем самоконтроле и самоотчете, говорит о не востребованности, ненужности в дискурсе прессы этого уровня этических максим, внутренне осознаваемых и принимаемых императивах. Их место занимают сразу четыре смысловых признака, мигрировавших из периферии узуса в ядерно-приядерную локацию дискурса.

Ядерный признак концептуализирует такое понимание «ответственности», при котором этические категории из внутренней, интериоризованной сферы переходят во внешнюю, социально контролируемую, когда регулирующим, конфликто разрешающим, упорядочивающим началом становится не сам субъект, исходящий из глубоко усвоенных представлений об обязанностях, долге, вине, а внешние – правовые – ведомства. Иными словами, инициирующей рефлексии по поводу необходимости отвечать за поступки этический фактор снимается и заменяется социально-контролирующим, а именно – юридическим, поэтому констатируем **юридичность** как важнейшую модифицирующую стратегию. В проанализированных текстах речь идет о разных видах юридической ответственности (международной, уголовной, административной, материальной), что дает право говорить, как и ранее, о реализации превентивно-просветительской

функции массового издания, когда читателям внушается мысль о неизбежности привлечения к юридической ответственности, а также повышается уровень знаний населения в правовых вопросах, но в упрощенной, доступной для массовых читателей, коммуникативно эффективной форме – террорной (устрашающей).

Первые три приядерных дискурсивных элемента, будучи изначально периферийными, актуализируют коммуникативный потенциал концепта: первый атрибутирует ответственность как способ выстраивания социального диалога, политического взаимодействия; второй – гносеологической коммуникации с миром, в процессе которой приходится решать вопросы разного свойства и разного уровня сложности; третий – речевого взаимодействия коммуникантов во многих сферах общения. В связи с этим выделяем интегративную трансформирующую стратегию – *«эkleктичная коммуницированность»*, которая проявляется в универсальности коммуникативных потенциалов концепта.

Резюмируя изложенное, мы представили выводы в таблице 27.

Таблица 27

Когнитивные стратегии ценностного модифицирования модусных концептов в дискурсе элитарной периодики

	«Комсомольская правда»
«воля»	1) политичность и конформность (демонстрации жесткой, но справедливой политической власти, которая действует как во имя личных интересов простых граждан, так и интересов всей страны, которая может разрешить любой конфликт государственного или локально уровня) 2) паблицитная декларативность и презентационность (представление общественности информации о социальных проектах, движениях, кампаниях, политических группировках и деятельности их участников)
«свобода»	пенитенциарность (приоритетность уголовно-исполнительной семантики)
«ответственность»	1) юридичность (замена иницилирующего рефлексию по поводу необходимости отвечать за поступки этического фактора социально-контролирующим – юридическим)

	2) эклектичная коммуницированность (тринарное представление ценности – как способа а) выстраивания социального диалога, политического взаимодействия; б) гносеологической коммуникации с миром, в процессе которой приходится решать вопросы разного свойства и разного уровня сложности; в) речевого взаимодействия коммуникантов во многих сферах общения
--	---

Характер содержательных изменений модусных ценностей, исходя из представленных в таблице элементов стратегической программы конструирования духовной аксиосферы, сводим к трем основным аксиологическим доминантам:

1) концепт «воля» оказался политизированным и внешне декларируемым – отмечаем идентичные ориентации: политизированно-конформную и декларативную;

2) понятия «свобода» и «ответственность» объединил криминально-правовой вектор;

3) в процессе дискурсивного реформирования структуры последнего концепта также проявила себя эклектично-коммуникативная ценностная ориентация.

Таким образом, резюмируя наблюдения за количественными и качественными атрибуциями всех обнаруженных ментально-когнитивных стратегий (25) конструирования духовно-ценностной реальности в журналистском дискурсе масс-уровня, мы установили магистральные аксиологические доминанты, позволяющие охарактеризовать образ адресата как «потребитель-конформист», который в процессе аксиологического ориентирования, с одной стороны, используют готовые ценностные смыслы, произведенные в рамках элитарного и качественного дискурсов, значительно их упрощая и одновременно расширяя сферы их бытования, с другой, продуцирует множество новых – генерированных масскультурной, консьюмеричной ценностной парадигмой⁶¹¹.

Его духовные переживания поливалентны, дисперсны, поверхностны, так как сконцентрированы одновременно на многих вещах внешнего мира и реже –

⁶¹¹ Антропова В. В. Метаконцепт «духовность» в полидискурсивном пространстве печатных СМИ: специфика репрезентативных моделей // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 2. С. 116.

внутреннего. Отчетливо прослеживается тенденция универсальности, разносторонности, многогранности подобных переживаний. Внешние сферы вдохновения – широчайшего диапазона: повседневно-бытовая (окружающие, природные, космические локации), социально-экономическая, художественная (объекты искусства). В поисках внутренних сфер духовного просветления он также не может сконцентрироваться на одной идее и пытается приспособиться к разным по своему генезису, направленности и содержанию мировоззренческо-духовным практикам, особо все же выделяя православие (РПЦ), сосредотачиваясь на соблюдении внешней православной атрибутики и обрядности («духовное»).

Часто стремления и поиски такой личности, как «потребитель-конформист», переходят в домен социальности, внешнего взаимодействия и контроля, которые регулируют, упорядочивают многие сферы его жизнедеятельности. Познавая мир, он затрачивает минимум умственных усилий (концепт «интеллект» никак не модифицировался), предпочитает опираться на общеизвестные, прецедентные феномены, адаптированные к социальной реальности, подтвердившие свою эффективность и жизнеспособность в процессе эволюции (концепт «истина»). Морально-этический базис индивида сводится к прагматической системе координат: в частности, к этике потребления («совесть»), симуляционной замене истинного значения ценностей их публично-презентационным, эмблематичным семантическим потенциалом («добро»). Эстетическая категоризация «конформиста-потребителя» осуществляется в домене внешнего, социального и связана с разрешением неких социально-бытовых, социально-коммуникативных конфликтов («гармония»); с консьюмерично-упрощенным пониманием эстетики как внешней, весьма желательной константы бытия человека, которая может быть достигнута с помощью технологий индустрии красоты, моды, эстетической медицины и которая, в свою очередь, является гарантом социальной успешности («красота»). Модус духовности опять же сосредоточен во внешнем, а именно – на социальных структурах, контролирующих и упорядочивающих его жизнь: политике, публичной коммуникации, судебно-правовой системе.

Такой образ адресата объясняется типологической спецификой

рассматриваемой газеты, предназначенной для массовой аудитории, которая настроена пассивно воспринимать без какой-либо критики информацию, озабочена в основном решением различных повседневных, утилитарно-прагматических, тривиальных вопросов. Широкий охват социальной действительности объясняется спецификой аудитории, которая рекрутируется из всех социальных слоев и которая ориентирована на упрощенную подачу материала, нацелена узнавать усвоенные ранее когнитивные структуры, привычные и традиционные ментальные схемы, а не принимать новые смыслы и формы, в процессе постижения некой идеи предпочитает опираться на эмоциональное, а не рационально-интеллектуальное.

Результирующей ценностно-репрезентативной системой, объединяющей когнитивные стратегии и образ адресата, становится конформно-потребительская ментально-матрицирующая модель, которая воплощает такие философские принципы социального бытия, как прагматизм, инструментализм, операционализм, консьюмеризм, и поэтому она меньше всех связана с духовной семантикой. Массовая пресса, с одной стороны, воспроизводит выработанные ранее в рамках элитарного и качественного дискурсов смыслы и идеи, но закономерно их адаптирует, «приспосабливает» под принципы конструирования реальности в домене массовости; с другой стороны, производит новые, но согласуясь исключительно с этими же принципами.

Выводы к Главе 5

1. Ранжированный подход к изучению ментально-аксиологических процессов в полимодальном, разнонаправленном журналистском поле инициировал исследование массовости как главной, интегративной типологической характеристики, которая определяет специфику ценностной идентификации читателя в периодических изданиях, а значит, и рассмотрения самих изданий соответствующего типа. Однако, учитывая «тотальность "массовой культуры"»⁶¹², оказывающей несомненное влияние и на массовую прессу, мы отдельно рассмотрели домен массовости в исследовательско-хронологическом

⁶¹² Сидоров В. А. Тотальность «массовой культуры» и ценностные доминанты журналистского образования // Вестник Северного федерального университета. Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 5. С. 78–84.

порядке и, соответственно, в разновременных теоретических построениях и выделили ряд принципов и констант этой доминирующей формы социокультурного бытия, которые неизбежно и закономерно проявляются в рассматриваемом сегменте периодики. В качестве типологического образца нами был выбран массовый еженедельник «Комсомольская правда», который представляет в авторской трехчастной структуре масс-уровень.

2. Уникальность газеты проявляется в диахронном анализе – СМИ было создано в 1925 году как официальный печатный орган ВЛКСМ, пройдя несколько исторических эпох и сменив несколько идеологических программ, – и в синхронном – его современный типологический облик характеризуется рядом особенностей, которые делают его показательным, знаковым изданием в своем сегменте.

3. Массовость детерминирует характер проявления пяти типологически значимых критериев, которые в совокупности создают целостное представление о газете как институциональном образовании:

1) цель издания, концепция и функции: информируя о событиях политической, экономической, социальной, культурной жизни в стране и за рубежом и одновременно развлекая аудиторию, «КП» формирует индивидуальное и общественное мнение без привлечения экспертных оценок и мнений, на основе имеющейся фактуальной информации, которая к тому же проходит жесткую селекцию, фактически – формирует не критическое мышление, безальтернативную картину мира адресата; декларирует концепцию общественно-политической газеты с политематической направленностью, однако очевиден акцент на развлекательной тематике и светской хронике; реализует информативную, идеологическую, развлекательную, рекреативную, коммуникативную, ценностно-ориентирующую функции (аналитико-мировоззренческий, художественно-эстетический функционал периодических изданий редуцирован);

2) проблемно-тематическое содержание и коммуникативные формы его реализации: обсуждаются внутренние и внешние политические события, имеющие общественный резонанс, обладающие сенсационностью, нередко связанные с

нарушением закона и судебными разбирательствами, но если в центре внимания общественности оказывается важное и актуальное событие, инициированное первыми лицами государства, то оно подается нейтрально; финансово-экономические темы, которые преподносятся в потребительском ракурсе; темы и вопросы из социальной сферы, транслируемые очень часто по разоблачительно-эскалационной схеме, однако возможен другой вариант проработки социальных вопросов – рекомендательно-прагматический, когда журналисты дают очевидные и универсальные советы-рекомендации в отношении обсуждаемой темы; светская жизнь медийных персон (представителей российского и зарубежного шоу-бизнеса, политиков, спортсменов, известных блогеров и т.д.); темы культуры и искусства обсуждаются редко, и, как правило, события из этой сферы преподносятся с точки зрения эпатажности и резонансности их истории, но имеет место иной – охранительно-мемориальный – вариант, когда газета публикует материалы о деятелях культуры в связи с их кончиной, знаменательной датой и т.п.; историческая тематика, которая презентуется через новейшие открытия, производящие переворот в истории, опровергающие или существенно корректирующие сложившиеся исторические концепции, однако публикуются исторические материалы, посвященные героическому прошлому страны, знаменательным историческим событиям и датам; вопросы быта и досуга, занимающие существенную долю контента; тема «маленького человека», которая, как правило, раскрывается через призму необычности и сенсационности или загадочности и трагичности истории; взаимодействуя с аудиторией, «КП» как тип массовой периодики апеллирует к изовербальным формам подачи контента, однако визуальные компоненты все же превалируют над текстовыми, и, скорее всего, даже не по занимаемому объему, а по возможности привлечь внимание читателя;

3) целевая аудитория, ее параметры, ведущие стратегии коммуникативного взаимодействия: широкая и неоднородная аудитория, представляющая почти все страты российского общества, которой необходим информационно-развлекательный контент; в процессе коммуникативного взаимодействия издание

воплощает презентативно-манипулятивную стратегию, поскольку не приглашает к соразмышлению и диалогу в истинном понимании этого слова;

4) журналистские методы социального познания / осмысления / исследования действительности: издание масс-уровня в отношении журналистских методов исследования действительности выработало универсальность подхода: оно использует, как ни странно, все методы социального познания (рационально-познавательные методы и художественный), но в заданных ракурсах (например, повседневно-прагматическом, конфликтном) и с определенными целями;

5) сущностные признаки массового издания, обуславливающие их качественную определенность:

а) политическая ангажированность и зависимость от экономического фактора;

б) тематическая эклектичность, предполагающая смешение разнообразных тем из различных сфер человеческого существования согласно антииерархическому аксиологическому принципу;

в) информационно-развлекательная и политико-пропагандистская синтетичность;

г) неоригинальность, унифицированность, шаблонность манеры создания текстов, унифицированное текстовое пространство создает особую символическую симуляционную реальность, в которую погружается адресат;

д) еженедельная периодичность выхода: это обеспечивает, с одной стороны, возможность селекции событий и новостей, но не в зависимости от их информационной ценности, а возможности привлечения внимания, с другой – актуальность и оперативность (в сравнении с ежемесячными изданиями).

4.1. Проведя анализ 1200 объективирующих «духовность» контекстов, извлеченных методом сплошной выборки из газеты «Комсомольская правда» за 2016 год, с учетом количественных (количество текстовых фрагментов) и качественных показателей (ядерно-периферийная моделирование, реализованное в виде 12 дискурсивных моделей и 104 составляющих их смысловых квантов), мы установили 26 модифицирующих стратегий концептуализации ментальных

образований, составляющих гиперконцепт «духовность» (см. таблицу 28):

Таблица 28

Когнитивные стратегии ценностного модифицирования гиперконцепта
«духовность» в дискурсе газеты «Комсомольская правда»

<p>Ядерный концепт «духовное»</p>	<p>1) многофункциональная переживаемость (чувственность / эмотивность) (универсальность, разносторонность, многогранность духовных переживаний, которые имеют эскапически-гедонистическую, имиджевую, финансово-прагматическую, повседневно-коммуникационную, профессионально-коммуникационную, повседневно-бытовую, внутреннюю психологическую, художественную функциональную природу)</p> <p>2) конформно ориентированная, внешнеатрибутивная религиозность (инструктивность, рекомендательность по соблюдению внешней православной атрибутики и обрядности)</p> <p>3) многовариантная катарсичность, воодушевленность (разносторонность, многоаспектность, всеохватность тех областей, в которых проявляет себя катарсическое, вдохновляющее начало: повседневно-бытовой, профессиональной, глобально-космической, государственно-аппаратной, художественной, технолого-прагматической)</p>
<p>Приядерные интенциональные концепты: «стремление»</p>	<p>1) многоаспектная, универсальная оптативность (желательность) (замена конкретной пространственно-направленной семантики абстрактно-оптативной, которая экстраполируется на многие сферы жизнедеятельности: социальную, экономическую, военную, виртуальную, внутреннюю психологическую)</p> <p>2) личностная стеничность (целеустремленность в достижении цели, работоспособность человека, не всегда обладающего талантом)</p>
<p>«поиск»</p>	<p>криминально-правовая направленность (редукция духовного, поисково-новаторского основания и его замена криминально-правовым)</p>

<p>Приядерные ценностно- атрибутивные концепты: а) ментально- познавательные «интеллект»</p>	<p>—</p>
<p>«истина»</p>	<p>1) субъективистская аутентичность и праксиологичность (упрощение, корреляция с жизненным опытом, практикой) 2) аксиоматичность (акцент на очевидном, опора на общеизвестное) 3) смысловая вторичность (констатация в качестве доказательной базы прецедентных, известных феноменов)</p>
<p>б) этические «совесть»</p>	<p>позитивно-прагматическая оценочность (коннотативность) (появление прагматической положительной оценки качества работы, деятельности, генетически восходящей к этике потребления)</p>
<p>«добро»</p>	<p>1) публичная презентационность и имиджированность (использование ценностной идеи в целях презентации и продвижения какого-либо явления, продукта социальной, культурной, экономической действительности) 2) консьюмеричность (потребляемость «добра» в буквальном смысле – в виде продуктов питания) 3) мобильность и номадичность (мобильность проявляется, во-первых, технологически, когда идея добра распространяется через мобильные приложения участников социальных акций, во-вторых, в привычном пространственно-территориальном ключе, когда она становится своего рода номадом, перемещающимся по миру благодаря участникам социальных акций) 4) дискретность, прерывность, временность («добро» измеряется темпоральными характеристиками – ограниченностью по продолжительности) 5) позитивно-прагматическая оценочность (коннотативность) (важность для массового сегмента прагматической оценки определенных действий, операций)</p>

в) эстетические «гармония»	конфликтоориентированность и социоориентированность (концептуализация ценности через призму внешнего, социально ориентированного конфликта)
«красота»	<p>1) экстернальность</p> <p>2) желаемость и дефицитарность</p> <p>3) индустриальность и технологичность (идентификация красоты как внешней, весьма желаемой константы бытия человека, испытывающего дефицитарное состояние от ее отсутствия или нехватки, которые могут быть восполнены с помощью технологий индустрии красоты, моды, эстетической медицины)</p> <p>4) социопрагматическая инструментальность (средство, инструмент решения социальных, экономических, психологических задач, гарант социальной стабильности и успешности)</p>
Приядерные модусные концепты: «воля»	<p>1) политичность и конформность (демонстрации жесткой, но справедливой политической власти, которая действует как во имя личных интересов простых граждан, так и интересов всей страны, которая может разрешить любой конфликт государственного или локально уровня)</p> <p>2) публицитная декларативность и презентационность (представление общественности информации о социальных проектах, движениях, кампаниях, политических группировках и деятельности их участников)</p>
«свобода»	пенитенциарность (приоритетность уголовно-исполнительной семантики)
«ответственность»	<p>1) юридичность (замена иницирующего рефлексия по поводу необходимости отвечать за поступки этического фактора социально-контролирующим – юридическим)</p> <p>2) эклектичная коммуницированность (тринарное представление ценности – как способа а) выстраивания социального диалога, политического взаимодействия; б) гносеологической коммуникации с миром, в процессе которой приходится решать вопросы разного</p>

	свойства и разного уровня сложности; в) речевого взаимодействия коммуникантов во многих сферах общения
--	--

5.2. На основе наблюдения за количественными и качественными данными обнаруженных 26 ментально-когнитивных стратегий реконструирования духовно-ценностной реальности в журналистском дискурсе масс-уровня были установлены аксиологические доминанты, позволяющие охарактеризовать образ адресата как «потребитель-конформист», который в процессе аксиологического ориентирования использует готовые, выработанные в рамках вышестоящих дискурсов ценностные смыслы, значительно их упрощая и одновременно расширяя сферы их функционирования, а также производит множество новых – генерированных масскультурной ценностной парадигмой.

Его духовные переживания поливалентны, дисперсны, поверхностны, так как сконцентрированы одновременно на многих вещах внешнего мира и реже – внутреннего. Отчетливо прослеживается тенденция универсальности, разносторонности, многогранности подобных переживаний: они имеют эскапически-гедонистическую, имиджевую, финансово-прагматическую, повседневно-коммуникационную, профессионально-коммуникационную, повседневно-бытовую, внутреннюю психологическую, художественную функциональную природу. Внешние сферы вдохновения – широчайшего диапазона: повседневно-бытовая (окружающие, природные, космические локации), социально-экономическая, художественная (объекты искусства). В поисках внутренних сфер духовного просветления он также не может сконцентрироваться на одной идее и пытается приспособиться к разным по своему генезису, направленности и содержанию мировоззренческо-духовным практикам (мифологическим, спиритуалистическим, православно-христианским и нехристианским – буддизму, индуизму, нью-эйдж и т.д.), особо все же выделяя православие, сосредотачиваясь на соблюдении внешней православной атрибутики и обрядности («духовное»).

Часто стремления и поиски такой личности, как «потребитель-конформист», переходят в домен социальности, внешнего взаимодействия и контроля, которые

регулируют, упорядочивают многие сферы его жизнедеятельности: социально-экономическую, правовую, военную, виртуальную и т. д. Познавая мир, он затрачивает минимум умственных усилий (концепт «интеллект» не модифицировался), предпочитает опираться на общеизвестные, прецедентные феномены, адаптированные к социальной реальности, подтвердившие свою эффективность и жизнеспособность в процессе эволюции (концепт «истина»). Морально-этический базис индивида сводится к прагматической системе координат: в частности, к этике потребления («совесть»), симуляционному замещению истинного значения ценностей их публично-презентационным семантическим потенциалом («добро»). Эстетическая категоризация «конформиста-потребителя» осуществляется в домене внешнего, социального и связана с разрешением неких социально-бытовых, социально-коммуникативных конфликтов («гармония»); с консьюмерично-упрощенным пониманием эстетики как внешней, весьма желательной константы бытия человека, которая может быть достигнута с помощью технологий индустрии красоты, моды, эстетической медицины и которая является инструментом решения социальных, экономических, психологических задач, гарантом социальной успешности («красота»). Модус духовности опять же сосредоточен во внешнем, а именно – на социальных структурах, контролирующих и упорядочивающих его жизнь: политике, публичной коммуникации, судебной-правовой системе.

Такой образ адресата объясняется типологической спецификой рассматриваемого издания, предназначенного для массовой аудитории, которая настроена пассивно воспринимать без какой-либо критики информацию, озабочена в основном решением различных повседневных, утилитарно-прагматических, тривиальных вопросов. Широкий охват социальной действительности объясняется спецификой аудитории, которая «рекрутируется из всех социальных слоев – начиная от социального дна и кончая истеблишментом»⁶¹³, ориентирована на упрощенную подачу материала, нацелена узнавать уже усвоенные ею ранее

⁶¹³ Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества: дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. М., 2003. URL: <https://www.disscat.com/content/massovaya-kultura-kak-fenomen-postindustrialnogo-obshchestva>.

когнитивные структуры, привычные и традиционные ментальные схемы, а не принимать новые, с трудом воспринимает усложненные инновативные смыслы и формы, в процессе постижения некой идеи предпочитает опираться на эмоциональное, но не рационально-интеллектуальное.

5.3. Результирующей ценностно-репрезентативной системой, объединяющей когнитивные стратегии и образ адресата, становится конформно-потребительская ментально-матрицирующая модель, которая воплощает такие философские принципы социального бытия, как прагматизм, инструментализм, операционализм, консьюмеризм, и поэтому она меньше всех оказалась связанной с духовной семантикой. Массовая пресса, с одной стороны, воспроизводит выработанные ранее в рамках элитарного и качественного дискурсов смыслы и идеи, однако закономерно их адаптирует, «приспосабливает» под принципы конструирования реальности в домене массовости, с другой стороны, вырабатывает новые, но согласуясь исключительно с этими же принципами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ценности и современная трансформирующаяся журналистика – два сложных, неоднозначных и противоречивых феномена социокультурной действительности, которые в совокупности активизировали в академической среде и в сообществе журналистов-практиков оживленные дискуссии о ценностях медиа и журналистики, инициировали появление в начале века новой исследовательской парадигмы – аксиологии журналистики, призванной осмыслить «журналистику как источник и ретранслятор ценностей общества во всем их предметно-смысловом многообразии, а также собственно журналистику как социальную ценность»⁶¹⁴.

Учитывая тенденции ценностного характера, сформулированные в рамках аксиологии журналистики, теории журналистики и теории медиа – не востребованность институциональной автономии журналистики, технологизацию коммуникационных процессов и журналистского творчества, массовизацию профессии, коммерциализацию деятельности СМИ, возрастающую зависимость журналистики от массового сегмента культуры, фрагментацию журналистского поля и ценностную поляризацию журналистских практик, предложение разделять теорию СМИ и теорию журналистики в силу все большего расхождения этих двух понятий, теоретическое отстаивание ценностей журналистики как социально значимой институции, этических императивов профессии и в то же время их игнорирование практиками, апелляцию ученых к «несомненным» смыслообразующим ценностям в попытках понимания журналистики / СМИ – мы обратились к анализу духовной аксиосферы в дискурсах трех типов печатных СМИ, особым образом конструирующих и транслирующих ценностную реальность. Нами были поставлены определенные задачи, решая которые мы пришли к следующим выводам.

1. Пристальный и особый интерес к ценностным основаниям журналистики, деятельности СМИ возник на рубеже веков и был вызван общесоциальными и локально-профессиональными причинами. В связи с девальвацией в 90-е годы

⁶¹⁴ Сидоров В. А. Аксиология журналистики. СПб., 2016. С. 14.

прежней системы ценностей и несформулированностью новой проявилась ценностная дезориентированность и неопределенность, которые привели к аксиологическому плюрализму, релятивизму, мультиморализму. Главным результатом этих важнейших перемен стала легитимация множественности ценностно-нормативных систем и усиление их дистанцированности. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий лишь усилило давление аксиологических вызовов на журналистику, в связи с чем перед журналистской наукой очень остро встал вопрос о необходимости сохранения ее как социальной службы, гуманистически ориентированной, производящей и транслирующей духовно-ценностные смыслы, и в то же время недостаточности ресурсов (материальных, человеческих) для этого в реальности.

2. Анализ аксиоориентированных работ за последние 20 лет позволил отметить различия ценностной динамики в первом и втором десятилетиях.

Аксиологическая рефлексия нулевых годов была представлена категоричной критикой коммуникативных (в самом широком их понимании) стратегий СМИ и профессиональных качеств журналистов. Констатировались две магистральных тенденции развития журналистики с точки зрения духовно-ценностного измерения – «потребительская журналистика» и «гуманитарная журналистика». Осознание ценностного раскола, фрагментации и дискретизации журналистского поля побудили медиаисследователей говорить о поиске ментально-ценностного знака, объединяющего национальную аудиторию, способствующего сохранению системы базовых и единых для всех ценностей, стабилизирующего меняющуюся аксиосферу, которым может стать такая метаценность, как духовность.

Десятые годы ознаменованы сменой оценивающе-критического вектора поисково-нормативным. Наблюдается прогрессия амбивалентных тенденций, легитимация ценностной множественности «журналистских практик» (Т. И. Фролова). Исследователи характеризуют журналистику в целом и практику СМИ в частности исключительно конфликтогенными маркерами и отмечают усиливающую «ценностную разорванность» (В. М. Хруль), вследствие чего четко обозначилось идентитарное направление, изучающее ценности как способ

конструирования / формирования различных идентичностей. Реакцией академического сообщества стал поиск нормативных моделей как идентитетов, своеобразных стабилизирующих ориентиров в ценностно-противоречивом медийном пространстве. Целостность как аутентичное свойство журналистике должны обеспечить ментальные – смысловесущие – элементы: созидательное «смысловое ядро потоков» информации⁶¹⁵, «некое смысловое ядро, без которого журналистика перестала бы быть таковой»⁶¹⁶, чего сегодня нельзя сказать о СМИ как субъектах не только журналистики, но и медиаиндустрии. Таким образом, мы отмечаем сосуществование двух разных парадигм оценивания сложившейся журналистской реальности: релятивистской (выработанной в рамках практической журналистики) и нормативной / императивно-долженствующей (исходящей из научных традиций отечественной теории журналистики).

3. Дискурсоцентричность и практико-ориентированность работы снимают остроту вопроса о терминологически некорректном использовании понятий «дискурс СМИ», «журналистский дискурс», «журналистская практика», «дискурсивная практика» и их неверном понимании, поскольку, во-первых, конвенциональность как конститутивная категория дискурса предполагает фрагментированность, множественность сущности объекта, обособленность элементов, во-вторых, диссертация посвящена описанию реальных практик СМИ как акторов журналистики, испытывающих, однако, на себе влияние информационного рынка. Поэтому мы воспринимаем эти понятия как синонимы и определяем журналистский дискурс следующим образом: это сложное динамическое явление ментального порядка, существующее в пределах пространства журналистских текстов, представленное совокупностью конкурирующих практик как его разновидностей, имеющих типологическую привязку к изданию и, соответственно, ранжированных по уровню качества контента, конструирующих / реконструирующих ценностную картину мира

⁶¹⁵ Лазутина Г. В. Журналистский текст как знание оперативного назначения // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2012. № 5. С. 51.

⁶¹⁶ Корконосенко С. Г. Субстанциональный подход к пониманию современной журналистики // Современный дискурс-анализ. 2018. № 3–2. С. 9–15. URL: http://discourseanalysis.org/ada20_1/st130.shtml.

адресата в соответствии с присущими только этому типологическому сегменту (этой коммуникативной формации) когнитивными установками / стратегиями / матрицами и, таким образом, обуславливающих специфику репрезентации ценностного контента и ценностной идентификации адресата.

4. Идея множественности и обособленности журналистских практик, по-разному осуществляющих ценностно-смысловое конструирование контента и ориентирование адресата, находит свое типологическое выражение в авторской концепции трехчастной типологии печатных СМИ, ранжированных по уровню качества, или по уровню сложности когнитивных процессов концепирования ценностной реальности: 1) элитарная журнальная периодика (журналы «Знамя» и «Наш современник», стоящие на разных идеологических позициях); 2) качественные периодические издания (журнал «Русский репортер»); 3) массовая печать (газета «Комсомольская правда»). Выбранные источники необходимо воспринимать лишь как образцы определенной типологической группы.

5. Актуальность ценностно-идентификационного тренда и поиск устойчивых оснований побудили автора обратиться к духовному коду как к глобальному, универсальному и вневременному аксиознаку, методологически обозначенному в качестве концептосферы «духовность».

Работа с ментально-ценностными сущностями в журналистском дискурсе обусловила обращение к релевантной методике концепт-анализа, позволяющей не только установить содержание ценностей на уровне совокупности актуальных ключевых смыслов, но и определить характер ценностно-смысловых сдвигов эпохи, которые выражаются главным образом в обесценивании одних идей и актуализации других. При этом очень важно, что ценностные доминанты выявляются в разных журналистских дискурсах, соотносящихся в расширенно-культурологическом представлении с разными ментальными парадигмами социокультурного бытия.

6. Опираясь на узואальную модель гиперконцепта «духовность» и понимая ее как ценностно-нормативное ментальное образование, некий ментальный эталон, принимая во внимание реконструированные дискурсивные модели, в процессе их

сравнения мы зафиксировали в дискурсах изданий элит-, миддл- и масс-уровней расхождения в когнитивных стратегиях концептуализации, что говорит о наличии у каждого типа своей ментально-ценностной идентификационной программы и, соответственно, особенной модели репрезентации ценностей, которая имеет двухкомпонентную структуру: когнитивные стратегии модифицирования ценностного содержания и тип адресата.

7. В силу сознательного выбора двух принципиально разных журналов, представляющих элитарный сегмент, мы зафиксировали совершенно различные ценностно-репрезентативные модели.

Журнал «Знамя» как либеральное издание, идейно-мировоззренческой платформой которого являются идеи постмодернизма, обнаружил приверженность инновативно-рефлексивной модели, в центре которой находится образ «рефлексирующего новатора». Количество и содержание реконфигурирующих стратегий говорят о ментально-мобильном стиле анализа ценностной действительности, ментальной неукорененности, номадичности, интенциональности, важности в духовности интеллектуально-рефлексирующего начала, а не морально-этического. Духовные намерения «рефлексирующего новатора» проявляются в открытости миру и в интенсивном стремлении осмыслить и даже «почувствовать», «ощутить» мироздание через призму своего присутствия в нем, его рефлексия инициирована чаще объектами внутреннего мира, чем внешнего, и на перекрестке этих миров оказывается творчество и искусство; размышления в первую очередь направлены на поиск новых духовных смыслов как источник самопознания, самоидентификации, при этом рефлексивная деятельность свободна от жесткой логики, рациональности, навязанных извне оценок, идеологической заданности, свобода самоопределения для «рефлексирующего новатора» является экзистенциальной необходимостью, поиск для него важнее результата, не имеет четко осознаваемой цели и значим уже сам по себе – как атранквильное (неспокойное, перманентно готовое к переменам) состояние, он является наблюдателем, созерцателем, избегающим оценок. Стремления такой личности гуманистичны, альтруистичны, перфектны. Новаторство в рамках

модели понимается в первую очередь как внутриличностный феномен, не всегда имеющий внешнее проявление, активное воплощение.

Модель в дискурсе журнала «Наш современник», который выбрал в качестве ценностной опоры национально-культурное наследие и традиции, исторический опыт русского народа, можно определить как консервативно-моралистичную, тип адресата, соответственно, – «моралистичный консерватор». Когнитивное модифицирование общезыковой картины мира свидетельствует о ментально-консервативном способе постижения ценностной реальности, глубоко укорененном, консервативно-патриархальном мировоззрении, важнейшей чертой которого является религиозность, духовая сфера такой личности лишена ярко выраженной интенциональности, она не стремится постичь новое, поскольку все уже нашла и усвоила, ее духовный бэкграунд представлен русской историей, русской классикой, и ей не нужны новые формы опыта. Для такой личности характерна оценивающая позиция, а не созерцательная. Дискурсивно-порождающая практика издания показывает приоритет морально-этических ценностей, которые мыслятся не подлежащими рефлексии, сомнению и пересмотру. Если же стремления и проявляются, то направлены исключительно в охранительную сферу: сохранение культурной и исторической памяти, национально-религиозных ценностей, уникальности национального пути в противостоянии России и Запада. Свобода понимается как социально-политическая необходимость, которую нужно героически отстаивать, и одновременно как средство манипуляции массовым сознанием.

8. Издание «Русский репортер», представляя качественную прессу и, соответственно, миддл-уровень в трехчастном типологическом построении, использует инновативно-консервативную модель и продуцирует такой тип адресата, как «активный интеллигент-рационалист». Когнитивные стратегии дискурсивного конструирования духовной аксиосферы дают основание говорить о ментально-мобильном стиле понимания ценностей: в ее структуре присутствуют новые смыслы, обусловленные актуальными тенденциями времени (научно-технологическими, коммуникативно-технологическими), «интеллектуал-

рационалист» также открыт для диалога с миром, новым формам организации общественной жизни, поскольку занимает активную социальную и гражданскую позицию. Духовные интенции имеют амбивалентный характер: проявляются в стремлении понять и решить интеллектуально-рациональными способами вопросы как высшего порядка, так и повседневно-утилитарного. Однако обращает на себя внимание неизменность морально-этических ценностей в его картине мира, что свидетельствует не только об инновативной, но и нормативно-трансляционной, консервативной тактике издания.

9. Газета «Комсомольская правда», являясь образцом массовой прессы, реализует конформно-потребительскую модель, формируя в сознании массового читателя образ «потребителя-конформиста». Подобная модель предполагает ментально-подвижное ценностное сознание, поскольку обращает на себя внимание количество и содержание когнитивных стратегий, количество новых ценностных смыслов, большая часть которых приспособлена к текущему моменту и имеет прагматический, инструментальный характер. Сфера «духовного» такой личности имеет внешнеатрибутивную и широко-экстенциональную природу, ее духовные интенции связаны не с доменом мыслительно-познавательной сферы, а доменом социальности, в частности прагматикой повседневности и социального контроля, мыслительная же деятельность ограничивается безоговорочным принятием общеизвестных, вторичных по своей сути идей, умозаключений. Такая личность отказывается от собственного волеизъявления и свободы выбора в пользу готовых решений и оценок. Природа этического и эстетического базиса конформиста прагматична, так как имеет внешнеатрибутивный, презентационно-продвигающий, консьюмеричный характер.

10. Выявленные модели выступают в качестве основополагающих, универсальных ценностно-ментальных матриц продуцирования и репродуцирования духовной аксиосферы в современной журналистской практике, которые находятся в отношениях диалога и в то же время конкурентной борьбы, что наглядным образом иллюстрирует в действии закон единства и борьбы противоположностей. Будучи локальными, частными проявлениями ценностного

матрицирования в разных типах журналистского дискурса, определяя закономерности когнитивной организации концептов-ценностей в дискурсивных формациях, аксиологические модели / коды, однако, в пространстве единого – институционально закрепленного – дискурса «соотносятся друг с другом по определенным принципам, образуя целостную систему»⁶¹⁷.

Дискурсивные ценностные установки элитарной либеральной прессы, принципиально ориентированной на инновативность, связаны с продуцированием новых духовных смыслов и идей (креативно-оригинальный дискурсивный тип конструирования ценностной картины мира). Элитарные консервативно-патриотические журналы, настроенные на ценностную репродукцию, демонстрируют охранительные ориентиры, отстаивая национально-самобытную сущность духовности (рекреативно-оригинальный функциональный тип дискурса). Качественные издания, которые вынуждены балансировать между элитарной и массовой печатью, духовно-ценностные смыслы, выработанные элитарным фильтром, подвергает амбивалентному – дуалистическому – переосмыслению (креативно-рекреативный функциональный тип дискурса). Массовая же периодика, производя множество новых ценностных смыслов и идей, по количественным показателям повторяет путь элитарных либеральных изданий, однако в качественном отношении придерживается двух установок: упрощает высокие духовные смыслы, адаптируя к предметно-материальному домену, либо ведет себя как элитарное консервативное издание, ретранслируя некоторые национальные ценности (креативно-неоригинальный функциональный тип).

Перспектива разработки темы видится в возможности дальнейшего использования теоретически обоснованной и апробированной репрезентативной модели / матрицы для мониторинга духовных ценностей в иных временных отрезках, в СМИ с другими типоформирующими характеристиками (телевидение,

⁶¹⁷ Чепкина Э. В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2001. URL: <https://www.disserscat.com/content/russkii-zhurnalistskii-diskurs-tekstoporozhdayushchie-praktiki-i-kody-1995-2000-gg>.

радио, корпоративные СМИ, специализированная пресса); представляется целесообразным продолжение изучения других ценностных концептов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абашев, В. В. «Чем внимательнее приглядываешься, тем более странно становится» : город Пермь в литературно-журналистских прогулках Ивана Козлова / В. В. Абашев // Известия Уральского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 21. – № 2. – С. 147–162.
2. Абрамова, Е. С. Концепт «Россия» в дискурсе современных российских масс-медиа : когнитивная структура, динамика, особенности языковой объективации (на материале журнала «Родина» за 1989–2011 гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Абрамова Елена Сергеевна. – Белгород, 2012. – 23 с.
3. Абушенко, В. Л. Традиция [Электронный ресурс] / В. Л. Абушенко // Новейший философский словарь. – 3-е изд., исправл. – Минск : Книжный дом, 2003. – Режим доступа : https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/fil_dict/813.php.
4. Авраамов, Д. С. Профессиональная этика журналиста : учебное пособие / Д. С. Авраамов. – М. : Из-во МГУ, 2003. – 264 с.
5. Аврелий Августин. Исповедь / Аврелий Августин; отв. ред. М. Е. Сергеенко. – СПб. : Наука, 2013. – 373 с.
6. Автохутдинова, О. Ф. «Другой» как персонаж в СМИ : дискурсивные практики конструирования : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Автохутдинова Ольга Федоровна. – Екатеринбург, 2015. – 22 с.
7. Аграновский, В. А. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике [Электронный ресурс] / В. А. Аграновский. – М. : Вагриус, 1999. – Режим доступа : <http://evartist.narod.ru/text2/10.htm>.
8. Азаречко, С. А. Текст [Электронный ресурс] / С. А. Азаречко // Современный философский словарь; под ред. В. Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. и доп. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск : Панпринт, 1998. – Режим доступа : <https://terme.ru/termin/tekst.html>.
9. Акопов, А. И. Типология советских научно-технических журналов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 [Электронный ресурс] / Акопов

Александр Иванович // Некоторые вопросы журналистики : история, теория, проблемы (публикации разных лет). – Ростов-на-Дону : Терра, 2002. – Режим доступа : http://window.edu.ru/resource/185/51185/files/akopov_questions.pdf.

10. Аксенов, П. В. Методологические проблемы исследования интеллектуальной элиты : культурологический ракурс / П. В. Аксенов // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 18. – С. 56–65.

11. Акутина, С. П. Формирование у старшеклассников семейных духовно-нравственных ценностей во взаимодействии семьи и школы : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Акутина Светлана Петровна. – Нижний Новгород, 2010. – 49 с.

12. Алексеев, А. Н. Газетный мир постсоветской России : подход к построению типологии / А. Н. Алексеев // Вестник Московского университета. Журналистика. – 1998. – № 3. – С. 14–30.

13. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка : учебное пособие / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Флинта, Наука, 2010. – 224 с.

14. Амиров, В. М. Антигерой : некоторые особенности конструирования отрицательных образов в журналистике военных конфликтов / В. М. Амиров // Политическая лингвистика. – 2015. – № 2. – С. 63–66.

15. Амкуаб, Г. А. СМИ и постмодернистская ментальная модель современной культуры / Г. А. Амкуаб // Вестник Московского университета. Журналистика. – 2014. – № 6. – С. 21–35.

16. Андреас-Саломе, Л. Двойная ориентация нарциссизма / Л. Андреас-Саломе // Психоаналитические концепции нарциссизма; под ред. А. В. Литвинова, А. Н. Харитоновой. – М. : Издательский проект «Русское психоаналитическое общество», 2009. – С. 51–74.

17. Аникина, М. Е. Трансформирующиеся журналистские культуры в России : исследовательский подход / М. Е. Аникина // Вестник Московского университета. Журналистика. – 2012. – № 4. – С. 7–21.

18. Анисимова, Л. А. Лексические особенности языка современной российской качественной и массовой прессы. Неологизмы : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Анисимова Лия Александровна. – М., 2010. – 18 с.
19. Анненков, А. И. Представления о реально должном в профессиональной журналистской морали (на основе анализа публикаций современных общероссийских изданий) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Анненков Арсений Игоревич. – М., 2004. – 24 с.
20. Анненкова, И. В. Современная медиакартина мира : неориторическая модель (лингвофилософский аспект) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10, 09.00.13 / Анненкова Ирина Васильевна. – М., 2012. – 60 с.
21. Анненкова, И. В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ / И. В. Анненкова. – М. : Изд-во МГУ, 2011. – 391 с.
22. Анненкова, И. В. Об одной константе текстов СМИ : к постановке вопроса о риторической модальности / И. В. Анненкова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2009. – № 5. – С. 39–42.
23. Анненкова, И. В. Язык современных СМИ как система интерпретации в контексте русской культуры (попытка риторического осмысления) / И. В. Анненкова // Язык современной публицистики : сборник статей. – 3-е изд. – М. : Флинта, Наука, 2008. – С. 99–114.
24. Аносова, С. В. Агрессивный компонент полемических текстов и иллюстраций в современной газете : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Аносова Светлана Владимировна. – Воронеж, 2008. – 22 с.
25. Антропова, В. В. Базовые структуранты гиперконцепта «духовность» в дискурсе массовых изданий : номадическая природа реализации / В. В. Антропова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2017. – № 3. – С. 137–146.
26. Антропова, В. В. Метаконцепт «духовность» в полидискурсивном пространстве печатных СМИ : специфика репрезентативных моделей / В. В. Антропова // Знак : проблемное поле медиаобразования. – 2019. – № 2. – С. 111–118.

27. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка : попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–67.
28. Аристотель. Политика / Аристотель [Электронный ресурс] // Сочинения : в 4 т. – Т. 4. – М. : Мысль, 1983. – Режим доступа : <http://opentextnn.ru/man/aristotel-politika/>.
29. Арляпова, Е. А. Информационное общество как предмет социально-философского анализа : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 [Электронный ресурс] / Арляпова Елена Викторовна. – Томск, 2002. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/informatsionnoe-obshchestvo-kak-predmet-sotsialno-filosofskogo-analiza>.
30. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
31. Архангельская, И. Б. Маршалл Маклюэн / И. Б. Архангельская. – Нижний Новгород : НКИ, 2010. – 291 с.
32. Астафьева, О. Н. Медиакультура и некоторые принципы формирования информационно-коммуникативного пространства [Электронный ресурс] / О. Н. Астафьева // Вестник Библиотечной ассамблеи Евразии. – 2008. – № 4. – Режим доступа : <https://refdb.ru/look/1497863.html>.
33. Атмурзаева, Ф. И. Проблема соотношения добра и зла в истории философии (Средневековье) / Ф. И. Атмурзаева // Система ценностей современного общества. – 2016. – № 44. – С. 8–12.
34. Ахмадулин, Е. В. Основы теории журналистики : учебник и практикум для вузов / В. Е. Ахмадулин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2021. – 358 с.
35. Багаутдинов, А. М. Амбивалентность духовности в информационном обществе : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Багаутдинов Айрат Маратович. – Саратов, 2017. – 41 с.

36. Багдасаров, Е. А. Толстые журналы русских футуристов / Е. А. Багдасаров // Вестник Московского университета. Журналистика. – 2006. – № 6. – С. 99–103.
37. Бадмаева, Н. И. Функционирование качественной газеты «Нью-Йорк Таймс» : конец XX–начало XXI вв. : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Бадмаева Насигма Ивановна. – М., 2009. – 18 с.
38. Бакшин, В. В. Основы журналистики : учебное пособие [Электронный ресурс] / В. В. Бакшин. – М. : Флинта, Наука, 2009. – Режим доступа : <https://obuchalka.org/2014110280385/osnovi-jurnalistiki-bakshin-v-v-2009.html>.
39. Бакштановский, В. И. Моральный выбор журналиста / В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов. – Тюмень : Центр прикладной этики, 2002. – 448 с.
40. Балагова-Кандур, Л. Х. Адыгская литературная диаспора. История. Этнодуховная идентичность. Поэтика : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.02 / Балагова-Кандур Любовь Хазреталиевна. – М., 2009. – 50 с.
41. Барсукова, О. В. Телевидение как фактор формирования духовно-нравственных ценностей личности : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Барсукова Ольга Владимировна. – Воронеж, 2012. – 25 с.
42. Барт, Р. К психосоциологии современного питания [Электронный ресурс] / Р. Барт // Система моды. Статьи по семиотике культуры. – М. : Изд-во им. Сабашниковых, 2003. – Режим доступа : http://yanko.lib.ru/books/cultur/bart-sistema_modu.pdf.
43. Барт, Р. Общество, воображение, реклама [Электронный ресурс] / Р. Барт // Система моды. Статьи по семиотике культуры. – М. : Изд-во им. Сабашниковых, 2003. – Режим доступа : http://yanko.lib.ru/books/cultur/bart-sistema_modu.pdf.
44. Барт, Р. Система моды [Электронный ресурс] / Р. Барт // Система моды. Статьи по семиотике культуры. – М. : Изд-во им. Сабашниковых, 2003. – Режим доступа : http://yanko.lib.ru/books/cultur/bart-sistema_modu.pdf.

45. Барт, Р. Смерть автора / Р. Барт // Избранные работы. Семиотика. Поэтика; сост., общ. ред. и вступит. ст. Г. К. Косикова. – М. : Прогресс, 1989. – С. 384–391.
46. Басовская, Е. Н. Концепт «чистота языка» в советской газетной пропаганде : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Басовская Евгения Наумовна. – М., 2011. – 41 с.
47. Баутина, П. В. Журналистика как средство конструирования социальных проблем (по материалам федеральной и региональной печати современной России) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Баутина Полина Вячеславовна. – Казань, 2009. – 23 с.
48. Бахтин, М. М. Автор и герой в эстетической деятельности / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – 2-е изд. – М. : Искусство, 1986. – С. 9–191.
49. Бахтин, М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – 2-е изд. – М. : Искусство, 1986. – С. 297–325.
50. Башкатова, А. Г. Литературная рецензия в контексте современных тенденций развития культуры : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Башкатова Анастасия Геннадьевна. – М., 2013. – 24 с.
51. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл; под ред. В. Л. Иноземцева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Академия, 2004. – 788 с.
52. Бельцова, И. А. Успех как ценность в подаче российских СМИ (геронтологический дискурс) / И. А. Бельцова // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 154. – № 6. – С. 161–168.
53. Беньямин, В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости / В. Беньямин // Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. – М. : Медиум, 1996. – С. 15–66.

54. Бердышева, Н. Ю. Современное аналитическое вещание : формирование телевизионной картины мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Бердышева Наталья Юрьевна. – СПб., 2008. – 21 с.
55. Бердяев, Н. А. Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности / Н. А. Бердяев // Дух и реальность. – М. : АСТ, Астрель, 2011. – С. 209–364.
56. Бердяев, Н. А. Философия неравенства / Н. А. Бердяев; ред. О. А. Платонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2012. – 624 с.
57. Бердяев, Н. А. Христианство и классовая борьба [Электронный ресурс] / Н. А. Бердяев. – Paris : YMCA-PRESS, 1932. – Режим доступа : <https://predanie.ru/book/219420-hristianstvo-i-klassovaya-borba/>.
58. Бережная, М. А. Дискурсы идентичности в медиа : социальная интеграция и дезинтеграция / М. А. Бережная, С. Г. Корконосенко // Культура/Culture. – 2016. – № 13. – С. 97–110.
59. Бережная, М. А. Проблематика социальной сферы в телевизионной журналистике : актуализация позитивного дискурса : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Бережная Марина Александровна. – СПб., 2009. – 43 с.
60. Беспаленко, П. Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России : проблемы институционализации и модели решения : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / Беспаленко Павел Николаевич. – Ростов-на-Дону, 2009. – 54 с.
61. Бессарабова, Н. Д. Изобразительные и выразительные возможности метафор в газетно-публицистической речи : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Бессарабова Нина Дмитриевна. – М., 1985. – 226 с.
62. Бешукова, Ф. Б. Литературно-художественные журналы и проблемы «новой критики» / Ф. Б. Бешукова // Известия Российского государственного педагогического университета. – 2008. – № 62. – С. 53–58.
63. Бешукова, Ф. Б. Постмодернистский дискурс современной медиакультуры / Ф. Б. Бешукова // Вестник Адыгейского государственного университета. Филология и искусствоведение. – 2007. – № 2. – С. 150–157.

64. Бешукова, Ф. Б. Типологические изменения литературных журналов после 1995 года / Ф. Б. Бешукова // Вестник Адыгейского государственного университета. Филология и искусствоведение. – 2008. – № 6. – С. 98–103.

65. Бирюкова, Э. А. Духовно-нравственное оздоровление человека : анализ сущности и виртуально-образных форм (этико-философское исследование) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.05 / Бирюкова Элеонора Алексеевна. – Тула, 2010. – 50 с.

66. Блохин, И. Н. Этножурналистика в политических процессах : ролевой анализ : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 10.01.10 / Блохин Игорь Николаевич. – СПб., 2009. – 40 с.

67. Блохин, И. Н. Этножурналистика в политических процессах : ролевой анализ : дис. ... д-ра полит. наук : 10.01.10 [Электронный ресурс] / Блохин Игорь Николаевич. – СПб., 2009. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/etnozhurnalistika-v-politicheskikh-protsessakh-rolevoi-analiz>.

68. Бободжанова, Р. М. Роль СМИ в формировании гендерных стереотипов : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 [Электронный ресурс] / Бободжанова Ранохон Махмудовна. – Душанбе, 2006. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/rol-smi-v-formirovanii-gendernykh-stereotipov>.

69. Богуславская, В. В. Газетный текст : стратегии лингвосоциокультурного моделирования [Электронный ресурс] / В. В. Богуславская, И. В. Богуславский // Сборник статей. – М. : Наука, 2003. – Режим доступа : <http://www.dialog-21.ru/media/2711/boguslavskaja.pdf>.

70. Богуславская, В. В. Журналистский текст как термин и как понятие [Электронный ресурс] / В. В. Богуславская // RELGA. – 2004. – № 5. – Режим доступа : <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=187&level1=main&level2=articles>.

71. Богуславская, В. В. Журналистский текст : лингвосоциокультурное моделирование : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Богуславская Вера Васильевна. – Воронеж, 2004. – 37 с.

72. Бодрийяр, Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Ж. Бодрийяр. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 96 с.

73. Бодрийяр, Ж. Общество потребления [Электронный ресурс] / Ж. Бодрийяр. – М. : Культурная революция, Республика, 2006. – Режим доступа : https://geochemland.ru/_media/библиотека/философия/bodeyar_-_obshestvo_potreblenia.pdf.

74. Бодрийяр, Ж. Соблазн [Электронный ресурс] / Ж. Бодрийяр. – М. : Изд-во AD MARGINEM, 2000. – Режим доступа : https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/bodriy/index.php.

75. Бокачев, С. И. Духовность : личностный аспект в социальном контексте современности : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Бокачев Сергей Иванович. – Ставрополь, 2006. – 26 с.

76. Болдырева, И. Б. Консервативная газета «АВС» в системе качественной печати Испании : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Болдырева Ирина Борисовна. – М., 2011. – 16 с.

77. Бондаренко, О. А. Отражение и формирование ценностей в молодежной печати (на примере изданий Краснодарского края, Ростовской области, Республики Адыгея) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Бондаренко Ольга Александровна. – М., 2014. – 27 с.

78. Борев, Ю. Б. Эстетика : учебник [Электронный ресурс] / Ю. Б. Борев. – М. : Высшая школа, 2002. – Режим доступа : https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Borev/_Index.php.

79. Ботвинова, А. В. Духовность и гуманизм в открытом обществе (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Ботвинова Анна Валентиновна. – М., 2004. – 53 с.

80. Бочаров, А. В. Методологические и эмпирические аспекты изучения региональной сибирской идентичности в информационном поле региональных СМИ / А. В. Бочаров // Вестник Томского государственного университета. История. – 2012. – № 2. – С. 81–91.

81. Бочаров, А. Г. Основные принципы типологии современных советских журналов / А. Г. Бочаров // Вестник Московского университета. Журналистика. 1973. – № 3. – С. 25–36.

82. Бочинин, А. В. Тема терроризма на страницах качественной прессы США (на примере газет «Вашингтон Пост», «Вашингтон Таймс» и «Нью-Йорк Таймс» в период с 2010 по 2014 гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10. / Бочинин Анатолий Владимирович. – М., 2015. – 24 с.

83. Брюханцева, Н. В. Идеалы, идолы и ценности в современном медиaprостранстве / Н. В. Брюханцева // Медиаобразование : от теории – к практике : сборник материалов II Всерос. науч.-практ. конф. – Томск : НОУ ВПО ТИИТ, 2008. – С. 18–25.

84. Будаев, Э. В. Дискурсивное направление в зарубежной медиалингвистике / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Известия Уральского государственного университета. Проблемы образования, науки и культуры. – 2006. – № 45. – С. 167–175.

85. Будниченко, Л. А. Экспрессивная пунктуация в публицистическом тексте (на материале языка газет) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Будниченко Лариса Александровна. – СПб., 2004. – 43 с.

86. Булатова, Т. А. Ценности СМИ и населения Томской области : сравнительный анализ / Т. А. Булатова, Н. А. Камарова, Н. Б. Галашова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 1. – С. 148–157.

87. Бурцев, С. А. Трансформация систем ценностей в переходном обществе : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Бурцев Станислав Александрович. – М., 2008. – 25 с.

88. Бурцева, Е. А. Проблема духовного бытия : экзистенциально-феноменологический подход : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Бурцева Екатерина Александровна. – Иваново, 2007. – 22 с.

89. Быков, А. Ю. Теоретико-методологические подходы к исследованию журналистики / А. Ю. Быков // Известия Уральского государственного

университета. Проблемы образования, науки и культуры. 2008. – Т. 56. – № 23. – С. 172–186.

90. Быкова, Е. В. Модульный текст в массовой коммуникации : закономерности речевой организации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Быкова Елена Владимировна. – СПб., 2012. – 38 с.

91. В. Путин вновь возглавил рейтинг Forbes самых влиятельных людей мира [Электронный ресурс] // Forbes. – 2016. – 14 декабря. – Режим доступа : <https://www.forbes.ru/news/335221-putin-vnov-vozglavil-reyting-forbes-samyh-vliyatelnyh-lyudey-mira>.

92. Вадковская, Н. Н. Развитие духовных потребностей как условие повышения качества жизни : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Вадковская Наталья Николаевна. – Тамбов, 2008. – 24 с.

93. Валгина, Н. С. Теория текста : учебное пособие [Электронный ресурс] / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – Режим доступа : <http://evartist.narod.ru/text14/01.htm>.

94. Ван Синьи. Стилистические функции параллельных синтаксических конструкций в современной публицистике : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Ван Синьи. – М., 2003. – 23 с.

95. Ван Хайянь. Социальные слои и группы в публикациях массовых изданий : проблема информационного неравенства (сравнительный анализ еженедельников «Аргументы и факты», «Труд-7» и «Южно-китайский викенд») : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Ван Хайянь. – М., 2006. – 26 с.

96. Вартанова, Е. Л. «Готовя традиционную конференцию "Журналистика–2011", для обсуждения мы избрали именно ценности общества и ценности журналистики...» / Е. Л. Вартанова // МедиаТренды. – 2012. – № 1. – С. 1.

97. Вартанова, Е. Л. Главная теория журналистики – теория привратников / Е. Л. Вартанова // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. – Т. 5. – № 3. – С. 355–358.

98. Вартанова, Е. Л. Журналистика – общественный институт, который производит духовные и виртуальные ценности / Е. Л. Вартанова // Акценты. – 2016. – № 5–6. – С. 52–53.
99. Вартанова, Е. Л. К вопросу об актуализации теории журналистики и теории СМИ / Е. Л. Вартанова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2017. – Т. 6. – № 1. – С. 5–13.
100. Вартанова, Е. Л. Может ли информация изменить мир? [Электронный ресурс] / Е. Л. Вартанова // Lenta.ru. – 2010. – 17 декабря. – Режим доступа: <https://lenta.ru/conf/vartanova/>.
101. Вартанова, Е. Л. Теория медиа как перекресток научных подходов и методов / Е. Л. Вартанова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2018. – Т. 7. – № 1. – С. 165–176.
102. Васильева, А. Н. Газетно-публицистический стиль речи : курс лекций / А. Н. Васильева. – М. : Русский язык, 1982. – 198 с.
103. Василькова, В. В. Коммуникативные измерения «текущей современности» : манипуляция, конвенция, смыслопорождение / В. В. Василькова // Ценностные миры современного человечества : Дни философии в Санкт-Петербурге-2011 : сборник статей. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2012. – С. 57–67.
104. Веденеева, А. А. Типологическая трансформация «толстого» журнала в XXI веке (на примере журнала «Континент») / А. А. Веденеева // Вестник Волгоградского государственного университета. Исследования молодых ученых. – 2013. – № 11. – С. 146–147.
105. Великосельский, М. Ю. Дискурс феномена терроризма в СМИ США : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 10.01.10 / Великосельский Михаил Юрьевич. – СПб., 2011. – 21 с.
106. Велим, Е. С. Языковые особенности современного молодежного массмедийного дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Велим Елена Сергеевна. – Тверь, 2015. – 23 с.

107. Вельш, В. «Постмодерн». Генеалогия и значение одного спорного понятия [Электронный ресурс] / В. Вельш // Путь. – 1992. – № 1. – Режим доступа : <http://aperlov.narod.ru/texts05/welsch.pdf>.

108. Ветров, Ф. А. Дискурсивные характеристики репрезентации финансово-экономического кризиса в деловой прессе России (на примере журнала «Эксперт») : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Ветров Филипп Алексеевич. – М., 2013. – 26 с.

109. Виноградов, В. В. О языке художественной литературы [Электронный ресурс] / В. В. Виноградов. – М. : Государственное издательство художественной литературы, 1959. – Режим доступа : <http://danefae.org/lib/vvv/ojaxl/index.htm>.

110. Виноградов, В. В. Проблема образа автора в художественной литературе / В. В. Виноградов // О теории художественной речи. – М. : Высшая школа, 1971. – С. 105–211.

111. Виноградова, С. М. Слагаемые журналистской профессии [Электронный ресурс] / С. М. Виноградова // Основы творческой деятельности журналиста; ред.-сост. С. Г. Корконосенко. – СПб. : Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. – Режим доступа : http://evartist.narod.ru/text5/60.htm#_top.

112. Винокур, Г. О. О языке художественной литературы : учебное пособие / Г. О. Винокур. – М. : Высшая школа, 1991. – 448 с.

113. Вичкитова, А. В. Роль «толстых» журналов в современном литературном процессе / А. В. Вичкитова // Социологическое обозрение. – 2016. – Т. 15. – № 3. – С. 68–90.

114. Возчиков, В. А. Текст медиакультуры : личностное восприятие как проблема / В. А. Возчиков // Общество. Среда. Развитие. – 2008. – № 2. – С. 74–84.

115. Возчиков, В. А. Философия образования и медиакультура информационного общества : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Возчиков Вячеслав Анатольевич. – СПб., 2007. – 38 с.

116. Волкодав, М. А. Применение политического дискурс-анализа в решении идеологических задач (на примере медиатизации политических текстов) :

автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Волкодав Михаил Александрович. – Краснодар, 2007. – 29 с.

117. Волохова, Э. В. Особенности текстов рекламы фармацевтической продукции в печатной прессе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Волохова Элла Валерьевна. – М., 2015. – 19 с.

118. Воркачев, С. Г. «Куда ж нам плыть?» – лингвокультурная концептология : современное состояние, проблемы, вектор развития [Электронный ресурс] / С. Г. Воркачев // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2010. – № 8. – Режим доступа : <http://philology.ru/linguistics2/vorkachev-10a.htm>.

119. Воркачев, С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании : опыт лингвокультурологического анализа / С. Г. Воркачев. – Краснодар : Кубанский гос. технол. ун-т, 2002. – 142 с.

120. Воркачев, С. Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация : истоки и цели / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2005. – № 4. – С. 76–83.

121. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт : становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.

122. Воробьева, Е. И. Толстые журналы как системообразующий фактор в поле современной литературы / Е. И. Воробьева // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2014. – № 4. – С. 127–134.

123. Ворожбитова, А. А. Теория текста : антропоцентрическое направление / А. А. Ворожбитова. – М. : Высшая школа, 2005. – 368 с.

124. Воскресенская, М. А. Журналистика на пересечении элитарной и массовой культур / М. А. Воскресенская // Медиа в современном мире. 54-е Петербургские чтения : материалы Междунар. форума. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2015. – С. 187–189.

125. Вырковский, А. В. Тенденции развития рынка еженедельных журналов / А. В. Вырковский // Вестник Московского университета. Журналистика. – 2010. – № 6. – С. 170–177.

126. Вьюгов, А. И. Средства конструирования образа политического лидера в России XX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Вьюгов Алексей Игоревич. – М., 2016. – 22 с.

127. Газета «Комсомольская правда» [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на «Академике». – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/107590>.

128. Газета «Комсомольская правда» [Электронный ресурс] // Атлас СМИ. – Режим доступа : <http://www.mediageo.ru/fedpressa/ezhened/koms-pravda.html>.

129. Газизов, Р. Р. Своеобразие и трансформация манипулятивных технологий в региональной журналистике (на примере политического дискурса газет «Республика Татарстан» и «Вечерняя Казань» 1996–2008 гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Газизов Рамис Рассыхович. – Казань, 2010. – 20 с.

130. Галепа, М. А. Идеологизированный дискурс в текстах парламентской журналистики : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Галепа Марина Анатольевна. – Ростов-на-Дону, 2017. – 30 с.

131. Галстян, С. С. Роль языковой личности в телевизионной речевой культуре : автореф. дис. ... канд. филол. наук 10.01.10 / Галстян Сусанна Суреновна. – М., 2008. – 23 с.

132. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – 5-е изд., стер. – М. : КомКнига, 2007. – 144 с.

133. Гаспаров, Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования [Электронный ресурс] / Б. М. Гаспаров. – М. : Новое литературное обозрение, 1996. – Режим доступа : https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Gasp/index.php.

134. Гаспаров, М. Л. Историзм, массовая культура и наш завтрашний день [Электронный ресурс] / М. Л. Гаспаров // Вестник истории, литературы, искусства. – 2005. – Т. 1. – Режим доступа : http://ec-dejavu.ru/m-2/Mass_culture.html.

135. Гаспарян, О. Т. Интенциональные стратегии современного рекламного дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Гаспарян Оганнес Тигранович. – М., 2017. – 27 с.

136. Гегелова, Н. С. Культурно-просветительская миссия телевидения : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Гегелова Наталья Сергеевна. – М., 2012. – 30 с.

137. Гегелова, Н. С. Ток-шоу. Не пора ли задуматься? / Н. С. Гегелова // Журналистика в 2005 году : трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Фак-т журналистики МГУ, 2006. – С. 351–352.

138. Гегель, Г. В. Ф. Первая программа системы немецкого идеализма [Электронный ресурс] / Г. В. Ф. Гегель // Работы разных лет : в 2 т. – Т. 1. – М. : Мысль, 1972. – Режим доступа : <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000483/>.

139. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель; отв. ред. М. Ф. Быкова. – М. : Наука, 2000. – 495 с.

140. Гердер, И. Г. Идеи к философии истории человечества [Электронный ресурс] / И. Г. Гердер. – М. : Наука, 1977. – Режим доступа : <http://www.marsexx.ru/lit/gerder3.html#494>.

141. Гижа, А. В. Интерпретация и смысл. Структура понимания гуманитарного текста [Электронный ресурс] / А. В. Гижа. – Харьков : Коллегиум, 2005. – Режим доступа : https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/gizha/06.php.

142. Гиндин, С. И. Советская лингвистика текста. Некоторые проблемы и результаты (1948–1975) / С. И. Гиндин // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – 1977. – Т. 36. – № 4. – С. 348–361.

143. Гинецинский, В. И. Предмет психологии : дидактический аспект : пособие для преподавателей [Электронный ресурс] / В. И. Гинецинский. – М. : Логос, 1994. – Режим доступа : <https://studfile.net/preview/6024779/>.

144. Глаголева, А. В. «Чужое слово» в заголовках газетных текстов : дискредитация имиджа : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Глаголева Анна Васильевна. – М., 2014. – 18 с.

145. Гладковская, Е. С. Журналистский дискурс терроризма (сравнительный анализ публикаций в качественной прессе России и США) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Гладковская Елизавета Сергеевна. – Екатеринбург, 2006. – 25 с.

146. Говорухина, Ю. А. Русская литературная критика на рубеже XX–XXI веков / Ю. А. Говорухина. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2012. – 359 с.

147. Гогужева, Т. С. Бытие личности в современном обществе : проблема целостности / Т. С. Гогужева, Е. А. Романова // Вестник ВЭГУ. – 2011. – № 2. – С. 88–94.

148. Головачева, А. В. Стереотипные ментальные структуры и лингвистика текста / А. В. Головачева. – М. : Ин-т славяноведения РАН, 2000. – 158 с.

149. Головин, Ю. А. Региональные литературно-художественные журналы в постсоветский период : структурно-функциональные особенности : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Головин Юрий Алексеевич. – М., 2005. – 30 с.

150. Головин, Ю. А. Российские литературно-художественные журналы в системе культурной политики : содействие, компромисс, противостояние : автореф. дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01 / Головин Юрий Алексеевич. – М., 2010. – 46 с.

151. Головкин, Б. Н. Социолингвистическое моделирование управления современными СМИ : автореф. дис. ... д-ра филологических наук : 10.01.10 / Головкин Борис Николаевич. – М., 2005. – 48 с.

152. Голодов, А. Г. Динамика информационной войны (на материале массовой немецкой прессы) / А. Г. Голодов // Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики : контаминация и конвергенция гуманитарной мысли : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. – Абакан : Изд-во Хакасского гос. ун-та, 2016. – С. 40–43.

153. Голокова, М. С. Оценка в газетном тексте, посвященном предвыборной кампании (на примере материалов прессы Республики Саха (Якутия)) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Голокова Марина Степановна. – СПб., 2008. – 18 с.

154. Гончарова, Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания / Н. Н. Гончарова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 396–405.

155. Горбачевич, К. С. Словарь эпитетов русского литературного языка / К. С. Горбачевич. – СПб. : Норинт, 2002. – 224 с.

156. Горбачевич, К. С. Словарь эпитетов русского литературного языка / К. С. Горбачевич, Е. П. Хабло. – Ленинград : Наука, 1979. – 567 с.

157. Горохов, М. Ю. Автор публицистического текста как субъект высказывания : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Горохов Максим Юрьевич. – Воронеж, 2006. – 22 с.

158. Грабельников, А. А. Массовая информация в России : от первой газеты до информационного общества : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02, 10.01.10 [Электронный ресурс] / Грабельников Александр Анатольевич. – М., 2001. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/massovaya-informatsiya-v-rossii-ot-pervoi-gazety-do-informatsionnogo-obshchestva>.

159. Грабельников, А. А. Работа журналиста в прессе : учебное пособие / А. А. Грабельников. – М. : РИП-холдинг, 2001. – 274 с.

160. Грабельников, А. А. Русская журналистика на рубеже тысячелетий : итоги и перспективы / А. А. Грабельников. – М. : РИП-холдинг, 2001. – 334 с.

161. Гребнев, И. В. Концепт взаимосвязи духовности и телесности в философии и культуре : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Гребнев Иван Вячеславович. – Чебоксары, 2009. – 21 с.

162. Гришин, В. В. Социально-философский анализ кризиса духовности в Древней Греции и в современной России : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Гришин Вадим Васильевич. – Нижний Новгород, 2005. – 29 с.

163. Грозданов, Ф. Т. Язык молодежных интернет-газет : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Грозданов Феликс Тодорович. – М., 2007. – 17 с.

164. Гуревич, П. С. Этика : учебник / П. С. Гуревич. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 416 с.

165. Гуревич, С. М. Газета : вчера, сегодня, завтра : учебное пособие [Электронный ресурс] / С. М. Гуревич. – М. : Аспект Пресс, 2004. – Режим доступа : <http://evartist.narod.ru/text10/01.htm>.

166. Гуревич, С. М. Экономика отечественных СМИ : учебное пособие [Электронный ресурс] / С. М. Гуревич. – М. : Аспект Пресс, 2004. – Режим доступа : <http://evartist.narod.ru/text11/34.htm>.

167. Гусева, Е. Н. Конструирование городской идентичности в электронных СМИ [Электронный ресурс] / Е. Н. Гусева // Огарев-Online. – 2019. – № 14. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovanie-gorodskoy-identichnosti-v-elektronnyh-smi/viewer>.

168. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 1999.

169. Даминдарова, Ф. В. Духовно-нравственная традиция в жизни общества : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Даминдарова Фания Валиевна. – Челябинск, 2011. – 40 с.

170. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) : аналитический доклад [Электронный ресурс]. – М. : Институт социологии РАН, 2011. – Режим доступа : https://www.isras.ru/analytical_report_twenty_years_reforms.html.

171. Дедкова, Т. Ф. Культурологические журналы / Т. Ф. Дедкова // Типология периодической печати : учебное пособие. – М. : Аспект Пресс, 2009. – С. 93–103.

172. Дейк, Т. А. ван. Анализ новостей как дискурса // Язык. Познание. Коммуникация. – Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – С. 111–160.

173. Дейк, Т. А. ван. Контекст и познание. Фреймы знаний и понимание речевых актов // Язык. Познание. Коммуникация. – Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – С. 12–40.

174. Дейк, Т. А. ван. Стратегии понимания связанного текста [Электронный ресурс] / Т. А. ван Дейк, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике. – Выпуск 23.

– М. : Прогресс, 1988. – Режим доступа : <https://classes.ru/grammar/164.new-in-linguistics-23/source/worddocuments/i.htm>.

175. Декарт, Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках [Электронный ресурс] // Сочинения: в 2 т. – Т. 1. – М. : Мысль, 1989. – Режим доступа : <https://gtmarket.ru/library/basis/3698#t1>.

176. Деминова, М. А. Онтология современного медиатекста [Электронный ресурс] / М. А. Деминова // Российские СМИ и журналистика в новой реальности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 2011. – Режим доступа : http://journalurfu.blogspot.com/2015/04/blog-post_67.html.

177. Демьянков, В. З. Интерпретация текста и стратегемы поведения [Электронный ресурс] / В. З. Демьянков // Семантика языковых единиц и текста (лингвистические и психоллингвистические исследования). – М. : Институт языкознания АН СССР, 1979. – Режим доступа : <http://infolex.ru/STRAT79.html>.

178. Демьянков, В. З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка : пленарный доклад [Электронный ресурс] / В. З. Демьянков // Язык, культура, общество : Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2007. – Режим доступа : <http://www.infolex.ru/Txtdsvol.htm>.

179. Деррида, Ж. Интервью с Жаком Деррида / Ж. Деррида // Мировое дерево. Arbor Mundi. – 1992. – № 1. – С. 73–80.

180. Дзялошинский, И. М. Инновационная журналистика. Модное словосочетание, или Путь развития СМИ / И. М. Дзялошинский // ТелеЦЕНТР. – 2007. – № 1. – С. 49–53.

181. Дзялошинский, И. М. Коммуникационные стратегии социальных институтов в медиапространстве России : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Дзялошинский Иосиф Мордкович. – М., 2013. – 45 с.

182. Дзялошинский, И. М. Концептуальные модели гражданских коммуникаций / И. М. Дзялошинский // Гражданские коммуникации и гражданское общество. – М. : ФГУП «ПИК ВИНТИ», 2009. – С. 7–106.

183. Дзялошинский, И. М. От информационного сопровождения к информационному партнерству / И. М. Дзялошинский, М. И. Дзялошинская // Вопросы теории и практики журналистики. – 2015. – Т. 4. – № 4. – С. 349–365.

184. Дзялошинский, И. М. Российская журналистика в поисках модели развития [Электронный ресурс] / И. М. Дзялошинский // Роль прессы в формировании в России гражданского общества : материалы семинара – М. : Институт гуманитарных коммуникаций, 1999. – Режим доступа : <http://www.dzyalosh.ru/03-01-roll-pressa-Boock.html>.

185. Дзялошинский, И. М. Российские СМИ : как создается образ врага. Статьи разных лет / И. М. Дзялошинский, М. И. Дзялошинская. – М. : Московское бюро по правам человека, Академия, 2007. – 168 с.

186. Дзялошинский, И. М. Российское телевидение : противостояние матриц / И. М. Дзялошинский // Вестник ВГИК. – 2011. – № 9. – С. 130–138.

187. Дзялошинский, И. М. Толерантность и мультикультурализм – ценностные ориентиры СМИ / И. М. Дзялошинский // Национальный психологический журнал. – 2011. – № 2. – С. 122–125.

188. Дильтей, В. Введение в науки о духе [Электронный ресурс] / В. Дильтей // Собрание сочинений : в 6 т. – Т. 1; под ред. В. С. Малахова. – М. : Дом интеллектуальной книги, 2000. – Режим доступа : <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000740/st000.shtml>.

189. Дильтей, В. Построение исторического мира в науках о духе [Электронный ресурс] / В. Дильтей // Собрание сочинений : в 6 т. – Т. 3; под ред. В. А. Куренного. – М. : Три квадрата, 2004. – Режим доступа : <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000741/st008.shtml>.

190. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика : системный подход к изучению языка СМИ : учебное пособие [Электронный ресурс] / Т. Г. Добросклонская. – М. : Флинта, Наука, 2008. – Режим доступа : <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf>.

191. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика : теория, методы, направления [Электронный ресурс] / Т. Г. Добросклонская. – М. : КДУ, Добросвет, 2020. – Режим доступа : http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1600671409_8213.pdf.

192. Добросклонская, Т. Г. Теория и методы медиалингвистики (на материале английского языка) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / Добросклонская Татьяна Георгиевна. – М., 2000. – 48 с.

193. Добрынин, С. А. Взаимодействие автора с героем в процессе создания портретного фильма : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Добрынин Сергей Александрович. – М., 2008. – 28 с.

194. Долгушина, Е. К. Особенности языка современной массовой и качественной прессы России (лексический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Долгушина Екатерина Константиновна. – М., 2004. – 17 с.

195. Дрожжин, А. В. Гуманистические ориентиры в структуре прессы Поволжья [Электронный ресурс] / А. В. Дрожжин // Регионология. – 2008. – № 3. – Режим доступа : <http://regionsar.ru/node/161?page=0,1>.

196. Дрожжин, А. В. Журналистика в условиях неогуманизма : борьба за просвещение / А. В. Дрожжин // Информационное общество и журналистское образование : социокультурные парадигмы XXI века : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – С. 43–44.

197. Дудина, Г. С. Особенности освещения энергетической политики в материалах качественной прессы России и Германии : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Дудина Галина Сергеевна. – М., 2018. – 19 с.

198. Дунас, Д. В. О целесообразности создания теории СМИ на современном этапе / Д. В. Дунас // Вопросы теории и практики журналистики. – 2017. – Т. 6. – № 1. – С. 30–40.

199. Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 [Электронный ресурс] / Дускаева Лилия Рашидовна. – СПб., 2004. – Режим доступа : http://psujourn.narod.ru/lib/dial_.htm.

200. Дускаева, Л. Р. Векторы праксиологического анализа в медиалингвистике / Л. Р. Дускаева // Медиалингвистика. – 2019. – Т. 6. – № 1. – С. 4–18.
201. Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров / Л. Р. Дускаева. – 2-е изд., доп., испр. – СПб. : Филол. факультет СПбГУ, 2012. – 274 с.
202. Дускаева, Л. Р. Медиалингвистика в России : становление структуры и векторы развития / Л. Р. Дускаева // Вестник Московского университета. Журналистика. – 2018. – № 6. – С. 48–74.
203. Дьякова, Е. Г. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности : анализ основных теоретических подходов / Е. Г. Дьякова, А. Д. Трахтенберг. – Екатеринбург : Институт философии и права УрО РАН, 1999. – 130 с.
204. Егорова, Ю. Р. Духовность как социально-философская проблема : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 [Электронный ресурс] / Егорова Юлия Рабисовна. – Уфа, 2001. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/dukhovnost-kak-sotsialno-filosofskaya-problema>.
205. Ежова, Е. Н. Медиа-рекламная картина мира : структура, семиотика, каналы трансляции : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 10.01.10 / Ежова Елена Николаевна. – Воронеж, 2010. – 45 с.
206. Емелин, В. А. Кризис постмодернизма и потеря устойчивой идентичности / В. А. Емелин // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 2. – С. 5–15.
207. Ерофеева, И. В. «Духовность» как концепт в современном медиатексте / И. В. Ерофеева // Известия Уральского государственного университета. Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – Т. 71. – № 1. – С. 67–73.
208. Ерофеева, И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре (репрезентация ценностей в журналистике начала XXI в.) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 10.01.10 / Ерофеева Ирина Викторовна. – СПб., 2010. – 51 с.
209. Ерофеева, И. В. Концепт «соборность» в пространстве современного медиатекста : проблемы репрезентации / И. В. Ерофеева // Вестник Волгоградского

государственного университета. Философия. Социология и социальные технологии. – 2010. – № 2. – С. 18–25.

210. Ерофеева, И. В. Общественный идеал в пространстве современного медиатекста : необходимость и возможный инструментарий реализации / И. В. Ерофеева // Журналистика в мире политики : модель для будущей России : материалы секционного заседания Дней философии в Петербурге-2010. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2011. – С. 38–46.

211. Ерофеева, И. В. Пространственно-временной континуум современного медиатекста в аспекте национального мировосприятия / И. В. Ерофеева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2009. – № 4. – С. 214–221.

212. Ерохина, М. В. Приемы и функции полемики в журнальной литературной критике второй половины 1980-х годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01, 10.01.10 / Ерохина Мария Вячеславовна. – Саратов, 2010. – 18 с.

213. Ершов, Ю. М. Региональное телевидение в российской медиасистеме : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Ершов Юрий Михайлович. – М., 2012. – 44 с.

214. Есин, Б. И. История русской журналистики (1703–1917) : учебно-методический комплект / Б. И. Есин. – М. : Флинта, Наука, 2000. – 463 с.

215. Жижина, М. В. Психологическое исследование медиакультуры : проблемы и перспективы / М. В. Жижина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Философия. Психология. Педагогика. – 2008. – Т. 8. – № 2. – С. 81–85.

216. Жилавская, И. В. Качество журналистики как медиаобразовательная проблема / И. В. Жилавская // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2016. – Т. 1. – № 3. – С. 120–125.

217. Жилавская, И. В. Медиаобразование молодежной среды / И. В. Жилавская. – Томск : ТИИТ, 2009. – 322 с.

218. Жилавская, И. В. Оптимизация взаимодействия СМИ и молодежной аудитории на основе медиаобразовательных стратегий и технологий : автореф. дис.

... канд. филол. наук : 10.01.10 / Жилавская Ирина Владимировна. – М., 2008. – 23 с.

219. Жукова, Д. А. Современная детская журналистика как фактор формирования индивидуального и группового сознания детей : проблемы и перспективы развития / Д. А. Жукова // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2011. – № 4. – С. 57–61.

220. Журнал «Русский репортер» [Электронный ресурс] // Атлас СМИ. – Режим доступа : <http://www.mediageo.ru/fedpressa/ezhened/russ-reporter.html>.

221. Журнал «Русский репортер» [Электронный ресурс] // Энциклопедия ньюсмейкеров. – Режим доступа : https://news_enc.academic.ru/6526/Журнал_%22Русский_репортер%22).

222. Загидуллина, М. В. Альтернатива вербализации в медиадискурсе / М. В. Загидуллина // Медиа в современном мире. 59-е Петербургские чтения : сборник матер. Междунар. науч. форума : в 3 т. – Т. 3. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2020. – С. 42–44.

223. Загидуллина, М. В. Диалог, пропаганда, ценности и СМИ : о победе наррации в современном информационном поле России / М. В. Загидуллина // Известия Уральского федерального университета. Проблемы образования, науки и культуры. – 2015. – Т. 138. – № 2. – С. 37–42.

224. Загидуллина, М. В. Журналистика в эпоху панмедиатизации : обзор исследовательских мнений / М. В. Загидуллина // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 159. – № 3. – С. 604–616.

225. Загидуллина, М. В. Кибергетто или ареал обитания? О политических границах тотальных частностей в социальных медиа в контексте «зеленой лингвистики» / М. В. Загидуллина // Речевое воздействие в политическом дискурсе : материалы Междунар. науч. конф. – Екатеринбург : Изд-во УГПУ, 2016. – С. 44–46.

226. Загидуллина, М. В. Ключевые черты медиаэстетики : ментально-языковые трансформации / М. В. Загидуллина // Челябинский гуманитарий. – 2016. – № 2. – С. 46–54.

227. Загидуллина, М. В. Медиаэстетика : журналистика в условиях расцвета цифровой культуры и проблематизации реальности / М. В. Загидуллина // Журналистский текст в новой технологической среде : достижения и проблемы : сборник материалов III конф. РММИС. – Челябинск : Изд-во ЧелГУ, 2019. – С. 123–125.
228. Загидуллина, М. В. Современное состояние медиасреды / М. В. Загидуллина // Медиасреда. – 2006. – № 1. – С. 25–31.
229. Загидуллина, М. В. Теория журналистики : к вопросу об индигенизации отечественных медиа-исследований / М. В. Загидуллина // Знак : проблемное поле медиаобразования. – 2015. – № 1. – С. 64–73.
230. Загидуллина, М. В. Этно-утрирование как медиатренд : как этническая идентичность становится товаром / М. В. Загидуллина // Приоритеты массмедиа и ценности профессии журналиста : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2018. – С. 230–232.
231. Зайцев, Е. Б. О добросовестности журналиста / Е. Б. Зайцев // Журналистика в 2005 году : трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Изд-во МГУ, 2006. – С. 17–18.
232. Закурдаева, В. В. Массовая культура как феномен духовной жизни российского общества : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 [Электронный ресурс] / Закурдаева Виктория Викторовна. – Курск, 2002. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/massovaya-kultura-kak-fenomen-dukhovnoi-zhizni-rossiiskogo-obshchestva>.
233. Зализняк, А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира : сборник статей / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. – М. : Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.
234. Западов, А. В. Тип издания как научная проблема и практическое понятие / А. В. Западов, Е. П. Соколов // Вестник Московского университета. Журналистика. – 1976. – № 2. – С. 49–59.

235. Засурский, Я. Н. Двадцать лет свободы печати / Я. Н. Засурский // Вестник Московского университета. Журналистика. – 2010. – № 3. – С. 5–9.

236. Засурский, Я. Н. Журналистика в переходный период / Я. Н. Засурский // Вестник Московского университета. Журналистика. – 1997. – № 5. – С. 3–13.

237. Засурский, Я. Н. Медиатекст в контексте конвергенции / Я. Н. Засурский // Язык современной публицистики : сборник статей. – 3-е изд. – М. : Флинта, Наука, 2008. – С. 7–12.

238. Засурский, Я. Н. Новый вариант общественного телевидения в России / Я. Н. Засурский // Коммуникация в обществе знаний. Российская журналистика : 2008–2013. – М. : МедиаМир, 2013. – С. 233–241.

239. Захаров, А. В. Массовое общество и культура в России : социально-типологический анализ [Электронный ресурс] / А. В. Захаров // Вопросы философии. – 2003. – № 9. – Режим доступа : http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/news/dek/2003/11/2003-11_r_dek-s1.htm.

240. Захарова, М. В. Эволюция массовой газеты во Франции : типологические характеристики : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Захарова Милана Владимировна. – М., 2011. – 26 с.

241. Зеленина, Е. В. Социальные и культурные ценностные ориентации молодежной печати / Е. В. Зеленина, Т. Ю. Порецкая // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2018. – Т. 1. – № 4. – С. 180–192.

242. Землянова, Л. М. Журналистика и коммуникативистика. Концептуализация медийных процессов в современной зарубежной науке / Л. М. Землянова. – М. : МедиаМир, 2012. – 188 с.

243. Зинин, Р. В. Специализированные периодические издания в сфере культуры как канал рекламной коммуникации : ценностно-смысловой аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Зинин Роман Владимирович. – Белгород, 2019. – 21 с.

244. Зиновьев, И. В. Диалогизм М. М. Бахтина и современная теория журналистики / И. В. Зиновьев // Известия Уральского федерального университета. Проблемы образования, науки и культуры. – 2012. – Т. 101. – № 2. – С. 24–31.

245. Зинькович, Г. «На наш рынок в основном выводят франшизные издания» [Электронный ресурс] / Г. Зинькович // Мировые и российские новости рекламы, маркетинга и PR Advertology.Ru. – 2007. – 21 августа. – Режим доступа : <http://www.advertology.ru/article50838.htm>.

246. Золотова, Г. А. К вопросу о структуре текстов разного коммуникативного назначения [Электронный ресурс] / Г. А. Золотова // Языковая система и ее развитие во времени и пространстве : сборник науч. ст. – М. : Изд-во МГУ, 2001. – Режим доступа : <http://philology.ru/linguistics2/zolotova-01a.htm>.

247. Зубанова, Л. Б. Духовное лидерство в социокультурном пространстве современной России : автореф. дис. ... д-ра культурологи : 24.00.01 / Зубанова Людмила Борисовна. – Челябинск, 2009 – 42 с.

248. Иваницкий, В. Л. Гражданское общество и журналистика в России : две части одного национального проекта / В. Л. Иваницкий // Вопросы теории и практики журналистики. – 2014. – № 5. – С. 100–107.

249. Иваницкий, В. Л. Трансформация журналистики России в условиях становления отрасли СМИ : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Иваницкий Валерий Людвигович. – М., 2011. – 41 с.

250. Иванова, Е. О. Этнокультурный дискурс в русскоязычных СМИ Германии : тематические и коммуникативные характеристики : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Иванова Елена Олеговна. – Тверь, 2020. – 26 с.

251. Иващенко, Н. А. Современная газетная журналистика : категория качества в текстовой идентификации : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Иващенко Наталья Александровна. – СПб., 2009. – 24 с.

252. Измestьева, Н. Н. Русская духовность как социально-философская проблема : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Измestьева Надежда Николаевна. – Пермь, 2005 . – 23 с.

253. Ильин, А. Н. Субъект в массовой культуре современного общества потребления (на материале китч-культуры) / А. Н. Ильин. – Омск : Амфора, 2010. – 376 с.

254. Ильин, И. А. Основные задачи правоведения в России [Электронный ресурс] / И. А. Ильин // Русская мысль. – 1922. – VIII–XII. – Режим доступа : https://russportal.ru/index.php?id=church_writing.iljin_ia1922_08_001#001.

255. Ильин, И. П. Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм [Электронный ресурс] / И. П. Ильин. – М. : Интрада, 1996. – Режим доступа : https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Ilin_Post/index.php.

256. Ильичева, И. М. Психология духовности : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Ильичева Ирина Михайловна. – СПб., 450 с.

257. Ильченко, С. Н. Трансформация жанровой структуры современного отечественного телеконтента : актуализация игровой природы телевидения : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Ильченко Сергей Николаевич. – М., 2012. – 47 с.

258. Ильченко, С. С. Ценностно-политическое содержание «массовой культуры» в телевизионном вещании : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 10.01.10 / Ильченко Сергей Сергеевич. – СПб., 2009. – 25 с.

259. Инициатива // Словарь по этике / Под ред. А. А. Гусейнова и И. С. Кона. – 6-е изд. – М. : Политиздат, 1989. – С. 108–109.

260. Иреней Лионский. Против ересей [Электронный ресурс] / Иреней Лионский // Мейендорф И. Введение в святоотеческое богословие : конспекты лекций. – Минск : Лучи Софии, 2007. – Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/vvedenie-v-svjatootekheskoe-bogoslovie/2.

261. Ишханова, Д. И. Влияние средств массовой информации на формирование общероссийской идентичности и патриотизма в среде молодежи / Д. И. Ишханова // Уникальные исследования XXI века. – 2015. – № 11. – С. 170–173.

262. Кадочникова, С. А. Журналистский дискурс в авторской песне : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Кадочникова Софья Андреевна. – М., 2018. – 21 с.

263. Казак, М. Ю. Дискурсивность и интертекстуальность журналистского текста [Электронный ресурс] / М. Ю. Казак // Современный дискурс-анализ. – 2010. – № 2. – Режим доступа : <http://discourseanalysis.org/ada3/st27.shtml>.

264. Казак, М. Ю. Современные медиатексты : проблемы идентификации, делимитации, типологии / М. Ю. Казак // Медиалингвистика. – 2014. – № 1. – С. 65–76.

265. Казак, М. Ю. Специфика современного медиатекста / М. Ю. Казак // Современный дискурс-анализ. – 2012. – № 1. – С. 30–41.

266. Казак, М. Ю. Язык газеты / М. Ю. Казак. – Белгород : ИД «Белгород», 2012. – 120 с.

267. Кайда, Л. Г. Позиция автора в публицистике : стилистическая концепция / Л. Г. Кайда // Язык современной публицистики : сборник статей. – 3-е изд. – М. : Флинта, Наука, 2008. – С. 58–66.

268. Кайда, Л. Г. Эффективность публицистического текста / Л. Г. Кайда. – М. : Изд-во МГУ, 1989. – 183 с.

269. Какорина, Е. В. Стилистический облик оппозиционной прессы / Е. В. Какорина // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – 2-е изд. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 409–426.

270. Калмыков, А. А. Интернет-журналистика. Теоретические основы / А. А. Калмыков, Л. А. Коханова. – М. : Академия медиаиндустрии, 2018. – 370 с.

271. Калмыков, А. А. Интернет-журналистика в системе СМИ : становление, развитие, профессионализация : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Калмыков Александр Альбертович. – М., 2009. – 50 с.

272. Каменская, О. Л. Текст и коммуникация : учебное пособие / О. Л. Каменская. – М. : Высшая школа, 1990. – 152 с.

273. Каминская, Т. Л. Адресат газетного текста : опыт типологии / Т. Л. Каминская // Вестник Санкт-Петербургского университета. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2008. – № 1–2. – С. 305–312.

274. Каминская, Т. Л. Образ адресата в текстах массовой коммуникации : семантико-прагматическое исследование : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Каминская Татьяна Леонидовна. – СПб., 2009. – 46 с.

275. Канапацкий, А. Я. Онтологическая истинность духовности : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.01 / Канапацкий Александр Яковлевич. – Уфа, 2004. – 45 с.

276. Кант, И. Критика способности суждения [Электронный ресурс] / И. Кант // Собрание сочинений: в 6 т. – Т. 5. – М. : Мысль, 1966. – Режим доступа : <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000499/st005.shtml>.

277. Кант, И. Критика чистого разума [Электронный ресурс] / И. Кант; ред. Ц. Арзаканян и М. Иткин. – М. : Эксмо, 2015. – Режим доступа : https://docviewer.yandex.ru/view/11952924/?*=.

278. Капустина, В. А. «Толстые» журналы : прошлое, настоящее и будущее / В. А. Капустина // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2007. – Т. 13. – № 3. – С. 105–107.

279. Карасик, В. И. О категориях дискурса [Электронный ресурс] / В. И. Карасик // Языковая личность : социолингвистические и эмотивные аспекты : сборник трудов. – Волгоград : Перемена, 1998. – Режим доступа : <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html>.

280. Карасик, В. И. Транслируемость концептов // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста : материалы Междунар. симпозиума : в 2 ч. – Ч. 2. – Волгоград : Перемена, 2003. – С. 17–19.

281. Карасик, В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.

282. Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2009. – 406 с.

283. Карасик, В. И. Базовые характеристики лингвокультурных концептов / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – М. : Гнозис, 2007. – С. 12–13.

284. Караулов, Ю. Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования / Ю. Н. Караулов, Ю. Н. Филиппович. – М. : МГЛУ, 2008. – 288 с.

285. Каргин, А. С. Народная художественная культура : учебное пособие [Электронный ресурс] / А. С. Каргин. – М. : Государственный республиканский центр русского фольклора, 1997. – Режим доступа : <https://studfile.net/preview/4391700/>.

286. Карлова, Л. В. Конституирование духовности как философская проблема : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Карлова Людмила Вениаминовна. – Томск, 2004. – 30 с.

287. Касенкова, Н. А. Вещи как компонент пространства духовной жизни современной молодежи : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Касенкова Надежда Александровна. – Тамбов, 2009. – 23 с.

288. Кибрик, А. А. Когнитивные исследования по дискурсу / А. А. Кибрик // Вопросы языкознания. – 1994. – № 5. – С. 126–139.

289. Кибрик, А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов / А. А. Кибрик // Вопросы языкознания. – 2009. – № 2. – С. 3–21.

290. Киклевич, А. Политическая пропаганда в современных российских СМИ : эпистемологический аспект / А. Киклевич // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. – 2015. – VI/2. – С. 179–199.

291. Ким, М. Н. Технология создания журналистского произведения / М. Н. Ким. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2001. – 319 с.

292. Кипенко, М. В. Лексическая объективация концепта «власть» в языке газеты «Комсомольская правда» / М. В. Кипенко // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. – 2010. – № 4. – С. 238–245.

293. Кириллов, Н. М. Журналы «ЛЕФ» и «Новый ЛЕФ» : становление языка ранней советской литературной и кинокритики : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Кириллов Николай Михайлович. – М., 2006. – 30 с.

294. Кириллова, Н. Б. Медиакультура как интегратор среды социальной модернизации : автореф. дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01 / Кириллова Наталья Борисовна. – М., 2005. – 46 с.

295. Кириллова, Н. Б. Медиакультура как объект исследования / Н. Б. Кириллова // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2005. – № 35. – С. 63–74.

296. Кириллова, Н. Б. Медиакультура : от модерна к постмодерну / Н. Б. Кириллова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Академический проект, 2006. – 448 с.

297. Кириллова, Н. Б. Медиасреда российской модернизации / Н. Б. Кириллова. – М. : Академический проект, 2005. – 400 с.

298. Кириллова, Н. Б. От медиакультуры к медиалогии [Электронный ресурс] / Н. Б. Кириллова // Культурологический журнал. – 2011. – № 4. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-mediakultury-k-medialogii>.

299. Кириллова, Н. Б. Что такое медиакультура / Н. Б. Кириллова // ТелеЦЕНТР. – 2005. – № 4. – С. 19–21.

300. Кириллова, Н. Б. Эволюция медиакультуры как знаковой системы и ее роль в социализации личности / Н. Б. Кириллова // Magister Dixit. – 2013. – № 2. – С. 120–129.

301. Кирия, К. Д. Новостной телевизионный текст : структура, стратегия, экспрессивность : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Кирия Ксения Дмитриевна. – М., 2007 – 25 с.

302. Киршин, Б. Н. Кризис : нематериальные потери российской прессы / Б. Н. Киршин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 80–84.

303. Киуру, К. В. Имиджевый медиатекст в политической коммуникации : дискурсивный анализ : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Киуру Константин Валерьевич. – СПб., 2008. – 42 с.

304. Киуру, К. В. Современный медийный дискурс : дигитализация медиатекста и проблема жанрообразования / К. В. Киуру // Профессиональная

культура журналиста цифровой эпохи : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2017. – С. 243–245.

305. Климова, Л. Е. Массовая культура и личность : культурфилософский аспект : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Климова Людмила Евгеньевна. – Ставрополь, 2005. – 21 с.

306. Клушина, Н. И. Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Клушина Наталья Ивановна. – М., 2008 – 57 с.

307. Клушина, Н. И. Лингвистика убеждения : интенциональные категории публицистического текста [Электронный ресурс] / Н. И. Клушина // Медиаскоп. – 2008. – №. 1. – Режим доступа : <http://www.mediascope.ru/лингвистика-убеждения-интенциональные-категории-публицистического-текста>.

308. Кнабе, Г. С. Диалектика повседневности [Электронный ресурс] / Г. С. Кнабе // Вопросы философии. – 1989. – № 5. – Режим доступа : https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/Knabe_DialPovs.php.

309. Князева, М. Л. СМИ в контексте культуры : некоторые опасные тенденции // Журналистика в 2005 году : трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Изд-во МГУ, 2006. – С. 134–136.

310. Коблева, Э. А. Идеология потребления в духовной жизни современного общества / Э. А. Коблева, З. Ч. Схаляхо // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1. – С. 115–118.

311. Кобозева, И. М. «Смысл» и «значение» в «наивной семиотике» / И. М. Кобозева // Логический анализ текста : культурные концепты. – М. : Наука, 1991. – С. 183–186.

312. Ковалева, М. М. Лекции по истории отечественной журналистики. XVIII в. – 40-е гг. XIX в. / М. М. Ковалева. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 1996. – 176 с.

313. Коваль, Н. А. Духовность в системе профессионального становления специалиста : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.13 [Электронный ресурс] / Коваль Нина Александровна. – М., 1997. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/dukhovnost-v-sisteme-professionalnogo-stanovleniya-spetsialista>.

314. Ковальчук, Г. Л. Языковые и стилистические особенности телевизионной речи в информационных программах телеканалов Республики Татарстан (на материале информационных выпусков 2002–2007 гг.) : автореф. дис. ... филол. наук : 10.01.10 / Ковальчук Галина Леонидовна. – Казань, 2008. – 18 с.

315. Ковтунова, И. И. Структура художественного текста и новая информация [Электронный ресурс] / И. И. Ковтунова // Синтаксис текста : сборник статей; отв. ред. Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1979. – Режим доступа : <http://philologos.narod.ru/ling/kovtunova.htm>.

316. Кожемякин, Е. А. Дискурсивное конструирование национальной идентичности в новогодних телевизионных обращениях Президента к гражданам России / Е. А. Кожемякин // Дискурс-Пи. – 2018. – № 3–4. – С. 25–37.

317. Кожемякин, Е. А. К вопросу о современном состоянии и перспективах дискурс-анализа СМИ / Е. А. Кожемякин // Журналістыка-2008 : стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы 10-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. – Мінск : Изд-во БГУ, 2008. – С. 272–274.

318. Кожемякин, Е. А. Анализ дискурса как системы рассеивания в традиции французской философии второй половины XX века (М. Фуко, М. Пеше) / Е. А. Кожемякин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. – 2008. – № 4. – С. 5–17.

319. Кожемякин, Е. А. Дискурс-анализ как междисциплинарная методология : исторический аспект / Е. А. Кожемякин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2008. – № 15. – С. 5–12.

320. Кожемякин, Е. А. Дискурсивный подход к изучению культуры / Е. А. Кожемякин // Дискурс-Пи. – 2013. – № 3. – С. 121–123.

321. Кожемякин, Е. А. Социально-эпистемологические характеристики медийных дискурсов / Е. А. Кожемякин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 18. – С. 134–139.
322. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка : учебное пособие / М. Н. Кожина. – М. : Просвещение, 1977. – 223 с.
323. Козлова, Л. А. Информационно-аналитические еженедельники как типологическая группа журнальной периодики постсоветской России / Л. А. Козлова // Вестник Московского университета. Журналистика. – 2000. – № 6. – С. 3–13.
324. Козлова, М. В. Духовность общества в условиях глобализации : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Козлова Мария Владимировна. – Красноярск, 2012. – 23 с.
325. Комиссаренко, С. С. Российская элита как предмет отечественной культурологии / С. С. Комиссаренко // Вопросы культурологии. – 2007. – № 7. – С. 13–17.
326. «Комсомолка» : история, которой можно гордиться [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. – 2017. – 23 августа. – Режим доступа : <https://www.msk.kp.ru/daily/24007/83729/>.
327. Кондаков, И. В. Элитарная культура [Электронный ресурс] / И. В. Кондаков // Культурология. XX век. Энциклопедия : в 2 т.; гл. ред. С. Я. Левит. – СПб. : Университетская книга, 1998. – Режим доступа : http://yanko.lib.ru/books/cultur/culturology20century2volumes1998sl.htm#_Тoc299572
- 330.
328. Кондаков, И. М. Клагес Л. [Электронный ресурс] / И. М. Кондаков // Психология. Иллюстрированный словарь. – 2-е изд., доп. и перераб. – СПб., 2007. – Режим доступа : http://www.hrono.ru/biograf/bio_k/klagesl.php.
329. Коневских, Л. А. Духовность как предмет философско-культурологического анализа : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Коневских Любовь Анатольевна. – Екатеринбург, 2008. – 22 с.

330. Коньков, В. И. Как изучать поликодовый печатный текст на факультетах журналистики / В. И. Коньков // Дизайн СМИ : тренды XXI века. – 2016. – № 2. – С. 50–54.

331. Коньков, В. И. Медиаречь : содержание понятия и принципы анализа / В. И. Коньков // Мир русского слова. – 2016. – № 3. – С. 58–63.

332. Коньков, В. И. Речевая структура газетного текста / В. И. Коньков. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1995. – 160 с.

333. Конюшкевич, М. В. Медиалингвистика как самостоятельная дисциплина / М. В. Конюшкевич // Журналістыка-2008 : стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы 10-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. – Мінск : Изд-во БГУ, 2008. – С. 274–276.

334. Коняева, Ю. М. Текстуальное пространство массовой газеты : процессы интеграции системообразующих компонентов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Коняева Юлия Михайловна. – СПб., 2010. – 24 с.

335. Копрева, Л. Г. Функции лингвистических стопперов в пресс-рекламном тексте (региональный аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Копрева Лариса Геннадьевна. – Краснодар, 2007. – 23 с.

336. Корженева, О. В. Персонификация государства в современной российской журналистике : ценностно-политический анализ : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 10.01.10 / Корженева Ольга Вадимовна. – СПб., 2013. – 23 с.

337. Корконосенко, С. Г. Журналистика в поле культуры : институциональный взгляд / С. Г. Корконосенко // Медиа в современном мире. 59-е Петербургские чтения : сборник материалов Междунар. науч. форума : в 3 т. – Т. 1. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2020. – С. 70–71.

338. Корконосенко, С. Г. Основы журналистики : учебник / С. Г. Корконосенко. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 287 с.

339. Корконосенко, С. Г. Подходы к моделированию коммуникационной свободы в России / С. Г. Корконосенко // Журналистика в мире политики : модель для будущей России : материалы секционного заседания Дней философии в Петербурге-2010. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2011. – С. 20–37.

340. Корконосенко, С. Г. Теория журналистики : моделирование и применение : учебное пособие / С. Г. Корконосенко. – М. : Логос, 2010. – 248 с.

341. Корконосенко, С. Г. Свобода личности в массовой коммуникации / С. Г. Корконосенко, М. Е. Кудрявцева, П. А. Слуцкий; под ред. С. Г. Корконосенко. – СПб. : Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2010. – 308 с.

342. Корконосенко, С. Г. Журналистика в модусе культуры : институциональный взгляд / С. Г. Корконосенко, М. А. Воскресенская // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 4. – С. 108–119.

343. Корконосенко, С. Г. Моделирование теории журналистики : методологические подходы / С. Г. Корконосенко // СМИ – общество – образование : модели взаимодействия : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧелГУ, 2007. – С. 199–212.

344. Корконосенко, С. Г. Не «корочки» ради / С. Г. Корконосенко // Акценты. – 2016. – № 3–4. – С. 4–7.

345. Корконосенко, С. Г. Нормативные теории журналистики в России : ретроспективный взгляд / С. Г. Корконосенко // Вопросы теории и практики журналистики. – 2014. – № 5. – С. 12–25.

346. Корконосенко, С. Г. Правовая и этическая культура журналиста [Электронный ресурс] / С. Г. Корконосенко // Основы творческой деятельности журналиста; ред.-сост. С. Г. Корконосенко. – СПб. : Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. – Режим доступа : <http://evartist.narod.ru/text5/65.htm>.

347. Корконосенко, С. Г. Проблема ценностного потенциала современной отечественной журналистики / С. Г. Корконосенко // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 1. – С. 318–325.

348. Корконосенко, С. Г. Субстанциональный подход к пониманию современной журналистики [Электронный ресурс] / С. Г. Корконосенко // Современный дискурс-анализ. – 2018. – № 3–2. – Режим доступа : http://discourseanalysis.org/ada20_1/st130.shtml.

349. Корнев, М. С. Идеологема «кулак» в советской пропаганде (на материалах газет «Правда» и «Известия») : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Корнев Максим Сергеевич. – М., 2006. – 20 с.

350. Корнилов, Е. А. Типология в современной науке о печати (к постановке проблемы) / Е. А. Корнилов, А. И. Акопов // Методы исследования журналистики. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского университета, 1979. – С. 60–71.

351. Корнилов, Е. А. Классификация социокультурных моделей журналистики / Е. А. Корнилов // Вестник Московского университета. Журналистика. – 1999. – № 1. – С. 3–5.

352. Коротков, А. В. О предмете журналистики / А. В. Коротков // Журналистика в 2009 году : трансформация систем СМИ в современном мире : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Фак-т журналистики МГУ, 2010. – С. 24–25.

353. Короткова, Е. Н. Медиапортал как средство создания качественного контента : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Короткова Екатерина Николаевна. – М., 2009. – 27 с.

354. Короченский, А. П. Медиакритика в теории и практике журналистики : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Короченский Александр Петрович. – СПб., 2003. – 41 с.

355. Корф, О. В. Медиатекст как инструмент формирования дискурса в политическом конфликте (на примере конфликта 1994–1996 гг. в Чеченской республике) : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Корф Ольга Викторовна. – М., 2009 – 26 с.

356. Косиков, Г. К. Текст. Интертекст. Интертекстология / Г. К. Косиков // Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – С. 8–42 .

357. Костина, А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества : дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01 [Электронный ресурс] / Костина Анна Владимировна. – М., 2003. – Режим доступа :

<https://www.dissercat.com/content/massovaya-kultura-kak-fenomen-postindustrialnogo-obshchestva>.

358. Костина, А. В. Массовая культура : архаические истоки или «новая религиозность»? / А. В. Костина // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2009. – № 105. – С. 17–33.

359. Костина, А. В. Массовая культура : аспекты понимания / В. А. Костина // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 1. – С. 28–35.

360. Костина, А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности : автореф. дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01 / Костина Анна Владимировна. – М., 2009. – 38 с.

361. Костина, А. В. Традиционная, элитарная и массовая культуры : концептуальные подходы к исследованию [Электронный ресурс] / А. В. Костина // Культурологическая парадигма : исследования по теории и истории культурологического знания и образования. – М. : Согласие, 2011. – Режим доступа: <https://davaiknam.ru/text/a-v-kostina-tradicionnaya-elitarnaya-i-massovaya-kulehuri-konc>.

362. Костомаров, В. Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики / В. Г. Костомаров. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – 268 с.

363. Коханова, Л. А. Основы теории журналистики : учебник : 2 ч. / Л. А. Коханова, А. А. Калмыков. – Ч. 1. – М. : Юрайт, 2021. – 244 с.

364. Кравцов, В. В. Инновационная журналистика и власть в современном медийном пространстве : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Кравцов Владимир Владимирович. – М., 2012. – 52 с.

365. Кравченко, Н. П. Семантико- и текстообразующие функции русских предлогов (на материале языка художественной литературы и СМИ) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01, 10.01.10 / Кравченко Надежда Павловна. – Краснодар, 2001. – 273 с.

366. Красикова, Т. Р. Дискурсивное конструирование события в массмедиа : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Красикова Татьяна Романовна. – Воронеж, 2018 – 22 с.

367. Краснова, Е. Б. Образ России на страницах качественной газеты «Нойе цюрхер цайтунг» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Краснова Екатерина Борисовна. – М., 2012. – 21 с.

368. Красулина, Е. С. Стилистические параметры эффективного телевизионного рекламного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Красулина Екатерина Сергеевна. – М., 2007. – 26 с.

369. Кривоносов, А. Д. PR-текст как инструмент публичных коммуникаций : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 [Электронный ресурс] / Кривоносов Алексей Дмитриевич. – СПб., 2002. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/pr-tekst-kak-instrument-publichnykh-kommunikatsii>.

370. Крюков, Д. В. О формах симбиоза элитарного и массового в современном искусстве : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 09.00.04 / Крюков Дмитрий Владимирович. – М., 2005. – 28 с.

371. Крячко, В. Б. Концептосфера «война» в английской и русской лингвокультурах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Крячко Владимир Борисович. – Волгоград, 2007. – 233 с.

372. Кубрякова, Е. С. К проблеме ментальных репрезентаций [Электронный ресурс] / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 6. – Режим доступа : <http://www.infolex.ru/Promere.htm>.

373. Кубрякова, Е. С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» [Электронный ресурс] / Е. С. Кубрякова // Вестник Воронежского государственного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. – № 1. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kognitivnoy-lingvistike-i-semantike-termina-kognitivnyy>.

374. Кубрякова, Е. С. О тексте и критериях его определения [Электронный ресурс] / Е. С. Кубрякова // Текст. Структура и семантика : в 2 т. – Т. 1. – М., 2001. – Режим доступа : <http://www.philology.ru/linguistics1/kubryakova-01.htm>.

375. Кубрякова, Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картина мира / Е. С. Кубрякова // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М. : Наука, 1988. – С. 141–172.

376. Кубрякова, Е. С., Краткий словарь когнитивных терминов [Электронный ресурс] // Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – М. : Филологический факультет МГУ, 1997. – Режим доступа : <https://www.psyoffice.ru/slovar-s125-ru10.htm>.

377. Кувалдин, Ю. А. К литературной ситуации 1994 года / Ю. А. Кувалдин // Знамя. – 1995. – № 1. – С. 181–183.

378. Кудинова, Л. В. Автор – текст – аудитория : проблемы диалога в публицистике : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Кудинова Людмила Викторовна. – Воронеж, 2009. – 16 с.

379. Кузнецов, И. В. История отечественной журналистики (1917–2000) / И. В. Кузнецов. – М. : Флинта, Наука. – 2002. – 638 с.

380. Кузнецова, Е. И. Медиальность и медиакультура как факторы динамики социальной среды : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Кузнецова Елена Игоревна. – Нижний Новгород, 2010. – 55 с.

381. Кузнецова, И. В. Освещение террористических актов в качественной и массовой прессе : законодательный и содержательный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Кузнецова Ирина Валентиновна. – М., 2008. – 17 с.

382. Кулакова, А. С. Новые технологии как фактор формирования профессиональной идентичности современного журналиста : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Кулакова Анна Сергеевна. – Воронеж, 2019. – 27 с.

383. Курганова, Е. Б. Игровой аспект в современном рекламном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Курганова Екатерина Борисовна. – Воронеж, 2004. – 24 с.

384. Курушкин, С. В. Ценностно-политический дискурс сетевых сообществ (на материале Интернет-СМИ России) : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 10.01.10 / Курушкин Сергей Васильевич. – СПб., 2017. – 29 с.

385. Кьеркегор, С. Гармоническое развитие в человеческой личности эстетических и этических начал / С. Кьеркегор // Наслаждение и долг. – 3-е изд. – Киев : AirLand, 1994. – С. 226–419.

386. Кьеркегор, С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам» / С. Кьеркегор. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005. – 680 с.

387. Кьеркегор, С. Страх и трепет [Электронный ресурс] / С. Кьеркегор. – М. : Республика, 1993. – Режим доступа : https://imwerden.de/pdf/kierkegaard_strach_i_trepet.pdf.

388. Лагутина, О. В. Массовая, «желтая», бульварная пресса : к вопросу разграничения понятий / О. В. Лагутина // Известия Юго-Западного государственного университета. Лингвистика и педагогика. – 2013. – № 2. – С. 7–15.

389. Лазутина, Г. В. Журналистский текст как знание оперативного назначения / Г. В. Лазутина // Вестник Московского университета. Журналистика. – 2012. – № 5. – С. 50–59.

390. Лазутина, Г. В. Основы творческой деятельности журналиста : учебник для вузов / Г. В. Лазутина. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 240 с.

391. Лазутина, Г. В. Пресса в процессе ценностного ориентирования аудитории : возможности и результаты / Г. В. Лазутина // Вестник Московского университета. Журналистика. – 2013. – № 6. – С. 65–76.

392. Лазутина, Г. В. Профессиональная этика журналиста : учебное пособие / Г. В. Лазутина. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 206 с.

393. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

394. Ланских, А. В. Речевое поведение участников реалити-шоу : коммуникативные стратегии и тактики : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ланских Анна Владимировна. – Екатеринбург, 2008. – 22 с.

395. Ларин, Е. И. Массовое сознание и массовая культура (на примере российского общества) : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 [Электронный ресурс]

/ Ларин Евгений Игоревич. – Ростов-на-Дону, 2003. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/massovoe-soznanie-i-massovaya-kultura-na-primere-rossiiskogo-obshchestva>.

396. Лебедев, А. В. Пневма [Электронный ресурс] / А. В. Лебедев // Новая философская энциклопедия : в 4 т. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Мысль, 2000–2001. – Режим доступа : <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/page/about>.

397. Лебон, Г. Психология народов и масс [Электронный ресурс] / Г. Лебон. – СПб. : Макет, 1995. – Режим доступа : http://lib.ru/POLITOLOG/LEBON/psihologia.txt_with-big-pictures.html.

398. Левицкий, Ю. А. Лингвистика текста / Ю. А. Левицкий. – М. : Высшая школа, 2006. – 208 с.

399. Лейбин, В. «Я не верю оппозиции, потому что имею историческую память» [Электронный ресурс] / В. Лейбин // Комсомольская правда. – 2012. – 26 сентября. – Режим доступа : <https://www.kp.ru/daily/25956/2897171/>.

400. Лейбин, В. Вдумчивое чтение для активной аудитории [Электронный ресурс] / В. Лейбин // Русский репортер. – 2007. – 21 мая. – Режим доступа : https://expert.ru/expert/2007/19/russkiy_reporter/.

401. Лейбин, В. От редактора [Электронный ресурс] / В. Лейбин // Русский репортер. – 2007. – 17 мая. – Режим доступа : https://expert.ru/russian_reporter/2007/01/ot_redaktora/.

402. Лейнвебер, Е. С. Функции портала «Журнальный зал» в литературном Интернете / Е. С. Лейнвебер, И. М. Удлер // Знак : проблемное поле медиаобразования. – 2020. – № 2. – С. 111–116.

403. Ленин, В. И. Задачи союзов молодежи. Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920 года [Электронный ресурс] / В. И. Ленин // Политическая партия «Коммунистическая партия Российской Федерации». – Режим доступа : <https://www.politpros.com/library/13/252/>.

404. Леонтьев, Д. А. Духовность [Электронный ресурс] / Д. А. Леонтьев // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М. : Канон+, 2009. – Режим доступа : https://epistemology_of_science.academic.ru/188/духовность.

405. Леонтьев, Д. А. Духовность, саморегуляция и ценности / Д. А. Леонтьев // Известия ТРТУ. – 2005. – № 7. – С. 16–21.

406. Лившиц, Р. Л. Духовность и бездуховность личности : социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 [Электронный ресурс] / Лившиц Рудольф Львович. – Екатеринбург, 1997. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/dukhovnost-i-bezdukhovnost-lichnosti-sots-filos-analiz>.

407. Лисицкая, Л. Г. Медиатекст в языковом и функциональном аспектах / Л. Г. Лисицкая // Вестник Университета Российской академии образования. – 2008. – № 3. – С. 22–25.

408. Лисицкая, Л. Г. Прагматическая адекватность медиатекста : взаимодействие контента и аксиологии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Лисицкая Лариса Григорьевна. – Краснодар, 2010. – 47 с.

409. Литвинова, Е. Н. Массовая культура и массовая коммуникация в современном информационном пространстве : к проблеме взаимодействия / Е. Н. Литвинова // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 1. – С. 195–199.

410. Литвинцева, Г. Ю. Ценностная природа массовой культуры в эпоху постмодерна / Г. Ю. Литвинцева // Ценности и смыслы. – 2014. – № 6. – С. 51–64.

411. Литературно-художественный и общественно-политический журнал «Знамя» [Электронный ресурс] // Официальный сайт журнала «Знамя». – Режим доступа : <https://znamlit.ru>.

412. Литературно-художественный и общественно-политический журнал «Наш современник» [Электронный ресурс] // Официальный сайт журнала «Наш современник». – Режим доступа : <http://www.nash-sovremennik.ru/main.php?m=mpage>.

413. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия АН. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3–9.

414. Лозовский, Б. Н. Журналистика : от чего зависит доверие тем, кто ей служит / Б. Н. Лозовский // Знак : проблемное поле медиаобразования. – 2018. – № 3. – С. 174–183.

415. Лозовский, Б. Н. Манипулятивные технологии влияния на средства массовой информации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Лозовский Борис Николаевич. – Екатеринбург, 2011. – 42 с.

416. Лозовский, Б. Н. Профессиональная культура журналиста : в поисках места этике / Б. Н. Лозовский // Известия Уральского федерального университета. Проблемы образования, науки и культуры. – 2015. – Т. 138. – № 2. – С. 7–13.

417. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 448 с.

418. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – М. : Искусство, 1970. – 384 с.

419. Лукина, М. М. СМИ в пространстве Интернета : учебное пособие / М. М. Лукина, И. Д. Фомичева. – М. : Фак-т журналистики МГУ, 2005. – 87 с.

420. Лысакова, И. П. Тип газеты и стиль публикации : опыт социалингвистического исследования / И. П. Лысакова. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. – 184 с.

421. Любимые бренды россиян [Электронный ресурс] // Маркетинговые онлайн-исследования. – Режим доступа : https://top20brands.ru/ru/rating_category/cat55.html.

422. Маевская, М. И. Культура гендерных отношений в программах российского телевидения (социально-филологический анализ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Маевская Марина Игоревна. – М., 2004. – 27 с.

423. Майданова, Л. М. Категории текстообразования и композиция газетного текста : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Майданова Людмила Михайловна. – Свердловск, 1987. – 31 с.

424. Майданова, Л. М. Медиатекст в идеологическом контексте / Л. М. Майданова, Э. В. Чепкина. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2011. – 304 с.

425. Макаров, Д. В. Идея преображения в русской духовной культуре : автореф. дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01 / Макаров Денис Владимирович. – М., 2009. – 37 с.

426. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса [Электронный ресурс] / М. Л. Макаров. – М. : Гнозис, 2003. – Режим доступа : http://yanko.lib.ru/books/cultur/makarov-osnovu_teorii_diskursa-81.pdf.

427. Макиавелли, Н. Государь [Электронный ресурс] / Н. Макиавелли // Избранные произведения. – М. : Художественная литература, 1982. – Режим доступа : <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt>.

428. Маковельский, А. О. Софисты [Электронный ресурс] / А. О. Маковельский. – Выпуск 1. – Баку : Издание НКП АзССР, 1940. – Режим доступа : <http://platoakademeia.ru/index.php/ru/e-library/texts/item/402>.

429. Малаховская, В. В. Французская качественная газета «Монд» : поиск эффективной коммуникации с обществом в конце XX–начале XXI вв. : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Малаховская Вера Владимировна. – М., 2007. – 17 с.

430. Мангейм, К. Диагноз нашего времени / К. Мангейм // Избранное. Диагноз нашего времени. – М. : Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. – С. 539–695.

431. Мансурова, В. Д. «Личностное знание» журналиста в проекции его рациональной субъективности / В. Д. Мансурова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2014. – № 5. – С. 153–161.

432. Мансурова, В. Д. «Потребляй и властвуй!» : роль СМИ в механизме социальных трансформаций / В. Д. Мансурова // Вестник Волгоградского государственного университета. Литературоведение. Журналистика. – 2009. – № 8. – С. 90–96.

433. Мансурова, В. Д. «Сервильная журналистика» : на грани социального / В. Д. Мансурова // Вестник Новосибирского государственного университета. История. Филология. – 2013. – Т. 12. – № 10. – С. 45–48.

434. Мансурова, В. Д. Журналистская картина мира как тип социокультурной реальности : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Мансурова Валентина Дмитриевна. – Барнаул, 2003. – 38 с.

435. Мансурова, В. Д. Конструирование «новой социальности» в медиапространстве современной России / В. Д. Мансурова // Журналистика в 2005 году : трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Факт-журналистики МГУ, 2006. – С. 175–176.

436. Мансурова, В. Д. Плюрализм картин мира и релятивизм «личностного знания» / В. Д. Мансурова // Век информации. – 2015. – № 2–1. – С. 90–96.

437. Маньковская, Н. Б. «Париж со змеями» (введение в эстетику постмодернизма) / Н. Б. Маньковская. – М. : Институт философии РАН, 1995. – 220 с.

438. Мареева, С. В. Динамика норм и ценностей россиян / С. В. Мареева // Социологические исследования. – 2013. – № 7. – С. 120–130.

439. Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – М. : REFL-book, 1994. – 368 с.

440. Марченко, А. Н. Конфликт мировоззрений в современной российской журналистике : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Марченко Александр Николаевич. – СПб., 2019. – 313 с.

441. Марченко, Ю. Г. Русская культура в XX веке : трансформация системообразующих оснований : автореф. дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01 / Марченко Юрий Григорьевич. – Кемерово, 2009. – 42 с.

442. Марьина, А. В. Функционирование концепта «дом» в рекламном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Марьина Анна Викторовна. – М., 2017. – 22 с.

443. Марьина, Л. П. Журналистика и культурные коммуникации : образовательный контекст / Л. П. Марьина // Век информации. – 2017. – № 1. – С. 253–263.

444. Марьясова, Н. В. Духовность в контексте психологического анализа : личностный аспект : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Марьясова Наталья Валерьевна. – Хабаровск, 2004. – 26 с.

445. Махонина, С. Я. История русской журналистики начала XX века : учебное пособие / С. Я. Махонина. – М. : Флинта, Наука, 2004. – 238 с.

446. Мельник, Г. С. Основы творческой деятельности журналиста : учебное пособие / Г. С. Мельник, А. Н. Тепляшина. – СПб. : Питер, 2004. – 272 с.

447. Миллс, Р. Властвующая элита [Электронный ресурс] / Р. Миллс. – М. : Директмедиа Пабблишинг, 2007. – Режим доступа : https://allconspirology.org/books/Mills-R_Vlastvuyushchaya-elita/.

448. Милославская, З. А. Современный текст средств массовой коммуникации в аспекте аксиологии журналистики : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Милославская Зоя Александровна. – М., 2018. – 21 с.

449. Миронов, А. С. Приемы мягкой пропаганды в качественной прессе (на основе анализа президентских кампаний 1995 года во Франции и 1996 года в США) : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 [Электронный ресурс] / Миронов Арсений Станиславович. – М., 2000. – Режим доступа <https://www.dissercat.com/content/priemy-myagkoi-propagandy-v-kachestvennoi-presse-na-osnove-analiza-prezidentskikh-kampanii-1>.

450. Миронова, О. С. Социальная ответственность СМИ / О. С. Миронова // Журналистика в 2009 году : трансформация систем СМИ в современном мире : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Фак-т журналистики МГУ, 2010. – С. 116–117.

451. Мисонжников, Б. Я. Введение в профессию : журналистика : учебное пособие / Б. Я. Мисонжников, А. Н. Тепляшина. – 3-е изд., доп. – М. : Юрайт, 2021. – 190 с.

452. Мисонжников, Б. Я. Отражение действительности в тексте [Электронный ресурс] / Б. Я. Мисонжников // Основы творческой деятельности журналиста; ред.-сост. С. Г. Корконосенко. – СПб. : Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. – Режим доступа : http://evartist.narod.ru/text5/63.htm#з_01.

453. Михайлова, Н. Г. Народная культура [Электронный ресурс] / Н. Г. Михайлова // Культурология. XX век. Энциклопедия : в 2 т.; гл. ред. С. Я. Левит. – СПб. : Университетская книга, 1998. – Режим доступа : http://yanko.lib.ru/books/cultur/culturology20century2volumes1998sl.htm#_Тoc299572070

454. Можейко, М. А. Истина [Электронный ресурс] / М. А. Можейко // Постмодернизм. Энциклопедия; сост. и ред. А. А. Грицанов, М. А. Можейко. – Минск : Интерпрессервис, Книжный Дом. – 2001. – Режим доступа : https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/PostModern/_Index.php.

455. Моисеева, О. П. Тема катастрофы в журналистике / О. П. Моисеева // Журналистика в 2005 году : трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Фак-т журналистики МГУ, 2006. – С. 205–206.

456. Монастырская, А. А. Таблоидная пресса в России (1990–2000 гг.) : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 [Электронный ресурс] / Монастырская Анастасия Анатольевна. – СПб., 2003. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/tabloidnaya-pressa-v-rossii-1990-2000-gg>.

457. Мосесова, К. Ю. Бульварная пресса : процессы интертекстуальности и игрореализации : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Мосесова Карина Юрьевна. – М., – 22 с.

458. Моска, Г. Правящий класс [Электронный ресурс] / Г. Моска // Социологические исследования. – 1994. – № 10. – Режим доступа : <http://grachev62.narod.ru/hrest/chapt23.htm>.

459. Москальская, О. И. Грамматика текста : учебное пособие / О. И. Москальская. – М. : Высшая школа, 1981. – 183 с.

460. Москалюк, Н. Ю. Духовность в деятельности сотрудников пограничных органов : содержание, направления формирования (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Москалюк Никита Юрьевич. – М., 2010. – 23 с.

461. Мотеюнайте, И. В. «Голстый» журнал и литературный процесс сегодня : на примере литературной критики журнала «Октябрь» / И. В. Мотеюнайте, М. В. Красева // Вестник Псковского государственного университета. Социально-гуманитарные науки. – 2015. – № 1. – С. 187–196.

462. Мультиановский, М. П. Медицина в Древней Греции [Электронный ресурс] // М. П. Мультиановский // История медицины : учебник. – Режим доступа : https://www.historymed.ru/training_aids/textbook/medicine_in_ancient_greece_rome_a_alexandria/.

463. Муравьев, А. Н. Понятие нации и проблема национального самоопределения народа в «Речах к немецкой нации» И. Г. Фихте / А. Н. Муравьев // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. – 2013. – № 1. – С. 43–51.

464. Муратов, С. А. ТВ – эволюция нетерпимости (история и конфликты этических представлений) / С. А. Муратов. – М. : Логос, 2001. – 238 с.

465. Муратов, С. А. Телевизионное общение в кадре и за кадром : учебное пособие / С. А. Муратов. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 201 с.

466. Мышление конкретное [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь по психологии и педагогике, 2013. – Режим доступа : https://psychology_pedagogy.academic.ru/10383/Мышление_конкретное.

467. Мясникова, М. А. Жанровая и форматная динамика в программировании телеканала «Культура» / М. А. Мясникова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 5. – С. 250–255.

468. Мясникова, М. А. Морфологический анализ современного российского телевидения : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Мясникова Марина Александровна. – Екатеринбург, 2010. – 50 с.

469. Назайкин, А. Н. Эффективный рекламный текст в СМИ : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Назайкин Александр Николаевич. – М., 2012. – 46 с.

470. Найден, М. А. Ценностная направленность программ как фактор культурно-просветительского телевидения : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Найден Михаил Анатольевич. – М., 2009. – 26 с.

471. Науменко, Т. В. Ценности, оценки и журналистика [Электронный ресурс] / Т. В. Науменко, О. В. Устимова // Credo. – 2000. – № 6. – Режим доступа : <https://www.pseudology.org/goroda/Orenburg/culture/credo/24/3.html>.

472. Науменко, Т. В. Функция журналистики и функции СМИ / [Электронный ресурс] / Т. В. Науменко // Credo. – 2000. – № 20. – Режим доступа : https://www.studmed.ru/view/naumenko-tv-funkciya-zhurnalistiki-i-funkcii-smi_962e03a2bd4.html.

473. Науменко, Т. В. Ценности и их роль в деятельности массовой коммуникации [Электронный ресурс] / Т. В. Науменко // Credo New. – 2007. – № 3. – Режим доступа : http://www.intelros.ru/2007/08/20/tv_naumenko_cennosti_i_ikh_rol_v_deyatelnosti_massovoj_kommunikacii.html.

474. Негрышев, А. А. Аспекты речевого воздействия в новостях СМИ : учебное пособие / А. А. Негрышев. – Владимир : ВГГУ, 2009. – 144 с.

475. Некрасова, Н. А. Феномен духовности, бытие и ценность : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.01 [Электронный ресурс] / Некрасова Нина Андреевна. – Иваново, 2002. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/fenomen-dukhovnosti-bytie-i-tsennost>.

476. Нерсесова, Т. Е. Аксиологическая основа медиаконтента как способ формирования субъективного восприятия культурных ценностей общества и их оценки [Электронный ресурс] / Т. Е. Нерсесова // Медиаскоп. – 2011. – № 2. – Режим доступа : <http://www.mediascope.ru/node/835>.

477. Нигматуллина, К. Р. Политические идеалы на российском телевидении : факторы и механизмы трансформации : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 10.01.10 / Нигматуллина Камилла Ренатовна. – СПб., 2011. – 24 с.

478. Николаева, Т. М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы / Т. М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. – Выпуск 8. – М. : Прогресс, 1978. – С. 5–39.

479. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла / Ф. Ницше [Электронный ресурс]. – СПб. : Азбука-классика, 2006. – Режим доступа : https://alextoman.ru/wp-content/uploads/2012/12/po_tu_storonu_dobra_i_zla.pdf.

480. Новикова, Т. В. Толерантность в профессиональной деятельности журналиста : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 [Электронный ресурс] / Новикова Татьяна Викторовна. – М., 2006. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/tolerantnost-v-professionalnoi-deyatelnosti-zhurnalista>.

481. Носов, И. П. Правосознание : духовные и мировоззренческие основания : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Носов Иван Петрович. – Волгоград, 2006. – 22 с.

482. Нуруллина, Г. М. Этическая трансформация массмедийной политики : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 10.01.10 / Нуруллина Гульфица Мазитовна. – М., 2009 – 27 с.

483. Овсепян, Р. П. В лабиринтах истории отечественной журналистики. Век XX / Р. П. Овсепян. – М. : РИП-холдинг, 2001. – 316 с.

484. Овсепян, Р. П. История новейшей отечественной журналистики / Р. П. Овсепян. – М. : Изд-во МГУ, 1999. – 206 с.

485. Оганесян, К. С. Образ В. В. Путина в качественных западных СМИ (по материалам ежедневных газет США, Франции, Германии, Великобритании в 2012–2014 гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Оганесян Карина Суреновна. – М., 2017. – 26 с.

486. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : АЗЪ, 1995. – 928 с.

487. Окатов, А. В. Теории коллективного поведения Г. Лебона и Г. Тарда в контексте современного гражданского общества / Окатов А. В // Вестник Тамбовского университета. Общественные науки. – 2016. – Т. 2. – № 2. – С. 5–11.

488. Олешко, В. Ф. Журналистика как творчество, или Что нужно делать, чтобы читатели, телезрители, радиослушатели тебя понимали и вступали в диалог

: учебное пособие / В. Ф. Олешко. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2002. – 189 с.

489. Олешко, В. Ф. Коммуникативно-культурная память : идентификационные ресурсы современных массмедиа / В. Ф. Олешко, Е. В. Олешко // Гуманитарный вектор. – 2019. – Т. 14. – № 5. – С. 77–86.

490. Олешко, В. Ф. Психология журналистики : учебник и практикум для вузов / В. Ф. Олешко. – М. : Юрайт, 2021. – 351 с.

491. Олешко, В. Ф. Социальная журналистика : какой она должна быть в информационную эпоху?.. / В. Ф. Олешко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 5. – С. 113–117.

492. Олешко, В. Ф. Социальное конструирование этничности : роль и задачи массмедиа (к постановке проблемы) / В. Ф. Олешко // Известия Уральского федерального университета. Проблемы образования, науки и культуры. – 2014. – Т. 129. – № 3. – С. 22–35.

493. Олешко, В. Ф. Особенности профессиональной культуры журналиста цифровой эпохи / В. Ф. Олешко, Е. В. Олешко // Знак : проблемное поле медиаобразования. – 2019. – № 2. – С. 134–141.

494. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Восстание масс : сборник. – М. : Изд-во АСТ, 2002. – С. 11–208.

495. Ортега-и-Гассет, Х. Дегуманизация искусства / Х. Ортега-и-Гассет // Восстание масс : сборник. – М. : Изд-во АСТ, 2002. – С. 209–266.

496. Основы теория текста / Ю. Н. Земская, И. Ю. Качесова, Л. М. Комиссарова, Н. В. Панченко, С. Н. Пешкова, А. А. Чувакин. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2003. – 140 с.

497. Очерки истории русской советской журналистики (1917–1932) / отв. ред. А. Г. Дементьев. – М. : Наука, 1966. – 510 с.

498. Павлихин, И. А. Кризис доверия к прессе : поиски выхода / И. А. Павлихин // Журналистика в 2009 году : трансформация систем СМИ в современном мире : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Факт журналистики МГУ, 2010. – С. 33–34.

499. Павлова, А. Н. Российский региональный город в информационной повестке общефедеральных печатных СМИ : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Павлова Александра Николаевна. – Екатеринбург, 2019. – 26 с.

500. Павлова, О. Н. Цивилизационный феномен нарциссизма : векторы объективации в парадигме психоанализа / Н. О. Павлова // Вопросы философии. – 2010. – № 6. – С. 20–32.

501. Павлушкина, Н. А. Редакция массовой газеты и аудитория как продуценты информационного дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Павлушкина Наталья Анатольевна. – СПб., 2010. – 24 с.

502. Панина, Ю. Н. Профсоюзная пресса : прагматика текста в социокультурном пространстве : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Панина Юлия Николаевна. – Санкт-Петербург, 2014. – 26 с.

503. Папина, А. Ф. Текст : его единицы и глобальные категории / А. Ф. Папина. – М. : УРСС Едиториал, 2002. – 368 с.

504. Парахневич, Е. В. Аксиосфера журнала «Путь» : культурные ценности русской эмиграции / Е. В. Парахневич // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 7. – С. 150–154.

505. Парето, В. Компендиум по общей социологии / В. Парето. – М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. – 511 с.

506. Пашинян, И. А. Контент-анализ как метод исследования : достоинства и ограничения / И. А. Пашинян // Научная периодика : проблемы и решения. – 2012. – № 3. – С. 13–18.

507. Петрова, М. Л. Концепт «свой / чужой» в журналистике и литературе России и Франции на рубеже XX–XXI вв. : автореф. дис. ... канд. филол. наук 10.01.10 / Петрова Мария Леонидовна. – М., 2006. – 26 с.

508. Петрова, Н. Е. Язык современных СМИ : средства речевой агрессии : учебное пособие / Н. Е. Петрова, Л. В. Рацибурская. – М. : Флинта, Наука, 2011. – 155 с.

509. Петропавловская, Е. М. Проблемы отечественной истории в литературно-художественных и общественно-политических журналах «Знамя»,

«Новый мир», «Октябрь» 1985–1991 годов (структурно-тематический анализ) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / Петропавловская Елена Михайловна. – Нижний Новгород, 2008. – 30 с.

510. Печищев, И. М. Конструирование имиджа территории в пермской периодике (1996–2006 гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Печищев Иван Михайлович. – Воронеж, 2008. – 22 с.

511. Пеше, М. Итоги и перспективы по поводу автоматического анализа дискурса / М. Пеше, К. Фукс // Квадратура смысла : французская школа анализа дискурса. – М. : Прогресс, 1999. – С. 105–123.

512. Пеше, М. Контент-анализ и теория дискурса / М. Пеше // Квадратура смысла : французская школа анализа дискурса. – М. : Прогресс, 1999. – С. 302–336.

513. Пеше, М. Прописные истины. Лингвистика, семантика, философия / М. Пеше // Квадратура смысла : французская школа анализа дискурса. – М. : Прогресс, 1999. – С. 225–290.

514. Пименова, О. И. Доминантные смыслы глянцевого журнального дискурса / О. И. Пименова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 4. – С. 113–121.

515. Пифагор. О душе [Электронный ресурс] / Пифагор // Золотой канон. Фигуры эзотерики – М. : Эксмо, 2003. – Режим доступа : <http://vzms.org/Piph.htm>.

516. Платон. Государство / Платон // Сочинения : в 4 т.; под общ. ред. А. Ф Лосева и В. Ф. Асмуса. – Т. 3. – СПб. : Изд-во СПбГУ, Изд-во Олега Абышко, 2007. – С. 97–493.

517. Пленкина, Е. А. Элитарный женский журнал : типологические и профильные особенности : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Пленкина Елена Анатольевна. – М., 2004. – 20 с.

518. Плунгян, В. А. К описанию африканкой «наивной картины мира» (локализация ощущений и понимание в языке догон) / В. А. Плунгян // Логический анализ текста. Культурные концепты. – М. : Наука. – 1991. – С. 155–160.

519. Поликарпова, Е. В. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе [Электронный ресурс] / Е. В. Поликарпова; ред. Ю. Г.

Волков. – Ростов-на-Дону : ИППК при РГУ, 2002. – Режим доступа : https://nashaucheba.ru/v32660/поликарпова_е.в._аксиологические_функции_масс-медиа_в_современном_обществе.

520. Полонский, А. В. Медиа – дискурс – концепт : опыт проблемного осмысления // Современный дискурс-анализ. – 2012. – № 1. – С. 42–56.

521. Полонский, А. В. Медийный текст и его статус в современной культуре / А. В. Полонский // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования : сборник трудов Междунар. науч.-практ. конф. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2016. – С. 68–74.

522. Полонский, А. В. Современный медиадискурс : ключевые идеи и слова / А. В. Полонский // Русский язык в современном медиaprостранстве : сборник научных трудов Междунар. науч.-практ. конф. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2009. – С. 151–160.

523. Полонский, А. В. Социальная проблематика на страницах белгородской периодики / А. В. Полонский, В. Г. Глушкова // Журналистика и медиаобразование в XXI веке : сборник трудов Междунар. науч.-практ. конф. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2006. – С. 47–52.

524. Пономарев, Н. Ф. Когнитивные аспекты медиарилейшнз (на примере информационной деятельности органов государственной власти) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Пономарев Николай Филиппович. – Воронеж, 2010. – 22 с.

525. Пономарев, Ю. Ю. Аксиологическая функция философии : единство истины, добра и красоты : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Пономарев Юрий Юрьевич. – Киев, 1992. – 16 с.

526. Пономаренко, Т. В. Явление интертекстуальности, использование инвективной и разговорной лексики в языке современной массовой и качественной российской прессы : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Пономаренко Татьяна Владимировна. – М., 2009 – 18 с.

527. Попов, В. Я. Становление духовности личности (социально-философский аспект) : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 [Электронный ресурс] /

Попов Валентин Ярославович. – Липецк, 2005. – Режим доступа : <http://www.dslib.net/soc-filosofia/stanovlenie-duhovnosti-lichnosti.html>.

528. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ, Восток–Запад, 2007. – 314 с.

529. Попова, М. А. Качественная пресса как тип медийного дискурса в лингвориторической парадигме / М. А. Попова // Символ науки. – 2016. – № 1–3. – С. 99–103.

530. Попова, Т. И. Телевизионное интервью : семантический и прагматический аспекты : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 [Электронный ресурс] / Попова Татьяна Игоревна. – СПб., 2004. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/televizionnoe-intervyu-semanticheskii-i-pragmaticheskii-aspektu>.

531. Портнягина, М. А. СМИ как фактор формирования гражданской культуры в России : проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / М. А. Портнягина // Медиаскоп. – 2011. – № 1. – Режим доступа : <http://www.mediascope.ru/node/770>.

532. Постовалова, В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М. : Наука, 1988. – С. 8–69.

533. Почепцов, Г. Г. Теория коммуникации [Электронный ресурс] / Г. Г. Почепцов. – М. : Рефл-бук, Ваклер, 2001. – Режим доступа : <http://yanko.lib.ru/books/betweenall/pochepcov-theory-of-com.htm>.

534. Пронина, Е. Е. Профессиональная идентичность журналиста в условиях трансформации СМИ / Е. Е. Пронина // Вестник Московского университета. Журналистика. – 2016. – № 1. – С. 46–74.

535. Прохоров, Е. П. Введение в теорию журналистики : учебник / Е. П. Прохоров. – 8-е изд., испр. – М. : Аспект Пресс, 2011. – 351 с.

536. Прохоров, Е. П. Введение в теорию журналистики : учебное пособие / Е. П. Прохоров. – М. : Изд-во МГУ, 1995. – 293 с.

537. Прохорова, Т. Н. Реализация прагматического потенциала современного русского языка в жанрах газетной журналистики : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01, 10.01.10 / Прохорова Татьяна Николаевна. – Белгород, 2003. – 47 с.

538. Прытков, А. В. Качественная и бульварная пресса в системе СМИ / А. В. Прытков // Вестник Воронежского государственного университета. Филология. Журналистика. – 2011. – № 2. – С. 211–215.

539. Пустовая, В. Е. Дискуссия об интеллигенции в литературных журналах постсоветской эпохи : логика трансформации понятия : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Пустовая Валерия Ефимовна. – М., 2008. – 26 с.

540. Пушкарева, И. А. Дискурс городской газеты «Кузнецкий рабочий» (Новокузнецк) конца XX–начала XXI века как отражение ценностной картины мира : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Пушкарева Ирина Алексеевна. – Томск, 2017. – 41 с.

541. Распопова, С. С. Автор как реальный человек и образ автора в медиатексте / С. С. Распопова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2015. – Т. 4. – № 2. – С. 149–158.

542. Распопова, С. С. Журналист в условиях современной общественной практики : выбор профессионально-этических ориентиров / С. С. Распопова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 5. – С. 394–400.

543. Распопова, С. С. Журналистское творчество : теория и практика освоения : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Распопова Светлана Сергеевна. – М., 2007. – 53 с.

544. Распопова, С. С. Медиаэффекты прайминга и фрейминга в региональной повестке федеральных СМИ / С. С. Распопова, А. Н. Павлова // Знак : проблемное поле медиаобразования. – 2018. – № 3. – С. 73–82.

545. Распопова, С. С. Новые профессиональные профили журналиста : опыт типологического прочтения / С. С. Распопова // Знак : проблемное поле медиаобразования. – 2011. – Т. 1. – № 7. – С. 41–44.

546. Распопова, С. С. Основы журналистской деятельности : учебник / С. С. Распопова. – М. : Аспект Пресс, 2018. – 272 с.

547. Рева, Е. К. Особенности отражения этнокультурных ценностей народов Северного Кавказа в периодической печати : межнациональный аспект : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Рева Екатерина Константиновна. – М., 2015. – 385 с.

548. Редель, А. И. Духовность в структуре российского менталитета (к вопросу о социокультурной трансформации российского общества) : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Редель Алина Ивановна. – М., 2003. – 20 с.

549. Редькина, Т. Ю. Особенности номинации в публицистическом тексте (на материале универбатов-неологизмов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Редькина Тамара Юрьевна. – СПб., 2004 – 19 с.

550. Рейтинг одобрения В. Путина вырос до 86 % [Электронный ресурс] // Новости в России и мире. ТАСС. – 2016. – 15 декабря. – Режим доступа : <https://tass.ru/obschestvo/3874350>.

551. Реснянская, Л. Л. Общероссийские газетные издания / Л. Л. Реснянская // Вестник Московского университета. Журналистика. – 2000. – № 4. – С. 3–14.

552. Реснянская, Л. Л. Типологическая структура общероссийских газетных изданий / Л. Л. Реснянская // Типология периодической печати : учебное пособие. – М. : Аспект Пресс, 2009. – С. 47–59.

553. Реферовская, Е. А. Лингвистические исследования структуры текста / Е. А. Реферовская. – Ленинград : Наука, 1983. – 215 с.

554. Рихтер, А. Г. Свобода массовой информации в постсоветских государствах : регулирование и саморегулирование журналистики в условиях переходного периода : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Рихтер Андрей Георгиевич. – М., 2007. – 58 с.

555. Рогова, К. А. Стиль ленинской «Искры» и газеты «Новая жизнь» (лингвистический анализ жанра статьи) / К. А. Рогова. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. – 152 с.

556. Рогозина, И. В. Медиа-картина мира : когнитивно-семиотический аспект : дис. д-ра филол. наук : 10.02.19 [Электронный ресурс] / Рогозина Ирина

Владимировна. – Барнаул, 2003. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/media-kartina-mira-kognitivno-semioticheskii-aspekt>.

557. Розин, В. М. Семиотические исследования / В. М. Розин – М. : ПЕР СЭ, СПб. : Университетская книга, 2001. – 256 с.

558. Россия заняла второе место в рейтинге самых сильных стран, уступив США. Топ представили на Всемирном экономическом форуме в Давосе [Электронный ресурс] // Информационный портал LIFE. – 2016. – 20 января. – Режим доступа : <https://life.ru/p/855270>.

559. Рощеткаева, Т. Г. Жанрово-стилистические особенности современного путевого очерка (на материале русской публицистики 90-х годов XX века) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Рощеткаева Татьяна Геннадьевна. – М., 2007. – 21 с.

560. Руднев, В. П. Прочь от реальности : исследования по философии текста [Электронный ресурс] / В. П. Руднев. – М. : Аграф, 2000. – Режим доступа : https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Rud/index.php.

561. Русакова, О. Ф. «Мягкая сила» дискурса политических медиаобразов : анализ стратегических эффектов / О. Ф. Русакова, В. М. Русаков // Известия Уральского федерального университета. Общественные науки. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 53–67.

562. Русакова, О. Ф. PR-дискурс : теоретико-методологический анализ / О. Ф. Русакова, В. М. Русаков. – Екатеринбург : Ин-т философии и права УрО РАН, 2008. – 339 с.

563. Русский ассоциативный словарь : в 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева и др. – М. : Астрель, 2002.

564. Рыбалко, О. М. Трансформация общественных ценностей и ее отражение в политическом дискурсе / О. М. Рыбалко // Журналистика в 2009 году : трансформация систем СМИ в современном мире : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Фак-т журналистики МГУ, 2010. – С. 120–121.

565. Сабянин, Н. Н. Рекламный дискурс в современной массовой российской газете : жанры и коммуникативные стратегии : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Сабянин Николай Николаевич. – Екатеринбург, 2014. – 18 с.

566. Сазонов, Е. А. «Желтая» пресса в контексте развития печати XX века (социокультурный аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Сазонов Евгений Александрович. – Воронеж, 2004. – 18 с.

567. Сазонов, Е. А. Феномен «желтой прессы» [Электронный ресурс] / Е. А. Сазонов // RELGA. – 2005. – № 7. – Режим доступа : <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=497&level1=main&level2=articles>.

568. Салемгареева, Л. С. Влияние СМИ на общественное сознание лингвистическими средствами : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Салемгареева Лиана Салаватовна. – М., 2007. – 25 с.

569. Сальникова, Н. В. Ценностный дискурс современных СМИ Русской Православной Церкви (на материалах Уральского Федерального округа) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Сальникова Наталия Валерьевна. – СПб., 2015. – 22 с.

570. Самарская, Т. Б. Публицистический текст : сущность, специфика, функционирование / Т. Б. Самарская, Е. Г. Мартиросьян // Вестник Адыгейского государственного университета. Филология и искусствоведение. – 2011. – № 4. – С. 143–147.

571. Самая красивая женщина России : исследование журнала «Русский репортер» [Электронный ресурс] // Эксперт. – 2016. – 29 апреля. – Режим доступа : <https://expert.ru/2016/04/29/samaya-krasivaya-zhenschina-rossii-issledovanie-zhurnal-a-russkij-reporter/>.

572. Самсонова, А. А. Речевая репрезентация оценивания произведения искусства в журналистских текстах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Самсонова Анастасия Александровна. – Воронеж, 2019. – 23 с.

573. Самусевич, О. М. Проблема гуманизации информационной сферы / О. М. Самусевич // Журналистика в 2005 году : трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Фак-т журналистики МГУ, 2006. – С. 141–142.

574. Светлана, С. В. Телевизионная речь : функции и структура / С. В. Светлана. – М. : Изд-во МГУ, 1976. – 151 с.

575. Свитич, А. Л. Графическая иллюстрация как визуальный компонент контента качественных изданий : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Свитич Анастасия Леонидовна. – М., 2016. – 29 с.

576. Свитич, Л. Г. Введение в специальность. Профессия : журналист : учебное пособие / Л. Г. Свитич. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2007 – 255 с.

577. Свитич, Л. Г. Возможности изучения семантики СМИ в программе «Интегрум» / Л. Г. Свитич // Журналистика в 2009 году : трансформация систем СМИ в современном мире : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Фак-т журналистики МГУ, 2010. – С. 451–453.

578. Свитич, Л. Г. Журнализм в системе глобальных информационно-креативных процессов : дис. ... д-ра филол. наук в форме науч. докл. : 10.01.10, 09.00.11 / Свитич Луиза Григорьевна. – М., 2002. – 84 с.

579. Свитич, Л. Г. Изучение журналистики в контексте общенаучных парадигм / Л. Г. Свитич // Вопросы теории и практики журналистики. – 2016. – Т. 5. – № 4. – С. 546–561.

580. Свитич, Л. Г. Контент-анализ семейных ценностей в печати / Л. Г. Свитич // Медиалингвистика : сборник материалов I Междунар. науч.-практ. конф. «Язык в координатах массмедиа». – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2016. – С. 195–198.

581. Свитич, Л. Г. Ценностная доминанта русских пословиц и СМИ / Л. Г. Свитич // Журналистика в 2011 году : ценности современного общества и средства массовой информации : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Фак-т журналистики МГУ, 2012. – С. 316–317.

582. Сезонов, Т. В. Концептуализация медиаобраза it-girl в российском медиaprостранстве глянцеvых журналов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Сезонов Тихон Владимирович. – М., 2016. – 23 с.

583. Семенов, А. И. Духовность : социально-философские аспекты исследования : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 [Электронный ресурс] / Семенов Александр Иванович. – Волгоград, 2001. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/dukhovnost-sotsialno-filosofskie-aspekty-issledovaniya>.

584. Сергеева, О. В. Медиакультура в практиках повседневности : автореф. дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.06 / Сергеева Ольга Вячеславовна. – СПб., 2011. – 45 с.

585. Сергеева, Т. С. Арт-журналистика и современная российская культура : ценностно-смысловые доминанты и проблема сохранения человека / Т. С. Сергеева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 22. – С. 152–156.

586. Серио, П. Как читают тексты во Франции / П. Серио // Квадратура смысла : французская школа анализа дискурса. – М. : Прогресс, 1999. – С. 12–53.

587. Сидоров, В. А. Ценностная поляризация медиасферы России : тенденции и признаки [Электронный ресурс] / В. А. Сидоров, К. Р. Нигматуллина // Zeitschrift für Slavische Philologie. – 2016. – Т. 72. – № 2. – Режим доступа : <https://www.jstor.org/stable/26583040?refreqid=excelsior%3Ae34e2db8d63d87b10fd31c39c9d96909&seq=1>.

588. Сидоров, В. А. Аксиология журналистики : учебное пособие / В. А. Сидоров. – СПб. : ИД «Петрополис», 2016. – 204 с.

589. Сидоров, В. А. Аксиология журналистики и ценностный анализ медиасферы : парадигма и метод изучения / В. А. Сидоров // Вестник Львовского университета. – 2011. – № 34. – С. 47–65.

590. Сидоров, В. А. Аксиология журналистики : опыт становления новой дисциплины / В. А. Сидоров, С. С. Ильченко, К. Р. Нигматуллина; под общ. ред. В. А. Сидорова. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2009. – 176 с.

591. Сидоров, В. А. Детерминанты институционализации журналистики в пространстве культур / В. А. Сидоров // Медиа в современном мире. 59-е Петербургские чтения : сборник материалов Междунар. науч. форума : в 3 т. – Т. 1. – СПб. : Изд-во СПбГУ. – С. 86–87.

592. Сидоров, В. А. Журналистский текст и социальная действительность : познание, отражение, преобразование [Электронный ресурс] / В. А. Сидоров // Социология журналистики : учебное пособие; под ред. С. Г. Корконосенко. – М. : Аспект Пресс, 2004. – Режим доступа : http://evartist.narod.ru/text9/52.htm#з_01.

593. Сидоров, В. А. Информационная эпоха и аксиология журналистики / В. А. Сидоров // Журналистика в 2009 году : трансформация систем СМИ в современном мире : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Факт журналистики МГУ, 2010. – С. 37–38.

594. Сидоров, В. А. Медиаинтерпретации смыслов «культурно побуждающей среды» / В. А. Сидоров // Вестник Воронежского государственного университета. Филология. Журналистика. – 2015. – № 2. – С. 148–152.

595. Сидоров, В. А. Назначение журналистики в России : политические доминанты и воплощение / В. А. Сидоров // Гуманитарный вектор. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 14–22.

596. Сидоров, В. А. Социальные институты как медийная проекция / В. А. Сидоров // Гуманитарный вектор. – 2014. – № 2. – С. 36–43.

597. Сидоров, В. А. Толерантность в журналистике : за пределами иллюзий... [Электронный ресурс] / В. А. Сидоров // Нева. – 2009. – № 6. – Режим доступа : <https://magazines.gorky.media/neva/2009/6/tolerantnost-v-zhurnalistike-za-predelami-illyuzij.html>.

598. Сидоров, В. А. Тотальность «массовой культуры» и ценностные доминанты журналистского образования / В. А. Сидоров // Вестник Северного федерального университета. Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 5. – С. 78–84.

599. Сидоров, В. А. Ценности минувшего в историко-культурном медиадискурсе : осмысление 100-летия Октябрьской революции / В. А. Сидоров //

Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2018. – № 54. – С. 238–259.

600. Сидоров, В. А. Ценностный анализ в журналистике : время и метод [Электронный ресурс] / В. А. Сидоров // Global Media Journal. Российское издание. – 2011. – Т. 2. – № 1. – Режим доступа : <https://pureportal.spbu.ru/ru/publications/ценностный-анализ-в-журналистике-время-и-метод>.

601. Симкачева, М. В. Профессионализм журналиста : трансформация понятия, модели практического воплощения : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Симкачева Марина Владимировна. – Казань. – 24 с.

602. Симонишвили, Е. Н. Феномен духовности в русской философии / Е. Н. Симонишвили // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2008. – Т. 11. – № 1. – С. 132–137.

603. Симонова, С. А. Об античном понимании взаимодействия добра, истины и красоты / С. А. Симонова // Вестник Воронежского государственного университета. Философия. – 2016. – № 3. – С. 187–194.

604. Синельникова, Л. Н. Адресант как alter ego адресата / Л. Н. Синельникова // Respectus philologicus. – 2010. – № 17. – С. 26–42.

605. Скобрев, И. А. Духовность личности российского спортсмена как показатель гражданской позиции (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Скобрев Иван Александрович. – М., 2014. – 23 с.

606. Скуднова, О. Ю. Духовность в системе профессиональной культуры государственных служащих : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 [Электронный ресурс] / Скуднова Ольга Юрьевна. – М., 2001. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/dukhovnost-v-sisteme-professionalnoi-kultury-gosudarstvennykh-sluzhashchikh>.

607. Славкин, В. В. Журналистский текст в динамическом аспекте / В. В. Славкин // Вестник Московского университета. Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 16–20.

608. Словарь русского языка : в 4 т.; гл. ред. А. П. Евгеньева. – 3-е изд., стер. – М. : Русский язык, 1985–1988.
609. Словарь синонимов русского языка : в 2 т.; под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Астрель, АСТ, 2003.
610. Словарь сочетаемости слов русского языка / Под. ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. – 2-е изд., испр. – М. : Русский язык, 1983. – 688 с.
611. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Слышкин Геннадий Геннадьевич. – Волгоград, 2004. – 39 с.
612. Сметанина, С. И. Автор в российской публицистике XXI века : напряжение смыслов / С. И. Сметанина // Стылістыка : мова, маўленне і тэкст : матэрыялы IV Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2017. – С. 289–296.
613. Сметанина, С. И. Концепт «свобода слова» в публицистике М. Горького // Максим Горький : взгляд из XXI века : материалы науч.-практ. конф. – Великий Новгород : НовГУ, 2018. – С. 189–196.
614. Сметанина, С. И. Медиа-текст в системе культуры : динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века : дис. ... д-ра филол. наук [Электронный ресурс] / Сметанина Светлана Ивановна. – СПб., 2002. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/media-tekst-v-sisteme-kultury-dinamicheskie-protsessy-v-yazyke-i-stile-zhurnalistiki>.
615. Смирнова, Л. Н. Феномен духовности : социально-философский аспект анализа : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 [Электронный ресурс] / Смирнова Лариса Николаева. – М., 1997. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/fenomen-dukhovnosti-sotsial-filos-aspekt-analiza>.
616. Смолина, В. К. Перспектива идейно-духовного развития постсоветской России / В. К. Смолина // Вече. – 2009. – № 20. – С. 236–238.
617. Снетков, В. Н. Средства массовой информации как фактор реализации свободы слова и права на информацию : дис. ... д-ра полит. наук : 10.01.10 [Электронный ресурс] / Снетков Виталий Николаевич. – СПб., 2001. – Режим

доступа : <https://www.dissercat.com/content/sredstva-massovoi-informatsii-kak-faktor-realizatsii-svobody-slova-i-prava-na-informatsiyu-p>.

618. Снигирева, Т. А. «Толстый» журнал в России как текст и сверхтекст / Т. А. Снигирева, А. В. Подчиненов // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. – 1999. – № 13. – С. 5–13.

619. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2002. – 960 с.

620. Солганик, Г. Я. Автор как стилеобразующая категория публицистического текста / Г. Я. Солганик // Вестник Московского университета. Журналистика. – 2001. – № 3. – С. 74–83.

621. Солганик, Г. Я. К определению понятий «текст» и «медiateкст» / Г. Я. Солганик // Вестник Московского университета. Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 7–16.

622. Солганик, Г. Я. Лексика газеты : учебное пособие / Г. Я. Солганик. – М. : Высшая школа, 1981. – 112 с.

623. Солганик, Г. Я. О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) / Г. Я. Солганик // Язык современной публицистики : сборник статей. – 3-е изд. – М. : Флинта, Наука, 2008. – С. 13–30.

624. Солганик, Г. Я. Стиль репортажа / Г. Я. Солганик. – М. : Изд-во МГУ, 1970. – 75 с.

625. Соловьев, В. С. Три речи в память Достоевского / В. С. Соловьев [Электронный ресурс] // Сочинения: в 2 т. – Т. 2. – М. : Мысль, 1988. – Режим доступа : <https://predanie.ru/book/76514-tri-rechi-v-pamyat-dostoevskogo/>.

626. Соловьев, В. С. Чтения о богочеловечестве [Электронный ресурс] / В. С. Соловьев // Чтения о богочеловечестве. Статьи. Стихотворения и поэма. Из «Трех разговоров...». Краткая повесть об Антихристе. – СПб. : Художественная литература, 1994. – Режим доступа : <http://lib.ru/HRISTIAN/SOLOWIEW/chteniya.txt>.

627. Солопова, М. А. Калокагатия [Электронный ресурс] / М. А. Солопова // Новая философская энциклопедия : в 4 т.; под ред. В. С. Степина. – М. : Мысль,

2001. – Режим доступа :
https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2421/КАЛОКАГАТИЯ.

628. Спицын, Г. С. Качественные печатные СМИ Республики Польша в формировании общественного мнения о современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 10.01.10 / Спицын Григорий Сергеевич. – СПб., 2008. – 21 с.

629. Стадлер, Т. М. Массовая культура как продукт социального конструирования : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Стадлер Татьяна Михайловна. – Нижний Новгород, 2011. – 22 с.

630. Стебловская, С. Б. Качественные СМИ и культура : современные коммуникативные стратегии / С. Б. Стебловская // Журналистика в 2005 году : трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Фак-т журналистики. – 2006. – С. 143.

631. Стебловская, С. Б. Ценностно-смысловое поле современных журналов для подростков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Стебловская Софья Борисовна. – М., 2010. – 20 с.

632. Стебловская, С. Б. Ценностно-смысловое поле современных журналов для подростков : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 [Электронный ресурс] / С. Б. Стебловская. – М., 2010. – Режим доступа :
<https://www.dissercat.com/content/tsennostno-smyslovoe-pole-sovremennykh-zhurnalov-dlya-podrostkov>.

633. Степанов, В. Н. Провокативный дискурс массовой коммуникации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Степанов Валентин Николаевич. – СПб., 2005. – 37 с.

634. Степанов, Ю. С. В мире семиотики [Электронный ресурс] / Ю. С. Степанов // Семиотика : антология; сост. Ю. С. Степанов. – М. : Академический проект, Екатеринбург : Деловая книга, 2001. – Режим доступа : <http://es-dejavu.ru/s/Semiotics.html>.

635. Степанов, Ю. С. Константы : словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Академический проект, 2001. – 990 с.

636. Степун, Ф. А. Путь творческой революции [Электронный ресурс] / Ф. А. Степун // Новый град. – 1931. – № 1. – Режим доступа : http://www.odinblago.ru/noviy_grad/1/2/.

637. Стернин, И. А. Полевые структуры в системе языка / И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. – 198 с.

638. Страшнов, С. Л. Журналист как интеллигент, просветитель, посредник / С. Л. Страшнов // Вестник Ивановского государственного университета. – 2004. – № 1. – С. 3–12.

639. Страшнов, С. Л. СМИ как канал эрзац-культуры / С. Л. Страшнов. – // Журналистика в 2005 году : трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Фак-т журналистики, 2006. – С. 144–145.

640. Строкова, Ю. А. Тексты телевизионных новостных передач : лингвопрагматический анализ (на примере программ телеканалов «Первый», «Россия-1», НТВ, «Европьюс») : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Строкова Юлия Александровна. – М., 2015. – 30 с.

641. Суворов, Н. Н. Элитарное и массовое сознание в художественной культуре постмодерна : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01 / Суворов Николай Николаевич. – СПб., 2005. – 42 с.

642. Суворова, С. П. Просветительство в СМИ как фактор интеграции общества / С. П. Суворова // Журналистика в 2005 году : трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Фак-т журналистики, 2006. – С. 288–290.

643. Суворова, С. П. Реализация просветительской функции журналистики в современных общероссийских газетах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Суворова Софья Петровна. – М., 2006. – 26 с.

644. Сунгоркин, В. Народ против «желтой» прессы [Электронный ресурс] / В. Сунгоркин // Эхо Москвы. – 2009. – 19 мая. – Режим доступа : <https://echo.msk.ru/programs/opponent/592358-echo/>.

645. Суховеева, И. А. Криминально-правовые программы на отечественном телевидении : эволюция и современное состояние : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Суховеева Ирина Акимовна. – Ростов-на-Дону, 2012. – 31 с.

646. Суяров, А. В. Комсомольская печать – организатор молодежи в борьбе за создание материальной базы социализма в СССР (1925–1932 гг.) (на опыте ЦО ВЛКСМ газеты «Комсомольская правда») : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 [Электронный ресурс] / Суяров Александр Васильевич. – М., 1984. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/komsomolskaya-pechat-organizator-molodezhi-v-borbe-za-sozдание-materialnoi-bazy-sotsializma->.

647. Сычева, Е. С. Символизация в рекламных текстах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Сычева Екатерина Сергеевна. – М., 2008. – 25 с.

648. Тард, Г. Общественное мнение и толпа / Г. Тард; под ред. П. С. Когана. – 2-е изд. – М. : ЛЕНАНД, 2015. – 208 с.

649. Теория текста : учебное пособие / Ю. Н. Земская, И. Ю. Качесова, Л. М. Комиссарова, Н. В. Панченко, А. А. Чувакин. – М. : Флинта, Наука, 2010. – 224 с.

650. Теплова, Л. А. Информационно-аналитические еженедельные журналы / Л. А. Теплова // Типология периодической печати : учебное пособие. – М. : Аспект Пресс, 2009. – С. 121–133.

651. Теплова, Л. А. Информационно-аналитические еженедельные журналы : тип и профиль / Л. А. Теплова // Вестник Московского университета. Журналистика. – 2003. – № 2. – С. 43–52.

652. Теплова, Л. А. Типология информационно-аналитических еженедельных журналов (на примере журналов «Коммерсантъ-Weekly», «Деньги», «Эксперт», «Итоги», «Профиль», «Коммерсантъ-Власть» и «Компания») : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 [Электронный ресурс] / Теплова Людмила Анатольевна. – М., 2002. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/tipologiya-informatsionno-analiticheskikh-ezhenedelnykh-zhurnalov-na-primere-zhurnalov-komme>.

653. Тепляшина, А. Н. Этический базис профессиональной культуры журналиста / А. Н. Тепляшина // Вестник Северного федерального университета. Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 6. – С. 90–98.

654. Тертычный, А. А. Жанры периодической печати / А. А. Тертычный. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 310 с.

655. Тертычный, А. А. Эмпирическое познание в журналистике : методы, методология, методика / А. А. Тертычный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2015. – № 18. – С. 51–56.

656. Тишкина, Е. И. Элитарность и массовость как феномены бытия культуры : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Тишкина Елена Ивановна. – Екатеринбург, 2012 – 21 с.

657. Токарев, Г. В. Лингвокультурология : учебное пособие / Г. В. Токарев. – Тула : Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2009. – 135 с.

658. Токарев, Г. В. Дискурсивные лики концепта / Г. В. Токарев. – Тула : Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2004. – 108 с.

659. Толковый словарь русского языка : в 4 т.; под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Советская энциклопедия, 1935–1940.

660. Торопова, Е. А. Качественная пресса как фактор формирования имиджа России : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Торопова Екатерина Анатольевна. – М., 2010. – 25 с.

661. Торубарова, Т. В. Понятие духа в философии Гегеля / Т. В. Торубарова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. – 2016. – № 3. – С. 19–24.

662. Три российских вуза вошли в топ-100 рейтинга самых престижных университетов [Электронный ресурс] // Forbes. – 2016. – 5 мая. – Режим доступа : <https://www.forbes.ru/news/319419-tri-rossiiskikh-vuza-voshli-v-top-100-reitinga-samykh-prestizhnykh-universitetov>.

663. Трофимова, Л. И. Духовность в бытии человека : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Трофимова Любовь Ивановна. – Иваново, 2008. – 22 с.

664. Трофимова, О. В. Публицистический текст : лингвистический анализ : учебное пособие / О. В. Трофимова, Н. В. Кузнецова. – 2-е изд., стер. – М. : Флинта, 2016. – 302 с.

665. Тулупов, В. В. Дизайн и реклама в системе типологических признаков российских газет : филологический, философско-психологический и творческий аспекты : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 [Электронный ресурс] / Тулупов Владимир Васильевич. – Воронеж, 2000. – Режим доступа – <https://www.dissercat.com/content/dizain-i-reklama-v-sisteme-tipologicheskikh-priznakov-rossiiskikh-gazet-filologicheskii-filo>.

666. Тулупов, В. В. Есть ли будущее у профессии журналиста? / В. В. Тулупов // Журналистский ежегодник. – 2015. – № 4. – С. 15–18.

667. Тулупов, В. В. Массовая социальная коммуникация и журналистика / В. В. Тулупов // Вестник Воронежского государственного университета. Филология. Журналистика. – 2010. – № 2. – С. 198–203.

668. Тулупов, В. В. Профессиональные ценности и профессиональная компетентность журналистов / В. В. Тулупов // Журналистский ежегодник. – 2016. – № 5. – С. 22–23.

669. Тулупов, В. В. Угрозы для современной журналистики / В. В. Тулупов // Журналистика в 2009 году : трансформация систем СМИ в современном мире : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Фак-т журналистики, 2010. – С. 46–47.

670. Тулупов, В. В. Уроки журналистики : учебное пособие / В. В. Тулупов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2021. – 105 с.

671. Тураева, З. Я. Лингвистика текста. Текст : структура и семантика : учебное пособие / З. Я. Тураева. – М. : Просвещение, 1986. – 127 с.

672. Турбин, А. И. Становление и развитие массовой ежедневной прессы в послевоенной Германии (на примере газеты «Бильд», 1952–1990 гг.) : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 [Электронный ресурс] / Турбин Алексей Игоревич. – М., 2003. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitie-massovoi-ezhednevnoi-pressy-v-poslevoennoi-germanii-na-primere-gazety>.

673. Тучкова, В. В. Отражение семейных ценностей в российских СМИ / В. В. Тучкова // Известия Российского государственного педагогического университета. – 2012. – № 150. – С. 158–163.

674. Уразова, С. Л. Цифровое медиапространство в парадигме институционального и социального / С. Л. Уразова // Вестник Новосибирского государственного университета. История. Филология. – 2013. – Т. 12. – № 10. – С. 39–44.

675. Урысон, Е. В // Проблемы исследования языковой картины мира : аналогия в семантике / Е. В. Урысон. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 244 с.

676. Усманова, А. Р. Текст [Электронный ресурс] / А. Р. Усманова // Новейший философский словарь; сост. и гл. ред. А. А. Грицанов. – 3-е изд., испр. – Минск : Книжный дом, 2003. – Режим доступа : <https://terme.ru/slovari/noveishii-filosofskii-slovar.html>.

677. Устимова, О. В. Векторы ценностных ориентиров в СМИ / О. В. Устимова // Журналистика в 2009 году : трансформация систем СМИ в современном мире : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Факт журналистики, 2010. – С. 47–48.

678. Устимова, О. В. Национальная идея и духовность в глобальном коммуникативном пространстве / О. В. Устимова // Экономика и управление : проблемы, решения. – 2015. – Т. 1. – № 1. – С. 26–33.

679. Устимова, О. В. Обретет ли «духовность» плоть : на пути к операционализации понятия в российском обществе и СМИ / О. В. Устимова // Вестник Московского университета. Журналистика. – 2011. – № 1. – С. 114–130.

680. Устимова, О. В. Ценностные ориентации российских журналистов в постперестроечный период : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 [Электронный ресурс] / Устимова Ольга Валерьевна. – М., 2000. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/tsennostnye-orientatsii-rossiiskikh-zhurnalistov-v-postperestroechnyi-period>.

681. Устимова, О. С. СМИ и духовное возрождение России / О. С. Устимова // Журналістыка-2008 : стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы 10-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. – Мінск : БГУ, 2008. – С. 502–503.

682. Уфимцева, А. А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира / А. А. Уфимцева // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М. : Наука, 1988. – С. 108–140.

683. Ученова, В. В. Беседы о журналистике [Электронный ресурс] / В. В. Ученова. – М. : Молодая гвардия, 1985. – Режим доступа : <http://nplit.ru/books/item/f00/s00/z0000075/index.shtml>.

684. Факторович, А. Л. Стилистическое оформление речевых стратегий : теоретико-лингвистические и теоретико-журналистские аспекты : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19, 10.01.10 [Электронный ресурс] / Факторович Александр Львович. – Краснодар, 2000. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/stilisticheskoe-oformlenie-rechevykh-strategii-teoretiko-lingvisticheskie-i-teoretiko-zhurna>.

685. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер; под ред. Б. А. Ларина. – 2-е изд., стер. – М. : Прогресс, 1986–1987.

686. Фатеева, И. А. Журналистское образование в России : теория, история, современная практика : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Фатеева Ирина Анатольевна. – Екатеринбург, 2008. – 45 с.

687. Фатеева, И. А. О типологических доминантах средств массовой информации и об опыте создания их нелинейной типологии // Знак : проблемное поле медиаобразования. – 2010. – Т. 2. – № 6. – С. 91–95.

688. Федоров, А. В. Медиакомпетентность современной молодежи : проблемы и тенденции / А. В. Федоров // Информационные войны. – 2008. – № 4. – С. 96–102.

689. Федоров, А. В. Медиаобразование и медиаграмотность : учебное пособие / А. В. Федоров. – Таганрог : Изд-во Кучма, 2004. – 340 с.

690. Федоров, Н. Ф. Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства [Электронный ресурс] / Н. Ф. Федоров // Собрание сочинений : в 4 т. – Т. 1. – М. : Прогресс, 1995. – Режим доступа : <https://textarchive.ru/c-1236716-pall.html>.

691. Федорова, С. В. Коммуникативные технологии создания политического дискурса (на материале российских СМИ 2003–20005 гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Федорова Светлана Викторовна. – Казань, 2007. – 23 с.

692. Федотов, Г. П. Революция идет / Г. П. Федотов // Собрание сочинений : в 12 т. – Т. 5. – И есть, и будет. – М. : Sam & Sam, 2011. – С. 8–58.

693. Федотова, Н. А. Тенденция развлекательности / Н. А. Федотова // Журналистика в 2005 году : трансформация моделей СМИ в постсоветском информационном пространстве : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Фак-т журналистики МГУ, 2006. – С. 321.

694. Федотова, О. В. Нравственные ориентиры современных региональных СМИ : проблемы и перспективы / О. В. Федотова // Информационное общество и журналистское образование : социокультурные парадигмы XXI века : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Саранск : Изд-во Морд. гос. ун-та, 2010. – С. 51–53.

695. Филатова, И. В. Профессионально-этические ценности журналистского сообщества и ценности социальной среды СМИ [Электронный ресурс] / И. В. Филатова // Медиаскоп. – 2011. – № 2. – Режим доступа : <http://www.mediascope.ru/node/812>.

696. Филатова, И. В. Саморегулирование медиа и ценности социальной среды СМИ / И. В. Филатова // Журналистика в 2009 году : трансформация систем СМИ в современном мире : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Фак-т журналистики МГУ, 2010. – С. 50.

697. Филиппов, К. А. Лингвистика текста : курс лекций [Электронный ресурс] / К. А. Филиппов. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. – Режим доступа : <https://documentbase.net/666213/>.

698. Филломор, Ч. Фреймы и семантика понимания [Электронный ресурс] / Ч. Филломор // Новое в зарубежной лингвистике. – Выпуск 23. – М. : Прогресс, 1988. – Режим доступа : https://classes.ru/grammar/164.new-in-linguistics-23/source/worddocuments/_4.htm.

699. Фихте, И. Г. Речи к немецкой нации / И. Г. Фихте. – СПб. : Наука, 2009. – 349 с.

700. Фомичева, И. Д. Основные дисциплинарные и междисциплинарные подходы к изучению СМИ / И. Д. Фомичева // Исследования СМИ : методология, подходы, методы : учебно-методическое пособие – М. : Изд-во МГУ, 2011. – С. 7–25.

701. Франк, С. Л. Из размышлений о русской революции [Электронный ресурс] / С. Л. Франк // Новый мир. – 1990. – № 4. – Режим доступа : http://www.odinblago.ru/o_russk_rev.

702. Франк, С. Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии [Электронный ресурс] / С. Л. Франк. – М.: Правда, 1990. – Режим доступа : <http://vehi.net/frank/nepost/08.html>.

703. Франкл, В. Духовность, свобода и ответственность / В. Франкл // Человек в поисках смысла : сборник. – М. : Прогресс, 1990. – С. 93–129.

704. Фролова, Т. И. Гуманитарная повестка российских СМИ : теоретическая модель, журналистские практики, стратегии развития : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Фролова Татьяна Ивановна. – М., 2015. – 48 с.

705. Фролова, Т. И. Социальная журналистика и ее роль в общественном диалоге : учебное пособие / Т. И. Фролова. – М. : Пульс, 2003. – 44 с.

706. Фролова, Т. И. Человек и его мир в информационной повестке дня. Гуманитарные технологии в журналистике / Т. И. Фролова. – М. : АСИ, 2009. – 288 с.

707. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм // Бегство от свободы. Человек для себя. – М. : АСТ, 2006. – С. 9–302.
708. Фуко, М. Порядок дискурса : лекция [Электронный ресурс] / М. Фуко // Гуманитарная библиотека. – Режим доступа : <https://gtmarket.ru/library/articles/777>.
709. Фуко, М. Что такое автор? [Электронный ресурс] / М. Фуко // Воля к истине : по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. – М. : Касталь, 1996. – Режим доступа : <http://lib.ru/COPYRIGHT/fuko.txt>.
710. Халтурина, М. Л. Отражение культурно-исторических традиций в прессе малых городов России (на примере газет Челябинской, Свердловской областей и Пермского края) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Халтурина Маргарита Леонидовна. – Екатеринбург, 2010. – 25 с.
711. Халтурина, М. Л. Роль местной печати в формировании культурно-исторических традиций малых городов России / М. Л. Халтурина // Журналистика в 2009 году : трансформация систем СМИ в современном мире : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Фак-т журналистики МГУ, 2010. – С. 385–386.
712. Хатиашвили, Г. А. Параметры оценки редакционной составляющей медиабренда (на примере журналов «Русский репортер» и «Сноб») / Г. А. Хатиашвили // Вестник Московского университета. Журналистика. – 2014. – № 4. – С. 162–178.
713. Хачецуков, З. М. Феномен духовности в развитии российского общества (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Хачецуков Заур Махмудович. – Ростов-на-Дону, 2007. – 21 с.
714. Хвостунова, О. И. Эксперты как субъект политического дискурса в СМИ : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Хвостунова Ольга Игоревна. – М., 2006. – 24 с.
715. Хлебникова, Н. В. Общественные инициативы в медиапространстве гражданской журналистики : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Хлебникова Надежда Владимировна. – М., 2011. – 25 с.

716. Ховалыг, Д. В. Трансформация ценностных ориентаций российского общества в средствах массовой информации : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 10.01.10 / Ховалыг Дарина Витальевна. – М., 2007. – 26 с.

717. Хомутцов, С. В. Духовность, ее подобию и антиподы в культуре : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01 / Хомутцов Сергей Васильевич. – Барнаул, 2009. – 46 с.

718. Хомченко, О. В. Религиозная проблематика в массовой газете (на примере «Петербургского листка» 1864–1905 гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Хомченко Ольга Вячеславовна. – СПб., 2012. – 34 с.

719. Хоркхаймер, М. Диалектика Просвещения / М. Хоркхаймер, Т. Адорно. – М., СПб. : Медиум, Ювента, 1997. – 311 с.

720. Хоруженко, В. А. Концепты «война» и «враг» в современной русскоязычной публицистике : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Хоруженко Валентина Алексеева. – М., 2010. – 20 с.

721. Храновская, Е. Ю. Духовность как фактор формирования культуры российского предпринимательства. Социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Храновская Елена Юрьевна. – Новочеркасск, 2005. – 29 с.

722. Хруль, В. М. Религия в текстах массовой коммуникации : структурно-семантические, функциональные и этические аспекты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Хруль Виктор Михайлович. – М., 2018. – 42 с.

723. Хубецова, З. Ф. Региональная журналистика в поисках идеи территориальной идентичности (опыт Москвы) / З. Ф. Хубецова // Медиакоммуникации в современном мире : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Мурманск : Мурманский арктический государственный университет, 2016. – С. 194–202.

724. Цвик, В. Л. Введение в журналистику : учебное пособие / В. Л. Цвик. – М. : Изд-во МНЭПУ, 2000. – 92 с.

725. Цвик, В. Л. Телевизионная журналистика : история, теория, практика : учебное пособие / В. Л. Цвик. – М. : Аспект-Пресс, 2004. – 382 с.

726. Чекалина, Н. Е. Социокультурные основания духовности : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Чекалина Наталья Евгеньевна. – Волгоград, 2007. – 24 с.

727. Чекунова, М. А. Жанр программного выступления в российском политическом дискурсе (риторический анализ политико-идеологических текстов 2000–2004 гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Чекунова Марина Анатольевна. – М., 2006. – 16 с.

728. Челидзе, Е. И. Массовая культура в эпоху постмодернизма / Е. И. Челидзе // Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 3. – С. 101–110.

729. Челидзе, Е. И. Социодинамика массовой культуры : ценностный аспект : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 [Электронный ресурс] / Челидзе Елена Ивановна. – Армавир, 2002. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/sotsiodinamika-massovoi-kultury-tsennostnyi-aspekt>.

730. Чепкина, Э. В. Дискурсивные практики конструирования адресата региональной прессы : национально-гражданская идентичность / Э. В. Чепкина // Известия Уральского федерального университета. Проблемы образования, науки и культуры. – 2016. – Т. 22. – № 4. – С. 61–68.

731. Чепкина, Э. В. Журналистский дискурс : анализ практик / Э. В. Чепкина, Л. В. Енина // Известия Уральского государственного университета. Проблемы образования, науки и культуры. – 2011. – Т. 89. – № 2. – С. 76–85.

732. Чепкина, Э. В. Практики конструирования поля политики в журналистском дискурсе / Э. В. Чепкина // Вестник Новосибирского государственного университета. История. Филология. – 2012. – Т. 11. – № 6. – С. 72–77.

733. Чепкина, Э. В. Русский журналистский дискурс : текстопорождающие практики и коды (1995–2000) / Э. В. Чепкина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 279 с.

734. Чепкина, Э. В. Русский журналистский дискурс : текстопорождающие практики и коды (1995–2000) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 [Электронный

ресурс] / Чепкина Элина Владимировна. – Екатеринбург, 2001. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/russkii-zhurnalistskii-diskurs-tekstoporozhdayushchie-praktiki-i-kody-1995-2000-gg>.

735. Черникова, Н. А. Духовность человека в контексте экологической культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Черникова Наталья Алексеевна. – Ставрополь, 2006. – 21 с.

736. Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса : проблемы речевого воздействия : учебное пособие / В. Е. Чернявская. – М. : Флинта, Наука, 2006. – 136 с.

737. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста : поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность : учеб пособие / В. Е. Чернявская. – М. : Либроком, 2009. – 248 с.

738. Чжан Цзюйси. Сходства и различия современных текстов в китайской и российской прессе (историческая и теоретическая обусловленность) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Чжан Цзюйси. – М., 2005. – 16 с.

739. Чистов, К. В. Фольклор [Электронный ресурс] / К. В. Чистов // Культурология. XX век. Энциклопедия : в 2 т.; гл. ред. С. Я. Левит. – СПб. : Университетская книга, 1998. – Режим доступа : http://yanko.lib.ru/books/cultur/culturology20century2volumes1998sl.htm#_Тoc299572261.

740. Чичерина, Н. В. Типология медиатекстов как основа формирования медиаграмотности / Н. В. Чичерина // Известия Российского государственного педагогического университета. – 2007. – Т. 9. – № 47. – С. 159–166.

741. Чувакин, А. А. Теория текста : объект и предмет исследования / А. А. Чувакин // Критика и семиотика. – 2004. – № 7. – С. 88–97.

742. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учебное пособие / А. П. Чудинов. – М. : Флинта, Наука, 2006. – 254 с.

743. Чупринин, С. И. «Читающая публика – это инвалиды» [Электронный ресурс] / С. И. Чупринин // Газета.Ru. – 2006. – 24 июля. – Режим доступа : https://www.gazeta.ru/2006/07/21/oa_208953.shtml.

744. Чхиквадзе, Т. В. Духовность личности : сущностные признаки, структура и особенности проявления у студентов : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Чхиквадзе Тинатин Владимировна. – М., 2011. – 25 с.

745. Чэнь Цзин. Прагматико-стилистические функции несобственно-прямой речи в современной публицистике : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Чэнь Цзин. – М., 2006. – 21 с.

746. Шабермах, Я. Палестинская проблема на телеканале «Аль-Джазира» : дискурс терроризма : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Я. Шабермах. – СПб., 2010. – 18 с.

747. Шайхитдинов, Т. В. Медиатексты об исламе в журналистском дискурсе : типология, функциональные особенности : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Шайхитдинов Тимур Витальевич. – Казань, 2016. – 22 с.

748. Шаповалова, Н. Г. Модель конфликтной языковой личности участника массмедийного дискурса (на материале радио, телевидения и Интернета) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Шаповалова Надежда Геннадьевна. – Саратов, 2008. – 20 с.

749. Шариков, А. В. О взаимосвязи телевизионных предпочтений и ценностных ориентаций россиян : опыт эмпирического исследования / А. В. Шариков // Наука телевидения. – 2014. – № 11. – С. 301–323.

750. Шевцова, Н. В. «Толстые» журналы в Сети : проблема формирования коммуникативного пространства / Н. В. Шевцова // Знак : проблемное поле медиаобразования. – 2012. – № 9. – С. 25–29.

751. Шевцова, Н. В. «Толстые» журналы и читательская аудитория : изменение коммуникативной модели / Н. В. Шевцова // *Lingua mobilis*. – 2013. – № 1. – С. 116–121.

752. Шейгал, Е. И. Власть как концепт и категория дискурса [Электронный ресурс] / Е. И. Шейгал // Эссе о социальной власти языка. – Воронеж, 2001. – Режим доступа : https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/scheig_vlast.php.

753. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01, 10.02.19 [Электронный ресурс] / Шейгал Елена Иосифовна. –

Волгоград, 2000. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/semiotika-politicheskogo-diskursa>.

754. Шелекета, В. О. Интегративный принцип духовно-телесного статуса человека в культуре : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01 / Шелекета Владислав Олегович. – Волгоград, 2011. – 51 с.

755. Шелер, М. Положение человека в космосе / М. Шелер // Избранные произведения. – М. : Гнозис, 1994. – С. 129–193.

756. Шеллинг, Ф. В. Й. Философия искусства [Электронный ресурс] / Ф. В. Й. Шеллинг; под ред. М. Ф. Овсянникова. – М. : Мысль, 1966. – Режим доступа : <https://readli.net/chitat-online/?b=404514&pg=1>.

757. Шестак, Л. А. Фреймовая семантика языка и текста // Л. А. Шестак // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста : материалы Междунар. симпозиума : в 2 ч. – Ч. 1. – Волгоград : Перемена, 2003. – С. 163–171.

758. Шестерина, А. М. Полемический текст в современной прессе : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Шестерина Алла Михайловна. – Воронеж, 2004. – 40 с.

759. Шеховская, Н. Л. Духовность нравственного воспитания в русской философско-педагогической мысли (вторая половина XIX–первая половина XX вв.) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Шеховская Наталия Леонидовна. – Белгород, 2007. – 42 с.

760. Шилз, Э. Теория массового общества / Э. Шилз // Человек : образ и сущность. – 2000. – № 1. – С. 128–135.

761. Шилина, М. Г. Массмедиа в XXI веке : новые теоретические и образовательные концепции как условие развития индустрии и безопасности информационного пространства / М. Г. Шилина // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2013. – № 22. – С. 293–296.

762. Шильникова, О. Г. Хронотоп «толстого» журнала : типологическая идентификация, конструктивные и качественные параметры, формы

репрезентации / О. Г. Шильникова // Вестник Волгоградского государственного университета. Литературоведение. Журналистика. – 2010. – № 9–8. – С. 50–61.

763. Шильникова, О. Г. Литературная критика в контексте русской журналистики : генезис, принципы функционирования, типология текстов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Шильникова Ольга Геннадьевна. – Воронеж, 2011. – 42 с.

764. Шильникова, О. Г. Типологический алгоритм «толстого» журнала в России XIX-XX веков / О. Г. Шильникова // Вестник Волгоградского государственного университета. Литературоведение. Журналистика. – 2008. – № 7. – С. 65–77.

765. Шичалин, Ю. А. Душа [Электронный ресурс] / Ю. А. Шичалин // Античная философия : энциклопедический словарь. – М. : Прогресс-Традиция, 2008. – Режим доступа : <https://iphlib.ru/library/collection/greekdic/document/HASH376aab5cc62f45efb1279b>.

766. Шишкин, Н. Э. Введение в теорию журналистики : учебно-методический комплекс [Электронный ресурс] / Н. Э. Шишкин. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2004. – режим доступа : <http://dedovkgu.narod.ru/bib/shishkin.htm>.

767. Шкаровская, И. В. Становление и развитие советских «толстых» журналов в первой половине 20-х годов (на материале журналов «Красная новь», «Молодая гвардия», «Октябрь», «Новый мир», «Россия») : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Шкаровская Ирэн Владимировна. – М., 1999. – 269 с.

768. Шкондин, М. В. Газетно-журнальная типология в условиях становления коммуникативной системы информационного общества / М. В. Шкондин // Вестник Московского университета. Журналистика. – 2003. – № 2. – С. 12–32.

769. Шкондин, М. В. Журналистика как интеллектуальная система : аспекты целостности / М. В. Шкондин // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2016. – Т. 26. – № 2. – С. 175–182.

770. Шкондин, М. В. Миссия журналистики : системные аспекты / М. В. Шкондин // Вопросы теории и практики журналистики. – 2013. – № 1. – С. 37–48.

771. Шкондин, М. В. Периодическая печать : системные основы типологии / М. В. Шкондин // Типология периодической печати : учебное пособие. – М. : Аспект Пресс, 2009. – С. 10–46.

772. Шкондин, М. В. Трансформация типологической структуры российских СМИ : системные аспекты / М. В. Шкондин // Вестник Московского университета. Журналистика. – 2000. – № 1. – С. 3–8.

773. Шляков, А. В. Номадизм и агротизм. К постановке проблемы / А. В. Шляков // Человек. – 2016. – № 1. – С. 30–35.

774. Шмелева, Т. В. Авторское начало в стилистике медийного текста [Электронный ресурс] / Т. В. Шмелева // Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации : материалы Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – Ч. 2. – Тюмень : Мандр и Ка. – Режим доступа : <https://docplayer.ru/52057363-Avtorskoe-nachalo-v-stilistike-mediynogo-teksta.html>.

775. Шопенгауэр, А. Афоризмы для усвоения житейской мудрости [Электронный ресурс] / А. Шопенгауэр. – М. : АСТ, 2003. – Режим доступа : http://lib.ru/FILOSOF/SHOPENGAUER/aforizmy.txt_with-big-pictures.html#5.

776. Шостак, М. И. Журналист и его произведение : практическое пособие / М. И. Шостак. – М. : ТОО «Гендальф», 1998. – 96 с.

777. Шостак, М. И. Журналы в системе СМИ : типология и «ниши» изданий / М. И. Шостак // Типология периодической печати : учебное пособие. – М. : Аспект Пресс, 2009. – С. 79–92.

778. Шостак, М. И. Журналы России / М. И. Шостак // Вестник Московского университета. Журналистика. – 2003. – № 2. – С. 53–63.

779. Шостак, М. И. Репортер : профессионализм и этика : учебное пособие / М. И. Шостак. – М. : РИП-холдинг, 2001. – 164 с.

780. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории : в 2 т. / О. Шпенглер. – М. : Мысль, 1998.

781. Штумпф, С. П. Духовность как социокультурный феномен : аксиологическая направленность и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Штумпф Светлана Петровна. – Иркутск, 2007. – 18 с.

782. Шубкин, В. Н. Социальная разобщенность как феномен массового сознания / В. Н. Шубкин, И. А. Климов // Россия реформирующаяся. – 2004. – № 4. – С. 245–261.

783. Щелкунова, Е. С. Публицистический текст в системе коммуникации : специфика и функционирование : учебное пособие / Е. С. Щелкунова. – Воронеж : Родная речь, 2004. – 192 с.

784. Щербакова, Г. И. Журнал О. И. Сенковского «Библиотека для чтения» 1834–1856 годов и формирование массовой журналистики в России : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 [Электронный ресурс] / Щербакова Галина Ивановна. – СПб., 2005. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/zhurnal-oi-senkovskogo-biblioteka-dlya-chteniya-1834-1856-godov-i-formirovanie-massovoi-zhur>.

785. Эко, У. Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна // Философия эпохи постмодерна : сборник статей и рефератов. – Минск : ООО Красико-принт, 1996. – С. 48–73.

786. «Эксперт» запускает журнал «Русский репортер» [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. – 2007. – 15 мая. – Режим доступа : <https://fapmc.gov.ru/mobile/newsandevents/media/2007/05/item2661.html>.

787. Юнг, К. Г. Феноменология духа в сказках [Электронный ресурс] / К. Г. Юнг // Душа и миф : шесть архетипов. – Киев : Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – Режим доступа : <https://docviewer.yandex.ru/?lang=ru0>.

788. Яблонских, А. В. Особенности подготовки текстов для эффективного PR-продвижения сайтов Интернет-СМИ : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Яблонских Андрей Викторович. – М., 2011. – 18 с.

789. Яковлева, Ю. В. Речевая агрессия в полемических материалах советских литературно-художественных изданий 1917–1932 гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Яковлева Юлия Владимировна. – М., 2016. – 22 с.

790. Яненко, А. С. Духовная идентичность российского общества в современных условиях (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Яненко Анжелика Семеновна. – М., 2009. – 26 с.

791. Ярошевский, Г. М. История психологии от античности до середины XX века : учебное пособие [Электронный ресурс] / Г. М. Ярошевский. – М. : Академия, 1996. – Режим доступа : <http://psylib.org.ua/books/yaros01/txt00.htm>.

792. Ясперс, К. Духовная ситуация времени / К. Ясперс // Смысл и назначение истории : сборник. – М. : Политиздат, 1991. – С. 287–418.

793. Ясперс, К. Философская вера / К. Ясперс // Смысл и назначение истории : сборник. – М. : Политиздат, 1991. – С. 419–508.

794. Ястремская, Ю. А. Общественно-политический дискурс городской провинциальной газеты в диахроническом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Ястремская Юлия Александровна. – Челябинск, 2014. – 22 с.

795. Bloomberg включил Россию в топ-15 инновационных экономик мира [Электронный ресурс] // Forbes. – 2016. – 19 января. – Режим доступа : <https://www.forbes.ru/news/310667-bloomberg-vklyuchil-rossiyu-v-top-15-innovatsionnykh-ekonomik-mira>.

796. Dijk, T. A. van. Discourse, Ideology and Context / T. A. van Dijk // Folia Linguistica. – 2001. – XXXV/1–2. – P. 11–40.

797. McLuhan, M. The Mechanical Bride. Folklore of Industrial Man [Электронный ресурс] / M. McLuhan. – Berkeley : Gingko Press, 1951. – Режим доступа : https://is.muni.cz/el/1423/jaro2014/GEN149/um/48074587/McLuhan_The_Mechanical_Bride.pdf.

798. Riesman, D. The Lonely Crowd [Электронный ресурс] / D. Riesman. – Binghamton, New York : Vail-Ballou Press, 1969. – Режим доступа : https://docviewer.yandex.ru/?lang=en&tm=1618853687&tld=ru&name=Riesman_Lonely-Crowd.pdf&text=Riesman+D.+The+Lonely+Crowd&url=https%3A%2F%2Fis.muni.cz%2Fel%2F1423%2Fjaro2016%2FSOC757%2Fum%2F61816962%2FRiesman_Lonely-

Crowd.pdf&lr=56&mime=pdf&110n=ru&sign=cada09166bd333aebb56405cf04fc6d8&
keyno=0.